

ББК 86.38
УДК 28-9

САЛИМ МУХАММАД САʿДИ

ДОСТОВЕРНАЯ ИСТОРИЯ СПОДВИЖНИКОВ АЛИ И МУАВИИ,
да будет доволен Аллах ими обоими! — КАИР, «Свет Ислама». 2013 — 415 С.

العناية بصحيح أخبار علي ومعاوية رضي الله عنهما، تصنيف د/ سليم بن محمد سعدي الغزي

Эта книга — историческая, и основывается только на достоверных сообщениях. В ней нет слабых и вымышленных преданий, а также неправильных и сложных выражений или того, что противоречит праведности и благочестию сподвижников. Так должен писать каждый исследователь, который стремится найти истину. К тому же, историк не должен заниматься только передачей информации, не изучив и не проверив её. Не все, что говорится или пишется, является правильным. Ведь наши учёные записывали все то, что слышали или видели, чтобы не исчезло это из их памяти, надеясь, что после них придут люди, которые проверят, исследуют, сравнят и сделают выводы.

История сподвижников Пророка да благословит его Аллах и приветствует, и да будет Он доволен над всеми, богата героическими поступками, завоеваниями, а также талантами, поскольку они были учёниками лучшего из пророков, его родственниками и близкими людьми. Ведь если бы не они, то ислам не перешел бы границ Мекки, но, проявив усилия и усердия ради довольства их Господа, они распространили его и возглавили народы посредством веры, сплочения и единства. Однако по многим причинам история этих выдающихся людей, также как и остальные истории, подвергается, из-за корыстных целей, искажению и измышлению. Поэтому эта книга была написана для того, чтобы убрать ложь и выявить прекрасную истину.

Эта книга станет полезной для каждого изучающего историю, специалиста в области истории периода правления праведных халифов, а также и для других мусульман. Прочитав её, они смогут узнать правду об искренности первых предшественников в отношении религии Аллаха.

Более того, эта книга должна присутствовать в каждом мусульманском доме, а также рекомендуется тем, кто занимается изучёнием вопросов, связанных с исламскими течениями.

ББК 86.38

УДК 28-9

В ПОДАРОК

Каждому терпеливому учёному, ревностному защитнику истины, который хранит её в полной мере, а также не следует своим корыстным целям и не поддается соблазнам.

Каждому историку с чистым сердцем, верному в своих мнениях, беспристрастному в своих суждениях и осмотрительному в своих словах. Каждому, кто интересуется изучёнием этого ценного периода исламской истории.

Каждому правдивому мусульманину, знающему достоинства своего Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, благородного учителя, который воспитал несравнимое поколение, оберегающему честь его сподвижников.

Я дарю эту книгу, мотивом написания которой было стремление защитить сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а не желание получить очередную учёную степень, звание или репутацию, деньги, богатство и славу. Она является оберегаемым джихадом, осуществляемым с помощью истины, слов, действительности и фактов.

Я дарю мою книгу каждому, кто ищет истину, противостоя распространенным сомнениям, которые являются пустыми перед знанием, «санадом», правдой, логикой, блестящей верой, возвышенной любовью, завоеваниями этих благочестивых людей, свидетельствующих о чистоте их сердец, силе воли и проявлении любви к своей религии и пророку.

Салим Мухаммад Саʿди
16. Шаʿбан. 1434 г.х.

Издание осуществлено при участии издательства «Свет Ислама»

ПРЕДИСЛОВИЕ

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

Вся хвала Аллаху! Благословение и мир Посланнику Аллаха, доброму вестнику и предостерегающему увещевателю, а также его семье, сподвижникам и всем, кто последовал их путем, до самого Судного дня!

Тема истории сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, весьма многогранна и обширна. Мусульманская община прошла через ряд исторических периодов, повлиявших на отдельные её черты. Но, несмотря на это, она не утеряла предписанного ей Всевышним пути, которому оказались не в силах повредить ни ухищрения изменников, ни бесчинства тиранов, ни искажения излишествующих. Начиная со времен Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, враги ислама стремились опорочить эту религию всевозможными способами и путями, не жалея на это сил, но Всевышний Аллах не позволил им сделать это. Он разрушил их козни, заставил прикусить языки и обрек на позор. Чаще всего для осуществления своей цели враги используют неясные моменты истории[1].

Каким образом?

Очень просто: исторические события в целом и события исламской истории в частности стали фиксироваться в книгах лишь в аббасидский период. Что же касается достоверности предыдущих событий, то в их отображении историки при составлении книг опирались в основном на устные сообщения, которые сильно отличались друг от друга и зависели от степени добросовестности и способности рассказчиков точно передать услышанное. Кроме того, обязательно следует учитывать то обстоятельство, что среди рассказчиков встречались люди, которые подверглись влиянию разнообразных еретических идеологий. Поэтому исследователи вынуждены были выработать ряд важных правил, позволявших тщательнейшим образом «отфильтровывать» получён-

1. Рекомендую см. «О первых хранителях послания ислама, их любви и взаимопомощи в том, что касалось истины и блага, и о том, как люди, преследующие собственные интересы, исказили сведения об их жизни». *Мухибб ад-Дин аль-Хатиб*а. Предисловие и примечания доктора Мухаммада ибн Самиль Сулами, профессора кафедры истории ислама университета *Умм Кура*. первое издание. Книгу на русском языке можно скачать на сайте www.islamhouse.com.

ные сообщения. Сходные правила применялись специалистами, исследовавшими хадисы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, позволявшими определять достоверность хадиса с точки зрения его цепи передачи (*иснад*) и текста (*матн*). То есть к историческим сообщениям предъявляется ряд условий, связанных как с изложенной в них информацией, так и с передающими её лицами, и в зависимости от того, отвечает сообщение этим условиям или нет, оно либо принимается учёными, либо отвергается.

Поскольку заявления врагов, порочащие исламскую историю, касаются дорогого для наших сердец периода, именуемого «Золотым веком» ислама, то мы, внуки славных сподвижников, обязаны защищать его по мере своих возможностей.

Движимый этой благородной целью, я, положившись на помощь Аллаха, решил внести свою скромную лепту в опровержение тех клеветнических измышлений и ложных обвинений, которые звучат в адрес сподвижников, и особенно Муавии ибн Абу Суфйана. Сторонники порочных новшеств[1] и невежды, с наслаждением очерняющие его имя, не знают, что исламская община единодушна в том, что все сподвижники благочестивы[2], так как являются передатчиками Корана и Сунны. Клевета на кого-либо из них, например на Муавию, теми, кто называет себя мусульманами, дает врагам религии удобный повод очернить и всех остальных сподвижников.

Шейхуль-ислам имам Абдуллах ибн аль-Мубарак[3] говорит об этом так:

1. Имам Малик в отношении тех, кто чернит сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «*Поистине, они хотели очернить самого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, но поскольку не имели такой возможности, то принялись бесславить его сподвижников, чтобы люди могли сказать о нем: „Он плохой человек. Ведь если бы он был благим, то и сподвижники его были бы благими“*». *Ибн Таймийя*. Сарим маслуль ала шатим Расуль. С. 553. *Ибн Таймийя* сказал: «Поношение их (т. е. сподвижников) — это поношение религии». См. Минхадж Сунна набавийййа. Т. 1, С. 18. Вообще, подобных высказываний учёных множество.
2. а*ль-Хафиз Ибн Хаджар* дал этому следующее определение: «Под благочестием подразумевается обладание качествами, заставляющими человека придерживаться богобоязненности и благородства. Богобоязненность же подразумевает настоятельную потребность избегать дурных поступков, относящихся к многобожию, нечестию и порочным новшествам». Нузхат назар. С. 29. Он также сказал: «Приверженцы Сунны сошлись на том, что все сподвижники благочестивы. С этим не согласились только некоторые приверженцы порочных новшеств». Исаба фи тамйиз сахаба. Т. 1, С. 9. Издание Дар Джил. Под редакцией *Али Мухаммада Беджави.* Бейрут 1992 г.
3. Абдуллах ибн Мубарак ибн Ваддих Ханзали Тамими Марвази (118-181 гг. х.), знаток хадисов, шейхуль-ислам, муджахид, автор многих произведений. Провел свою жизнь в пути, совершая хадж, участвуя в военных походах и торговых путешествиях. Совмещал в себе доблесть, щедрость, знание хадиса, фикха, арабского языка и истории.

«Отношение к Муавии являлось для нас критерием. Если мы видели, что человек недоброжелателен по отношению к нему, то считали, что он так же относится и к остальным сподвижникам»[1].

Вряд ли в исламской истории есть еще хоть одна личность, получившая воспитание от самого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на которую пало бы столько клеветы и несправедливых обвинений, как Муавия ибн Абу Суфйан. Большинство исторических источников переполнено массой лживых сообщений, порочащих этого благородного сподвижника. Вот почему необходимо защитить его честь и рассказать о нем, основываясь на правильном историческом подходе.

Этот труд был подготовлен мною с целью дать мусульманам общее представление о том высоком положении, которое занимают сподвижники, и коснуться особо личности Муавии ибн Абу Суфйана и событий, происходивших в его эпоху. Особый акцент сделан мною на тех из них, которые имели отношение к четвертому праведному халифу Али ибн Абу Талибу. Этот человек еще при жизни был обрадован вестью о том, что войдет в Рай, являлся зятем Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и отцом его внуков — аль-Хасана и аль-Хусейна.

Мы убеждены в том, что Али занимает более высокое и достойное место, чем Муавия, однако целью нашего исследования не является сравнение этих двух личностей, тем более что сам Муавия признавал превосходство Али над собой и громогласно свидетельствовал об этом. Оспаривать факт превосходства Али над Муавией, да будет Аллах доволен ими обоими, может лишь *насибит* или *хариджит*, ненавидящий повелителя правоверных Али.

Мы же, то есть Ахлю-с-Сунна, чтим, уважаем и оцениваем по достоинству всех сподвижников. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, был их учителем и наставником, а они были его учёниками, помощниками, соратниками, родственниками и передатчиками его послания к мирам. Самым лучшим из них является Абу Бакр. За ним следует Умар, после него — Усман и Али, затем остальные из тех десятерых, которые были обрадованы Раем при жизни. Вслед за ними идут участники битвы при Бадре, потом те, кто дал Присягу *Ридван*, затем все остальные.

Нужно отметить, что по отдельности каждый из сподвижников не был непогрешимым. Как и все люди, они не были застрахованы от ошибок, и некоторые их мнения и поступки основывались на *иджтихаде*, то есть решении, принятом в результате искреннего и усердного поиска истины, и не обязательно

1. *Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 139.

правильном. Однако отличие между ними и другими состоит в том, что Аллах очистил их и засвидетельствовал, что их сердца полны искренности и любви к Аллаху и Посланнику. Они приложили огромные усилия и проявили гигантское усердие, содействуя исламу. Аллах в Коране и Пророк в причистой Сунне приказали нам любить их, молиться за них и просить для них довольство Аллаха. Более того, нам велено неотступно держаться их пути, брать с них пример и понимать религию так, как её понимали они.

Цель данной работы не состоит в желании опровергнуть взгляды какой-то определенной группы из числа тех, которые «прославились» в прошлом или ныне своим негативным отношением к сподвижникам или считают всех их неверными, делая исключение лишь для Али и четырех-пяти его сторонников. Моей задачей является защита сподвижника, который был удостоен чести лицезреть благородного Посланника, уверовал в него и умер на этом. Я хочу опровергнуть все те лживые россказни о нем, которыми переполнены книги, многие из которых даже не имеют цепочки передачи. К величайшему сожалению, некоторые из этих сообщений нашли поддержку у ряда известных людей, относящих себя к учёным. Вызывает боль также то, что некоторые из тех, кто громко заявляет о необходимости руководствоваться законами шариата и создания исламского халифата, позволяют себе порочить Муавию и умалять его достоинства.

Переживая за судьбу моих братьев-мусульман, посягнувших на достоинства одного из сподвижников, я решил написать эту книгу. Прошу Всевышнего Аллаха сделать мой труд полезным для людей, и посвященным лишь Его Пресветлому Лику.

ВЕЛИКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАНИМАЕМОЕ СПОДВИЖНИКАМИ

Муавия, да будет доволен им Аллах, будучи одним из сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, обладал теми общими для них всех достоинствами, о которых сообщил Всевышний Аллах. Поэтому необходимо вспомнить об этих достоинствах.

Похвала, высказанная Аллахом в адрес сподвижников в священном Коране

Всевышний Аллах сказал:

«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Торе. В Евангелии же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду!»[1].

В этом священном аяте Всевышний Аллах воздает хвалу всем тем, которые уверовали вместе с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и обещает им прощение и великую награду[2].

Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Сподвижников, да будет доволен ими Аллах, характеризовали искренние намерения и благие деяния, поэтому каждый взглянувший на них непременно восхищался отличавшими их качествами и поступками. Малик, да будет доволен им Аллах, сказал: „До меня дошли сведения, что христиане, когда

1. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 29. См. перевод Кулиева Э.
2. *Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир*. Тафсир Куран Азим. Т. 4, С. 203 —205.

увидели сподвижников во время овладения ими Шамом, стали говорить: „Клянемся Аллахом, эти люди лучше, чем апостолы. Так сказано в дошедших до нас писаниях“[1].

Их слова являются правдой, поскольку все предшествующие Корану Писания прославляли эту общину, самыми лучшими и выдающимися представителями которой являются сподвижники Посланника Аллаха. Всевышний упоминал о них в ниспосылаемых Писаниях и передаваемых Откровениях, вот почему в этом аяте Он говорит: **„Так они представлены в Торе“,** а затем добавляет: **„В Евангелии же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей“.**

Точно так же сподвижники Посланника Аллаха поддержали его, оказали ему помощь и содействие. Они с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует — как посев с ростком.

„Аллах поведал эту притчу для того, чтобы привести ею в ярость неверующих“.

На основании этих слов Всевышнего, имам Малик сделал вывод о неверии ненавидящих сподвижников. Ведь сподвижники приводят их в ярость, а тот, кого приводят в ярость сподвижники, да будет доволен ими Аллах, согласно данному аяту — неверный. С имамом Маликом согласилась большая группа учёных.

Существует множество хадисов, в которых сообщается о достоинствах сподвижников, да будет доволен ими Аллах, и запрещается недоброе отношение к ним. Для них же достаточно уже того, что Аллах похвалил их и сообщил, что доволен ими.

Далее в аяте Всевышний и Всеблагой Господь говорит: **„Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду“.**

То есть им обещано прощение грехов, обильная награда и благой удел. Обещание Аллаха — истина. Он не нарушает его и не отменяет. Это обещание касается и тех, кто следует по пути сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Соратники его — обладатели религиозных заслуг, неоспоримого первенства и совершенства, и никто из этой общины не в силах соперничать с ними в этих добродетелях. Да будет доволен ими Аллах, и оставит довольными их, и сделает сады Фирдауса их пристанищем. И они уже их

1. *Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир*. Тафсир Куран азим. Т. 4, С. 261.

пристанище“»[1].

Касаясь данного аята, Абу Фарадж Ибн Джаузи, да смилуется над ним Аллах, отметил:

«Приведенное в аяте описание, согласно мнению большинства учёных, относится ко всем сподвижникам»[2].

Шейхуль-ислам Абу Аббас Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия, его брат Йазид, Сухейль ибн Амр, Харис ибн Хишам и другие принявшие ислам во время взятия мусульманами Мекки, участвовали вместе с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, в битве при Хунейне, и на них распространяются слова Аллаха:

„Потом низвел Аллах успокоение от Себя на Своего посланника и на верующих (что дало им стойкость), и низвёл войска [воинов-ангелов], которых вы не видели, и Он наказал тех, которые стали неверными; и это [такое наказание] — воздаяние неверным.!“[3].

Таким образом, они были среди тех верующих, на которых снизошло спокойствие и которые были вместе с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует»[4].

Люди, которые очерняют и критикуют сподвижников, приводят в качестве довода в свою пользу слова Всевышнего:

„Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали благие деяния, прощение и великую награду“.

Они сказали, что из этого аята следует, что Всевышний Аллах обещал награду только некоторым — тем, которые уверовали и совершали благие деяния. То есть некоторые войдут в Рай, а некоторые — нет.

Это ложь и явное искажение слов Всевышнего.

Во-первых, словосочетание «**тем из них**» употреблено в аяте не для того, чтобы указать на некоторых, то есть выделить какую-то часть из общей массы. Это словосочетание в арабском языке используется для передачи двух значений. Первое из них — указание на подобных, на тех, кто относится к тому же виду и той же категории, как сказал Всевышний Аллах: **«Избегайте же скверны из идолов и избегайте лживых речей»**[5].

---

1. *Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир*. Тафсир Куран азим. Т. 7, С. 484.
2. *Абу Фарадж Ибн Джаузии*. Задуль-масир фи ильм тафсир. Т. 4, С. 138.
3. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аят 26.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму фатава. Т. 4, С. 458.
5. Сура 22 «*аль-Хаджж*» («Паломничество»), аят 30.

Эти слова не означают, что Всевышний Аллах велел нам отдаляться лишь от некоторых идолов. Имеется в виду, что мы должны избегать скверны идолов вообще.

Второе значение — подчёркивание и утверждение. Всевышний Аллах сказал: **«Мы ниспосылаем из Корана то, что является исцелением и милостью для верующих, а несправедливым это не прибавляет ничего, кроме убытка»**[1].

Это не означает, что некоторые части Корана — исцеление и милость, а другие — нет. Весь Коран — исцеление и милость.

В обсуждаемом аяте слова «**тем из них**» — указание на подобных упомянутым сподвижникам или же подчёркивание и подтверждение.

Во-вторых, нужно обратить внимание на контекст аята. В аяте похвала адресована всем и не содержится порицания кого-либо из них. Всевышний Аллах сказал, утверждая их очевидные, внешние достоинства: **„Те, кто вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они совершают поясные поклоны и падают ниц“**[2].

И Всевышний Аллах сказал, подтверждая их внутреннюю чистоту и искренность их веры: **«Стремясь к милости от Аллаха и довольству».**

А о лицемерах Всевышний Аллах сказал: **«Поистине, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, но это Он обманывает их. Когда они встают на молитву, то встают неохотно, напоказ людям, и поминают Аллаха лишь немного»[3].**

Всевышний Аллах показал истинное лицо этих лицемеров, упомянув при этом, что внешне они соблюдают предписания ислама и совершают молитву вместе с мусульманами. Что же касается сподвижников, о них Всевышний Аллах сказал: **«Стремясь к милости от Аллаха и довольству».**

Насколько мне известно, все толкователи Корана придерживались упомянутого мнения, в том числе Ибн Джарир Абу Джафар ат-Табари (умер в 310-ом г.х.), Абу Исхак аз-Заджжадж (умер в 311-ом г.х.), Абу Бакр Ибн Анбари (умер в 328-ом г.х.), Абуль-Касим Замахшари (умер в 538-ом г.х.), Абуль-Бака Акбари (умер в 616-ом г.х.), Абуль-Фарадж Ибн Джаузи (умер в 654-ом г.х.), Абуль-Баракат ан-Насафи (умер в 710-ом г.х.), Абуль-Фида Исмаил Ибн Касир (умер в 774-ом г.х.), Нейсабури аль-Кумми (умер в 850-ом г.х.) и много другие. Все они подчёркивали, что слова «**из них**» использованы не для указания на некоторых из них, а для утверждения или указания на всех, относящихся к определённой категории.

---

1. Сура 17 «*аль-Исра*» («Ночной перенос»), аят 82.
2. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 29.
3. Сура 4 «*ан-Ниса*» («Женщины»), аят 142.

Всевышний Аллах сказал:

«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом в Худейбии. Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им покой и вознаградил их близкой победой»[1].

Сподвижник Джабир ибн Абдуллах, да будет Аллах доволен им и его отцом, сказал:

*«В день Худайбийи Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал нам: **„Вы — лучшие люди на земле“**, а было нас тогда тысяча четыреста (человек)»*[2].

Приведенный аят содержит ясную похвалу Аллаха в адрес сподвижников, такую похвалу, на которую способен только Всевышний и которая находится лишь в Его ведении, потому что касается их сердец. Аллах сообщил о том, что остался доволен ими, «а тот, кем Аллах остался доволен, не может умереть в неверии, ибо при этом во внимание берется то, как умер человек — в исламе или нет. Аллах остается довольным человеком только тогда, когда знает, что тот умрет мусульманином»[3].

Сказанное подтверждается хадисом, приведенным в достоверном сборнике Муслима «Сахих», в котором сообщается, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«По воле Аллаха не войдет в Огонь никто из людей, давших присягу под деревом»***[4].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Довольство Аллаха — Его изначальный атрибут. Аллах доволен человеком только тогда, когда знает, что тот умрет в состоянии, заслуживающем Его довольство. Если Аллах остался кем-либо доволен, то уже никогда не разгневается на него. Каждый из тех людей, о Своем довольстве которыми сообщил Аллах, является обитателем Рая, несмотря на то, что Всевышний стал доволен ими лишь после того, как те уверовали и начали совершать праведные деяния. Говоря о Своем довольстве кем-либо, Аллах тем самым хвалит его и дает положительный отзыв о нем, и если бы Он знал, что этот человек вызовет Его негодование, то не удостоил бы его Своей похвалы»[5].

---

1. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 18.
2. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари*. Сахих. Хадис № 4154; *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 507.
3. *Ибн Хаджар* Хайтами. Сава‘ик мухрика. С. 316.
4. Сахих Муслим. Хадис № 2496. Также см. русский перевод. Хадис № 1737.
5. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль ала шатим Расуль. С комментариями *Мухаммада Мухйиддина Абд аль-Хамида*. С. 572, 573. Дар кутуб ильмийя.

Абу Мухаммад Ибн Хазм, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Если Всемогущий и Великий Аллах сообщил о каких-то людях, что знает, что в их сердцах, доволен ими и низвел на них спокойствие, то никому непозволительно колебаться относительно них или сомневаться»[1].

Абу Фарадж Ибн Джаузи, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Большинство учёных ислама считают, что указанные достоинства касаются всех сподвижников»[2].

Всевышний Аллах сказал:

«Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того, как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он — Сострадательный, Милосердный»[3].

В этом аяте идет речь о походе на Табук. В этом походе приняли участие все сподвижники, кроме женщин и слабых мужчин, которым Аллах позволил не участвовать в военных походах. Что же касается трех сподвижников, которые задержались в Медине и не вышли в поход, то по их поводу Аллах ниспослал особый аят, где говорится о принятии их покаяния.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя в «Сарим маслюль» пишет:

«То же самое говорили имам Ахмад и другие имамы: „Каждый, кто был рядом с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, на протяжении года, месяца, одного дня или просто видел его, будучи верующим в него, является его сподвижником. Его достоинство как сподвижника зависит от срока, в течение которого он находился рядом с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует“»[4].

Всевышний Аллах сказал:

«А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А те, кто уберегся от собственной скупости, являются преуспевшими А те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш! Прости нас и наших бра-

1. *Ибн Хазм*. Фисаль фи миляль ва нихаль. Т. 4, С. 148.
2. *Абу Фарадж Ибн Джавзи*. Тафсир задуль-масир. Т. 4, С. 204.
3. Сура 9 «*Тауба*» («Покаяние»), аят 117.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. Т. 1, С. 576.

тьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милосердный“»[1].

Сподвижник Саʻд ибн Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, сказал:

«*Мусульмане делятся на три категории. Первые две из них остались в прошлом, и осталась только одна. Лучшее положение, которого вы можете достичь сегодня — эта оставшаяся категория*». Произнеся эти слова, Саʻд прочел слова Всевышнего: „**И бедным мухаджирам…**“, а затем сказал: „*В этих словах говорится о мухаджирах. Эта категория уже в прошлом*“. После этого он прочел слова Всевышнего: „**И те, которые жили в доме (Медине) …**“, и сказал: „*Здесь речь идет об ансарах, и эта категория уже в прошлом“.* Наконец он прочел слова Аллаха: „**А те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш! Прости нас и наших братьев …“**, и сказал: „*Две предшествующие категории уже ушли, и осталась третья, упомянутая в этих словах. Самое лучшее из доступного для вас — это принадлежность к оставшейся категории. И просите прощения для ушедших*»[2].

Всевышний Аллах также сказал:

«Это Он, который из среды их, из людей неграмотных, явил посланника: он читает им Его знамения, и очищает их, и обучает их писанию и мудрости, хотя раньше они были, конечно, в явном заблуждении, и есть среди них другие, которые еще не присоединились к ним (в вере). А Он — Великий, Мудрый! Это — милость Аллаха, дарует Он её кому пожелает. Аллах — обладатель великой милости»[3].

Хафиз Абуль-Фида Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Эти аяты — свидетельство ответа Всевышнего на мольбу Его возлюбленного — Ибрахима. Последний просил Аллаха послать к жителям Мекки посланника из них самих, который будет читать им Его знамения, очищать их, учить Писанию и мудрости. Аллах, хвала Ему, выбрал такого Посланника по прошествии многих веков, когда стало забываться учёние пророков и нужда людей в Посланнике стала особенно ощутимой»[4].

Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, читал своим сподвижникам знамения Аллаха, вел их к очищению души, учил тому, что было

---

1. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аяты 8—10.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. С. 574; Данное сообщение привел *Хаким* в Мустадрак. сообщение № 3800, назвав его достоверным. С его оценкой согласился Захаби.
3. Сура 62 «*Аль-Джума*» («Собрание»), аяты 2—4.
4. *Ибн Касир*. Тафсир Кур’ан Азым. Т. 4, С. 478.

открыто ему из Корана и Сунны. Таким образом, он в полной мере выполнил возложенную на него Аллахом миссию — донести до людей Божественное Послание. Цель этого Послания была достигнута: сподвижники Пророка оставили заблуждения и встали на путь истины, отказались от невежества и обратились к исламу. Затем посредством их это великое благо распространилось и на других, на тех, «**которые еще не присоединились к ним (в вере)**»[1].

«Не сравнятся люди с теми из вас, кто расходовал и сражался до покорения Мекки. Эти выше степенью, чем те, которые расходовали и сражались после того. Но каждому из них Аллах обещал наилучшее, и Аллах ведает о том, что вы совершаете»[2].

«**Наилучшее**», о котором сказано в аяте — это Рай, на что указывается в сообщениях, дошедших до нас различными путями передачи. Ибн Хазм считает, что слова «**но каждому из них Аллах обещал наилучшее**» являются доказательством того, что все без исключения сподвижники являются обитателями Рая.

«Обещал наилучшее» — то есть обещал Рай[3]. Так объяснили значение этой фразы Муджахид и Катада. Основываясь на этом аяте, а именно на словах **«но каждому из них Аллах обещал наилучшее»**, Ибн Хазм утверждал, что все сподвижники являются обитателями Рая[4]. Всевышний Аллах сказал: **«О Пророк! Достаточно для тебя Аллаха и (Его достаточно для) тех, кто последовал за тобой из (числа) верующих»**[5].

В этом священном аяте Всевышний Аллах воздал хвалу всем верующим, последовавшим за Пророком, среди которых был и Муавия. «О Пророк» — начало объяснения достаточности Всевышнего Аллаха Пророку, мир ему и благословение, во всех только его делах, или вместе с делами верующих, или во всех делах, связанных с неверующими.. Как будто было сказано: «О Пророк! Довольно тебе Аллаха», то есть достаточно тебе (Его) во всех твоих делах либо в отношении войны неверующих против твоего пророчества. «И тем, кто последовал за тобой из числа верующих», то есть, также и тем, кто последовал за тобой из числа верующих. Другими словами, им (тоже) довольно Всевышнего Аллаха[6]. Это является указанием на их достоинство и почтенное положение.

Всевышний Аллах также сказал:

«Но Посланник и те, кто уверовал вместе с ним, жертвуют на священной

---

1. *Аля Бакр*. Акида ахлю-с-сунна ва-ль-джама‘а фи-с-сахаба ва ахлю-ль-байт. Т. 1, С. 30.
2. Сура 57 «*аль-Хадид*» («Железо»), аят 10.
3. *Ибн Джарир Табари*. Тафсир джами‘ баян. Т. 27, С. 128. Бейрут. Изд. Дар ма‘рифа. 1400 г.х.
4. *Ибн Хазм*. Фисаль фи миляль ва нихаль. Т. 4, С. 148.
5. Сура 8 «*аль-Анфаль*» («Трофеи»), аят 64.
6. Алуси. Рух ма‘ани. Т. 5, С. 226.

войне своим имуществом и жизнями. Им будут даны все блага, и они будут блаженны. Аллах приготовил для них сады, орошаемые реками, в которых они останутся вечно. Это великий успех!»[1].

В этих двух благородных аятах Всевышний Аллах отзывается с похвалою обо всех верующих — мухаджирах, ансарах и других, которые уверовали вместе с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует. Он сообщает о том, что для них — все блага как мирские, так и вечные. Он уготовил для них райские сады, орошаемые реками. Все это указывает на превосходство и достоинства сподвижников[2].

Всевышний Аллах также сказал:

«Те, которые уверовали, и переселились, и вели священную войну на пути Аллаха, и те, которые дали убежище и помощь (Пророку), суть истинно верующие. Им — прощение и щедрые дары»[3].

Хафиз Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Аллах хвалебно отзывается о мухаджирах и ансарах во многих аятах Своей Книги...

Очевидный смысл аятов указывает на превосходство мухаджиров над ансарами, и с этим догматом согласны все учёные»[4].

Всевышний Аллах сказал:

«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих. Мы назначили киблу, к которой ты поворачивался лицом прежде, только для того, чтобы отличить тех, кто последует за Посланником, от тех, кто поворачивается вспять. Это оказалось тяжело для всех, кроме тех, кого Аллах повел прямым путем. Аллах никогда не даст пропасть вашей вере. Воистину, Аллах сострадателен и милосерден к людям»[5].

В этом аяте — обращение ко всей общине Мухаммада и сообщение о том, что она — лучшая из общин, и что в Судный день она будет свидетельствовать о людях. Это обращение, в первую очередь, относится к сподвижникам, а потом уже к остальной части общины, поскольку именно они были первыми среди тех, к кому был обращен аят, и присутствовали при его ниспослании[6].

1. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аяты 88, 89.
2. *Абу Сау'д*. Тафсир иршаду акль салим. Т. 4, С. 91.
3. Сура 8 «*аль-Анфаль*» («Трофеи»), аят 74.
4. *Ибн Касир*. Тафсир Куран азым. Т. 2, С. 450, 451.
5. Сура 2 «*аль-Бакара*» («Корова»), аят 143.
6. См. высказывания учёных по поводу толковании этого аята, приведенные *Табари* в Тафсир джами' баян. Т. 10, С. 2—16.

Всевышний Аллах сказал:

«Вы являетесь лучшей из общин, появившихся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного, и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство их являются нечестивцами»[1].

В этом аяте Всевышний Аллах разъясняет, что Он сделал общину Мухаммада лучшей из общин. Более же всех остальных это определение касается сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Они, бесспорно, являются лучшими из лучших, так как были первыми мусульманами, к которым Аллах обратился со словами этого священного аята[2].

Всевышний Аллах сказал:

«Аллах доволен первыми из мухаджиров и ансаров, которые опередили остальных, и теми, которые последовали строго за ними. Они также довольны Аллахом. Он приготовил для них Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Это — великое преуспеяние»[3].

Данный аят имеет ясный и понятный смысл, заключает в себе наивысшую похвалу Всевышнего Аллаха в адрес первых мусульман из числа мухаджиров, ансаров и тех, кто благочестиво последовал за ними, так как Господь сообщает в нем о том, что доволен ими. К их числу относится и Муавия, да будет доволен им Аллах.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«В нем сообщается о том, что Аллах доволен мухаджирами и ансарами, не ставя условием Своего довольства **„следование благим образом“**. Что же касается последователей, то они могут заслужить Его довольство только при условии, что последуют за сподвижниками наилучшим образом»[4].

Следование за сподвижниками наилучшим образом подразумевает обращение к Аллаху с просьбой простить их и произнесение слов **«да будет доволен ими Аллах»** при упоминании о них. Всевышний Аллах сказал:

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сото-

1. Сура 3 «*ал-Имран*» («Семейство Имрана»), аят 110.
2. См. высказывания учёных по поводу толкования этого аята, такие, как высказывание *Заджаджа*. Ма‘ани Кур‘ан. Т. 1, С. 467, слова *Хатиба Багдади*. Кифайа. С. 94; *Сафарини*. Лявами‘ анвар бахиййа. Т. 2, С. 377, и другие.
3. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аят 100.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. С. 572.

варищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами»[1].

Обещание Аллаха, связанное с наместничеством на земле, которое упоминается в данном аяте, носит всеобщий характер. Оно распространяется на каждого представителя общины мусульман, взявшего на себя обязанность участия в их делах, однако при условии наличия у него двух качеств, указанных в аяте: это вера и совершение праведных дел. Данное обещание охватывает четырех халифов и всех сподвижников. Что касается Муавии, да будет доволен им Аллах, то он входит в число сподвижников, и в нем нашли воплощение оба качества: вера и совершение праведных деяний»[2].

«Скажи: „Вся хвала Аллаху, мир рабам Его, которых Он избрал“»[3].

Имам Абу Джафар Ибн Джарир ат-Табари, комментируя этот аят, сказал:

«То есть тем рабам, которых Аллах избрал для Своего Пророка — Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы они стали его соратниками и помощниками»[4].

Муавия являлся одним из сподвижников, избранных Аллахом для роли писцов, записывавших Откровение, ниспосылаемое Его Пророку, да благословит его Аллах и приветствует.

Есть еще множество других аятов, указывающих на общие для всех сподвижников достоинства.

1. Сура 24 «*ан-Нур*» («Свет»), аят 55.
2. См. высказывание *Ибн Таймийи* по поводу толкования данного аята. Минхадж Сунна набавиййа.
3. Сура 27 «*ан-Намль*» («Муравьи»), аят 59.
4. *Имам Табари*. Тафсир джами‘ баян. Т. 4, С. 20.

ХВАЛЕБНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРОРОКА О СПОДВИЖНИКАХ И ЕГО ДОВОЛЬСТВЕ ИМИ

Передают со слов Имрана ибн Хусейна, да будет доволен им Аллах, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Лучшие представители моей уммы — это мои современники, затем последующее поколение, затем те, кто после него»[1].

Этот хадис доказывает, что сподвижники, являвшиеся современниками Пророка — лучшие из людей, и что они превосходят поколение последователей и последователей последователей.

Аль-Хафиз Ахмад ибн Али Абуль-Фадль Ибн Хаджар аль-Аскаляни (умер в 852-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Большинство учёных считает, что каковы бы ни были деяния человека, он не сможет сравняться со сподвижниками в достоинствах, ибо они — те, кто воочию видел Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Что же касается тех сподвижников, которым выпала честь защищать Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, совершать хиджру, оказывать помощь религии, сохранять принятый от Посланника шариат и передавать его последователям, то никто из представителей более поздних поколений не сможет сравниться с ними в этих деяниях. Потому что за совершение любого из них кем-либо из мусульман сподвижники, как опередившие остальных, получают вознаграждение, равное вознаграждению самого совершающего. Отсюда становится очевидным, превосходство сподвижников над кем бы то ни было»[2].

От Абу Мусы Аш‘ари передан такой рассказ:

«Мы совершили закатную молитву с Посланником, затем решили остаться (в мечети), чтобы совершить вместе с ним вечернюю молитву, да благословит его Аллах и приветствует. Мы сели и стали ждать. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, вышел к нам и спросил: ***„Вы все еще здесь?“***

Мы сказали: „О Посланник Аллах! мы совершили с тобой закатную молитву,

1. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари*. Сахих. Хадис № № 3650. Сахих Муслим. хадис № 2535, и Муснад *имам Ахмад*. Т. 4, С. 427—436. См. также Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 1118.
2. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 10.

затем решили остаться, пока не совершим с тобой вечернюю молитву“.

Он сказал: ***„Вы поступили хорошо“ (или: „верно“).***

Затем поднял голову к небу, что делал часто, и сказал:

„Звезды — безопасность неба: когда их не станет, с небом случится обещанное. Я — безопасность для моих сподвижников: когда меня не станет, со сподвижниками случится обещанное. Мои сподвижники — безопасность для моей уммы: когда их не станет, с моей уммой случится обещанное“»[1].

В этом хадисе содержится разъяснение того, что сподвижники являлись залогом безопасности общины, ограждая её от появления религиозных нововведений и ереси, от смут и разногласий; также как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был залогом безопасности для своих сподвижников, ограждая их от этого[2].

Передается от Абу Са‘ида Худри, да будет доволен им Аллах, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Не поносите моих сподвижников, ибо, даже если любой из вас потратит (на пути Аллаха) столько золота, сколько весит гора Ухуд, это не сравнится ни с муддом, ни с половиной мудда[3]***, пожертвованного любым из них!»***[4].

Аль-Хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, приводит такое высказывание Байдави:

«Смысл хадиса состоит в том, что любой мусульманин, даже если потратит на пути Аллаха золото объемом, равным горе Ухуд, все равно не сможет приобрести той награды и тех заслуг, которые приобретали сподвижники, жертвуя *мудд* или даже половину *мудда* пищи. Причина такого огромного отличия состоит в величии искренности сподвижников и совершенной правдивости их намерений. А еще более важной причиной этого превосходства является значительность тех обстоятельств, при которых сподвижники совершали свои благочестивые деяния: они жертвовали своим имуществом тогда, когда нужда в этом была особенно острой.

В этом хадисе — доказательство достоинства сподвижников. Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, запрещает в нем поношение

---

1. *Муслим*. Сахих. № 2531; *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 16, С. 300. Хадис № 6413.
2. *Навави*. Шарх Сахих Муслим. Т. 16, С. 83.
3. Мудд — мера объема. Название происходит от глагола «мадда» (протягивать): человек протягивает обе ладони и их заполняют пищей
4. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари*. Сахих. Хадис № 3673; Сахих Муслим. № 3540; Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 1455.

этих людей, называет их своими сподвижниками, указывая тем самым на их превосходство и почетное положение»[1].

Передают со слов Абу Са‘ида Худри, да будет доволен им Аллах, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Наступит для людей такое время, когда группа их отправится в военный поход, и (их) спросят: „Есть ли среди вас те, кто встречался с Пророком ?“. Они ответят: „Да“, — и им будет дарована победа. Потом наступит (еще другое) время, и (отправившихся в военный поход) спросят: „Есть ли среди вас такие, кто встречался со сподвижниками Пророка?“ Они ответят: „Да“, — и им будет дарована победа. Потом наступит (другое) время, и (отправившихся в военный поход) спросят: „Есть ли среди вас такие, кто встречался с теми, кто встречался со сподвижниками Пророка?“ Они ответят: „Да“, — и им будет дарована победа»[2].

Как велика честь, которой удостоились сподвижники Посланника Аллаха! Они уступают в оказанной им чести лишь пророкам, мир им, и никто кроме них не удостаивался и не удостоится подобного. Этот хадис доказывает превосходство сподвижников, связанное с их праведными целями, правдивыми намерениями, искренностью в деле распространения исламского призыва. В нем также содержится указание на достоинство последователей сподвижников и последователей их последователей.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Умару, да будет доволен им Аллах: ***«Откуда тебе знать, может быть, Всемогущий и Великий Аллах посмотрел на участников битвы при Бадре и сказал: „Делайте, что хотите, Я уже простил вам!“?»***[3].

Разъясняя этот хадис, учёные говорят:

«Слова Аллаха „***делайте, что хотите***“ призваны указать на почетное положение участников битвы при Бадре. Правдивое обещание, содержащееся в данном сообщении, означает, что с этих людей не будет взыскано за любое из совершенных ими деяний.

Учёные говорят также, что этот хадис означает, что плохие деяния участников битвы при Бадре прощены, как будто их и не было вовсе»[4].

Имам Абу Закарийя Навави (умер в 676-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

1. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 44.
2. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари*. Сахих. Хадис № 3649; *Муслим*. Сахих. Хадис № 2532; *Ахмад*. Муснад. Т. 3, С. 7; Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 1193.
3. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари. Сахих.* Хадис № 3983; *Муслим*. Сахих. Хадис № 2494.
4. *Ибн Хаджар Аскаляни*. Ма‘рифа хисаль мукаффира. Под редакцией *Джасима ад-Дуваси*. С. 31.

«В данном хадисе речь идет о прощении участников битвы при Бадре в загробном мире, но он не означает, что к ним не применяются шариатские меры наказания в этом мире, если совершаемый ими поступок предполагает таковые. Кади Ияд сообщил о наличии единодушия (иджма) среди учёных по поводу того, что шариатские меры наказания к участникам битвы при Бадре применяются. Известно, что Умар ибн Хаттаб применил шариатскую меру наказания к Кудаме ибн Маз‘уну. Кроме того Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, подверг наказанию Мистаха, несмотря на то, что он участвовал в сражении при Бадре»[1].

Имам Ибн аль-Каййим аль-Джаузийа (умер в 751-ом г.х.) сказал:

«Скорее всего, а Аллаху сие ведомо лучше, те, к которым обращены слова „***Делайте, что хотите, Я уже простил вам***!“, — это люди, о которых Аллах знал, что они не оставят свою религию, а умрут в исламе. Не исключено, что они могли совершать некоторые прегрешения, совершаемые другими, однако Всевышний не оставил их пребывать в грехе, а помог им искренне раскаяться в нем и совершить стирающие его добрые поступки. Это было их особенностью, которой не было у других. Обещанное им свершилось, и они получили прощение грехов. Конечно же, это не отвергает наличие каких-то причин, по которым произошло прощение, равно как и не означает, что они имели право прекратить выполнение обязательных предписаний шариата, полагаясь на это прощение. Если бы прощение обеспечивалось им без необходимости продолжать выполнение приказов Аллаха, им не понадобилось бы после этого молиться, поститься, совершать хадж, платить закят, участвовать в джихаде. Конечно же, подобное — абсурд»[2].

От правителя правоверных Умара ибн Хаттаба, да будет доволен им Аллах, сообщается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Оказывайте почтение моим сподвижникам, ибо они лучшие из вас». В одной из версий этого хадиса сказано: «Соблюдайте уважение ко мне в лице моих сподвижников»[3].

От Василя передано такое высказывание Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Вы будете пребывать во благе до тех пор, пока с вами будут те, кто видел меня и находился со мной. Клянусь Аллахом, вы будете пребывать во благе до тех пор, пока среди вас будут те, кто видел меня и находился со мной»***[4].

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 16, С. 56, 57.
2. *Ибн Каййим*. фаваид. С. 19.
3. Хадис привели имам *ибн Маджа*. Т. 2, С. 64; *Имам Ахмад*. Т. 1, С. 81; *Хаким*. Т. 1, С. 114. Последний назвал его достоверным, и с его оценкой согласился Захаби.
4. Хадис передали *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 12, С. 178 № 32417; *Ибн Абу Асим*. Сунна.

От Анаса, да будет доволен им Аллах, передано, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Признаком наличия у человека веры является любовь к ансарам, а признаком лицемерия является ненависть к ансарам»***[1]. Он также сказал об ансарах: ***«Их любит только верующий, а ненавидит лишь лицемер»***[2].

Есть и другие хадисы, указывающие на общее превосходство всех сподвижников. Что же касается отдельных превосходств тех или иных из них, то по этому поводу передано огромное число хадисов. Имам Ахмад составил книгу под названием «Фадаиль сахаба» («Превосходства сподвижников»), которая состоит из двух томов, и в которой приводится около двух тысяч хадисов и преданий о достоинствах сподвижников. Эта самая объемная и содержательная книга в данной области (эта книга была выпущена Университетом Умм Кура в 1403 году под редакцией доктора Васиюллаха Мухаммада Аббаса).

Таким образом, хадисов, сообщающих о достоинствах сподвижников, много. Они известны и многочисленны[3].

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал: «Хадисов, сообщающих о достоинствах сподвижников, содержащих похвалу в их адрес и указывающих на превосходство их поколения над последующими, более чем достаточно. Поэтому поношение их является поношением Корана и Сунны»[4].

Горе тому, кто противится слову Аллаха и суждению Его Посланника о том, что сподвижники — лучшие представители общины Мухаммада и её цвет!

ИТОГ СКАЗАННОГО

Приведенные аяты и хадисы о достоинствах сподвижников позволяют сделать следующие выводы:

§ Всевышний Аллах похвалил сподвижников за их внешние деяния и за то,

---

Т. 1, С. 594. Хадис № 1481; *Табарани*. Кабир. Т. 22, С. 85. Ссылаясь на последнего, его привел *Абу Нуэйм*. Ма‘рифа сахаба. Т. 1, С. 133. Его назвал хорошим Ибн Хаджар. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 5; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Джами‘. Т. 10, С. 20, сказал: «Табарани привел его с несколькими цепочками передачи, рассказчики одной из которых являются передатчиками „Сахих“».

1. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари.* Сахих.. Т. 7, С. 113; *Муслим*. Сахих. Т. 1, С. 85.
2. *Бухари*. Сахих. Т. 7, С. 113; *Муслим*. Сахих. Т. 1, С. 85. Данный хадис приведен от Бара, да будет доволен им Аллах.
3. Здесь мы упомянули только часть этих хадисов. Для большей информации следует обратиться к книге шейха *Мустафы ибн Адави*. Сахих муснад мин фадаиль сахаба.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму фатава. Т. 4, С. 430.

что содержат их сердца. Хваля их за внешнее поведение, Господь характеризует их наилучшими нравственными качествами. Так, Он говорит, что они **«суровы к неверующим и милостивы между собой»**[1], **«помогают Аллаху и Его Посланнику», «являются правдивыми»**[2], **«не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им», «отдают им (мухаджирам) предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются»**[3].

Что же касается сердец, то их тайны ведомы лишь одному Всевышнему. Он сообщил нам о правдивости сердец сподвижников и праведности их намерений.

Так, Он сказал: **«Аллах знал, что у них в сердцах, и ниспослал им покой»**[4], **«Они (ансары) любят переселившихся к ним»**[5], **«Они стремятся к милости Аллаха и довольству»**[6], **«Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час»**[7].

Всевышний принял покаяние сподвижников, потому что знал правдивость их намерений и их раскаяния. Известно, что покаяние является сугубо духовным процессом, происходящим внутри человеческого сердца.

§ Оказав сподвижникам помощь в приобретении лучших и наивеличайших качеств, Всевышний сообщил о том, что остался доволен ими, принял их покаяние и обещал им наилучшее, то есть Рай.

§ Все вышеуказанные достоинства сподвижников стали причиной того, что Аллах приказал нам просить прощения для них, а Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приказал нам уважать их, любить их и соблюдать их права. Нам запрещено ругать и ненавидеть их. Более того, любовь к ним объявлена признаком веры, а ненависть к ним — признаком лицемерия.

§ Совершенно естественным итогом всего сказанного является то, что сподвижники — лучшее поколение этой общины, её опора. Это значит, что следование им является обязательным. Более того, это единственный путь к Раю. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Вы обязаны неукоснительно придерживаться моего пути и пути праведных халифов, ведомых прямых путем, которые будут после меня»***[8].

---

1. Сура 48 «*аль-фатх*» («Победа»), аят 29.
2. Сура 59 «*аль-хашр*» («Сбор»), аят 8.
3. Сура 59 «*аль-хашр*» («Сбор»), аят 9.
4. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 18.
5. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аят 9.
6. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аят 8.
7. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аят 117.
8. Хадис привели *имам Ахмад*. № 126, 127; Авторы Сунан. *ад-Дарими*. Целая группа

Ничье положение не сравнится с положением сподвижников

Признание величия и высокой степени сподвижников — постулат, признанный имамами общины. Причем это касается и тех сподвижников, общение которых с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, было коротким.

Ваки сообщил: «Я слышал, как Суфьян по поводу слов Всевышнего „Скажи: **„Вся хвала принадлежит Аллаху и мир рабам Его, которых Он избрал“»**[1] говорил: «Здесь речь идет о сподвижниках Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует»[2].

Эта избранность непостижима умом и не поддается воображению, следовательно, сравнение кого-либо со сподвижниками неуместно, какими бы ни были его деяния.

Большинство учёных единодушны в том, что степень сподвижников не может быть достигнута путем совершения благих деяний, потому что они видели Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Что же касается тех сподвижников, которые не только видели Пророка, мир ему и благословение, а еще и защищали его, совершили к нему хиджру, оказали ему поддержку, стояли на страже его шариата, приняв его и передав последующим поколениям, то с их деяниями не сравнятся деяния никого из пришедших позже.

Они опередили в благих деяниях других, и поэтому всякий раз, когда кто-либо из пришедших после них, совершает подобные деяния, они получают награду, равную той, которую получают сами совершающие. Таким образом, непревзойденность их достоинств очевидна[3].

Имам ан-Навави, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Нахождение рядом с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, даже одно мгновение, это достоинство, с которым не сравнится никакое деяние и которое не достигается ничем. Превосходство здесь не определяется сравнением. Это милость Аллаха, которую Он дает, кому пожелает»[4].

Кроме того, внутренняя чистота сподвижников удостоилась похвалы Всевышнего Аллаха, знающего, что таят сердца, как сказано в аяте:

мухаддисов назвала его достоверным. См.: *Ибн Раджаба*. Джамиʻ улюм ва-ль-хикам. Хадис № 28, С. 347, под ред. *Фуад ибн Али Хафиз*, 1-ое изд.. Общество возрождения исламского наследия. Кувейт. 1998 г.

1. Сура 27 «*Ан-Намль*» («Муравье»), аят 59.
2. *Табари*. Т. 20, С. 3; издание. Дар Маʻрифа. *Ибн Касир*. Т. 3, С. 369; изд. Дар Маʻрифа.
3. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 7.
4. *Имам Лялякаи*. Шарх усуль иʻтикад ахлю-с-сунна. Т. 1, С. 160. Книга уже переведена на русский язык, скоро по воле Всевышнего издана будет.

«Аллах знал, что у них в сердцах»[1]. Он сообщил о принятии их покаяния (**«Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров»[2]»)**, о Своем довольстве ими (**«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом»**) и т.п. Всех этих похвальных отзывов удостоились лишь сподвижники, и никто больше после них.

Хвалебные высказывания предшественников, последователей и учёных в адрес сподвижников

Высказывания праведных предшественников изобилуют похвалой в адрес сподвижников, да будет доволен Аллах ими всеми. В них указывается на их добрые качества, доблестный жизненный путь, благочестивые нравы и праведные дела, посредством которых они заслужили чести быть сподвижниками и помощниками лучшего из творений — Мухаммада. Вот лишь некоторые цитаты.

Великий сподвижник Абдуллах ибн Мас‘уд сказал:

«Поистине, Аллах взглянул на сердца рабов и, найдя сердце Мухаммада наилучшим, избрал его для Себя и отправил его со Своим посланием. Затем Он взглянул на сердца остальных Своих рабов и, найдя сердца сподвижников Мухаммада лучшими из сердец творений, сделал их помощниками Своего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует*, сражающимися за его религию. Что мусульмане считают благом, то и у Аллаха — благо, а что они считают злом, то и у Аллаха — зло»*[3].

Другой великий сподвижник, Абдуллах ибн Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Кто желает следовать за кем-либо, пусть следует за теми, кто уже умер, то есть за сподвижниками Мухаммада. Они были лучшими в этой умме, обладали самыми праведными сердцами, наиболее глубокими знаниями и наивеличайшей простотой — это люди, избранные Аллахом для сопутствования Его Пророку и передачи Его религии. Перенимайте их нравы и методы! Ведь они — сподвижники Мухаммада — были на прямой стезе. Клянусь Господом Каабы!»[4].

1. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 18.
2. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аят 117.
3. *Имам Ахмад.* Муснад. Т. 1, С. 379; *Хаким*, и назвал его хорошим, с ним согласились имам *аз-Захаби*, *шейх Альбани* назвал это сообщение хорошим хадисом маукуф. См. Шарх Таххавиййа. С. 470, сноска № 672.
4. *Абу Нуэйм*. Хильят Аулия. Т. 1, С. 305, 306; *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 1, С. 166.

Книжник уммы Абдуллах ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Поистине, Аллах, да возвысится слава Его и да святятся Его имена, почтил Своего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, *особо, наделив его сподвижниками, которые предпочли его самим себе и своему имуществу и ничего не жалели для него. Аллах, описывая их в Своей Книге, сказал:*

„Милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду“[1].

Сподвижники несли знамя этой религии и усердствовали для мусульман, вследствие чего утвердилась религия Аллаха, и окончательно обозначились её пути и вехи. С их помощью Аллах унизил многобожие и уничтожил его основы и столпы. Слово Аллаха стало превыше всего, а слово тех, которые не веровали, нижайшим. Да пребудут благословения Аллаха, Его милость и благодать над их чистыми и возвышенными душами! При жизни они были святыми угодниками, а после смерти остались живы. Они были полны искренней доброжелательности к рабам Аллаха, перебрались в загробную жизнь до того, как достигли ее, и оставили дольний мир, не покидая его»[2].

Четвертый праведный халиф Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Сподвижники — светильники прямого пути, посредством которых Аллах выявляет всякую темную смуту. Вскоре Он введет их в Свою милость. Они не распространяют семена порока и лишены черствости и лицемерия»[3].

Имам Муслим передал с иснадом от Хасана Басри сообщение о том, что Аиз ибн Амр, один из сподвижников Посланника Аллаха, вошел к Убайдуллаху ибн Зийаду и сказал: «О сынок, я слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

„Поистине, худшие из пастырей — тираны“. Остерегайся стать им».

Убайдуллах ответил:

1. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 29.
2. *Мас'уди*. Мурудж захаб. Т. 3, С. 75, через книгу: Сомма абсарту хакика. *Мухаммад Хадр Хусейн*. Стр. 446.
3. *Абу Нуэйм*. Хильят Аулия. Т. 1, С. 77; и ибн Касир. Бидая ва-н-Нихая. Т. 7, С. 8.

«Сядь! Ведь ты принадлежишь всего лишь к очисткам сподвижников Мухаммада!» На это ‘Аиз возразил: «Разве среди них были очистки?! Очистки появились после них и не из их среды!»[1]

Эти слова Аиза ибн Амра красноречивы и правдивы. С ними согласен каждый мусульманин, ведь все сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, являются лучшими из людей, господами этой уммы, и, безусловно, превосходят тех, кто пришел после них. Все они благочестивы и служат образцом для остальных. Среди них не было очистков. Нарушения возникли со стороны пришедших позднее. Это среди них появились очистки[2].

Суюти, да смилуется над ним Аллах, упоминает такое сообщение Абу Сахра Хумайда ибн Зийада:

«Я попросил Мухаммада ибн Ка‘ба Курази рассказать мне о сподвижниках Посланника и произошедшей смуте.

Он сказал: *„Аллах простил всем сподвижникам Пророка*, да благословит его Аллах и приветствует, *и сообщил в Своей книге, что они обязательно войдут в Рай, каковы бы ни были их деяния“.* Я спросил: „А в каком месте Своей Книги Аллах сообщает об этом?“

Он ответил: *„Разве ты не читал слова:* **„Аллах доволен первыми из мухаджиров и ансаров, …“**[3] *Он обещал всем сподвижникам непременное вхождение в Рай и Свое довольство, а их последователям поставил условие, которое не поставил им“.*

„А что это за условие?“, — спросил я.

Он сказал: *„Это условие состоит в их обязанности следовать за сподвижниками в благочестии, то есть подражать им в их добрых делах».*

Рассказав это, Абу Сахр добавил:

„Услышав этот аят от Мухаммада ибн Ка‘ба, я ощутил, что не читал его никогда раньше и не понимал его смысл“»[4].

Сообщается, что какой-то человек сказал Хасану Басри[5], да смилуется над ним Аллах: «Поведай нам о качествах сподвижников Посланника Аллаха. Он

1. Сахих Муслим. Т. 3, С. 1461. Хадис № 1830.
2. *Навави*. Шарх Сахих Муслим. Т. 12, С. 216.
3. Сура 9 «*ат-Тауба*» («Покаяние»), аят 100.
4. *Суюти*. Ад-дурр мансур. Т. 4, С. 272.
5. *Хасан ибн Йасар Басри Абу Са‘ид* (21—110 г. х. / 642—728 г.) — последователь, был имамом Басры и книжником уммы в свое время. Один из красноречивых и бесстрашных учёных-факихов, много поклонявшихся Аллаху. Родился в Медине, рос возле Али ибн Абу Талиба. При правлении Муавии Раби‘ ибн Зийад наместник Хорасана, аль-Хасан был назначен его писарем. Обладал огромным авторитетом, входил к наместникам и, не страшась упрека, повелевал и запрещал им. Жил и умер в Басре.

заплакал и сказал:

„В них проявились качества добра, благообразия, приверженности прямому пути и правдивости. Они носили грубую одежду, ибо были умеренны. Их походка была скромна, слова соответствовали делам. Они вкушали благое, и пили благое, были покорны Всевышнему Господу, подчинялись истине вне зависимости от того, желанно им было это или тягостно, и выполняли обязанности. Постились днями и имели худые тела. Пренебрегали недовольством творений в угоду Творцу, не излишествовали в гневе, не поступали несправедливо и не переступали приказанного Всевышним Аллахом в Коране. Занимали свои языки поминанием Господа, отдавали свои жизни, когда Аллах требовал от них оказания помощи религии, и жертвовали имуществом, когда Он призывал их дать Ему заем. Страх перед творениями не был для них преградой. Они обладали благими нравами, скромными потребностями, довольствовались в земной жизни малым, ожидая жизни вечной“»[1].

От Катады ибн Ди‘амы Садуси[2], да смилуется над ним Аллах, приводится такое высказывание:

«Из тех, кому ты веришь, этого наиболее заслуживают сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которых Аллах избрал для сопровождения Своего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и утверждения Его религии»[3].

Аййуб Сахтийани[4], да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Кто будет отзываться о сподвижниках хорошо — убережется от лицемерия»[5].

Имаму аль-Музни, учёнику и соратнику имама аш-Шафи‘и, да смилуется над ними Аллах, принадлежат следующие слова о сподвижниках:

«Мы искренне любим каждого из них в той мере, которую установил для них Аллах, и сообразно тому, что сказано об их достоинствах, заслугах и благих деяниях. Мы воздерживаемся от обсуждения того, что произошло между ними. Они — лучшие из людей после их Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Всевышний довольствовался ими для роли соратников Его Посланника и создал их, чтобы сделать помощниками Своей религии. Они — имамы веры и

---

1. *Абу Нуэйм*. Хильят Аулия. Т. 2, С. 150.
2. Катада ибн Ди‘ама ибн Катада ибн Азиз Абу Хаттаб Садуси Басри (61—118 г. х. / 680—736 г.) — толкователь Корана, знаток хадисов. Был незрячим. Умер в Васите от чумы.
3. Муснад. *Имам Ахмад*. Т. 3, С. 134.
4. Аййуб ибн Абу Тамима Кайсан Сахтийани Басри Абу Бакр (66—131 г. х. / 685—748 г.) — наиболее выдающийся знаток фикха своего времени, последователь, набожный аскет, знаток хадисов. От него приводится около 800 хадисов.
5. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 13.

крупнейшие личности ислама. Да пребудет милость Аллаха над всеми ними!»[1]

Музни сообщает о том, что данные убеждения единодушно принимаются всеми учёными. Он говорит:

«В правильности указанной позиции в словах и действиях были единодушно убеждены все имамы прямого пути из числа предшественников. При помощи Всевышнего Аллаха последователи (Таби‘ун) ухватились за эти принципы. Они отстранились от обременения себя тем, от чего были упасены, и были направлены Аллахом на верный путь. Они не отвратились, проявив небрежение, от следования сподвижникам, и в то же время не преступили грань в сторону чрезмерного почитания. Мы верим в Аллаха, уповаем на Него и стремимся к Нему, следуя по стопам праведных предшественников»[2].

Имам Абу Ханифа, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Каждого из сподвижников Посланника мы поминаем не иначе, как добрым словом».

Он также сказал: «Их нахождение рядом с Посланником Аллаха в течение часа лучше, чем дела кого-либо из нас, совершаемые в течение всей жизни, пусть даже долгой».

Есть еще множество других высказываний учёных, указывающих на достоинства всех сподвижников в целом, заключающиеся в тех праведных делах, которые они совершили, и в выпавшей им чести сопровождать Пророка, да благословит его Аллах и приветствует[3].

Поскольку хвалебных высказываний имамов — основоположников четырех мазхабов, и их последователей в адрес сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, очень много, мы посчитали необходимым указать как можно больше источников, посвященных этой теме, чтобы читатель смог ясно представить, насколько велико было желание учёных отзываться с похвалой о сподвижниках, и насколько очевидным было понимание ими статуса и их роли[4].

---

1. Эти слова приводятся в послании имама под названием Шарх Сунна в котором разъясняются догматы вероучёния Ахлю Сунна ва-ль-Джама‘а.
2. Тот же источник.
3. Для того чтобы прочитать эти высказывания, следует обратиться, например, к таким книгам, как Джами‘ байан ильм. *Шейха Абу Ашбаля Зухри*. С. 290—304, *Ибн Са‘да*. Табакат кубра. Т. 2, С. 342, 343; Хильят Аулия. Т. 1, С. 84, 85.
4. С целью получёния большей информации читателю следует обратиться к следующим источникам: Шарх акида Таххавиййа. С. 528, 531, 532; *Багави*. Шарх Сунна. Т. 1 С. 229; *Байхаки*. Манакиб Шафи‘и. Т. 1, С. 442, 443; *Ибн Каийм*. А‘лям мувакки‘ин. Т. 1, С. 79, 80, 82; *Абу Йала*. Табакат ханабиля. Т. 1, С. 30; *Имам Ахмад*. Сунна. С. 17; *Ибн Абдуль-Барр*. Джами‘ байан илмь ва фадлих. Т. 2, С. 227; *Ибн Абу Хатима*. Джарх ва та‘диль. Т. 1, С.

Из вышеупомянутых аятов Корана, пророческих хадисов и высказываний праведных предшественников, повествующих об общих достоинствах сподвижников, следует, что долг каждого мусульманина — подчиниться утверждению о признании их достоинств. Мусульманин обязан быть твердо убежден в том, что они — лучшие представители этой уммы после пророков. Тот, кто не признает этого или сомневается, должен исправить свое мнение и обратиться с покаянием к Аллаху. Иначе это будет означать неприятие им слов Аллаха и Его Посланника. А кто считает неверным сказанное Аллахом и Его Посланником, тот непричастен к исламу.

Недозволенность умаления достоинств кого-либо из сподвижников Пророка

Всевышний Аллах сказал: **«Воистину, тех, которые поносят Аллаха и Его Посланника, Аллах проклял в этом мире и в Последней жизни и уготовил им унизительные мучёния»**[1].

Причинение обиды Посланнику включает всякую обиду, нанесенную как словом, так и делом. Сюда входят поношение, порицание, умаление достоинств его или его религии и все, что может, так или иначе, доставить ему неприятность. К числу недопустимых проявлений, обижающих Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, относится и порочение его сподвижников. Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил, что причинение обиды его сподвижникам является причинением обиды ему, а кто обидел его, тот причинил обиду Аллаху[2].

В другом аяте Господь говорит:

«А те, которые незаслуженно поносят верующих мужчин и верующих женщин, взваливают на себя бремя клеветы и явного греха»[3].

Запрет поносить верующих мужчин и женщин, приписывая им то, к чему они непричастны и чего не совершали, является, прежде всего, запретом на поношение сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, потому что именно к ним Аллах обращался со словами: **«О вы, которые уверовали!»**

7, 8; Трактат *Абу Зайда Кайрувани* с его разъяснением. Такриб ма‘ани. С. 22, 23; *Сабуни*. Акида Саляф асхаб хадис. Шестой трактат Сабуни в сборнике Ар-расаиль мунириййа. Т. 1, С. 129; *Мухаммад Халиль Харрас*. Шарх акида васитийййа. С. 142—151, и другим книгам.

1. Сура 33 «*Ахзаб*» («Союзники»), аят 57.
2. Муснад. *Имам Ахмад*. Т. 4, С. 87; *Са‘ади*. Тайсир Карим ар-Рахман. Т. 6, С. 121.
3. Сура 33 «*Ахзаб*» («Союзники»), аят 58.

Пречистая Сунна также указывает на запрещение поносить сподвижников и умалять их достоинства. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, строго предостерег от подобного соблазна, ведь эти люди избраны Всевышним Аллахом, для того чтобы быть соратниками Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, распространять Его религию и возвышать Его слово. В любви к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует они достигли вершины, были его помощниками и товарищами, защищали его, боролись и сражались ради утверждения религии Аллаха на земле, пока она не достигла различных уголков света и не дошла в своем полном виде до последующих поколений.

Существует немало хадисов, указывающих на запрещение их поносить. В частности, хадис, приведенный обоими шейхами в их «Сахихах» со слов Абу Са‘ида Худри, который сообщил, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Не поносите моих сподвижников, ибо, даже если любой из вас потратит (на пути Аллаха) столько золота, сколько весит гора Ухуд, это не сравнится ни с муддом, ни с половиной мудда, пожертвованного любым из них!»[4].

Этот хадис предостерегает от поношения сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует и ясно указывает на категорическую недозволенность подобного мерзкого деяния. Некоторые учёные причисляют поношение сподвижников к самым тяжким грехам[5].

От Ибн Аббаса, да будет доволен Аллах им и его отцом, передано, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Кто станет поносить моих сподвижников, на том проклятие Аллаха, ангелов и всех людей!»[6].

Абдуллах ибн Мас‘уд, и Саубан, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщили, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Когда поминаются мои сподвижники, молчите»[7].

Эти и другие ясные хадисы запрещают порочить сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. И мусульманину надлежит остерегаться любых недоброжелательных слов в их адрес. Имам Захаби в своей книге

4. *Бухари*. Сахих. Хадис № 3673; Сахих Муслим. Хадис № 2540.
5. *Навави*. Шарх Сахих Муслим. Т. 16, С. 93.
6. *Суюти*. Джами‘ сагир. Альбани назвал иснад этого хадиса хорошим. Сахих джами‘. Хадис № 6285. *Табарани*. Му‘джам Кабир. № 12709.
7. *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ заваид. Т. 7, С. 294. Иснад этого хадиса Албани назвал достоверным. Сахих джами‘. Хадис № 545.

«Кабаир» перечислил все грехи, относящиеся к великим, и упомянул среди них порочение сподвижников[1].

Многочисленны и многообразны высказывания праведных предшественников и имамов по поводу не дозволенности порочения сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и необходимости порицания и наказания тех, кто смеет злословить о них.

От Джабира ибн Абдуллаха передают сообщение о том, что когда Аише рассказали, что люди клевещут на сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, даже на Абу Бакра и Умара, она сказала:

«А что вас удивляет? Их деяния прекратились, но Аллах пожелал, чтобы не прекращалось получёние ими вознаграждения»[2]

Сообщается также, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

«Им было приказано просить для сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, прощения, а они вместо этого порочат их»[3].

Ибн Умар, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал:

«Не поносите сподвижников Мухаммада. Один час, проведенный ими с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, лучше деяний любого из вас, совершаемых на протяжении всей жизни его»[4].

Ибн Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

«Не поносите сподвижников Мухаммада, ведь Аллах приказал просить для них прощения, зная, что они будут сражаться друг с другом»[5].

От Са‘ида ибн Абд ар-Рахмана ибн Абу Абза передают высказывание:

«Я спросил своего отца: „Как, по-твоему, следует поступить с человеком, поносящим Абу Бакра?“ Он сказал: „Его казнят“[6]. „А если (он поносит) Умара?“

1. *Захаби*. Кабаир. С. 233—237.
2. *Ибн Асир*. Джами‘ усуль. Т. 9, С. 408, 409.
3. Сахих Муслим. Т. 4, С. 2317. хадис, № 3022.
4. Сунан *ибн Маджа*. Хадис № 161; *Ибн Батта*. Ибана кубра. С. 119. Иснад предания достоверен. Аналогичное предание приведено от ибн Умара. Его приводит *Ахмад*. Фадаиль сахаба. Т. 1, С. 61; *Альбани*. Сахих сунан ибн Маджа. Т. 1, С. 70. Хадис № 133, назвал его хорошим.
5. *Имам Ахмад*. Фадаиль сахаба. Хадис № 18, 1741.
6. То есть того, кто совершает подобное, наказывает правитель. Это единственный путь претворения законов в жизнь. Слова Абд ар-Рахмана ибн Абу Абза ни в коем случае не

— вновь спросил я. „Его казнят“, — ответил отец»[1].

Малик ибн Анас, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Тот, кто поносит кого-либо из сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, будь то халифы, Муавия или Амр ибн Ас, и говорит:

„Все они пребывали в заблуждении и неверии“, предаются смертной казни. Тот же, кто заявляет, что поношение сподвижников — то же самое, что поношение других людей, подвергается сильному наказанию»[2].

Абд ар-Рахман ибн Амр Авза‘и, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Кто поносит Абу Бакра Сиддика, да будет доволен им Аллах, тот отступил от веры, и его жизнь перестала быть неприкосновенной»[3].

Малика ибн Анаса, да смилуется над ним Аллах, спросили:

«Кто есть презренные?»

«Те, кто поносят сподвижников», — ответил он[4].

Бишр ибн Харис не разговаривал с Сулейманом ибн Харбом из-за того, что тот однажды нелестно отозвался о Муавии[5].

означают, что убить еретика может любой пожелавший это сделать. Осуществление шариатских мер наказания — прерогатива правителя.

1. *Захаби*. Тахзиб Тахзиб. Т. 6, С. 132, 133.
2. *Кади Ияд*. Аш-шафа би-т-тариф би хукук Мустафа. Т. 2, С. 267.
3. Предыдущий источник.
4. *Куртуби*. Тафсир Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 9, С. 24.
5. Бишр ибн Харис, да смилуется над ним Аллах, — аскет, проводивший много времени в поклонении, ревностный последователь Сунны. Ему принадлежат слова: «Самое крепкое мое деяние, на мой взгляд — это моя любовь к сподвижникам Мухаммада». Это высказывание привел *Абу Нуэйм*. Хильят Аулия. Т. 8, С. 338, с достоверным иснадом.

   Ибн Кудама. мутахаббин фи ллях. Хадис № 9 приводят следующий рассказ Бишра ибн Хариса: «Фудайль ибн Ийад произнес: „До меня дошло знание о том, что Всевышний Аллах препятствует раскаянию каждого еретика, а худшие из еретиков — те, кто питает ненависть к сподвижникам Пророка“. Затем он повернулся ко мне и сказал: „Пусть самым крепким твоим деянием перед Аллахом будет твоя любовь к сподвижникам Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Если ты придешь в День Суда с грехами, способными усеять землю, Аллах простит их тебе. Но если ты придешь, имея в сердце хотя бы частичку ненависти к сподвижникам, то твои благие деяния не принесут тебе пользы“».

   Хафиз Ибн Асакир. Тарих мадинати Димашк. Т. 10, С. 194, передают такие слова Бишра ибн Хариса: «Я размышлял над этим вопросом и пришел к выводу, что каждому человеку дано покаяться, кроме тех, кто чернит сподвижников Посланника Аллаха, ибо

Имам Харб, соратник имама Ахмада, в своей книге «Масаиль» сказал:

«Говоря обо всех сподвижниках, надлежит вспоминать их прекрасные качества и воздерживаться от обсуждения их проступков, связанных с произошедшим между ними. Тот, кто поносит всех сподвижников или кого-либо из них, умаляет их достоинства, порочит их или хулит, есть мерзкий еретик, рафидит, враждебный исламу. Аллах не примет от него никаких деяний. Напротив, любовь к сподвижникам — Сунна, а молитва за них — деяние благочестия. Следование за ними — способ приблизиться к Аллаху и честь. Лучшие представители этой общины после Пророка, да благословит его Аллах и приветствует — Абу Бакр, затем Умар, затем Усман, затем Али. Эти четверо являются праведными халифами, которых направлял Аллах. Лучшими людьми после них являются остальные сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Никому не дозволено упоминать что-либо из их недостатков или чернить коголибо из них. Правитель обязан подвергнуть взысканию и наказанию всякого, кто посмеет совершить подобное, и не имеет права простить его. Правителю надлежит наказать преступника и потребовать у него раскаяния. Если он раскается, то следует принять его покаяние, если же нет, то вновь подвергнуть его наказанию и держать в заточении до тех пор, пока он не умрет или не раскается»[1].

Имам Навави, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Да будет тебе известно, что поношение сподвижников запрещено и является мерзостным грехом. Не имеет значения при этом, участвовал ли тот или иной сподвижник в имевших место размолвках или нет, потому что каждый из тех, кто принял участие в произошедших военных конфликтах, руководствовался своим религиозным заключением, к которому пришел в результате искреннего и усердного поиска (иджтихад). Кади сказал: «Поношение кого-нибудь из сподвижников относится к величайшим грехам. Такой человек, согласно нашему мазхабу, и по мнению большинства учёных, должен быть подвергнут наказанию, хотя и не подвергается казни. Некоторые же маликиты считают, что он должен быть казнен»[2].

Великий Аллах препятствует их раскаянию».

Ибн Абу Хатим в предисловии к книге Джарх ва та‘диль. Т. 1, С. 69. Сообщает о том, что когда у Суфйана ибн Са‘ида Саури умер брат, которого звали Умар, и было закончено его погребение, он сказал: «О мой брат, да пребудет над тобой милость Аллаха, если ты был чист душой в отношении предшественников». Иснад этого сообщения также достовереный.

1. Это высказывание приводят *Ибн Каййима*. Хади арвах. С. 294, и *Абу Йа‘ла*. Табакат ханабиля. Т. 1, С. 24.
2. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 5, С. 400.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Мы разделим ответ на вопрос о поношении сподвижников на два пункта:

1. Суждение об их поношении вообще.
2. Подробности законоположений, связанных с их поношением.

Что касается первого пункта, то следует сказать, что поношение сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, запрещено Кораном и Сунной. Доводом из Корана являются слова Аллаха: **„Не злословьте друг о друге“**, поскольку тот, кто ругает сподвижников, по меньшей мере совершает злословие. Также Всевышний говорит: **„Горе всякому хулителю злословящему“**[1].

Далее Ибн Таймийя приводит ряд доводов из Корана и Сунны, указывающих на запрет поношения сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и упоминает наказание, предусмотренное для хулящего. После этого он перечисляет доводы тех учёных, которые считают, что совершающий подобное подвергается взысканию, но не смертной казни. Затем говорит о том, что кто злословит на сподвижников, тот порочит самого Посланника Аллаха, и разбирает этот вопрос очень подробно, вследствие чего приведение здесь его слов полностью не представляется возможным.

Затем он говорит:

«Если некто нелестно отзывается о сподвижниках, но при этом не подвергает сомнению их справедливость, правдивость и набожность, говоря, к примеру, о скупости кого-либо из них или недостаточности знаний, отсутствии аскетизма и тому подобном, то в таком случае он заслуживает взыскания. Его наказывают, но совершенное им не является основанием для объявления его неверным. Именно этот случай подразумевают учёные, говорящие о том, что порицающие сподвижников не являются неверными. Но если человек проклинает и чернит сподвижников вообще, то здесь среди учёных есть разногласия, так как источником проклятия может быть ненависть, а могут быть убеждения»[2].

Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ряд учёных считает тех, кто ругает сподвижников, неверными. В частности, передано, что это мнение разделял Малик ибн Анас, да смилуется над ним Аллах. Мухаммад ибн Сиррин говорил: „Не думаю, что кто-либо может ненавидеть Абу Бакра и Умара и любить при этом Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует“»[3].

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслуль. С. 567.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслуль. С. 570.
3. *Ибн Касир*. Тафсир Кур’ан Азим. Т. 1, С. 487.

ВСЕ СПОДВИЖНИКИ ДОБРОСОВЕСТНЫ

Что такое добросовестность?

Добросовестность сподвижников — постулат вероучёния Ахлю-с-сунна, всем известная, очевидная и непреложная истина исламской религии. На неопровержимость этой истины указывают многочисленные доводы из Корана и Сунны.

Хатиб Багдади, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Добросовестность (аль-адаля) является необходимым условием, предъявляемым свидетелю и передатчику сообщения. Это свойство теснейшим образом связано с прямотой его веры и правильностью религиозного направления, а также с отсутствием у него нечестия и других качеств, наличие которых, по общему мнению, несовместимо с добросовестностью. Сюда относятся запрещенные деяния физического и духовного плана. Давая определение всем признакам добросовестности, мы должны сказать, что она подразумевает следование велениям Всевышнего Аллаха, и воздержание от совершения запрещенных Им поступков, несовместимых с нею. При этом нужно учитывать, что совершенно безгрешных людей практически не существует. Поэтому человека можно назвать добросовестным, если известно, что он выполняет религиозные обязанности, следует предписаниям веры, остерегается запретов и нечестивых поступков, способных лишить его добросовестности, стремится к справедливости в своих делах и взаимоотношениях с людьми, оберегает свой язык от речей, вредящих религиозности и благородству. Тот, кто соответствует указанным критериям, считается добросовестным в религии»[1].

Хазими, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Качество добросовестности заключается в следовании велениям Всевышнего Аллаха и отказе от совершения того, что Он запретил, в отстранении от непристойностей, стремлении к истине и воздержании от речей, вредящих вере и благородству. При этом недостаточно избегать великих грехов. Необходимо, чтобы он отстранялся также от совершения мелких прегрешений.

1. *Хатиб Багдади*. Кифая фи ‘ильм ар-ривая. Т. 1, С. 52.

Обладающий указанными качествами может быть охарактеризован как добросовестный (адль). От него принимаются и свидетельство, и сообщение».

Имам Куртуби, Шамсуддин Абу Абдуллах (умер в 671-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Добросовестность — это прямота человека в религии, проявляющаяся в отстранении его от совершения великих грехов, в заботе о своей порядочности и оставлении малых прегрешений».

Ахлю Сунна единодушно признают такое определение добросовестности и считают Муавию одним из её обладателей.

Джалалуддин ас-Суюти (умер в 911-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Все сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, являются добросовестными — как те из них, которые участвовали в произошедших размолвках, так и воздержавшиеся от участия в них. Таково единодушное мнение (иджма‘) всех тех, чье мнение принимается во внимание»[1].

Доктор Махмуд ат-Таххан, да хранит его Аллах, сказал:

«Все сподвижники являются добросовестными, независимо от того, участвовали ли они в размолвках или нет. Таково единодушное мнение всех тех, чье мнение является авторитетным. Смысл их добросовестности заключается в том, что они избегали умышленной лжи в передаваемых ими сообщениях, и не допускали искажений, не совершали ничего, что могло явиться препятствием к принятию переданного ими. Отсюда следует, что необходимо принимать все сообщения, переданные сподвижниками, без обременения себя проверкой и исследованием их добросовестности. Те из них, кто был вовлечен в произошедшие разногласия, действовали, руководствуясь своим религиозным заключением, к которому пришли в результате искреннего и усердного поиска истины (иджтихад), за который человек получает награду. Именно так, однозначно позитивно, мы должны думать о них, потому что они носители и передатчики этой религии и лучшее из поколений»[2].

1. Такриб ва тайсир с комментраиям Тадриб Рави. Т. 2, С. 190.
2. *Махмуд Таххан*. Тайсир мусталах хадис. С. 198.

Различные высказывания имамов по поводу добросовестности сподвижников

Имам ибн Абу Хатим, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Что касается сподвижников Посланника Аллаха, то они те самые люди, которые были свидетелями ниспослания Божественного Откровения и нали толкование ниспосылаемого, те, кого Всевышний Аллах избрал для сопутствования Своему Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, оказания ему поддержки, установления его религии и возвышения истины.Аллах удовольствовался ими для роли сподвижников Посланника, и сделал их образцом и примером для нас. Они сберегли то, что передал им Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, от Аллаха: законы, решения, приказы, запреты, побуждения, нормы поведения. Запомнив и уяснив все это, они достигли понимания религии. Находясь непосредственно возле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, получая от него наглядное толкование Корана, впитывая от него знания, они постигли суть велений и запретов Всевышнего Аллаха. Господь почтил их великим даром — сделал образцом, на который должны равняться остальные. Он опроверг всякую ложь и клевету, возводимую на них, и отверг любые сомнения на их счет. Он назвал их самыми добросовестными людьми этой общины, сказав: **„Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве“**[1]. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, указал, что выражение **„придерживающиеся середины“** (васат) означает ***„справедливые и добросовестные“.*** Сподвижники были самыми добросовестными людьми этой уммы, имамами истинного пути, проводниками религии, передатчиками Корана и Сунны. Аллах побуждает нас держаться их пути и следовать за ними. Он говорит: **„А того, кто … последует не путем верующих, Мы направим туда, куда он обратился …“**[2]»[3].

1. Сура 2 «*аль-Бакара*» («Корова»), аят 143.
2. Сура 4 «*ан-Ниса*» («Женщины»), аят 115.
3. *Ибн Абу Хатим*. Джарх ва та‘диль. Т. 1, С. 55.

Ибн Таймийя дал ясное и исчерпывающее разъяснение того, что все сподвижники являются добросовестными, и что они лучшие из тех, кто уверовал в Аллаха. Он сказал:

«Сподвижники, засвидетельствовавшие, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, и что Коран — истина, являются лучшими из носителей правды и тех, кто уверовал в нее после пророков»[1].

Ибн Таймийя указал, что обладание этими достоинствами распространяется на всех сподвижников:

«Всевышний Аллах сказал: **„Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами“**[2]

Господь дал обещание тем, которые уверуют и будут совершать праведные деяния, что сделает их наместниками на земле. Кроме этого, Аллах, который никогда не нарушает данного Им слова, в другом аяте[3] обещает этим людям прощение и великую награду. То есть те, кого Аллах сделал наместниками на земле, те, кого Он одарил возможностью исповедовать их религию, которую одобрил для них, те, чей страх Он сменил на безопасность, являются обладателями Его прощения и великой награды. Это позволяет сделать два важных вывода.

Первый: те, которые станут наместниками на земле, являются верующими, совершающими праведные деяния, потому что именно таким дано обещание.

Второй: этим людям прощены их проступки и дана великая награда, ибо они уверовали и совершали праведные деяния. Таким образом, к ним имеют отношения оба аята: аят из суры «Свет»и аят из суры «Победа». Несомненно, вышеуказанное обещание применимо к сподвижникам времен Абу Бакра, Умара и Усмана. Именно тогда мусульмане стали наместниками на земле, укрепились в возможности исповедовать свою религию и обрели безопасность после страха. Ведь не иначе как в то время им покорились Персия и Рим, и они

---

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 2, С. 11.
2. Сура 24 «*ан-Нур*» («Свет»), аят 55.
3. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»). Аят 29.

овладели Шамом, Ираком, Египтом, Хорасаном и Африкой»[1].

Абу Бакр Ахмад ибн Али ибн Сабит аль-Хатиб аль-Багдади[2] (умер в 463-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Добросовестность сподвижников подтверждена Аллахом и Его Посланником. Посему нет нужды в её исследовании.

Однако обязательным является исследование добросовестности всех остальных передатчиков преданий. Всякий хадис, имеющий непрерывную цепочку передачи, восходящую к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, обретает силу закона лишь тогда, когда выясняется добросовестность его передатчиков. Необходимо рассматривать характеристику каждого из членов цепочки, за исключением сподвижника, передающего данное сообщение от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Это объясняется тем, что добросовестность сподвижников — твердо доказанный и несомненный факт, ведь сам Всевышний в Коране указал на их добросовестность и сообщил об их чистоте и богоизбранности».

Далее, приводя целый ряд доводов из Корана и Сунны, указывающих на добросовестность сподвижников, Хатиб говорит:

«Сообщений с подобным смыслом предостаточно, и все они соответствуют тому, что сказано в этой связи в Коране. Все это однозначно подчеркивает чистоту сподвижников и решительно указывает на их добросовестность и честность. Никто из них не нуждается в чьих-либо отзывах относительно их добросовестности, ибо отзыва Всевышнего Аллаха, ведающего, что таят людские сердца, достаточно. Суждение об отсутствии добросовестности у того или иного передатчика выносится в том случае, если его действие не может быть квалифицировано иначе, как преднамеренное ослушание Аллаха, и невозможно отнести его к индивидуальному пониманию религиозного вопроса. Однако, что касается сподвижников, то Аллах указал на их непричастность к такому рода поступкам, и сообщил, как высоко Он оценивает их. Если бы даже Всевышний Аллах и Его Посланник не сказали о сподвижниках упомянутых

---

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 2, С. 36.
2. *Ибн Хаджар*. Нузхату назар. Рассказывая о трудах в области науки «Хадис» (усуль хадис), пишет: «Вслед за этими учёными явился *Хатиб* Абу Бакр Багдади и написал книгу „Кифая", посвященную правилам передачи хадисов, и книгу „Джами ли адаб аш-шайх ва-с-сами", повествующую об этических нормах в вопросе передачи хадисов. Багдади не оставил практически ни одной отрасли в области хадисоведения, которой не посвятил бы специальный труд. В связи с этим Хафиз Абу Бакр ибн Нукта сказал: „Любой справедливый человек признает, что все мухаддисы, пришедшие после *Хатиб*а, выросли на его книгах"».

нами слов похвалы, все равно их деяния — такие, как хиджра, джихад, помощь религии, жертвование жизнью и имуществом, искренняя преданность религии, сила веры и убежденности — заставили бы нас, не колеблясь, признать их добросовестность и чистоту, а также то, что они лучше всех тех представителей последующих поколений, которые были признаны как добросовестные и надежные. Такова точка зрения всех учёных и всех тех, чьи слова достойны внимания»[3].

Абу Зур‘а Рази, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Если ты видишь, что человек порочит сподвижников Посланника, то знай, что он еретик. Потому что Коран и Сунна, которые являются для нас истиной, были донесены до нас сподвижниками. Пороча тех, кто передал нам святое знание, они хотят опорочить Коран и Сунну. Но порочны они сами. Они — беспутные еретики»[4].

Абу Абд ар-Рахман Насаи, да смилуется над ним Аллах, спросили о Муавии ибн Абу Суфйане, и он ответил:

«Ислам подобен дому, имеющему дверь. Этой дверью являются сподвижники. Тот, кто порочит сподвижников, на самом деле, имеет целью опорочить ислам, так же, как целью стучащего в дверь дома или выламывающего её, безусловно, является вхождение в дом. Тот же, кто посягает на честь Муавии, на самом деле имеет цель посягнуть на честь сподвижников»[5].

Ар-Раби‘ ибн Нафи‘ Халяби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия — покрывало сподвижников Мухаммада. Если человек откроет покрывало, то посягнет на то, что за ним»[6].

Ибн Хиббан, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Все сподвижники являются имамами, почтенными предводителями, добросовестными и честными. Великий Аллах дал им высочайшую оценку и оградил от приписывания им слабости и ненадежности в передаче.

В словах Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Пусть присутствующий известит отсутствующего»***[7], обращенных к сподвижни-

---

3. *Хатиб*. Уифая фи ‘ильми ривая. С. 49.
4. Предыдущий источник.
5. Это сообщение передано *Ибн Асакиром*. Тарих; Мухтасир Ибн Манзур. Т. 2, С. 205; *Захаби*. Тахзиб камаль. Т. 1, С. 339; *Саххави*. Багйа ар-рагиб Мутаманни. С. 129.
6. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 139.
7. Муслим. Сахих. Также см. Краткое изложение № 60.

кам, содержится неопровержимый довод в пользу того, что все сподвижники являлись надежными и добросовестными передатчиками. Среди их не было слабых и неприемлемых передатчиков. Если бы среди них имелись таковые, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, непременно сделал бы оговорку и сказал: ***«Пусть такой то или такой то известит отсутствующего»***. Обратившись же ко всем из них с общим повелением передать услышанное последующим поколениям, он тем самым подчеркнул, что все они добросовестны и заслуживают доверия. И не может быть для человека большей чести, чем доверие самого Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!»[1].

Он также сказал: «Поистине, все сподвижники Посланника Аллаха надежны и добросовестны»[2].

Хафиз Абу Умар Ибн Абдуль-Барр, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Сподвижники, все без исключения, являются добросовестными, заслуживающими доверия, благочестивыми, честными и надежными передатчиками. С этим постулатом единодушно согласны все знатоки хадиса»[3].

Имам Куртуби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Общим для всех сподвижников является то, что они находились рядом с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует! и сопровождали его, хотя они и не одинаковы в достоинствах и заслугах. Аллах наделил их разными дарованиями и возможностями, в связи с чем они отличались друг от друга по занимаемой ими степени. Но, несмотря на это, каждый из них обладал честью быть соратником Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, каждый из них был добросовестным и заслужил той похвалы, которую высказал в адрес сподвижников Всевышний Аллах. Достаточно того, что Он сказал:

«Мухаммад — Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой…»[4]. И **«…Аллах ниспослал Своему Посланнику и верующим покой и возложил на них слово богобоязненности. Они заслужили его более других и были достойны его...»**[5]. Также Господь сказал: **«…Не сравнятся люди с теми из вас, кто расходовал и сражался до покорения Мекки»**[6]. и **«Аллах остался доволен верующими,**

1. *Ибн Хиббан*. Сахих. Т. 1, С. 162.
2. *Ибн Хиббан*. Сахих. Т. 16, С. 238.
3. *Ибн Абдуль-Барр*. Тамхид. Т. 47, С. 22.
4. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 29.
5. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 26.
6. Сура 57 «*аль-Хадид*» («Железо»), аят 10.

когда они присягали тебе под деревом ...»[1].

Итак, Всевышний отозвался хвалою обо всех сподвижниках, в общем, и похвалил некоторых из них особо. Он однозначно отверг любое пороченье и чернение этих славных праведников. Да пребудет над всеми ними Его довольство и да наградит нас теми плодами, которые приносит любовь к ним. Аминь!»[2].

В другом месте имам Куртуби, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Все сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует— добросовестны. Они—приближенные Аллаха, Его избранники и лучшие из людей после пророков и посланников. Такова позиция Ахлю-с-Сунна, таковы убеждения имамов этой общины. Лишь небольшая группа людей, не заслуживающих внимания, считает, что сподвижники ничем не отличаются от других, следовательно, необходимо исследование и выяснение степени их добросовестности. Некоторые заявляют, что следует различать их положение в самом начале истории ислама и в последующие годы, потому что вначале они якобы были добросовестными, а затем ситуация изменилась по причине военных конфликтов и кровопролития между ними, следовательно, возникла необходимость исследования их непредвзятости и добросовестности в эти годы. Подобные взгляды совершенно неприемлемы. Такие выдающиеся и достойные сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как Али, Тальха, аз-Зубейр и другие, удостоившиеся похвалы Аллаха, Его довольства и обещания им Рая, были образцом для мусульман, несмотря на то, что из сообщений Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, им было известно о многих предстоящих смутах и о том, что должно произойти с ними после его смерти. Однако это ни в коей мере не умалило их достоинств и занимаемого положения, так как участие любого из них в разногласиях строилось на его иджтихаде, то есть религиозном заключении, к которому он пришел в результате искреннего и усердного поиска истины...»[3].

Имам Навави, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Поборники истины и все, чье мнение достойно внимания, единодушны в том, что свидетельства сподвижников и переданные ими сообщения необходимо принимать, и что все они обладали полной и совершенной добросовестностью. Да пребудет довольство Аллаха над каждым из них!»[4].

---

1. Сура 48 «*аль-Фатх*» («Победа»), аят 18.
2. *Куртуби*. Тафсир Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 3, С. 264.
3. *Куртуби*. Тафсир Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 16, С. 299.
4. *Навави*. Шарх Сахих Муслим. Т. 15, С. 149.

Хафиз Ибн Адий, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, по праву тех, кто находился рядом с ним и сопровождал его по праву тех, кто первым принял ислам, заслуживают полного уважения и доверия. Они выше того, чтобы кто-либо смел осуждать их»[1].

Абу Умар Ибн Абдуль-Барр, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Добросовестность каждого из сподвижников доказывается похвалой Аллаха и похвалой Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в их адрес. Кто может быть более добросовестным, нежели те, кого Всевышний счел подходящими для нахождения рядом с Его Пророком и оказания поддержки ему? Разве может быть рекомендация лучше этой? Разве это не есть самое твердое и безупречное доказательство их добросовестности?!»[2].

«Всевышний Аллах возвел сподвижников на занимаемую ими ступень, отозвавшись хвалебно об их добросовестности и религиозности, и назвав их имамами для того, чтобы религиозные знания — предписания и побуждения, переданные ими от их Пророка, да благословит его Аллах и приветствует— стали образцом для всех членов общины. Да благословит Аллах Пророка и да приветствует, и да пребудет Его довольство над всеми сподвижниками! Они оказали Посланнику великое содействие, выступив в роли передатчиков религии от него последующим поколениям мусульман»[3].

«Мы избавлены от необходимости изучать их добросовестность, ибо эта черта единодушно признана последователями истины, то есть Ахлю Сунна ва-ль-джамаʻа. Они сошлись на том, что все сподвижники — добросовестные и надежные передатчики»[4].

Ибн аль-Асир, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Подход к сподвижникам, как к передатчикам хадисов, отличается тем, что их добросовестность не подвергается сомнению. Все сподвижники изначально признаются добросовестными. Это принимается как непреложный факт, не подвергаемый сомнению, поскольку на их честность и чистоту указали Всевышний Аллах и Его Посланник, да благословит его Аллах и приветствует»[5].

---

1. *Ибн Адий*. Камил фи дуафа риджаль. Т. 4, С. 163.
2. *Ибн Абдуль-Барр*. Истиʻаб фи Маʻрифати Асхаб. С. 15.
3. Предыдущий источник, С. 21, 22.
4. Предыдущий источник, С. 23.
5. Усуд Габа. Т. 1, С. 10. Изд. Даруль-Фикр. Бейрут. 1409 г. х.

Ибн ас-Салях, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Исламская община единодушно считает всех сподвижников добросовестными, в том числе и тех из них, кто принял участие в произошедших разногласиях, ибо мы должны думать о них хорошо и учитывать их предшествующие заслуги. С этим постулатом согласны все учёные, мнение которых принимается в расчет при утверждении ***иджма‘***[1]. Думается, что Всевышний направил учёных к этому единодушию по той причине, что сподвижники являются передатчиками этой религии. Аллаху же все ведомо лучше»[2].

Ибн Джама‘а, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Все сподвижники, безусловно, являются добросовестными. Об этом свидетельствует очевидный смысл Корана и Сунны, и единодушное мнение ***(иджма‘)*** всех тех, чье мнение достойно внимания. Причем это в одинаковой мере относится как к тем из них, кто принял участие в произошедших разногласиях, так и к тем, кто воздержался от участия в них. Часть поборников калама из числа мутазилитов и других приводят некоторые оговорки в вопросе добросовестности сподвижников, будучи в разногласии между собой, однако это не заслуживает внимания»[3].

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что все сподвижники добросовестны»[4].

У хафиза Салахуддина Аляи Кайкалди (умер в 761-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказано:

«Ранее мы приводили слова аль-Бара, да будет доволен им Аллах: *„Мы*[5] *никогда не подвергали сомнению правдивость друг друга“.* Добросовестность всех сподвижников, да будет доволен ими Аллах, — твердый постулат, единодушно принимаемый Ахлю Сунна. Что же касается взглядов последователей религиозных нововведений и их личных страстей, то они не заслуживают внимания, опираться на них нельзя»[6].

Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ахлю Сунна единогласно считают всех сподвижников Пророка, да благо-

1 Иджма‘ — единодушное мнению знатоков исламской религии в определенном вопросе.
2. *Ибн Салах.* Мукаддима фи ‘улюми хадис. С. 287.
3. *Ибн Джама‘а*. Манхаль рави. С. 112.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму‘ фатава. Т. 18, С. 35.
5. То есть сподвижники.
6. *Аляи*. Джами‘ Тахсиль. С. 69.

словит его Аллах и приветствует, добросовестными. С этим не согласны лишь отклонившиеся от истины еретики»[1].

Амир Мухаммад ибн Исмаиль Сан‘ани (умер в 1182-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«По мнению мухаддисов, все сподвижники являются добросовестными»[2].

Подобного рода высказывания учёных весьма многочисленны, однако объем этой книги не позволяет охватить их полностью.

Суждение ислама о тех, кто порочит мать правоверных Аишу, да будет доволен ею Аллах

Те, кто обвиняет мать правоверных Аишу, да будет доволен ею Аллах, в том, в чем оправдал её Аллах, тот является неверным. Таково единодушное мнение учёных ислама.

Кади Абу Йа‘ля аль-Фара (умер в 458-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Тот, кто обвиняет Аишу в том, к чему она, по свидетельству Аллаха, непричастна, является неверным, и по этому вопросу нет никаких разногласий учёных ислама».

Многие учёные-имамы сообщили о наличии единогласного мнения среди учёных по этому поводу.

Сообщается, что имам Малик, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Тот, кто обругал Абу Бакра, должен быть подвергнут порке, а тот, кто порочит Аишу, подвергается смертной казни». Когда его спросили о причине такого наказания для порочащих Аишу, он ответил: „Потому что тот, кто обвиняет ее, противоречит Корану“[3].

Ибн Ша‘бан в своей версии предания сообщает, что Малик сказал: «Потому что Аллах сказал:

„Аллах наставляет вас никогда не повторять подобного, если вы являетесь верующими“[4]. Следовательно, тот, кто повторяет подобное, является неверным»[5].

---

1. *Ибн Хаджар*. Исаба фи тамийз сахаба. Т. 1, С. 9.
2. *Сан‘ани*. Субуль Салям. Т. 1, С. 28.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. С. 566.
4. Сура 24 «*Ан-нур*» («Свет»), аят 17.
5. *Кади Йяд*. Аш-шифа. Т. 2, С. 1109.

Доводы, подтверждающие то, что человек, порочащий мать правоверных Аишу, является неверным, ясные и четкие

Во-первых, тот, кто делает это, опровергает Коран, свидетельствующий о непорочности Аиши, как на то указывает имам Малик. Тот же, кто опровергает Коран, является неверным.

Имам ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Учёные, да смилуется над ними Аллах, единодушны в том, что человек, который обвиняет Аишу после сказанного в этом аяте, становится неверным, поскольку противится Корану»[1].

Комментируя вышеприведенные слова Малика, Ибн Хазм сказал:

«Слова Малика здесь являются правильными. Пороченье Аиши — полное отступление от веры и обвинение Аллаха, однозначно подтвердившего её непорочность, во лжи»[2].

Во-вторых, тот, кто обвиняет Аишу в прелюбодеянии, тем самым оскорбляет и умаляет достоинство Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, с нескольких сторон. На это указывает Священный Коран.

Сообщается, что Ибн Аббас, да будет доволен Аллах им и его отцом, провел отличие между словами Аллаха:

«Тех, которые обвинят целомудренных женщин и не приведут четырех свидетелей, высеките восемьдесят раз и никогда не принимайте их свидетельства, ибо они являются нечестивцами, кроме тех из них, которые после этого раскаялись и стали поступать праведно. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»[3] и Его словами «Воистину, те, которые обвиняют целомудренных верующих женщин, даже не помышляющих о грехе, будут прокляты в этом мире и в Последней жизни! Им уготованы великие мучёния»[4].

Касаясь второго аята, он сказал:

«В нем речь идет именно о порочении Аиши и других супруг Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и он не содержит определенного указания на принятие покаяния от совершивших такой грех. В отличие от тех, кто опорочил какую-либо другую верующую женщину. Для таких Аллах установил покаяние ...».

---

1. *Ибн Касир*. Тафсир Кур‘ан Азим. Т. 3, С. 276.
2. *Ибн Хазм*. Мухалля. Т. 11, С. 15.
3. Сура 24 «*ан-нур*» («Свет»), аяты 4, 5.
4. Сура 24 «*ан-нур*» («Свет»), аяты 23.

Когда Ибн Аббас дал столь прекрасное толкование этих аятов, у некоторых из слушавших его возникло желание встать и поцеловать его голову[1].

Ибн Аббас разъяснил, что второй аят ниспослан специально о тех, кто порочит Аишу и других матерей правоверных. В нем ничего не говорится о принятии покаяния таких людей, потому что пороченье супруг Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на самом деле является пороченьем его самого. Тот, кто обвиняет чью-либо жену в мерзости, причиняет вред и её мужу. Кроме того, он причиняет вред сыну этой женщины, потому что ставит под сомнение его происхождение. Прелюбодеяние женщины приносит её мужу и его семье огромный вред. Бывает, что для некоторых людей обвинение в прелюбодеянии их жен оборачивается большим позором и оскорблением, нежели обвинение их самих[2].

Мусульманские учёные единодушны в том, что нанесение обиды Посланнику Аллах является неверием.

Разъясняя слова Всевышнего **«Аллах наставляет вас никогда не повторять подобного, если вы являетесь верующими»**

Куртуби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Фраза ***«не повторять подобного»*** указывает на то, что здесь речь идет именно об обвинениях в адрес Аиши и равных ей по статусу, то есть других жен Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Пороченье Аиши и других жен Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, является нанесением обиды самому Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, посягательством на его честь и семью. Совершение подобного — неверие»[3].

На то, что обвинение матерей правоверных в прелюбодеянии, является нанесением обиды самому Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, указывает хадис, приведенный в обоих «Сахихах» от Аиши. В нем сообщается: «Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на минбар и попросил, чтобы кто-нибудь помог ему наказать Абдуллаха ибн Убаййа Ибн Салюля.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„О мусульмане! Кто поможет мне наказать человека, который

1. *Ибн Джарир Табари*. Тафсир Джами‘ Баян. Т. 18, С. 83; *Ибн Касир*. Тафсир Кур‘ан Азим. Т. 3, С. 277.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. С. 45; *Куртуби*. Тафсир Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 12, С. 139.
3. *Куртуби*. Тафсир Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 12, С. 136.

нанес мне обиду, (оклеветав) мою жену?“».

Слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ***«Кто поможет мне наказать человека, который нанес мне обиду»*** указывают на то, что он был оскорблен и обижен обвинениями в адрес его жены, и хотел, чтобы его избавили от таких посягательств на его честь.

В ответ на это обращение, те верующие, которые не поддались желанию поддержать свое племя, сказали:

«Тебе стоит приказать нам, и мы отрубим этим людям головы! Мы избавим тебя от них, если ты прикажешь нам отрубить их головы». И Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не осудил их. Он не высказал порицания Саʻду ибн Муʻазу, когда тот попросил у него разрешения отрубить головы клеветникам»[1].

Обвинение Аиши несет в себе умаление достоинств Пророка еще и с другой стороны.

На этот аспект указывается в словах Аллаха:

«Скверные женщины — для скверных мужчин, а скверные мужчины — для скверных женщин, и хорошие женщины — для хороших мужчин, а хорошие мужчины — для хороших женщин. Они непричастны к тому, что говорят. Им уготовано прощение и щедрый удел»[2].

Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Аллах сделал Аишу супругой Своего Посланника — самого благого из всех людей — только потому, что она была благой. Если бы она была скверной, то не годилась бы ему в жены ни по предопределению, ни по шариату. Всевышний сказал: **„Они (благие мужчины и женщины) непричастны к тому, что говорят“**, то есть к тому, что говорят лжецы и несправедливые клеветники»[3].

Последствия поношения сподвижников

Праведные предшественники, да будет доволен ими Аллах, проявляли бдительность в отношении той опасности, которую несет в себе поношение сподвижников, и предостерегали от тех, кто совершает подобное, и от преследуемых ими целей. Причиной этого было понимание ими губительных последствий данного скверного деяния, подрывающего сами основы исламской религии. Пере-

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслюль. С. 47.
2. Сура 24 «*ан-нур*» («Свет»), аят, 26.
3. *Ибн Касир*. Тафсир Куран Азим. Т. 3, С. 278.

даны высказывания предшественников на этот счет, краткие, но объемные по содержанию.

Так, имам Малик ибн Анас (умер в 179-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал о тех, кто поносит сподвижников:

«Эти люди на самом деле хотят опорочить Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Не имея возможности сделать это, они порочат его сподвижников, чтобы люди говорили: „Он плохой человек, ибо если бы он был праведным, то и его сподвижники были бы праведны“»[1].

Имам Ахмад ибн Ханбал (умер в 246-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Если ты видишь, как человек порочит кого-либо из сподвижников, то усомнись в его принадлежности к исламу»[2].

Абу Зур‘а Рази Убейдуллах ибн Абдуль-Карим (умер в 264-ом г.х.), один из самых выдающихся шейхов имама Муслима, да смилуется над ними Аллах, писал:

«Если ты видишь, что человек нелестно высказывается о ком-то из сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то знай, что он нечестивый еретик (зиндик). Потому что мы считаем, что Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, — истина, и Коран — истина, а Коран и Сунна переданы нам сподвижниками. Те, кто порочит их, хотят поставить под сомнение и отвергнуть наших передатчиков, чтобы объявить ложью Коран и Сунну. Однако эти люди сами достойны отвержения и являются безбожниками»[3].

Имам Абу На‘им аль-Асвахани (умер в 430-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Выискиванием промахов сподвижников, их ошибок и поминанием того, что было сказано или сделано ими в минуты гнева и обиды, занимаются только те, чьи сердца отклонились от истинной религии»[4].

Он также сказал:

«Свой язык в отношении сподвижников распускают лишь те, кто скрывает в сердце неприязнь к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, ко

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслуль. С. 580.
2. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 8, С. 142.
3. *Хатиб Багдади*. Кифайа. С. 97.
4. *Абу Нуэйм*. Имама. С. 344.

всем его сподвижникам, исламу и мусульманам»[1].

Предостережение учёных касается поношения любого из сподвижников. Поэтому в приведенном нами высказывании имама Ахмада говорится: «Если ты видишь, как человек порочит кого-либо из сподвижников...», а в высказывании ар-Рази: «Если ты видишь, что человек нелестно высказывается о ком-то из сподвижников...». Причем учёные предостерегали даже от тех, кто просто недостаточно почтительно или нелестно отзывался о какомлибо одном из сподвижников, не говоря уже о тех, кто поносит или называет неверным кого-либо из них, и тем более о тех, кто ругает большинство из них.

Приведем некоторые последствия, которые вытекают из поношения сподвижников:

1. Обвинения в неверии и вероотступничестве большинства сподвижников или слова о том, что они, за исключением немногих, оказались нечестивцами, ставят под сомнение Коран и Сунну, потому что пороченье передатчиков является порочением переданного ими. В самом деле, как можно верить в книгу, переданную нечестивцами и вероотступниками? Поэтому некоторые заблудшие и еретики откровенно заявляют о том, что Коран искажен сподвижниками, а некоторые из них имеют такие взгляды, но скрывают их.

   Точно также обстоит дело с хадисами Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: если добросовестность сподвижников, да будет доволен ими Аллах, под сомнением, то цепочки передачи сообщенных ими хадисов следует считать слабыми, и, следовательно, хадисы лишаются силы довода.

   Несмотря на это, некоторые из тех, кто поносит сподвижников, заявляют о своей вере в Коран. Мы говорим им:

   «Если вы верите в Коран, то должны верить в то, что в нем сообщается. А в нем, помимо прочего, утверждается, что сподвижники — лучшая из всех общин, что Аллах не подвергнет их позору и что Он доволен ими. Всякий, кто не считает это правдой, опровергает Коран и противоречит своим заявлениям.

2. Поношение сподвижников подразумевает, что исламская община — худшая из общин, выведенная среди людей, а первое её поколение, которое по свидетельству Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, является лучшим, на самом деле — худшее, и большинство его представителей

1. *Абу Нуэйм*. Имама. С. 376.

— неверные и нечестивцы[1]. Тяжки слова, выходящие из ртов поносителей!

3. Слова о нечестии или вероотступничестве сподвижников означают приписывание Аллаху одного из двух: либо незнания, либо пустословия — далек Аллах от того, что Ему приписывают! Если Аллах отозвался хвалой о сподвижниках и пообещал им Рай, не зная о том, что они станут неверными, то это незнание, а оно не подобает Всевышнему. Если же Он знал, что они станут неверными, но все равно похвалил их и пообещал им Рай, то это — пустословие, а оно не имеет к Аллаху никакого отношения[2].

   Кроме того, поносить сподвижников — значит ставить под сомнение мудрость Всевышнего Аллаха, который избрал их в качестве спутников для Своего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Эти люди участвовали вместе с ним в джихаде на пути Аллаха и поддерживали его. С некоторыми из них он породнился. Так, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, женил Усмана, обладателя двух светочей, на двух своих дочерях, а сам женился на дочерях Абу Бакра и Умара, да будет доволен ими Аллах. Как мог Всевышний Аллах выбрать в качестве соратников и родственников для Своего Пророка этих людей, если Он знал, что они станут неверными?

4. В течение двадцати трех лет Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, потратил огромные усилия на воспитание своих сподвижников, чтобы они стали, по милости Аллаха, идеальным обществом в том, что касается нравственности, самоотверженности, воздержанности и набожности. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был самым великим наставником и воспитателем в человеческой истории.

Несмотря на это, некая группа, причисляющая себя к исламу и его Пророку, приписывает воспитанному им обществу совершенно противоположные качества, давая нулевую оценку всем усилиям Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Эта группа фактически заявляет о полном провале его усилий, таком провале, которым не заканчивалась деятельность ни одного из искренних и опытных реформаторов и наставников, даже тех из них, которые в отличие от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не были руководимы Самим Всевышним Аллахом. Поразительно, но некоторые представители этой группы, которые берут на себя большую часть оскорблений и обвинений в адрес сподвижников, открыто говорят о том, что Пророк не смог добиться успеха на поприще религиозного становления общества, зато его добьется скрытый имам Махди...их Махди.

---

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Сарим маслуль. С. 587.
2. *Мухаммад ибн аль-Араби Табани*. Итхаф зави-н-наджаба. С. 75.

Имамиты утверждают, что результатом всех усилий Пророка стали всего лишь три или четыре человека, которые продолжали придерживаться ислама и после его смерти. Что же касается всех остальных, то они порвали с исламом сразу, как только Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, покинул этот мир, показав тем самым, что воспитательная и наставительная работа Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, потерпела неудачу, и его пребывание среди людей не оказало никакого влияния.

Следствием подобных заявлений является отчаяние в возможности исправить человечество, неверие в предлагаемый исламом путь и его способность улучшить нравственные качества людей. Более того, эти заявления рождают в людях сомнения относительно пророческой миссии Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. В самом деле, если принесенная им религия не смогла предоставить сколь-нибудь внушительное количество удачных практических примеров своей созидательности, не оказалась способной образовать идеальное общество даже во времена первого носителя распространителя её идей, то как могут сделать это его последователи через столько лет после окончания его миссии?! Если те, кто приняли ислам, не смогли удержаться на прямой стезе, не сумели остаться верными своему Пророку и после его смерти, если на указанном им пути осталось всего четверо его последователей, то как можно признать способность ислама очистить души людей и исправить их нравственность, его способность избавить человечество от варварства и несчастия, поднять его на вершину человечности?! Более того, услышав обвинения в адрес сподвижников, враги религии могут сказать: если бы Мухаммад был правдив в своем призыве, то его учёние оказалось бы действенным, и непременно нашлись бы люди, уверовавшие в него от чистого сердца, и среди огромного множества принявших ислам обязательно бы нашлось хотя бы несколько сотен тех, кто устоял на пути веры. Если его сподвижники, за исключением четырех человек, оказались лицемерами и вероотступниками, то кто же тогда остался в исламе, кто получил пользу от Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и как он может быть милостью для миров?![3]

Понимая весь тот вред, который таит в себе поношение сподвижников, Ахлю-с-сунна ва-ль-джама‘а сделали своим принципом воздерживаться от упоминания промахов сподвижников, выискивания их ошибок и разговоров о том, что произошло между ними.

Абу На‘им, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Отказ от упоминания ошибок сподвижников Посланника Аллаха, да бла-

3. *Абу Хасан Надави*. Суратан мутадатан. С. 13, 45, 58, 99.

гословит его Аллах и приветствует, распространение сообщений об их достоинствах и заслугах и объяснение их поступков наилучшим образом — признак верующих людей, которые последовали за сподвижниками во благе и которых похвалил Всевышний, сказав:

„А те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас!“».

Абдуллах ибн Мас‘уд, и Саубан, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщили, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Когда поминаются мои сподвижники, молчите»[1]

Комментируя вышеприведенный хадис, Абу На‘им сказал:

«Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не запретил упоминать о достоинствах и заслугах сподвижников, а приказал воздерживаться от упоминания тех их действий, которые были совершены ими в гневе или в состоянии обиды»[2].

Таким образом, запрет касаться сподвижников, упоминаемый в хадисе, подразумевает воздержание от подробных и пространных разговоров о разногласиях и сражениях, произошедших между ними, и распространение рассказов об этом среди простых людей, а также отказ от поддержки одной стороны и очернения другой[3].

Нам не приказано вмешиваться в произошедшее между сподвижниками. Нам велено лишь просить для них прощения, любить их, распространять рассказы об их достоинствах и заслугах, а если кто-то из еретиков порочит их, то защищать их и опровергать его ложь объективно и со знанием[4].

В напоминании об этом мы особо нуждаемся сегодня, когда исламскую общину постигла беда в лице университетских и школьных программ, которые под предлогом необходимости научной объективности заставляют учащихся погружаться в изучёние того, что произошло между сподвижниками. Эти программы преподносят неверную информацию, и не соблюдают тех норм отношения к сподвижникам, которым научил нас наш Господь и его Посланник, да благословит его Аллах и приветствует.

Кроме того, к сожалению, эта эпидемия захлестнула сегодня и многих из тех, кто относит себя к исламскому призыву. Среди них есть даже такие, которые собирают различные предания о смуте, произошедшей во времена сподвиж-

1. См. стр. 33 данной книги.
2. *Абу На‘им*. Имама. С. 347.
3. *Мухаммад ибн Самиль Сулами*. Манхадж китаба Тарих ислами ва тадрисух. С. 210. Мансура, Египет. Даруль-Вафа. 1-е изд., 1988.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 254.

ников, не обращая никакого внимания на их достоверность, и потом делают на их основании свои выводы, не согласовывая их со словами и исследованиями учёных-имамов.

Учитывая сказанное, я хотел бы разъяснить некоторые основные правила, которыми должен руководствоваться всякий исследователь при возникновении у него потребности в изучёнии того, что произошло между сподвижниками, да будет доволен ими Аллах.

Ибн Абу Зайд, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Нашим принципом является воздерживаться от обсуждения, произошедшего между сподвижниками, и помнить, что они более чем кто-либо заслуживают поиска наилучших оправданий их поступкам, и того, чтобы о них думали хорошо»[1].

Ибн Дакик аль-Ид, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Среди сообщений о произошедших между сподвижниками разногласиях, дошедших до нас, есть такие, которые являются откровенной ложью и выдумкой. Такие сообщения недостойны никакого внимания. Что же касается достоверных сообщений по этому поводу, то им нужно давать наилучшее толкование. Причина этого состоит в том, что этим сообщениям о сподвижниках предшествует сообщение о похвале Аллаха в их адрес. Поэтому все последующие сообщения должны истолковываться в соответствии с этой похвалой, ибо всякая неясная, допускающая двоякое толкование, не вполне знакомая и надежная информация не может опровергать предшествующую ей ясную и неоспоримую информацию»[2]. Этим принципом нужно руководствоваться по отношению ко всем преданиям, порочащим сподвижников.

К вещам, которые следует знать мусульманину в связи с конфликтами, произошедшими между сподвижниками, помимо знания о том, что все они действовали на основании тех выводов, которые сделали в результате искреннего поиска истины, относится и то, что они испытывали сильную печаль и сожаление по поводу произошедшего. Более того, они даже не могли предположить, что дело примет такой оборот. Некоторые из них испытывали настоящее потрясение, когда до них доходили известия об убийстве их братьев. Некоторые из них даже не предполагали, что дело может дойти до убийств. Приведем высказывания некоторых из них.

1. *Ибн Абу зайд Кайравани*. Рисаля.
2. *Абдуль-Азиз Аджлян*. Асхаб расулиллях ва мазахиб ан-нас фихим.

Так Мухммад ибн Муслим ибн Шихаб аз-Зухри (умер в 124-ом г.х.), передает, что мать правоверных Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

«Я не думала, что между людьми произойдет сражение. Если бы я знала это, то никогда не заняла бы ту позицию, которую заняла».

Аиша, когда читала слова Аллаха: **«И пребывайте в домах ваших»,** плакала так, что промокало её головное покрывало[1].

Аш-Ша‘би сообщает, что повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, когда увидел Тальху убитым, начал обтирать свое лицо землей и говорить:

«О, как тяжко мне видеть тебя лежащим сраженным под небесными звездами, о Абу Мухаммад!»

Затем он сказал:

«Лишь Аллаху жалуюсь я на свое бессилие и скорбь». Он плакал и говорил: «О, лучше бы я умер за двадцать лет до этого!» И вместе с ним плакали его спутники[2].

В ночь битвы при Сиффине он говорил:

«Какую прекрасную позицию заняли Абдуллах ибн Умар и Са‘д ибн Малик[3]. Если их поступок праведный, то награда за него велика. Если же он — грех, то не столь опасный»[4].

Такие слова произносил повелитель правоверных Али, несмотря на то, что был в этом конфликте, как считают Ахлю-с-сунна ва-ль-джама‘а, ближе к истине[5].

Зубейр ибн Аввам, да будет доволен им Аллах, который сражался на стороне матери правоверных Аиши, сказал:

«Это та самая смута, о которой нам рассказывал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует». Услышав такие слова, его слуга сказал: „Ты называешь происходящее смутой и при этом участвуешь в ней?!“ Зубейр ответил:

„Горе тебе! Мы вроде бы понимаем, что происходит, но в то же время не понимаем. Не было ни одной ситуации, в которой бы я четко не осозна-

1. *Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 177.
2. *Ибн Асир*. Усуд габа. Т. 3, С. 88, 89.
3. Эти сподвижники воздержались от участия в конфликте.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 209.
5. *Ибн Хаджар* Аскалани. Фатх аль-Бари. Т. 12, С. 67.

вал свою позицию, кроме этой. Здесь же я не знаю, идти ли мне вперед или отступать назад“»[1].

Муавия, да будет доволен им Аллах, получив известие о смерти Али ибн Абу Талиба, сел со словами на устах:

«Все мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся», и начал плакать.

Его жена, увидевшая это, сказала: „Еще вчера ты с ним сражался, а сегодня плачешь о нем?!“ Он ответил:

„Горе тебе! Я плачу из-за потерянных людьми благоразумия, знания, достоинства, заслуг и блага, которыми обладал Али“.

В другой версии этого сообщения говорится, что Муавийя сказал:

„Горе тебе! Ты не знаешь, какие достоинства, понимание религии и знания потеряли люди (в лице Али)“»[2].

После всех приведенных сообщений как можно упрекать сподвижников за поступки, совершенные ими в сложной для понимания ситуации, когда они принимали решения после усиленного и искреннего поиска истины, при этом оказываясь правыми либо ошибаясь, и получая соответственно две или одну награду?! Тем более что все произошедшее вызвало у них печаль и сожаление.

Случившееся между ними можно отнести к разряду несчастий, посредством которых Аллах очистил их от грехов и возвысил их степень.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

***«Несчастия будут непрестанно постигать человека до тех пор, пока он не будет идти по земле, не неся на себе прегрешений»*[3].**

Даже если в том, что случилось, есть грех некоторых из них, то Аллах очистил их от этого греха многими вещами. Самыми главными из них являются их предшествующие благие поступки, их заслуги и джихад, произошедшие с ними несчастия, раскаяние, посредством которого Аллах превращает грехи в благие поступки. Это есть милость Аллаха, которую Он дарует, кому пожелает, ведь Аллах — обладатель великой милости[4].

В конце хотелось бы отметить, что Ахлю-с-сунна ва-ль-джамаʻа не считают сподвижников безгрешными. Напротив, совершение ими грехов возможно. Однако если они и совершали какие-либо прегрешения, то их предшествую-

1. Там же.
2. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 8, С. 115—133.
3. Сунна имам *Термизи*. Хадис № 2398. Хадис назвал хорошим. *Хаким*. Мустадрак. Т. 1, С. 41.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 205.

щие поступки и заслуги явились причиной прощения их прегрешений. Кроме того, если даже кто-либо из них совершил грех, то покаялся в нем или совершил после этого такие добрые деяния, которые стерли сей грех. Либо он получит прощение своему греху в награду за совершенное прежде или благодаря заступничеству Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, на которое сподвижники имеют больше прав, чем кто-либо иной, или был испытан при жизни каким-либо несчастием, которое очистило его грех. И если дело обстоит таким образом в отношении действительных прегрешений, то что же тогда говорить о тех делах, в которых они усердствовали, ища правильного решения, и за которые они, если оказывались правыми, получали два вознаграждения, а если ошибались, то одно вознаграждение и прощение ошибки. Кроме того, количество совершенных ими отрицательных поступков мало и незначительно, и тонет в обилии их заслуг и добродетелей, таких, как вера в Аллаха и Его Посланника, джихад на пути Аллаха, хиджра ради Него, помощь Его религии, полезные знания и праведные деяния[1].

Имам Захаби, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Сподвижники обладают многими заслугами и деяниями, которые стирают их прегрешения, такие как джихад и поклонение Аллаху. При этом мы не излишествуем в почитании кого-либо из них и не утверждаем, что они безгрешны»[2].

Таким образом, наши убеждения относительно добросовестности сподвижников не означают их непогрешимость. «Добросовестность — это правильность религии и пути человека, плоды которой прочно запечатлеваются в его сердце, заставляя придерживаться богобоязненности и благородства, и делая его надежным и правдивым. Между учёными нет разногласия по поводу того, что полная безгрешность не является условием добросовестности.

В то же время мы обязаны, как уже было сказано, полностью воздерживаться от упоминания недостатков и плохих проступков сподвижников. Даже если мы вынуждены упомянуть о каком-то промахе или ошибке кого-нибудь из них, то обязательно должны при этом упомянуть о его великом достоинстве, о его покаянии, джихаде и заслугах. Например, говоря об ошибке Хатиба ибн Абу Бальтаʻа, да будет доволен им Аллах, мы обязаны упомянуть о его величайшем покаянии, за подобное которому простились бы грехи даже самого грешного человека»[3].

Человеку не ставятся в укор какие-то проступки, которые он совершил

---

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Акида васитийа. С. 164, 165.
2. *Захаби*. Сийар аʻлям нубаля. Т. 10, С. 93.
3. *Абу Нуэйм*. Имама. С. 340; *Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 207.

в течение жизни и покаялся в них. В расчет берется безупречность окончания жизненного пути, а не упущения его начала, особенно если у человека есть множество добрых поступков и заслуг, пусть даже не отмеченных похвалой. А что говорить о тех людях, в адрес которых прозвучала похвала Самого Создателя, Ведающего о том, что таят людские сердца?!

«Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты – Сострадательный, Милосердный!»[1].

О Аллах, сделай нас из числа тех, кто любит сподвижников Твоего Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, защищает их и следует по их пути! И да благословит Аллах Пророка нашего Мухаммада, его семью и всех его сподвижников и да приветствует!

1. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аят 10.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АЛИ

Он был предательски убит, хотя если бы убийца захотел одолеть его в честном поединке, этого бы не произошло. Но, как известно, трус всегда стреляет в спину.

Мы говорим о благородном имаме и повелителе верующих. Его имя Али ибн Абу Талиб ибн Абд Мутталиб ибн Хашим ибн Абд Манаф Кураши Хашими. Он носил кунью Абу Хасан. Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, прозвал его Абу Тураб (отец пыли).

Он родился за десять лет до начала пророческой миссии Мухаммада и воспитывался в доме Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует.

Если говорить о достоинствах Али, то они столь многочисленны, что имам Ахмад даже сказал:

«Ни о ком из сподвижников не передаётся столько, сколько передаётся об Али».

Ибн Касир посвятил отдельную главу своего труда «Бидайа ва Нихайа» достоинствам Али ибн Абу Талиба. Он перечислил множество достоинств повелителя верующих, в том числе: «Из десяти обрадованных при жизни благой вестью о Рае, он ближе всех по происхождению к Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,».

Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«*Рафидиты* приписывают ему вымышленные достоинства, хотя у него достаточно настоящих»[1].

1. *Рафидиты* — одно из еретических течений. Они были названы так (от арабского глагола «*рафада*» — «отказаться», «отступиться», «отклониться», отречься») из-за того, что отреклись от имамата Абу Бакра и Умара. И они счиают, что Пророк назвал следующим имамом Али, и что именно он заслуживал поста имама и халифа. По их мнению, большинство сподвижников Пророка ошиблись, не последовав за ним после смерти Пророка. Также есть мнение, что они были названы так из-за того, что отреклись от Зейда ибн Али ибн Хусейна, когда узнали, что тот хорошо отзывается об Абу Бакре и Умаре. Об этом рассказали такие шиитские историки, как *Мирза Таки-Хан Сайбахир*. Насих Таварих. Т. 2, С. 590, под заголовком «Каким был имам Зейнуль-Абидина». Автор книги *мирза Таки-хан Сибахр* — современник шаха Насыра ад-Дина и его сына Музаф-

Имам Насаи, да смилуется над ним Аллах, собрал сообщения, в которых упоминаются достоинства и особенности Али ибн Абу Талиба. Иснады большинства сообщений надёжные. Имам Насаи написал отдельную книгу под названием «Особенности Али, да будет доволен им Аллах».

Многие учёные ислама включили в свои сочинения главу о достоинствах Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. Это свидетельствует о любви Ахлю-с-Сунна к Али, да будет доволен им Аллах. Ахлю-с-Сунна считают любовь к Али, да будет доволен им Аллах, своей религиозной обязанностью.

Итак, упомянем некоторые из его достоинств.

Али был первым ребёнком, принявшим ислам. Он принял ислам еще в детстве, а погиб уже в зрелом возрасте.

Абу Умар Ибн Абдуль-Барр, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные согласны в том, что первой уверовала Хадиджа, да будет доволен ею Аллах. Что же касается Абу Бакра, то он был первым из тех, кто открыто продемонстрировал своё обращение в ислам». Однако правильнее будет сказать, что из свободных мужчин первым принял ислам Абу Бакр Сыддик, из детей — Али, из женщин — Хадиджа, а из рабов (вольноотпущенников) — Зейд ибн Хариса, да будет доволен Аллах ими всеми».

К достоинствам Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, относится и то, что в ночь переселения Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, Али остался ночевать в его доме и, рискуя жизнью, спал в его постели для того, чтобы язычники, решившие убить Мухаммада думали, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, всё ещё в доме.

фара ад-Дина, и в ней описано то, чего на самом деле не было и что подтверждается в книге А'йан аш-Шиа, в главе «Табакат Муаррихин», раздел 1, часть 2, С. 132, где автор пишет: «Несколько людей из числа верхушки и знати Куфы, которые присягнули Зейду, однажды пришли к нему и спросили: „Да пребудет над тобой милость Аллаха! Что ты скажешь об Абу Бакре и Умаре?“ Он ответил: „Ничего, кроме хорошего. Так же и обитатели моего дома (дом Пророка) не говорили о них ничего, кроме хорошего: они не обижали ни нас, ни кого-то другого, все делали в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника“. Он продолжил: „Услышав от него такие слова, куфийцы отреклись от него. И Зейд сказал: „Сегодня они отреклись от нас“. И поэтому их прозвали рафидитами». Насих Таварих. Т. 2, С. 590. Также *Абу Хасана Аш'ари*. Макалят исламиййин. Т. 1, С. 98, и Сахих. *Бурхан*. Хадис № 36. По-больше можете знать о вероубеждении рафидитов обрашайтесь к книге Аль-Фаузана. «Разъяснение Васитского вероубеждения». Издательство Свет Ислама 2013.

Всевышний Аллах сказал:

«Вот неверующие ухищрялись, чтобы заточить, убить или изгнать тебя. Они хитрили, и Аллах хитрил, а ведь Аллах — наилучший из хитрецов»[1].

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, велел Али, да будет доволен им Аллах, лечь в его постель, надеть его одежду и завернуться в его плащ. Благодаря такой хитрости язычники решили, что это Мухаммад спит в своей постели. А Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, тем временем покинул дом незамеченным. Когда язычники обнаружили подмену, он был уже далеко и мог не опасаться преследования.

В день Худайбийи перед заключением мирного договора к Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, пришли рабы из Мекки, а их владельцы написали Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы тот вернул их рабов назад.

Однако Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, отказался это сделать, сказав:

«О курайшиты! Либо вы прекратите, либо Аллах пошлёт против вас человека, который отрубит вам головы во имя религии, которую даровал ему Всевышний Аллах!»

Сподвижники, любопытство которых разгорелось, спросили: «Кто же он, о Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,?» И он ответил: ***«Тот, кто чинит сандалию»***[2].

А сам поручил Али починить сандалии.

Известно также, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Кому я покровитель, тому и Али покровитель. О Аллах, будь благосклонным к тому, кто благосклонен к нему (т.е. к Али), и враждуй с тем, кто враждует с ним (т.е. с Али)!»[3].

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, дважды посылал Али ибн Абу Талиба в Йемен в качестве командующего военными походами, проповедника религии Аллаха и судьи. «Случилось так, что некоторые из

---

1. Сура 8 «*Анфаль*» («Трофеи»), аят 30.
2. Хороший хадис, приводят *Тирмизи*. Сунан. № 3715; *Абу Дауд*. Сунан. № 2700; *Насаи*. Хасаис. № 72 и другие, см. *Альбани* .Сильсилят ахадис сахиха. № 2487. Т. 5, С. 642—643.
3. Достоверный хадис, приводит имам *Ахмад*. Муснад. № 950, 961, 18479, 19279; *Ибн Маджа*. Сунан. № 116; *Баззар; Табарани*. Му‘джам Кабир; *Хаким* и другие. См. *Альбани*. Сильсилят ахадис сахиха. № 1750.

тех, кто был с ним в Йемене, наговорили на него. Они пожаловались Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, на то, что посчитали скупостью и неудобством, которое он намеренно причинял им, хотя в действительности Али поступал правильно. Эти жалобы прозвучали во время хаджа. Вероятнее всего, слухи об этом распространились среди паломников. Поэтому, когда Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся, он остановился в Гадир Хаме и обратился к людям с речью. Подтвердив невиновность Али, он похвалил его и обратил внимание людей на его достоинства и заслуги, чтобы изгладить негативное впечатление о нём, которое сложилось у некоторых людей в результате безосновательных слухов»[1].

О причинах жалоб членов отряда на Али рассказал Ибн Исхак:

«Когда Али вернулся из Йемена, чтобы встретиться с Посланником Аллаха в Мекке, он, спеша к Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, назначил своим заместителем одного из своих товарищей. В отсутствие Али этот человек надел на воинов отряда те одежды, которые Али привёз с собой. Когда войско приблизилось, Али вышел встречать его и увидел на воинах эти одежды. Он воскликнул их вожаку:

„Горе тебе, что это?!“ Тот ответил: „Я нарядил людей, чтобы они красиво выглядели“. Али сказал: „Горе тебе! Сними с них это, пока они не дошли до Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует!“ И он забрал у них эти одежды и вернул их на прежнее место. Позже они пожаловались Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, на то, как он с ними поступил»[2].

В день битвы при Ухуде восемнадцатого числа месяца зуль-хиджж Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к людям с проникновенной речью, побуждая их придерживаться Книги Аллаха и уважать его семью, то есть его женщин и всех тех, кому запрещено брать закят[3] (то есть хашимитов).

Об Али он сказал:

«Кому я покровитель, тому и Али покровитель»[4].

После битвы при Нахраване, когда войско начало выходить из повиновения, Али напомнил людям эти слова Посланника Аллах, да благословит его

1. *Ибн Касир*. Бедая ва Нихая. Т. 5, С. 106.
2. *Ибн Хишам*. Сира набавийа. Т. 4, С. 350.
3. См. Муснад. *имама Ахмада* № 19256 и *Муслим*. № 2408.
4 Достоверный хадис. Передали *имам Ахмад; Тирмизи*. № 3713 и другие. См. Сильсилят ахадис сахиха. № 1750 и Мишкат масабих. № 6082.

Аллах и приветствует, и заклинал тех, кто слышал эти слова от самого Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, засвидетельствовать его слова. И поднялось много людей[1]. Таким образом Али указал им на свои достоинства, признанные Посланником Аллаха и дающие право требовать их подчинения ему как правителю.

Передают, что Са‘д ибн Абу Ваккас сказал об Али, да будет доволен им Аллах:

«Пока я буду помнить о трёх фразах, которые сказал Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, Али, я никогда не смогу сказать о нём ничего плохого. Услышать хотя бы одну из этих фраз в свой адрес было бы отраднее для меня, чем обладать красными верблюдами.

Однажды, когда перед одним из своих военных походов Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, назначил Али своим заместителем в городе, Али воскликнул:

„О, Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует! Ты оставляешь меня с женщинами и детьми?!“

И Пророк, ответил:

„Неужели ты не желаешь занимать при мне такое же место, какое занимал Харун при Мусе — с той лишь разницей, что после меня не будет пророков?“.

А в день похода на Хайбар я слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Я дам знамя человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, и которого любят Аллах и Его Посланник“.

Услышав это, мы все потянулись к знамени, однако Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***„Позовите ко мне Али“.*** Его позвали, но оказалось, что у него болят глаза. Тогда Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, поплевал на его глаза и вручил ему знамя, и Аллах даровал ему победу.

А когда Всевышний Аллах ниспослал аят:

„Скажи: ‹Давайте позовём наших и ваших сыновей›“, Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, позвал Али, Фатыму, Хасана и Хусейна и сказал: „О Аллах! Это моя семья!“»[2].

1. Достоверный хадис. См. Муснад. *имама Ахмада*. Т. 4, С. 370.
2. Достоверный хадис. Передали *имам Ахмад; Муслим*. № 2404; *Тирмизи*. № 3724; *Ибн*

Али передал много хадисов от Посланника Аллаха

Он участвовал во всех военных походах и сражениях Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, за исключением похода на Табук, во время которого Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, велел ему оставаться в Медине и сказал ему:

«Неужели ты не желаешь занимать при мне такое же место, какое занимал Харун при Мусе, — с той лишь разницей, что после меня не будет пророков?».

Как известно, Муса оставил Харуна своим заместителем, когда отправился в назначенное Господом место.

Одна из наиболее известных заслуг Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, — это доверие Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, когда он оставил Али вместо себя в Медине, отправляясь в поход на Табук. Тогда ненависть, злоба и зависть лицемеров наконец-то выплеснулись наружу. Они начали говорить об Али все, что могло бросить тень на его репутацию. Они сказали даже, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, оставил его в Медине только потому, что не хотел брать его с собой. Это заявление было ясным указанием на их лицемерие и плохо скрываемую злобу по отношению к мусульманам. Уместно вспомнить здесь слова Али:

«Клянусь Тем, кто рассёк зерно и создал душу, это обещание Пророка, не умеющего ни читать, ни писать: будет любить меня только верующий и будет ненавидеть меня только лицемер»[1].

Али подошёл к войску и воскликнул:

«О Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует! Ты оставляешь меня с женщинами и детьми?!»

А Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал в ответ:

«Неужели ты не желаешь занимать при мне такое же место, какое занимал Харун при Мусе, с той лишь разницей, что после меня не будет пророков?»[2]**.**

Али, да будет доволен им Аллах, принимал участие в битве при Бадре, а участникам этой битвы Всевышний Аллах простил их грехи. Этот факт широко известен.

Маджа. № 115, 121 и много другие.

1. Достоверный хадис. Передали *имам Ахмад; Муслим* № 78; *Тирмизи; Ибн Маджа* и *Ибн Хиббан* в своем сборнике Сахих. № 6885. См. Сильсилят ахадис сахиха. № 1720.
2. *Имам Ахмад*; *Муслим*. № 2404; *Ибн Маджа* и другие.

Али также был среди тех, кто приносил клятву довольства (байат аррид-ван), когда в день Худайбие поползли слухи об убийстве Усмана, который отправился на переговоры с курайшитами.

Али является одним из десяти обрадованных при жизни благой вестью о Рае.

Али — один из праведных халифов.

Али — муж Фатымы, дочери Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, и госпожи женщин миров.

Али — отец любимых внуков Посланника Аллаха — Хасана и Хусейна, которые будут предводителями юношей в Раю.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

***«Хасан и Хусейн — предводители юношей в Раю, а их отец лучше их»*[1].**

Али был одним из тех, чьи кандидатуры выдвинул Умар в качестве своего преемника.

Абду-р-Рахман поставил ему несколько условий, и с некоторыми он согласился, а с остальными — нет. Тогда он выбрал Усмана, который одобрил все условия. Али согласился с этим решением и присягнул Усману.

Али, да будет доволен им Аллах, до самой смерти поддерживал исламское знание и заботился о носителях этого знания.

А теперь обратимся к особенностям Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах

Бухари и Муслим приводят следующий хадис: Сахль ибн Са‘д, да будет доволен им Аллах, передаёт, что в день Хайбара он слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Я непременно вручу это знамя тому человеку, через которого Аллах дарует нам победу».

Услышав это, сподвижники Пророка поднялись со своих мест и разошлись, и каждый надеялся на то, что знамя достанется ему. А наутро они направились

1. Этот хадис приводит *Ибн Маджа. Альбани*. Сахих Сунан Ибн Маджа. Т. 1, С. 57. хадис № 96, называет его достоверным. См. также Силсилат ахадис сахиха. Хадис № 797.

к Пророку, и каждый из них хотел, чтобы знамя вручили именно ему, однако Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, спросил: ***«Где Али?»***

Ему сказали, что у Али болят глаза, но он велел позвать его себе. Когда тот пришёл, Пророк поплевал ему на глаза, и Али сразу же выздоровел, будто с ним ничего и не было.

Умар ибн Хаттаб сказал:

«Я никогда не желал быть правителем или предводителем, кроме как в тот день».

Разумеется, не ради власти, а ради того чтобы занять столь высокое и почётное место. Ведь Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о том, кому собирался вручить знамя:

«Он любит Аллаха и Его Посланника, и любим Аллахом и Его Посланником»[1].

Али, был очень храбрым

Али прославился своей храбростью, доблестью и боевыми подвигами. В большинстве сражений знаменосцем был он.

В день битве при Бадре Али вызвал на поединок Шейбу ибн Раби‘а и убил его.

Абу Зарр клялся, что аят — **«Вот две тяжущиеся группы, которые спорили относительно своего Господа»** — *был ниспослан об участниках этих поединков: Хамзе, Али и ‘Убайде ибн Харисе, а также Шейбе, ‘Утбе ибн Раби‘а и Валиде ибн ‘Утбе. Это передают Бухари и Муслим.*

В день битвы при Ухуде Тальха ибн Усман — знаменосец язычников — поднялся и сказал:

«...товарищи Мухаммада! Вы заявляете, что вашими мечами Аллах отправит нас в Огонь, а вас нашими мечами — в Рай. Так найдётся ли кто-нибудь из вас, чтобы отправить меня своим мечом в Огонь или чтобы я отправил его своим мечом в Рай?»

Тогда к нему вышел Али, да будет доволен им Аллах, и сказал:

«Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, я не оставлю тебя до тех пор, пока Аллах не отправит тебя в Огонь моим мечом или пока Он не отправит меня в Рай твоим мечом!»

Али ударил его мечом и отрубил ему ногу. Тот упал, и открылись его срам-

1. *Муслим*. № 2404 —2405 и другие.

ные места, и он взмолился:

«О сын дяди моего! Заклинаю тебя Аллахом и родственными связями!»

Тогда Али оставил его в покое и не стал добивать его. Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, воскликнул: «***Аллах велик***!»

Некоторые сподвижники спросили Али: *«Почему ты не добил противника?»*

Али на это ответил:

«Сын дяди моего заклинал меня родственными связями, когда открылись его срамные места, и я устыдился...»[1].

Он также участвовал в поединке с иудеем Мархабом в походе на Хайбар. Когда мусульмане подошли к этому городу, появился предводитель противника Мархаб, который принялся расхаживать перед войском Али, держа в руках меч и произнося такие стихи:

Уже узнал Хайбар, что я — Мархаб,

Боец, хорошо вооруженный и испытанный

В войнах, когда они разгораются!

И Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

Я — тот, кого мать назвала Хайдаром!.

Подобен я страшному льву, что в лесах обитает,

И многих и многих из вас погублю я!

А потом он ударил Мархаба по голове и убил его, и, в конечном итоге, его усилия помогли мусульманам одержать победу.

Имам Ахмад приводит следующее сообщение от Абу Бурайды:

«Они с Али обменялись ударами, и Али ударил его по голове так, что мечом расколол ему череп, и воины слышали звук этого удара. И почти сразу же Всевышний Аллах даровал победу Али и мусульманам».

На смелость Али указывает и то, что он спал в постели Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, в ночь его переселения, чтобы язычники подумали, будто Пророк ещё в доме. И, несмотря на свою смелость, он говорил:

«В разгар сражения при Бадре мы старались находиться возле Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы он служил нам защитой, но получалось так, что он стоял ближе всех к врагу»[2].

1. См. *Табари*. Тарих. Т. 7, С. 218 и Сиру Халабийю. Т. 2, С. 497.
2. *Имам Ахмад*. Муснад. № 1042.

Это сообщение приводят имам Ахмад и другие. Не было человека смелее, чем Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует.

Али был очень скромным и справедливым человеком

Он говорил:

«Если ко мне приведут человека, утверждающего, что я лучше Абу Бакра и Умара, я непременно подвергну его установленному наказанию за клевету!»[1].

Мухаммад ибн Ханафийа рассказывал:

«Я спросил у отца:

— Скажи, кто является лучшим из людей после Посланника Аллаха?

Он ответил:

— Абу Бакр.

Я спросил:

— А после него кто?

Он ответил:

— Умар.

И я думал, если спрошу снова, то он скажет:

„Усман“.

Поэтому я спросил:

— А потом ты?

Он сказал в ответ:

— Я всего лишь один из мусульман»[2].

На долю Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, выпало множество испытаний. Он пострадал от людей, которые утверждали, что любят его. Группа еретиков объявила Али Богом. Они сказали: «Ты — наш Господь!» Али рассердился на них и велел их сжечь. Однако их товарищам это только добавило упорства, и они сказали: «Теперь мы окончательно убедились в том, что ты — наш Господь! Поистине, наказывает огнём только Аллах». Али же ответил: «Из-за меня погибнут двое: тот, кто чрезмерно превозносит меня и приписывает мне то, чего во мне нет, и человек, которого злоба и ненависть ко мне подталкивают к тому, чтобы возводить на меня ложь. Я не пророк и мне не

---

1. Достоверное сообщение передали *Абдуллах ибн Ахмад*. Сунна. Т. 2, С. 562; *Ибн Абу Асим*. Сунна. № 1291, *Бейхаки*. Итикад. С. 504 и *Хатиб Багдади*. Кифайа. 376.
2. *Бухари*. Сахих. Хадис № 3671.

ниспосылается Откровение. Однако я поступаю в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника, насколько могу. И если я велю вам делать то, что является знаком покорности Аллаху, то вы обязаны подчиняться мне, хотите вы того или нет».

Однажды Али сказали: «У ворот мечети стоят люди, утверждающие, что ты — их Господь!»

Али позвал этих людей и сказал: «Горе вам! Что вы говорите?!»

Они ответили: «Ты — наш Господь, Творец и Дарующий нам удел!» Али воскликнул:

«Горе вам! Я такой же раб Аллаха, как и вы! Я ем пищу, как едите её вы, и я пью, как пьёте вы. Если я буду покорен Аллаху, Он, если пожелает, вознаградит меня. А если я ослушаюсь Его, я боюсь, что Он накажет меня. Бойтесь же Аллаха и откажитесь от своих слов».

Однако они настаивали на своем. На следующий день они пришли к нему снова, и Кунбур сказал Али: «Клянусь Аллахом, они вернулись и говорят то же самое!» Али велел: «Приведи их». Однако всё повторилось и на следующий день. Тогда Али рассердился: *«Если вы ещё раз скажете нечто подобное, я казню вас страшной казнью!»* Однако и это их не остановило. Тогда Али велел вырыть ров, развести в нём огонь и поставить их перед выбором: либо они отказываются от своих слов, либо их ждёт огонь. Однако они отказались, и их бросили в огонь. А потом Али объяснил:

Я увидел, что это дело порицаемое,

и потому развёл огонь и позвал Кунбуру!

Али пострадал от тех, кто заверял его в своей любви к нему. Более того, ему досталось от тех, кто называл себя его ближайшими сторонниками. Убийца Али ибн Мульджам также принадлежал к числу тех, кто называл себя сподвижником Али, да будет доволен им Аллах.

В силу этих обстоятельств Али ибн Абу Талиб говорил в конце своей жизни:

«Господи, тебе жалуюсь на печаль мою!»

А о жителях Куфы он говорил:

«О Аллах, мне надоели они, а я надоел им. Я возненавидел их, а они возненавидели меня. Они побудили меня к поведению, которое мне не свойственно, и заставили меня изменить себе. О Аллах, замени мне их теми, кто будет лучше, чем они, и замени им меня тем, кто будет хуже меня. О Аллах, погуби их сердца подобно тому, как растворяется в воде соль!»[1].

1. *Фасави*. Ма‘рифа ват-Тарих. Т. 2, С. 751.

А ведь Куфа — это центр шиитов Али.

Когда к Хасану ибн Али пришла смерть, он сказал своему брату Хусейну:

«Брат мой! Когда Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, скончался, наш отец думал, что станет его преемником. Однако Аллах пожелал по-другому и сделал его преемником Абу Бакра. Когда к Абу Бакру пришла смерть, наш отец надеялся стать его преемником. Однако его преемником стал Умар. Когда Умар был уже при смерти, он предложил шесть кандидатур, среди которых был и наш отец, и он не сомневался, что на сей раз то, чего он желал, не обойдёт его стороной. Однако преемником Умара стал Усман. Когда погиб Усман, люди присягнули нашему отцу, но потом право называться преемником Усмана у него оспорили, и он вынужден был обнажить меч, добиваясь своего, но правление не принесло ему ничего, кроме тягот. Клянусь Аллахом, я считаю, что Всевышний не желает объединять в нас, членах семьи Пророка пророчество и правление (халифат). Не знаю, право, как глупцам из числа жителей Куфы удалось завлечь тебя и подвигнуть на выступление...»[1].

Али ибн Абу Талиб был человеком справедливым и беспристрастным.

Даже к своим врагам он относился неизменно справедливо. Когда Али увидел тело убитого Тальхи, он подошёл к нему, стёр землю с его лица и сказал:

«О Абу Мухаммад! Тяжко мне видеть тебя оставленным здесь, в долине, под звёздами небес...Аллаху жалуюсь я на печаль мою...».

А Тальха ибн Мусарриф передаёт:

«Али подошёл к телу погибшего Тальхи, да будет доволен им Аллах, спешился, приподнял его тело, вытер землю с его лица и бороды, призывая на него милосердие Всевышнего, а потом сказал: *„Ах, если бы я умер за двадцать лет до этого дня!“*»[2].

Али также говорил:

«Я надеюсь, что я, Тальха и аз-Зубейр из тех, о ком Всевышний Аллах сказал: „Мы исторгнем из их сердец злобу“»[3].

А когда Али, да будет доволен им Аллах, спросили об участниках Верблю-

---

1. *Имам Захаби*. Сийар аʻлам ан-нубаля. Т. 3, С. 278.
2. *Ибн Касир*. Бедая ва Нихая. Т. 10, С. 476. 1-ое изд. Хаджара. Также см. *Ибн аль-Араби.* Спасение от последствий великих бедствий. С. 192. 1-ое изд. Свет ислама. 2012. Мансура.
3. *Ибн Абу Шейба*. № 37812.

жьей битве: «Они мушрики?»,

он ответил: *«Именно от ширка они и бежали».*

Тогда его спросили: «Они лицемеры?»

Он ответил: *«Поистине, лицемеры поминают Аллаха лишь изредка».*

Его спросили: «Кто же они тогда, о повелитель верующих?»

Али, да будет доволен им Аллах, ответил:

«Наши братья, которые напали на нас, и мы сразились с ними из-за того, что они несправедливо напали на нас»[1].

Али был мудрым человеком

Его речи не могли оставить слушателя равнодушным — столь красиво, эмоционально и проникновенно он говорил. Ибн Касир даже посвятил отдельную главу в «Бидайа ва нихайа» наставлениям, проповедям, судебным решениям и мудрым изречениям Али ибн Абу Талиба.

Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, был поэтом. До нас дошли многие его стихи. Они проникнуты мудростью. Например, однажды он сказал:

Не бери в друзья невежду,
Для обоих бесполезна
Эта дружба,
Потому что друг такой
Толкает в бездну.
На него тебя равняют,
Если вместе вы идёте.
Вы похожи, и сердцами
Вы друг друга узнаёте...
Али, да будет доволен им Аллах, также говорил:
Быть скромным надлежит тому, кто смертен:
Из мира этого бери лишь пропитанье...
С утра до вечера в заботах, в суете —
Что с человеком? — нет конца его желаньям!
Творец Всевышний всё устроил мудро,
И наш удел к нам всё равно придёт...
О тот, кто скоро этот мир покинет

1. *Ибн Абу Шейба*. № 37763.

И в тишину забвения уйдёт!

Жёны Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах

1— Госпожа верующих женщин Фатыма, дочь Мухаммада. Она родила ему Хасана и Хусейна. Говорят также, что у них был ещё сын Мухсин, умерший в младенчестве. Помимо сыновей Фатыма, да будет доволен ею Аллах, родила ему дочерей: Зейнаб-старшую и Умм Кульсум-старшую (именно она впоследствии стала женой Умара ибн Хаттаба, да будет доволен им Аллах). Али не брал других жён до самой смерти Фатымы, которая скончалась через шесть месяцев после кончины своего отца.

2— Умм Банин бинт Хизам. Она родила Али, да будет доволен им Аллах, Аббаса, Джафара, Абдуллаха и Усмана. Все они были убиты вместе с их братом Хусейном в Кербеле. Дети были только у Аббаса.

3— Лейля бинт Мас'уд ибн Халид ибн Малик из бану Тамим. Она родила ему Убайдуллаха и Абу Бакра. Хишам ибн Кальби сказал: «Они также были убиты в Кербеле».

4— Асма бинт Умайс Хасамийа. Она родила ему Йахйу и Мухаммада-младшего. Вакыди передаёт, что она родила ему Йахйу и Ауна, а Мухаммада-младшего родила ему наложница.

5— Умм Хабиба бинт Зам'а ибн Бахр ибн Абд ибн Алькама. Она была наложницей. Халид взял её в плен вместе с другими людьми из бану Таглиб во время нападения на Айн Тамр. Она родила ему Умара, который прожил восемьдесят пять лет, и Рукаййу.

6— Умм Са'ид бинт Урва ибн Мас'уд ибн Мугис ибн Малик Сакафи. Она родила ему Умм Хасан и Рамлю-старшую.

7— Дочь Имри Кайса ибн Адий ибн Ауса Кальби. Она родила Али, да будет доволен им Аллах, дочь, которая, будучи ребёнком, ходила вместе с Али в мечеть и, когда её спрашивали: «Кто твои родственники по матери?» — она отвечала: «Гав-гав!», имея в виду бану Кальб[1].

8— Умама бинт Абу Ас ибн ар-Раби' ибн Абд Шамс ибн Абд Манаф ибн Кусайй. Её матерью была Зейнаб, дочь Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует. Это та самая девочка, которую Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, брал на руки, когда совершал молитву. Она родила ему Мухаммада-среднего.

9— Хауля бинт Джафар ибн Кайс Ханафийа из бану Ханифа. Она попала в плен к Халиду вместе со своими соплеменниками в эпоху Абу Бакра, да

1. *Ибн Касир*. Бедая ва Нихая. Т. 11, С. 26. Изд. Хаджар.

будет доволен им Аллах, когда началось массовое вероотступничество, и досталась Али ибн Абу Талибу, да будет доволен им Аллах. Она родила ему Мухаммада-старшего, прозванного Ибн Ханафийа. Некоторые еретики приписывают ему непогрешимость, однако, как сказал Ибн Касир, нам известно, что ни он, ни его отец не были непогрешимыми, — они не лучше трех праведных халифов, которые также не были безгрешными.

Известно также, что у Али были и другие дети от наложниц. На момент его смерти у него было четыре жены и девятнадцать наложниц. У него были дети, имена которых известны, при том, что мы не знаем имён их матерей. Это Умм Хани, Маймуна, Зейнаб-младшая, Рамля-старшая, Умм Кульсум-младшая, Фатыма, Умама, Хадиджа, Умм Кирам, Умм Джафар, Умм Саляма и Джумана.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, прозвал Али, да будет доволен им Аллах, Абу Турабом

Сахль ибн Са‘д, да будет доволен им Аллах, сказал:

«В своё время наместником Медины был назначен человек из рода Марвана». Он вызвал к себе Сахля ибн Са‘да и велел ему подвергнуть поношению Али, но Са‘д отказался выполнить его приказ.

Тот сказал: «Если ты отказываешься от этого, тогда скажи: „Да проклянёт Аллах Абу Тураба!“».

Сахль на это ответил:

«Не было у Али прозвища более любимого, чем „Абу Тураб“, и он радовался, когда к нему так обращались».

Тогда наместник попросил его: «Расскажи нам, почему его стали называть Абу Турабом».

Сахль сказал:

«Однажды, зайдя в дом Фатымы, да будет доволен ею Аллах, Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, не нашёл там Али, да будет доволен им Аллах, и спросил:

„А где же сын твоего дяди?“

Фатыма ответила:

„Мы повздорили, он рассердился на меня и ушёл, отказавшись спать у меня днём“.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, велел одному

человеку:

„Посмотри, где он“.

Через некоторое время тот вернулся и сказал:

„О Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, он спит в мечети“.

Тогда Пророк пришёл туда и увидел, что накидка Али упала с его бока, а сам он лежит, испачкавшись в пыли. Тогда Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, принялся стряхивать с него пыль, приговаривая:

„Вставай, о Абу Тураб, вставай, о Абу Тураб!“».

Этот хадис — ответ рафидитам, которые утверждают, что Все-вышний Аллах разгневался на Абу Бакра, когда тот рассердил Фатыму. В качестве доказательства они приводят хадис:

«Фатыма — часть меня, и кто прогневал её, тот прогневал меня»[1].

Однако причиной того, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал это, стало следующее событие.

Мисвар ибн Махрама передаёт, что он слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, стоя на минбаре:

«Бану Хишам ибн Мугира попросили у меня разрешения выдать их дочь за Али ибн Абу Талиба. Так вот, я им не разрешаю, и я ещё раз им не разрешаю, и я ещё раз им не разрешаю, если только ибн Абу Талиб не пожелает развестись с моей дочерью и жениться на их дочери. Поистине, дочь моя — часть меня, и мне причиняет беспокойство то же, что и ей, и меня обижает то, что обижает её»[2].

А в другой версии этого хадиса, которая также приводится в обоих «Сахихах», говорится, что Али ибн Абу Талиб посватался к дочери Абу Джахля, уже будучи женатым на Фатыме. Тогда Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся на минбар и сказал:

«Поистине, Фатыма — часть меня, и я боюсь, что это плохо отразится на её религии».

После этого он упомянул о своём зяте из бану Абд Шамс и похвалил его, сказав:

«Говоря со мной, он был правдив, а обещая мне что-то, держал слово... Я не запрещаю дозволенное и не разрешаю запретное, однако, клянусь Аллахом, не могут быть вместе дочь Посланник Аллах, да благо-

---

1. *Бухари*. Сахих. Хадисы № 3714, 3767.
2. Этот хадис передали *Бухари* (5230) и *Муслим* (2449).

словит его Аллах и приветствует, и дочь врага Аллаха!»[1].

Таким образом, очевидно, что в данном случае имеется в виду ущемление прав Фатымы и женитьба Али на подобных женщинах при её жизни.

Как сказал Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, дело было в том, что Фатыма потеряла сначала мать, а потом и сестёр, которые скончались одна за другой, и некому было её утешить и помочь ей в случае, если между нею и мужем возникнет ревность.

Что же касается хадиса:

«Я — город знания, а Али — его врата», то это ложный, сочинённый хадис. Сообщение о том, что солнце было задержано на время ради Али, также недостоверно. К таким же лжехадисам относятся и слова: «Смотреть на Али — поклонение».

Также недостоверен хадис о том, что во время похода на Хайбар Али вырвал ворота и сражался ими, а потом эти ворота не смогли поставить на место семьдесят человек.

К числу слабых и недостоверных также относится хадис о том, что однажды Посланнику Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, принесли приготовленную птицу, и он сказал:

«О Аллах, приведи ко мне самое любимое из Твоих творений, чтобы разделить со мною трапезу».

Недостоверно и сообщение о том, что Али отдал свой перстень в качестве милостыни во время совершения поясного поклона.

Имамиты утверждают, что Всевышний Аллах воскресил Абу Талиба и тот принял ислам, после чего Он упокоил его!

Всё это порицаемые излишества и преувеличения в отношении Али, чего он сам никогда не одобрял.

У Али было много достоинств, и до нас дошло достаточное количество достоверных хадисов, и нет никакой нужды придумывать что-то еще.

1. Хадис согласован передали *Бухари* и *Муслим*.

ОТНОШЕНИЯ АБУ БАКРА И АЛИ ПОСЛЕ КОНЧИНЫ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА, ДА БЛАГОСЛОВИТ ЕГО АЛЛАХ И ПРИВЕТСТВУЕТ!

Отношения Али, да будет доволен им Аллах, после кончины Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, не ограничились присягой. Этих двух сподвижников связывала взаимная любовь, братство, уважение, и это продолжалось до самой кончины Сыддика.

Известно также, что однажды, спустя несколько дней после кончины Пророка, Абу Бакр вышел после совершения послеполуденной молитвы вместе с Али, который шёл рядом. Проходя мимо Хасана, который играл с другими мальчиками, Абу Бакр поднял его и посадил к себе на плечо, приговаривая: *«На Пророка похож, не на Али».* А Али улыбался[1].

Это происшествие подтверждает любовь Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, к членам семьи Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует!

Однако вскоре после этого Али почти перестал посещать собрания Абу Бакра. Это случилось во время болезни Фатымы, в то время, когда она временно прекратило общаться с Абу Бакром из-за наследства, о чём упоминалось ранее. Однако это не продлилось долго. От Исма‘иля, от Амира передаётся сообщение о том, что во время болезни Фатымы к ней зашёл Абу Бакр. Он попросил разрешения войти и Али сказал Фатыме:

«Пришёл Абу Бакр, и если желаешь, можешь позволить ему войти». Она спросила: «Ты желаешь этого?»

Али ответил: «Да».

Абу Бакр зашёл к ней, извинился перед ней и говорил с ней до тех пор, пока она не осталась довольна им. Среди прочего он сказал:

«Клянусь Аллахом, я оставил дом, имущество, семью и родных только из стремления к довольству Аллаха и Его Посланника и к вашему довольству, о люди дома!»

И так он говорил с ней, пока она не осталась довольна[2].

Также передаются достоверным путём слова Абу Бакра:

«Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, поддерживать связь с семьёй

---

1. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 563. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 1, С. 171. Абу Йа‘ля. Муснад. Т. 1, С. 41. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 168. Он сказал, что этот хадис отвечает условиям *Бухари и Муслима*, и *Захаби* согласился с ним.
2. *Бухари* Сахих. № 3712. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 202. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 8, С. 27.

Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, дороже для меня, чем поддерживать связь с членами собственной семьи!»[1].

Али всегда любил Абу Бакра, соблюдал его права и признавал его достоинства после его кончины.

Мухаммад ибн Ханафиййа, сын Али, рассказывал: «Я сказал отцу:

— Скажи, кто является лучшим из людей после Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,?

Он ответил:

— *Абу Бакр.*

Я спросил:

— А после него кто?

Он ответил:

— *Умар.*

И я испугался, что если спрошу снова, он скажет: „Усман“. Поэтому я спросил:

— А потом ты? Он сказал в ответ:

— *Я всего лишь один из мусульман»*[2].

АЛИ В ЭПОХУ ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ УМАРА

Умар был известен среди сподвижников своими познаниями в религии и её глубоким пониманием. Он был ведом и вдохновляем Всевышним, что засвидетельствовал сам Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,[3].

Абдуллах ибн Умар, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал:

«Я слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Однажды я увидел во сне, что мне поднесли кубок молока, которое я пил до тех пор, пока не заметил, что влага выходит у меня из-под ногтей, после чего отдал остаток Умару ибн Хаттабу“.

Люди спросили: „Как же ты истолковал этот сон, о Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,?“ Он ответил:

„Это знание“»[4].

1. Передал *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари.* № 3712
2. *Бухари.* Сахих. Хадис № 3671. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 20.
3. *Муслим*. Хадис № 1864.
4. Достоверный хадис передал *Тирмизи* № 2284. См. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 40.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Мне приснились люди, одетые в рубахи. Некоторым рубахи доходили только до сосков, иные же были ещё короче. И рядом со мной прошёл Умар ибн Хаттаб, на котором рубаха была столь длинной, что даже волочилась по земле».

Люди спросили:

«Как же ты истолковал это, о Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,?»

Он ответил:

«Это — религия»[1].

И Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

«Если бы после меня был пророк, это был бы Умар»[2].

В добавление к этим свидетельствам Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, в пользу Умара, да будет доволен им Аллах, скажем, что он всегда советовался с другими сподвижниками во всех делах, решения которых не находил в Книге Аллаха и Сунне Его Пророка. А совет — один из важнейших принципов ислама, к которому побуждает ислам и который претворял в жизнь Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует. Умар сформировал совет из виднейших сподвижников Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, и одним из главных его членов был Али ибн Абу Талиб.

Умар признавал достоинства и заслуги Али, его глубокое понимание религии и жизненную мудрость. Умар был хорошего мнения об Али и как-то сказал:

«Али лучше нас всех разбирается в судопроизводстве»[3].

И Умар говорил:

«Прошу у Аллаха защиты от трудного вопроса, для решения которого не было бы Абу Хасана»[4].

Масрук сказал:

«Люди перенимали (постановления ислама) от шестерых: Умара, Али, Абдуллаха, Абу Мусы, Зейда ибн Сабита и Убаййа ибн Ка‘ба».

1. Достоверный хадис передал *Тирмизи* № 2285. См. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 40.
2. *Тирмизи*. Сунан. Т. 10, С. 173 № 3686. Сильсилят ахадис сахиха. Хадис № 327. *Альбани* назвал его хорошим (хасан).
3. Фатх аль-Бари. Т. 8, С. 176.
4. *Ибн Джаузи*. Мунтазым. Т. 5, С. 30.

Он также говорил:

«Посмотрев на сподвижников Мухаммада, я обнаружил, что самыми знающими из них, от которых перенимали знание другие, были Умар, Али, Абдуллах, Абу ад-Дарда, Убайй ибн Ка‘б и Зейд ибн Сабит. Потом я посмотрел на этих шестерых и обнаружил, что их знание восходит к знанию двоих: Али и Абдуллаха»[1].

Али был в числе приближённых Умара, поддерживал своего брата по вере, не скупился на добрые советы, помогал ему в поиске решения сложных вопросов, относительно которых не было ясных указаний в Коране и Сунне, а также в упорядочивании дел молодого государства, и свидетельств этому очень много.

Известно, что Али, да будет доволен им Аллах, став халифом, говорил своему судье Убайде Сулеймани:

«Мы с Умаром были одного мнения в вопросе о наложницах, рожающих детей своим господам, считая, что их нельзя продавать. А теперь я считаю, что их можно продавать».

Убайда сказал: «Мнение, которого ты придерживался вместе с Умаром, нравится мне больше, чем то, которого придерживаешься ты один!»[2].

После завоевания Ирака некоторые сподвижники посоветовали Умару, да будет доволен им Аллах, разделить завоёванные земли между воинамипобедителями. Однако по причине большой площади и плодородия этих земель, а также в силу собственной дальновидности, Умар, думавший о том, что в таком случае следующим поколениям мусульман ничего не останется, не последовал этому совету. Он посоветовался со сподвижниками относительно этих земель, и мнение Али совпало с мнением самого Умара.

Он также считал, что земли делить не нужно, и Умар поступил согласно его мнению, сказав:

«Если бы не будущие поколения мусульман, я бы разделил каждое завоёванное селение между теми, кто этого заслуживает, как разделил Пророк Хайбар»[3].

Он объяснил своё решение заботой о грядущих поколениях мусульман, дав понять, что иначе бы он разделил эти земли.

Когда Умар собрался установить летоисчисление, необходимое для упорядочивания дел государства, он собрал людей и спросил: «С какого дня нам следует писать историю?»

1. *Али ибн Мудайни*. Иляль хадис ва ма‘рифат ар-риджаль. С. 42, 43.
2. *Ибн Хаджар*. Тальхыс хабир. Т. 4, С. 75. См. Сахиху. № 2417.
3. *Бухари*. Сахих. Хадис № 3125. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 224.

Али сказал:

«С того дня, в который Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, оставил землю язычества»[1].

И Умар поступил согласно его мнению[2].

Когда Умар отправился в Шам во время завоевания Иерусалима, он оставил Али вместо себя в Медине[3].

Умар считал Али одним из лучших предводителей. Сообщается, что однажды он тихо беседовал с одним ансаром и спросил: «Кто, как вы считаете, займёт моё место после моей кончины?» Ансар перечислил нескольких мухаджиров, но не упомянул среди них Али.

Тогда Умар сказал:

«А как же Али? Клянусь Аллахом, если бы вы избрали его правителем, он правил бы вами в соответствии с истиной, даже если он вам и не нравится!»[4].

И Умар сказал своему сыну Абдуллаху, после того как ему нанесли смертельную рану:

«Если бы они поручили правление человеку с залысинами[5]*, он повёл бы их верным путём!»*[6]

Перед самой смертью Умар позвал к себе участников совета. Он не говорил ни с кем из них, кроме Усмана и Али, да будет доволен Аллах ими обоими. Он сказал:

«О Али! Эти люди, конечно же, знают о твоём родстве с Пророком, и о знании и понимании религии, которыми наделил тебя Аллах. Бойся же Аллаха, и если станешь правителем, то не возвышай представителей такого рода, давая им власть над людьми»[7].

То, что Умар часто советовался с Али и другими сподвижниками, вовсе не означает, что сам он уступал им в знаниях и понимании религии. Досто-

1. *Ибн Мубаррад Ханбали*. Махдъу саваб фи фадаил Умар ибн Хаттаб. Т. 1, с. 316.
2. *Бухари*. Тарих кабир. Т. 1, С. 9. *Табари*. Тарих. Т. 4. С. 38. Хаким назвал его достоверным и Захаби подтвердил это.
3. *Табари*. Тарих. Т. 4. С. 13.
4. *Балязури*. Ансаб ашираф. Хотя передатчики его надёжны, этот хадис относится к категории мурсаль. Однако тот же Балязури приводит другую версию, подтверждающую первую.
5. То есть Али, да будет доволен им Аллах.
6. *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Багйат бахис ан заваид муснад Харис. Т. 2, С. 622. *Ибн Хаджар* назвал этот хадис достоверным и сказал, что Бухари привёл его более полную версию.
7. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Сообщение № 37070. Сахих ли-гайрихи.

верные хадисы подтверждают обширность его знаний и полноценность его веры. А поступать так его побуждала как раз его вера, желание решать важные дела путём совета и подать благой пример правителям, которые придут к власти после него, чтобы их правление не превратилось в тиранию и деспотизм. Али часто отказывался от своего мнения в пользу мнения Умара. Аиша, да будет доволен ею Аллах, рассказывала об Умаре следующее:

«Али следовал мнениям Умара, несмотря на то, что сам Умар часто советовался с Али. Али даже говорил: „Умар советовался со мной по такому-то вопросу, и я придерживался такого-то мнения, а он придерживался иного мнения, и я понял, что следует предпочесть мнение Умара“»[1].

Личные взаимоотношения Умара и Али, да будет доволен Аллах ими обоими

Дело не ограничивалось доверием Умара к Али и признанием его мудрости, глубокого понимания религии и политической дальновидности. Умар не только опирался на помощь Али в управлении государством, но и поддерживал с ним тёплые личные отношения, в основе которых лежала взаимная любовь и уважение. Это подтверждается многими сообщениями, в том числе и сообщениями о женитьбе Умара на Умм Кульсум, которая была дочерью Али, да будет доволен Аллах ими всеми.

Умар любил членов семьи Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, больше, чем кого бы то ни было, из-за их родства с Посланником Аллаха, а также потому, что сам Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, наказывал мусульманам хорошо относиться к членам его семьи и соблюдать их права[2]. Именно из таких религиозных побуждений Умар и посватался к Умм Кульсум, дочери Али, сказав:

«Клянусь Аллахом, нет на земле человека, который бы так ждал момента, чтобы жениться на ней, и который будет относиться к ней лучше, чем я».

Али сказал: *«Хорошо».*

Тогда Умар радостно повернулся к мухаджирам и сообщил им, что его можно поздравить... А потом он объяснил им, что побудило его взять в жёны Умм Кульсум — это слова Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует:

---

1. *Асбахани*. Имама ва ар-радд аля рафида. С. 295. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 180.
2. *Муслим*. Хадис № 1873.

„В Судный день всякая родственная связь оборвётся, кроме родственных связей моих потомков“»[1].

Любовь Умара к членам семьи Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, подтверждает и сказанное им Аббасу ибн Абд Мутталиба:

«О Аббас, клянусь Аллахом, принятие тобой ислама было для меня желаннее ислама Хаттаба, если бы он принял его, но это не было бы так, если бы я не знал, что твой ислам желаннее ислама Хаттаба для Посланника Аллах, да благословит его Аллах и приветствует!..»[2]

Али уважал Умара, признавал его достоинства и не оспаривал его высокое положение. Это подтверждает и тот факт, что когда Умару нанесли смертельную рану, к нему зашли несколько человек, в том числе Ибн Аббас и Али, и Ибн Аббас начал перечислять достоинства Умара и его благие дела, а Умар спросил: *«Свидетельствуешь ли ты об этом, о Ибн Аббас?»*

Тот ответил: *«Да».*

Али сказал: *«И я свидетельствую об этом, о повелитель верующих»*[3].

Ибн Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, рассказывал, что когда Умар скончался, Али поспешил прийти и призвать на умершего милость Аллаха: «После того, как покойного Умара ибн Хаттаба, да будет доволен им Аллах, положили на его ложе... Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

„Да помилует его Аллах! — а потом добавил: — Среди тех, кого ты после себя оставил, нет человека, дела которого я хотел бы иметь в запасе, когда встречу Аллаха, больше дел, совершённых тобой! Клянусь Аллахом, я всегда считал, что Аллах соединит тебя с двумя твоими товарищами, ибо я столько раз слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

„Мы вместе с Абу Бакром и Умаром пошли. Мы вместе с Абу Бакром и Умаром вошли. Мы вместе с Абу Бакром и Умаром вышли“»[4]***.***

Известно, что сам Али говорил:

«Лучшими людьми после Посланника Аллаха были Абу Бакр и Умар»[5].

Известно также, что свою речь в Куфе он посвятил достоинствам Абу Бакра и Умара. Это произошло после того, как ему стало известно, что некоторые люди плохо отзываются о них.

1. *Ибн Исхак*. Сира. С. 233. *Ибн Са'д*. Табакат кубра. Т. 8, С. 463. Сообщение с иснадом мурсаль. *Ибн Джаузи* упоминает об этом. Тарих Умар. Событие это хорошо известно.
2. *Ибн Касир*. Т. 7, С. 190.
3. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 543. Минхадж Сунна. Т. 6, С. 51.
4. *Бухари.* Сахих. Хадис № 3677 Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 41. *Муслим*.
5. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 20. *Ибн Маджа*. Сунан. Т. 1, С. 36.

Али также сказал:

«Если я узнаю, что кто-то превозносит меня над ними, я обязательно высеку этого человека за клевету!»[1].

Кончина Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах

Али, да будет доволен им Аллах, был убит ночью семнадцатого числа месяца рамадан 40-го года от хиджры. Его убил Абд Рахман ибн Мульджам Муради. Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, сказал в биографии Ибн Мульджама: «Один из предводителей хариджитов. Он самый несчастный человек в этой умме, причиной чему стало его нападение на Али, да будет доволен им Аллах. Это зафиксировано в хадисе Посланника Аллаха. Убийцу отца казнили дети Али, да будет доволен им Аллах, в месяце рамадан 44-го года от хиджры.

Однажды Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал Али:

„Несчастнейшие из людей — тот, кто подрезал верблюдице поджилки, и тот, кто ударит вот по этому...“. Сказав это, Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, положил руку на голову Али, да будет доволен им Аллах, и продолжил: „...от чего окрасится вот это“, имея в виду бороду»[2].

Правление Али, да будет доволен им Аллах, продолжалось пять лет без трёх с половиной месяцев.

Да будет доволен Аллах повелителем верующих, шахидом Али ибн Абу Талибом, и да сделает Он его довольным, и да соединит Он нас с ним в райской обители!

---

1. *Фаззари*. Китаб сийар. С. 327. *Ибн Джаузи*. Тарих Умар. С. 272. *Сулейман Тейми*. Сийар Саляф. Т. 1, С. 120.
2. Этот хадис приводят *имам Ахмад*; *Табарани; Хаким; Нисаи*. Хасаисе Али. *Таххави*. *Альбани*. Сахих джами‘. Т. С. 505. Хадис № 2589, и. Силсилат ахадис сахиха. Хадис № 1743, назвал его достоверным.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ МУАВИИ

Его полное имя — Абу Абд ар-Рахман Муавия ибн Абу Суфйан Сахр ибн Харб ибн Омаййа ибн Абдушшамс ибн Абдуманаф ибн Кусай ибн Киляб Кураши. Его мать — Хинд бинт Утба ибн Раби‘а ибн Абдушшамс. Таким образом, они с Пророком являются родственниками и имеют общего предка — Абдуманафа, на котором сходятся их родословные.

Согласно наиболее распространенному мнению, Муавия, да будет доволен им Аллах, родился за пять лет до начала пророческой деятельности Мухаммада. По некоторым же источникам — за семь лет до этого.

Женился он во время правления Умара, да будет доволен им Аллах. У него было три сына:

Абдур-Рахман, мать которого Фахита бинт Караза ибн Абду‘амр ибн Науфаль ибн Абдуманаф, и который не оставил после себя потомства;

Йазид, ставший впоследствии халифом и оставивший после себя потомство. Его матерью была Майсун бинт Бахдаль Кальбиййа;

Абдуллах, имевший прозвище «Мунаккиб», что значит «изыскатель». Его матерью также была Фахита. Он имел детей, но мальчиков у него не было.

Муавия имел также несколько дочерей: Хинд, Рамлю, Сафийю, Амату Рабб Машарик и Атику.

Его женами были: Наиля бинт Умара Кальбиййа, Кариба бинт Абу Омаййа Махзумиййа и Катва бинт Караза[1].

Муавия был высоким и белокожим, обладал привлекательной и солидной внешностью, имел залысины на висках. Когда он смеялся, его верхняя губа поднималась вверх, обнажая десны. Он пользовался хной и катамом, красил бороду в цвет золота.

Муавия владел письмом и счетом, красноречиво изъяснялся и был факихом[2]. Его благоразумие и рассудительность были примером для других.

После того как его отец Абу Суфйан принял ислам, он вместе с семьей переехал в Медину. По воле Пророка, он побратался с Хутатом ибн Йазидом

1. *Ибн Кутайба Динавари*. Ма‘ариф. С. 349, 350; *Ибн Джарир Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 329.
2. *Абу Нуэйм*. Ма‘рифат сахаба. Т. 5, С. 2496.

Муджаши‘и.

Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, да благословит его Аллах и приветствует, перед своей кончиной был доволен им.

Во времена правления Умара и Усмана он в течение двадцати лет занимал должность наместника халифа в Шаме. Позже столько же лет сам был халифом.

Муавия, да будет доволен им Аллах, умер в Дамаске в середине месяца раджаб 60-го года хиджры в возрасте 78-ми лет. Погребальный намаз по нему совершил ад-Даххак ибн Кайс Фихри, да будет доволен им Аллах.

Достоинства Муавии

Сподвижники Посланника Аллаха являются для нас образцом в вопросах религии. Они были теми, кто нес на своих плечах груз ответственности за передачу нам Книги Аллаха и Сунны Мухаммада. То доверие, которое оказал им Всевышний, обязывает нас отражать всякие попытки запятнать их светлый жизненный путь и бороться с любой ложью, несправедливостью и враждебностью, направленными в их сторону. Мы должны заботиться о том, чтоб их благие образы предстали перед мусульманами в истинном, чистом свете, что поможет верующим более усердно подражать их примеру, изгонять из их душ любые сомнения в том благе, которое было даровано ими человечеству.

Исламский шариат равнозначно запрещает порочение как сподвижников Пророка, так и религии, историю которой они передают грядущим поколениям мусульман.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя[1] так сказал по этому поводу:

«Обезображивать и очернять их жизненный путь — значит очернять возложенную на них миссию и порождать сомнения относительно тех основ, на которых строится законодательство благородной религии единобожия».

Еретики и слепцы без устали порочат образ Муавии. Невежды умаляют его достоинства и значимость, ссылаясь на то, что он принял ислам лишь при покорении Мекки[2], был среди тех, кого помиловал Пророк, а также на некоторые другие обстоятельства. Они не знают о том, что Муавия — один из сподвижников Посланника Аллаха и что исламская община единодушно считает

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна Набавиййа. Т. 1, С. 18.
2. *Навави*. Шарх сахих муслим. Т. 8, С. 231; *Ибн Каййим*. Задуль-ма‘ад. т. 2, С. 126, упоминают, что Муавия был из числа принявших ислам при взятии мусульманами Мекки в 8-ом г. х. В то же время *Абу Нуэйм Асбахани*. Ма‘рифат Сахаба. Т. 5, С. 2496; *Захаби*. Тарихуль-ислам. С. 308. Говорят о том, что принятие Муавией ислама произошло накануне этого события.

всех без исключения сподвижников — как принявших участие в разногласиях, так и воздержавшихся от этого — добросовестными. С этим не согласны лишь некоторые еретики-отщепенцы...»[1].

Что касается утверждений о том, что Муавия принял ислам в год покорения Мекки и был из числа помилованных, то, хотя это обстоятельство само по себе никак не умаляет достоинств и заслуг Муавии, однако необходимо отметить, что в сообщении, приведенном Каввам-ус-сунной от самого Муавии, сказано:

«Я принял ислам в год Кадиййа . Тогда я встретил Пророка, и он принял мое обращение в веру»[2].

Имам Абу Нуэйм Асбахани, описывая биографию Муавии, говорит:

«Он владел письмом, счетом и был красноречив. Принял ислам незадолго до взятия Мекки. Сообщается, что это произошло в год *Кадиййа*[3], и ему было на ту пору 18-ть лет. Ибн Аббас считал его одним из знатоков религиозных положений»[4].

Противоречивость сведений о времени принятия ислама Муавией, приведенных в разных источниках, объясняется тем, что он какое-то время скрывал от курайшитов свое обращение в веру[5].

На этом объяснении настаивает Захаби. Он пишет:

«Муавия принял ислам раньше своего отца, во время умры возмещения (то есть в 7-ом году хиджры). Он не вышел к Пророку, опасаясь отца, и объявил о своем обращении в веру в год взятия Мекки»[6].

Все упомянутое указывает на беспочвенность заявлений тех, кто упрекает Муавию в принадлежности к числу принявших ислам во время взятия Мекки. Но даже если допустить, что дело обстояло именно таким образом, то разве это в какой-либо мере умаляет его достоинства как сподвижника?!

---

1. На тему добросовестности сподвижников см.: *Ибн Абдуль-Барр*. Исти‘аб фи Ма‘рифат Асхаб. Т. 1, С. 19; *Сахави*. Фатх мугис. Т. 3, С. 103; *Ираки*. Шарх аль-фиййа. Т. 3, С. 13, 14; Исаба фи тамйиз сахаба. Т. 1, С. 9; *Ибн Салах*. Мукаддима улум хадис. С. 147; *Ибн Касир*. Ба‘ис хасис. С. 181, 182; *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 15, С. 149; *авави*. Такриб тахзиб. Т. 2, С. 214; *Газали*. Мустасфа. С. 189, 190, и другие источники.
2. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 328; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 148; Ибн Абдуль-Барр. Исти‘аб фи Ма‘рифат Асхаб. С. 2346.
3. Год возмещения умры, то есть седьмой год хиджры, когда Пророк и его сподвижники совершили умру, которую им не удалось совершить за год до этого.
4. *Абу Нуэйм*. Ма‘рифат сахаба. Т. 5, С. 2496.
5. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 1, С. 131.
6. *Захаби*. Тарихуль-ислам: ахд Муавия. С. 308.

Муавия — секретарь Посланника Аллаха

Абдуллах ибн Амр ибн аль-Асс, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал:

«Муавия был личным писарем Посланника Аллаха»[1].

Сообщается со слов Сахля ибн Ханзалиййа Ансари, да будет доволен им Аллах, что *«‘Уейна и Акра‘ попросили у Посланника Аллаха часть трофеев, и он повелел Муавии написать для каждого из них грамоту об удовлетворении их просьбы. После того как Муавия сделал это, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поставил на грамотах печать и приказал вручить их просителям»*[2].

На выполнение Муавией, да будет доволен им Аллах, роли секретаря Пророка указывают и другие сообщения.

Общеизвестным фактом, отображенным в многочисленных книгах, посвященных жизнеописанию Пророка и истории ислама, является то, что Посланник доверил Муавии запись Небесных откровений[3].

Абуль-Аббас Ибн Таймийя сказал:

«Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назначил Муавию своим

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 11, С. 403; *Аджурри*. Шари‘а. С. 918. Хадис № 1936; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ заваид. Т. 9, С. 357, сказал: «Это сообщение приводится у Табарани и имеет хороший иснад».
2. Хадис достоверный. На это указал *Мукбиль ибн Хади Вада‘и*, да смилуется над ним Аллах,. Сахих муснад мин асбаб нузуль. Хадис № 462.
3. Некоторые из поздних шиитов считают, что достоверных сведений относительно того, что Муавия был писарем Пророка нет. И хотя их мнения по поводу достоверности сообщений неприемлемы в принципе, однако факт исполнения Муавией функций секретаря при Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, подтверждается их собственными книгами и является достоверным с точки зрения тех условий, которые предъявляют к сообщениям они сами! Их собственный богослов по имени *ас-Садук* приводит в книге Ма‘ани аль-Ахбар. Ред. *Али Гифари*, Т. 2, С. 438. Изд. Интишарат ислами в Наджафе. Сообщение от Абу Джафара Бакира, всех передатчиков которого от начала иснада до самого Абу Джафара шиитские богословы единодушно признали надежными. В этом сообщении говорится: «Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ... И его слова тут же были записаны Муавией». Далее приводятся слова, которые якобы произнес Пророк. И хотя это сообщение по нашим критериям является несостоятельным, однако у них оно считается достоверным, стало быть, является достаточным аргументом против них. Аналогичное сообщение приводится у *Маджлиси*. Бихар анвар. Т. 33, С. 36, 89, 166. Шиитский богослов Ахмади Майаниджи сказал по его поводу: «Иснад сообщения достоверный». Макатиб расуль. Т. 1, С. 119. Изд. Дар Хадис.

секретарем, зная его опытность и надежность»[1].

Особое положение Муавии при Пророке

У Муслима есть следующее сообщение Абу Са‘ида Худри, да будет доволен им Аллах:

«Однажды Муавия подошел к людям, сидевшим в мечети, образовав круг, и спросил их:

—По какой причине вы здесь сидите?

Они ответили:

— Мы так сели, чтобы упоминать Аллаха.

Он спросил:

— Упоминать Аллаха! Только ли ради этого вы сидите?

Они ответили:

— Клянемся Аллахом, мы так сидим только ради этого.

Он сказал:

— Я потребовал от вас клятвы не потому, что подозреваю вас в чем-то. Никто из тех, кто занимал при Пророке такое же положение, как я, не привел от него хадисов больше, чем я. (Но расскажу вам, что) однажды Пророк вышел к своим сподвижникам, сидевшим кружком, и спросил:

— По какой причине вы здесь так сидите?

Они ответили:

—Мы сели, чтобы упоминать Аллаха и восхвалять Его за то, что Он направил нас к исламу и даровал нам его.

Пророк сказал:

—Упоминать Аллаха! Только ли ради этого вы сели?

Они ответили:

— Клянемся Аллахом, мы сели так только ради этого.

Тогда он объяснил:

— Я потребовал от вас клятвы не потому, что подозреваю вас в чем-то. Но ко мне явился Джибриль и сообщил, что Всемогущий и Великий Аллах хвалил вас перед ангелами»[2].

Из этого хадиса мы можем сделать вывод о том особом положении, кото-

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 439.
2. Сахих *Муслим*. Т. 4, С. 2075. Хадис № 2701.

рое занимал Муавия, да будет доволен им Аллах, при Пророке. На это указывают его слова:

«Никто из тех, кто занимал при Пророке такое же положение, как я, не привел от него хадисов больше, чем я».

Иснад этого хадиса достоверный, и передавшие его достойны доверия. Имам, Аджурри назвал этот хадис одним из указаний на достоинства Муавии[1].

Сообщения Пророка о том, что правление Муавии — милость для мусульманской общины

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Произошедшие после смерти Муавии смуты и раздоры являются подтверждением истинности слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

„Сначала будет период пророчества и милости, затем — период пророческого халифата и милости, затем — время самодержавного правления и милости. После же этого наступит время несправедливого самодержавия“[2].

Период жизни Пророка был временем пророчества и милости, период праведных халифов — временем пророческого халифата и милости, период правления Муавии — временем самодержавия и милости, а затем настало время жестокого самодержавия»[3].

Муавия обладал множеством достоинств, о которых говорится в достоверных текстах. Среди этих текстов есть как такие, которые рассказывают о достоинствах сподвижников, в общем, так и те, которые сообщают о его личных достоинствах. Ранее были упомянуты сообщения, указывающие на общие достоинства сподвижников, к числу которых относился и Муавия. Теперь же приведем тексты, которые касаются непосредственно его самого.

Имам Тирмизи, да смилуется над ним Аллах, приводит слова Абу Идриса Хаулани[4], о том, что, когда Умар ибн Хаттаб сместил Умайра ибн Са‘да Ансари Уси с места губернатора Химса и назначил Муавию, люди стали говорить:

---

1. См. *Абу Бакра Аджурри*. Китаб Шариа‘а. С. 920. Хадис № 1940.
2. Этот хадис привели *Тайалиси*. Муснад. Хадис № 439; *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 273. *Ираки и Альбани* подтвердили его достоверность. сильсиля сахиха. Хадис № 5. Его привел также Бухари. Тарих кабир. См. сильсиля сахиха. Т. 4, С. 9691.
3. *Ибн Таймийя*. Джами масаиль. Т. 5, С. 154: вопрос о Йазиде ибн Муавии.
4. Один из известных учёных поколения последователей, и самый знающий человек в Шаме после Абу Дарды.

«Он снял Умайра и назначил Муавию. И Умайр сказал:

„Не говорите о Муавии ничего, кроме хорошего, потому что я слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

***„О Аллах! Наставь людей на путь истинный при помощи него!“»*[1].**

И говорят, что эти слова о Муавии сказал повелитель правоверных Умар, а если он передал обращение к Аллаху от самого Посланника с просьбой наставить людей на путь истинный при помощи Муавии, то это событие имеет огромное значение по причине высокого положения Умара. А если это рассказал Умайр ибн Са‘д Ансари, то это имеет не меньшее значение, чем если бы его рассказал Умар, ведь нам известно, что Умайр Ансари — сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и очень набожный и благочестивый ансар.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия вел себя со своими подчиненными и подопечными наилучшим образом, и его подопечные любили его.

И в обоих сахихах приводится такой хадис Пророка:

„Лучшие ваши правители — это те, которых вы любите и которые любят вас, которых вы благословляете и которые благословляют вас. А худшие для вас правители — это те, которых вы ненавидите и которые ненавидят вас, которых вы проклинаете и которые проклинают вас“[2].

И здесь мы не имеем возможности говорить об этом больше: мы продолжим рисовать истинный портрет Муавии-правителя, чтобы стало понятно, как нас вводили в заблуждение ложь и клевета тех, кто ненавидит все, что связано с зарождением ислама и первым поколением мусульман»[3].

**Ибн Хаджар Хайтами, да смилуется над ним Аллах, считал этот хадис наиболее ярким и очевидным указанием на лучшие качества.
Он сказал:**

«Если Аллах объединил в этом человеке два столь великих достоинства, то как можно допустить наличие в нем того, что измышляют о нем лжецы, и чем клеймят его противящиеся истине?!»[4]

---

1. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 216; *Тирмизи*. Сунан. Хадисы № 3842, 3843. Альбани определил его как достоверный. Сильсиля сахиха. Хадис № 1969.
2. Хадис только у муслима № 1855.
3. *Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 3, С. 189.
4. *Ибн Хаджар Хайтами*. Татхир джинан ва лисан. С. 14.

Имам Ахмад, да смилуется над ним Аллах, приводит такое сообщение Ирбада ибн Сарийа, да будет доволен им Аллах:

«Я слышал, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, зовя нас к предрассветному завтраку в месяц рамадан, сказал:

„Спешите к благословенной трапезе!" — а затем произнес: — О Аллах, обучи Муавию письму и счету, и избавь его от мучёний"»[1].

Ибн Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщает:

«Я играл с детворой. Вдруг пришел Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, и я скрылся за дверью. Он легонько хлопнул меня по спине и сказал:

„Иди и позови ко мне Муавию".

Я пошел к Муавии и, узнав, что тот ест, вернулся к Пророку и сообщил ему об этом. Тогда Пророк приказал мне еще раз пойти и позвать Муавию.

Пойдя к нему и обнаружив, что он все еще ест, я вернулся и сообщил об этом Посланнику. Тогда он сказал:

„Да не насытит Аллах его живот!"»[2].

Имам Муслим, да смилуется над ним Аллах, включил этот хадис в главу под названием:

«Проклятие Пророка его порицание и мольба, направленные против человека, не заслуживающего их, являются для того очищением, наградой и милостью».

Захаби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«По всей видимости, этот хадис является указанием на достоинства Муавии, ибо известно обращение Пророка к Аллаху со словами:

„О Аллах, если я прокляну кого-либо или побраню, то сделай это очищением для него и милостью"»[3].

Имам Навави, да смилуется над ним Аллах, комментируя этот хадис, сказал:

«Муслим понял из этого сообщения, что Муавия не заслуживал порицания, и поэтому включил его в данный раздел, отнеся его к свидетельствам

1. *Имам Ахмад.* Муснад. Т. 4, С. 127; *Альбани*. Сильсиля сахиха. Хадис № 3228 назвал его хорошим в силу наличия поддерживающих его сообщений.
2. *Муслим*. Сахих. Т. 4, С. 2010. Хадис № 2604.
3. *Захаби*. Тазкира хуффаз. Т. 2, С. 699.

о достоинствах Муавии, поскольку такое порицание в действительности является благословением для него»[1].

У Ибн Касира, да смилуется над ним Аллах, сказано:

«Муавия получил от этой мольбы Пророка и мирскую, и загробную пользу. Что касается мирской пользы, то сообщается, что когда он стал наместником халифа в Шаме, то принимал пищу семь раз в день. Ему приносили блюдо, наполненное мясом и луком, и он ел из него. Также ему приносили много сладостей и фруктов. При этом он говорил:

„Клянусь Аллахом, это не насытило, а лишь обессилило“.

Разве не таких даров и трапез жаждет каждый властелин?»

Что же касается загробной пользы, то о ней сказано в хадисе, который Муслим приводит вслед за этим хадисом, и который привели также Бухари и другие имамы из группы сподвижников. В нем сообщается, что Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Всевышнему со словами:

„О Аллах! Воистину, я всего лишь человек. Если я незаслуженно побраню, накажу или прокляну кого бы то ни было из Твоих рабов, то сделай это очищением для него, и причиной его близости к Тебе в Судный день!“[2].

Из этого и предыдущего хадисов Муслим составил указание на преимущество Муавии и не привел, кроме них, ничего другого»[3].

Среди достоинств Муавии необходимо упомянуть также то, что ему принадлежит честь руководства первым морским походом, участников которого Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сравнил с царями, восседающими на престолах.

Бухари приводит от Анаса ибн Малика сообщение о том, что его тетя по матери Умм Харам бинт Мильхан рассказала ему, как однажды Пророк, уснувший возле нее, проснулся, улыбаясь[4]. «Она спросила, почему он улыбается. Он ответил:

— Во сне я видел людей из моей общины, участвующих в морском военном походе. Они сидели посреди зеленого моря подобно царям, восседающим на престолах.

— Обратись с мольбой к Аллаху, чтобы Он сделал меня из их числа, — попросила Умм Харам.

---

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 16, С. 156.
2. *В. Нирша.* Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 2086.
3. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 150, 151.
4. Умм Харам, да будет доволен ею Аллах, была близкой родственницей (махрам)Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

И Пророк обратился к Аллаху с мольбой за неё. Затем он опять уснул и вновь проснулся, улыбаясь. Она спросила, что заставило его улыбаться на этот раз.

Он ответил, что причина та же. Тогда она повторила свою просьбу:

— Обратись к Аллаху, чтобы Он поместил меня среди них.

— Ты будешь в числе первых, — сообщил ей Пророк, да благословит его Аллах и приветствует[1].

Когда мусульмане во главе с Муавией отправились в первый морской поход, Умм Харам вместе со своим мужем Убадой ибн Самитом была его участницей. Возвращаясь из похода, они высадились на берег в Шаме. К ней подвели верховое животное, чтобы она села на него. Однако животное сбросило ее, и она умерла»[2].

Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, комментируя данный хадис, сказал:

«Слова Пророка ***„Во сне мне были представлены люди из моей общины, участвующие в морском военном походе…“*** позволяют понять, что причиной его улыбки было восхищение этими людьми, и радость за ту высокую честь, которой они удостоены.

Бухари, да смилуется над ним Аллах, приводит также слова Умм Харам бинт Мильхан, да будет доволен ею Аллах, что (однажды) она услышала, как Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Первые воины из числа моей общины, которые примут участие в морском походе, обязательно попадут в Рай.

Умм Харам спросила:

— О Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует, буду ли я среди них?

Он ответил:

— Ты будешь среди них.

Затем Пророк, сказал:

— Первым воинам из числа моей общины, которые примут участие в походе на город кесаря (то есть Константинополь), будут прощены их грехи.

— Буду ли я среди них, о Посланник Аллах, да благословит его Аллах и приветствует,? — спросила Умм Харам.

1. Хадис передали *имам Ахмад* № 13520; *Бухари.* Сахих. Хадис № 2788, 6282, 7001; *Муслим* № 1912; *Абу Дауд* № 2491 и *Тирмизи* 1624. См. Мишкат Масабих. № 5859.
2. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 23.

— Нет, — ответил он (на сей раз)[1].

Мухалляб ибн Ахмад ибн Абу Суфра Асади Андалуси (умер в 435-ом г. х.) в примечании к этому хадису сказал:

„В нем содержится похвала Муавии, поскольку он был первым, кто вышел в морской военный поход, и его сыну, который возглавил первый поход на Константинополь“»[2].

Факт, единогласно признаваемый всеми историками, — то, что морской поход и завоевание мусульманами острова Кипр состоялись в 27-ом году хиджры, в период, когда Муавия был наместником халифа Усмана в Шаме .

По сообщению, которое Халлаль передал от Абдуль-Малика ибн Абдуль-хамида Маймуни, одним из его достоинств является также следующий комментарий:

«Я спросил Ахмада ибн Ханбаля, да смилуется над ним Аллах:

— Действительно ли Пророку принадлежит высказывание:

„Всякое родство через брак пресекается, кроме моего родства?“[3]

И он ответил:

— Да.

Тогда я спросил:

— Относится ли оно к Муавии?

Он ответил:

— Да, ведь он был в родстве и свойстве с Пророком.

Кроме того, я слышал, как Ахмад ибн Ханбаль говорил по поводу тех, кто нелестно отзывался о Муавии: „Упаси Аллах! Почему они не оставят его в покое?!“»[4].

Ибн Хаджар Хайтами, да смилуется над ним Аллах, отнес родство Муавии с Пророком к числу наиболее видных его достоинств. Он сказал:

«Одним из достоинств Муавии является выпавшая на его долю честь быть шурином Пророка, ведь мать правоверных Умм Хабиба, да будет доволен ею Аллах, была его сестрой. ...Может быть, то обстоятельство, что Аллах избрал этого человека для роли шурина Своего Посланника, заставит тебя удержаться

1. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 125. Хадис № 2924. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 13, С. 57. См. также: Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 1200.
2. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 6, С. 125.
3. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 4, С. 258; *Захаби*. Тарихуль-ислам: ахд хуляфа рашидин. С. 317.
4. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 335. Хадис № 654. Иснад хадиса хороший.

от посягательств на его честь и удержит от этого других!»[1]

То, что и Умар ибн Хаттаб, и Усман ибн Аффан — выдающиеся сподвижники и обладатели известных достоинств, являвшие собой высокий пример набожности, религиозности, богобоязненности, благоразумия и здравомыслия — сошлись в решении назначить Муавию наместником в Шаме, служит наивернейшим доказательством его права занимать это положение. Нужны ли после этого другие свидетельства его добродетелей и преимуществ?!

ПОХВАЛА ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И ИМАМОВ В АДРЕС МУАВИИ

Повелитель правоверных Умар и Умайр, да будет доволен ими Аллах, сказали:

«Не поминайте Муавию иначе, как добрым словом»[2].

Рассказывается, что, когда Умар ибн Хаттаб прибыл в Сирию и увидел Муавию, встречающего его в сопровождении большой свиты, он воскликнул:

— О Муавия, неужели ты позволяешь себе такие пышные процессии?! И это при том, что, как дошло до меня, по утрам у твоей двери собирается множество нуждающихся?

— Верно, о, повелитель правоверных. Я делаю то, что дошло до тебя! — ответил Муавия.

— Но зачем ты делаешь это?! — недоумевая, спросил Умар. — В моем сердце назревает желание приказать тебе идти пешком босым до самого Хиджаза!

— О, повелитель правоверных! — объяснил Муавия. — Мы находимся в краю, где много вражеских лазутчиков. Здесь необходимо демонстрировать величие нашей власти, как свидетельство величия ислама и его последователей. Таким образом, мы устрашаем наших врагов. Если ты сочтешь мои слова правильными и велишь мне и в дальнейшем поступать так же, я буду делать это. Если же запретишь, то перестану.

И Умар, да будет доволен им Аллах, сказал:

— О Муавия! На какой бы вопрос я ни потребовал у тебя ответа, ты непременно оставляешь меня в замешательстве. И я не знаю, одобрять мне твое решение или запрещать его! Если названная тобой причина под-

1. *Ибн Хаджар Хайтами*. Татхир джинан ва лисан. С. 17, 18.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 153.

линна, то твои слова следует признать суждением здравомыслящего человека, если же она ложна, то тонкой хитростью умного человека.

— Вели же мне, что угодно, о повелитель правоверных, я подчинюсь твоей воле! — сказал Муавия.

— Я не буду приказывать тебе делать то, на чем ты настаиваешь, но и не запрещу тебе это[1] *— заключил Умар*[2].

Сообщается, что Али, да будет доволен им Аллах, возвратившись из Сиффина, сказал:

«О люди, не испытывайте неприязнь к правлению Муавии. Если вы лишитесь его, то увидите, как головы будут слетать с плеч, подобно тому как слетают со стебля плоды колоквинта»[3].

Ибн Умар, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал:

«После Посланника Аллаха я не видел никого, кто обладал бы такой властью, как Муавия». «И даже твой отец?» — спросили люди. *«Мой отец Умар был лучше Муавии, — ответил Ибн Умар, — но Муавия обладал большей властью»*[4].

В «Сахих имам Бухари» упоминается, что у Ибн Аббаса, да будет доволен Аллах им и его отцом, спросили: «Что ты скажешь о поступке повелителя правоверных Муавии, совершившего намаз витр в один ракаат?

„Его поступок правильный, — ответил Ибн Аббас, — поистине, оставь его, он же сподвижник Посланника Аллаха, он является знатоком религиозных установлений“»[5].

Передают, что Абдуллах ибн Зубейр, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал:

«Как хорош был сын Хинд![6] *Мы боялись его, а он, будучи отважней льва, не боялся нас. Если мы пытались провести его, то он, будучи прозорливее ночной птицы, не давал нам возможности сделать это. Клянусь Аллахом,*

---

1. Таким образом, Умар предоставил право решения самому Муавии, ибо посчитал, что ему лучше знать, действительно он нуждается в подобных мерах или нет.
2. *Ибн Абдуль-Барр*. Истиаб фи Марифат Асхаб. Хадис № 668; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 156.
3. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 164; *Ибн Абу Шейба*. Муссаннаф. Т. 15, С. 293. Хадис № 38850.
4. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 168.
5. *Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари.* Сахих. Хадисы № 3764, 3765; *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 7, С. 131.
6. То есть Муавия.

я бы хотел, чтобы он правил нами, пока стоит эта гора», — и он указал на гору Абу Кубайс[1].

У Абдуллаха ибн Мубарака, спросили:

«Кто лучше: Муавия ибн Абу Суфйан или Умар ибн Абдуль-Азиз?[2]»

И он ответил:

«Клянусь Аллахом, пыль, попавшая в нос Муавии, когда он находился рядом с Посланником Аллаха лучше, чем Умар в тысячу раз. Муавия совершал намаз позади Посланника Аллаха, и когда тот говорил: „Сами‘а Ллаху лиман хамидах“ ***(„Услышал Аллах того, кто Его восхвалил!“)***, произносил: „Раббана ва лякя льхамд“ ***(„Господи наш, хвала Тебе!“)***. О чем еще можно говорить после этого?!»[3].

Аджурри приводит от Джарраха Мусили следующее сообщение:

«Я слышал, как один человек спросил Му‘афу ибн Имрана:

„О Абу Мас‘уд, что можно сказать, сравнивая Умара ибн Абдуль-Азиза с Муавией ибн Абу Суфйаном?” Му‘афа сильно разгневался и сказал: „Нельзя сравнивать кого бы то ни было со сподвижниками Мухаммада! Муавия — писарь Пророка, его сподвижник, его шурин и его доверенный в том, что касается Откровений, ниспосылаемых Всемогущим и Великим Аллахом!“»[4]

---

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 170.
2. Умар ибн Абдуль-Азиз ибн Марван ибн Хакам Умави Кураши Абу Хафс (61—101 гг. х. / 681—720 гг.) — благочестивый халиф и справедливый правитель. з-за его сходства с праведными халифами некоторые называли его пятым праведным халифом. Он был одним из правителей омейййадского государства, имевшего столицу в Дамаске. Родился и вырос в Медине, был её наместником при Валиде. Затем халиф Сулейман ибн Абдуль-Малик вызвал его в Дамаск и назначил своим визирем. В 99-ом г. х. по завещанию Сулеймана он стал халифом и принял присягу подданных в мечети Дамаска. В период его правления люди обрели спокойствие и мир. Однако оно было недолгим, длилось всего два с половиной года. По некоторым версиям, он умер, отравившись ядом, который ему подсыпали в провинции Ма‘арра, в месте под названием Дайр-Сам‘ан. Когда он был ребенком, его лягнуло верховое животное, и на лбу у него остался шрам. Это послужило причиной данного ему прозвища «Ашадждж Бани Омаййа», что значит «Омеййад со шрамом на голове».

   Умар ибн Абдуль-Азиз был худощав, имел светлую кожу, красивое лицо с тонкими чертами и глубоко сидящими глазами, волосы, подернутые сединой. *Аджурри*. Шари‘а. С. 923.
3. *Аджурри*. Шари‘а. С. 923.
4. *Аджурри*. Шари‘а. С. 923; Ляликаи. Шарх Сунна. № 2785. Иснад сообщения достоверный. Оно упоминается также. Бидая ва Нихая. Т. 7, С. 174.

Также сообщается, что когда у Му‘афы ибн Имрана спросили:

«Кто лучше: Муавия или Умар ибн Абдуль-Азиз?» — он ответил: «Муавия лучше шестисот таких, как Умар ибн Абдуль-Азиз!»[1].

Абу Бакр Маррузи передает:

«Я спросил Абу Абдуллаха: „Кто лучше: Муавия или Умар ибн Абдуль-Азиз?“ И он ответил: „Муавия. Мы никого не ставим в сравнение со сподвижниками Посланника Аллаха, потому что он сказал:

„Лучшие из людей — это мое поколение, те, в чью среду я был послан“»[2].

При Амаше упомянули Умара ибн Абдуль-Азиза и высоко были отмечены его справедливость и добросовестность. Тогда он спросил присутствующих:

«А что бы вы сказали, если бы застали Муавию?»

Они сказали: «О Абу Мухаммад, ты хочешь спросить, что бы мы сказали о его благоразумии? «Нет, клянусь Аллахом! — воскликнул Амаш, — я имею в виду его справедливость и добросовестность!»[3].

Катада, да смилуется над ним Аллах, говорил:

«Если бы один из вас совершил поступки, подобные поступкам Муавии, то большинство из вас сказало бы о нем: „Это Махди“»[4].

Муджахид, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Если бы вы увидели Муавию, то сказали бы, что он Махди!»[5].

Зухри, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия руководствовался в правлении жизненным путем Умара ибн Хаттаба, да будет доволен им Аллах, на протяжении многих лет, ни в чем не отступая от него»[6].

Его хвалил Кубайса ибн Джабир Асади, говоря:

«Не сообщить ли мне вам о людях, рядом с которыми мне довелось находиться? Я был рядом с Умаром ибн Хаттабом и не видел человека, лучше

1. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 341. Хадис № 664. Цепочка рассказчиков надежна.
2. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 340. Хадис № 660. Иснад сообщения достоверный.
3. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 342. Хадис № 667.
4. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 342. Хадис № 668
5. *Халлаль*. Сунна. Хадис № 669; *Аджурри*. Шари‘а. С. 922; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 167.
6. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 348. Хадис № 683, Иснад сообщения достоверный.

понимающего религию и обучающего ей, чем он. Затем я находился рядом с Тальхой ибн Убайдуллахом и не видел человека, столь же щедро раздающего дары, не дожидаясь обращений к нему с просьбами, чем он. Затем я был спутником Муавии и не видел человека, столь желанного в общении, а также столь откровенного и искреннего, как он»[1].

Он также сказал:

«Я не видел никого, кто обладал бы таким благоразумием, такой полнотой власти, такой выдержанностью, находчивостью и щедростью на благодеяния, как Муавия»[2].

Люди, давшие клятву верности Муавии, когда он стал халифом, лучше тех, которые присягали Умару ибн Абдуль-Азизу, ведь среди присягнувших Муавии было большое число сподвижников Посланника Аллаха.

Ибн Хазм, да смилуется над ним Аллах, по этому поводу сказал:

«Сначала была дана присяга Хасану. Затем Хасан передал власть Муавии. Среди оставшихся на то время сподвижников были те, кто, несомненно, превосходил по своим достоинствам их обоих — те, кто расходовал имущество и сражался на пути Аллаха еще до взятия Мекки. Однако все они — от первого до последнего — присягнули Муавии и приняли его как имама»[3].

Имама Ахмада, да смилуется над ним Аллах, спросили:

«Что ты скажешь, да смилуется над тобой Аллах, о тех, кто говорит: „Я не называю Муавию „писцом Небесных откровений“ и не считаю его дядей Халлаль. Сунна. Т. 1, С. 342, хадис № 667. верующих, ибо он узурпировал власть с помощью меча“?».

Имам ответил:

«Это скверные речи. Произносящих их следует избегать. Нужно сторониться всякого общения с ними и объяснять людям, кто они»[4].

Один человек спросил имама Ахмада о его дяде, который оскорбляет Муавию, и вместе с которым часто сидит за одним столом. «Не ешь вместе с ним», — ответил имам, ничуть не помедлив с ответом[5].

---

1. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 337.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 169.
3. *Ибн Хазм*. Фисль фи-ль-миляль ва нихаль. Т. 5, С. 6.
4. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 340. Хадис № 659.
5. *Халлаль*. Сунна. Т. 1, С. 351. Хадис № 693. Иснад сообщения достоверный.

Абу Тауба ар-Раби‘ ибн Нафи‘ Халаби (умер в 241-ом г. х.), да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия — покрывало сподвижников Мухаммада. Кто сорвет его, посягнет на то, что за ним»[1].

Ибн Кудама Макдиси, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Муавия — дядя верующих, записавший Откровения Аллаха, один из халифов мусульман, да будет доволен ими Всевышний Аллах»[2].

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные сошлись на том, что Муавия — лучший из царей этой общины. Четверо его предшественников были преемниками эпохи Пророка, а он — первый из царей. Его власть была самодержавным правлением и милостью, как о том сказано в хадисе:

„Сначала власть будет пророчеством и милостью, затем — (праведным) халифатом и милостью, затем — монархией и милостью, затем — надменным самовластием. После же этого наступит время несправедливого самодержавия и произвола“»[3].

Он также сказал:

«В достоверных сообщениях, дошедших до нас многочисленными путями передачи, рассказывается о том, что Пророк назначал Муавию, наряду с другими сподвижниками, на ответственные должности. Вместе с Пророком Муавия сражался на пути Аллаха. Посланник относился к нему с доверием и поручал ему запись Небесных откровений, ни разу не усомнившись в верном исполнении им этого поручёния. ...Умар ибн Хаттаб, один из лучших знатоков людей, в уста и сердце которого Аллах вложил истину, назначил его своим наместником, и никогда не выражал недовольства его правлением»[4].

«Согласно общему мнению учёных, Муавия проявил себя как прекрасный мусульманин. Именно поэтому Умар ибн Хаттаб, да будет доволен им Аллах, назначил его наместником Шама вместо его брата Йазида ибн Абу Суфйана, который был одним из лучших людей. Он был в числе тех, кого Абу Бакр и Умар назнача-ли руководить мусульманскими войсками при овладении Шамом наряду с такими сподвижниками, как Шарахбиль ибн Хасана, Амр ибн Ас, Абу

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 174.
2. Ибн Кудама. Люм‘а и‘тикад. С. 33.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму фатава. Т. 4, С. 478.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму фатава. Т. 4, С. 472.

Убейда ибн Джаррах и Халид ибн Валид. Когда Йазид ибн Абу Суфйан умер, Умар назначил на его место его брата Муавию. Умар не был тем, кто боится людского мнения, когда речь идет о соблюдении религии Аллаха, и, назначая на должности, был далек от всякой необъективности и лицеприятия. Кроме того, он не принадлежал к числу тех, кто любил отца Муавии — Абу Суфйана — до того как тот принял ислам, и питал к нему сильнейшую ненависть. Известно, что когда Аббас в день покорения Мекки привел с собой Абу Суфйана, Умар пожелал убить его, в связи с чем между ним и Аббасом даже произошла небольшая размолвка. Поэтому назначение Муавии на должность наместника Шама не может быть объяснено какими-либо мирскими интересами Умара. Если бы Муавия на самом деле не заслуживал этой должности, он ни за что не назначил бы его. Необходимо напомнить также о том, что Муавия занимал должность наместника Шама в течение 20 лет. Затем на протяжении такого же срока был халифом, и все это время пользовался горячей любовью и расположением подданных, оказывая им всевозможные благодеяния и завоевывая добротой их сердца»[1].

Он также сказал:

«У мусульман не было лучшего царя, чем Муавия. Ни один из царей не дал людям такого благоденствия, как он»[2].

Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, сообщил:

«Подданные единодушно присягнули ему в сорок первом году хиджры, и он единолично управлял государством до самой смерти. На протяжении всего периода его правления велась священная война во вражеских землях, и вера в слово Аллаха занимала на земле подобающее ей высокое положение. Богатые трофеи стекались со всех концов света. Мусульмане пребывали в благоденствии. Царил дух справедливости и всепрощения»[3].

Он также сказал:

«Муавия был благоразумным, сдержанным, почтенным чело-веком. Главой людей и их предводителем. Отличался великодушием, справедливостью и доблестью»[4].

«Он вел себя благородно, легко и красиво прощал, был весьма снисходителен к людям и часто умалчивал об их проступках».

1. *Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 382.
2. *Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 232.
3. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 150.
4. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 148.

Ибн Абуль-Изз Ханафи сказал:

«Первый из мусульманских царей — Муавия, да будет доволен им Аллах, и он лучший из них. Он стал настоящим имамом мусульман, когда Хасан ибн Али, да будет доволен им Аллах, передал ему свои полномочия халифа. После того, как умер Али, да будет доволен им Аллах, население Ирака присягнуло его сыну Хасану, который через шесть месяцев передал бразды правления Муавии. Оправдались слова Пророка, сказавшего о Хасане:

„Этот мой сын — господин (сейид). С его помощью Аллах примирит две великие группы мусульман“»[1].

«Повелитель правоверных, исламский царь» — так говорил о Муавии Захаби, когда писал его биографию[2].

Он также сообщил:

«Муавия — один из лучших царей. Из тех, чьи справедливые деяния перевешивают совершенные ими несправедливые поступки»[3].

Упомянем также неординарное высказывание выдающегося учёного-историка Ибн Халдуна, отнесшего Муавию к праведным халифам.

«Государство Муавии и произошедшие при его правлении события, — пишет он — следует рассматривать вместе с государствами праведных халифов, в том же контексте. Потому что его достоинства и заслуги, его справедливость и добросовестность, его принадлежность к сподвижникам Пророка ставят Муавию сразу после них»[4].

Мухиббуддин Хатиб сказал:

«Однажды один молодой мусульманин, ценивший мои суждения о личностях, спросил меня: „Что ты думаешь о Муавии?“ Я ответил: „Кто я такой, чтобы меня спрашивали об одном из величайших мужей этой общины, из лучших сподвижников Мухаммада?! Он — один из светильников ислама. Однако этот источник света сиял там, где неподалеку сверкали четыре солнца, наполнившие вселенную своим светом и затмившие его сияние“»[5].

Можно привести еще много высказываний, указывающих на достоинства этого великого сподвижника, но ограничимся приведенными.

1. *Ибн Абу Изз Ханафи*. Шарх акида Таххавийа. С. 483.
2. *Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 120.
3. *Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 159.
4. *Кади Ибн Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 213.
5. Комментарии *Мухиббуддина Хатиба* к книге Авасим мин Кавасим. С. 95. Также см. Спасение от последствий великих бедствий. С. 108.

Моральные качества Муавии

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя сказал:

«Умар назначил Муавию своим наместником в Шаме вме-сто его брата Йазида ибн Абу Суфйана, и на протяжении всего периода правления Умара он занимал этот пост, получая благодарность от халифа и населения, ценившего его доброе отношение к себе. Люди поддерживали и любили его за справедливость и благоразумие. Неизвестно ни одного случая, чтобы кто-либо пожаловался на него или посетовал на причиненную им обиду»[1].

Захаби сказал:

«Он был создан для того, чтобы управлять людьми. Принадлежал к знатному роду, внушал уважение к себе, был отважным, рассудительным, сдержанным, щедрым, обладал многими похвальными качествами. Конечно, у него были мелкие недостатки, которые, надеемся, Аллах простит ему. Он первый из царей и один из самых великих и благоразумных среди них»[2].

Он также сказал:

«Муавия — первый мусульманский царь. Благоразумный и щедрый. Замечательный политик. Умный и полновластный правитель, обладавший находчивостью и проницательностью. Он будто был создан для царствования»[3].

Он, да будет доволен им Аллах, был очень щедрым и велико-душным, почитал авторитетных сподвижников.

Сообщается, что он уплатил за Аишу, да будет доволен ею Аллах, долг суммой в 18000 динаров[4].

Однажды, принимая у себя Хасана ибн Али, Муавия сказал ему:

«Я сделаю тебе такой подарок, которого ты еще ни от кого не получал». И дал ему четыреста тысяч дирхамов. Он также даровал Хасану земли. Среди земель, предоставленных ему во владение — Айн Сайд[5].

Однажды он подарил ибн Аббасу товаров и золота на сумму в миллион дирхамов и сказал: *«Подели это между своими близкими»[6].*

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму фатава. Т. 4, С. 457, 458.
2. *Захаби*. Мукаддима захра фи идах имама Кубра. С. 106.
3. *Ибн Хаджар*. Тахзиб тахзиб. Т. 9, С. 34.
4. *Фасави*. Маʻрифа ва тарих. Т. 2, С. 410; *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 191. Иснад сообщения достоверен.
5. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 366.
6. *Балязури*. Ансаб ашраф. Т. 2, С. 90, 399; *Захаби*. Сийар аʻлям нубаля. Т. 3, С. 154, 155.

Абу Касим ат-Табарани (умер в 360-ом г.х.), да смилуется над ним Аллах, сообщает следующее:

«Нам поведал Абдуллах ибн Вухайб со слов Мухаммада ибн Абу Сурая, которому рассказал Мухаммад ибн Дамра, сославшись на Али ибн Абу Хамаля, который передал слова Абу Хафсы Хабаши, такой рассказ последнего:

„Я видел, как в день битвы при Сиффине Аш‘ас ибн Кайс подошел к Муавии и сказал: „О Муавия, пропусти нас к воде!“

„Конечно, о Абу Мухаммад! — сказал ему Муавия. — Не приказать ли мне принести для тебя какой-нибудь из напитков?“ — и тут же распорядился принести Аш‘асу напиток савик, и тот выпил его и затем удалился“»[1].

Что может быть удивительнее подобных отношений между людьми, воюющими друг с другом?! Такое возможно, только если они сражаются не ради мирского удела[2].

Всякий раз, встречаясь с Хасаном ибн Али, Муавия говорил:

«Добро пожаловать, о сын Посланника Аллаха», — и дарил ему триста тысяч дирхамов. Встречаясь же с Ибн Зубейром, он говорил: *«Добро пожаловать, о сын тети Посланника Аллаха и его апостола»,* — и вручал ему сто тысяч[3].

У Ибн Са‘да и Йа‘куба Фасави. Ма‘рифа» приводится с достоверным иснадом сообщение о том, что Муавия послал в подарок Ибн Умару сто тысяч.

Именно поэтому Абу Дарда, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Не осталось благоденствия после Муавии»[4].

Будучи столь щедрым и великодушным, он вместе с тем отличался большой душевной скромностью.

Передано, что Абу Бахтари ибн ‘Убайда от своего отца, рассказывал:

«Я побывал у Муавии и убедился в его скромности. Я не увидел там даже настоящих плетей, но лишь заплатанные платки, ссучённые в виде

---

1. аз-Зийадат фи китаби аль-Джуди вас-Сахаа. Хадис № 40.
2. *Маззии*. Тахзиб Камаль. Т. 1, С. 276. Хадис № 524.
3. Сообщение передано со слов Асма‘и. Оно приводится *Ибн Касиро*м. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 171; Багави. Му‘джам. Т. 5, С. 370; *Аджурри*, С. 924. Хадис, № 1959 и *Ибн Асакиром*. Т. 59, С. 194. Иснад его достоверный.
4. Ма‘рифа ва траих. Т. 1, Стр. 492; также приводится у *Табарани*. Му‘джам Кабир; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ заваид. Т. 9, С. 25; *Хафиз Ибн Асакира*. Т. 59, С. 152. *Хайсами* совершенно правильно назвал иснад этого сообщения достоверным.

плеток. Те самые, при помощи которых дети производят хлопки, играя друг с другом»[1].

Абу Хамлята от своего отца, да смилуется над ними Аллах, сообщил:

«Я видел Муавию, стоящего на минбаре, и на нем была заштопанная накидка»[2].

Саʻд ибн Ибрахим передал от своего отца сообщение о том, что Муавия, да будет доволен им Аллах, проводил с людьми намаз, облачившись в рубаху[3].

Известны такие его слова:

«Клянусь Аллахом, я не самый лучший из вас. Но, возможно, я более чем кто-либо из вас способен сокрушить врага, более чем кто-либо полезен вам в качестве правителя и лучше вас нравом»[4].

Что касается его благоразумия и великодушия, то он по-настоящему стал примером для людей. Множество преданий рассказывают об этих его качествах. Хафизы ибн Абу Дунйа и ибн Абу Асим даже посвятили рассказу о благоразумии Муавии отдельные книги, а Ибн Асакир в своей книге «Тарих» упоминает об этом в целом ряде сообщений[5].

От Хишама ибн Урвы передан такой рассказ:

«Однажды Абдуллах ибн Зубейр, совершив с нами полуденный намаз, погрузился в задумчивое молчание, чего не было раньше. Затем повернулся к нам лицом и сказал:

„Как хорош был сын Хинд (то есть Муавия — прим. автора) ! Если мы пытались провести его, то он, будучи прозорливее ночной птицы, не да-вал нам возможности сделать это. Как хорош был сын Хинд! Мы боялись его, а он не боялся нас. Он был отважней разъяренного льва“»[6].

---

1. *Ибн Абу Асим*. Ахад ва масани. Т. 1, С. 380; *Хафиз Ибн Асакир*. Т. 59, С. 171.
2. *Ибн Абу Асим*. Ахад ва масани. Т. 1, С. 379. Иснад сообщения достоверный.
3. Сообщение приводится. Муснад. Мусаддада, о чем упомянуто. Маталиб Алия. Т. 3, С. 792. Хадис № 437. Иснад его достоверен.
4. Сообщение передано Ибн Саʻдом. Т. 1, С. 116, Салуми и ибн Абу Асим. Ахад ва масани. Т. 1, С. 377.
5. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 177—190.
6. Предыдущий источник. Т. 59, С. 185. Иснад сообщения достоверен.

Любовь Муавии к исламу и его приверженцам

Абу Му‘аттала — мавля[1] племени бану Киляб рассказывал:

«Однажды, когда мы сидели и занимались с учителем, мимо нас прошел Муавия, да будет доволен им Аллах. Учитель сказал нам:

„Вы не поприветствовали повелителя правоверных! Когда он будет возвращаться, обязательно сделайте это!“

Увидев Муавию, да будет доволен им Аллах, идущим обратно, мы вышли ему навстречу и сказали:

„Мир тебе и милость Аллаха, и Его благословение, о повелитель правоверных!“

Он же сказал:

„О Аллах, благослови детей ислама, о Аллах, благослови детей ислама!“»[2].

От Абу Усмана Шами передают такой рассказ:

«Бывало, Муавия заходил к нам в школу и обращался к учителю со словами:

„О учитель, воспитывай сынов мухаджиров наилучшим образом“»[3].

Сообщается, что Муавия ибн Абу Суфйан, да будет доволен им Аллах, однажды ночью, находясь в мечети, сплюнул. Затем он ушел и, вернувшись с горящей лучиной в руке, стал искать свой плевок, пока не отыскал и не закопал его[4].

Абу Али Кали приводит сообщение с иснадом, который, по его мнению, является достоверным, о том, как один человек подошел к Муавии и сказал:

— Прошу тебя ради нашего родства.

Муавия спросил его:

— *Ты курайшит?*

Человек ответил:

---

1. Человек становился мавля какого-либо племени, если это племя освобождал его от рабства либо если оно помогло в принятии им или кем-либо из его предков ислама, а также в силу других причин.
2. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 67, С. 246. Иснад сообщения достоверен.
3. *Ибн Абу Дунйа*. Ийаль. Хадис № 293. Иснад сообщения достоверен.
4. Сообщение передал *Ибн Шабба*. Ахбар Мадина. Т. 1, С. 27. Иснад его достоверен.

— Нет.

— *Ты из какого-то другого арабского племени?*

— Нет, — вновь ответил человек.

— *Тогда какое же между нами родство? — удивился Муавия.*

— Родство по Адаму, — сказал мужчина.

— *Действительно, это родство, о котором забыли, — согласился Муавия — и я буду первым, кто наладит эту родственную связь.*

Сказав это, он исполнил просьбу человека.

Муавия занимался улучшением условий жизни людей и был первым, кто вымостил камнями улицы Медины, построил в ней объекты общественного пользования и крепостные сооружения[1].

По его распоряжению к Медине были прорыты каналы от источников Азрак и Кизама[2]. Он отправлял в Медину провизию, как это делалось во времена Умара[3], и приказал прорыть канал Маʻкил[4].

Из высказываний Муавии

Джувайрия ибн Асма[5] привел такие высказывания Муавии:

«Я не позволяю себе считать, что есть такие проступки, которые я не в силах простить, и такое невежество, на которое не хватит моего благоразумия, и такие чужие пороки, которые я не могу сохранить в тайне, и такое зло, на которое я не могу ответить добром»;

«Благородных украшает скромность»[6];

«Для меня нет ничего сладостней гнева, который я подавляю»[7].

Абу Ханифа Динавари, да смилуется над ним Аллах, сообщает:

«Однажды Муавия увидел, как его сын бьет своего слугу, и сказал, обращаясь к нему:

1. См.: *Ибн Шабба*. Ахбар мадина. Т. 1, С. 16, 271.
2. *Марджани*. Бахджат нуфус ва Асрар. Т. 1, С. 323, 376.
3. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 253.
4. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 439.
5. Он из города Бусри-Шама, является передатчиком хадисов у всех сборников Сунны кроме Сунан Тирмизи. Умер 173 г.х.
6. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 335. Иснад сообщения достоверен.
7. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 336. Иснад сообщения достоверен *Балязури* также использует это высказывание. Т. 4, С. 37, однако в приведенном им варианте сказано: «Для меня нет ничего сладостнее гнева, который я подавляю ради лика Аллаха».

„Неужели ты лишаешь себя благонравия, пытаясь таким образом привить благонравие этому слуге?!“ После таких слов отца сын Муавии никогда больше не бил своего слугу»[1].

Абдуллах ибн Салих привел такие слова Муавии:

«Ум и рассудительность — лучшее, чем может быть наделен раб Аллаха. Такой человек, когда ему напоминают истину, вспоминает о ней, когда ему дают что-либо, бывает благодарен, когда подвергается испытанию, проявляет терпение, а если гневается, то сдерживает гнев. Имея возможность отомстить, он прощает. Совершив зло, кается. Дав обещание, выполняет его»[2].

От Абу Убайды переданы также такие афоризмы, принадлежащие Муавии:

«Удобный случай скоротечен»;

«Величие сопряжено с крахом»;

«Мудрое слово для верующего — словно разыскиваемая им верблюца»[3].

Сообщается, что Муавия говорил:

«Я не применю свой меч там, где хватит моей плети, и не применю плеть там, где хватит моего языка. Даже если предметом моего спора с людьми станет волосок, я не дам ему порваться».

«Как это, о повелитель правоверных?» — спросили люди.

«Если они потянут волосок к себе, я отпущу, а если отпустят — потяну»[4].

Его храбрость и борьба на пути Аллаха

Ранее мы уже отмечали храбрость Муавии и упоминали, что он был, по словам Ибн Зубейра, отважней разъяренного льва.

---

1. *Ахмад ибн Дауд Абу Ханифа Динавари*. Ахбар тивал. Т. 5, С. 288. Уместно отметить, что автор книги Хроника мусульманских государств 2—7 веков. Наш друг А. Али-Заде да хранит его Аллах! часто опирался на Динавари и его книгу Ахбар тивал. Также он ссылался на книгу Имама ва сияса, приписываемую Ибн Кутайбой Абдуллах ибн Муслимом тоже Динавари. Название обоих источников написано неправильно, поэтому, думаю, автор даже не видел эти источники, а писал, ссылаясь на других авторов. Также часто А. Али-Заде ссылался на Уакуби и Мас‘уди. Удивительно, но эти четыре источника недостоверны.
2. *Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 336, иснад достоверен.
3. Приведено *Абу Али Кали*. Амали. Т. 1, С. 194, с собственным иснадом.
4. *Ибн Кутайба*. Гариб хадис. Т. 2, С. 413.

Вместе с Пророком Муавия, да будет доволен им Аллах, принял участие в сражениях при Хунайне и Таифе, и в походе на Та-бук, получившем название «Усра» («трудный»)[1].

При правлении Абу Бакра он участвовал в сражениях с вероотступниками в Йамаме. Затем Абу Бакр направил его во главе войска в аш-Шам для оказания поддержки Йазиду ибн Абу Суфйану. Это был первый шаг Муавии на поприще предводителя войска.

Он сопровождал своего брата Йазида — наместника Шама — в его завоевательных походах, принял участие в битве при Йармуке и при покорении Дамаска.

Во времена Умара ибн Хаттаба Йазид отправил своего брата Муавию во главе военной экспедиции к прибрежным территориям Шама, и тот успешно овладел ими.

Муавия был в составе войска, покорившего Бейт аль-Макдис (Иерусалим), он вошел в мечеть Акса вместе с Умаром ибн Хаттабом, да будет ими всеми доволен Аллах. Он также был одним из четырех свидетелей знаменитого соглашения, заключенного Умаром в Иерусалиме[2].

В 19-м году хиджры Муавия руководил покорением Кесарии — одного из решающих сражений с византийцами. Муавия подверг город, в котором находилось несколько византийских епископов, жесткой и длительной осаде[3], и прилагал все возможные усилия, сражаясь за него. Ибн Абу Асим приводит с достоверным иснадом такое сообщение Абдуллаха ибн Аля об осаде Кесарии:

«Мусульмане проделали в стене Кесарии Палестинской пролом, и оборонявшие крепость устремились туда, чтобы преградить им путь. Тогда Умар написал Муавии, да будет доволен Аллах ими обоими, письмо с приказом возглавить битву. Муавия взял знамя и повел за собой людей. Подойдя к пролому, он установил на его месте знамя и произнес:

„Я — сын льва!“»[4].

После смерти Йазида ибн Абу Суфйана во время эпидемии чумы в 18-ом году хиджры Умар назначает Муавию правителем Дамаска. Позже, в послед-

1. Всевышний Аллах об этом сказал: **«Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он — Сострадательный, Милосердный»** (9:117). При необходимости см.: Коран. Смысловой перевод с комментариями шейха *Са‘ди*. Т. 3, С. 1088.
2. Это было в 16-ый год хиджры, и свидетелями были Халид ибн Валид, Амру ибн Ас, Абд ар-Рахман ибн Ауф и Муавия ибн Абу Суфйан, который писал соглашение.
3. *Абу Убайд*. Амваль. Хадис № 279.
4. *Ибн Абу Асим*. Ахад ва масани. Т. 1, С. 381.

ние годы правления Умара, он становится правителем всего Шама, заботится об обороне приграничных областей, завоевывает Аскалан и совершает военные рейды в те районы Палестины, которые еще не были покорены.

Он обращается к Умару с просьбой разрешить ему создать флот для борьбы с византийцами, однако получает отказ.

Умар оставил этот мир, будучи довольным Муавией. Усман ибн Аффан, да будет ими всеми доволен Аллах, пришедший к власти после него, оставил Муавию управлять всеми территориями Шама. Муавия вел войны с Византией и возглавлял так называемые «летние» походы против нее. Ему удалось дойти до Аммуриййи (современная Анкара). При этом в походах его сопровождал целый ряд сподвижников Пророка, в том числе Убадата ибн Самит, Абу Аййуб Ансари, Абу Зарр Гифари, Абу Дарда, Шаддад ибн Аус.

Пришло время, когда Муавия повторно обратился, теперь уже к новому халифу, с просьбой позволить ему строительство флота. Усман, да будет доволен им Аллах, дал свое согласие. Вскоре флот был построен, и в 25-ом году хиджры был совершен первый морской военный поход мусульман к острову Кипр[1]. О достоинствах его участников сказано в достоверном хадисе, упомянутом нами ранее. Возглавлял этот поход, в котором приняла участие целая группа сподвижников, ни кто иной, как Муавия, да будет доволен им Аллах. Перед тем как отправиться на Кипр, он произвел работы по укреплению стен прибрежных городов Шама, в том числе городов Акка и Тир, а также воздвиг новые крепости, разместив в них военные гарнизоны[2].

В 33-ем году он повторно покорил Кипр, после того как его жители нарушили договор.

Затем он возглавил летний поход на византийцев и достиг крепости Хисн Мар‘а недалеко от приграничного района Малатиййа.

Ему принадлежит значительный вклад в дело изгнания византийцев из прибрежных районов Шама, в том числе из Триполи[3].

После несправедливого убийства Усмана ибн Аффана, да будет доволен им Аллах, исламские завоевания на какое-то время приостановились.

Са‘ид ибн Абдуль-Азиз[4], да смилуется над ним Аллах, писал:

«После того как был убит Усман и между людьми возникли разногласия, походы прекратились до тех пор, пока люди не сплотились вокруг Муавии

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 150.
2. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 140, 152, 158.
3. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 150.
4. Из Дамаска, великий имам, сравнивается с имамом Авза‘и, умер 167 г. х., жил 77 лет.

в 40-ом году хиджры[1]. Этот год был назван „годом единения“».

«Муавия организовал ряд летних и зимних походов на Византию — всего было проведено шестнадцать кампаний. Осуществив военные действия, войска возвращались на отдых, а на смену им отправлялись другие. В 52-ом году хиджры Муавия отправил своего сына Йазида во главе войск для проведения морских и сухопутных операций против византийцев. Вместе с Йазидом в поход выступила и группа сподвижников. Они достигли бухты Золотого Рога и сразились с жителями Константинополя у его ворот, а затем возвратились обратно»[2].

Сафван ибн Амр и Са‘ид ибн Абдуль-Азиз сообщили:

«Как-то византийцы заключили перемирие с Муавией, пообещав ему заплатить контрибуцию. При этом они оставили Муавии заложников, которые были помещены им в городе Баальбек. Но византийцы не сдержали обещания. Несмотря на это, Муавия и мусульмане не пожелали убивать находящихся в их руках заложников, а отпустили их, сказав:

„Исполнение договора в ответ на вероломство — лучше ответа вероломством“»[3].

Передатчики этого сообщения достойны доверия[4].

В тот период, когда Муавия был халифом, исламские завоевания продолжились с возрастающей силой. Территория мусульманского государства значительно расширилась[5].

Состоялись первый поход на Константинополь и первая осада города. Это был тот самый поход, о котором в достоверном хадисе говорится:

«Первым воинам из числа моей общины, которые примут участие в походе на город кесаря, будут прощены их грехи».

Затем Муавией была организована вторая осада Константинополя, продолжавшаяся в течение 4-х лет (53—57 гг. хиджры), а также снаряжены морские

1. Точнее, это произошло в 41-ом году.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 167. Передавшие это сообщение добросовестны и надежны.
3. Таковы нравственные принципы мусульман — как первых поколений, так и более поздних. Что же касается хариджитов, то они, оправдываясь джихадом, убивают даже мусульман, не жалея при этом ни детей, ни женщин, ни стариков. Свидетельством этому являются недавние события в Аммане. Все это именуется ими джихадом, причем величайшим из его видов.
4. *Абу Убайд*. Амваль. С. 446; *Балязури*. Футухуль-бульдан. С. 188. Для того чтобы больше узнать о верности Муавии при выполнении договоров с византийцами, см. упомянутый источник. Амваль. С. 448 и другие книги.
5. *Махмуд Шакир*. Тарихуль-ислами. Т. 4, С. 100—109.

военные походы к островам Сицилия, Родос, Крит и ряду островов в Эгейском море, расположенных недалеко от Константинополя.

Он также возобновил завоевания в Африке, достигнув современного Туниса, и овладев отдельными районами Фаззана и Судана.

В период правления Муавии были завоеваны некоторые территории на востоке халифата — такие как Руххадж, отдельные районы Сиджистана и Кухистана. Полководцы халифа совершали походы на Синд, Лан, Гур, были первыми мусульманскими воинами, пересекшими Амударью и достигшими Бухары, Самарканда и Термеза.

Армия халифа окончательно разбила хариджитов. Его наместники повели суровую борьбу с ними и избавили мусульман от их зла.

Таким образом. единолично правя всеми мусульманами в течение 20-ти лет, он стал тем человеком, усилиями которого Аллах подчинил им множество стран. Он совершал походы на Византию, справедливо распределял между мусульманами военные трофеи, приводил в исполнение меры наказания, предусмотренные шариатом за те или иные преступления (худуд). Он сделал много хорошего, а Аллах, как известно, не губит награды тех, кто совершал добро»[1].

Учёный-маликит Абу Бакр Ибн Араби, да смилуется над ним Аллах, касаясь заслуг Муавии, упоминает среди прочих защиту им неприкосновенности мусульман, охрану границ исламского государства, укрепление мусульманской армии, победы над врагом, умелое управление людьми[2].

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия принадлежал к числу наиболее умелых и справедливых правителей, снискавших себе самую добрую славу»[3].

Упомянув хадис:

«Лучшие из ваших имамов те, которых вы любите и которые любят вас, за которых вы молитесь и которые молятся за вас», Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные отмечают, что Муавия был из тех имамов, которых любят подданные и которые любят подданных, за которых они молятся и которые молятся за них»[4].

1. Эти слова принадлежат *Абу Нуэйму* и приводятся в Маʻрифат сахаба. Т. 5, С. 2497.
2. *Кади Ибн Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 210, 211. Также см. перевод данной книги на русском языке Спасение от последствий великих бедствий. С. 244, издатель Свет Ислама. 2012.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 429.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 461.

Завершая этот раздел книги, посвященный достоинствам Муавии и содержащий хвалебные отзывы и свидетельства сподвижников, последователей и учёных о качествах и заслугах Муавии, хочется привести слова выдающегося учёного-историка Ибн Халдуна:

«Государство Муавии и произошедшие при его правлении события следует рассматривать вместе с государствами праведных халифов, с тех же позиций, потому что деятельность Муавии формировалась исторически и духовно сразу после них. Это касается его достоинств и заслуг, справедливости и добросовестности, а также принадлежности к сподвижникам Пророка»[1].

«Упоминая все эти свидетельства о достоинствах Муавии и, прежде всего, хадисы Пророка[2] мы, вместе с тем, признаем (и Аллах — свидетель!) преимущества Али ибн Абу Талиба, его превосходство над Муавией и то, что в возникших между ними разногласиях истина в основном была на его стороне. Однако каждый из них — как Али, так и Муавия — искренне старались находить правильные решения, то есть были муджтахидами[3].

А в достоверном хадисе Пророка, сказано:

«Если правитель усердствует, желая найти правильное решение, и его решение на самом деле оказывается правильным, то он получает от Аллаха две награды. Если же, усердно ища истину, он принимает ошибочное решение, то получает одну награду»[4].

Доказательства добродетели Муавии многочисленны. Не имея возможности описать их все, я ограничился теми немногими, которые, как надеюсь, позволят людям понять, что истинный образ Муавии в корне отличается от того вымышленного, который рисуют лжецы из числа рафидитов и подпевающих им врагов ислама и пречистой Сунны. Этот измышленный образ отвергается Сунной Пророка, высказываниями сподвижников и последователей, свидетельствующими о том, что Муавия был сподвижником, знатоком шариата, справедливым правителем, прошедшим славный путь. Имам Муджахид и Амаш, заставшие его

1. *Ибн Халдун*. Тарих. Т. 2, С. 458.
2. Несомненно, среди хадисов, касающихся достоинств Муавии, а также праведных халифов, много выдуманных. Учёные выявили эти хадисы, отделив их от достоверных. Хафиз Ибн Касир изучил сообщения, рассказывающие о достоинствах Муавии, и разделил их на достоверные и выдуманные. См.: Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 148—180; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма заваид. Т. 9, С. 437; а также книги, рассказывающие о выдуманных хадисах в разделах, посвященных достоинствам и заслугам сподвижников.
3. *Ибн Халдун*. Мукаддима. С. 227; *Алуси*. Мухтасир тухфаиснай ашрийа. С. 305—324; *Кади Ибн Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 172; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 162.
4. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 13, С. 389. Хадис № 7352; *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 6, С. 254. Хадис № 1716.

эпоху, даже сравнивали его с Махди.

И в конце этого раздела мне хотелось бы вновь привести слова Насаи:

«Ислам подобен дому, имеющему дверь. Этой дверью являются сподвижники Пророка. Тот, кто порочит их, на самом деле имеет целью опорочить ислам — так же, как целью стучащего в дверь дома или выламывающего её, безусловно, является вхождение в дом. Тот же, кто посягает на честь Муавии, на самом деле имеет цель посягнуть на честь сподвижников»[1].

1. Это сообщение передано *ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. См. Мухтасир *Ибн Манзура*. Т. 2, С. 205; *Музани*. Тахзиб Камаль. Т. 1, С. 339; *Саххави*. Багйа ар-Рагиб Мутаманни. С. 129.

НЕДОЗВОЛЕННОСТЬ ОБСУЖДЕНИЯ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО МЕЖДУ СПОДВИЖНИКАМИ, С ЦЕЛЬЮ УМАЛЕНИЯ ИХ ДОСТОИНСТВ

У Табарани, да смилуется над ним Аллах,

приводится хадис Абдуллаха ибн Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Когда поминаются мои сподвижники, воздержитесь от высказываний»*[1]*.

Абу Нуэйм, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Пророк не велел людям воздерживаться от упоминания заслуг и достоинств сподвижников. Он приказал воздерживаться от обсуждения их поступков и ошибок, допущенных ими в порыве гнева»[2].

Имама Ахмада, да смилуется над ним Аллах, спросили:

«Что ты скажешь о том, кто позволяет себе говорить о недостатках сподвижников Посланника Аллаха?»

Он ответил:

«Это скверные речи. Произносящих их следует избегать. Нужно сторониться всякого общения с ними и объяснять людям, кто они»[3].

Имам Абу Хасан Аш‘ари, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные единодушны (иджма‘) в том, что сподвижников можно поминать лишь добром, и что они более чем кто-либо заслуживают повсеместного распространения сведений об их добродетелях, поиска самого достойного и лестного объяснения их поступкам и самого доброго мнения о них»[4].

---

1. *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ заваид. Т. 7, С. 202. *Альбани*. Сахих Джами‘. определил иснад этого хадиса как достоверный.
2. *Абу Нуэйм*. Имама. С. 347.
3. *Халлаль*. Сунна. Хадис № 825. Иснад сообщения достоверен.
4. *Аш‘ари*. Рисаля иля Ахлю сагр. С. 172.

Хафиз Абу Нуэйм, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Кто может быть хуже того, кто противоречит Аллаху и Его Посланнику и ослушивается их?! Разве тебе неизвестно, что Всевышний Аллах повелел Своему Пророку прощать своих сподвижников, просить у Аллаха прощения их грехам и проявлять к ним снисходительность и доброту? Всевышний Аллах сказал:

„Если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Прости же их, проси для них прощения и советуйся с ними о делах“[1], а также: „Будь добр и милосерден к верующим, которые следуют за тобой“»[2].

Кто поносит сподвижников Пророка, питает к ним ненависть и с презрением отзывается о возникших между ними конфликтах и причинах, которыми они объясняли свое участие в них, тот уклоняется от повелений Всевышнего Аллаха, Его наставлений и заветов относительно них. Распускать свой язык, говоря о них дурное, может лишь человек, скверно относящийся к Пророку, его сподвижникам, исламу и мусульманам»[3].

Дани, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«О сподвижниках Мухаммада, этих благородных мужах, следует отзываться только хорошо. Необходимо упоминать об их достоинствах, повсеместно рассказывать об их заслугах и воздерживаться от обсуждения того, что произошло между ними»[4].

Сабуни, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные считают необходимым воздерживаться от обсуждений того, что произошло между сподвижниками Посланника Аллаха, и оберегать язык от каких-либо обвинений и опорочивающих высказываний в их адрес»[5].

Хафиз Байхаки, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Разъяснив, что любовь человека к сподвижникам является одним из свидетельств его веры, нужно разъяснить, в чем она заключается. Смысл этой любви состоит в решительном признании их достоинств, признании прав каждого из них, его заслуг перед исламом, занимаемого ими положения. Она отражается также в том, чтобы повсеместно рассказывать об их добродетелях, молиться за них и следовать за религиозными знаниями, оставленными ими, не повторяя их промахов и оплошностей».

1. Сура 3 «*Аль Имран*» («Семейство Имрана»), аят 159.
2. Сура 26 «*Аш-Шу‘ара*» («Поэты»), аят 215.
3. *Абу Нуэйм*. Имама. С. 375.
4. *Дани*. Рисаля аль-вафиййа. С. 132.
5. *Сабуни*. Акида салаф асхаб хадис. С. 294.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ахлю Сунна воздерживаются от обсуждения того, что происходило между сподвижниками, и считают предания, рассказывающие об их неблаговидных поступках, либо ложными, либо искаженными и содержащими добавления или недоговоренности. Что же касается ошибок сподвижников, о которых сообщается в достоверных преданиях, то они простительны им, ибо они усердствовали в поисках истины (совершали иджтихад), будучи правыми либо ошибаясь при этом. Вместе с тем Ахлю Сунна не считают, что все сподвижники безгрешны. Совершение ими грехов как больших, так и малых возможно. Однако если они и совершили какие-либо прегрешения, то благодаря своим достижениям и достоинствам заслужили прощение. Более того, им прощаются такие проступки, которые не прощаются тем, кто после них. Это потому, что они обладатели таких благодеяний, стирающих дурные поступки, которых нет у последующих поколений. Слова Пророка доказывают, что они — лучшее из поколений, и что горсть пищи, потраченная на пути Аллаха одним из них, лучше, чем гора золота величиной с Ухуд, потраченная кем-либо после них. Если кто-либо из них и совершил грех, то раскаялся в нем, совершил добрые деяния, загладившие его, или искупил его посланными ему земными испытаниями. Либо этот грех прощен ему в награду за опережение других в принятии ислама или будет прощен благодаря заступничеству Мухаммада, на которое они имеют больше прав, чем остальные. И если дело обстоит, таким образом, в отношении действительных прегрешений, то, что же тогда говорить о тех поступках, которые они совершали в результате усердного поиска правильного решения, и за которые, если оказывались правыми, получали два вознаграждения, а если ошибались, то одно вознаграждение и прощённую ошибку. Кроме того, количество совершенных ими отрицательных поступков мало и незначительно, оно тонет в обилии их заслуг и добродетелей, таких, как вера в Аллаха и Его Посланника, джихад на пути Аллаха, хиджра ради Него, помощь Его религии, полезные знания и праведные деяния. И если посмотреть на путь этих людей со знанием, пониманием и принятием в расчет тех достоинств, которыми одарил их Аллах, станет очевидным, что они — лучшие из творений после пророков. Не было и не будет таких, как они. Они — самое лучшее из поколений этой уммы, которая является лучшей из всех общин, и самой предпочтительной для Аллаха»[1].

Ибн Таймийи, да смилуется над ним Аллах, принадлежат также такие слова:

«Ахлю Сунна советуют воздерживаться от обсуждения того, что произошло между сподвижниками, поскольку мы не несем за это ответственности.

---

1. В своем трактате Акида Васитийййа.

Как сказал Умар ибн Абдуль-Азиз: „Аллах уберег от пролития той крови мои руки, и я не желаю пачкать ею свой язык“.

Другой человек сказал об этом словами Корана:

„Этот народ уже миновал. Они получат то, что они заслужили, а вы получите то, что вы заслужили, и вы не будете спрошены о том, что они совершали“[1].

Однако если какой-нибудь еретик начнет бросать в их адрес ложные обвинения, то необходимо заступиться за их честь и, основываясь на знании, справедливо опровергнуть их псевдо аргументы»[2].

Он также сказал:

«Мы верим в необходимость воздерживаться от обсуждения того, что произошло между сподвижниками, и знаем, что часть касающихся этого сообщений является ложью. Они искренне усердствовали в поисках истины (то есть совершали иджтихад) и либо оказались правы и получили два вознаграждения, либо ошиблись и получили награду за свои благодеяния и прощение ошибки. Эти люди, которым Аллах изначально определил наилучшую долю, если и совершили проступки, то прощены Аллахом вследствие искреннего покаяния, либо благодаря совершенным благодеяниям и перенесенным испытаниям, которыми искупаются грехи, либо по какой-либо другой причине. Они являются лучшим из поколений этой общины, как указал на это Посланник Аллаха, в хадисе:

„Лучшее из поколений — мои современники, в среду которых я был послан. Затем то, которое последует за ними“.

Так же, как сама община является лучшей, появившейся на благо человечества»[3].

«В то же время следует знать, что, хотя и нужно воздерживаться от обсуждения того, что произошло между сподвижниками, относиться доброжелательно ко всем им и просить прощения для обеих групп, однако необязательно иметь убеждение, что каждый из воинов, принявших участие в конфликте, действовал на основе иджтихада и представления, составленного им, подобно учёным, в результате искреннего поиска истины. Среди них были и сознательно согрешившие, и те, кто под влиянием душевных пристрастий был недостаточно усерден в поисках правильной позиции. Однако всякий грех прощается и меркнет при наличии у человека множества совершенных им благодеяний. Ахлю Сунна говорят о них только хорошее, просят для них у Аллаха прощения и милости, однако убеждены, что никто, кроме Пророка, не застрахован от грехов

1. Сура 2 «*Аль-Бакара*» («Корова»), аят 134.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 6, С. 254.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму‘ фатава. Т. 3, С. 406.

и ошибок в иджтихаде. Всякий из сподвижников мог оступиться и ошибиться, но Всевышний Аллах принимает от них лучшие деяния и прощает скверные, как Он сказал об этом в Коране[1]. Достоинство поступка оценивается по конечным результатам и последствиям, а не по внешним формам»[2].

Шавкани, когда некто задал ему вопрос о произошедшем между сподвижниками, ответил следующим образом:

«Если задавший вопрос желает для себя спасения, то пусть оставит эту тему, в которой заблудились многие умы, и не занимает себя ею. Ведь люди, конфликт между которыми его интересует, уже давно погребены в земле. Они встретили своего Господа еще в первом столетии от пророчества, в то время как мы живем в тринадцатом. Так зачем же нам вмешиваться в это дело, которое не имеет к нам никакого отношения?! Разве Пророк не сказал, что признаком хорошего мусульманина является отказ от вмешательства в то, что его не касается? Какую пользу можем мы извлечь, обсуждая эти сомнительные вопросы тогда, когда нам велено оставлять сомнительное и держаться за то, что не вызывает у нас сомнений?! Наша позиция в отношении всех этих потрясений должна заключаться в одном — твердой убежденности в том, что сподвижники являются лучшим из поколений и наиболее достойными представителями человечества. Да пребудет милость Аллаха над тем, кто заботится о выполнении обязанностей, возложенных на него Аллахом, и оставляет то, что не может принести ему пользы — ни мирской, ни загробной, неся один лишь вред. Тот, кто думает иначе — кем бы он ни был — пребывает в заблуждении и обмане, и не способен к познанию истины и постижению реальности»[3].

Хакями, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ахлю Сунна ва джама‘а (приверженцы Сунны и единства), те, чье мнение представляет ценность и принимается в расчет, единодушны (иджма‘) в том, что нельзя обсуждать разногласия, возникшие между сподвижниками после убийства Усмана, да будет ими всеми доволен Аллах. Они единодушно считают обязательным просить у Аллаха прощения и милости для погибших с обеих сторон, защищать честь сподвижников, признавать их превосходство, связанное с опережением ими остальных во всех богоугодных делах, и распространять знания об их заслугах и похвальных качествах. То есть необходимо поступать в соответствии со словами Всевышнего Аллаха:

---

1. Сура 46 «*аль-Ахкаф*» («Барханы»), аят 16.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму‘ фатава. Т. 4, С. 434.
3. *Шавкани*. Иршад ас-саиль иля даляиль масаиль. С. 45, 46.

„А те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал“[1].

Обязательным является убеждение, что каждый из сподвижников, принявших участие в разногласиях, действовал на основании решения, принятого им в результате усердного и компетентного поиска истины — иджтихада. Если он оказывался прав, то получал от Аллаха две награды: одну за свое усердие, а вторую за то, что оказался прав. Если же ошибался, то ошибка прощалась ему, а за проявленное усердие он получал награду. Мы не утверждаем, что сподвижники непогрешимы, а лишь говорим о том, что они совершали иджтихад, и либо ошибались, не желая того, либо оказывались правыми. Что касается преданий, рассказывающих об их проступках, то большинство из них выдуманы, либо подвергнуты искажениям из-за добавлений и убавлений. Те же их проступки, о которых рассказывается в достоверных сообщениях, простительны им“»[2].

Имам Захаби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Учёные твердо решили воздерживаться от обсуждения большинства тех событий, которые произошли между сподвижниками, да будет всеми ими доволен Аллах, включая вооруженные столкновения. Однако мы то и дело встречаем рассказы об этом в различных книгах и записях. На самом же деле преобладающая часть этих рассказов имеет прерванную цепочку передачи (мункати‘), и относится к разряду слабых и недостоверных сообщений. Некоторые же из них — просто откровенная ложь.

Такова истинная характеристика связанных с этими событиями преданий, которыми располагают учёные. Следует не только скрывать их и умалчивать об их наличии, но и вовсе уничтожать их, для того чтобы сберечь чистоту мусульманских сердец, и оставить их полными любви к сподвижникам и довольства ими. Предания такого рода необходимо скрывать от широких масс и не объективных учёных. Честным же и беспристрастным учёным дозволено знакомиться с ними, однако делать это они могут, находясь в уединении, и с условием, что при этом будут просить Аллаха простить предшественников, как этому учит Сам Всевышний:

„А те, которые пришли после них, говорят: „Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал“[3].

1. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аят 10.
2. *Хаками*. Ма‘ариджКабуль. Т. 3, С. 1208.
3. Сура 59 «*аль-Хашр*» («Сбор»), аят 10

Принадлежащее сподвижникам первенство во всех богоугодных делах, их благодеяния, их джихад и поклонение являются искуплением тому, что произошло между ними. В то же время мы не превозносим кого-либо из них сверх меры, и не заявляем об их непогрешимости (ʻисма). ...А что касается преданий, которые приводят рафидиты и другие сторонники порочных нововведений в своих книгах, то они не представляют какого-либо интереса и ценности. Большинство из них ложь и вымысел. Рафидитам свойственно передавать ложные сообщения и отвергать те, что приводятся в достоверных сборниках. Когда же опомнятся сии еретики, когда же выйдут из густого тумана заблуждений?!»[1]

Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Ахлю Сунна сошлись на запрете порицания кого-либо из сподвижников в связи со случившимся между ними, даже если известно, кто из них был прав. Поскольку они участвовали в этих войнах не иначе как руководствуясь иджтихадом, то есть теми выводами, которые сделали в результате усердного поиска истины. Тому же, кто ошибся в иджтихаде, Всевышний Аллах прощает его ошибку. Более того, твердо известно, что такой человек получает одну награду, а тот, кто оказался прав — две»[2].

Вне всяких сомнений, взгляды, которых придерживаются Ахлю Сунна в данном вопросе, являются незыблемым постулатом, на который указывают Коран, Сунна и единодушное мнение (иджмаʻ) последователей Сунны. Подобные постулаты составляют догматику ислама.

1. *Захаби*. Сийар аʻлям нубаля. Т. 10, С. 92.
2. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари. Т. 13, С. 34. Хадис № 7083.

ПРИЧИНЫ ИСКАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ РОЛИ МУАВИИ И ОМЕЙЙАДОВ

Единственный способ возвращения к истинным истокам нашей истории — это глубокое исследование тайного смысла и значения текстов, тщательное изучёние источников, на которых они базировались. И главное здесь — кто и какими путями доносил до нас наше историческое прошлое.

Несомненно, что фанатичная приверженность какому-то мнению или течению (в вероубеждении), каким бы оно ни было, ведет к ошибкам и намеренным искажения, это одна из основных причин лжи в истории. А как же может быть иначе? Ведь фанатично настроенный человек осознанно или бессознательно толкует все в соответствии со своим мнением и описывает события в соответствии со своим мнением так, как он считает правильным.

Ибн Халдун, да смилуется над ним Аллах,

В своем «Мукаддима» обратился к теме об искажениях вестей и событий, а также о причинах этого явления. При этом прежде всего он отметил приверженность к определенному религиозному или политическому мнению, течению. Он сказал: «Ложь может быть в любой вести, и этому есть несколько причин: одна из них — фанатичная приверженность к определенным политическим и религиозным взглядам и течениям, потому что если человек абсолютно непредвзято смотрит на вещи, то каждой вести он отдает должное, изучает её тщательным образом, чтобы отделить правду ото лжи. Но если он склоняется в сторону какого-то из течений, он будет сразу же принимать то, что соответствует его взглядам. Его убеждения, словно покрывало, будут закрывать ему глаза, не позволяя должным образом все изучить и исследовать. Он может принять ложь, а потом передать её другим»[1].

И когда Куфа прославилась тем, что её жители распространяют ложные хадисы, написанные будто бы от имени Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, восхваляющие имама Али, тогда Малик, да смилуется над ним Аллах, прозвал этот город «Чеканным двором». Абд ар-Рахман ибн Махди заметил ему: «О Абу Абдаллах[2]! У вас мы слышали четыреста хадисов в течение

1. *Ибн Халдун*. Мукаддима. Глава Возрождение арабского наследия. С. 35.
2. Абу Абдуллах — куния имама Малика.

сорока дней, а там[1] мы получаем столько хадисов за один день». Имам Малик Абд ар-Рахману ответил:

«Конечно, ведь у нас не чеканный двор. Это вы чеканите ночью и пускаете в оборот днем»[2].

Поэтому, отвечая на вопрос о рафидитах, этот имам сказал:

«Не разговаривайте с ними, и не передавайте вести от них, ибо все они лжецы».

Имам Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, подтвердил это мнение:

«Я не видел никого, кто был бы столь же явным лжецом, как рафидит».

А имам Амаш, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Я встречал людей, которых называли лжецами, имея в виду последователей Мугиры ибн Са‘ида. Это были рафидиты».

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, в своей книге подтверждает это мнение:

«Учёные, занимающиеся исследованием путей и возможностей передачи преданий, и биографиями тех людей, которые различными способами передавали предания, единодушно пришли к выводу: рафидиты — самое лживое течение. По общему мнению, они лгут издавна, и это всем известно»[3].

Затем он продолжает:

«Если перечитать труды учёных, занимающихся изучёнием биографии и нрава передатчиков интересующей нас информации, таких как Ибн Са‘ид аль-Басри (умер в 168-ом г.х.), Яхья ибн Му‘ин (умер в 233-ом г.х.), Бухари (умер в 256-ом г.х.), Ибрахим ибн Йа‘куб Джаузаджани (умер в 259-ом г.х.), Ахмад ибн Салих Иджали (умер в 261-ом г.х.), Йа‘куб ибн Суфйан Фасави (умер в 277-ом г.х.), Укайли (умер в 322-ом г.х.), Абу Ахмад ибн Аддий (умер в 365-ом г.х.), ад-Даракутни (умер в 385-ом г.х.), аль-Хаким Абу Абдуллах Найсабури (умер в 405-ом г.х.), хафиз Абд Гани аль-Макдиси (умер в 600-ом г.х.), и подобных им знатоков, критиков и выдающихся учёных в области путей передачи преданий, то они считают рафидизм течением, приверженцы которого самые лживые люди»[4].

1. То есть в Куфе.
2. Потому что Куфа является городом рафидитов.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 1, С. 16.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 1, С. 18.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, передает такие слова Йазида ибн Харуна:

«Мы записывали слова всех, кто привносил нововведения, за исключением рафидитов, ибо они лжецы»[1].

Достоверно известно, что Ша‘би, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Я не видел никого глупее рафидитов. Клянусь Аллахом, если бы я попросил наполнить этот дом золотом за то, что я придумал бы хадисы в пользу Али, то они сделали бы это. Но я никогда и ни за что не буду лгать ради Али».

Также он сказал:

«Остерегайтесь этих беспутных течений, наихудшими из них являются рафидиты»[2].

Ибн Абу Хадид, несмотря на то, что он сам был шиитом, отметил, что рафидиты — самые настоящие лжецы, и вся ложь исходит от них:

«Ложь и искажения в хадисах исходят от шиитов, ибо они начали сочинять хадисы о своем имаме, а к этому их побудили вражда и ненависть к своим противникам»[3].

Чтобы подтвердить этот факт, достаточно обратиться к шиитским источникам, таким как «Фихрисат» Ибн Надима, «Зари‘а иля тасаниф ши‘а» Тахрани, «Риджаль» Наджаши, «Хуляса танких макаль» Мамкани и другим трудам, рассказывающим о передающих предания и о книгах. Мы обнаружим, что составителями самых первых книг, посвященных истории и биографиям, были именно шииты, и что суннитские авторы, такие как Табари, ибн Джузи и Балязури, занимавшиеся сбором исторической информации, обращались к этим сочинениям.Приведем имена некоторых авторов, которые были крайними шиитами, и названия составленных ими книг:

1- *Суляйм ибн Кайс.* Этот человек упоминает в своей книге о том, что принимал участие в битве при Сиффине и что ему тогда было сорок лет. Это означает, что он родился за три года до хиджры, так как битва при Сиффине произошла в 37-ом году по хиджре. Между тем, его имя не значится ни среди

---

1. Судья Шурайк, несмотря на то, что он сам шиит, сказал: «Я учился у всех учёных, которых я встречал, кроме рафидитов, ибо они придумывают хадисы и делают их частью религии». Этот Шурайк — сын кадия Абдаллаха, главы судей Куфы, современник Саури и Абу Ханифы, он один из тех шиитов, которые сами говорят: «Я шиит», — и сами свидетельствуют об этом.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавийййа. Т. 1, С. 16, 17.
3. *Ибн Абу Хадид*. Шарх нахдж балага. Т. 11, С. 48–49.

имен сподвижников Пророка, ни среди имен мухадрамо[1]в. Суннитские источники вообще не содержат о нем каких-либо упоминаний. Это заставляет усомниться в том, что он на самом деле существовал. Из книг, авторство которых приписывается ему, можно упомянуть книгу «Сакифа». И хотя эта книга и содержит массу лживых рассказов о сподвижниках Пророка, она в то же время является разрушительным оружием против самого рафидитского течения. Как заявляют шииты, «Сакифа» относится к тем книгам, чтение которых рекомендовали самые безгрешные имамы. Они утверждают, будто ас-Садик сказал: «Всякий, кто считает себя нашим приверженцем и любит нас, должен иметь у себя книгу Суляйма ибн Кайса. Тот, у кого её нет, ничего не знает о нашем деле и нашем пути, ибо она является азбукой шиитов и содержит тайну семейства Мухаммада, да благословит Аллах его и его семью и да приветствует».

2- *Асбиг ибн Набата.* Житель Куфы, скончавшийся в промежутке между сто первым и сто десятым годами хиджры, как на то указывает в «Тарих» Захаби. Книга, авторство которой ему приписывается, — «Макталь Хусейн». И хотя этот человек является очевидцем событий, связанных с убийством Хусейна, мы не находим у Исфахани ни одного сообщения, переданного от него. Это заставляет усомниться в существовании книги «Макталь Хусейн». Вполне вероятно, что это одно из лживых заявлений, сделанных с целью доказать свое первенство в составлении книг.

3- *Джабир Джа‘фи.* Житель Куфы, скончавшийся в 127-ом или 128-ом году хиджры. Его книги: Китабу Джамаль; Китаб Сиффин; Китаб макталь амир муминин; Китаб макталь Хусейн; Китаб фадаиль; Китаб Нахраван.

4- *Мухаммад ибн Саиб ибн Кальби.* Житель Куфы. Умер в 146-ом году хиджры. Интересовался генеалогией, тафсиром, историей арабов. Ему принадлежит книга «Тафсир Куран», как на то указывает ибн Надим в «Альфихрасат. С. 108.

5- *Абу Мехнаф Лут ибн Яхья Азади.* Житель Куфы, умерший в 157-ом году хиджры. Аббас Ками в книге «Куна ва алькаб». Т. 1, С. 155, называет его одним из крупнейших шиитских историков. Ему принадлежат такие книги, как Китаб магази; Китабу Сакифа; Китаб ридда; Китаб футух Шам; Китаб футух Ирак; Китаб Джамаль; Китаб Сиффин; Китаб акамайн; Китаб ахль Нахраван ва хаваридж. Опасность заключается в том, что множество сообщений этого человека приводят в своих книгах такие учёные, как Балязури, Исфахани и Табари. Балязури приводит их в своих книгах «Ансаб ашраф» и «Футух буль-

1. *Мухадрам* — это человек, заставший эпоху пророческой миссии, принявший ислам, но не встречавшийся с Пророком, да благословит его Аллах и приветствует.

дан», Исфахани — в книге «Макатиль талибийин». Они же служили одним из источников, на которые опирался ат-Табари при описании эпохи правления праведных халифов и омейийадского периода. Число сообщений, приведенных в «Ат-тарих» Табари со ссылкой на этого человека, достигает 585-ти. Причем они касаются наиболее важного периода исламской истории: периода между смертью Пророка и окончанием омейийадского правления в 132-ом году хиджры[1]. Абу Мехнаф — шиит до мозга костей. Ибн Адий называет его «пропащим рафидитом»[2], ибн Хаййан характеризует его как рафидита, поносившего сподвижников и сочинявшего хадисы, которые приписывал надежным передатчикам[3]. Захаби сказал о нем: «Слабейший передатчик, сообщениям которого нельзя верить»[4].

6- *Аббан ибн Усман.* Был родом из Куфы, однако жил в Басре. Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, указывает в «Лисан мизан» (т. 1, С. 24, биография № 20), что его кончина произошла в 200-ом году хиджры. Ему принадлежит книга «Мубтада ва магази вафат ва ридда». Ибн Хаджар говорит о том, что это единственная из его книг, которую ему удалось найти.

7- *Хишам ибн Мухаммад ибн Саиб Кальби.* Житель Куфы, умер в 204-ом или 206-ом году хиджры. Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, сообщает о том, что количество написанных им книг, по подсчетам ибн Надима, составляет 144. Среди них: Китаб ахбар Аббас ибн Мутталиб; Китаб иддиа‘ Зийад Муавия; Китаб Зейд ибн Хариса хиббу ан-набий саллаллаху аллейхи ва Алихи ва саллям; Китаб тарих; Китаб тарих ахбар хуляфа; Китаб гарат; Китаб гараиб курайш ва бани хашим; Китаб футух Хурасан; Китаб футух Шам и другие. Он является одним из шейхов ибн Са‘да, от которого он передал множество сообщений. Его сочинения служили одним из источников для книги «Тарих» Халифы ибн Хаййата. На переданные им сведения ссылался Балязури при написании книг «Футух» и «Ансаб». Переданные им сообщения приводят Исфахани в «Макатиль», Ибн Джузи в «Мунтазам фи тарих мулюк ва умам», а также мутазилит с шиитским уклоном ибн Абу Хадид. Достаточно много сообщений этого человека приведено в «Тарих» Табари. Их число достигает почти трех сотен. Они посвя-

1. *Мухаммад ас-Сальми*. Манхадж китабат Тарихуль-ислами. С. 489.
2. *Ибн Укайль*. Ду‘афа Кабир. Т. 4, С. 300, биография № 1572.
3. *Захаби*. Мизан и‘тидал. Т. 3, С. 419, 420, биография № 6992.
4. *Ибн Адий*. Камиль фи ду‘афа ар-риджаль. Т. 7, С. 2502. Также доктор *Яхья аль-Яхья.* Марвийат абу Мехнаф фи тарих табари аср хилафа рашида, дираса накдийа. С. 43—45. Изд. Даруль-асима. Эр-Рияд. Без даты.

щены истории пророков, жизнеописанию Мухаммада истории халифов и Омеййадского государства, «Минхадж Сунна». Т. 1, С. 7, 8.

Учёные науки «*Джарх ва та‘диль*»[1] сообщают о том, что он был рафидитом и давал странные сообщения. Ибн Хиббан, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Этот рассказчик — куфиец. Он передавал от своего отца, а также Маруфа Мавля Сулеймана и иракцев, как странные, так и лишенные всякой основы сообщения, и имел крайние шиитские взгляды»[2].

Захаби, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Этот передатчик ненадежный. Ибн Асакир назвал его рафидитом, не заслуживающим доверия. Он умер в 204-ом году хиджры. Число его книг превышает полторы сотни»[3].

8- *Мухаммад ибн Абу ‘Умейр Багдади.* Умер в 217-ом году хиджры. Наджаши и Таваси упоминают, что он является автором 94-х книг, большинство из которых потеряно. На сегодняшний день сохранилась только одна из его книг — «Китаб магази».

9- *Абу Хасан Али ибн Мухаммад ибн Науфаль.* Житель Басры. О биографии этого человека в суннитских книгах ничего не сказано. О ней рассказывается лишь в книгах имамитов. Исфахани в «Макатиль», С. 518, говорит о том, что этот человек был ярым шиитом, фанатизм которого побуждал его к нечестности в вопросе передачи сообщений. Им написана книга «Китаб ахбар», которую использовали в качестве источника Табари, Мас‘уди и Исфахани.

10- *Наср ибн Музахим Манкари.* Куфиец, некоторое время жил в Багдаде. Умер в 212-ом году хиджры. Его книги: Гарат; Сиффин; Джамаль; Макталь Хусейн ибн Али; Макталь Хиджр ибн Адий; Ахбар мухтар ибн Абу Убейд Сакафи». Количество сообщений, приведенных этим отступившим от истины рафидитом в его книге «Сиффин», достигает почти трех сотен. Часть из них имеет иснад, часть же начинается непосредственно со слов: «Сказал Наср»! Учёные Ахлю-с-Сунна ва ль-Джама‘а единодушны в том, что он был лживым фанатичным рафидитом. Что же касается шиитов-имамитов, то они считают его информацию надежной. Табари передал от него четыре сообщения, связанных с Верблюжьей битвой. В них содержится обвинение Аиши, да будет доволен ею Аллах, в подстрекании людей к убийству Усмана, а Тальху и Зубейра — в его совершении, что, безусловно, является клеветническим измышлением рафидитов.

1. Наука об отводе или подтверждении добросовестности тех, кто передает предания.
2. *Абу Фарадж ибн Джузи*. Мавду‘ат. Т. 1, С. 47.
3. *Захаби*. Мизан аль-и‘тидаль. Т. 4, С. 304, биография № 9237

11- *Мухаммад ибн Хабиб Багдади.* Умер в 245-ом году хиджры в городе Самура. Его книги: «Аль-мухаббар; Аль-мунаммак; Китаб тарих хуляфа. Ака Барзак ат-Тахрани пишет: «Кем являлся этот человек, можно судить по таким фактам его биографии, как связь с Кальби и передача многочисленных сообщений со ссылкой на него и его книги, а также его недовольство всеми женами Пророка кроме Хадиджи»[1].

12- *Раваджни Абу Саʻид ибн Йаʻкуб Асади.* Житель Куфы. Умер в 250-ом году. Его книги: «Ахбар махди мунтазар» и «Маʻрифа фи-с-сахаба». Захаби сообщил о том, что ему удалось обнаружить часть его книги «Манакиб», посвященной достоинствам семейства Пророка в которой он приводит абсолютно недостоверные сведения. Этот человек является одним из шейхов Табари, однако последний передал от него, по всей вероятности, только одно сообщение. Информация, переданная Раваджни, являлась одним из основных источников, на которые опирался Исфахани при написании «Макатиль талибийин».

13- Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад Сакафи. Куфиец. Умер в Исфахане в 280-ом или в 283-ем году хиджры. Его книги: «Гарат; Сакифа; Ридда; Шура; Макталь Усман; Сиффин; Хакамейн; Нахраван; Макталь Али; Макталь Хусейн; Таввабин; Ахбар Мухтар; Фадль Куфа ва ман назаляха мин ас-сахаба; Даляиль ман кутиля мин Али Мухаммад; Расаиль Али ибн Абу Талиб ва ахбарух ва хурубух; Манакиб ва масалиб». Суннитские источники дают о нем весьма скудную информацию. Абу Нуэйм Асфахани сообщает, что он был крайним шиитом и что Ибн Абу Хадид передал от него ряд сообщений.

14- Абд ар-Рахман ибн Хираш Марвази. Умер в Багдаде в 283-ем году. Его книги: «Масалиб аш-шайхайн; Аль-джарх ва-т-таʻдиль». Аль-Хатиб в книге «Тарих багдад» приводит со ссылкой на него несколько сообщений.

15- Мухаммад ибн Закарийя. Житель Басры. Умер в 298-ом году хиджры. Его книги: Джамаль; Сиффин; Макталь амир муминин; Ахбар Фатима алейха салям; Макталь Хусейн; Ахбар Зейд алейхи салям; Харра; Таввабин; Айн варда; Аджвад. Шииты считают его надежно и правдиво передающим предания. Так, Ибн Надим говорит о нем: «Был надежным и правдивым»[2], Наджаши называет его обладателем обширных знаний, написавшим множество книг[3]. Что же касается наших учёных, то они считают его весьма слабым источником информации, за исключением Ибн Хиббана, который, как

1. Зариʻа. Т. 20, С. 139.
2. *Ибн Надим*. Фихрисат. С. 121.
3. *Наджаши*. Риджаль. Т. 2, С. 240.

известно, отличался нестрогим отношением к неизвестным передатчикам. Книги Мухаммада ибн Закарийи служили теми источниками, на которые опирался Мас‘уди[1], ими пользовался также Исфахани при написании книги «Агани». Последний перенял от него немало сообщений.

1. Абу Хасан Али ибн Хусейн ибн Али Мас‘уди. Родился в Багдаде в последней трети третьего века. Он много путешествовал по Востоку и Африке. Умер в 342-ом или 346-ом году. Недавно была опубликована диссертация Ибрахима ибн Йусуфа Аксама под названием Ад-давля аль-омавийя фи китабат мас‘уди, в которой доказывается, что Мас‘уди, описывая омеййадский период истории ислама, выражал точку зрения шиитов, враждебно относящихся к омеййадам, не был объективен и беспристрастен, и привел в работе ряд противоречащих друг другу данных и ложных фактов, не имевших места в действительности.

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КЛЕВЕТЫ И ЛОЖНЫХ СЛУХОВ ПРОТИВ МУАВИИ И ОМЕЙЙАДОВ[1]

Против нашего господина Муавии и омеййадов выступали несколько сторон, в первую очередь, их политические противники — Аббасиды, во времена которых начала записываться история.

Кроме того, шииты и хариджиты тоже выступали против него — именно их руками были нанесены самые жестокие и сильные удары.

Были и честные мусульмане, которые критиковали их за то, что власть перешла от шуры (совета), как было во времена праведных халифов, в руки монарха, как стало при омеййадах. Так же им было трудно смириться с испытаниями, которые выпали на долю обитателей дома Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

То время критиковали и простые люди, которые знали историю лишь со слов других людей и по книгам, ходящим по рукам. А о тех книгах и об их авторах Аллах знает лучше: эти люди говорили об омеййадах, не делая различий между ними намеренно, а другие нет. Они распространяли слухи об омеййадах, не изучив досконально все события и не разобравшись в них, а потом эти слухи превратились в истории, и в них были вплетены нити вестей, будто бы бросающих тень на омеййадов.

Тому, что люди верили этим историям, способствовала любовь всех мусульман к семейству Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сочувствие к ним. Кроме того, люди всегда сочувствуют тем, на чью долю выпали страдания, и начинают говорить об этом, передавать грустные вести. И тогда история обрастает все новыми деталями, пока не становится настолько грустной и печальной, что сердца обливаются кровью, а глаза наполняются слезами. И если некоторые из этих событий были истинно такими или даже еще более трудными, то каждое из них необходимо тщательно изучить, чтобы узнать, что произошло на самом деле, а что является преувеличением и искажением.

Еще одной причиной распространения этих историй среди легковерных людей было то, что большинство омеййадов поздно приняли ислам, многие из них были ярыми противниками его и, более того, командовали курейшитами в борьбе против ислама. Первым в их числе был Абу Суфйана

1. При написании этой главы я опирался на книги *Махмуда Шакира*. Исламская история. Т. 4. Правление омеййадов. С. 5—28.

Сахр ибн Харба. Когда он принял ислам незадолго до возвращения Мекки, то стало очевидно, что он поступил так из страха перед мечом. Однако люди забыли, как самоотверженно он сражался при Хунейне и Таифе, как Посланник Аллаха сделал его губернатором Наджарана, и перед своей кончиной был доволен деятельностью Абу Суфйана.

Люди забыли так же, как Абу Бакр отправил его в Йемен в качестве человека, ответственного за пожертвования, и каким доблестным воином тот себя показал, отправившись уже почти семидесятилетним стариком вместе с армией джихада в Шам. Как он сражался в битве при Йармуке, как он вдохновлял своих сыновей на битву и призывал жертвовать собой ради Аллаха.

Абу Суфйан был в рядах армии своего сына Йазида, против которого восстал Дамаск, и сказал перед сражением своему сыну-военачальнику:

«Сын мой! Тебе следует бояться Аллаха и быть терпеливым. Все до единого мусульманина в этой долине будут сражаться. Что же тогда говорить о тебе и тебе подобных, которые командуют мусульманами?! Такие люди тем более должны терпеть и жертвовать собой! Сын мой! Бойся Аллаха, и пусть не будет никого, кто бы стремился к награде Аллаха сильнее, чем ты, был бы более терпеливым и более смелым перед лицом врага ислама, чем ты». Тот ответил: «Я так и сделаю, если на то будет воля Аллаха!»[1]

Абу Суфйан в день битвы при Йармуке вдохновлял людей на битву, его голос не смолкал над полем сражения, он призывал:

«О Аллах! Это один из Твоих дней. О Аллах! Ниспошли победу Своим рабам».

И Саид ибн Мусеййиб передал от своего отца следующее:

«Когда в день сражения при Йармуке все стихло, мы услышали голос, который раздавался над полем битвы:

„О помощь Аллаха! Приди к нам! Держитесь, мусульмане!“

Мы посмотрели в ту сторону и увидели Абу Суфйана, над головой которого развевалось знамя его сына Йазида.

И мусульмане одержали победу в битве при Йармуке, во время которой Абу Суфйан потерял свой второй глаз (первый он потерял при осаде Таифа). И после Йармука он жил в полной слепоте, посвятив всего себя поклонению, и боясь, что совершенное им ранее зло закроет перед ним путь к Аллаху.

Еще одна причина — это незапятнанная биография нашего господина Али, да будет доволен им Аллах, начиная с младых лет, с самого начала

1. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 9, С. 566.

распространения ислама, с первых битв, в которых он вместе с Посланником Аллаха сражался против многобожников и иудеев в битвах при Бадре, Ухуде, Хандаке, Хайбаре и Хунейне. Люди полюбили этого доблестного и смелого воина, и он был достоин этой всеобщей любви.

Были и такие, которые считали, что он достоин чести стать халифом. И они обосновывали свое мнение его родством с Посланником Аллаха: ведь Али был его зятем и отцом Хасана и Хусейна, да будет доволен ими Аллах. Эти люди считали, что власть в халифате должна передаваться по наследству, от одного родственника к другому. И самой большой виной омеййадов и аббасидов, по их мнению, было то, что они сменили систему управления государством: вместо шуры (совета) стал править монарх.

Но они не видели или не хотели видеть, что Али не имел желания становиться халифом, что он был еще молод: когда Посланник Аллаха умер, ему было не более тридцати лет, в то время как Абу Бакру, Умару и Усману было около шестидесяти, а арабы считают, что чем старше человек, тем лучше и мудрее он будет править халифатом.

Эти люди также не хотели помнить о том, как несправедливо обошлись с Али его лицемерные соратники, а ведь те, изображая на лицах любовь и преданность ему, в трудные для него времена были более чем непокорными. Вот почему он несколько раз сказал в своих проповедях:

«Но нет мнения у того, кому не подчиняются». Али не мог терпеть это дальше, ему была ненавистна жизнь рядом с ними, и он хотел отдалиться от них, говорил:

«О Аллах! Я больше не могу терпеть их, и они не могут терпеть меня, я возненавидел их, и они возненавидели меня. О Аллах! Замени их на тех, кто будет лучше них, и дай им взамен меня того, кто будет хуже меня!» И после кончины Али его соратники и сподвижники так же относились к его сыновьям: они говорили исключительно о том, как поступили с ним его враги, не упоминая того, что с ним сделали они сами.

Как бы там ни было, испытания, через которые ему пришлось пройти, обещания, нарушенные его сторонниками и врагами в равной степени, склонили в его сторону людей, это помимо их настоящей любви и истинной симпатии к нему. И он заслуживал такого отношения к себе: бесспорно, он был достойнейшим из людей своего времени и лучшим из них, когда к нему пришла власть.

Распространению этих сплетен и клеветы способствовали и смуты, царившие в последние дни правления третьего праведного халифа Усмана ибн Аффана, да будет доволен им Аллах. Их рассеял Абдуллах ибн Саба ибн Сауда, а также козни, устроенные иудеями при поддержке язычников,

и уловки христиан — все это, якобы, шло от его слабости. Его стали называть слабым и неспособным оказать давление на мусульман. И, поскольку он был одним из омеййадов, стали говорить, что он по-особому выделяет их.

Одна из причин, по которой люди стали выискивать в омеййадах недостатки и плохо говорить о них — это столкновение, которое произошло между Али и Муавией. Каждый из них желал мусульманам только блага и старался придерживаться истины, однако мы считаем, что истинный и законный халиф — это наш господин Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. И никто из наместников не имеет права выступать против халифа и призывать к тому, на что имеет право только сам халиф. Пришли трудные времена, все смешалось и перепуталось, и бунтари захватили власть в лучезарной Медине. Кроме того, люди Али лишили Муавию всех привилегий и благ, забыли о том, что он был сподвижником великого Пророка, записывал Откровение, участвовал в битвах и сражениях, уважал и почитал нашего господина Али, когда тот был жив, и после его смерти начали говорить, что он якобы проклинал его в своих проповедях и ненавидел его. Но истинно верующий настоящий мусульманин не может поверить в это. И те мусульмане, которые принимают эту точку зрения, становятся соучастниками ложного обвинения, даже те, кто просто молчит: каждый мусульманин, который любит Али, не должен молчать, иначе это будет ни что иное как клевета после клеветы. И Муавия, несмотря на расхождения во взглядах и мнениях, уважал и почитал Али, считал его очень достойным человеком, знал, какое высокое положение тот занимает, хвалил его, сочувствовал и старался ему понравиться. А пришедшие позднее несправедливые преступники прибавляли и искажали события до тех пор, пока пропасть не стала слишком глубокой. Хотя прежде все было не так: они были соратниками, вместе молились и вместе сражались.

Тому, что люди верили россказням, помогли те несчастья и испытания, которые выпали на долю обитателей дома Пророка. Более того, эти испытания шли сплошной чередой: события в Карболе мы считаем большим несчастьем. Именно тогда нас покинул герой своего времени, наш господин Хусейн ибн Али, да будет доволен им Аллах, из-за чего поредели ряды его братьев и сыновей, а он на тот момент был лучшим среди них. Да, имам Хусейн принял решение выйти в поход, но он не был оправдан ни с точки зрения шариата, ни с политической и общественной точки зрения, ни с позиций военной тактики и стратегии. Людей, вышедших с ним, было не больше сотни, причем большинство из них составляли женщины и дети, которые отправились туда, где царила смута, желая сразиться против предводителя омеййадов, в руках которого были власть и сила. Да, предводитель омеййа-

дов был суров со сторонниками этой группы. Но мы должны объективно смотреть и на собственную реакцию этих людей: с начала они убедили нашего господина Хусейна отправиться к ним в Куфу, а потом, как только положение осложнилось, они отвернулись от него и выдали своего предводителя противнику. Более того: большинство из них присоединились к войску, которое сражалось против Хусейна, и были свидетелями несчастья, произошедшего с ним, но не помогли ему — разве не их мы должны считать истинными убийцами Хусейна?! Это именно те, кто отступил во время этих печальных событий, и потом описал их в выгодном для себя свете. Они рассказали о действиях их врагов, забыв описать свои поступки, они умолчали о своем предательстве, и о том, как были свидетелями и соучастниками убийства господина Хусейна, его соратников и близких.

Кроме несчастья в Карболе, в Куфе в 122-ом году был бунт и Зейда ибн Али ибн Хусейна, да будет доволен им Аллах, когда халифом был Хишам ибн Абд Малик. И так же как жители этого города выдали Хусейна, они выдали и его внука, хотя именно они призывали его отправиться в поход, а когда он выступил, они отвернулись и отреклись (рафада). С того времени они стали рафидитами, и именно он так назвал их.

Люди принимали эти ложные слухи об омейййадах также из-за того, что произошло с соратниками Али, да будет доволен им Аллах, после его смерти. Некоторые из них были убиты. Наверное, наиболее показательна здесь история Хиджра ибн Адий. Он был убит в местечке Мардж Азра, на расстоянии 25 км к востоку от Дамаска. Приводились различные версии его смерти, в которой обвиняли нашего господина Муавию.

Распространению и принятию этих историй способствовала суровость и жесткость некоторых омейййадов, например, Зийада ибн Абихи, который покорил Куфу, Басру и прилегающие земли его сына Убайдуллаха, который пошел по пути своего отца, Хаджжаджжа ибн Йусуфа Сакафи, который старался укрепить власть омейййадов. Но если мы посмотрим на этих представителей власти, то станет ясно, что те, о ком говорили как о жестоких и суровых деятелях — это исключительно наместники правителя в Ираке, а причина их жестокости — царившие в тех местах смута и беспорядки. Ведь если туда назначали мягкого наместника, то местные жители пользовались его мягкостью и тут же восставали против него, а если к ним приходил сильный и суровый человек, то они боялись его и подчинялись ему. После того, как положение стабилизировалось, ему надо было держать их в строгости, иногда применять силу, чтобы сохранять авторитет власти, мир и спокойствие. И когда кто-то шел по этому пути, как, по сути, и следовало, то люди начинали распространять против него ложные слухи и клевету, говорили о нем, как о несправедливом и жестоком человеке, забыв

при этом о зле и несправедливости, которым из-за смутьянов подверглись жители этих мест.

Еще одна причина распространения слухов и клеветы против омеййадов — это сражение Харра, которое произошло в конце 63-го года во времена Йазида ибн Муавии, когда армией командовал Муслим ибн Укба Маррий. Он пошел войной против Медины, убил многих её жителей, а потом направился в Мекку, чтобы осадить там Ибн Зубейра, но умер по дороге. После него армией Шама стал командовать Хусейн ибн Нумейр, и он держал его в осаде в Мекке три дня, но глашатай, пришедший с вестью о смерти Йазида, спас его, и осада была снята. Враги омеййадов использовали произошедшее в их время и до них, сделали все возможное, чтобы исказить и очернить историю.

Эти люди затеяли войну против омеййадов и даже объявили их неверующими. Они совершали нападки на халифов, наместников и их помощников, и даже сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не избежали этой участи, в том числе и проявившие слабость соратники нашего господина Али, да будет доволен им Аллах, такие как Абу Муса Аш‘ари, да будет доволен им Аллах. По их мнению, праведные халифы ставили себя выше нашего господина Али, не давали ему стать халифом. Вот почему клеветники обливали омеййадов грязью и ядом, высказывались о них только враждебно, хотя они сами были причиной смуты и беспорядка, а некоторые смутьяны, например Аштар Нахаи, уже получили свою долю «похвалы».

Они всячески порочили жизнь омеййадов до принятия ими ислама — даже тех, кто принял ислам в самом начале его распространения, таких как Усман ибн Аффан, Саид ибн Ас и его сын Амр, да будет доволен ими Аллах. Они обвинили нашего господина Муавию в амбициозности, преступной хитрости, сказали, что его требование наказать убийц Усмана было лишь политической уловкой, которую он применил для достижения своих собственных целей.

Они обвиняли его во всех возможных и невозможных смертях. Например, наш господин Али, да будет доволен им Аллах, был убит хариджитами, но обвинили в этом Муавию. Был убит кади Египта. Если бы не это обстоятельство, то обвинили бы Муавию и в смерти Амра. Они обвиняли Муавию в убийстве всех, чьи убийцы не были известны, и в отравлении тех людей, которые умерли своей смертью. Муавию обвинили также в убийстве Аштара ахаи[1] и Хиджра ибн Адий Кинди[2], как сказал Мас‘уди, шиитский историк.

1. *Аль-Мас‘уди.* Мурудж Захаб. Т. 2, С. 420, 421.
2. *Аль-Мас‘уди*. Мурудж Захаб. Т. 3, С. 12, 13.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ И ВЫМЫСЛЫ ВОКРУГ МУАВИИ

Обвинение Муавии ибн Абу Суфйана в стремлении стать халифом

С давних времен и по сей день среди людей бытует мнение, что причиной конфликта между Али и Муавией было желание последнего добиться титула халифа, и что его выступление против Али, отказ присягнуть ему объяснялись тем, что Али отстранил его от управления Шамом.

В книге «Имама ва Сийаса», приписываемой Ибн Кутайбе Динавари[1], приводится сообщение о том, что Муавия даже провозгласил себя халифом. Собственно говоря, это сообщение представляет собой изложение той речи, с которой Ибн Кавва обратился к Абу Мусе Аш‘ари. Передается, что среди прочего он сказал:

«Знай, что Муавия принадлежит к числу принявших ислам после покорения Мекки и помилованных Пророком, а его отец был главой союзных племен, воевавших с мусульманами, и что он провозгласил себя халифом, не спросив чьего-либо совета»[2].

Но верным является то, что причиной конфликта было разное понимание его сторонами того момента, когда Муавия и его окружение были обязаны присягнуть Али: до того, как будут наказаны убийцы Усмана, или после. Муавия, да

1. Есть два человека, известных под именем ибн Кутайба: первый — Абдуллах ибн Кутайба, крайний шиит, второй — Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба, последователь Сунны, надежно передал предания о сподвижниках Пророка и составил труд под названием Ма‘ариф. Желая ввести людей в заблуждение, шиит ибн Кутайба также написал книгу, которую тоже назвал Ма‘ариф. См. Мухтасар тухфа аль-иснай ашара. С. 32.

   Что же касается второй названной книги, то авторство ибн Кутайбы не доказано. Во-первых, ни один из его биографов не упомянул о написании им книги под названием Имама ва сийаса. Во-вторых, автор книги ссылается на ибн Абу Лейлю, будто непосредственно общался с ним. Однако известно, что ибн Абу Лейля — это Мухаммад ибн Абдур-Рахман ибн Абу Лейля, знаток фикха, выполнявший функции судьи в Куфе. Он скончался в 148-ом году. Что же касается ибн Кутайбы, то он родился в 213-ом году, то есть через 65-ть лет после кончины ибн Абу Лейли. Кроме того, из книги явствует, что её автор жил в Дамаске и Магрибе, в то время как ибн Кутайба не выезжал из Багдада никуда, кроме Динаура.
2. Имама ва сийаса. Т. 1, С. 113.

будет доволен им Аллах, и его окружение считали, что могут присягнуть Али, да будет доволен им Аллах, лишь после наказания убийц Усмана. Следовательно, их разногласия никакого отношения к вопросу о власти не имели.

Имам двух святынь Джувайни, да смилуется над ним Аллах, в книге «Лям‘ адилля» говорит:

«Хотя Муавия и сражался против Али, однако не отрицал его права на власть и не претендовал на неё. Он лишь требовал наказания убийц Усмана, будучи убежденным в правоте своих действий, хотя на самом деле ошибался»[1].

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Муавия не претендовал на место халифа и не принимал ничьей присяги до тех пор, пока не был убит Али. Он конфликтовал с Али не потому, что желал стать халифом, поскольку не считал себя достойным этого титула. Именно так утверждал он, если кто-либо спрашивал его о причинах возникших между ними разногласий»[2].

Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Яхья ибн Сулейман Джа‘фи, один из шейхов имама Бухари[3], в книге „Сиффин“ приводит сообщение Абу Муслима Хуляни, имеющее хороший иснад. В нем он рассказывает, что задал Муавии вопрос о причине его конфликта с Али.

„Ты оспариваешь право быть халифом или считаешь себя подобным ему?“ — спросил он.

„О нет! — ответил Муавия, — я знаю, что Али лучше меня и имеет больше прав на власть, но разве вы не знаете, что Усман убит несправедливо? Как его двоюродный брат и ближайший родственник, я требую возмездия. Отправляйтесь к Али и потребуйте, чтобы он выдал нам преступников“.

Когда Али передали слова Муавии, он сказал:

„Пусть сначала присягнет мне, а после обратится ко мне за судом“.

Однако такое предложение было отвергнуто Муавией»[4],

В сборнике «Мусаннаф» ибн Абу Шейбы приводится сообщение с хорошим иснадом от Абу Бурды о том, что Муавия сказал:

---

1. *Джувайни*. Лам‘ адилля фи ‘акаид ахлю-с-Сунна. С. 115.
2. *Шейхуль-ислам Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму‘ фатава. Т. 27, С. 35.
3. *Бухари* приводил хадис Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, со слов шейха Йяхия, в своем Сахихе. Хадис № 838.
4. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107. Хадис 7120. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 161.

«Я воевал с Али только лишь из-за гибели Усмана»[1].

Ибн Касир, да смилуется над ним Аллах, приводит со слов ибн Дизиля[2] сообщение Абу Дарда и Абу Умамы, да будет доволен ими Аллах, о том, что они вошли к Муавии и сказали:

«О Муавия, почему ты сражаешься с этим человеком? Клянемся Аллахом, он раньше тебя и твоего отца принял ислам, был ближе тебя к Посланнику Аллаха и более тебя достоин власти».

Он ответил:

«Я сражаюсь с ним из-за крови Усмана и потому, что он дал прибежище его убийцам. Отправляйтесь к нему и скажите, пусть даст нам свершить возмездие, и тогда я буду первым из жителей Шама, кто присягнет ему»[3],

Ибн Хаджар аль-Хайсами, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Ахлю-с-Сунна убеждены, что причина войны, произошедшей между Муавией и Али, не была связана с непринятием первым правления второго, поскольку все сподвижники Пророка единодушно признавали приоритетное право Али на должность халифа. Смута вспыхнула по иному поводу, а именно: Муавия и его сторонники потребовали от Али выдачи им убийц Усмана, которому Муавия приходился двоюродным братом. Однако Али отказался исполнить это требование»[4].

Абу Мухаммад Ибн Хазм, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Что же касается Муавии, ...то Али, да будет доволен им Аллах, воевал с ним не потому, что тот отказывался принести ему присягу. ...Он воевал с ним из-за отказа приводить в исполнение его приказы на всей территории Шама. Между тем, Али был имамом, и подчинение ему являлось обязательным. Поэтому, поступая таким образом, Али был прав. Муавия никогда не отрицал превосходства Али и его право быть халифом, но составленное им в результате усердного поиска истины мнение (иджтихад) побуждало его не присягать Али до тех пор, пока не свершится возмездие над убийцами Усмана, да будет доволен им Аллах. Он считал себя вправе требовать возмездия за смерть своего двоюродного брата и выступать от имени сыновей Усмана и Хакама ибн Абу

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 6, С. 187.
2. Ибрахим ибн Хусайн ибн Али хамдани, известный как ибн Дизиль, имам, знаток хадисов (ум. в 281-ом г. х.). См.: Тарих мадинати Димашк. Т. 6, С. 387. Сийар а‘лям нубаля. Т. 13, С. 184 —192.
3. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 7, С. 360.
4. *Ибн Хаджар* хайсами. Сава‘ик мухрика. С. 325.

Аса, пользуясь своим возрастом и достаточными силами для отстаивания данных требований. Его претензии были справедливы, и, выдвинув их, он поступил правильно. Его ошибка состояла лишь в том, что он считал необходимым отложить присягу новому халифу до времени наказания убийц. Однако он не несет греха за свою ошибку. Более того, он получает от Аллаха награду за свой иджтихад, как и всякий, кто ошибается, усердствуя в поисках истины, ведь Пророк сказал, что совершающий иджтихад в случае ошибки получает одно вознаграждение, а в случае своей правоты — два.

Хочу обратить внимание на удивительнейшее обстоятельство. Люди считают иджтихад в вопросах, связанных с неприкосновенностью человеческой жизни, брачно-семейными, наследственными и имущественными отношениями, шариатскими законоположениями, разрешенным для таких имамов, как Лейс, Абу Ханифа, Саури, Малик, Шафи‘и, Ахмад, Дауд, Исхак, Абу Саур, а также Зафр, Абу Йусуф, Мухаммад ибн Хасан, Хасан ибн Зийад, ибн Касим, Ашхаб, ибн Маджшун, Музни и других. При этом допущенные ими ошибки они считают простительными. Между тем один и тот же проступок (например гомосексуальная связь, покушение на убийство и многие другие) некоторыми из них расценивается как основание для лишения жизни человека, совершившего его, а другими — нет. Одинаковая ситуация в сфере брачно-семейных отношений (например выдача отцом своей совершеннолетней дочери-девственницы замуж без её согласия) одними рассматривается как дозволенная, а другими — как запрещенная. Такие же разногласия наблюдаются в связи с обрядами поклонения, религиозными обязанностями, родственно-наследственными отношениями.

Аналогичным образом относятся к своим шейхам, таким как Василь ибн Ата, Амр и другим, мутазилиты, то же самое наблюдается у хариджитов по отношению к их факихам и муфтиям.

Но почему-то точно в таком же праве на иджтихад и простительную ошибку отказывают тем, кто входил в число сподвижников Пророка, обладал выдающимися достоинствами и религиозными знаниями. Речь идет о Муавии, Амре и тех сподвижниках, которые их поддерживали. Разве это не абсурд?!

Почему они не могли, подобно другим богословам, совершать иджтихад в вопросах, связанных с неприкосновенностью человеческой жизни? Ведь среди муфтиев, к примеру, есть такие, которые считают, что колдун заслуживает смертной казни, и такие, кто так не считает. Часть из них говорит, что свободного ждет смерть за убийство раба, а мусульманина — за убийство кафира, другая же часть отрицает это. Так какая же разница между иджтихадом этих муфтиев и Муавии, Амра и их сторонников?! Не признавать за ними права на

иджтихад — это невежество, недомыслие и вздор!

Если тот, на ком лежит определенная обязанность, опираясь на свой иджтихад, отказывается выполнять её и дает силовой отпор, то имаму надлежит сражаться с ним, даже если этот человек мусульманин. Однако это не умаляет добросовестности и достоинств этого человека, напротив, он достоин награды Аллаха за свой иджтихад и искреннее стремление к благу.

Таким образом, мы решительно утверждаем, что Али, да будет доволен им Аллах, имел право на свои действия, его правление было законным и истина была на его стороне. Он достоин двух наград: за совершенный иджтихад и за соответствие его иджтихаду истине. В то же время мы решительно утверждаем, что Муавия, да будет доволен им Аллах, и его сторонники также совершили иджтихад, однако ошиблись в нем и посему достойны лишь одной награды — за проявленное усердие в поисках истины.

Всевышний Аллах, описывая две сражающиеся группы мусульман, не называет их нечестивцами, и не говорит о том, что сражение друг с другом умаляет их веру. Они ошиблись, переступили дозволенное, однако никто из них не хотел убивать другого»[1].

Имам Навави, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Муавия, да будет доволен им Аллах, — благородный сподвижник, достойный и добросовестный муж. Что же касается произошедших военных столкновений, то каждая из участвовавших в них сторон действовала, исходя из собственного понимания истины, и считала себя правой. Все они — честные и добросовестные люди. Участие в войнах и других событиях не лишило никого из них добросовестности, потому что они совершали иджтихад. Их разногласия в тех или иных вопросах относятся к категории расхождений в иджтихаде. Точно такие же разногласия в вопросах, связанных с неприкосновенностью человеческой жизни и так далее, имели место и у последующих поколений богословов, однако это никак не умаляло их достоинств. Причина произошедших войн состояла в том, что существовавшие тогда проблемы были непросты и запутанны. Из-за их сложности и неоднозначности произошло это расхождение в иджтихадах. Сподвижники разделились на три группы. Первая группа, совершая иджтихад, пришла к выводу, что истина на стороне Али, а другая сторона конфликта — несправедлива, поэтому они должны были помочь правой, по их убеждениям, стороне и сражаться с притесняющей. Причем, считая одну из сторон преступившей, они были обязаны немедленно прийти на помощь правой стороне в войне с притеснителями. Вторая руппа считала правыми противоположную сторону, и была обязана помочь

1. *Ибн Хазм*. Фисаль фи миляль ва нихаль. Т. 4, С. 124

ей в сражении с теми, кто, по их мнению, совершал несправедливость. Третья же группа — это те, для кого проблема представлялась неясной, кто остался в замешательстве, и не мог отдать предпочтение ни одной из сторон и признать её правоту. Такие отстранились от участия в конфликте, и это отстранение было для них обязательным, потому что запрещено вступать в сражение с мусульманином до тех пор, пока не станет очевидным, что он заслуживает этого. Однако если выяснилось, какая из сторон права, они должны немедленно прийти ей на помощь в сражении с притесняющей её стороной. Действия всех трех групп оправданы. Поэтому поборники истины и все, чье мнение достойно внимания, единодушны в том, что свидетельства сподвижников Пророка и переданные ими сообщения необходимо принимать, и что все они обладали полной и совершенной добросовестностью. Да пребудет довольство Аллаха над каждым из них!»[1]

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Причиной сражений, произошедших во времена Али, не был вопрос об имамате и власти. Те, кто сражался против Али в Верблюжьей битве, столкновениях при Сиффине и Нахраване, не задавались целью заменить его другим правителем. Муавия не претендовал на место Али. На власть также не претендовали ни Тальха, ни Зубейр. Никто из воевавших с Али до третейского суда не выдвигал на должность халифа другого человека. Речь никоим образом не шла о борьбе за власть. Кроме того, никто из участников конфликта не подвергал сомнению правомочность правления кого-либо из трех предшествовавших халифов, и не заявлял, что вместо них халифами должны стать другие, равно как не ставил под сомнение правомочность правления Али»[2].

Ибн Хаджр привел в «Фатхуль-Бари» такие слова Умара ибн Шаббы:

«Ни от кого из передатчиков достоверных сведений не сообщается о том, что Аиша и её сторонники были не согласны с правлением Али или призывали к провозглашению халифом кого-либо из них. Они лишь ставили ему в упрек отказ сражаться с убийцами Усмана и призвать их к ответу. Причина же, заставлявшая Али бездействовать, заключалась в том, что он ждал, когда близкие родственники убитого обратятся к нему как к верховному правителю за судом, и тогда он, получив доказательства вины или соучастия в этом преступлении, покарал бы его участников согласно законам шариата. Вокруг этого вопроса и возникли разногласия сторон. Войну же между ними развязали те, кто обвинялся в убийстве Усмана, испугавшись, что обе стороны конфликта придут к решению казнить их. Когда Али одержал победу, Абу Бакрата поблагодарил

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 15, С. 149.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 6, С. 327.

Аллаха за то, что Он удержал его от участия в сражениях ни на стороне Али, ни на стороне Аиши, хотя её мнение о наказании убийц Усмана и представлялось ему правильным»[1].

Имам Абу Хамед Газали, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Убеждения Ахлю-с-Сунна состоят в том, что нужно отзываться добрым словом и похвалой в адрес всех сподвижников Пророка, подобно тому, как отозвались о них похвалою Аллах и Его Посланник. Разногласия же, произошедшие между Али и Муавией, да будет доволен ими Аллах, строились на их иджтихадах, то есть тех заключениях, к которым каждый из них пришел в ходе усердного поиска истины. Причиной их не было притязание Муавии на верховную власть. Али, да будет доволен им Аллах, полагал, что передача в руки Муавии убийц Усмана, принадлежавших к многочисленным родам и растворившихся в среде войск халифа, приведет к подрыву его власти в самом её начале. Поэтому он посчитал более правильным отложить решение вопроса о наказании преступников. Муавия же считал, что медлить с наказанием за такое чудовищное преступление, значит способствовать формированию неуважительного отношения к имамам, и распространению убийств и кровопролития. Многие почтенные учёные говорят о том, что оба иджтихада были правильными. Некоторые же находят правильным иджтихад лишь одного из них»[2].

Таким образом, многочисленные сообщения указывают на то, что Муавия выступил против Али с единственным требованием — наказать убийц Усмана. Он открыто заявил, что сразу же подчинится Али, как только убийцы будут наказаны. Говорят, что он использовал вопрос возмездия за смерть Усмана в качестве повода для выступления против Али, стремясь к власти. Однако предположить подобное мешает то обстоятельство, что Али в любой момент мог исполнить это требование, и тогда Муавии пришлось бы тут же подчиниться и присягнуть ему, поскольку он обязался сделать это, разъясняя людям свою позицию в конфликте. Имей Муавия какие-то скрытые интересы и планы, он ни за что не пошел бы на такой риск. И каждый, кто был на его стороне, сражался только ради того, чтобы убийцы Усмана были подвергнуты положенному наказанию.

Муавия — один из тех, кому была поручёна запись Небесных откровений, почтенный и правдивый сподвижник, отличавшийся особым благоразумием. Как же он мог посчитать для себя дозволенным сражаться против законного халифа, и проливать кровь мусульман ради такой кратковременной и сомнительной мирской радости, как власть?! Он тот, который говорил:

1. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 71. Хадис № 7099.
2. *Ибн Абд Салям*. Кава‘ид акаид. Т. 1, С. 227.

«Клянусь Аллахом, если мне предоставят выбрать между Аллахом и другим, я предпочту Аллаха всему, что кроме Него!»[1].

Ошибкой в занятой им позиции относительно убийства Усмана представляется его отказ присягнуть Али до наказания убийц, и его требование выдать их ему. Ведь известно, что человек, требующий мести за кровь убитого родственника, не вправе предпринимать самостоятельные действия, он должен подчиниться правителю и обратиться к нему с просьбой о решении и удовлетворении своих прав.

Можно сказать, что Муавия, усердно ища истины, понял коранический аят по-своему и решил, что истина на его стороне. Собрав жителей Шама и напомнив им, что является близким родственником несправедливо убитого Усмана, он прочел священный аят:

«Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил, если только у вас нет на это права. Если кто-либо убит несправедливо, то Мы уже предоставили его правопреемнику полную власть, но пусть он не излишествует в отмщении за убийство. Воистину, ему будет оказана помощь»[2].

После этого он сказал:

«Я хочу, чтобы вы сообщили мне, что вы думаете по поводу убийства Усмана».

Жители Шама, все как один, ответили на призыв Муавии потребовать возмездия за кровь Усмана, присягнули ему и пообещали, что не будут жалеть ни своих жизней, ни имущества для того, чтобы свершилась справедливая кара»[3].

Обвинение Муавии в смерти Хасана ибн Али

Хасан ибн Али, да будет доволен им Аллах, умер в 51-ом году хиджры. Погребальный намаз по нему совершил Са‘ид ибн Ас, наместник Муавии в Медине в 49—54-ом гг. х[4].

Сообщается, что Хасан, да будет доволен им Аллах, был отравлен, однако какого-либо достоверного сообщения, проливающего свет на обстоятельства его смерти от яда, нет. Ниже мы приведем высказывания учёных, касающиеся данного вопроса.

Имам Ибн Араби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Разговоры о том, что Муавия подослал к Хасану того, кто его отравил,

1. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 151.
2. Сура 17 «*аль-Исра*» («Ночной Перенос»), аят 33.
3. *Мухаммад Амхазун*. Тахкик мавакиф сахаба фи фитан. С. 464.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 1, С. 341—344.

являются вздором. Подобное совершенно исключено по двум причинам:

во-первых, Хасан, да будет доволен им Аллах, добровольно передал правление Муавии, и поэтому не представлял для него опасности;

во-вторых, история его смерти покрыта густым мраком неизвестности. О том, каковы были её подлинные обстоятельства, ведает лишь один Аллах. Как же можно бездоказательно взваливать вину за нее на кого-то в наши далекие от тех событий времена, когда рассказчики, достойные доверия, стали редкостью, а люди сплошь и рядом идут на поводу у собственных пристрастий, когда царят раздоры и фанатизм, когда каждый обвиняет ближнего бог знает в чем?! В подобных вопросах можно опираться лишь на бесспорно достоверные сообщения, и слушать только в высшей степени честных и добросовестных людей»[1].

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Упоминаемые некоторыми утверждения, что Муавия отравил Хасана, бездоказательны. По этому поводу нет ни ясных доводов, ни признаний, ни заслуживающих доверия сообщений. Таким образом, нет никакой возможности провести дознание о случившемся, и речи об этом лишены основания»[2].

Захаби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Утверждение об отравлении Хасана Муавией недостоверно. Кто был свидетелем этого?!»[3].

Ибн Касир сказал:

«Некоторые люди передают сообщение о том, что Йазид ибн Муавия послал к Джа‘де бинт Аш‘ас, жене Хасана, человека, велев передать ей такие слова: „Отрави Хасана, и я женюсь на тебе“. Когда она сделала это, и Хасан умер, она послала к Йазиду гонца, чтобы напомнить ему о данном обещании. Однако получила такой ответ: „Клянусь Аллахом, мы не желали тебя для Хасана, пожелаем ли для самих себя?!“

Это сообщение мы считаем недостоверным. Тем более недостоверными являются сообщения такого же рода, где вместо Йазида упоминается его отец Муавия»[4].

---

1. *Ибн аль-Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 220, 221. Книга на русском уже издана под названием Спасение от последствий великих бедствий. С. 252.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 469.
3. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам. ахд Муавия. С. 40.
4. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 56.

Ибн Халдун, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Сообщение о том, что Муавия отравил Хасана при помощи его жены Джа‘ды бинт Аш‘ас, является одним из шиитских хадисов. Да упасет нас Аллах от приписывания Муавии подобных преступлений!»[1].

Касаясь этой проблемы, доктор Джамиль Мисри пишет:

«Затем была измышлена история отравления Хасана Муавией или Йазидом. Причем, по всей видимости, этот вымысел не был известен в те времена, потому что никак не отобразился на поступках Хусейна: ведь им не было высказано даже упрека в адрес Муавии по этому поводу»[2].

Дошедшие до нас сообщения, повествующие об отравлении Хасана ибн Али, противоречивы и недостоверны: в одних говорится, что яд ему подсыпала жена; в других — что ей повелел сделать это её отец Аш‘ас ибн Кайс; в третьих звучат обвинения в адрес Муавии в том, что это он подговорил одного из слуг Хасана отравить хозяина; в четвертых — то же самое деяние приписывается его сыну Йазиду. Подобная противоречивость в сообщениях о событии такого уровня делает невозможным признание их достоверности. Что же касается рафидитов, то им, безусловно, по душе именно те сообщения, где обвиняют в смерти Хасана великого сподвижника Муавию, да будет доволен им Аллах, хотя он стоит дальше от этого преступления, чем кто-либо из обвиняемых в нем.

Здравый рассудок смог бы принять историю об отравлении Хасана Муавией только в одном случае — если бы Хасан отказался примириться с Муавией, и продолжал сражаться с ним. Но зачем было Муавии убивать Хасана, да будет доволен им Аллах, тогда, когда тот помирился с ним, добровольно передал ему бразды правления и присягнул на верность?!

На слабость этих обвинений и на то, что они лишены всякого логического основания, указывает выдумка о связи Джа‘ды бинт Кайс с Муавией и Йазидом. Рассказывается, что Йазид ибн Муавия послал к Джа‘де человека со словами: «Отрави Хасана, и я женюсь на тебе», а когда она это сделала, сказал: «Клянусь Аллахом, мы не желали тебя для Хасана, пожелаем ли для самих себя?»

От критического взгляда на это сообщение не скроется сразу несколько моментов, подрывающих доверие к нему.

Во-первых, могли ли Муавия и его сын быть настолько безрассудными и недальновидными, чтобы поручить жене Хасана столь опасное дело, как вероломное покушение на жизнь мужа? Как бы они оправдывались перед мусуль-

1. *Ибн Халдун*. Тарих. Т. 2, С. 649.
2. *Джамиль Мисри*. Асар ахль Китаб фи фитан ва хуруб ахлиййа фи карн авваль хиджри. С. 482.

манами, если бы Джа‘да проговорилась и их заговор раскрылся?!

Во-вторых, разве Джа‘да бинт Аш‘ас ибн Кайс испытывала нужду в знатности или богатстве? К чему ей было с такой поспешностью исполнять пожелание Йазида? Неужели она пошла на это ради сомнительной перспективы стать его женой?! Она, дочь главы всего племени Кинда — Аш‘аса ибн Кайса — и супруга самого благородного и знатного человека своего времени?! Кто обладал тогда большей славой, чем внук Посланника Аллаха и сын Фатимы, тот, чей отец — Али ибн Абу Талиб — был одним из десяти обрадованных Раем при жизни и четвертым праведным халифом?! Что могло прельстить Джа‘ду в этом опасном предложении, и чего бы она добилась, пойдя на него?!

Существуют сообщения о том, что Хасан сказал: «Меня поили ядом дважды», в другой версии говорится «трижды», в третьей — «Меня поили ядом несколько раз». Однако разве смог бы он избежать смерти несколько раз, если бы организаторами отравления были Муавия или Йазид? Муавия имел возможность сразу подсыпать Хасану достаточную дозу яда и убить его с первой попытки. Для чего ему было проявлять подобное «великодушие» несколько раз?

Далее: если бы Муавия, да будет доволен им Аллах, пытался избавиться от тех, кто мог составить конкуренцию Йазиду и помешать ему прийти к власти после отца, ему пришлось бы избавляться от сыновей многих сподвижников, а не ограничиваться одним лишь Хасаном.

Напротив, в вопросе передачи власти Йазиду Муавии было выгодно, чтобы Хасан остался жив, потому что он знал, как ненавистны внуку Пророка всякие разногласия и раскол в рядах мусульман. Весьма вероятно, что Муавия даже заручился согласием Хасана на будущее правление Йазида. Поддержка Хасана могла способствовать, и вполне ощутимо, одобрению сыновьями остальных сподвижников перехода власти к Йазиду.

Кроме того, не следует забывать, что у Хасана, да будет доволен им Аллах, было достаточно много врагов, куда более пригодных для роли обвиняемых в его смерти, нежели Муавия. К их числу, в первую очередь, относятся последователи Абдуллаха ибн Саба, которым Хасан, отказавшись от власти в пользу Муавии и положив конец расколу между мусульманами, нанес болезненный удар. Существовали и хариджиты, сражавшиеся с его отцом Али ибн Абу Талибом, да будет доволен им Аллах, при Нахраване и ранившие его в бедро. Вполне вероятно, что это они хотели отомстить за своих товарищей, убитых в Нахраване и других местах.

Для получёния большей информации по теме рекомендуем обратиться к книге Мухаммада Нурвали «Асар ташаййу аля ривайат тарихиййа фи-ль-карн авваль хиджри. С. 367, 368, которая знакомит читателя с тем, какой чудовищ-

ный размах приняло измышление шиитами преданий о причастности Муавии, да будет доволен им Аллах, к отравлению Хасана. Рекомендуем также книгу Мухаммада Абдульхади Шайбани «Мавакиф муарада фи хиляфа йазид ибн Муавия. С. 120—125.

Шииты не жалеют сил, пытаясь доказать вину Муавии в смерти Хасана и измышляя для этого множество откровенно лживых и вздорных рассказов. Достаточно того, что один из их историков по имени Ибн Рустум[1] договорился в своих обвинениях до того, что заявил, будто Муавия травил Хасана семьдесят раз, но всегда безуспешно. Он привел длинную историю, в которой упомянул о ом, как много денег и сил было потрачено Муавией, для того чтобы склонить Джа‘ду к отравлению мужа, и сообщил еще много других ложных сведений.

Медицинский аспект в сообщениях об отравлении Хасана ибн Али

После упомянутых выше высказываний учёных и проведенного анализа, непричастность Муавии и его сына Йазида к отравлению Хасана ибн Али становится вполне ясной. Однако не будет лишним рассмотреть сообщения о смерти Хасана от отравления с медицинской точки зрения.

Ибн Са‘д приводит со своим иснадом сообщение, где рассказывается о том, как Хасан ибн Али, выйдя из уборной, сказал:

«Клянусь Аллахом, я только что изверг часть моей печени. Я осмотрел её при помощи палки, которая была со мной. Меня много раз травили ядом, но так сильно — впервые»[2].

Он же приводит со своим иснадом сообщение о том, что Хасан сказал:

«Меня не раз поили ядом, но так, как в этот раз, никогда. Я исторгаю свою печень!»[3]

В другом сообщении, также приведенном Ибн Са‘дом, говорится:

«Хасана ибн Али поили ядом многократно, но всякий раз ему удавалось избежать смерти, за исключением последнего раза, когда разложилась его печень»[4].

---

1. *Ибн Рустум*. Даляиль имама. С. 61.
2. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 1, С. 336.
3. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 1, С. 338.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 1, С. 339.

Профессор факультета фармакологии при университете короля Сауда в Эр-Рияде доктор Камал Дин Хусайн Тахир, изучив медицинский аспект этих текстов, сделал следующее заключение:

«Поскольку больной, то есть Хасан ибн Али, не предъявлял никаких жалоб на кровотечение, можно сделать вывод о том, что он не употреблял каких-либо химических веществ или ядов, препятствующих процессу свертывания крови. Известно, что некоторые яды и химические вещества приводят к возникновению кровотечений, что связано с торможением ими процесса образования в печени ферментов, способствующих свертыванию крови либо их влиянием на работу этих ферментов. Прием таких ядов приводит к возникновению кровотечений в различных органах, таких как глаза, нос, рот, желудочно-кишечный тракт и т.д. При возникновении их в желудочно-кишечном тракте из заднего прохода выделяется жидкая кровяная масса. Кровь может выделяться как в чистом виде, так и смешавшись с калом, но выделение её в твердом состоянии, в виде сгустков или описываемых в сообщениях „кусочков печени“, невозможно. Следовательно, вероятность отравления этого больного каким-либо химическим веществом или ядом, способным вызвать кровотечение, крайне мала».

Далее он пишет:

«Существуют некоторые виды рака желудочно-кишечного тракта и злокачественные опухоли слизистой оболочки, которые сопровождаются кровотечениями. Кровь, смешиваясь с клетками и тканями желудочно-кишечного тракта, выделяется из организма в виде загустевшей массы, действительно напоминающей „куски печени“, о которых упоминается в сообщениях. По этой причине я склоняюсь к мнению, что данный больной страдал одной из разновидностей рака кишечника»[1].

Если же Хасан, да будет доволен им Аллах, действительно умер от отравления ядом, то это значит, что он удостоился почетной смерти мучёника, как сказал о том Ибн Таймийя[2].

Обвинение Муавии в том, что он приказывал проклинать Али во время проповедей

Обвинение Муавии в приказе проклинать Али во время проповедей — клевета, историческая ложь, распространенная рафидитами и проникшая в некоторые книги суннитов под видом непреложной истины. Это измышление

1. *Халид Гайс*. Марвиййат хиляфат Муавия фи тарих ат-*Табари*. С. 395—397.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 42.

несправедливо очернило и оболгало весь омейййадский период исламской истории. Изучив причины, подтолкнувшие отдельных людей и группировки к дискредитации этого исторического периода, мы выяснили: главное здесь — это фанатичная преданность своим религиозным школам, и слепое следование мнениям своих духовных авторитетов, что вызывает желание очернить других и выставить их в негативном свете.

Такие осуждения нуждаются в доказательствах и достоверных сообщениях. Большинство же рафидитов, и тех, чьи сердца заражены ненавистью к Муавии, да будет доволен им Аллах, нисколько не заботятся о достоверности тех сообщений, на которые ссылаются. Они ограничиваются такими ничего не значащими фразами:

«Как упоминают историки» или «Как сказано в многочисленных сообщениях, приведенных в исторических книгах», и т.п., но не указывают ни одного источника, достойного доверия. Между тем, каждому исследователю известно, как важно, делая исторические заявления такого плана, обосновывать их ссылкой на надежные источники.

Достоинства и религиозные заслуги Муавии, отображенные в достоверных сообщениях, делают невозможной его причастность к этим обвинениям. Мусульманской общине хорошо известен его славный жизненный путь. В его адрес звучала похвала из уст сподвижников и лучших представителей поколения последователей. Они с уважением отзывались о его религиозности, знаниях, понимании фикха, справедливости, мудрости, держанности и других благородных качествах. Этот человек, благочестие с которого доказано многочисленными достоверными сообщениями, зная, кто такой Али и какое положение он занимает, ни при каких обстоятельствах не мог побуждать людей проклинать его на кафедрах мечетей. Если бы подобные обвинения в адрес Муавии были правдой, это означало бы, что, отзываясь о нем в высшей степени позитивно, наши славные предшественники и учёные поддерживали его в несправедливых действиях и сошлись в заблуждениях. Однако это невозможно, ибо Пророк сказал:

«Поистине Аллах сохранил мою общину прийти к согласию в заблуждении»[1].

Каждый, кто знаком с принципами правления Муавии, да будет доволен им Аллах, с его получившими известность благоразумием, великодушием и добрым отношением к подданным, безоговорочно согласится с тем, что приказ проклинать Али — чудовищная ложь.

Несомненно, что подобные измышления не согласуются ни с логикой тех событий, ни с характерами конфликтовавших сторон. Ни одна из исторических

1. *Ибн Абу ʻАсим*. Сунна. Хадисы № 81—84. См. Сильсилю сахиху. № 1331.

книг омеййадской эпохи не упоминает ничего подобного. Эти истории приводятся лишь в более поздних исторических трудах ибн Джарира, «Тарих Русуль ва мулук», т. 5, С. 71; Суюти, «Тарих хуляфа», С. 285; «Камиль», т. 2, С. 397; Ибн Касира и в других книгах, написанных в эпоху аббасидов.

Распространение этих рассказов в то время объясняется желанием аббасидов испортить репутацию омеййадов, и показать шиитам, что гонения на них во времена омеййадов были куда масштабнее, чем при них.

Кстати, упоминая историю о том, что имя Али проклиналось в мечетях после молитвы кунут, Ибн Касир делает примечание: «Сообщение недостоверно»[1].

Нельзя даже предположить, что Муавия мог позволить подобное! Ведь нет ни одного достоверного предания о том, чтобы он хоть раз плохо отозвался об Али или произнес проклятие в его адрес, не говоря уже о том, чтобы приказать бесчестить его имя в мечетях!

Опять-таки напрашивается законный вопрос: для чего омеййадам нужно было ругать Али, если они и так стали победителями и находились у власти?!

Существует единодушное мнение исламской общины (иджма‘) о недозволенности проклинать кого-либо из мусульман. Неужели Муавии, да будет доволен им Аллах, и последующим представителям омеййадов не было известно об этом?!

И как увязать это обвинение с достоверным сообщением, приведенным в книге «Икд фарид», где рассказывается, как Муавия, принимая у себя Хасана, взял его за руку и спросил, обращаясь к присутствующим: «Кто благородней всех по отцу, матери, деду и бабушке?» Получив от людей ответ: «Повелителю правоверных ведомо лучше», он сказал, указывая на Хасана: «Вот этот человек! Его отец — Али ибн Абу Талиб, мать — Фатима бинт Мухаммад, дед — Посланник Аллаха, бабушка — Хадиджа, да будет доволен ею Аллах!»

Что же касается рассказа о том, что Али проклинал в молитве кунут Муавию и его сторонников, а Муавия в свою очередь проклинал в ней Али, Ибн Аббаса, Хасана и Хусейна, то он также несостоятелен по той причине, что сподвижники Пророка более чем кто-либо из людей стремились к соблюдению предписаний Всевышнего, который, как известно, запретил мусульманам проклинать своих братьев и поносить их.

Посланник Аллаха сказал: ***«Проклинающий верующего совершает поступок, подобный его убийству»***[2].

---

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 7, С. 284.
2. *Ибн Хаджар.* Фатхуль-Бари. Т. 10, С. 570—575. Хадисы № 6044—6047.

Он также сказал:

«Люди, извергающие проклятия, не будут в Судный день ни заступниками, ни шахидами»[1].

И, наконец, обратимся к передающим сообщения о том, что в мечетях омеййадской эпохи произносились проклятия в адрес Али. Ибн Са'д привел его со слов своего шейха по имени Али ибн Мухаммад Мадаини, который является небезупречным. Тот, в свою очередь, также сослался на другого, не заслуживающего доверия, которого зовут Лут ибн Яхья Абу Мехнаф. Переданные им хадисы не принимаются учёными и считаются недостоверными, потому что большинство их он передал от слабых, лживых либо никому неизвестных передатчиков[2].

Это недостоверное сообщение — единственное, в котором прямо указывается на историю с проклятием. Именно за него цепляется большинство еретиков и невежд, обосновывая свои выпады против Муавии, да будет доволен им Аллах. Но интересно, что в нем рассказывается также, что и Али проклинал Муавию, и не только его, но и Амра ибн Аса и других сподвижников! Почему же еретики умалчивают об этом и вспоминают только одну часть предания?!

Что же касается ссылок тех, кто обвиняет Муавию в приказе проклинать Али, на достоверные источники, то они также совершенно безосновательны, так как ни в одном из них не содержится реального указания на этот вздор.

Один из доводов, к которому апеллируют обвиняющие Муавию — это хадис, приведенный Муслимо[3]м со слов Амира ибн Са'да ибн Абу Ваккаса. В нем говорится:

«Муавия ибн Абу Суфйан вызвал Са'да ибн Абу Ваккаса и спросил его:

„Что мешает тебе ругать Абу Тураба ?“[4].

Он ответил:

„Разве ты не помнишь о трех достоинствах, отмеченных в нем Посланником Аллаха? Я никогда не буду отзываться о нем плохо, потому что обладание хотя бы одним из них для меня желаннее, чем обладание красными верблюдами!“

Во-первых, я слышал, как Посланник Аллаха, выступая в один из походов

1. *Альбани*. Сахих джами'. № 7743.
2. *Хафиз Захаби*. Сийар а'лям нубаля. Т. 7, С. 302. В иснаде этого сообщения также есть другой слабый передатчик – некий Абу Джанаб Кальби. Ознакомиться с этим длинным вымышленным преданием можно, обратившись к Тарих Русуль ва мулук. т. 5, С. 71.
3. *Муслим*. Сахих. Хадис № 2404.
4. То есть Али, да будет доволен им Аллах.

и приказывая Али остаться в Медине, в ответ на его недоуменный вопрос, почему он оставляет его с женщинами и детьми, сказал:

„Разве тебе, о Али, не хочется занимать при мне такое же положение, какое занимал Харун при Мусе, с тем лишь отличием, что после меня уже не будет пророков?!“ [1]

Во-вторых, в день битвы при Хайбаре я слышал, как Посланник сказал:

„Я вручу знамя человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, и которого любят Аллах и Его Посланник“, а когда каждый из людей возжелал стать обладателем этого знамени, велел позвать к нему Али. Когда тот пришел, Пророк, поплевал на его больной глаз, а затем вручил ему знамя, и Аллах даровал мусульманам с этим знаменем победу[2].

В-третьих, когда был ниспослан аят „Тому, кто станет препираться с тобой относительно него (Исы) после того, что к тебе явилось из знания, скажи:

„Давайте призовём наших сыновей и ваших сыновей, наших женщин и ваших женщин, нас самих и вас самих, а затем помолимся и призовем проклятие Аллаха на лжецов!“, Посланник Аллаха призвал Али, Фатиму, Хасана и Хусейна и сказал:

„О Аллах, они — моя семья“».

Этот хадис отнюдь не указывает на то, что Муавия приказывал Са‘ду поносить Али. Совершенно очевидно, что Муавия лишь пожелал узнать причину, по которой Са‘д воздерживается от плохих высказываний в адрес Али, и тот объяснил ее. Нигде не сказано, что Муавия, получив от Са‘да ответ, разгневался на него или подверг его наказанию. Более того, молчание Муавии после слов Са‘да — доказательство его согласия с ними. Если бы Муавия на самом деле был тираном, заставляющим людей поносить Али, как утверждают некоторые, он ни за что не смолчал бы, услышав ответ Са‘да, а принудил бы его к поношению Али. Но ничего подобного не произошло. Следовательно, Муавия не отдавал приказания ругать Али и ему не хотелось, чтобы кто-либо делал это.

Имам Навави, да смилуется над ним Аллах, по этому поводу пишет:

«Эти слова Муавии не содержат указания на то, что он приказывал Са‘ду поносить Али. Муавия всего лишь спросил о причине, по которой Са‘д воздерживался от любых плохих слов в адрес этого человека. Он словно хотел выяснить, что именно не позволяет ему делать это: набожность, страх или нечто другое, и, если причиной является набожность и уважение к Али, поддержать

1. *Бухари*. Сахах. на русском. Хадис № 1618. и *Муслим*. Сахих. на русском. Хадис № 1656.
2. *Бухари*. Сахих. на русском. Хадис № 1207 и *Муслим*. Сахих. на русском. Хадис № 1657.

его и подтвердить его правоту, а если что-то другое — высказать свое мнение. Возможно, что те, кто окружал Са‘да, занимались поношением Али, а он не делал этого вместе с ними, возражая им либо не имея такой возможности. И поэтому Муавия задал ему этот вопрос. Возможно также другое объяснение: Муавия хотел выяснить у Са‘да, почему тот воздерживается от осуждения мнения Али и открытого признания ошибочности его иджтихада, не разъясняет людям правоту Муавии и справедливость его иджтихада»[1].

Имам Куртуби, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Слова Муавии не содержат побуждения к поношению. Это не более чем вопрос о причине воздержания Са‘да от негативных высказываний в адрес Али, вызванный желанием получить от собеседника имеющуюся у него информацию. Когда же Са‘д дал свой ответ, Муавия промолчал и согласился, признав заслуженные права Али»[2].

Нам же кажется, что Муавия, да будет доволен им Аллах, сказал эти слова в виде шутки, словно желая задеть Са‘да и выявить некоторые известные ему достоинства Али, да будет доволен им Аллах. Муавия был человеком умным и смекалистым, любил подискутировать с людьми, с целью узнать их взгляды и получить новую информацию. Вероятно, и в данном случае он хотел выяснить, что знает и думает Са‘д ибн Абу Ваккас об Али, и поэтому задал свой вопрос в форме, способной взволновать собеседника. Это напоминает его беседу с Ибн Аббасом, которого он спросил:

«Ты придерживаешься религии Али?»,

и Ибн Аббас ответил ему:

«Я не придерживаюсь ни религии Али, ни религии Усмана. Я исповедую религию Посланника Аллаха!»[3]

Совершенно очевидно, что Муавия сказал это Ибн Аббасу в форме шутки. Его слова, сказанные Са‘ду — то же самое.

Заявления рафидитов о том, что Муавия отдал приказ поносить Али, абсурдны. Муавия не решился бы на подобный шаг, ни при каких обстоятельствах, и вот почему.

Во-первых: сам Муавия никогда не ругал Али. Как он мог приказать делать это другим? Более того, он высоко ценил Али, считался с его достоинствами и ранним принятием ислама, на что указывают его высказывания, дошедшие до нас достоверным путем.

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 15, С. 175.
2. *Куртуби*. Муфхим. Т. 6, С. 278.
3. *Ибн Батта*. Ибана кубра. Т. 1, С. 355.

Хафиз Ибн Касир пишет, что существует несколько сообщений о том, как Абу Муслим Хавлани в сопровождении группы людей пришел к Муавии и спросил его:

«Ты соперничаешь с Али в борьбе за власть или считаешь себя подобным ему?», на что Муавия ответил:

«Клянусь Аллахом, я знаю, что он лучше и достойней меня и больше, чем я, заслуживает власти!»[1].

Тот же Ибн Касир приводит со ссылкой на Джарира ибн Абдульхамида сообщение Мугиры о том, что когда до Муавии дошла весть об убийстве Али, он заплакал. Тогда его жена спросила:

«Почему ты плачешь, ведь ты с ним сражался?!»

Он ответил:

«Горе тебе, ты не ведаешь, какой добродетели, какого знания и тонкого понимания религии лишились люди с его смертью!»[2].

Во-вторых: мы не располагаем какими-либо достоверными сообщениями о том, чтобы Муавия, да будет доволен им Аллах, подвергал имя Али хуле, даже когда тот был жив и вел с ним войну. Разве можно представить, чтобы он делал это после завершения войны с ним и его смерти? Вряд ли разумный человек допустит такую мысль. Тем более нелепо предполагать, что Муавия принуждал к этому людей.

В-третьих: Муавия был человеком умным, славился рассудительностью и мудростью. Если бы он даже и пожелал заставить людей поносить Али (что, разумеется, невозможно), то разве стал бы он требовать подобного от такого человека, как Са'д ибн Абу Ваккас, обладавшего исключительными достоинствами и набожностью и вообще отказавшегося принимать какое-либо участие в произошедших смутах?! Этого не сделал бы даже самый глупый и недалекий человек, не говоря уже о Муавии!

В-четвертых: после отречения Хасана, да будет доволен им Аллах, от власти, Муавия стал полновластным правителем, признанным всеми мусульманами. Он объединил сердца людей, и его власти покорились города и веси. Какую же выгоду он мог извлечь, понося Али и принуждая к этому других? Ровным счетом никакой! Напротив, мудрость и взвешенный политический подход к тогдашней ситуации требовали пресечения подобных явлений, как могущих повлечь за собой народные волнения и нарушение стабильности, и Муавия,

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 161.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 163.

как человек, политическая мудрость и руководительские способности которого общепризнанны, не мог не понимать этого.

В-пятых: после объединения власти в руках Муавии, между ним и сыновьями Али установились добрые и близкие отношения, что известно из книг по истории.

Так, сообщается, что когда Хасан и Хусейн, да будет доволен ими Аллах, приехали к Муавии, он приказал выдать им двести тысяч дирхемов и сказал:

«Еще никто до меня не награждал такой суммой!», на что Хасан, да будет доволен им Аллах, ответил:

«И ты еще не одаривал никого, достойнее нас»[1].

Рассказывается, что однажды, встречая у себя Хасана, Муавия сказал:

«Добро пожаловать, о сын Посланника Аллаха»,

и затем велел выдать ему триста тысяч дирхемов[2].

Эти факты, демонстрирующие согласие, любовь, взаимоуважение и радушие, царившие в отношениях между Муавией и сыновьями Али, абсолютно несовместимы с измышлениями о пресловутом приказе, и полностью их опровергают.

Другим доводом, на который пытаются опереться те, кто обвиняет Муавию в организации поношения Али, является хадис, приведенный в «Сахихе» Муслима[3], где рассказывается о том, что когда наместником Медины был назначен человек из семейства Марвана, он вызвал к себе Сахля ибн Саʻда и велел ему плохо отозваться об Али.

Когда Сахль отказался сделать это, наместник сказал:

«Если ты отказываешься ругать Али, то говори: «Да проклянет Аллах Абу Тураба!»

Сахль ответил:

«Это имя было для Али самым желанным из всех его имен...», и затем рассказал историю о том, почему Али получил такое прозвище.

На каком основании те, кто порочит Муавию этим ложным обвинением, считают данный хадис аргументом в свою пользу, если в нем даже не упоминается его имя?! Более того, в нем идет речь о человеке из семейства Марвана,

1. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 171.
2. Там же.
3. *Муслим*. Сахих. Хадис № 2409.

а каждому мало-мальски образованному мусульманину известно, что Муавия принадлежал к семейству Суфйана, а не Марвана.

Вообще, очень странно видеть, как еретики встают на дыбы, когда задевается имя Али, да будет доволен им Аллах, но при этом, ничуть не боясь Аллаха, осмеливаются порочить имена лучших людей после пророков — Абу Бакра, Умара и Усмана! Их книги буквально наводнены высказываниями оскорбительного характера в адрес этих праведных халифов.

Абу Ну‘айм, да смилуется над ним Аллах, приводит такой рассказ Абу Салиха:

«Однажды к Муавии вошел Дирар ибн Дамра Канани, и Муавия попросил его описать Али.

— Может, ты избавишь меня от этой просьбы, о повелитель правоверных? — произнес Дирар.

— О нет! — возразил Муавия.

Тогда Дирар сказал:

— Раз ты настаиваешь, я опишу тебе его. Он был человеком мудрым и сильным, говорил верно и судил справедливо. Его уста источали знание и изрекали мудрость. Мирская жизнь с её тленными радостями не увлекала его! Зато он находил уют в ночной мгле, предаваясь молитвам. Он был рассудителен, подолгу размышлял, часто взывал к Аллаху с мольбами и обращался к своей душе с праведными наставлениями. Любил короткую одежду и простую пищу и, клянусь Аллахом, ничем не отличал себя от нас. Если кто-либо из нас приходил к нему, он усаживал его подле себя, а если мы просили его о чем-нибудь, обязательно исполнял наши просьбы. Но несмотря на его близость к нам и простоту, мы все же испытывали почтительный трепет, разговаривая с ним. Его улыбка светилась, подобно жемчугу, нанизанному на нить. Он почитал религиозных и набожных людей, любил бедняков. Сильные не питали надежд склонить его ко лжи, а слабые никогда не разочаровывались в его справедливости. Да будет Аллах свидетелем моих слов: однажды, когда ночь опустила на землю свой покров и закатились звезды, я видел, как он сидит в своей молельне и взывает к Аллаху, держась за бороду, раскачиваясь и содрогаясь словно ужаленный скорпионом, и плача, подобно человеку, которого постигло горе. Я словно и сейчас слышу слова его мольбы:

— О Господь наш! О Господь!“ — горячо взывал он к Аллаху и обращался к мирской жизни со словами: „Меня ли хочешь увлечь и обольстить, о дольняя жизнь?! Не бывать этому, ни за что не бывать! Обольщай других, я же развелся с тобою трижды! О земная жизнь! Ты коротка, общество твое презренно, а опасность твоя велика! Ах, как мало у меня провизии, но как

долог и тернист мой путь!“

Слушая рассказ Дирара, Муавия плакал. Слезы текли по его бороде, и, будучи не в силах сдерживать их, он утирал их концом рукава. Все, кто присутствовал при этом, также обливались горючими слезами.

— Да, таким был Абу Хасан“, — произнес Муавия и, обращаясь к Дирару, спросил:

— Как сильно ты скорбишь о нем?

— Я скорблю о нем, подобно матери единственного ребенка которой зарезали на её руках. Слезы её не высыхают, а печаль неизбывна“, — ответил Дирар, а затем поднялся и вышел»[1].

Куртуби, да смилуется над ним Аллах, комментируя это сообщение, рассказывающее о похвале в отношении Али, произнесенной в присутствии Муавии, о плаче последнего при словах Дирара, о его согласии с этими словами, сказал:

«Этот рассказ указывает на то, что Муавия признавал превосходство Али и занимаемое им положение, а также величие его заслуг и прав. Поэтому какие-либо открытые негативные высказывания или проклятия в адрес Али со стороны Муавии представляются совершенно невероятными. Если же принять в расчет ум, набожность, благоразумие и высокие моральные качества Муавии, то станет предельно очевидно, что большинство из тех россказней, в которых ему приписываются подобные поступки, абсолютно недостоверны и являются откровенной ложью»[2].

После всего сказанного разве можно себе представить, что Муавия, да будет доволен им Аллах, позволял проклятиям в адрес Али звучать на кафедрах мечетей?! Как можно даже предположить, что он, повелитель правоверных, тот, чье благоразумие прославилось в веках, мог уподобиться глупцам и невеждам и приказать проклинать в мечетях одного из праведных халифов?! Пусть каждый, в меру своей набожности и разумности, решает сам, верить в подобный абсурд или нет!

Теперь коснемся получившей известность истории о том, что каждый из омеййадских халифов, будучи у власти, считал своим долгом порочить имя Али ибн Абу Талиба во время проповедей, пока, наконец, к власти не пришел Умар ибн Абдуль-Азиз, упразднивший это правило, и разославший своим наместникам приказы об его отмене[3]. Здесь необходимо напомнить очень важный

1. *Абу Ну‘айм*. Хильят Аулия. Т. 1, С. 84, 85.
2. *Куртуби*. Муфхим. Т. 6, С. 278.
3. О повелении Умара ибн Абдуль-Азиза прекратить поношение Али с минбаро в мече-

принцип: какой бы сильной ни была наша любовь к той или иной личности, нельзя приписывать ей абсолютно все добродетели и благодеяния. Бесспорно, Умар ибн Абдуль-Азиз был праведным имамом, возродившим многие важные исламские принципы, и следовавший примеру праведных халифов относительно обращения с подданными, управления халифатом и личного образа жизни, за что получил прозвище «пятый праведный халиф». Однако при всем нашем уважении к нему мы не имеем права ставить его выше Муавии, да будет доволен им Аллах, потому что Муавия — выдающийся и досточтимый сподвижник и дядя правоверных. Он видел Посланника Аллаха и пожимал его руку. Вне всякого сомнения, человек такого уровня никогда не опустился бы до того, чтобы проклинать Али с кафедры мечети.

Имам Ибн Хазм, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Сначала была дана присяга Хасану. Затем Хасан передал власть Муавии. Среди оставшихся на ту пору сподвижников Пророка были те, кто, несомненно, превосходил по своим достоинствам их обоих, — те, кто расходовал имущество и сражался на пути Аллаха еще до Худейбийского мира. Однако все они — от первого до последнего — присягнули Муавии, и приняли его в качестве имама»[1].

Если бы Муавия действительно проклинал Али и приказывал делать это подданным, неужели сподвижники поддержали бы его? Вне всякого сомнения, они, знавшие хадисы Пророка, запрещающие поносить и проклинать мусульманина, ни за что не одобрили бы подобные действия, боясь нарушить волю Аллаха. Впрочем, на такие действия ни за что не пошел бы и сам Муавия, знавший слова Посланника Аллаха «Верующий не может быть проклинающим»[2], и другие его высказывания, строго-настрого запрещающие поношение мусульман. На это мерзкое деяние не осмеливаются даже простые люди, понимающие, что жизнь и честь каждого мусульманина неприкосновенны. Тем более неприкосновенна честь сподвижников, особенно тех из них, кто участвовал в битве при Бадре и принес присягу под деревом. Муавия ни за что не посягнул бы на достоинство ни одного из них, твердо зная, что сам Всевышний Аллах остался доволен ими.

тей см. *Ибн Асира.* Камиль фи тарих. Т. 3, С. 255, 256; *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 5, С. 147.

1. *Ибн Хазм*. Фисль фи миляль ва нихаль. Т. 5, С. 6.
2. *Хатиб Тибризи*. Мишкат масабих. Хадис № 4847.

Обвинения, содержащиеся в словах, приписываемых Хасану Басри

Хасану Басри приписывается такое высказывание:

«Муавия виновен в четырех проступках, совершения лишь одного из которых хватило бы, чтобы погубить его:

Во-первых, он захватил власть, не посоветовавшись ни с кем, хотя еще были живы многие сподвижники — носители великих заслуг и достоинств;

Во-вторых, он передал правление своему постоянно пьяному сыну, носившему шелк и игравшему на лютне;

В-третьих, он заявил, что Зийад — его брат, в то время, как Посланник Аллаха сказал:

„Ребенок принадлежит супружескому ложу, а распутнику достается камень“;

В-четвертых: он виновен в убийстве Хиджра и его сторонников, и горе ему за это»[1].

Опровергая данные обвинения, в первую очередь коснемся иснада, то есть цепочки передающих это предание. Передача его версии, приведенной у ат-Табари, связана с неким Абу Мехнафом, полное имя которого Лут ибн Яхья Азади Куфи, сообщения которого Захаби назвал неприемлемыми и лишенными доверия[2]. Сообщения этого человека отвергнуты также Абу Хатимом и многими другими. Даркутни назвал его слабым передатчиком, ибн Муʻин — ненадежным, не достойным внимания, ибн Адий — пропащим шиитом[3].

К слабым относил его и Укайли[4]. Таким образом, с полной уверенностью можно сказать, что упомянутое предание несостоятельно, и не является аргументом по причине слабости его иснада. Что касается версии, приведенной у Ибн Асира, то, как оказалось, она вовсе не имеет иснада. Принимать же на веру предание, хулящее одного из сподвижников, без достоверной цепочки передающих его только на том основании, что оно приводится в некоей книге, нельзя, поскольку общеизвестно, что во многих книгах разделы, посвященные оенным походам, биографиям и заслугам личностей, не лишены слабых,

1. *Ибн Джарир ат-Табари* приводит этот сообщение в Тарих Русуль ва мулюк. Т. 3, С. 232, и *Ибн Асира* в Камиль. Т. 3, С. 487.
2. *Хафиз Захаби*. Мизан иʻтидаль. Т. 3, С. 419; *Ибн Хаджар* Лисан мизан. Т. 4, С. 492, биография № 1568.
3. *Хафиз Захаби*. Мизан иʻтидаль. Т. 3, С. 419.
4. См.: *Укайли* Дуʻафа. Т. 4, С. 18, 19. Для получёния большей информации об этом передатчике следует обратиться к работе док. *Йахйи ибн Ибрахима Йахйи,* да хранит его Аллах. Марвиййат Абу Мехнаф фи тарих ат-*Табари*. С. 43—45.

а подчас и вымышленных сообщений.

В достоверных преданиях, упоминающих настоящие слова Хасана Басри, сказано совершенно обратное. Так, Куртуби в своем «Тафсире» пишет:

«Хасана Басри, да смилуется над ним Аллах, спросили о вооруженных столкновениях, произошедших между сподвижниками, и он ответил так:

«В этих сражениях участвовали сподвижники Мухаммада, нас же там не было. Они обладали знанием о происходившем, мы же его лишены. Поэтому мы должны следовать за тем, в чем они сошлись, и воздерживаться от суждений о том, в чем между ними возникли противоречия»[1].

Что касается упреков, выдвигаемых против Муавии в вымышленном изречении Хасана Басри, то они один слабее другого, и мы, с помощью Всевышнего Аллаха, попытаемся это доказать.

Упрек по поводу узурпирования власти

Обвинение Муавии в том, что он узурпировал власть, не посовещавшись ни с кем, в том числе и со сподвижниками, не имеет под собой ровным счетом никакой почвы. Как уже говорилось ранее, Хасан ибн Али по собственному желанию отказался от власти и передал её Муавии. Новому халифу присягнул весь народ, и неизвестно, чтобы кто-либо из сподвижников Пророка отказался от присяги. (В данном случае мы не касаемся условий и причин примирения Хасана с Муавией. Нашей целью является лишь опровержение лживых заявлений, будто Муавия захватил власть, не спросив ничьего совета).

Ибн Са‘д упомянул сообщение Маймуна ибн Махрана, где говорится:

«После смерти отца Хасан ибн Али ибн Абу Талиб принял от жителей Ирака две присяги: во-первых, они присягнули ему на верность, как правителю; во-вторых, поклялись идти за ним на все, на что он сочтет нужным пойти, и соглашаться со всем, с чем он сочтет нужным согласиться»[2].

Тем же ибн Са‘дом приводятся слова Халида ибн Мударраба:

«Я слышал, как Хасан ибн Али говорил людям:

„Клянусь Аллахом, я приму вашу присягу только при одном условии“.

Когда люди спросили его, что это за условие, он ответил: „Вы будете заклю-

1. *Куртуби*. Аль-Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 16, С. 332.
2. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Под редакцией доктора *Мухаммада Салами*, т. 1, С. 316, 317; иснад сообщения хороший.

чать мир с теми, с кем заключаю его я, и сражаться с теми, с кем сражаюсь я“»[1].

Из этих двух сообщений следует, что Хасан, да будет доволен им Аллах, стал готовить почву к примирению с Муавией сразу же, как стал халифом, что было, по сути, осуществлением предсказания Пророка о том, что Хасан станет причиной примирения двух больших групп мусульман. Об этом предсказании сообщается в рассказе Абу Бакра, приведенном Бухари, где говорится:

«Я видел находившегося на минбаре Посланника Аллаха, рядом с которым стоял Хасан ибн Али, и Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, смотрел то на людей, то на Хасана, говоря:

„Поистине, этот мой сын является сайидом, и может случиться так, что через него Аллах приведёт к примирению две большие группы мусульман“[2]»[3].

Ибн Хаджар Хайтами, да смилуется над ним Аллах, комментируя этот хадис, сказал:

«После отречения Хасана от власти в пользу Муавии, вокруг последнего произошло объединение мусульман, и поэтому год, в котором это произошло, получил название «год единения». После этого события уже никто не подвергал сомнению законность правления Муавии»[4].

Абуль-Касим ат-Табарани привел такое сообщение Ша‘би:

«Я присутствовал в Нахиле при заключении Хасаном ибн Али мира с Муавией, да будет доволен Аллах ими обоими.

Муавия обратился к Хасану со словами:

„Если ты считаешь, что есть нечто важное, что нужно сказать людям, то обратись к ним, и сообщи им также о том, что передаешь мне правление“.

Хасан взошел на минбар и обратился к людям с речью. Я стоял и слушал её. Он воздал хвалу Всевышнему и восславил Его, произнес фразу:

„А затем...“ и после этого сказал: „Воистину, разумнее всего — богобоязненность, а глупее всего — нечестие. Я оставляю Муавии то дело, которое

1. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 1, С. 286, 287; иснад сообщения достоверен.
2. После убийства Али, да будет доволен им Аллах, в 661-ом году его сын Хасан был провозглашен халифом в Ираке, однако примерно полгода спустя он заключил соглашение с Муавией и отрекся от власти, что привело к прекращению вооружённого конфликта между мусульманами и установлению мира в халифате.
3. *В. Нирша.* Краткое изложение Сахих Бухари. Хадис № 1129.
4. *Ибн Хаджар хайтами*. Татхир джинан. С. 19—22, 49.

является предметом наших с ним разногласий. Если я имею на него больше прав, то отказываюсь от него в пользу Муавии, желая мира для этой общины и прекращения кровопролития. Если же на него имеет большее право другой, то, отказываясь от власти, я лишь исполняю должное.

„И я не знаю, может быть, это испытание для вас и возможность наслаждаться благами до определенного времени“[1]»[2].

Шаг, на который пошел Хасан, да будет доволен им Аллах, ради установления мира между мусульманами и прекращения кровопролития, сравним по важности с такими событиями, как размножение Усманом ибн Аффаном рукописного экземпляра Корана, и борьбой Абу Бакра с вероотступниками.

После того как состоялось примирение, Муавия прибыл в Куфу, где его встретил народ во главе с Хасаном и Хусейном. Муавия вошел в мечеть, и там Хасан, да будет доволен им Аллах, принес ему присягу. После этого присягу начали давать люди. Это историческое событие произошло 25-го числа месяца раби‘ авваль 41-го года хиджры, получившего впоследствии название «год единения».

У Йакуба ибн Суфйана, а также у Байхаки в «Даляиль нубувва» приводится повествование Зухри о примирении, состоявшемся между Муавией и Хасаном. Вот отрывок из него:

«Муавия сказал речь, а затем обратился к Хасану:

„Встань, о Хасан, и скажи людям свое слово!“

Хасан, да будет доволен им Аллах, произнес формулу „шахадатан“, а затем сказал:

„О люди, Аллах наставил вас посредством первого из нас — имея в виду Пророка — и остановил пролитие вашей крови посредством последнего из нас“, — имея в виду себя. — Поистине, власть преходяща, а мирская жизнь изменчива...“»[3].

Бухари, да смилуется над ним Аллах, привел такое сообщение Абу Мусы:

«Я слышал, как Хасан Басри рассказывал следующее:

„Хасан ибн Али вышел навстречу Муавии в сопровождении несметных

---

1. Сура 21 «*аль-Анбийа*» («Пророки»), аят 111.
2. *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му‘джам Кабир. Т. 3, С. 26. Иснад сообщения хороший. Оно приводится также у Ибн Абд аль-Барра в Исти‘аб фи Ма‘рифат Асхаб. С. 182. Хадис № 572.
3. *Йакуба ибн Суфйан Фасви*. Ма‘рифа ва-т-тарих. Т. 3, С. 412; *Байхаки*. Даляиль нубувва. Т. 6, С. 444, 445.

полков. Увидев их, Амр ибн Ас сказал Муавии:

„Думается мне, что эти полки не повернут вспять, пока не истребят подобные им“. Муавия же — а он, клянусь Аллахом, был лучшим из этих двух собеседников — возразил:

„О ‘Амр, если эти убьют тех, а те – этих, то кто позаботится о народе, кто будет печься о женщинах и детях?“

Подумав, он решил послать к Хасану двух курайшитов из рода бану Абдушшамс — Абдуррахмана ибн Самуру и Абдуллаха ибн Амира ибн Курайза, чтобы они поговорили с Хасаном, и обратились к нему с предложениями и настойчивыми просьбами об установлении мира. Прибыв к Хасану, послы передали ему предложения Муавии.

Он выслушал их и сказал:

„Мы — род Бану ‘Абдульмутталиб — имели (во все годы халифата) немалые доходы. Что же касается моих сторонников, то они пролили много собственной крови, (и чтобы заставить их прекратить войну, потребуются деньги)“.

Тогда послы сообщили Хасану, что именно предлагает ему Муавия в обмен на удовлетворение его просьб.

Хасан спросил:

„кто поручится за выполнение его условий?“ и послы сказали, что это сделают они. На что бы он ни требовал от них гарантий, они давали ему их, так что, в конце концов, он согласился на мир».

Хасан Басри, да смилуется над ним Аллах, продолжил:

«Я слышал, как Абу Бакр рассказывал, что он видел, как Посланник Аллаха стоял на минбаре и, глядя поочередно то на людей, то на стоявшего рядом с ним Хасана, говорил:

“Это мой сын — господин. Возможно, что через него Аллах приведет к примирению две большие группы мусульман“»[1].

Из этого хадиса можно сделать несколько полезных выводов, на которые указывает Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах:

Хадис является одним из свидетельств того, что Мухаммад — Пророк Аллаха, и все его предсказания — истина.

1. *Бухари*. Сахих. Хадис № 2704; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 5, С. 377; *Ибн Джарир ат-Табари.* Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 158.

§ Хадис содержит указание на превосходные качества и заслуги Хасана ибн Али, да будет доволен им Аллах, который отказался от власти не потому, что был беден или слаб, а лишь потому, что страстно желал награды Аллаха. Он не мог спокойно взирать на то, как мусульмане проливают кровь друг друга, заботился о религии и интересах общины.

§ Это сообщение решительно опровергает воззрения хариджитов, обвиняющих в неверии Али и Муавию, а также их сторонников, потому что Пророк называет в нем мусульманами обе группы, принявшие участие в конфликте.

§ Сообщение указывает на достоинство такого деяния, как улаживание конфликтов между людьми, особенно если в результате этого бывает, положен конец пролитию мусульманской крови.

§ Хадис демонстрирует сострадание и сочувствие Муавии к мусульманам, его мудрость в решении вопросов власти и дальновидность.

§ В хадисе содержится доказательство того, что халифу разрешается отрекаться от власти, если он считает, что этого требуют интересы мусульман.

§ Хадис подтверждает дозволенность прихода к власти не самого выдающегося и достойного из людей. Так, Хасан и Муавия были халифами тогда, когда еще были живы участники битвы при Бадре, такие, как Са‘д ибн Абу Ваккас (умер в 55-ом г. х.) и Са‘ид ибн Зейд (умер в 51-ом г. х.)[1].

С отречением Хасана от власти закончился период вражды и распрей. Мусульманская община вернулась к единству, пройдя через тяжелые испытания, оставившие в памяти поколений глубокий след, не изгладившийся и поныне[2].

Упрек по поводу передачи власти сыну

Теперь коснемся второго из обвинений в адрес Муавии, да будет доволен им Аллах, упоминаемых в высказывании, которое приписывается Хасану Басри. Оно заключается в том, что тот передал власть своему сыну Йазиду.

Чтобы картина стала предельно ясной, рассмотрим причины, побудившие Муавию завещать правление Йазиду. Для этого обратимся, прежде всего,

---

1. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 84.
2. Для получёния информации о подробностях примирения между Хасаном и Муавией, и его этапах рекомендуем обратиться к книге проф. *Халида Гайса*. Марвиййат хиляфа Муавия фи тарих ат-Табари. С. 126—167, а также к книге доктора *Мухаммада ибн Абдульхади Шайбани*. Мавакиф му‘арада фи хиляфа йазид ибн Муавия. С. 110—120. Обе книги замечательно раскрывают данную тему.

к словам выдающегося историка ибн Халдуна[1].

«В тридцатом разделе нашей книги, — пишет он, — коснемся вопроса о передаче власти. Ранее мы говорили о верховном правлении (имамате), и о том, что его существование является религиозным предписанием. Это объясняется огромной пользой, которая в нем заключена, ибо его основным предназначением является забота о нуждах народа как религиозных, так и мирских. Верховный правитель (имам) является защитником интересов подданных, доверенных ему. Он печется об их счастье при жизни и беспокоится о том, что будет с ними после его смерти. Поэтому он заранее готовит для народа того, кто после него возложит на себя груз правления, и будет руководить людьми так же достойно, как это делал он. И подданные также доверяют своему руководителю относительно их будущего, как доверяли ему до этого во всем остальном. Основанием для этого в шариате является иджма‘: мусульмане единодушны в том, что подобная передача власти является законной. Так, Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, завещал власть Умару. Это произошло в присутствии сподвижников, и все они одобрили решение Абу Бакра и считали себя обязанными подчиниться Умару, да будет доволен ими всеми Аллах. Точно так же и Умар ибн Хаттаб, умирая, завещал совету в составе шести сподвижников выбрать для мусульман правителя, а те, в свою очередь, поручили этот вопрос одному из них — Абд Рахману ибн Ауфу. Тот начал усердно искать правильное решение, разговаривал с людьми и выяснил, что их мнения сходятся на двух кандидатурах — Усмана и Али. Он отдал предпочтение первой кандидатуре, обосновывая свой выбор намерением Усмана следовать во всех важных вопросах, которые встанут перед ним, примеру Абу Бакра и Умара, а не своему иджтихаду. Усман

1. Валийу дин Абу Зейд Абдур-Рахман ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Халдун хадрами аль-Ашбили (1332—1406 гг.) — учёный, историк, философ, социолог. Родился и вырос в Тунисе. Побывал в Персии, Гренаде, Тлемсене, Андалузии, где занимал важные должности, которые под натиском интриг и козней вынужден-был всякий раз оставлять, переезжая с места на место, пока, наконец, не вернулся на родину, в Тунис. Через некоторое время после возвращения на родину он направился в Египет, где его радушно принял и назначил на должность судьи правивший в то время султан Египта Захир Баркук. Здесь в Египте, в Каире, он и умер.

   Ибн Халдун обладал изумительным красноречием, красивой внешностью, блестящим умом. Был правдив и ненавидел несправедливость, стремился к высоким идеалам. Когда правителя Андалузии оповестили о прибытии этого учёного в его страну, он испытал почтительный трепет и отправил придворную знать встретить его, а когда Ибн Халдун приехал во дворец, усадил его на свое место.

   Учёный прославился своей книгой Ибар ва диван мубтади ва хабар фи Тарихуль-араб ва ль-аджам ва ль-барбар. Эта книга состоит из семи частей, первая из которых — Мукаддима. — считается одним из основополагающих трудов по социологии, переведена полностью и частично на различные языки, в том числе на французский.

принял полномочия халифа, и все сподвижники посчитали своей обязанностью подчиниться ему. Назначение как Умара, так и Усмана происходило в присутствии многочисленных сподвижников Пророка, и ни один из них не высказал каких-либо возражений по поводу происходившего.

Известно также, что мусульмане поддерживали решение своего имама о назначении преемника, даже если им становился отец имама или его сын, потому что они также всецело доверяли точке зрения своего руководителя об их будущем, как и его мнению об их настоящем. Если имам при жизни искренне желал своим подданным добра, то невозможно предположить, что его позиция в отношении их будущего после его смерти определялась его личной корыстью. Некоторые считают, что передача имамом власти своему отцу или сыну бросает на него тень, и усматривают в этом неискренность и корыстолюбие. Другие бросают обвинения в адрес только тех, кто завещал власть сыну, передачу же власти отцу не считают предосудительной. Однако и те, и другие ошибаются.

Искренний имам далек от таких подозрений, особенно если у него были очевидные причины для передачи им власти сыну: в таком шаге — либо польза для народа, либо предотвращение ожидаемого вреда. И тогда любые подозрения отвергаются изначально. Именно так и произошло, когда Муавия передал власть своему сыну Йазиду. Поддержка его решения народом сама по себе была аргументом в его пользу. Кроме того, важно учесть, что на это решение Муавию толкнула исключительно забота о единстве общества, поскольку кандидатура только Йазида и никого другого давала возможность сохранить это единство, и обеспечить совпадение народных настроений с мнением влиятельных кругов государства, представленных в то время омеййадами. Последние являлись мощной курайшитской группой, имеющей огромную силу и влияние, и они не согласились бы с тем, что халиф не из их числа. Учитывая это обстоятельство, Муавия и отдал предпочтение своему сыну, а не кому-либо из тех, кто был более достоин власти. Он остановил свой выбор на этом, пусть не самом достойном из возможных преемников, стремясь сохранить согласие мусульман и угодить одновременно всем сторонам, то есть желая достичь наиболее важной с точки зрения шариата цели. Обвинять его в преследовании иных целей никак нельзя. Его добросовестность и честность, его принадлежность к числу сподвижников Пророка не позволяют усомниться в искренности его намерений. Кроме того, передача власти совершалась в присутствии выдающихся сподвижников, которые ни за что не смолчали бы, имея сомнения в происходящем. Данное обстоятельство также снимает с Муавии какие-либо подозрения, ибо сподвижники были далеки от любого лицеприятия, а он не был из тех, кто высокомерно отвергает истину. Ведь все сподвижники Пророка выше подобных подозрений.

Их добросовестность не допускала даже мысли о другой линии поведения. Что же касается уклонения ибн Умара от одобрения такого шага Муавии, то его причина, возможно, лежит в обыкновении этого сподвижника осторожно подходить к любым делам такого рода и воздерживаться от участия в них — как в дозволенных, так и запретных — из опасения совершить грех. Следовательно, завещание Муавии, одобренное основной массой сподвижников, встретило возражение лишь со стороны немногих, в числе которых был ибн Зубейр.

Подобная передача власти отцом сыну происходила и после Муавии со стороны других халифов, стремящихся к истине и живущих по ней. Это омейяды Абдульмелик и Сулейман, аббасиды Саффах, Мансур, Махди, Рашид и другие, прославившиеся своей добросовестностью и заботой об интересах мусульман, правители. Не следует ставить им в укор то, что они остановили свой выбор на собственных сыновьях или братьях, нарушив порядок, заведенный четырьмя праведными халифами. Дело в том, что положение их и праведных халифов существенно различалось, так как ранее власть еще не носила самодержавного характера и главным побуждающим началом для людей была забота об интересах религии. Вот почему каждый из праведных халифов завещал власть только тому, кого считал наиболее угодным религии, и отдавал ему предпочтение перед другими, рассчитывая на сознательность всех и каждого. Халифы же, пришедшие после них, начиная с Муавии, находились в совершенно иных условиях, когда в вопросе власти на первый план вышел родовой фанатизм, когда снизился уровень религиозной сознательности, ослабла роль религии как сдерживающего и побуждающего начала, и в вопросе назначения правителей возникла потребность учитывать политические и межродовые отношения. Всякое завещание о преемнике, неугодное правящим родам, могло вызвать их протест, ослушание воли правителя и раскол в обществе. Когда один человек спросил у Али, да будет доволен им Аллах, почему при его правлении произошел раскол мусульманского общества, и почему этого не было при Абу Бакре или при Умаре, халиф дал замечательный ответ: «Потому, что Абу Бакр и Умар стояли во главе таких людей, как я, — сказал он, — а я управляю такими, как ты!» Своими словами Али хотел подчеркнуть важность религии как побуждающего и сдерживающего начала, великую роль религиозной сознательности народа.

Важность этого фактора демонстрирует история, произошедшая во времена халифа Мамуна. Этот правитель назначил своим преемником Али ибн Джафара Садика, что вызвало жуткий протест Аббасидов. Они отказались от своей присяги, данной Мамуну, и присягнули его дяде Ибрахиму ибн Махди. Возникло волнение и противостояние, стало опасно передвигаться по дорогам, размножились бунтари и хариджиты. Халифат оказался на грани распада.

Мамун был вынужден спешно покинуть Хорасан и прибыть в Багдад для налаживания ситуации. Это говорит о том, насколько стал важен учет политической обстановки при выборе преемника. «Эпохи отличаются друг друга событиями, живущими в них народами и племенами, механизмом обеспечения интересов людей. Для каждой ситуации, по милости Аллаха, имеется свое особое решение. Однако, если целью назначения преемника является сохранение власти в собственном потомстве, то оно не имеет с религией ничего общего»[1].

Мы привели этот отрывок из книги Ибн Халдуна из-за его важности и всестороннего освещения в нем интересующей нас проблемы. Из него мы можем извлечь очень важное правило, которое необходимо учитывать при изучёнии жизни сподвижников. А именно: каждый, кто исследует их биографии, обязан знать, что в них есть как ясные и понятные моменты, так и неясные. Ясные стороны их жизни — это те, которые освещены шариатскими текстами. К ним относятся их подтверждаемая многочисленными религиозными доводами добросовестность, честность, заслуги, достоинства, стремление к довольству Аллаха в совершаемых деяниях. Что касается неясных сторон их жизни, то к ним относятся такие их поступки, которые могут быть расценены двояко: либо как деяния, совершенные ради Аллаха и загробного счастья, либо как ошибки, допущение которых свойственно каждому по причине человеческой природы. При этом основное внимание надо уделять ясным сторонам их биографий и именно на них следует опираться, истолковывая неясные моменты. Именно так и поступил ибн Халдун, когда выносил суждение о передаче власти Муавией Йазиду, и оказался полностью прав.

Многие историки, такие как Мухаммад Али Курд[2], Ибрахим Шу‘ут[3], Йусуф Ишш[4], доктор Аммара Наджиб[5] и другие, отозвались с похвалой об этом решении Муавии, оценили его как весьма дальновидное и полезное для мусульман и причислили его к заслугам этого человека.

Заявления же об отказе Муавии от таких шариатских принципов, как совет с мусульманами, присяга, справедливость, должны быть признаны беспочвенными. Всякому серьезному, объективному, искренне пытающемуся доискаться до правды исследователю станет совершенно очевидным обратное. История подтверждает, что Муавия, прежде чем назначить своим преемником Йазида, посовещался с жителями крупнейших мусульманских городов, и они выразили свое согласие с его решением, за исключением некоторых представителей

1. *Ибн Халдун*. Мукаддима. Т. 1, С. 210, 211.
2. *Мухаммад Али Курд*. Ислам ва хадара арабиййа. Т. 2, С. 395.
3. *Ибрахим Шу‘ут*. Абатил йаджиб ан тумха мин тарих. С. 334.
4. *Йусуф ибн Рашид аль-Ишш*. Даула омавийя. С. 164.
5. Статья в журнале аль-Джунди аль-муслим. С. 58.

Хиджаза, причины воздержания которых от присяги наилучшим образом изложил Ибн Халдун[1].

Что же касается справедливости и добросовестности, то ранее мы привели немало высказываний имамов, доказывающих бесспорное наличие их у Муавии. Эти же черты он всегда старался привить Йазиду. Он спрашивал сына, как он намерен поступать с людьми в случае прихода к власти, и сын отвечал ему:

«Если я стану халифом, о батюшка, то, клянусь Аллахом, буду обходиться с людьми так, как с ними обходился Умар ибн Хаттаб»[2].

Справедливость и твердая приверженность её принципам были неотъемлемой чертой Муавии, и Йазид старался убедить отца в том, что и он будет таким же.

С самого начал Муавия, да будет доволен им Аллах, прилагал максимальные усилия для подготовки своего сына Йазида к доблестному будущему, делал все для того, чтобы тот мужал, получая правильное воспитание. Он пожелал, чтобы его единственный сын рос в неприхотливой, аскетической обстановке. Для этого он отправил мальчика на воспитание в семью его матери, с которой был в разводе. Эта женщина, которую звали Майсун бинт Бахдаль Кальбиййа, принадлежала к одному из знатнейших бедуинских родов[3]. Муавия хотел, чтобы, живя с ней и её родственниками, Йазид овладел навыками воина и наездника, приобрел такие качества, как доблесть, бесстрашие, щедрость и благородство, — ведь он знал, что среди бедуинов эти качества традиционны и особо почитаемы.

Следуя арабскому обычаю того времени, он заставлял Йазида жить в пустыне, чтобы тот усвоил ораторское искусство, которым славились её жители. По возвращении из пустыни Йазид продолжил свое воспитание подле отца. Муавия выбрал для него в качестве наставника Дагфаля ибн Ханзаля Садуси Шайбани (ум. в 65-ом г. х.). Дагфаль был знатоком арабской и особенно курайшитской генеалогии, был сведущ в арабском языке и литературе.

Муавию постоянно беспокоил вопрос о том, кто станет халифом после него.

Долго думая, он пришел к выводу, что если умрет, не назначив халифа, то возобновятся распри и смута. Он обратился за советом к жителям Сирии, и те предложили ему назначить преемником кого-либо из омеййадов. Тогда-то Муавия и поднял вопрос о кандидатуре Йазида. Он отправил гонцов во все про-

1. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 211, и *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам. С. 22.
2. *Ибн Абу Асим*. Ахад ва масани. Т. 1, С. 375. Иснад сообщения хороший.
3. Её биография изложена у *Хафиз Ибн Асакира*. Тарих мадинати Димашк. С. 397—401.

винции Халифата, желая узнать мнение их жителей по этому поводу. Его предложение нашло поддержку у жителей Египта и остальных провинций, однако встретило возражение со стороны ряда жителей Медины — таких, как Хусейн, Ибн Зубейр, Ибн Умар, Абдуррахман ибн Абу Бакр и Ибн Аббас[1]. Что касается Ибн Умара и Ибн Аббаса, то позже они добровольно присягнули Йазиду.

Следует отметить, что эти люди не возражали против кандидатуры Йазида как таковой, однако не были согласны с предложенным методом избрания халифа.

Затем наступил 51-ый год по хиджре, когда Муавия совершил хадж. Там он обратился к людям с воззванием о передаче правления Йазиду. Воздав хвалу Аллаху и восславив Его, он сказал:

«Вам известно, как я обходился с вами, как чтил родственные узы, прощал вас и был кроток с вами. Йазид — сын повелителя правоверных — ваш брат, сын вашего дяди, и лучше других знает, в чем для вас благо. Я хотел бы, чтобы вы предпочли его в качестве халифа и сами, без чьего-либо давления, поразмыслили и приняли решение»[2].

Муавия посчитал, что несогласие вышеупомянутых людей с его решением не играет слишком важной роли, и что присяга Йазиду состоялась, поскольку мусульманская община практически единодушно одобрила предложения своего халифа, в которых он подробно упомянул процедуру и условия присяги его сыну[3].

Для передачи Муавией престола Йазиду было много причин.

Первая из них — политический фактор, а именно желание Муавии сохранить единство общины, с таким трудом достигнутое после череды смут. Было весьма непросто подобрать такую кандидатуру халифа, вокруг которой объединились бы все мусульмане, так как в обществе присутствовали равные по возможностям политические силы, готовые к столкновению. И если бы это случилось, кровопролитие и хаос вновь захлестнули бы государство.

Был и социальный фактор — чрезмерная приверженность людей своим родам и сила племенного духа. Данное обстоятельство особенно ощущалось в Шаме, жители которого, как никто, были преданы Муавии и испытывали большую любовь к омейййадам, наиболее красноречивым свидетельством чему была их незамедлительная всеобщая присяга Йазиду после передачи ему власти.

---

1. См.: *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам: ахд хуляфа рашидин. С. 147—152; *Ибн Джарир ат-Табари.* Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 303.
2. *Ибн аль-араби*. Авасим мин Кавасим. С. 226—228; *Ибн Ади*. Камиль фи тарих. Т. 2, С. 512.
3. *Ибн Хазм*. Фисль фи милал ва нихаль. Т. 4, С. 149—151.

Определенную роль сыграли и личные достоинства Йазида.

Муавия очень хорошо разбирался в людях и понимал, кто чего стоит. Помогала ему в этом его принадлежность к династии мекканских вождей. К тому же на протяжении целых сорока лет своей жизни он управлял людьми и превосходно знал, каковы должны быть отличительные черты руководителей. Йазид обладал такими достоинствами, как щедрость, великодушие, храбрость, отвага и способность к руководству, и этим вызывал у Муавии восхищение и уважение. Однажды, приметив в сыне стремление к справедливости и подражанию праведным халифам, он пожелал узнать у него, как тот собирается обходиться с народом, если станет халифом, на что Йазид ответил: «О батюшка, клянусь Аллахом, я буду обходиться с людьми так, как с ними обходился Умар ибн Хаттаб»[1].

Здесь следует упомянуть, что мусульманские историки и мыслители занимали неоднозначную позицию относительно решения Муавии о преемнике. Среди них были как его противники, так и сторонники. Доводом противников были некоторые исторические предания о том, что Йазид ибн Муавия был безрассудным молодым человеком, чрезмерно увлекался охотой, пил вино и занимался разведением гепардов, обезьян и собак[2]. Между тем, сказанное в этих преданиях не соответствуют действительности. Утверждать это нам позволяют упомянутые ранее сведения о тех усилиях, которые прилагал Муавия в деле воспитания сына. Помимо этого, в исторических источниках имеется одно сообщение, которое также позволяет опровергнуть утверждения о легкомыслии Йазида. В этом сообщении, переданном Балязури, рассказывается о том, что Мухаммад ибн Али ибн Абу Талиб, известный как ибн Ханафийя, погостив определенное время у Йазида ибн Муавии в Дамаске, зашел к нему, чтобы попрощаться, и Йазид, относившийся к нему с большим почтением, сказал:

«О Абуль-Касим, если ты обнаружил у меня какую-либо нравственную черту, которая пришлась тебе не по душе, то скажи мне об этом, и я избавлюсь от неё и заменю такой, на которую ты мне укажешь!» На это ибн Ханафийя ответил:

«Клянусь Аллахом, если бы я увидел нечто порицаемое, то обязательно указал бы тебе на него и ради Аллаха сообщил бы тебе истину об этом,

---

1. *Ибн Абу Асим.* Ахад ва масани. Т. 1, С. 375. Иснад сообщения хороший. Для более подробной информации о причинах, подтолкнувших Муавию к назначению Йазида преемником, следует обратиться к книге проф. *Мухаммада ибн Абдульхади Шайбани.* Мавакиф му‘арада фи хиляфа Йазид ибн Муавия. С. 126—136.
2. *Мус‘аб Зубейри*. Насаб Курайш. С. 127; *Ибн Кутайба*. Китаб имама ва сийаса. Т. 1, С. 163; *аль-Йакуби*. Тарих. Т. 2, С. 220; *Масуди*. Мурудж захаб. Т. 3, С. 77. Рекомендуем также книгу *Фарйаль бинт Абдуллах.* Сурат Йазид ибн Муавия фи ривайат адабиййа. С. 86—122, посвященную обсуждению лживых сообщений о личности Йазида.

потому что Всевышний взял завет с обладателей знания, что они будут разъяснять свое знание людям и не будут скрывать его. В тебе же я обнаружил только благое»[1].

Этот человек подтвердил благонравие сына Муавии и тогда, когда некоторые жители Медины обратились к нему с призывом выступить вместе с ними против Йазида с целью его низложения.

Ибн Касир сообщает о том, что Абдуллах ибн Мути‘, являвшийся агитатором Ибн Зубейра, отправился из Медины вместе со своими сторонниками к Мухаммаду ибн Ханафийи[2] и попытался склонить его к низложению Йазида, но тот отверг их уговоры.

Тогда Ибн Мути‘ сказал:

— Йазид пьет вино, пропускает молитвы и нарушает предписания Корана!

Мухаммад на это ответил:

— Я гостил у него и не видел, чтобы он делал то, о чем вы говорите. Напротив, он был очень прилежен в молитвах, проявлял тягу к истине, интересовался фикхом и крепко держался Сунны.

— Он притворялся ради тебя», — сказали Ибн Мути‘ и его спутники.

— Ради чего ему было демонстрировать мне свое смирение? Разве он боялся чего-то или надеялся на что-то с моей стороны?! — возразил Ибн Ханафийя. — Кроме того, разве вы лично присутствовали при распитии им вина? Если это так, значит, вы были его соучастниками. Если же вы там не были, то не имеете права свидетельствовать о том, чего сами не видели.

Они сказали:

— Мы считаем это правдой, хотя и не видели.

Он же сказал:

— Аллах не приемлет подобных свидетельств. Он говорит: „Лишь те, которые свидетельствуют об истине, обладая знанием“. Я не хочу иметь никакого отношения к вашему делу...»[3].

1. Бедая ва Нихая. Т. 11, С. 653. *Балязури*. Ансаб ашраф. Т. 5, С. 17.
2. Сын Али ибн Абу Талиб.
3. *Ибн Касир.* Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 258; *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам. С. 274. *Мухаммад Шайбани* определил иснад этого сообщения как хороший. См.: Мавакиф му‘арада фи хиляфа Йазид ибн Муавия. С. 384.

Ибн Аббас также дал высокую оценку достоинствам Йазида и присягнул ему[1]**.**

Одно только согласие целого ряда крупных личностей ислама, таких как Абдуллах ибн Зубейр, Абдуллах ибн Аббас и Абу Аййуб Ансари, сопровождать войско Йазида в его походе на Константинополь — это веский аргумент в пользу его праведности, многочисленных добродетелей, умения руководить и исполнять возлагаемые на него задачи.

Бухари приводит хадис Махмуда ибн Раби‘, где Махмуд говорит:

«Я поведал историю Итбана ибн Малика людям, среди которых был Абу Аййуб Ансари — сподвижник Посланника Аллаха. Это произошло в походе на византийские земли, во время которого Абу Аййуб умер. Возглавлял этот поход Йазид ибн Муавия»[2].

То есть этот хадис содержит указание на высокие заслуги Йазида, стоявшего во главе войска мусульман в первом походе на Константинополь.

Касаясь передачи власти Йазиду, выдающийся писатель Мухиббуддин Хатиб приводит очень веские и достойные внимания аргументы в его пользу.

Он говорит:

«Если критерием достоинства человека стать халифом является то, что он во всем должен быть похожим на Абу Бакра и Умара, то до их уровня не смог подняться ни один халиф в истории ислама, даже Умар ибн Абдуль-Азиз. И если вопреки этому предположить невозможное — появление другого Абу Бакра и другого Умара — то все равно, у них не будет той среды, которая была у этих двух. Если же критерием такого достоинства считать благочестие, защиту шариата и следование ему, справедливое отношение к людям, борьба с их врагами, расширение территории ислама, великодушие к каждому и всем — то если внимательно изучить сообщения о Йазиде, станет ясно, что во всем этом он не уступал многим из тех, кого превозносила история»[3].

Сам Муавия свидетельствует, что мотивом, побудившим его на подобный шаг, было общее, а не личное благо. Доподлинно известно такое его обращение к Всевышнему:

---

1. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб ашраф. Т. 4, С. 289, 290. Иснад сообщения хороший.
2. *Бухари*. Сахих. Хадис № 1130. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 3, С. 80.
3. *Мухиббаддин хатиб*. Спасение от последствий великих бедствий. С. 256.

«О Аллах, если я назначил Йазида преемником по причине увиденных мной в нем достоинств, то даруй ему то, чего жду, и помоги ему. Если же меня подтолкнула на этот шаг отцовская любовь, и он не достоин сего предназначения, то прибери его раньше, чем он обретет власть!»[1].

При внимательном изучёнии решения Муавии о преемнике становится ясным, что оно было верным и закономерным, поскольку гарантировало исламской общине единство, обеспечивало ей стабильность и ограждало от возникновения борьбы за верховную власть. Муавия, знавший сына лучше, чем кто-либо иной, и знакомый с тайными сторонами его жизни, нашел его способным понести после него ношу управления халифатом. Если бы он не был доволен сыном, то не назначал бы его своим преемником.

Удивительно то, что больше всех в передаче власти по наследству Муавию упрекают именно шииты — те, которые сами исповедуют учёние о необходимости наследования власти. Они, как известно, считают, что право на власть имеют лишь потомки Али, да будет доволен им Аллах, и говорят о двенадцати «истинных» халифах из этого рода.

Да, можно сказать, что Йазид ибн Муавия был первым, кто унаследовал должность халифа от своего отца. Но представим, что Муавия поступил бы иначе: вообще не оставил бы после себя халифа либо потребовал от каждой провинции по кандидату для того, чтобы они, собравшись, избрали халифа из своего числа. Страшно себе даже представить, что могло бы произойти, если бы Муавия остановил свой выбор на первом варианте, то есть подобно своему внуку Муавии ибн Йазиду не назначил после себя халифа. Положение мусульман оказалось бы даже хуже, чем после известного заявления Муавии ибн Йазида об отречении от престола, повергнувшего народ в смуту и повлекшего за собой кровопролитную десятилетнюю войну, конец которой был положен приходом к власти Абд Малика ибн Марвана.

Рассмотрим второй вариант:

предположим, что состоялось бы выдвижение кандидатов от всех провинций, и они в окончательном раунде избрали бы кого-либо из своего числа на должность халифа после смерти Муавии. Несомненно, что жители Сирии избрали бы человека из омеййадов, возможно даже самого Йазида. Большинство жителей Ирака предпочли бы Хусейна ибн Али. Жители Хиджаза выбрали бы ибн Умара, Абдур-Рахмана ибн Абу Бакра или ибн Зубейра. Египтяне пожелали бы видеть халифом Абдуллаха ибн Амра ибн Аса. Возникает вопрос:

1. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам: ахд Муавия. С. 169; *Мухаммад Курд Али*. Хутат шам. Т. 1, С. 137.

жители всех областей смирились бы с приходом к власти кандидата от какой-то одной области, подчинились бы ему или возникла бы оппозиция? Ответ ясен: оппозиционные выступления были бы неизбежны.

Скорее всего, Муавия не смог бы заставить все население принять в качестве халифа избранника одной из областей. Государство предстало бы перед угрозой сепаратистских движений, и враги, доселе усмиряемые властью, воспользовались бы образовавшимся политическим хаосом для организации нового раскола в исламском обществе.

Мы вовсе не утверждаем, что в случае принятия Муавией упомянутых вариантов решения события непременно развивались бы по указанным сценариям. Мы привели их для того, чтобы показать, как сильно ошибаются те, кто с пеной у рта утверждает, что именно так, а не иначе, обязан был поступить Муавия, и что именно такие варианты решений являлись абсолютно правильными, без оглядки на историческую действительность того времени. Она же состояла в том, что исламское общество того периода едва начало оправляться от жестокой встряски, вызванной мучёнической гибелью Усмана ибн Аффана, да будет доволен им Аллах, и оставившей после себя опасные политические и религиозные течения. Муавия прекрасно осознавал, перед угрозой какого раскола встанут мусульмане, если он замедлит с назначением наследника престола. Понимание этой опасности и заставило Муавию остановиться на единственно правильном, с его точки зрения, решении: назначить наследником престола Йазида.

Правильность этого решения Муавии признали как Ибн аль-Араби[1], так и Ибн Халдун

Последний высказался в его пользу особенно убедительно: «Поддержка решения Муавии народом, — пишет он, — сама по себе является аргументом в его пользу. Кроме того, важно учесть, что на это решение Муавию толкнула исключительно забота о единстве общества, поскольку только кандидатура Йазида, и никого другого, давала возможность сохранить это единство и обеспечить совпадение народных настроений с мнением влиятельных кругов государства, представленных в то время омеййадами. Последние были мощной курайшитской группой, имеющей огромную силу и влияние, и они не согласились бы с тем, чтобы халиф был не из их числа. Учитывая это обстоятельство, Муавия и отдал предпочтение своему сыну, а не кому-либо из тех, кто был более достоин власти. Он остановил свой выбор на этом, пусть не самом

1. *Ибн аль-Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 228, 229. См. Спасение от последствий великих бедствий. С. 262 и далее.

достойном из возможных преемников, стремясь уберечь согласие мусульман и угодить одновременно всем сторонам, то есть желая достичь наиболее важной с точки зрения шариата цели. Обвинять его в преследовании иных целей никак нельзя. Его добросовестность и честность, тот факт, что он был сподвижником Пророка, не позволяют усомниться в искренности его намерений. Кроме того, все это совершалось на глазах у выдающихся сподвижников, которые ни за что не смолчали бы, если бы сомневались в правильности происходящего. Данное обстоятельство также снимает с Муавии какие-либо подозрения, ибо сподвижники были далеки от любой предвзятости, а он не был из тех, кто высокомерно отвергает истину. Все они — сподвижники Пророка — выше подобных подозрений. Их добросовестность не допускала иного подхода к происходящим событиям»[1].

В другом месте Ибн Халдун, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Муавия передал власть Йазиду, опасаясь раскола, поскольку омеййады не смирились бы с передачей правления человеку из другого рода. Всякая иная кандидатура вызвала бы разногласия среди них. Очевидно также, что они считали Йазида праведным, и никто из них не сомневался в его благочестии. Кроме того, нельзя даже предположить, чтобы Муавия мог передать власть сыну, зная о его порочности! Упаси нас Аллах от подобных мыслей в отношении этого человека!»[2].

Прежде чем перейти к рассмотрению очередного обвинения в адрес Муавии, не преминем упомянуть о сообщении Хумейда ибн Абд Рахмана, приведенном у Ибн Араби:

«Мы вошли к человеку из числа сподвижников Посланника Аллаха после того, как халифом стал Йазид ибн Муавия, — рассказывает Хумейд, — и он обратился к нам с вопросом:

„Наверняка вы считаете, что Йазид не самый лучший из уммы Мухаммада, не самый знающий и не самый почтенный?“ „Верно“, — ответили мы. „Я тоже так считаю, — сказал он. — Но, клянусь Аллахом, единство уммы для меня важнее её раскола“»[3].

---

1. *Ибн Халдун*. Мукаддима. С. 210, 211.
2. *Ибн Халдун*. Мукаддима. С. 206. См. также высказывания других историков и исследователей, давших высокую положительную оценку решению Муавии, — таких, как *Мухаммад Курд.* Ислам ва хадара гарбиййа. Т. 2, С. 395; *Ибрахим Шу‘ут.* Абатиль йаджибу ан тумха мин тарих. С. 334; *Йусуф ибн Рашид аль-Ишш.* Дауля омавиййа Муфтара алейха. С. 164. Для получёния подробной информации по этой теме следует обратиться к книге «Мавакиф му‘арада фи хиляфа Йазид ибн Муавия. С. 141 —153.
3. *Ибн аль-Араби*. Авасим мин Кавасим. С. 231. Также см. перевод данной книги на русском языке. Спасение от последствий великих бедствий. С. 267. Издатель Свет Ислама.

Упрек Муавии в признании Зийада своим братом

Речь идет о Зийаде ибн Сумаййа. Его мать Сумаййа была рабыней Хариса ибн Кальды, который выдал её замуж за своего вольноотпущенника Убайда. Будучи замужем за ним, она и родила Зийада. Все это происходило в Таифе еще до того, как его жители приняли ислам[1].

Проблема Зийада — одна из самых сложных в исламской истории, поскольку вызывает ряд вопросов, на которые трудно дать ответ. Например, почему этот вопрос не встал во времена Пророка, когда всплыли другие схожие ситуации, вроде проблемы сына рабыни Зам‘ы ибн Кайса, на отцовство которого претендовал Утба ибн Абу Ваккас?[2].

Почему никто не заинтересовался этим вопросом при жизни Абу Суфйана?

Отчего Муавия не поднял вопрос о брате во время правления Али, который назначил Зийада одним из своих наместников? Ведь это было на руку Муавии именно в то время, поскольку наверняка заставило бы Зийада перейти из стана Али под его знамена.

Зачем нужно было скрывать эту проблему вплоть до 44-го года, до того времени, когда Муавия стал полновластным правителем?

Как бы то ни было, родословная Зийада связана с браками доисламского времени — джахилии.

О некоторых видах таких браков говорится в хадисе, переданном Бухари со слов Аиши:

«Брак в джахилии был четырех видов. Один из них подобен современному: мужчина сватался к своей избраннице (через её отца или опекуна), давал за нее выкуп, а затем женился на ней.

Другой вид брака отличался тем, что муж говорил своей жене: „Когда окончатся твои месячные, обратись к такому-то мужчине с предложением вступить в половую связь“. Затем он отдалялся от нее и не прикасался к ней до тех пор, пока не выяснялось, что она забеременела от того мужчины, и уж после этого, если желал, возобновлял с ней половые отношения. Поступать так его заставляло желание, чтобы воспитываемый им ребенок имел благородное происхождение. Такой брак назывался „никах истибда“, то есть „брак с предложением половой связи“.

2012.

1. См. его биографию № 2989 у *Ибн Хаджара.* Исаба фи тамйиз сахаба. Т. 2, С. 639; *Ибн Абд аль-Барр*. Исти‘аб фи Ма‘рифат асхаб. № 829, *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 7, С. 99.
2. Эта история приводится в Фатхуль-Бари. Т. 12, С. 38, 39. Хадис № 6749.

Третий вид состоял в следующем: группа мужчин, не превышающая десять человек, приходила к женщине, и каждый из них совершал с ней половое сношение. Если она зачинала, то по прошествии определенного времени после родов приглашала к себе этих мужчин, каждый из которых обязан был явиться. Когда они все вместе собирались, она говорила: „Вам известно, что произошло. Я родила ребенка, и этот ребенок — твой, о такой-то!“ Она называла имя того из них, кого хотела, и ребенка поручали ему, причем этот человек не имел права от него отказываться.

Четвертый вид брака выглядел так: множество мужчин, собравшись вместе, совершали сношение с одной из блудниц, которая не отказывала никому из пришедших. Такие блудницы вывешивали над своими дверями флажки, служившие знаком для мужчин, любой из которых при желании мог зайти к ним. Когда какая-либо из таких женщин зачинала и рожала ребенка, собирали всех, кто имел с ней связь, и звали каифа — человека, способного определить отца родившегося ребенка даже по самым незаметным признакам сходства между ними. Затем ребенка блудницы отдавали тому, кого определяли отцом, и этот человек не смел отказаться от приписанного ему чада.

Когда Аллах послал Мухаммада с истиной, все браки времен невежества были отменены, кроме того, который люди заключают сегодня»[1].

Что же касается родственных связей, возникших в результате тех браков, то ислам признал их. Ибн Асир по этому поводу говорит:

«Пришедший на смену невежеству ислам признавал всякого ребенка сыном своего отца, от какого бы брака он ни родился, и не делал в этом каких-либо различий»[2].

Что касается детей, которые на момент прихода ислама не были отнесены к своим настоящим отцам (таких, как дети, родившиеся от блуда), то об их статусе сказано в следующем хадисе, приведенном Абу Даудом:

«Один человек встал и сказал: „О Посланник Аллаха, такой-то – мой сын. Я совершил прелюбодеяние с его матерью во времена джахилии“.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„В исламе нет места претензиям на незаконных детей. Дела времен невежества минули. Ребёнок принадлежит постели[3]***, а прелюбодею —***

1. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 9, С. 228, 229. Хадис № 5127.
2. *Ибн аль-Асир*. Камиль фи-т-тарих. Т. 3, С. 445.
3. То есть тому человеку, на постели которого он родился

камень!“[1]»[2].

Касаясь заявлений о том, что Абу Суфйан умолчал о Зийаде, потому что боялся злорадства Умара ибн Хаттаба[3], нужно сказать, что они не могут быть признаны состоятельными по ряду причин:

во-первых, вопрос об определении происхождения ребенка, родившегося от блуда, оговорен специальным шариатским текстом и не решается путем иджтихада, то есть самостоятельного научного поиска;

во-вторых, принятие ислама стирает все грехи, совершенные до него;

в-третьих, Умар скончался раньше Абу Суфйана, однако Абу Суфйан не назвал Зийада своим сыном после смерти Умара;

в-четвертых, в цепочке передававших это сообщение, есть Мухаммад ибн ас-Са‘иб Кальби, о котором Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Обвинен во лжи и причастности к рафиидизму»[4].

Мы не нашли ни одного ясного достоверного сообщения о том, что Муавия, да будет доволен им Аллах, назвал Зийада своим братом и причислил его к своей семье. Невозможно представить, чтобы Муавия, будучи сподвижником Пророка, добросовестным, набожным и учёным человеком, мог позволить себе нарушить запрет Посланника Аллаха.

Скорее всего, сыном Абу Суфйана себя назвал сам Зийад.

Эта версия кажется нам наиболее правдоподобной, её правильность подтверждает приведенное Муслимом сообщение Абу Усмана, где говорится:

«Когда было заявлено, что Зийад — сын Абу Суфйана, я встретил Абу Бакрата и сказал: „Что вы наделали?! Я слышал, как Са‘д ибн Абу Ваккас рассказывал, что слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

„Кто, будучи в исламе, возведет себя не к своему отцу, зная, что это не его отец, вхождение в Рай для того запретно!“

„Я тоже слышал это от Посланника Аллаха“, — ответил мне Абу Бакрата“»[5].

1. Иначе говоря, прелюбодей должен подвергнуться побиванию камнями (раджм). Последние слова Пророка, можно перевести и по-другому: «...а прелюбодей окажется в убытке!»
2. *Абу Дауд.* Сунан. Хадис № 2274, под редакцией *Машхура Сулаймана*. *Альбани* назвал его достоверным. Сахих Сунан Абу Дауд. Т. 2, С. 32.
3. Эта история описана в Исти‘аб фи Ма‘рифат аль-асхаб. Т. 2, С. 525.
4. *Ибн Хаджар*. Такриб тахзиб. С. 479.
5. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 2, С. 51, 52. Хадис 61; *Ибн Хаджар*. Фатх аль--

Навави, да смилуется над ним Аллах, делая примечание к этому сообщению, сказал:

«Слова Абу Усмана содержат упрек в адрес Абу Бакраты. Упоминаемый здесь Зийад известен как Зийад ибн Абу Суфйан. Его называют также Зийад ибн Абихи (то есть Зийад сын своего отца) и Зийад ибн Уммихи (Зийад сын своей матери). Этот человек был братом Абу Бакраты по матери. Поэтому Абу Усман и обратился к Абу Бакрате со словами:

„Что вы наделали?"

Абу Бакрата был из тех, кто резко осудил поступок Зийада. Он даже порвал с ним отношения и дал клятву никогда с ним не разговаривать. Вероятно, Абу Усман, когда говорил эти слова Абу Бакру, еще не знал, что тот осудил действия своего брата. Возможно также, что, задавая Абу Бакрате вопрос: „Что вы наделали?!", он хотел сказать: „Что наделал твой брат? Как он мог осмелиться на столь мерзкий, заслуживающий великого наказания поступок, совершившему который Пророк запретил вхождение в Рай!"»[1].

Далее Навави, да смилуется над ним Аллах, говорит:

«Рассказ Абу Усмана начинается словами: „Когда было заявлено, что Зийад — сын Абу Суфйана...". Здесь используется арабский страдательный глагол „удду‘ийа" („было заявлено"), то есть предложение не указывает, кто именно заявил об этом. Такой контекст допускает, что этим человеком был Муавия. Однако в рукописи, принадлежащей хафизу Абу Амиру Абдари[2], одному из выдающихся знатоков хадисов среди правоведов захиритского толка (умер в 524-ом г. х.), используется глагол действительного наклонения „идда‘а" („заявил"). В данном виде эта фраза означает, что действующим лицом являлся сам Зийад. Объяснить это можно так: после того, как Муавия назвал Зийада сыном Абу Суфйана, Зийад поверил его утверждениям и стал говорить то же самое. Аллаху же сие ведомо лучше!»[3].

Приведенные нами ранее аргументы с полной ясностью выявляют непричастность Муавии к этому обвинению. Объяснение же, предложенное Навави относительно рукописной версии хафиза Абу Амира Абкари, представляется неубедительным и безосновательным.

В пользу правильности высказанного нами мнения свидетельствуют и слова хафиза Абу Нуайма. Описывая биографию Зийада ибн Абихи, он ска-

---

Бари. Т. 12, С. 65. Хадис 6766.

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 2, С. 52. Хадис № 61.
2. См. его биографию у *Захаби* в Тазкират хуффаз. Т. 4, С. 1272.
3. *Навави*. Шарх сахих муслим. Т. 2, С. 52, 53.

зал: «Зийад ибн Сумаййа назвал себя сыном Абу Суфйана, и его стали относить к этому роду»[1].

Таким образом, заявившим о принадлежности Зийада к роду Абу Суфйана, был сам Зийад. Именно поэтому Абу Бакрата и порвал с ним отношения. Аллаху же сие ведомо лучше[2].

Упрек в убийстве Худжра и его сторонников

Это последнее обвинение из тех четырех, что упоминаются в словах, приписываемых Хасану Басри, где сказано:

«Муавия виновен в убийстве Худжра и его сторонников, и горе ему за это!»

О казни Худжра, Ибн Адий, да будет доволен им Аллах, сообщается в большинстве исторических источников. Эти книги, в зависимости от воззрений их авторов, дают либо краткие, либо очень подробные описания данного события. Особая роль в чрезмерном раздувании этого вопроса принадлежит, конечно же, шиитам, которые приложили немало усилий, измышляя на его счет предания и заостряя внимание на нем так, как будто в исламской истории нет никаких других событий, кроме казни Худжра. Ввиду недостатка достоверных сведений о движении Худжра ибн Адий, и отсутствия возможности получить целостную картину случившегося, мы считаем, что правильно будет ограничиться выяснением тех причин и мотивов, которые подтолкнули Муавию к решению казнить Худжра и его сторонников, не вдаваясь в подробности самого происшествия.

Худжр ибн Адий был одним из сторонников Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, принимал участие в Верблюжьей битве и сражении при Сиффине. Относительно того, являлся ли он сподвижником Пророка или нет, имеются разногласия, однако большинство учёных склоняются к тому, что он был последователем (ат-таби‘), а не сподвижником. Так считали Бухари, Ибн Абу Хатим, Халифа ибн Хаййат, Ибн Хиббан. Ибн Са‘д привел его имя среди представителей первого поколения жителей Куфы[3].

1. *Абу Нуайм аль-Асбахани*. Марифат ас-сахаба. Т. 3, С. 1217.
2. Фрагмент из книги д-ра. *Халида Гайса*. Марвиййат хиляфат Муавия фи тарих Табари. С. 372—379.
3. См. его биографию № 1631 в книге *Ибн Хаджара*. Исаба фи тамйиз сахаба. Т. 2, С. 37.

Ибн аль-Араби в своей книге «Авасим» подчеркивает, что, как правило, смертные приговоры, выносимые имамами, являются справедливыми, он пишет:

«В своей основе казнь, приказ о которой отдал правитель, считается справедливой, и если кто-то считает иначе, то пусть приведет доказательства. Если бы эта казнь была чистой несправедливостью, то не осталось бы ни одного дома, в котором не проклинали бы Муʻавийу. Но в Даруссаламе (т. е. в Багдаде), столице халифата Аббасидов, в те времена, когда люди еще помнили об Омейадах, на дверях мечетей было написано: «Лучший человек после Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует — это Абу Бакр, затем Умар, затем Усман, затем Али, затем — Муавия — дядя верующих, да будет доволен Аллах ими всеми».

Но Худжр, как говорят, считал, что Зийад совершает неблаговидные и нечестивые поступки[1], поэтому он закидал его камнями прямо в мечети и вынудил его уйти. Более того, он даже хотел поднять людей на бунт против него, поэтому Муавия счел его одним из тех, кто распространяет на земле нечестие.

Аиша подняла эту тему, когда Муавия совершал хадж, и он сказал ей: *„Оставь нас с Худжром, пока мы не встретимся с ним перед Аллахом“.* И вы, о мусульмане, тем более должны оставить их обоих до того времени, когда они предстанут перед Аллахом вместе со своим господином, справедливым, честным и непоколебимым избранником. Почему вы вмешиваетесь в то, чего не знаете? И почему вы не прислушаетесь?»[2].

Непременно следует отметить, что казнь Худжра и его сторонников не была молниеносной расправой, и Муавия не принуждал их отречься от Али и его сторонников, как утверждается в некоторых шиитских преданиях[3]. Перед тем, как принять свое решение, Муавия, да будет доволен им Аллах, молил Всевышнего направить его и обращался за советом к своим приближенным. Это подтверждается тем сообщением, которое передал с хорошей цепочкой передачи Салих ибн Ахмад ибн Ханбаль. В нем говорится: «Мой отец сказал мне о том, что Абу

1. *Мухиббаддин хатиб* писал: «В то время, когда Али был халифом, Зийад был одним из его наместников, а Худжр ибн Аддий в те дни был одним из людей Зий-ада. И о нем не было известно ничего плохого. Но когда Зийад стал одним из наместников Муʻавийи, Худжра стали обвинять в незаконном использовании имущества. Худжр поступал так же с теми, кто был наместником Муʻавийи в Куфе до Зийада, и у Муʻавийи есть оправдание, потому что, по его мнению, Худжр был одним из тех, кто распространяет на земле нечестие».
2. Подробно это предание приводится в книге *Ибн аль-Араби*. Спасение от последствий великих бедствий. С. 255.
3. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 256, 257, 275.

Мугира (передатчик, достойный доверия) поведал ему, будто Ибн Аййаш сообщил ему, что Шурахбиль ибн Муслим[1] рассказал: „Когда Худжр ибн Адий и его товарищи были доставлены из Ирака к Муавии ибн Абу Суфйану, тот обратился к людям за советом по поводу того, казнить доставленных или нет. Некоторые советовали казнить их, другие воздерживались от дачи совета. Тогда Муавия вошел в свои покои, а после совершения послеполуденной молитвы поднялся на минбар. Восхвалив Аллаха и восславив Его, он присел на ступеньку минбара, после чего поднялся глашатай и прокричал: „Где Амр ибн Асвад Анси?“[2]. Названный встал, восхвалил Аллаха и восславил его, а затем сказал:

„Поистине, мы в укрепленной крепости Аллаха, и нам не велено её покидать. Тебе решать, как поступить с этими иракцами, о повелитель правоверных, ведь ты пастух, а мы стадо. Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь об их недуге и о том, как надлежит его лечить. Наше же дело говорить: „Слушаем и повинуемся! **Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие“**[3].

Выслушав эти слова, Муавия сказал:

„Амр ибн Асвад пожелал снять с себя ответственность за казнь этих людей и переложить её на нас. Он отбросил от себя этот вопрос, чтобы его решал Муавия!“

Затем вновь поднялся глашатай и воззвал: „Где Абу Муслим Хавлани?!“ Названный поднялся, воздал хвалу Аллаху и восславил Его, а затем сказал:

„О повелитель правоверных! Клянусь Аллахом, в наших сердцах никогда не было ненависти к тебе с тех самых пор, как мы тебя возлюбили. Мы не ослушивались тебя, с тех пор как подчинились тебе, не покидали тебя, с тех пор как присоединились к тебе, и не нарушали присяги, с тех пор как присягнули тебе. Наши мечи — при нас! Если прикажешь нам — исполним, если призовешь нас — ответим, если же останешься позади, будем ждать тебя!“ Сказав это, он сел.

Затем глашатай прокричал: „Где Абдуллах ибн Михмар Шараби?[4]“ Тот поднялся, воздал хвалу Аллаху и восславил Его, после чего сказал:

„Решение за тобой, о повелитель правоверных! Если ты накажешь этих иракцев, то поступишь верно, если же простишь им, то совершишь благо-

---

1. Ибн Аййаш и Шурахбиль ибн Муслим, оба являются правдивыми передатчиками (садук).
2. Один из известных поклоняющихся набожных последователей сподвижников прихожанин Шама, надежный передатчик хадисов — на него не раз ссылаются в обоих Сахихах.
3. Сура 2 «*аль-Бакара*», аят 285.
4. Некоторый учёные утверждают, что он был сподвижником.

деяние“.

Вслед за ним глашатай вызвал Абдуллаха ибн Асада Касри, и тот, предварительно воздав хвалу Аллаху и восславив Его, обратился к Муавии с такими словами:

„О повелитель правоверных! Мы — твое стадо и твои подданные. Мы обязаны подчиняться тебе. Если ты накажешь эту группу, то они сами навлекли на себя кару, если же простишь, то прощение ближе к богобоязненности. О повелитель правоверных, не слушай тех из нас, кто несправедлив и жесток, кто ночи напролет спит и пренебрегает деяниями вечной жизни. Дольняя жизнь! Слабы её корни и сгибают стебель влюбленные в нее люди, но близок назначенный ей конец“. Произнеся это, Абдуллах сел на свое место.

Когда Исма‘ил ибн Аййаш спросил Шурахбиля, поведавшего ему эту историю, о том, как же все-таки Муавия поступил с иракцами, тот ответил: «Некоторые из них были казнены, другие оставлены в живых. Среди казненных был и Худжр ибн Адий ибн Адбар»[1].

Необходимо обратить внимание на то, что Муавия не приговорил бы Худжра к казни, если бы, выражая свой протест, тот ограничился одними словами, не переходя к действиям. Однако Худжр стал подстрекать против наместника Муавии народ и бросил в него песок, когда тот находился на минбаре. Он нарушил присягу, данную Муавии, который был в ту пору повелителем мусульман.

Характерно, что на выступление против Муавии, Худжра толкнули шииты Куфы, которые постарались расписать ему это дело в «наилучших» красках. Они обещали ему всемерную помощь и поддержку, а затем бросили его в самый трудный момент, подведя к гибели. Точно так же они поступили и с Хусейном, да будет доволен им Аллах: сначала они что было сил убеждали его в необходимости выйти из Медины и направиться к ним в Ирак, рисуя ему радужные картины этого переезда, а затем бросили его так же, как ранее бросили Худжра.

Вынося Худжру смертный приговор, Муавия опирался на слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

«Если в то время, когда вы сплочены вокруг одного человека, к вам явится некто, кто пожелает внести раздор между вами и лишить вас единства, убейте его!».

В другом хадисе Пророка сказано:

---

1. Это сообщение приводится в Масаиль имам Ахмад. Т. 2, С. 328—331, со слов его сына Салиха.

«Вскоре[1] будет много смут. Того, кто пожелает разделить эту общину, когда она едина, побейте его мечом, кем бы он ни был»[2].

Даже если допустить, что убийство Худжра было ошибкой Муавии, то и тогда его нельзя упрекать в совершенном, потому что аналогичные ошибки совершили до него такие выдающиеся сподвижники, как Халид ибн Валид и Усама ибн Зайд.

Что касается истории Халида ибн Валида, то она приводится в «Сахихе» Бухари»[3] со ссылкой на Ибн Умара. Когда Пророк послал Халида ибн Валида в поход против племени бану Джазима, тот призвал их к исламу. Однако они, вместо того чтобы сказать: «Мы приняли ислам» (Аслямна), стали говорить: «Мы отступились» (Сабаʻна). Тогда Халид убил некоторых из них, а некоторых взял в плен и распределил их между участниками похода. И однажды он приказал воинам убить своих пленников. Когда воины вернулись к Пророку и рассказали ему о случившемся, он воздел руки к небу и дважды воскликнул:

«О Аллах! Поистине, я не имею никакого отношения к тому, что сделал Халид!».

Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, комментируя этот хадис, пишет:

«Как указывает Хаттаби, Пророк отрекся от содеянного Халидом, но все же не подверг его наказанию. Причина кроется в том, что Халид принял свое решение на основании иджтихада, то есть искреннего желания поступить правильно. Пророк отрекся от этого поступка, чтобы никто из людей не подумал, что он был совершен с его одобрения, а также для того, чтобы впредь никто не повторял подобного. Как представляется, отречение Пророка от какого-либо деяния необязательно означает, что совершивший его впал в грех, потому что ошибка простительна, хотя и не похвальна»[4].

Что касается истории Усамы ибн Зайда, то она приводится в двух «Сахихах» со слов самого Усамы:

«В свое время Посланник Аллаха направил нас в Хуракат, и мы утром напали на племя Джухайна и разбили его. Вместе с воином-ансаром я преследовал одного из этих людей, когда же мы приблизились к нему вплотную, он закричал: „Нет истинного бога, достойного поклонения, кроме Аллаха!“

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 12, С. 242. Хадис № 1852.
2. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 12, С. 241.
3. *Бухари*. Сахих. Халис № 4339. также Краткое изложение сахиха Бухари. № 1596. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 8, С. 71
4. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 225.

Услышав его слова, ансар перестал преследовать его, а я нанес ему удар своим копьем и убил его. Когда войско возвратилось, об этом стало известно Пророку, и он спросил:

„О Усама, неужели же ты убил его после того, как он сказал: „Ля иляха илля-Ллах“?!“

Я воскликнул: „Но ведь он сказал это, только желая спастись!“ Однако Пророк не переставал задавать этот вопрос до тех пор, пока я не пожалел о том, что принял ислам раньше, чем дожил до этого дня!»

Поступки Халида и Усамы, как и поступок Муавии, были результатом иджтихада. Они не были вызваны личной ненавистью, душевными страстями или желанием совершить несправедливый поступок.

Перед тем как перейти к следующей главе, не лишним будет упомянуть о позиции Аиши, да будет доволен ею Аллах, относительно убийства Худжра. Ибн Асакир приводит со своим иснадом такое сообщение ибн Абу Мулейки:

«Муавия приехал к Аише и попросил разрешения войти к ней, однако она отказала. Когда вышел её мальчик-слуга по имени Закван, Муавия обратился к нему со словами:

— Горе тебе, впусти меня к Аише, я должен поговорить с ней, поскольку она прогневалась на меня!

Мальчик-слуга стал упрашивать Аишу, чтобы она позволила Муавии войти, и делал это до тех пор, пока она не согласилась. Войдя к ней, Муавия спросил:

— О мать, почему ты сердишься на меня, да смилуется над тобой Аллах?

Она ответила:

— Я разгневалась на тебя, потому что ты убил Худжра и его сторонников.

На это он возразил:

— Я устрашился смуты, ведь если она начинается, то льётся кровь и попираются Божьи законы. Оставь меня на суд Аллаха и пусть Он делает со мной, что пожелает!

— Клянусь Аллахом, я оставляю тебя (на Его суд)! — сказала Аиша и повторила это трижды».

С этим же иснадом ибн ‘Асакир приводит другое сообщение[1],

где рассказывается, что когда Муавия прибыл в Медину, он явился к Аише, и та спросила его:

1. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 12, С. 229.

«Ты убил Худжра?»

«О мать правоверных! — ответил он, — Я посчитал, что убить одного человека ради блага людей лучше, чем сохранить ему жизнь и ввергнуть их всех в пучину зла»[1].

Взаимоотношения Муавии с семейством Али

По Своей высочайшей мудрости Всевышний Аллах предначертал вооруженное столкновение между Али и Муавией, да будет доволен Аллах ими обоими. Никто из мусульман не сомневается, что из двух групп-участниц конфликта ближе к истине были Али и его сторонники. Избегая обсуждения тех горестных событий, мы должны осознавать, что сподвижники небезгрешны, что они, как и все люди, были подвластны гневу и ссорам, обидам и раздражению, сменяющимся примирением и восстановлением взаимной любви и дружбы. Важно то, что все это никак не отражалось на их религиозности и богобоязненности, и они будут прощены Аллахом.

Так, в «Сахихе» Бухари (хадис № 3094)[2] приводится история о тяжбе между Али и его дядей Аббасом по поводу участка земли, именуемого Фадак. Они обратились к Умару с просьбой разрешить их спор и препирались между собой в его присутствии.

Недоразумения происходили и между теми, кто лучше Али и Аббаса: в Коране рассказывается о том, как Муса, разгневавшись на своего брата Харуна и, возмутившись его поступком, схватил его за бороду и потянул к себе.

Наш Пророк Мухаммад ощутил боль и гнев из-за своей дочери Фатимы, когда узнал о намерении Али, да будет доволен им Аллах, жениться на дочери Абу Джахля[3].

Однако все это никак не умаляет достоинств и титулов этих великих личностей и не влияет на нашу любовь и уважение к ним. Мы продолжаем любить и чтить их, не доходя при этом до излишеств.

Захаби в своей книге «Мукаддима захра», обличая шиитские измышления, пишет:

«После того как мучёнически пал имам Али, во главе государства встал Хасан. В его распоряжении были огромные полки — сто тысяч всадников, гото-

1. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 12, С. 230.
2. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 6, С. 237; *Нирша*. Краткое изложение сахиха Бухари. Хадис № 1258.
3. См. хадис на С. 94 данной книги.

вых умереть вместе с ним. Если бы на самом деле существовало завещание Пророка о том, что власть должна сохраняться в роде Али, да будет доволен им Аллах, разве стал бы Хасан, имея столь мощную силу, вручать власть Муавии и способствовать тем самым заблуждению и нарушению пророческого завета?! И разве он нашел бы поддержку у своего брата Хусейна, добровольно присягнувшего Муавии, и ни разу не нарушившего данной присяги?!

Когда Муавия умер, Хусейн начал добиваться власти, сражался, и в результате пал мучёником, да будет доволен им Аллах. Следовательно, он считал присягу Муавии дозволенной, иначе непременно поступил бы с ним так же, как поступил с Йазидом!

Любой беспристрастный человек согласится с тем, что внуки Пророка Хасан и Хусейн передали власть Муавии добровольно. Они имели огромное влияние и мощную армию, однако пошли на отказ от власти, что доказывает их убежденность в справедливости своего шага. Через Хасана Всевышний Аллах восстановил мир в исламской общине: было остановлено кровопролитие, успокоились массы, люди пришли к единогласному решению присягнуть менее достойному, но обладающему полнотой власти человеку, несмотря на наличие более достойных. И хвала Аллаху!»[1]

«Если бы Хасан и Хусейн, за которыми стояли арабы, отказались в то время присягать Муавии, то весьма вероятно, что они одержали бы верх над ним и его сторонниками»[2].

Опровергнуть измышления шиитов можно, ссылаясь на источники, вляющиеся авторитетными для них

Так, в книге «Нахдж баляга»[3], которую они считают достоверной, при-

---

1. *Хафиз Захаби*. Мукаддима Захра. С. 98—103.
2. *Абу Нуʻайм.* Имама. С. 112, 113.
3. *Проф. Али Салус.* Маʻа аш-шиʻа иснай шрийа фи усуль ва фуруʻ. Часть первая: Сравнительное исследование вероучёний. С. 226—230. Он написал: «Книга „Нахджуль-баляга“ не имеет иснада. Вне зависимости от того, кто является её составителем — Шариф Ради, умерший в 406-ом г., или Шариф Муртада, умерший в 436-ом г., — у неё нет целостной непрерывной цепочки передатчиков, восходящей к имаму Али, да будет доволен им Аллах, хотя составление и написание этой книги происходило почти через четыре столетия после его смерти. Как справедливо заметили Абдуллах ибн Мубарак и Ибн Сиррин, „если бы к сообщениям не предъявлялось такое условие, как иснад, то каждый говорил бы, что хочет“». См. Сахих Муслим.

   Имам Хаким, который был шиитом, но не рафидитом, сказал: «Если бы не иснад, забота о нем приверженцев хадиса и усердие, направляемое ими на его сбережение, потух бы свет ислама, а еретикам и безбожникам удалось бы распространить ложные хадисы и перепутать их цепочки передатчиков. Сообщения, лишенные иснада, явля-

ются неполноценными, куцыми».

Сообщается, что имам Зухри, узнав о том, что Ибн Абу Фарва передает хадисы, не имеющие иснада, сказал ему: «Да поразит тебя Аллах, о Ибн Абу Фарва! Как дерзко ты ведешь себя по отношению к Аллаху! Ты приводишь хадисы, ни на кого не ссылаясь и не упоминая их рассказчиков! Твои хадисы подобны лошадям без узды и поводьев!» («Маʻрифа улюм хадис» имама Хакима Найсабури, который является также автором книги «Мустадрак аля сахихайн. С. 64).

Книга «Нахджуль-баляга» также не имеет «узды и поводьев». С научной точки зрения она не представляет собой никакой ценности, и приведенные в ней сведения не могут служить аргументом даже в частных вопросах шариата, не говоря уже об общих вопросах, связанных с основами вероучёния.

Шариф Рида, который на самом деле и является её автором, о чем будет сказано ниже, — поэт и твердолобый рафидит, и переданные им сообщения, как это выясняется из его характеристики, не имеют никакой доказательной силы. Это означает, что «Нахджуль-баляга», даже имея иснад, не могла бы служить аргументом. Каково же может быть наше суждение о ней, когда мы знаем, что она вовсе не имеет иснада?!

В 1406 году хиджры (1986 г.) вышло в свет новое издание «Нахджуль-баляга», на обложке которого вслед за заглавием написано:

«Новое проверенное и отредактированное издание, содержащее проповеди, письма и мудрые изречения, которые относятся к имаму Али, да будет доволен им Аллах и да почтит его лик. Проверено и отредактировано док. Сабри Ибрахимом Сеййидом. Вступительное слово к книге — аль-аллямы Абдус-Саляма Мухамада Харуна».

Давайте посмотрим, что сказал аль-алляма Абдус-Салям Мухаммад Харун в своем предисловии к этому изданию. «Эта требующая исследования книга, — пишет он, — представляет собой ранний образец арабской литературы. Вряд ли можно найти знатока арабского литературного наследия, в библиотеке которого не было бы ее. Совсем недавно перед нами стояли два невыясненных вопроса. Первый: кто автор этого сборника — Шариф Ради или его брат Муртада? Второй: насколько достоверен этот материал, включающий огромное количество проповедей (хутб), писем и изречений, или, иначе говоря, насколько подлинна принадлежность всего этого гигантского количества слов имаму Али, да почтит Аллах его лик? Многие учёные VI века хиджры утверждали, что отнесение большинства высказываний, приведенных в этой книге, к имаму Али бездоказательно и что они сочинены шиитскими знатоками арабской словесности с целью укрепить убежденность народа в красноречии и гениальности имама, хотя его красноречие и ораторский дар не нуждаются в фальшивых доказательствах. По словам этих учёных, обстоятельством, вызывающим сомнение в достоверности этой книги, является наличие в ней ряда нелестных высказываний в адрес сподвижников, а также некоторые формы рифмованной прозы и литературные обороты, не свойственные эпохе Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Встречающиеся в ней чрезмерная изысканность определений и причудливость манеры изложения чужды произведениям начальной эпохи ислама. Кроме того, она содержит много терминов, которые стали применяться людьми гораздо позже — после того, как среди них получили распространение калам и философские исследования на тему лицезрения Аллаха и Его речи, — а также содержит упоминание математической системы дробей, неизвестной в эпоху Али ибн Абу Талиба.

Книга приводит такие высказывания Али, из которых следует, что он претендовал на знание сокровенного. Зная, кем был имам и какой степенью искренней веры он обладал, невозможно предположить, чтобы он мог произнести подобное или иметь к этому какое-либо отношение.

Некоторые отрывки из книги повторяются в ней многократно то в растянутой, то в сжатой форме. Многие из приведенных в ней текстов не встречаются ни в одном из трудов по литературе и истории, написанных до Шарифа Ради и его брата. Некоторые же из них, например, завещание, оставленное имамом Шатру Наха‘и, растянуты до невероятности. Не говоря уже о явных проявлениях шиитской идеологии и фанатизма, присутствующих в них, что, безусловно, ниже достоинства Али, да будет доволен им Аллах.

Другим сомнительным моментом является то, что составитель книги ни в начале, ни в конце её не указал источников, подтверждающих достоверность переданных в ней сообщений, и не упоминает, откуда он их почерпнул, несмотря на то, что это широко принято в подобного рода трудах. Все эти сомнительные моменты и многочисленные неясности, содержащиеся в этой вечной книге, толкают её исследователей к самому серьезному и длительному изучёнию и скрупулезному анализу тех вопросов, которые озадачивают каждого из них. Необходимо, чтобы кто-нибудь посвятил себя всецело исследованию и проверке этого сборника и очистил его от всего сомнительного и недостоверного».

После этого вступления приведем итоги проверки и анализа достоверности книги, проведенные доктором Сабри. Он пишет:

«После произведенного мною изучёния и проверки книги я пришел к выводу, что помещенные в ней тексты делятся на пять уровней:

Тексты, принадлежность которых имаму Али подтверждена.

1. Тексты, которые переданы только шиитами.

2. Тексты, вообще не имеющие передатчиков.

3. Тексты, принадлежность которых указанным передатчикам вызывает по тем или иным причинам сомнение.

4. Тексты, переданные не теми передатчиками, которые указаны в книге, а другими людьми. См. (С. 81—97).

Из всех этих текстов интерес для нас могут представлять лишь те, которые относятся к первому уровню».

Каким образом этому исследователю удалось выяснить действительную принадлежность части текстов имаму Али? Свой метод выяснения достоверности текстов автор объясняет на странице 65. Он пишет:

«Я попытался обнаружить тексты, приведенные составителем „Нахджуль-баляга“, в других трудах по истории и литературе. При этом я придерживался следующего правила: опираться лишь на сообщения тех авторов, которые жили раньше Шарифа Ради или в одно время с ним, и отказываться от сообщений тех из них, которые жили позже».

Таким образом, раньше, чем мы узнали, какими именно источниками пользовался исследователь, мы выяснили, что все они представляют собой книги по истории

водятся такие слова Али, да будет доволен им Аллах, по поводу сражения при Сиффине:

«Все началось с того, что столкнулись мы и жители Шама. Было ясно, что наш Господь един и наш призыв в исламе един. Мы сражались не из-за того, что требовали друг от друга большей веры в Аллаха и Его Посланника — здесь между нами царило полное единодушие. Разногласия были связаны только с вопросом возмездия за убийство Усмана, к которому мы никоим образом непричастны»[1].

Вопрос взаимоотношений Муавии с семейством Али, да будет доволен ими Аллах, муссируют рафидиты и те, кто попал под их влияние. На самом же деле коренной проблемой у шиитов является вовсе не правомочность правления Муавии или передача им власти сыну, а вопрос о трех первых исламских халифах, которые якобы незаконно захватили власть, лишив её Али. Вопрос о правлении Муавии и вообще омеййадов поднимается ими лишь для того, чтобы взбудоражить невежественные массы, разжечь смуту и воскресить раздоры.

и литературе. Между тем, известно, что подобного рода книги не являются аргументом даже в частных вопросах мусульманского права, не говоря уже об основах исламского вероучёния.

После объявления общих результатов проверки книги, исследователь переходит к разбору и подтверждению достоверности отдельных её текстов. Он начинает с проверки проповедей, приведенных в ней.

Что касается первой проповеди, то исследователь считает достоверной её начало, до слов «и несчитанное время». При этом он ссылается на книгу *Ибн Абд Раббухи.* Акд фарид. С. 101. Размер этой проповеди в ней составляет всего пять строчек, в то время как в оригинале она содержит более 150 строк. Кроме того, источник, на который он ссылается, является литературным произведением, и приведенные в нем высказывания переданы без иснада.

Вторая проповедь составляет всего полстрочки. Исследователь говорит (С. 101), что эти слова приводятся в «Тарих», автор которой, аль-Йа‘куби, был шиитом.

Третья проповедь приводится в книге Аль-имама ва-с-сийаса. С. 102, автором которой считается Ибн Кутайба. Однако, по мнению исследователей, относить эту книгу к данному автору — ошибка.

Таким образом, как выяснилось, источники, на которые ссылался исследователь «Нахджуль-баляга» док. Сабри, относятся к той категории книг, ссылка на которые в вопросах шариата совершенно невозможна.

Следовательно, ничего из того, что приводится в Нахджуль-баляга, не может использоваться в качестве довода в доказательствах из областей шариата.

1. Нахджуль-баляга. С. 421, проповедь № 298 с комментариями *Мухаммеда Абдо*. Первое издание. Дарь Ма‘риф. Бейрут, 2005.

Ибн Таймийя сказал:

«Ахлю-с-Сунна единодушны в том, что ни одна из двух групп — участниц конфликта не была нечестивой и грешной, хотя и называли позицию одной из них неверной. Ни одна из групп не являлась нечестивой по той причине, что каждая из них искренне пыталась поступить правильно и совершала иджтихад. А тот, кто совершает иджтихад, как известно, имеет право на ошибку. Если же допустить, что одна из двух групп преднамеренно заняла несправедливую позицию, то её действия являются прегрешением. Однако прегрешения стираются покаянием и благими поступками, искупаются перенесенными несчастиями и прощаются благодаря заступничеству Пророка, молитвам верующих и в силу других причин»[1].

Целый ряд учёных, в числе которых Ибн Хазм[2] и Захаби, считали, что правой стороной в конфликте был Али, да будет доволен им Аллах, Муавия же ошибся, заслужив при этом награду за иджтихад[3].

Когда ‘Аммара, да будет доволен им Аллах, спросили:

«Вы занимали позицию в отношении Али, исходя из собственных мнений или в соответствии с завещанием Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?», он ответил:

«Посланник Аллаха ничего не завещал нам по этому поводу»[4].

Именно поэтому, то есть ввиду отсутствия указаний Пророка, относительно этой проблемы, многие сподвижники и воздержались от участия в произошедших вооруженных столкновениях. Во главе воздержавшихся были такие выдающиеся люди, как Са‘д ибн Абу Ваккас — один из десятерых обрадованных вестью о Рае при жизни, Усама ибн Зайд, Абдуллах ибн Умар и Мухаммад ибн Масляма.

Доподлинно известно, что Са‘д ибн Абу Ваккас на вопрос:

«Почему ты не сражаешься, ведь ты член Совета, (назначенного Умаром), и более чем кто-либо иной достоин решать это дело?», ответил:

«Я не буду сражаться, пока вы не принесете мне саблю с двумя глазами, языком и губами, распознающую верующего от неверного. Я участвовал в джихаде и признаю только джихад!».

Один из самых выдающихся учёных поколения последователей — Мухам-

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 394.
2. *Ибн Хазм*. Фисаль фи милял ва нихал. Т. 3, С. 6.
3. *Хафиз Захаби*. Мукаддима захра фи идах имама Кубра. С. 84.
4. Муслим. Сахих. Т. 4, С. 2143. Хадис № 2997.

мад ибн Шихаб Зухри[1] — сообщил о том, что, поскольку произошедшие в то время события были неясными и запутанными, сподвижники Пророка, в числе которых были и участники битвы при Бадре, решили предать их забвению. Было решено никого не привлекать к наказанию, не требовать возмездия за убитых, не поднимать вопрос об имуществе, захваченном друг у друга, на основании индивидуальных истолкований ситуации[2].

Ибн Таймийя сказал:

«Негативные последствия смуты проявляются лишь после её утихания. В начале же она представляется в лучшем свете и видится благом...

Те, кто принял участие в этих событиях с обеих сторон, еще не ведали о зле, которое несут в себе вооруженные столкновения, и не знали о горечи раздоров, пока они не произошли. Смута явилась уроком как для них самих, так и для других»[3].

Достоверно передано, что Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Убитые с моей стороны и со стороны Муавии — в Раю»[4].

Абдуллах ибн ‘Урва сказал:

«Один из участников битвы при Сиффине рассказывал мне, что видел, как в одну из тех ночей Али обратился в сторону лагеря сирийцев и сказал: „О Аллах, прости мне и им!“»[5].

Джафар ибн Мухаммад ибн Али ибн Хусейн передал такой рассказ своего отца:

«Однажды, когда в присутствии Али зашел разговор о сражении при Сиф-

---

1. Имам Шафи‘и сказал о нем: «Наиболее сведущий и образованный человек своей эпохи, лучше других знавший хадисы Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует». аль-Умм. Т. 7, С. 321.
2. *Са‘ид ибн Мансур*. Сунан. Т. 2, С. 368; *Абд ар-Раззак*. Мусаннаф.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 409, 410.
4. Это сообщение привел *Ибн Абу Шейба.* Муссанаф. Т. 15, С. 303, со слов Умара ибн Аййуба Мавсили, передавшего его от Джафара ибн Буркана, который сослался на Йазида ибн Асамма, который и передал его от Али. Иснад его достоверен. У данного сообщения есть и две другие версии, переданные со слов Джафара с тем же иснадом и приведенные у *Абуль-Касима ат-Табарани*. Муджам Кабир. Т. 19, С. 307. *Хафиз Ибн Асакир*а. Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 139.
5. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 297; *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 1, С. 346. Иснад сообщения достоверен.

фине и Верблюжьей битве, кто-то из нас упомянул о неверии. Услышав это, Али сказал:

„Не усматривайте в случившемся неверия. Просто жители Шама считали, что мы выступили против них, а мы считали, что они пошли войной против нас, и поэтому сражались с ними“»[1].

Когда до Муавии дошла весть об убийстве Али, он сказал:

«Поистине, все мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся! Сколь много знания, блага, добродетели и религиозного понимания потеряно!»

Тогда его жена сказала:

«Еще вчера ты бился с ним, а сегодня произносишь слова, которые говорят те, на кого обрушилось горе?!»

Он ответил:

«Горе тебе, ты не ведаешь, какого знания, достоинства и добродетели лишились мы с его смертью»[2].

Ата ибн Муслим Хаффаф Куфи, касаясь сражений Муавии против Али, сказал:

«Хотя он и бился с ним, однако помнил о его достоинствах и превосходстве»[3].

Мугира сообщил о том, что однажды Хасан ибн Али и Абдуллах ибн Джафар отправили Муавии послание с просьбой выделить им денег, и он выделил каждому из них по сто тысяч дирхемов. Когда весть об этом дошла до Али, он рассердился на Хасана и Абдуллаха и обратился к ним со словами:

«Вам не стыдно?! Утром мы деремся с этим человеком, а вечером вы просите у него денег?»

Они же возразили ему словами:

«Ты отказал нам, а он проявил к нам щедрость!»[4].

Джафар ибн Мухаммад передал рассказ своего отца о том, как Акиль ибн

1. Сообщение приводится у *Абу Зур‘и* в Тарих. *Хафиз Ибн Асакира*. Тарих мадинати Димашк. Т. 1, С. 343, с достоверным иснадом.
2. Сообщение приводится у Ибн *Абу Дунйа* в Макталь Али. Хадис № 106; Хильм Муавия. № 19; у *Сакати* в Фадаиль Муавия. Хадис № 29, у *Хафиз Ибн Асакира*. Тарих мадинати Димашк. № 59142.
3. Сообщение передал *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 42, С. 414, со слов Ибн Абу ад-Дунйа. Оно приводится в Хильм Муавия. Хадис № 20 и имеет хороший иснад.
4. Сообщение передал *Ибн Абу Дунйа* в Хильм Муавия. Хадис № 21. Со ссыл-кой на него его передал также *Хафиз Ибн Асакир*, т. 59, С. 193, с достоверным иснадом от Мугиры.

Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, приехал в Ирак, чтобы попросить у Али, да будет доволен им Аллах, денег, но тот отказал ему. Тогда Акиль сказал:

«В таком случае я пойду к человеку, который чтит кровные узы больше, чем ты», и отправился к Муавии, да будет доволен им Аллах, который удовлетворил его просьбу[1].

Достоверно известно, что Хасан и Хусейн, да будет доволен Аллах ими обоими, принимали подарки от Муавии[2].

Умар ибн Шабба поведал следующее:

«У Муавии ибн Абу Суфйана был лазутчик в среде византийцев, который однажды написал ему о том, что византийский император заявил у себя на приеме: „Вскоре я покончу с арабами, потому что ими завладели раздоры“. Прочитав это, Муавия отправил кесарю письмо, в котором поклялся, что в случае, если тот всерьез задумает осуществить заявленное на приеме, то он, Муавия, заключит с Али мир, встанет в авангарде его войска, явится в Константинополь и сокрушит его.

Перепуганный император ответил Муавии письмом, в котором убеждал его, что ни о чем подобном и не помышлял, и клялся, что отречется от крещения и обратится в чистую веру. Помимо письма, кесарь направил Муавии многочисленные подарки[3].

Йа‘куб ибн Суфйан передал от Хилала ибн Хаббаба Басри сообщение с достоверным иснадом, в котором сказано:

«Хасан ибн Али собрал предводителей иракцев во дворце Мадаини сказал:

„Присягая мне, вы обещали, что будете заключать мир с теми, с кем его заключил я, и сражаться с теми, с кем сражаюсь я. Мною дана присяга Муавии — так слушайте же его и повинуйтесь!“»[4].

Абу Ханифа Динавари (умер в 282-ом г. х.) сказал:

«В течение всей жизни Муавии ни Хасан, ни Хусейн не видели от него

1. *Аджурри*. Шари‘а. Хадис № 1962, иснад сообщения достоверен.
2. *Ибн Абу Шейба*. Муасаннаф. Т. 6, С. 89; *Аджурри*. Шари‘а. Т. 5, С. 2470; *Лаликаи*. Шарх усуль итикад ахлю-с-Сунна ва Джама‘. Т. 8, С. 1444; *Хафиз Ибн Асакир.* Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 184. Сообщение передано со слов Джафара ибн Мухаммада ибн Али ибн Хусейна, сославшегося на своего отца. Оно приводится в книгах и самих шиитов
3. *Абуль-Касим Зуджаджи*. Ахбар. С. 98—100; хаттаби. Гариб хадис. Т. 2, С. 535; *Ибн Касир*, т. 11, С. 400, и др.
4. *Ибн Хаджар*. Исаба. Т. 2, С. 73.

ничего плохого. Он неукоснительно выполнял обещанное им и не переставал быть добродетельным по отношению к ним»[1].

Заключительное слово о ложных сообщениях относительно Муавии

Ибн Халдун, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Причиной многочисленных ошибок в повествованиях, изложенных в трудах историков, толкователей религиозных текстов (муфассирун) и имамов-передатчиков сообщений, является то, что они опирались на все предания без разбора»[2].

Исторические книги и сборники преданий полны сообщений, связанных с Муавией. Большинство их являются слабыми, имеют разрывы в иснаде. Балязури, приведший, как никто другой, много сообщений о Муавии, в своей книге «Ансаб ашраф» пишет: «Хишам ибн Аммар заметил в разговоре со мной, что ознакомился с хадисами о Муавии, которые приведены в моей книге, и обнаружил, что большинство их вымышлены. Сказав это, он привел в пример один из них»[3].

Что же тогда говорить об источниках, которым вообще нельзя доверять, чьи составители пользуются репутацией слабых и отвергаемых рассказчиков, наподобие Абу Мехнафа Лута ибн Йахйи Куфи, Кальби, Вакиди, Аббаса ибн Баккара? К таким источникам относятся книги Абу-Фарджа Исбахани «Китаб агани» и «Макатиль талибин», книги шиитов Мас'уди и ибн Абуль-Хадида, откровенно лживые сочинения «Имама ва сийаса» и «Тарих йа'куби», трактат «Китаб сакифа» Джавхари, книги, вообще не содержащие иснадов, такие как «Иикд фарид», не говоря уже о сочинениях таких авторов, как Таха Хусайн и Аккад.

Именно на источники такого рода опираются враги Муавии в своих нападках на него. Всевышнему было угодно возвысить его значимость посредством той напраслины и брани, которую извергают в его адрес рафидиты и другие заблудшие. О, сколько порочащих его россказней было измышлено! С целью опорочить его рафидиты не погнушались даже сочинить специальные хадисы, что вполне естественно для таких лживых людей, как они[4].

---

1. *Ахмад ибн Дауд, Абу Ханифа Динавари* (ум. в 282-ом г. х.). Ахбар Тиваль. Хадис № 225.
2. *Ибн Халдун*. Мукаддима. Т. 1, С. 13.
3. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб ашраф. Т. 4, С. 19—317, под ред. аль-Азма.
4. Например, хадис о том, что Посланник Аллаха сказал: ***«Если увидите Муавию на моем минбаре, то убейте его».*** Этот хадис назвали ложным и отвергли все учёные, такие как *Ибн Адий*. Камиль. Т. 5, С. 101; *Имам Ахмад*. Илаль Халлаль. 138; *Абу Зур'а Рази*. Ду'афа. Т. 2, С. 427; *Ибн Хиббан*. Маджрухун. Т. 1, С. 157, 250; *Хафиз Захаби*. изан. Т. 3, С. 277; *Ибн Касир*. Бедая в Нихая. Т. 11, С. 434, и другие знатоки хадисов (хуффаз).

Бухари, указав на недостатки наиболее известных версий этого хадиса, сказал: «Все подобные сообщения не имеют под собой основы. От Пророка не дошло ни одного достоверного предания подобного рода о ком-либо из его сподвижников. Их приводят лишь слабые передатчики». Тарих авсат. Т. 1, С. 256.

Укайли. Ду‘афа. Т. 1, С. 259, сказал: «Из всех сообщений подобного рода нет ни одного достоверного».

Джуркани. Абатиль. Т. 1, С. 200, сказал: «Данный хадис лишен всякого основания и является лживым измышлением. Несомненно, его придумали последователи религиозной ереси, известные подобными преступлениями, да лишит их Аллах успеха в обоих мирах. Каждый, кто имеет подобные убеждения или считает, что Пророк действительно произнес такие слова, является еретиком, вышедшим из ислама».

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя в «Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 380, пишет:

«Люди, сведущие в хадисах, признают данное сообщение измышлением и ложью, возведенной на Пророка».

Хафиз Ибн Асакир. Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 155—158, и *Ибн Джавзи*. Мавду‘ат. Т. 2, С. 24, дали подробную характеристику этому хадису и указали, что ни одна из его версий не может быть сочтена достоверной.

Альбани в книге Сильсилят ахадис да‘ифа. Хадис № 4930, определил его как хадис мауду‘ (вымышленный хадис).

Другой пример вымышленного хадиса упоминается в Иляль. Хадис № 134, халляля. Там приводится такое сообщение Мухинны: «Я спросил Ахмада ибн Ханбаля о хадисе А‘маша, переданном им со слов Абу Ваиля, о том, что Муавия развлекался игрой с идолами. Ахмад ответил: „О как сильно ошибаются куфийцы относительно сподвижников Посланника Аллаха“ Он опроверг достоверность хадиса и указал, что его придумал один из шиитов».

Таким образом, имам Ахмад определил данный хадис как вымышленный. Кроме того, стоит заметить, что А‘маш, сообщивший его, известен тем, что иногда при передаче хадисов ссылался на людей, от которых лично их не слышал. Поскольку в данном случае Амаш не указал прямо, что слышал хадис непосредственно от Абу Ваиля, то это указывает на наличие в его иснаде недостатка (‘илля).

Подобное сообщение приводится ибн Джариром в Тахзиб асар. С. 241, со слов Саури, сославшегося на А‘маша, который передал от Абу Ваиля рассказ о том, что он был вместе с Масруком в Сильсиле в то время, когда мимо проплывало судно, груженное идолами из золота и серебра, которые по распоряжению Муавии были отправлены для продажи в Индию».

Характеристика этого хадиса ничуть не лучше предыдущей. То, что он приводится только у Ибн Джарира, да еще с таким иснадом, указывает на то, что это мункар, то есть слабый, отвергаемый хадис. Есть опасение, что он вписан в книгу Ибн Джарира кем-то посторонним, потому что нам не удалось найти его ни в одном другом месте, несмотря на широту поиска, и то обстоятельство, что даже шииты не приводят его в своих книгах.

Возможно, что здесь произошла накладка одного хадиса на другой. Так, *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 7, С. 34, приводит со слов Абу Муавии хадис, в котором А‘маш передает от Абу Ваиля, что когда Масрук был в Сильсиле, мимо проплыло судно, гру-

женное золотыми идолами, предназначенными для продажи. Имя Муавии здесь не упоминается.

Однако *Бахшал* Васити в книге Тарих Васит. Хадис № 37 приводит со ссылкой на Хаммада ибн Усаму сообщение Амаша о том, что Абу Ваиль сказал: «Я был вместе с Масруком недалеко от Васита в Сильсиле, когда мимо проплывали суда с подарками для Муавии».

Как видим, в этом сообщении, в отличие от предыдущего, упоминается Муавия, но не упоминаются идолы.

Но даже если предположить, что рассказ об идолах, отправленных Муавией для продажи в Индию, действительно принадлежит Абу Ваилю, все равно остается неизвестным, кто сообщил Масруку о том, какой груз везут суда, кто владелец этого груза и куда они направляются. Невозможно поверить, чтобы Муавия, да будет доволен им Аллах, мог иметь отношение к продаже идолов, оставшихся, по всей видимости, от язычников и огнепоклонников. Вполне вероятно, что тот, кто сообщил Масруку эту информацию, задался целью оклеветать и опорочить Муавию, ведь характеристика куфийских передатчиков известна. Тем более, что Масрук никого в Сильсиле не обыскивал, а говорил проходившим: «Если у вас есть что-то, предназначенное для нас, то дайте его нам». Об этом сообщают *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 3, С. 196, и Бахшал. Хадис № 37. С другой стороны, совершенно непонятно, зачем было Муавии транспортировать суда с идолами по территории Ирака, если он мог отправить их из любого морского порта? На основании всего изложенного можно заявить, что предание, без всяких сомнений, ложно.

У *Балязури* в Футухуль-бульдан. С. 276, приводится сообщение Вакиди следующего содержания: «При покорении Сицилии Абдуллах ибн Махлад Дизаки завладел идолами из золота и серебра, инкрустированными драгоценными камнями. Он отправил их Муавии, который, в свою очередь, послал их в Басру, чтобы оттуда их увезли для продажи в Индию».

Сообщения, переданные Вакиди, учёными-знатоками хадисов не принимаются, к тому же представленное им сообщение приведено вовсе без иснада. Хотя в нем имеется указание на желанный для некоторых смысл. Однако, если даже предположить достоверность сообщения, то описанное в нем решение Муавии можно рассматривать как иджтихад, основанный на стремлении обогатить мусульманскую казну.

С сообщениями подобного рода можно ознакомиться и в книге «Иляль Халлаль». *Хафиз Ибн Асакир* в Тарих мадинати Димашк. Т. 1, С. 365, говорит: «Жители Шама и жители Куфы не любили друг друга».

Еще один пример ложного хадиса о Муавии приведен рафидитом *Ибн Мутаххиром* в книге Минхадж Карама. С. 64. В нем рассказывается о том, что однажды Пророк сказал людям: «Сейчас перед вами предстанет человек, который умрет не на моем пути», и тут показался Муавия. А когда Пророк встал, чтобы прочесть проповедь, тот, взяв за руку своего сына Йазида, вышел, не дослушав ее. Тогда Пророк сказал: „Да проклянет Аллах ведущего и ведомого! Что будет с мусульманской общиной при злодее Муавии?!“».

Шейхуль-ислам *Ибн Таймийя* в своей книге Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 444, в опровержение этой лжи сказал: «Все знатоки хадисов единодушны в том, что этот

Ибн Таймийя в «Маджму‘ фатава», предварительно упомянув о том, что рафидиты являются наиболее невежественной и лживой группой, и что посредством их учёния в рядах мусульман появляются еретики и вероотступники, пишет:

«Они отвергают очевидную истину и хватаются за лживые вымыслы, вред которых очевиден, и поддерживают их. Ша‘би, более чем кто-либо знавший их сущность, весьма верно охарактеризовал их: „Если бы они были животными, то были бы ослами, а если бы были птицами, то стервятниками". Они являются самыми лживыми из людей, и доказательство тому — их россказни о Муавии»[1].

Одним из примеров клеветнических сочинений о Муавии, да будет доволен им Аллах, является книга «Ахбар вафидин мин риджаль мин ахли Басра ва Куфа ‘аля Муавия ибн Абу Суфйан», авторство которой приписывается лживому рафидиту Аббасу ибн Баккару Дабби[2]. Однако мы считаем, что она принадлежит Хасану ибн Хусейну ибн Асиму Хисанджани, который является таким же лжецом[3]. Сообщения, которые он приводит, не имеют иснада.

К этой же категории относится книга «Вак‘а Сиффин», составленная ярым рафидитом Насром ибн Музахимом Куфи. Его сообщения, которые отвергались знатоками хадисов, некоторые из них назвали его лжецом[4].

В одном из лживых преданий о Муавии рассказывается, что однажды он обратился к иракцам:

«О жители Ирака! Считаете ли вы, что я сражался с вами из-за того, что вы не совершаете намаз? Клянусь Аллахом, мне известно, что вы совершаете намаз! Или вы думаете, что я делал это из-за того, что вы не омываетесь после половой близости?! (Вовсе нет!) Я сражался с вами для того, чтобы взять власть над вами, и Аллах дал мне её!».

Амаш — единственный, кто передал это сообщение. Сославшись на Амра ибн Мурру, он упомянул рассказ Са‘ида ибн Сувайда (не Кальби) о том, что однажды Муавия, совершив с людьми, среди которых был и Са‘ид, пятничный намаз в Нухайле, обратился к ним с проповедью и произнес вышеприведенные слова. Между тем, Са‘ид ибн Сувайд является неизвестным передатчиком, и его имя упоминается лишь в этом недостоверном предании[5].

хадис является ложным и вымышленным. Он не упоминается ни в одном из сборников, достойных доверия, и не имеет известного иснада».

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму‘ фатава. Т. 4, С. 472.
2. *Ибн Хаджар*. Лисан мизан. Т. 3, С. 237, биография № 1052.
3. *Ибн Абу Хатим*. Джарх ва та‘диль. Т. 3, С. 6; *Ибн Хаджар*. Лисан мизан. Т. 2, С. 200, биография № 905.
4. *Ибн Хаджар*. Лисан мизан. Т. 6, С. 157, биография № 551.
5. Бухари сказал об этом передатчике: «На таких, как он, не может строиться иснад».

Есть и другое сообщение, подобное предыдущему, где рассказывается, что Муавия сказал:

«Я не боюсь, что кто-то будет оспаривать у тебя основанную мною власть, за исключением четверых: Хусейна ибн Али, Абдуллаха ибн Умара, Абдуллаха ибн Зубейра и ‘Абдуррахмана ибн Абу Бакра. Что касается Ибн Умара, то это человек, заслуживающий доверия, который отдал все свои силы поклонению Всевышнему. Если его никто не поддержит, он присягнет тебе.

За Хусейном стоят иракцы, которые будут вынуждать его выступить против тебя. Если он сделает это и ты одержишь над ним верх, то прости ему, поскольку он состоит в близком родстве с нами и обладает большими правами.

Что касается Ибн Абу Бакра, то он всегда поступает так, как поступают его товарищи, и единственная его забота — это женщины и развлечения.

Тот же, кто подстерегает тебя, подобно льву, и ловчит, как лиса, тот, кто набросится на тебя при первой возможности — это ибн Зубейр. Если он сделает это и тебе удастся одолеть его, то руби его часть за частью»[1].

Это предание недостоверно. В его иснаде присутствует передатчик по имени Абу Мехнаф, сообщения которого неприемлемы. К тому же сам текст этого сообщения указывает на его лживость.

На это указывает Ибн Касир:

«Муавия не мог сказать этого, потому что Абдуррахман ибн Абу Бакр скончался раньше него на 10-ть лет».

Однако если даже те из хадисов и преданий, которые порочат великого сподвижника Муавию, имеют иснад, но являются вымышленными, то, что можно сказать о рассказах, вовсе лишенных иснада?!

Не вызывает сомнений то, что история омейййадских халифов в целом и Муавии в частности подверглась несправедливым нападкам со стороны всевозможных неприятелей, как политических, так и идеологических. Исследователям из числа Ахлю-с-Сунна ва Джама‘а надлежит проявить усилия для реабилитации этого исторического периода, когда жили лучшие поколения этой общины, и опровержения всей той лжи, которая измышлена по его поводу,

---

Тарих Кабир. Т. 3, С. 477; с ним согласились *Ибн Адий* в Камиль фи ду‘афа риджаль. Т. 3, С. 1243, и *Хафиз Захаби* в Мизан и‘тидаль. Т. 2, С. 145, биография № 3209. *Ибн Хаджар* назвал его слабым в Фатхуль-Бари. Т. 2, С. 498.

1. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 323.

отделения достоверных сообщений о нем от ложных путем применения к ним правил хадисоведения.

Историк Махмуд Шакир говорит следующее:

«Все эти измышления об омеййадских халифах лишены достоверных иснадов. Источники большинства из них неизвестны, что свидетельствует об их несостоятельности. По этой причине опираться на них нельзя. Применяя метод „отвода и подтверждения“ (джархва та‘диль), используемый в хадисоведении, который является лучшим методом для выяснения достоверности сообщений, мы сможем отбросить все те ложные предания, которые придуманы об омеййадах»[1].

В заключение хотелось бы заострить внимание читателей на том, что все без исключения хадисы, содержащие порицание Пророка в адрес бану Омаййа[2], абсолютно недостоверны. Достаточным доказательством этого является тот факт, что к этому роду относятся такие выдающиеся люди, как Усман ибн Аффан (третий человек в мусульманской общине по положению и заслугам), мать правоверных Умм Хабиба бинт Абу Суфйан, другие великие сподвижники Пророка, а также их последователи, в том числе Умар ибн Абдуль-Азиз. На недостоверность этих хадисов указывает также многочисленность брачных союзов между омеййадами и хашимитами, и то, что оба эти семейства состоят в близком родстве[3].

Эти хадисы измыслили политические и идеологические враги омеййадов.

Имам Авза‘и, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Правление Муавии застало целую группу сподвижников Пророка, которые не отказались от подчинения ему и не покинули единую мусульманскую общину. Известно, что Зейд ибн Сабит, да будет доволен им Аллах, принимал

1. См. «Вступление» к четвертому тому книги Тарихуль-ислами. С. 46. См. Также предисловие к книге Марвийат хилафа Муавия фи тарих Табари. Проф. *Халида Гайса* и другие источники.
2. В русском лексиконе Омеййады.
3. Имам Ахмад сказал: «От Пророка приводится следующий хадис:

   „***Поистине, Аллах одарил приверженцев Своей религии тем, что в начале каждого столетия среди них будет появляться человек из моих близких, который будет разъяснять им религию***“.

   Я увидел, что на сотом году в умме появился человек из семейства Посланника Аллаха — Умар ибн Абдуль-Азиз...». Хильят Аулия. Т. 9, С. 97, 98. В этих словах имам Ахмад назвал Умара ибн Абдуль-Азиза — человека из омеййадов — прилиженным Пророка. Муавия находился с Пророком, в еще более близком родстве. К тому же, он был братом его жены — матери правоверных Умм Хабибы.

от Муавии жалование»[1].

Атиййа ибн Кайс, да смилуется над ним Аллах, сообщил:

«Однажды Муавия обратился к нам с проповедью и сказал:

„После распределения ваших жалований в казне остаются лишние средства, которые я делю между вами. И всякий раз, когда в ней будут излишки, я буду делать это. Если же их не будет, то не сердитесь на меня, ведь эти средства не мои — это та добыча, которую дарует вам Аллах“»[2].

От Маймуна ибн Махрана сообщается о том, что Муавия во время своей предсмертной болезни рассказывал:

«Как-то я помогал Пророку совершить малое омовение, и он сказал мне: „Хочешь, я подарю тебе рубашку?“ „Конечно, о Посланник Аллаха! Да будут отец мой и мать выкупом за тебя!“ — ответил я. Тогда он снял рубашку, что была на нем, и дал её мне. Я поносил её немного, потом снял и стал хранить. А однажды, когда Пророк постриг ногти, я собрал их и сложил в бутылочку.

Когда я умру, облачите меня в рубашку Пророка, а срезанные ноготки измельчите, и посыпьте ими мои глаза, может быть, мой Господь смилуется надо мной!» Это сообщение имеет неплохой иснад[3].

Ибн Таймийя сказал:

«Неизвестно, чтобы Муавия до принятия им ислама обижал Пророка словами или действиями»[4].

Абу Тахир Мухаллис сообщает о том, что Муавия ибн Абу Суфйан выходил по ночам, чтобы послушать, как читает Коран Абу Муса Аш‘ари[5]. Иснад этого сообщения достоверный.

Он также передал от Абдуллаха ибн Бурейды такой рассказ:

«Однажды, когда Муавия вышел к людям, те, завидев его, встали. „Сядьте! — сказал он им. — Поистине, я слышал, что Посланник Аллаха сказал:

---

1. *Ибн Абд аль-Барр*. Исти‘аб. Биография № 670.
2. Сообщение передано *Абу Убейдом Касим ибн Салям* (ум. в 224-ом г. х.) в Амваль. Хадис № 624.
3. Это сообщение передано *Ибн Са‘дом*. Сальуа. Т. 1, С. 146; *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. *Ихсану Аббас*. Т. 4, С. 153; Абу Хасаном Мадаини. Мустадрак», 191; *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулук. Т. 5, С. 327; *Ибн Асакиром*, т. 59, С. 227.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 4, С. 429, 439.
5. *Абу Тахир Мухаллис*. Фаваид. С. 246.

„Тому, кому нравится, чтобы люди вставали для него, полагается Огонь“»[1].

Тот же Мухаллис передал от Абдульмалика ибн Абдульхамида сообщение о том, что Ахмад ибн Ханбаль сказал ему:

«О Абу Хасан, если ты услышишь, что кто-то плохо отзывается о сподвижниках Посланника Аллаха, поставь под сомнение его принадлежность к исламу»[2].

1. *Абу Тахир Мухаллис*. Фаваид. С. 196.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 174.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СМУТЫ И УБИЙСТВА ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ УСМАНА

Имам Зухри, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Усман был повелителем правоверных двенадцать лет, в первые шесть из которых к нему не было ни одного упрека со стороны людей. Напротив, курейшиты любили его больше, чем Умара ибн Хаттаба, потому что Умар был строг с ними, а Усман добр и мягок. Потом разгорелась смута». Исламские историки назвали события, произошедшие во второй половине периода правления Усмана, с 30-го по 35-ый гг. по хиджре[1], смутой. Эти события привели к тому, что Усман, да будет доволен им Аллах, принял смерть мучёника. Это печальное событие и испытание, через которое прошла община, имело несколько причин, среди которых следующие.

1. Особенности социальных перемен, произошедших во время правления Усмана

В то время в обществе происходили важные и глубокие перемены, которые, хоть и не были явно заметны, но продолжали оказывать сильное влияние, пока не привели к столь печальным результатам во второй половине правления Усмана — к бунту — в результате которого был убит Усман, да будет доволен им Аллах[2]. И когда благодаря успешным завоевательным войнам, территория исламского халифата продолжала расширяться, в структуре общества стали проявляться негативные изменения, внесшие дисгармонию в его структуру, что особенно было заметно в крупных и стратегически важных городах и областях, таких как Басра, Куфа, Шам, Египет, Медина и Мекка. Крупные города и провинции из-за своей величины и важного стратегического расположения служили отправной точкой для армии завоевателей, туда же эта армия и возвращалась. По причине смерти и войн количество жителей в них уменьшалось, их место занимали выходцы из завоеванных земель, равные им или превышающие их по количеству, большую часть которых составляли персы, арабы-христиане,

1. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра Кубра. Т. 1, С. 39—47; *Халиди*. Хуляфа Рашидун.С. 112.
2. *Доктор Хамди Шахин*. Дауля Омавийя Муфтара алейха. С. 166. Даруль Кахира лилкитаб. 2001 г.

иудеи, а также урки, римляне, копты, курды, берберы и другие народы[1].

2 . Появление нового поколения

В обществе произошла значительная перемена, а именно: появилось новое поколение людей, которые начали занимать свои места в обществе. Это были не сподвижники Пророка, а люди, появившиеся в результате завоевания новых обширных территорий. Они не всегда могли сдерживать свои эгоистические порывы или скрывать свою нетерпимость к представителям других народов. У некоторых все еще проявлялись пережитки доисламского периода, от которых они еще не избавились: в отличие от первого поколения мусульман — сподвижников Пророка, да будет доволен ими Аллах, — они не были воспитаны в духе ислама, на основе правильного и истинного вероубеждения, которое те получили благодаря Посланнику Аллаха.

3. Появление нового поколения корыстных и алчных людей

Во втором поколении среди сыновей сподвижников Пророка, да будет доволен ими Аллах, были такие, кто считал себя достойным власти и управления, однако полагали, что путь к власти закрыт перед ними. Обычно люди, которые сильно чего-то хотят, но не могут этого получить, непременно пытаются изменить положение в свою пользу. Поэтому очень важно изначально попытаться исправить таких людей[2].

4. Существование группы людей, затаивших злобу и алчущих мести

В то время ислам приняла группа лицемеров, которые одновременно ненавидели ислам всем сердцем, и были умны и находчивы. Вот почему им удавалось найти слабые точки, нажав на которые, они могли разжечь смуту. Также они нашли людей, которые слушали их, раскрыв рты, верили им и следовали за ними. В результате произошли известные события[3].

Полные злобы и алчущие мести злодеи использовали этих людей, большинство которых бедуины, не понимавшие до конца суть этой религии. Именно из них в основном и состояла эта толпа, поддержавшая злодеев. Во многих

1. *Доктор Абд Рахман аш-Шуджа‘*. Дирасат фи Ахд Нубувва. С. 379. Даруль Фикер Му‘асир. 1-ое издание, 1999 г.
2. *Са‘ида Хавва*. Асас фи Сунна. Т. 4, С. 1676.
3. Тот же источник, т 4, С. 1676.

источниках упоминается имя иудея Абдуллаха ибн Сабы Сан‘ани — одного из этих, пылающих злобой и алчущих мести людей. О нём рассказывалось, что он был иудеем, но принял ислам. Поэтому он был вне подозрений относительно своих целей и намерений, и мог спокойно и беспрепятственно разъезжать по мусульманским землям как обычный мусульманин[1].

5. Тщательная подготовка к открытому выступлению против Усмана, да будет доволен им Аллах

В результате множества факторов и причин в обществе имелись все предпосылки к тому, чтобы люди поверили слухам и клевете: почва была подготовлена, а структура общества настолько шатка, что её легко можно было разрушить. Опираясь на религиозное невежество населения, зачинщики смуты сплотились против эмиров и наместников, объясняя это тем, что призывают делать одобряемое и отвергают порицаемое. Этим они смогли привлечь в свои ряды многих людей. Усману ибн Аффану, да будет доволен им Аллах, стало известно, что его критикуют, как руководителя государства. О его реакции на предъявленные ему претензии и обвинения мы поговорим чуть позже.

6. Использование всех возможных средств и способов для возбуждения недовольства людей

Главными среди них было широкое распространение ложных слухов и клеветы; подстрекательство к открытым дискуссиям и спорам с халифом; критика, направленная против наместников халифа; использование подложных писем, написанных от имени сподвижников Пророка, да будет доволен ими Аллах, например, от имени Аиши, Тальхи, Зубейра и др. Кроме того, распространение призыва, что Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, имеет больше прав на власть, и что он истинный преемник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует; снаряжались отряды из Басры, Куфы и Египта — из каждого города вышло по четыре отряда, что указывает на предварительную подготовку выступления. Эти люди позже притворились перед мединцами, что пришли, лишь вняв призыву сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Далее ситуация обострилась настолько, что дошло до убийства[2].

---

1. *Д-р Абдур-Рахман Шуджа‘*. Дирасат фи Ахд Нубувва. С. 394.
2. *Док Абдур-Рахман Шуджа‘*. Дирасат фи Ахд Нубувва. С. 401.

7 . Роль Абдуллаха ибн Сабы в разжигании смуты

Это Абдуллах ибн Саба, которого называли Ибн Сауда. Так же как нельзя преувеличивать его роль во всех этих событиях, как сделали некоторые, приукрасив и преувеличив сделанное им для разжигания смуты[1], так же нельзя и подвергать сомнению или пренебрегать ролью, сыгранной им во время смуты — ведь именно действия этого человека, наряду с другими причинами, привели к убийству повелителя правоверных Усмана, да будет доволен им Аллах, и к разделению общины на группы и течения[2].

По всему было видно, что для ибн Сабы это главная цель, он хотел стравить на глазах у людей двух сподвижников: выставить одного ущемленным в своих правах, а другого несправедливым захватчиком, который взял то, что ему не принадлежит. Затем он стал подстрекать людей, особенно жителей Куфы, на бунт против своих эмиров, прикрываясь тем, что призывает к одобряемому и запрещает порицаемое, в результате он добился того, что люди стали проявлять недовольство своими эмирами по малейшему поводу[3]. Усман почувствовал, что в провинциях организуется заговор, и в общине также готовится что-то плохое, и сказал: «Клянусь Аллахом, колесо смуты пришло в движение, и блажен Усман, если он умрет, будучи непричастным к этому»[4].

Наиболее спокойно и вольготно ибн Саба чувствовал себя в Египте. Именно там он начал свое черное дело против Усмана, да будет доволен им Аллах: призывал людей отправиться в Медину, чтобы устроить там бунт, и объяснял это тем, что Усман, не имея на это права, взял власть в свои руки и пошел против преемника Посланника Аллаха, которым, по его мнению, был Али[5]. Он отправлял письма, написанные будто бы от имени великих сподвижников. А когда слушатели этих россказней, бедуины явились в Медину и встретились со сподвижниками Пророка, они не встретили с их стороны подтверждения — напротив, те напрочь отрицали свою причастность к тем письмам, которые призывали людей к бунту против Усмана[6].

Эти люди воочию убедились в том, что Усман был справедлив во всем и со всеми: он встретился с ними, обсудил и опроверг все их обвинения в его адрес

1. Например *Са‘ид Афгани* в его книге Аиша ва Сийаса.
2. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 240—250.
3. *Йусуф ибн Рашид аль-Ишш*. Дауля Омавийя валь ахдас аллати сабакатха. С. 68; *Мухаммад Амхзун.* Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 240.
4. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 350.
5. *Мухаммад Амхзун. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 245; Абу* Джафар *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 348.
6. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф ас-Сахаба фи фитна. С. 245, *Абу Джафар Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 365.

и убедил всех в чистоте своих намерений и искренности своих дел настолько, что один из бедуинов, Малик Аштар ан-Нахаи, сказал: «Скорее всего, это козни, устроенные против него и против вас»[1].

Имам Захаби сказал:

«Абдуллах ибн Саба был зачинщиком смуты, который посеял семена раскола и злобы на эмиров, а потом и на верховного имама Усмана[2]. Он был не один — действовал внутри сети заговорщиков, сплетенной из обмана, козней, хитрости, вербовки арабов и прочих людей.

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 1, С. 331.
2. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 250.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБЫТИЙ СМУТЫ, ОПИСАННЫХ ИБН КАСИРОМ

«В основе того, что некоторые люди взбунтовались против Усмана, лежали интриги иудея по имени Абдуллах ибн Саба. Он сделал вид, что принял ислам, а потом отправился в Египет, и стал призывать людей к тому, что он сам придумал. И многие люди были обольщены его словами»[1].

«В своих беседах он говорил человеку: „Разве неизвестно достоверно, что Иса ибн Марйам вернется в этот мир?“ Человек ему отвечал: „Да“. И он говорил: „А ведь Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, лучше него, поэтому тебе не следует отрицать, что он вернется в этот мир, ведь он лучше Исы, мир ему“. Потом он говорил: „Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, назвал своим преемником Али ибн Абу Талиба. И если Мухаммад — последний среди пророков, то Али — последний из их преемников... И он более достоин быть халифом, чем Усман, а Усман взял то, на что он не имел права“[2].

«Своими словами ему удалось посеять смуту среди жителей Египта, и те стали писать письма таким же, как они сами, простым жителям Куфы и Басры. А потом они устроили заговор, и решили поднять людей на бунт против Усмана, отправили к нему своих делегатов, чтобы в разговоре с ним высказать свои претензии: он назначает на высокие должности своих родственников и близких, а также снимает с должностей великих и известных сподвижников, что не нравится многим людям.

Когда же наступил тридцать четвертый год, люди стали слишком много говорить об Усмане ибн Аффане, критиковали его так, как не критиковали никого до этого. Потом люди обратились к Али ибн Абу Талибу, и тот отправился к Усману, поговорил с ним и дал ему свои советы.

Усман послушал Али и поступил по его советам, а затем собрал отовсюду своих наместников, чтобы посоветоваться с ними.

К нему приехали эмир Шама Муавия ибн Абу Суфйан, эмир Египта Амр ибн Ас, эмир Магриба Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу Сирх, эмир Куфы Са‘ид ибн

1. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 167, 168.
2. Там же.

Ас и эмир Басры Абдуллах ибн Амир. Он попросил у них совета по поводу разногласий и смуты, царящих среди людей.

Абдуллах ибн Амер сказал:

„Надо отправить смутьянов на войну, чтобы отвлечь их от недовольства, и чтобы каждый думал лишь о себе и о вшах в гриве его лошади. Ведь люди начинают бунтовать, когда у них много свободного времени и им нечего делать. Тогда они начинают тратить время на пустые и бесполезные толки, а это может вызвать недовольство других. Если же их разделить, то это будет лучше и полезнее как для них самих, так и для остальных“.

Саид ибн Ас посоветовал ему продолжать наказывать смутьянов и пресекать их порочную деятельность.

Муавия посоветовал ему вернуть своих наместников, и не обращать внимания на смутьянов и их злые умыслы, потому что все равно их войско меньше и они слабее.

Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу Сирх посоветовал привлекать бунтарей на свою сторону при помощи денег: дать им столько, сколько нужно, чтобы они успокоились и встали на его сторону.

Амр ибн Ас сказал:

„Либо тебе надо угодить им и убрать всё, что им не нравится, либо оставить своих наместников на занимаемых ими должностях“.

Тогда Усман утвердил своих наместников на местах, при помощи щедрых даров и денег привлек недовольных людей на свою сторону, а потом велел послать их на войну в приграничные районы, а по окончании военных действий отправлять по своим домам. Таким образом, он объединил и исполнил все хорошие советы, которые дали ему его наместники.

А когда его люди вернулись к себе, куфийцы, вооруженные до зубов, перекрыли дорогу своему губернатору Саиду ибн аль–Асу и поклялись, что не дадут ему пройти, пока Усман не снимет его с этого поста и не поставит на его место Абу Мусу Аш‘ари. Они собрались в местечке Джар‘а, где Аштар ан-Наха‘и провозгласил: „Клянусь Аллахом, он не пройдет, пока наши руки могут держать мечи“. Са‘ид не хотел вступать с ними в бой, а те были тверды в своем намерении не пропускать его.

Са‘ида вынудили вернуться в Медину, и тогда смута успокоилась:

Куфийцы были довольны. Затем они написали Усману письмо, требуя назначить эмиром Абу Мусу Аш‘ари, и Усман выполнил их просьбу, чтобы у них

больше не было претензий к нему и причин для бунта.

И наступил 35-ый год, когда был убит Усман.

Причиной этого убийства послужило решение Усмана снять Амра ибн Аса с должности наместника в Египте, и поставить на его место Абдуллаха ибн Са‘да ибн Абу ас-Сирха. На эту замену Усмана вынудили египетские хариджиты, недовольные строгостью Амра ибн Аса: при нем запрещено было говорить плохо как о халифе, так и об эмире. Тогда хариджиты пожаловались Усману, прося, чтобы он убрал этого губернатора и назначил более мягкого человека. И настаивали на своем, пока он не снял Амра. Он отправил к Амру человека с таким посланием: „Нет ничего хорошего там, где тебя ненавидят, — лучше приезжай ко мне". И Амр ибн Ас переехал в Медину.

А в Египте обосновались люди, которые ненавидели Усмана и говорили о нем очень плохо:

Обвиняли его в том, что он снял со своих мест лучших сподвижников, и заменил их менее достойными, теми, кто, по их мнению, не могут быть хорошими губернаторами. Египтяне возненавидели Абдуллаха ибн Са‘да ибн Абу Сирха, пришедшего на смену Амру ибн Асу, и на тот момент занятого войной против жителей Магриба и завоеванием земель берберов, Андалусии и Африки. Он и не замечал, как египтяне призывали людей подняться на бунт против Усмана и сместить его. Египтяне при этом опирались на Мухаммада ибн Абу Бакра, Мухаммада ибн Абу Хузейфу ибн Утбу[1], они собрали шестьсот всадников, которые в месяц раджаб отправились в Медину под видом паломников, чтобы поднять бунт против Усмана. Всадники отправились в путь, разделившись на четыре группы, предводителями которых были Амр ибн Будейль ибн Варака Хузаи, Абдур-Рахман ибн Удейс Бальви, Кинана ибн Бишр ат-Туджейби и Саудан ибн Хамран Сакуни. Вместе с ними поехал Мухаммад ибн Абу Бакр, а в Египте остался Мухаммад ибн Абу Хузейфа, продолжая подстрекать всех на

1. После того как его отец был убит в Йамаме, его по завещанию отца взял к себе Усман и стал растить и воспитывать у себя, в своем доме. Усман был очень добр к нему и сделал ему много благого, воспитывал его в богобоязненности и благочестии. А когда тот попросил назначить его на какую-нибудь должность, Усман ответил: *«Когда ты будешь достоин такого назначения, тогда я это сделаю»*. Обидевшись, он в душе стал упрекать Усмана за это, а позже попросил у него разрешения отправиться на войну, и тот ему разрешил. Он направился в Египет, и вместе с эмиром Абдуллахом ибн Са‘дом ибн Абу Сирхом участвовал в битве Зат Савари. Потом он при поддержке Мухаммада ибн Абу Бакра начал критиковать Усмана. Ибн Абу Сирх написал письмо сману, жалуясь на этих двоих, но Усман не обратил на это внимания, а те продолжали его критиковать.

бунт и защищать смутьянов. Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу Сирх написал письмо Усману, предупреждая его о прибытии этих людей, которые, желая остаться неузнанными, приедут под видом паломников.

Когда всадники подъехали к Медине и остановились близ неё, Усман велел Али ибн Абу Талибу выехать на встречу и добиться, чтобы они вернулись обратно, и не входили в Медину.

Али ибн Абу Талиб отправился к бунтарям, когда те были в местечке Джухфа. Надо сказать, что эти люди уважали и почитали его. И он стал говорить с ними об Усмане, спросил их, в чем обвиняют его, и те перечислили свои претензии, а именно: он увеличил количество заповедных пастбищ; сжег свитки Корана; перестал сокращать намаз, будучи в пути; назначал на высокие посты молодых и неизвестных людей, отстраняя великих и известных сподвижников Пророка, а также выделял омеййадов среди других, и был к ним особенно щедр.

Али так возразил на это:

„Что касается заповедников, то он сделал это для жертвенных верблюдов, чтобы они набирали вес, а не для своих собственных верблюдов и овец, и Умар до этого делал то же самое.

Что касается свитков Корана, то он сжег те из них, которые отличались от общепринятого варианта.

И оставил тот единственный вариант, на котором сходились все сподвижники Пророка, и который не вызывал разногласий. Именно он был представлен Посланнику Аллаху, да благословит его Аллах и приветствует, в последний раз, перед самой его смертью.

Что касается совершения им полного намаза в Мекке, то это потому, что там он уже не считал себя путником, ведь он обзавелся там семьей, и собирался жить там постоянно. Поэтому совершал полный намаз.

Что касается назначения им на высокие и ответственные посты молодых и неизвестных людей, то он назначал только справедливых и достойных — ведь Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назначил эмиром Мекки Аттаба ибн Усейда, когда тому было около двадцати лет. Он также поставил Усаму ибн Зейда ибн Харису во главе армии, направлявшейся в Балку, и, когда люди начали оспаривать это решение, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сообщил, что Усама был создан для того, чтобы быть эмиром.

Что же касается того, что он выделял омеййадов, то ведь и Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выделял курейшитов среди остальных людей. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, даже говорил:

„Клянусь Аллахом, если бы в моих руках был ключ от Рая, то я провел бы туда людей рода бану Хашим“. *Они обвиняли его в том, что он приютил у себя Хакама ибн Аса, которого Посланник Аллаха выслал в Таиф, а потом вернул его».*

Али возражал им, ругал смутьянов, и они образумились, пришли в себя.

Затем Али вернулся к Усману, рассказал ему о том, что бунтари прислушались к нему и возвращаются назад, поскольку у них закончились оправдания и причины, и не осталось никаких сомнений в правоте Али. Некоторые сподвижники Пророка посоветовали ему наказать этих людей, но Усман, да будет доволен им Аллах, простил их и позволил вернуться к себе на родину. И они вернулись туда, откуда пришли, не достигнув ни одной из своих целей».

О том, как участники бунта пришли к Усману во второй раз

«В месяц шавваль 35-го года египтяне, снова разделились на четыре группы, и вышли в путь. Ими руководили четыре человека, и по самым скромным оценкам там было шестьсот человек, а по другим — тысяча. Руководителями были Абдур-Рахман ибн Удейс Бальви, Кинана ибн Бишр Лейси, Саудан ибн Хамаран Сакуни, Кутейра Сакуни, а самым главным был Гафики ибн Харб Укейй. Они отправились в путь, притворяясь паломниками, и с ними был Абдуллах ибн Саба ибн Сауда Йамани.

Куфийцы вышли в путь в полной боевой готовности, также разделившись на четыре группы. Их эмирами были: Зейд ибн Саухан, Аштар ан-На‘хаи, имя которого было Малик ибн Зейд, Зийад ибн Надр Хариси, Абдуллах ибн Асамм, возглавлял их Амр ибн Асамм.

Из Басры также в полной готовности вышли четыре группы, знаменосцами в них были: Хаким ибн Джбала Абди, Бишр ибн Шурейх ибн Дабиа Кайси, Зурейх ибн Аббад Абди, а командовал ими Хуркус ибн Зухейр Са‘ди.

Египтяне все еще настаивали на том, что халифом должен стать Али ибн Абу Талиб. Куфийцы же хотели, чтобы халифом стал Зубейр.

Что касается жителей Басры, то они намеревались поставить халифом Тальху, и каждая группа была уверена в том, что она достигнет своей цели.

Все участники похода покинули свои города и вышли в путь, а добравшись до Медины, остановились близ нее, как и было заранее договорено в переписке, в месяц шавваль. Одна группа остановилась в Зу Хашабе, другая — в А‘васе, а все остальные — в Зу Марве, неподалеку от Медины. Они изо всех сил старались, чтобы люди думали, будто они прибыли только для хаджа. На самом же деле они собирались просить правителя снять некоторых наместников,

и прибыли исключительно ради этой цели. Они добивались разрешения войти, но все жители Медины были против этого. Однако те не испугались и приблизились к городу.

Несколько египтян пришли к Али, когда он был в местечке Ахджар Зейт. Он был в одежде из шерсти, на голове у него была чалма из красной йеменской ткани, а на поясе висел меч. Своего сына Хасана он отправил к Усману, чтобы тот был вместе с собравшимися там людьми. Прибывшие египтяне приветствовали Али, но он накричал на них и выгнал прочь, объяснив это так: „Благочестивые люди знают, что армия, расположившаяся в Зу Марве и Зу Хашабе, проклята самим Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, поэтому опомнитесь и вернитесь, иначе да не даст вам Аллах встретить следующее утро!“ И они покинули его.

Басрийцы пришли к Тальхе, который был тогда вместе с другими людьми рядом с Али. Они поприветствовали его, а он тоже накричал на них, прогнал от себя, и сказал им то же самое, что Али сказал египтянам.

Таким же был и ответ Зубейра куфийцам.

Потом они отправились к Усману, и тот встретил их. Они сказали: „Прикажи, чтобы принесли Коран“. Когда их просьбу выполнили, они сказали:

„Открой седьмую суру (то есть „Йунус») и читай“.

Он начал читать, пока не дошел до слов Всевышнего:

„Аллах позволил вам это или же вы возводите навет на Аллаха?“[1]

И они спросили его:

„Заповедные пастбища — это Аллах позволил тебе или же ты возводишь навет на Аллаха?“

Он ответил:

„Оставьте: этот аят был ниспослан по такому-то поводу. Умар оставлял заповедные пастбища, но потом верблюдов стало больше, и я увеличил их площади“ [2].

Так они продолжали, однако его превосходство над ними было явным. Потом он спросил их:

„Чего вы хотите?“.

И они решили заключить с ним договор, в котором было записано пять или шесть условий: что изгнанник должен быть возвращен, а лишенный имущества

1. Сура 10 «*Йунус*» («Иона»), аят 59.
2. Мы уже говорили об этом на С. 72, 73 (в той мере, насколько это возможно в таком сокращенном варианте).

должен получить то, что ему причитается, трофеи должны накапливаться, а их разделение должно быть более справедливым. Кроме того на высокие посты должны назначаться ответственные и сильные люди. Они записали все это, а Усман взял с них обещание, что те не станут причиной раскола в общине. Они, довольные, отправились назад[1].

Согласно другой версии, Усман отправил к ним Али, они договорились об упомянутых пяти условиях, а после этого, довольные, вернулись к себе домой[2].

Однако все группы только сделали вид что, возвращаются в свои родные места. Они действительно проделали несколько дней пути, но потом снова вернулись в Медину. Очень скоро жители Медины услышали слова: „Аллах велик!“ Оказалось, что эти люди уже заполнили Медину и окружили её. В это время большинство прибывших уже были у дома Усмана ибн Аффана. Они сказали людям: „Кто опустит оружие, тот будет в безопасности“. И люди оставались в своих домах, в течение нескольких дней. При этом мединцы не знали, что делают пришельцы и чего они хотят. А в это время повелитель правоверных Усман ибн Аффан спокойно выходил из своего дома, руководил общим намазом, и вместе с ним молились жители Медины и все остальные.

Сподвижники Пророка отправились к смутьянам, стали упрекать, ругать

1. *Халифа ибн Хаййат* передаёт это сообщение от Абу Саида, вольноотпущенника Абу Усайда. Сообщение с хорошим (хасан) иснадом. Становится очевидной сла-бость сообщения о том, что Усман якобы послал пятьдесят всадников вместе с Джабиром ибн Абдуллахом под командованием Мухаммада ибн Маслямы к египетской делегации, которая находилась в Зу Хашаб, и что они обнаружили там человека, на шее которого висел список Корана. Из глаз его текли слёзы, а руке он держал меч. При этом он говорил: «Это (имея в виду Коран) приказывает нам ударять этим (имея в виду меч) ради того, что в этом (имея в виду Коран)». А Мухаммад ибн Масляма якобы сказал ему: «Сядь. Мы уже ударяли этим ради того, что в этом, до тебя». И этот человек сел, а Мухаммад говорил с ними до тех пор, пока они не вернулись». Ибн Са‘д. Табакат кубра. Т. 3, с. 64. Приводится от Вакыди, и это главный изъян этой версии. Тем же путём это сообщение приводит *Хафиз Ибн Асакир* в «Тарих Димашк» в биографии Усмана со слов Джабира.

   Тех, кто явился в город Посланника, мир ему и благословение Аллаха, можно разделить на две группы: различного рода и уровня руководители-обманщики, а также руководимые и обманутые, которые составляли большинство. Среди них распространялись лживые призывы, и они не поверили в то, что где-то действи-тельно есть обделенные, обманутые и сосланные, с которыми поступили неспра-ведливо… И когда эти люди, составляющие большую часть бунтарей, услышали ответы Усмана и узнали правду, они были удовлетворены и отправились назад. А возвращались они по двум разным дорогам, в двух разных направлениях — туда, где были их родные места.
2. См. русский вариант книги Спасение от последствий великих бедствий. арб. Авасым мин Кавасым.

их и уговаривать вернуться туда, откуда те прибыли. Али спросил людей, явившихся из Египта:

„Что заставило вас передумать и вернуться обратно, ведь вы уже ушли?“

Они ответили:

„Вместе с почтой мы обнаружили послание, которое содержало приказ убить нас“.

То же сказали басрийцы Тальхе, а куфийцы — Зубейру. Члены всех групп говорили, что они пришли, чтобы помочь своим соратникам.

Сподвижники Пророка спросили: „Как же вы узнали об этом от ваших соратников? Ведь тогда вы уже разделились, и между вами уже было значительное расстояние. Нет, вы заранее договорились об этом!“

Тогда они сказали:

„Думайте, что хотите. Мы не нуждаемся в этом человеке: пусть Усман оставит нас, и мы оставим его“.

Они имели в виду, что если он отречется от власти, то они оставят его в покое и не тронут.

Египтяне рассказали, что когда они возвращались, то встретили гонца с почтой, остановили и обыскали его. И нашли послание, написанное от имени Усмана, в котором было приказано убить некоторых из них, распять других, а третьим отрубить ноги и руки. Под письмом была поставлена печать Усмана, а гонцом был один из людей Усмана, который ехал на одном из его верблюдов. Они вернулись вместе с этим посланием и показали его жителям Медины. Те спросили повелителя правоверных об этом, и он поклялся Всевышним Аллахом (и был искренним, правдивым и честным), что он не писал это письмо, не диктовал его, и ничего о нем не знал. Они сказали: „Но под ним стоит твоя печать? “ Он ответил: „Люди могут подделать и почерк, и печать“. Они сказали: „Но гонцом был один из твоих людей? “ Он ответил: „Клянусь Аллахом, я ничего не знал об этом“. После этого люди сказали ему: „Если ты написал это, значит ты предатель, но если письмо было написано от твоего имени, а ты ничего не знал об этом, то ты не способен быть хорошим правителем. Такой как ты не должен быть халифом — либо из-за предательства, либо из-за неспособности к управлению“.

Хафиз Ибн Касир далее пишет:

„Эти их утверждения ошибочны со всех сторон: если предположить, что он написал это послание, а он этого не делал, то это не бросает тень на него, как на правителя. Ведь он мог решить, что для общины будет лучше, если избавить её

от зла бунтарей и смутьянов, которые пошли против имама.

А если он ничего не знал об этом, то почему это должно указывать на его неспособность быть хорошим руководителем, если он не видел этого письма, а это послание — всего лишь ложь, написанная от его имени. Ведь он, да будет доволен им Аллах, не безгрешный человек, и не защищен от ошибок и упущений. А эти невежды и бунтари — несправедливые люди, предатели и преступники".

Усман продолжал руководить намазом людей в те дни, а смутьяны были презреннее и ничтожнее, чем пылинка в его глазу. Однажды, на одной из пятничных молитв, он стоял на кафедре и держал в руке посох, на который опирался Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а после него Абу Бакр и Умар, да будет доволен ими Аллах. Поднялся один из бунтарей, человек, которого звали Джахджах Гифари, и крикнул: „Встань и сойди с этой кафедры!" А потом схватил этот посох и сломал его о свое правое колено.

В этот момент ему в ногу попала заноза, рана от которой долго не заживала, а потом переросла в гангрену. Все бунтари, которые были в мечети, вскочили, но мединцы собрались и выгнали их из мечети. Люди окружили Усмана таким плотным колцом, что он потерял сознание прямо на кафедре и упал. Его подняли и отнесли домой. А египтяне не хотели помощи ни от кого, кроме Мухаммада ибн Абу Бакра, Мухаммада ибн Джа'фара и Аммара ибн Йасира.

Али, Тальха и Зубейр были в числе тех, кто помогали Усману и кому он рассказывал о своих печалях, спрашивал о том, что произошло с людьми. А потом они уходили от него и возвращались по своим домам.

А когда произошло это тяжкое событие на пятничном намазе, на Усмана набросились смутьяны, вынудили его уйти домой, и потом окружили его дом»[1].

Описание дома

Период осады дома Усмана, да будет доволен им Аллах, получил название «день дома». Этот период начался с возвращения египетских повстанцев в Медину, и закончился убийством Усмана, да будет доволен им Аллах.

Учёные разошлись во мнениях относительно продолжительности осады. Называются разные цифры. Одни говорили, что осада продолжалась более двадцати дней, другие — больше месяца. Согласно другим версиям, осада продолжалась сорок дней[2], или сорок девять дней, или два месяца и двадцать дней.

1. *Ибн Касир.* Бедая в Нихая. Т. 10, С. 277—285, изд. Хаджара, с некоторыми изменениями.
2. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 7, С. 184. Изд. Дар Турас.

Место осады

Это был большой дом, в котором Усман жил в Медине. Иногда в рассказах об этих событиях он называется каср (дворец, большой дом)[1].

Он стоял восточнее мечети Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, напротив ворот Усмана. С северной стороны к нему прилегали узкие улочки Бакы шириной в пять локтей. А с восточной стороны стояло ещё одно небольшое строение, ещё один дом, принадлежавший Усману. За ним стоял дом Абу Хазма, а напротив него — дом Абу Бакра Сыддика, да будет доволен Аллах ими всеми.

Между домом Усмана и мечетью Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, было открытое пространство, площадь, которую называли Билят. Во время осады эта площадь была заполнена бунтовщиками[2].

Вероятнее всего, место, где стоял дом Усмана, стало частью мечети Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в процессе её расширения. Судя по всему, это место между могилой Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и восточной стеной мечети, напротив ворот Бакы, которые открылись недавно напротив ворот Салям с восточной стороны[3].

Из обнаруженных мною описаний этого дома следует, что дом был одной высоты с рядом стоящими, что давало возможность желающим без труда перебираться с крыши на крышу. По соседству с домом Усмана стояли другие дома. Они не примыкали к нему вплотную, однако можно было попасть из них в дом Усмана или наоборот при помощи доски или древесного ствола.

В доме был проём или окно, выходившее на улицу. Из окна можно было видеть находящихся на улице или в мечети. Из мечети и с улицы также можно было увидеть через это окно тех, кто находился в доме. В доме была лестница, ведущая на крышу. Дом был очень просторным и вмещал много людей. И в доме было место, из которого можно было услышать, что говорят на площади.

Когда Усмана, да будет доволен им Аллах, осадили в его собственном доме и запретили ему выходить в мечеть для совершения молитвы, и отрезали от его дома воду, молитвой людей руководил один из предводителей смутьянов.

Убайдуллах ибн Ади ибн Хийар даже зашёл к Усману и сказал:

„Ты — имам для всех людей, но тебя постигло то, что ты и сам видишь... А молитву с нами совершает имам смуты, и нам от этого не по себе...“

1. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 1, С. 340.
2. Эта площадь была вымощена булыжником. *Йакут хамави*. Му‘джам бульдан. Т. 1, С. 479.
3. Эти ворота были открыты 01. 09. 1408 года по хиджре по велению короля Фахда ибн Абдуль-Азиза Аль Сууда.

Усман, да будет доволен им Аллах, ответил:

„Молитва — лучшее из людских деяний, и если люди делают что-то хорошее, делай это вместе с ними, а если они делают что-то плохое, сторонись их дурных дел“[1].

В то же время большинство сподвижников Пророка оставались в своих домах, к нему отправились сыновья сподвижников по приказу своих отцов. Среди них были Хасан, Хусейн, Абдуллах ибн Зубейр, Абдуллах ибн Амр, Абу Хурейра, ибн Умар и Зейд ибн Сабит. Они хотели защищать, чтобы ни один из бунтарей не мог пройти к нему. Тем не менее, были такие люди, которые передали Усману прошение о том, чтобы он либо исполнил что-то из бунтарских требований, либо сам отрекся от власти, либо наказал себя. И никто и не предполагал, что эти бунтари осмелятся его убить. Сначала он стал ходить в мечеть намного реже, а потом вовсе перестал это делать. В такие дни намазом руководил Гафики ибн Харб. Осада продолжалась примерно сорок дней. Смутьяны запрещали людям входить в дом Усмана и выходить оттуда, пока его положение не стало совсем трудным, и у него не иссякли запасы воды.

Тогда он обратился за помощью к мусульманам, и Али сам сел на коня, взяв с собой воду. Он с трудом доставил её Усману. Осаждавшие стали обливать его ругательствами и высмеивать его коня, Али в ответ отчитал их самым строгим образом, и среди прочего сказал им следующее:

„Клянусь Аллахом: персы и римляне не делают того, что делаете вы с этим человеком. Клянусь Аллахом, когда они берут пленников, то дают им пищу и воду!“

Однако они не пропускали его, до тех пор пока он не бросил свою чалму внутрь дома.

Приехала Умм Хабиба верхом на своей ослице, и в окружении своих слуг.

Бунтари спросили её: «Зачем ты явилась?»

Она ответила:

„Омеййады завещали Усману заботиться о сиротах и вдовах, и мне захотелось напомнить ему об этом“.

Однако они ей не поверили и стали издеваться над ней, говорить ей грубые слова, и даже отрубили поводок её ослицы. И Умм Хабиба почти или на

1. *Бухари*. Хадис № 695. Из этой истории можно понять необоснованность предположений, согласно которым в этот период молитвой людей руководил Али или Абу Аййуб, поскольку очевидно, что если бы молитвой руководил кто-то из этих двоих, Убайдуллах ибн Ади ибн Хийару не стало бы не по себе и у него не возникли бы сомнений относительно того, следует ли совершать молитву под руководством такого имама.

самом деле выпала из седла, её чуть не убили, но окружившие её люди успели удержать её ослицу. И случилось великое: у Усмана и его семьи не было никакой другой воды, кроме той, что по ночам тайно доставляли ему люди Амра ибн Хазма. Поистине, мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему мы вернемся!

Сумама ибн Джуз Кушейри рассказывал:

«Я был в доме, когда с Усманом случилось несчастье. Он окинул дом взглядом и сказал:

„Позовите двух ваших главарей[1]*, которые натравили вас на меня“ .*

Их позвали, и он спросил:

„Во имя Аллаха прошу вас, ответьте: вам известно, что после того, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приехал в Медину, молящимся стало тесно в мечети, и он спросил:

„Есть ли среди вас кто-то, кто купит на свои деньги эту землю и будет пользоваться ею так же, как и другие мусульмане, но в Раю для него приготовят что-то лучшее?“ *И я купил её на свои собственные деньги и отдал её мусульманам, а вы не даете мне совершить в той мечети даже два раката?“*

Потом он сказал:

„Во имя Аллаха, ответьте: вам известно, что когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приехал в Медину, в ней не было другого колодца, кроме колодца Рума, и тогда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил:

„Есть ли человек, который купит его на свои деньги, а потом будет пользоваться им наравне с другими мусульманами, но в Раю его будет ждать нечто лучшее?“

И я купил этот колодец на свои собственные деньги, а вы не даете мне пить из него“.

Потом он добавил:

„Вам известно, что я вооружил войско, отправившееся в трудный поход?“

Они ответили: „О Аллах, да!“»[2].

1. Имеются в виду Аммар ибн Йасир и Мухаммад ибн Абу Бакр.
2. Этот хадис передал *имам Ахмад* в своем Муснаде. Т. 2, С. 14. Великий учёный *Ахмад Шакир* назвал этот хадис достоверным. Его также привели Насаи и Тирмизи, который назвал его хорошим достоверным хадисом.

Также поведали, что к Усману привели Аштара, и тот сказал ему:

«Люди хотят, чтобы ты либо сам ушел, либо сам наказал себя, или они убьют тебя!»

Он ответил:

«Что касается моего добровольного ухода, то я не оставлю общину Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, когда люди в ней воюют друг с другом. Что касается наказания самого себя, то два моих предшественника не делали этого, и мое тело этого не выдержит»[1].

Абдуллах ибн Умар рассказал, что Усман, будучи уже в осаде, посмотрел на окружавших его людей и сказал:

«За что вы убиваете меня? Ведь я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что человека можно убить лишь по одной из трех причин: если человек совершает прелюбодеяние, после того как он состоял в браке; если человек намеренно убивает другого человека или отступает от ислама. Клянусь Аллахом, я не прелюбодействовал ни в период невежества, ни после принятия ислама; я не убивал человека, чтобы наказывать себя за это, и я не отступал от ислама, после того, как стал мусульманином. Я свидетельствую, что нет истинного божества кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и Посланник»[2].

Потом Усман показался повстанцам и попытался успокоить разъярённых людей, и убедить их отказаться от выступления против правителя. Его речь содержала ответы на их претензии и упрёки. Он также раскрыл некоторые истины, которые эти люди исказили, в надежде, что обольщённые очнутся и вернутся на истинный путь.

Усман, да будет доволен им Аллах, потребовал от собравшихся, чтобы они выбрали одного человека, который говорил бы с ним от их имени. Они выбрали юношу по имени Са‘са‘ ибн Саухан, и он изложил все причины их недовольства халифом[3].

1. Эта весть приводится в “Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 117, 118; *Ибн Касир* в Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 184; *Билязури* в Ансаб Ашраф. Т. 5, С. 92. Я привел её из книги Авасым мин Кавасым. *Ибн аль-Араби* с комментариями *Мухиббуддина Хатыба*.
2. Этот хадис привели *Ахмад и Насаи*.
3. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, с. 203, 204. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом, переданное до Мухаммада ибн Сирина, который не был современником описываемых событий, поскольку родился в 33-ем году от хиджры, а описываемые события относятся к 35-му году. Однако достоверность этого сообщения подтверждает версия Катады, которая приводится далее.

Са‘са‘ сказал:

«Нас изгнали из наших домов без права лишь потому, что мы говорим: „Наш Господь — Аллах“!»

Усман, да будет доволен им Аллах, сказал: «Читай». То есть он велел ему привести доказательства из Корана.

Са‘са‘ прочитал аят:

«Дозволено сражаться тем, против кого сражаются, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им»[1].

Усман, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Ты лжёшь. Это довод не в твою пользу, и не в пользу твоих товарищей, а в мою пользу и в пользу моих товарищей».

И Усман прочитал аят, который Са‘са‘ привёл в качестве доказательства, и следующие за ним аяты, разъясняющие его смысл, и показал, таким образом, не обоснованность использования Са‘сом‘ этого аята в качестве доказательства:

«Дозволено сражаться тем, против кого сражаются, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: „Наш Господь — Аллах“. Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах — Всесильный, Могущественный. Если Мы одарим их властью на земле, они будут совершать молитву, выплачивать закят, велеть совершать одобряемое и удерживать от порицаемого. А исход всех дел — у Аллаха»[2].

Так Усман, да будет доволен им Аллах, разъяснил людям истинный смысл этих аятов и причину их ниспослания. Он сообщил им, о ком они ниспосланы и на что указывают, дабы их не ввёл в заблуждение тот, кто читает Коран и не понимает его смысл, и приводит аяты в качестве доказательства, при том, что они имеют прямо противоположный смысл.

Имамы тафсира из числа сподвижников, и не только, дали этим аятам такое же толкование, что и Усман, да будет доволен им Аллах. Ибн Аббас, Муджахид, Даххак и другие наши праведные предшественники говорили, что эти аяты были ниспосланы о мухаджирах[3].

---

1. Сура 22 «*аль-Хадж*», аят 39.
2. Сура 22 «*аль-Хадж*», аяты 39—41.
3. *Ибн Касир*. Тафсир. Т. 3, С. 226.

Да и причиной их изгнания были вовсе не слова:

«Наш Господь — Аллах». Ибн Касир сказал о словах **«Только за то, что говорили: „Наш Господь — Аллах“»**:

«То есть они не делали своим соплеменникам ничего плохого и ни в чём не провинились перед ними. Они просто исповедовали единобожие и поклонялись только Аллаху, не придавая Ему сотоварищей».

А разве это было причиной изгнания куфийских смутьянов? И подтверждали ли эти аяты то, что Са‘са‘ хотел доказать посредством их, или нет? Он исказил смысл аята, дабы он соответствовал его прихотям...

Тот факт, что человек, говоривший от имени этих людей и являвшийся их представителем, был настолько далёк от правильного понимания Корана, свидетельствует о том, что остальные понимали Слова Аллаха так же, как он, или ещё хуже. Так имеют ли право подобные люди упрекать в чём-то третьего по достоинству человека после Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и дискутировать с ним — человеком, который дважды совершал переселение и застал ниспослание Корана аят за аятом?!

Поэтому, ответив этим людям, Усман, да будет доволен им Аллах, напомнил им о его положении в исламе, и о некоторых его достоинствах, заклиная Аллахом тех, кто знает о них или слышал о них от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, рассказать другим людям.

Что касается требования бунтарей, чтобы он сам отказался от власти, то Усман не был согласен снять одежду, в которую его облачил Аллах[1], и оставить общину Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, когда люди в ней воюют друг против друга. Ведь тогда низкие и подлые глупцы изберут того, кого пожелают. Он опасался, что начнутся волнения и беспорядки. Все случилось так, как он и предполагал: в общине наступил раскол. Среди прочего Усман сказал им следующее:

«Что это будет за власть, если вы будете смещать эмира, когда он не будет вас устраивать, и будете назначать того, кто вам нравится?»

Также он сказал:

«Клянусь Аллахом, если вы меня убьете, то после этого не будет среди вас взаимной любви, никогда уже не будете вместе совершать намаз, и не будете все вместе воевать против общего врага».

1. Аиша рассказала, что однажды она слышала, как Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, трижды повторил, обращаясь к Усману: «Если Аллаху будет угодно облачить тебя в одежды власти, то если кто-то и захочет, чтобы ты снял их с себя, не делай этого». Этот хадис привели *Ахмад и Тирмизи*.

И он был прав, да будет доволен им Аллах.

Некоторые сподвижники, да будет доволен Аллах ими всеми — их было меньшинство — придерживались иного мнения. Некоторые даже посоветовали ему отказаться от власти, дабы спасти свою жизнь. Среди них был и Мугира ибн Ахнас. Однако Усман, да будет доволен им Аллах, отказался последовать их совету.

Когда сторонники этого мнения находились у Усмана, да будет доволен им Аллах, к нему зашёл Абдуллах ибн Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, и сказал:

«Посмотри, что говорят вот эти... Они говорят: мол, сними это с себя и не убивай себя!»

Потом Ибн Умар сказал:

«Если даже ты откажешься от власти, то разве ты будешь жить вечно в этом мире?»

Он ответил: *«Нет».*

Ибн Умар продолжил:

«А если ты не откажешься от власти, то пойдут ли они на что-то большее, чем твоё убийство?»

Он снова ответил: *«Нет».*

Тогда он сказал:

«Властны ли они отправить тебя в Рай или в Ад по своему усмотрению?»

Усман ответил: *«Нет».*

Он сказал:

«Так вот, я считаю, что ты не должен снимать рубаху, в которую облачил тебя Аллах, потому что иначе это станет традицией: как только какие-то люди невзлюбят правителя или имама, они будут убивать его»[1].

Этот диалог вовсе не свидетельствует о том, что Усман колебался и думал о том, чтобы отказаться от власти, а Ибн Умар старался укрепить его решимость... Он помнил наставление Посланника Аллаха, который велел ему не отказываться от власти, и он об этом помнил, о чём свидетельствуют его слова.

Позиция Усмана, да будет доволен им Аллах, обусловленная заветом («завещание») Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, была очень мудрой. Если бы Усман, да будет доволен им Аллах, уступил требованиям горстки

1. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 170. Через него это сообщение передаёт *Хафиз Ибн Асакир* в книге Тарих Димашк. Биографии Усмана № 359, с хорошим (хасан) иснадом. В его версии вместо «убивать его» говорится «свергать его», и это правильная версия.

повстанцев, которые не были уважаемыми и мудрыми людьми, мевшими большие заслуги перед исламом, и знатоками шариата, это могло бы иметь очень опасные последствия для мусульманской общины, и халифат потерял бы свою значимость и авторитет в глазах людей. Усман понимал, что ждёт его, и смирился с этим, хотя это было непросто. Он пожертвовал личными интересами во имя интересов общины...

Увидев, что мирным путём этот конфликт не решить, ни разрешить, и что осада лишь ужесточается, Усман, да будет доволен им Аллах, посоветовался с Абдуллахом ибн Салямом. Тот посоветовал ему воздержаться от сражения с повстанцами, дабы довод его пред Аллахом был яснее и весомее: **«Воздержись (от сражения), ибо тогда довод твой будет весомее»**[1]**.**

Мугира ибн Шу‘ба также пришёл к Усману — а многие люди выразили готовность защищать его и сражаться — и предложил ему сражаться с повстанцами. Он готов был сделать это вместе с теми, кто примкнул к нему. Он сказал:

«Поистине, на твоей стороне численность и сила, и ты придерживаешься истинного, а они — ложного».

Усман ответил ему:

«Я не стану первым преемником Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пролившим кровь»[2]*.*

Абдуллах ибн Зубайр, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал Усману:

«Сражайся с ними! Клянусь Аллахом, Аллах разрешил тебе сражаться с ними».

Усман же сказал в ответ:

«Нет, клянусь Аллахом, я никогда не стану сражаться с ними!»[3]*.*

А в другой версии говорится, что он сказал Усману:

«О повелитель верующих! Поистине, с тобой в доме находится группа, которой Аллах оказал бы помощь, даже при меньшей численности. Дай же нам разрешение сражаться».

---

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 203. *Ибн Са‘д.* Табакат кубра. Т. 3, С. 71. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 171. Сообщение с хорошим (хасан) иснадом.
2. *Имам Ахмад*. Муснад; *Хатыб*. Тарих Багдад; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ заваид. Хайсами сказал, что у этого сообщения «надёжные передатчики, однако я не нашёл доказательств того, что Мухаммад ибн Абдуль-Малик ибн Мерван слышал что-то от Мугиры ибн Шубы».
3. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 3, С. 70. Сообщение также приводит *Хафиз Ибн Асакир* в Тарих Димашк. Биография Усмана.

Усман, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Заклинаю тебя Аллахом: да не прольётся из-за меня чья-то кровь!»[1]

Когда положение осложнилось, сподвижники не ограничились своим первым предложением, на которое Усман ответил отказом.

Ка‘б ибн Малик, да будет доволен им Аллах, призвал ансаров защищать Усмана, сказав им:

«О ансары! Будьте помощниками Аллаха дважды!»

И ансары пришли к Усману и встали у дверей его дома[2].

Зейд ибн Сабит зашёл к Усману, да будет доволен им Аллах, и сказал ему:

«У дверей стоят ансары, и, если ты желаешь, мы будем помощниками Аллаха дважды».

Однако Усман, да будет доволен им Аллах, снова отклонил предложение сражаться и сказал:

«Мне это не нужно. Воздержитесь от сражения»[3].

Когда Усман сидел на стуле в доме с Хасаном ибн Али, Абу Хурайрой, Абдуллахом ибн Умаром, Абдуллахом ибн Зубайром, да будет доволен Аллах ими обоими, и перед ним стояли тазы, наполненные водой и лежала поношенная одежда, пришёл посланец Зубайра ибн Аввама.

Он передал ему приветствие Зубайра и сказал:

«Меня послал к тебе Зубайр ибн Аввам. Он шлёт тебе своё приветствие и говорит: „Поистине, я подчиняюсь тебе и по-прежнему верен тебе и, если желаешь, я войду в дом вместе с тобой и стану одним из тех, кто уже с тобой, а если хочешь, останусь здесь, ибо бану ‘Амр ибн ‘Ауф обещали быть утром у моей двери и делать то, что я прикажу им“».

Выслушав посланца, Усман сказал:

«Аллах велик! Хвала Аллаху, Который удержал и уберёг брата моего... Передай ему моё приветствие и скажи, что если он войдёт в дом, то будет просто одним из собравшихся... Скажи: „Для меня желаннее, чтобы ты оставался на своём месте. Может, Аллах защитит меня посредством тебя“».

---

1. *Ибн Са‘д.* Табакат. *Хафиз Ибн Асакир* приводит эту историю тем же путём с безупречным (сахих) иснадом до Ибн аз-Зубайра.
2. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 173. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом до Катады. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 205.
3. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих.

Услышав это послание, Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, поднялся и сказал:

«Не сообщить ли вам о том, что я слышал своими ушами от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует?»

Присутствующие сказали: «Конечно!»

Тогда он сказал:

«Я свидетельствую, что слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „После меня будут смуты и страшные события“.

Мы спросили:

„Как же спастись от них, о Посланник Аллаха?“

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Примыкайте к надёжному и его сторонникам“, — и он указал на Усмана ибн Аффана».

Тогда люди поднялись и сказали:

«Мы понимаем, что делаем. Дай же нам разрешение сражаться».

Усман сказал в ответ:

«Я настаиваю (или же он сказал нечто подобное) на том, чтобы обязанный подчиняться мне не сражался!»[1]

Ибн Сирин сказал:

«Вместе с Усманом в доме было семьсот человек, которые, если бы Усман им позволил, сражались бы с повстанцами и изгнали бы их из города. Среди них был Ибн Умар, Хасан ибн Али и Абдуллах ибн Зубайр»[2].

Салит ибн Салит сказал:

«Усман запретил нам сражаться с ними, а если бы он разрешил, мы обрушились бы на них и изгнали бы их из наших земель»[3].

Ибн Абу Муляйка сказал:

«С Усманом была группа людей, которая вполне могла рассчитывать на победу, и с ними был Абдуллах ибн Зубайр»[4].

1. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих Димашк. Биография Усмана, т. 39. Сообщение передаётся путём Мусаба ибн Абдуллаха, с хорошим иснадом.
2. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 3, С. 70.
3. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 173.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 3, С. 70.

Увидев, что Усман, да будет доволен им Аллах, упорно отказывается от сражения с бунтовщиками, и что те решительно настроены убить его, некоторые сподвижники сочли, что существует только один способ защитить его: они предложили ему покинуть Медину и отправиться в Мекку, дабы спастись от бунтовщиков.

В тот год Усман назначил Абдуллаха ибн Аббаса руководить Хаджем. И Абдуллах ибн Аббас сказал ему:

«Если я останусь у твоей двери и буду защищать тебя, то это будет лучше хаджа».

Но Усман настоял, и он вместе с людьми отправился в хадж, а осада дома Усмана все продолжалась. И вот уже настали дни ташрик[1]а, и некоторые люди вернулись из хаджа, и оповестили его о том, что у людей там все в порядке, и передали ему, что после хаджа люди собираются вернуться в Медину, чтобы спасти из осады повелителя правоверных. Также бунтари узнали, что Муавия отправил войско во главе с Хабибом ибн Масламой, что Муавия ибн Хадидж вышел из Египта, что куфийцы отправили Ка‘ка ибн Амра во главе войска, и что басрийцы отправили своих воинов во главе с Муджаши. И тогда они еще более утвердились в своем грязном намерении, и решили воспользоваться моментом, когда в городе было мало народу, а большинство из людей были в хадже. Они окружили дом Усмана и сделали осаду еще более жестокой, а потом сожгли дверь и проникли в его дом через прилегающие жилища, например, через дом Амра ибн Хазма и другие. Мединцы изо всех сил защищали Усмана у дверей его дома. Они сражались и во время битвы соревновались в стихосложении. Абу Хурейра сказал:

«Это день великой и благословенной битвы, когда некоторые обитатели дома были убиты, и были убиты также другие из числа нечестивцев».

Тогда Абдуллах ибн Зубейр получил множественные ранения, так же был ранен Хасан ибн Али, а Марван ибн Хакам был ранен в грудь, и жил с этой раной до самой смерти.

Осада продолжалась с последних дней месяца зуль-ка‘да до пятницы, восемнадцатого числа месяца зуль-хиджжа. За день до этого в доме Усмана собрались мухаджиры и ансары, которых было около семисот, и среди которых были Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн Зубейр, Хасан, Хусейн, Марван, Абу Хурейра и некоторые их вольноотпущенники. Если бы Усман попытался остановить их, то они не дали бы ему этого сделать. И тогда, обратившись к ним, он сказал:

1. 11-ое, 12-ое и 13-ое число месяца зуль-хиджжа.

«Я заклинаю всех, кто еще подчиняется мне: опустите оружие и отправляйтесь по домам!»

В это время у него дома были многие сподвижники и их сыновья.

Он сказал своим рабам:

«Тот, кто вложит меч в ножны, свободен». Битва изнутри стала менее ожесточенной. Усман любил и уважал Хасана. А когда произошла смута, и началась осада дома Усмана, он просил Хасана, да будет доволен ими Аллах, вернуться к себе домой, опасаясь, что с ним может случиться что-то плохое[1].

Усман сказал Хасану, да будет доволен ими Аллах:

«Возвращайся к себе домой, пока не явится повеление Аллаха»[2].

Из достоверных источников нам известно, что Хасана в тот день вынесли из дома раненым[3].

Кроме него были ранены и другие: Абдуллах ибн Зубейр, Мухаммад ибн Хатыб, Марван ибн Хакам, а так же Хусейн ибн Али и ибн Умар, да будет доволен ими Аллах[4]. Али был самым смелым и яростным защитником Усмана, да будет доволен ими Аллах, о чем сообщил Марван ибн Хакам[5].

Также ибн ‘Асакир сообщил со слов Джабира ибн Абдуллаха, да будет доволен им Аллах, о том, что Али отправил к Усману человека с таким посланием:

«У меня есть пятьсот вооруженных людей. Позволь мне защищать тебя от этих людей, ведь ты не сделал ничего, за что тебя следовало бы убить».

Тот сказал в ответ: *«Да воздастся тебе благом! Но я не хочу, чтобы из-за меня проливалась чья-то кровь»[6].*

Приводится много приданий о том, что во время осады он сражался рядом с Усманом, да будет доволен ими Аллах. Среди них есть свидетельство о том, что бунтари запретили передавать Усману воду, так что его близкие чуть не умерли от жажды. Али, да будет доволен им Аллах, отправил три бурдюка с водой, которые удалось доставить лишь ценой больших усилий и жертв: из-за этого были ранены несколько вольноотпущенников родов бану Хашим и бану

1. *Ибн Шабба.* Тарихуль-Мадина. Т. 4, С. 1208.
2. *Мухиб Табари.* Рийад Надыра.
3. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 8, С. 128. Цепочка рассказчиков этого предания достоверна.
4. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 174.
5. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-Ислам. С. 460, 461. Цепочка рассказчиков этого предания сильная.
6. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. С. 403.

Умеййа (омеййады). Затем события стали стремительно развиваться: бунтари атаковали дом Усмана, и в конце концов убили его, да будет доволен им Аллах.

Весть об этом дошла до сподвижников Пророка, когда большинство из них были в мечети, и они словно обезумели. Али спросил своих сыновей и сыновей своего брата:

«Как они смогли убить Усмана, когда вы охраняли вход в его дом?» И ударил раненого Хасана[1]*.*

Он ударил в грудь Хусейна, обругал ибн Зубейра, ибн Тальху и, разгневанный, отправился к себе домой, повторяя:

«Да будут прокляты эти люди! О Аллах, Тебе известно, что нет моей вины в том, что была пролита его кровь: я не убивал его и не призывал к его убийству!»[2]

Именно такой была позиция Али, да будет доволен им Аллах: он давал Усману советы и наставления, слушал его и подчинялся, а во время смуты стоял рядом с ним, защищал его и не сказал о нем ни одного плохого слова. Напротив, он сделал все, что мог, чтобы исправить положение, и уменьшить пропасть между халифом и бунтарями. Но это было выше его сил — Аллаху было угодно, чтобы повелитель правоверных Усман ибн Аффан, да будет доволен им Аллах, добился успеха, приняв смерть мучёника[3]. А бунтари сполна получат наказание за свое преступление.

Повелитель правоверных Али, да будет доволен им Аллах, не хотел смерти Усмана и говорил о своей непричастности к ней. Он клялся в своих проповедях и в разговорах, что он не убивал Усмана, не отдавал приказа об этом, не был сторонником бунтарей и вообще был против того, что они замышляли. Обо всем этом рассказывается во многих преданиях, достоверность которых не вызывает сомнения[4].

Однако рафидиты полагают, будто бы Али был удовлетворен смертью Усмана, да будет доволен ими Аллах[5]

Приведя некоторые предания, в которых говорится об убийстве Усмана, да будет доволен им Аллах, Хаким сказал:

1. *Ибн Абу Асым*. Ахад ва Масани. Т. 1, С. 125, раздел о халифате Али, С. 87.
2. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 209. Цепочка рассказчиков этого предания достоверна.
3. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 209. Цепочка рассказчиков этого предания достоверна.
4. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 202.
5. Акида фи Ахль Бейт бейн Ифрат ва Тафрит. С. 129.

«Что касается слов еретиков о содействии в убийстве Усмана, будто бы оказанной повелителем правоверных Али, да будет доволен им Аллах, то это ложь и клевета, и есть много достоверных преданий, опровергающих это»[1].

Ибн Таймийя сказал:

«Все это ложь, направленная против Али, да будет доволен им Аллах, и клевета. Али, да будет доволен им Аллах, не принимал участия в убийстве Усмана, да будет доволен им Аллах, не отдавал приказа об этом и не хотел этого. Его слова, сказанные об этом, передали многие люди, и он был искренен и правдив[2]. Али, да будет доволен им Аллах, сказал: «О Аллах! Тебе известно, что я невиновен в убийстве Усмана!»[3]

В некоторых сочинениях поведение сподвижников Пророка во время смуты и убийства Усмана описано неверно и искаженно, а причиной тому послужили не заслуживающие доверия, слабые и вымышленные предания, приведенные многими историками, которые изучали событие смуты по «Тарих Табари» и другим трудам, в которых приводились сообщения со слов Абу Михнафа, Вакиди, ибн Асама и других. В эти рассказы были вплетены нити ненависти к достоверной и истинной истории, и внушается мысль, что именно сподвижники были зачинщиками и руководителями смуты. Шиит Абу Михнаф, не боясь ничего и никого, без стеснения обвиняет Усмана в том, что он во время своего правления допустил много ошибок и заслужил все, что с ним произошло, а Тальха в этих описаниях предстоит как один из тех, кто взбунтовался против Усмана и подстрекал людей, выступив против него. Сообщения, переданные Вакиди, не отличаются от россказней Абу Михнаф.

У шиитов есть множество сочинений, в которых сподвижники Пророка обвиняются в заговоре против Усмана, да будет доволен им Аллах, и в том, что именно они разожгли смуту и подстрекали людей к бунту. Однако все это ложь и клевета[4]. Существует множество хадисов, сохраненных для нас в трудах хадисоведов, и опровергающих эти слабые и недостоверные сообщения, за что мы возносим хвалу Всевышнему! В этих достоверных преданиях и рассказах сподвижники предстают в своем истинном облике как люди, защищавшие Усмана и непричастные к его убийству[5]. Напротив, они требовали, чтобы его убийцы ответили за свое преступление, и это говорит, что они не могли ни разжигать смуту, ни

1. *Хаким*. Мустрадрак. Т. 3, С. 103.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 406.
3. Акида фи Ахль Бейт бейн Ифрат ва Тафрит. С. 229; *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 3, С. 3. Цепочка рассказчиков данного предания хорошая.
4. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 336.
5. Али Салляби. Хамис хуляфа ар-Рашидин, Хасан ибн Али. С. 122.

участвовать в ней позже[1].

Все сподвижники, да будет доволен ими Аллах, непричастны к смерти Усмана, да будет доволен им Аллах, а если кто-то утверж-дает обратное, то он лжет, и у него нет ничего, что могло бы служить доказательством его слов. Поэтому Халифа ибн Хайуат в своем труде «Ат-Тарих» приводит следующее сообщение Абд аль Ала ибн Хейсама, переданное им со слов его отца:

«Я спросил Хасана:

„Были ли среди тех, кто участвовал в убийстве Усмана, мухаджиры и ансары?“

Он ответил:

„Нет, там были лишь жестокие и бесчувственные люди из Египта“»[2].

Имам Навави сказал:

«Ни один из сподвижников не участвовал в его убийстве, но его убил сброд, чернь с самого дна племен, низкие и темные люди, которые объединились и пришли к нему из провинций. Сподвижники, которые были рядом с ним, не смогли защитить его, и те люди смогли его убить, да будет доволен им Аллах»[3].

Зубейр, да будет доволен им Аллах, описал их как

«чернь и сброд из провинций», а госпожа ‘Аиша сказала, что это были пришельцы из других племен[4].

Ибн Таймийя сказал, что они были хариджитами, распространявшими нечестие, и заблудшими людьми, бунтарями и преступниками[5].

Захаби сказал, что эти люди — само зло и жестокость[6].

Ибн Имад Ханбали сказал о них в «Шазарат», что это самые низкие люди из самых презренных племен[7].

Эти описания подтверждают их линию поведения от начала осады и до несправедливого и враждебного убийства халифа, да будет доволен им Аллах. Ведь они держали его без воды и пищи, тогда как именно он, на свои личные деньги купил для мусульман колодец, из которого они совершенно бесплатно могли утолять жажду[8]. Он также оказывал мусульманам материальную

1. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. Т. 2, С. 14—18.
2. *Док. Али Мухаммад Салляби*. Усман ибн Аффан. С. 450.
3. Шарх сахих Муслим. Т. 15, С. 148, через Шахид Дар Усман ибн Аффан. С. 148.
4. *Навави*. Шарх Сахих Муслим. Т. 15, С. 148.
5. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж Сунна набавиййа. Т. 2, С. 189—206.
6. *Хафиз Захаби*. Дуваль Ислам. Т. 1, С. 12.
7. *Доктор Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 338; *Ибн аль Имад Ханбали*. Шазарат Захаб. Т. 1, С. 40.
8. *Доктор Али Мухаммад Салляби*. Тейсир Карим Маннан фи Сират Усман ибн

помощь, делился своим имуществом, когда те страдали от голода или другого несчастья, — он всегда щедро помогал людям во время бед и испытаний[1].

Али, да будет доволен им Аллах, даже упомянул об этом, когда пытался образумить бунтарей, и упрекал их в столь подлом отношении к их пленнику, говоря:

«О люди! Вы ведете себя не как мусульмане, и даже не как неверующие! Не лишайте этого человека воды и пищи, ведь даже римляне и персы, когда берут пленников, кормят и поят их»[2].

Достоверные предания и исторические факты свидетельствуют о том, что сподвижники не подстрекали людей к бунту и убийству Усмана, и не участвовали в этом[3].

А ситуация снаружи все больше накалялась. И в этой тяжелой обстановке Усман увидел сон, указывавший на приближение его конца, и он покорился воле Аллаха, стал ожидать исполнения обещания своего сна, всей душой желая как можно быстрее встретить Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Он хотел походить на лучшего из двух сыновей Адама, который сказал, когда его брат захотел его убить:

«Я хочу, чтобы ты вернулся с моим грехом и твоим грехом, и оказался среди обитателей Огня. Таково воздаяние несправедливым»[4].

Ибн Умар поведал, что Усман начал рассказывать людям, будто он видел во сне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который сказал:

«О Усман, разговляйся сегодня с нами!»

Поэтому в тот день он начал поститься, и в тот же день его убили.

Описание убийства Усмана

Когда Усман решил, что те, кто находился в доме, должны уйти и что с ним должны остаться лишь члены его семьи, он предался намазу и начал читать суру *«Та Ха».* Он обычно читал Коран быстро. Пока он читал суру *«Та Ха»* произошла суматоха, уже загорелись дверь и навес над нею, и люди опасались, что огонь достигнет казны. После завершения намаза Усман сел, положив перед собой свиток Корана. Бунтари проникли в его дом, сожгли дверь и вошли внутрь. Среди них не было никого из сподвижников Пророка или их сыновей, кроме Мухаммада ибн Абу Бакра. Некоторые из нападавших опередили его

Аффан. С. 450. Первое издание. Даруль-Марифа. Бейрут, 2002 г.

1. «Тамхид ва Байан. С. 424.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 400.
3. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф Сахаба фи фитна. С. 450.
4. Сура 5 «*Маида*» («Трапеза»), аят 29.

и ударили Усмана так, что он потерял сознание. Однако, услышав женский крик, смутьяны не решились идти дальше и вышли.

Первым к Усману проник человек, которого звали Маут Асвад (Черная смерть). Он стал душить Усмана, пока тот не потерял сознание, а ворвавшийся, подумав, что тот уже мертв, оставил его.

Потом вошел Мухаммад ибн Абу Бакр, который подумал, что Усман уже убит. Увидев его, он схватил лежащего халифа за бороду и приставил к его шее клинок. И тогда Усман произнёс: *«Не торопись, о сын моего брата! Ибо, клянусь Аллахом, ты сделал то, чего не сделал бы твой отец»*. Тогда Мухаммад оставил его и попятился от него, полный раскаяния и стыда. Люди встретили его у ворот Суффы. Он долго противостоял им, пока они не смогли одолеть его и войти, тогда Мухаммад ушел.

Пришел один человек, держа в руках голую пальмовую ветвь, которой он ударил Усмана по голове, потекла кровь, и она капнула на свиток Корана, который лежал перед ним. Нападавшие поочередно набрасывались на него, и среди них был египтянин по имени Саудан ибн Хамран, который ударил его мечом по соску груди, потом вонзил меч ему в грудь и давил до тех пор, пока не проткнул тело насквозь. Затем он воткнул меч ему в живот, надавил на него всем телом и убил его. Кровь Усмана пролилась на слова Всевышнего Аллаха: **«Аллах избавит тебя от них»**[1].

Наиля бинт Фарафиса Кальбиййа, жена Усмана, набросилась на убийцу и стала кричать. Она хотела остановить его, но тот отрубил ей пальцы. Она вынуждена была отступить, а тот рукой ударил её по мягкому месту, сказав, что оно слишком большое. Тут на него набросился слуга Усмана и убил его, а этого слугу сразу убил другой человек, которого звали Катара.

Бунтари кинулись разбирать вещи в доме. Один из них, проходя мимо Усмана, голова, которого лежала на свитке Корана, ударил её ногой, и она упала с него. Клянусь Аллахом, они не оставили в его доме ничего и забрали даже кубки...

Когда это случилось, возмущению людей не было предела, но многие оставались в своих домах. Большинство этих хариджитов-невежд уже сожалели о содеянном. Когда пришло время хаджа, мать правоверных Аиша отправилась в хадж, а люди сказали ей:

«Лучше было бы, если бы ты осталась, ведь эти люди тебя боятся».

Она ответила: *«Боюсь, что если я скажу им, что думаю, то они оскорбят меня, как оскорбили Умм Хабибу»,* и не изменила своего намерения отпра-

1. Сура 2 «*Аль-Бакара*» («Корова»), аят 137.

виться в хадж.

Потом к Усману вошел Али, упал ему на грудь и начал плакать так сильно, что люди подумали, что он последует вслед за ним. Ибн Аббас поведал, что в день убийства Усмана, Али сказал:

«Я не убивал и не отдавал приказа об убийстве, но я не смог ничего поделать».

Вернувшиеся паломники узнали, что Усман, да будет доволен им Аллах, убит, и что люди дали присягу верности Али ибн Абу Талибу, да будет доволен им Аллах. А когда матери правоверных уже в пути узнали, что Усман убит, они вернулись в Мекку и оставались там около четырех месяцев.

Таким образом, Усман, да будет доволен им Аллах, был халифом двенадцать лет без двенадцати дней, так как ему принесли присягу в начале месяца мухаррам в двадцать четвертом году, а умер он в возрасте восьмидесяти двух лет.

Кэйс ибн Аббад рассказал, что он слышал, как в день Верблюжьей битвы Али сказал:

«О Аллах, я не причастен к смерти Усмана, ибо в тот день, когда его убили, я был словно помешан, я будто раздвоился, и когда они пришли, чтобы присягнуть мне, я сказал: „Клянусь Аллахом, мне стыдно перед Аллахом принимать присягу от людей, убивших того, о ком Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Я стесняюсь человека, которого стесняются ангелы“.

И мне было стыдно принимать присягу, когда только что убитый Усман еще даже не был похоронен“. Они ушли, а после того как Усмана похоронили, они пришли снова и стали просить меня принять их присягу, но я ответил:

„О Аллах! Я боюсь того, к чему приближаюсь!“ Но потом я решился и согласился, чтобы они присягнули мне. И когда они говорили „повелитель правоверных“, у меня сжималось сердце, и я даже молчал некоторое время после этого»[1].

1. *Абу Касим ибн Асакир* уделил большое внимание сообщениям, переданным от Али, о его непричастности к убийству Усмана. Он клялся в этом в своих пропо-ведях и в разговорах. Он говорил, что не убивал его, и не хотел его смерти, а нао-борот, запрещал смутьянам делать это. Но они его не послушали. Эти предания были переданы по многим цепочкам, что, по мнению многих имамов, являются неопровержимым доводом.

Подробнее о том, как его смогли убить в Медине, когда там было много сподвижников

Хафиз Ибн Касир сказал:

«И если кто-то спросит: „Как эти преступники смогли убить Усмана, да будет доволен им Аллах, в Медине, когда в то время там было много великих и известных сподвижников?“, то ответ на это будет состоять из нескольких частей.

Во-первых, многие или даже большинство из них не думали, что все зайдет так далеко и его убьют, потому что до этой трагедии участники бунта не говорили о том, что хотят именно его смерти, но требовали от него, чтобы он либо сам добровольно ушел, либо наказал себя, в противном случае они угрожали ему убийством. Они думали, что он добровольно откажется от власти и избавится от этой страшной участи, но никто и не предполагал, что дело дойдет до убийства и что эти люди осмелятся на такой шаг, пока не случилось то, что случилось.

А лучше всех об этом известно Аллаху.

Во-вторых, сподвижники Пророка изо всех сил защищали Усмана, но когда ситуация стала обостряться, он сам велел людям опустить оружие, вложить мечи в ножны, и его люди послушались его и так и сделали, а нападающие смогли сделать то, что они хотели. Вместе с тем, никто и не думал, что они на самом деле убьют халифа.

В-третьих, хариджиты воспользовались удобным моментом, когда многие мединцы были в хадже, а войска, направленные на помощь, были уже близко, но еще не дошли, и тогда они успели сделать свое черное дело.

В-четвертых, хариджитов было около двух тысяч, так что на тот момент в Медине, возможно, не было столько вооруженных людей, потому что они были заняты на пограничных заставах и в различных областях халифата. Кроме того, многие сподвижники оставались в стороне от этой смуты и были дома, а хариджиты осаждали дом Усмана, да будет доволен им Аллах.

И если бы сторонники халифа попытались снять осаду с дома, то, возможно, у них это не получилось бы. Но великие сподвижники отправили своих сыновей, чтобы те защищали Усмана, да будет доволен им Аллах, до тех пор, пока из других областей не подоспеют войска ему на помощь. Но они опоздали: хариджиты уже проникли в дом, сожгли дверь, прорвались в покои халифа и убили его.

Что касается предположений о том, что якобы некоторые сподвижники отдали халифа на волю смутьянов и уже смирились с его убийством, то это неправда: ни один из сподвижников не участвовал в убийстве Усмана, да будет доволен им Аллах. Никто из них не хотел смерти Усмана, наоборот, они ненавидели и ругали тех, кто это сделал. Но некоторые из них, такие как Аммар ибн Йасир, Мухаммад ибн Абу Бакр, Амр ибн Хамик и другие, думали, что он уйдет добровольно.

Абу Умар ибн Абд аль-Барр, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Усмана, да будет доволен им Аллах, похоронили в местечке Хушш Каукаб, которое он купил и присоединил к кладбищу Баки‘».

АЛИ В ЭПОХУ УСМАНА

После кончины Умара, да будет доволен им Аллах, люди присягнули Усману. Это произошло после того, как Абдур-Рахман ибн Ауф совещался с мусульманами в течение трёх дней, и удостоверился в том, что большинство желает видеть правителем Усмана.

Абдур-Рахман сказал:

«Я увидел, что они никого не приравнивают к Усману»[1].

Али присягнул Усману вторым. С Усманом Али вёл себя так же, как и с двумя предыдущими халифами, то есть подчинялся им и давал советы. Тому есть немало подтверждений.

Усман советовался со сподвижниками относительно избрания одного способа чтения Корана.

Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

«Когда люди стали спорить о том, как следует читать Коран, и известия об этом дошли до Усмана, мы собрали сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и стали советоваться относительного того, чтобы утвердить единый для всех способ чтения Корана, и наше мнение в этом вопросе совпадало с его мнением». Позже Али говорил: «Если бы я был на его месте, я сделал бы то, что сделал он»[2].

Усман поручил Али привести в исполнение наказание Валида ибн Укбы, о котором два человека засвидетельствовали, что он пил вино, и Абдуллах ибн Джафар, сын «крылатого» Джафара[3], нанёс ему положенные сорок ударов по велению Али[4].

---

1. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 59 и т. 13, С. 193.
2. *Бейхаки*. Сунан Кубра. № 2375.
3. Джафара, родного брата Али, прозвали «крылатым», потому что после его геро-ической гибели при Муте Посланник Аллаха сообщил мусульманам, что видел Джафара в Раю, и вместо отрубленных в бою рук, которыми он держал знамя мусульманского войска, у него были обагрённые кровью крылья.
4. *Муслим*. Хадис № 1331.

Отношение Али к халифу во время смуты

Согласно некоторым ложным сообщениям, известные сподвижники были замешаны в убийстве халифа, и Али, якобы, был среди тех, кто настраивал людей против Усмана и побуждал их к его убийству. Эти одиночные сообщения — ложные и фальсифицированные, тогда как достоверных сообщений, опровергающих эту ложь[1], напротив, очень много. Как бы там ни было, подобные обвинения против Али всё-таки были выдвинуты.

Ибн Сирин сказал:

«Насколько мне известно, Али обвинили в убийстве Усмана только после того, как он стал халифом»[2].

От Али передаются достоверным путём такие слова:

«Клянусь Аллахом, если бану Умаййа удовольствуются этим, я готов послать к ним пятьдесят человек из бану Хашим, дабы засвидетельствовать: „Мы не убивали Усмана, и не знаем, кто убил его“»[3].

Вероятнее всего, это обвинение было выдвинуто против Али как следствие той позиции, которую он занял по отношению к убийцам Усмана, став халифом. И кровавые сражения в эпоху его правления стали следствием его религиозного и политического взгляда на выступивших против Усмана. Бунтовщики, некоторые из которых были лицемерами, как передаётся от Посланника Аллаха[4], да благословит его Аллах и приветствует, использовали эту позицию Али в своих целях, и пустили слух о причастности Али к убийству Усмана. Слух этот распространился со скоростью света, чему способствовала атмосфера смуты и общая нестабильность ситуации и разобщённость мусульман, на которых произошедшие события произвели тяжёлое впечатление.

Во время смуты отношение Али к Усману не изменилось.

Он по-прежнему любил и уважал его. Разумеется, время от времени у них возникали разногласия в некоторых вопросах фикха или политики, и Али ставил

1. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 103.
2. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 11, С. 146. У этого хадиса надёжные передатчики.
3. *Саид ибн Мансур*. Сунан. Т. 2, С. 335. Указание на известную в фикхе касаму: когда обнаруживают убитого и не знают, кто убийца, обвинение выдвигают против тех людей, на чьей территории обнаружили тело. Дабы отвести от себя обви-нение, пятьдесят человек из числа обвиняемых должны поклясться Аллахом, что они не убивали его и не знают, кто его убийца.
4. *Ибн Маджа*. Сунан. Т. 1, С. 41. *Аль-Альбани*. Сахих сунан Ибн Маджа. Хадис № 90. Мишкат масабих. Т. 3, С. 238.

Усмана в известность о том, что их мнения по данному вопросу не совпадают. Но дело ограничивалось этим. Когда люди пришли к Али, чтобы пожаловаться на сборщиков закята, назначенных Усманом, Али послал своего сына Мухаммада к Усману с грамотой, составленной еще Посланником Аллаха, в которой разъяснялось, как следует собирать закят, чтобы сборщики руководствовались ею. Усман же отослал грамоту обратно, сказав: «Забери её назад», так как знал её содержание и потому не нуждался в ней, а относительно сборщиков закята: либо он обнаружил, что обвинения, выдвинутые против назначенных им сборщиков беспочвенны, либо они подтвердились, но Усман принял меры чуть позже, и на то у него были свои причины[1].

В ответе Усмана прозвучал гнев, поэтому Мухаммад сказал:

«Если бы Али когда-нибудь говорил об Усмане что-то плохое, то это должно было случиться в тот день»[2].

Мухаммад сказал это уже после убийства Усмана, как следует из контекста достоверных сообщений. А Мухаммад почти не отходил от отца, сопровождая его повсюду, и его слова следует предпочесть словам любого другого человека, потому что они приводятся в «Сахихе» Бухари. Из этих слов можно понять, что Али не говорил об Усмане, да будет доволен Аллах ими обоими, ничего плохого ни до смуты, ни после неё.

Сам Али подтверждал необходимость подчинения правителю и демонстрировал свою покорность Усману. Он говорил:

«Даже если бы Усман отправил меня в крепость Сарара[3], я всё равно слушал бы и повиновался»[4].

Поведение Али во время прихода повстанцев

Когда началась смута, и повстанцы разбили лагерь близ Медины, они послали к сподвижникам, спрашивая у них дозволения войти в город. Сподвижники разрешили им войти для выдвижения требований и их обсуждения. А Али запретил им входить в город[5].

---

1. Фатхуль-Бари. Т. 6, С. 215.
2. Фатхуль-Бари. Т. 6, С. 213. *Имам Ахмад*. Фадаиль сахаба. Т. 2, С. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 237.
3. В Йемене, считалась самой крепкой и защищенной крепостью у арабов.
4. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 225. У этого сообщения надёжные передатчики.
5. *Ибн Са'д.* Табакат кубра. Т. 3. С. 65. У этого сообщения надёжные передатчики.

Однако повстанцы не послушали Али.

Халиф вышел к ним, выслушал их требования и пообещал выполнить их. Выступившие против халифа были удовлетворены, в их сердцах проснулась надежда. Однако очень скоро всё изменилось из-за фальшивого письма. Охваченные гневом, бунтовщики ворвались в город снова и окружили дом халифа, после чего началась осада.

Осаждавшие дом халифа не позволяли ему даже выходить в мечеть для совершения обязательной молитвы[1]. Повстанцы фактически завладели городом, и большую часть времени люди совершали молитву под их руководством[2].

Сподвижники поняли, что события развиваются не так, как они предполагали, и, опасаясь, что произойдёт что-нибудь плохое, самые видные сподвижники послали своих сыновей к дому халифа, не посоветовавшись с самим Усманом. Среди них были Хасан, Хусайн, Абдуллах ибн аз-Зубайр, Мухаммад ибн Хатыб, Ибн Умар и другие.

Али более других стремился защитить Усмана.

Это засвидетельствовал Мерван ибн Хакам, который во время этой страшной смуты находился рядом с халифом[3]. Это подтверждают достоверные сообщения, из которых следует, что во время смуты Али принял сторону халифа и старался облегчить его положение. Из этих сообщений мы знаем, что бунтовщики лишили Усмана воды, так что он вместе с членами своей семьи едва не умер от жажды. Узнав об этом, Али послал ему три больших бурдюка с водой, которые удалось пронести в дом лишь ценой невероятных усилий: несколько человек из бану Хашим и бану Умаййа получили ранения[4].

Усман послал за Али, и тот поспешил ответить на зов.

Однако члены семьи удержали его силой, боясь, что повстанцы, вселившие страх в жителей Медины, причинят ему вред. Они сказали ему:

«Разве ты не видишь эти отряды?! Клянусь Аллахом, не добавят они тебе ничего, кроме страха!»

Тогда Али стянул с себя чалму и бросил посланцу Усмана, сказав ему:

---

1. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 53.
2. Фатхуль-Бари. Т. 2, С. 188. *Имам Ахмад*. Фадаиль сахаба. Т. 1, С. 526. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 515.
3. *Хафиз Захаби*. Тарихуль ислам. С. 460, 461. Это сообщение приводит Ибн Абу Хайсама с сильным иснадом.
4. *Балязури*. Ансаб ашраф. Т. 5, С. 67.

«Расскажи ему о том, что видел!»[1]

Дальше события развивались очень быстро, и Али уже ничего не успел сделать. Бунтовщики убили Усмана.

Когда известие о произошедшей трагедии достигло ушей сподвижников, большинство из которых в то время находились в мечети, они были потрясены. Али сказал своим сыновьям и сыновьям своих братьев по вере:

«Как же убили Усмана, если вы стояли у дверей?»

И он ударил по щеке раненого Хасана[2], толкнул в грудь Хусейна, обругал сына Зубайра и сына Тальхи, и разгневанный направился к своему дому со словами:

«Чтоб вам пропасть на всю оставшуюся жизнь! О Аллах, я свидетельствую пред Тобой о своей непричастности к этому кровопролитию, и о том, что я не убивал его и не побуждал к его убийству!»[3].

Такой была позиция Али в отношении Усмана, да будет доволен Аллах ими обоими:

Чистосердечие и совет, послушание и покорность, и попытка защитить по мере своих возможностей. Али был одним из тех, кто активнее других пытался защитить Усмана. Он никогда не говорил о нём дурного. Он пытался уладить конфликт между халифом и теми, кто выступил против него, но это было выше его сил и неподвластно его воле. Такова была воля Всевышнего: халиф должен был принять мучёническую смерть, которую предрекал ему ещё Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и вера его должна была проявиться в неуклонном соблюдении велений Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Его зарезали, как режут барана, когда он читал Книгу Всевышнего Аллаха… Да помилует его Аллах, и да будет Он доволен им!

Гибель Усмана была тяжким испытанием и страшным потрясением для мусульманской общины. Сподвижникам и в голову не приходило, что невежественные повстанцы осмелятся пролить кровь халифа, и решатся на такую вопиющую несправедливость. Али рассказывал:

«В день гибели Усмана мне показалось, что я лишился разума, мне стало не по себе…»[4]

---

1. Ибн Сад. Табакат кубра. Т. 3, С. 68. У этого сообщения надёжные передат-чики. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 209. *Са‘ид ибн Мансур*. Сунан. Т. 2, С. 336.
2. *Ибн Абу Асым*. Ахад ва масани. Т. 1, С. 125
3. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 209. Это сообщение с безупречным иснадом, восходящим к очевидцу. Ибн Са‘д. Табакат Кубра. Т. 3, С. 29.
4. *Абу На‘им*. Аль-имама ва радд аля рафида. С. 329. Сообщение с иснадом хасан ли-гайрихи. Хакам. Мустадрак. Т. 3, С. 105.

Следует отметить, что некоторые предводители выступивших против Усмана позже участвовали в выступлении против Али и сражались с ним при Нахраване. Более того, они были в числе предводителей тех, кто сражался с Али при Нахраване.

Великое исламское государство осталось без халифа, который управлял им.

Ситуация в Медине, столице государства и резиденции халифа, была крайне нестабильной, и многие жители покинули её для совершения хаджа или просто спасаясь от смуты.

Выступившие против Усмана хотели, чтобы к власти после гибели Усмана пришёл тот, кого выберут они. У них было три кандидатуры: Али, Тальха и Зубайр. Однако все их попытки подступиться к этим троим провалились, и они вынуждены были обратить свои взоры на других. Они направили своего посланца к Саʻду ибн Абу Ваккаса, однако он категорически отказался от их предложения, и они не стали настаивать[1].

Они растерялись и, опасаясь, что если ничего не предпримут в ближайшее время, люди объединятся против них, предложили Абдуллаху ибн Умару стать правителем. Они даже пригрозили ему смертью в случае отказа, однако он не поддался на их уговоры[2].

Достоверные сообщения подтверждают, что в течение некоторого времени у исламского государства не было правителя.

Убить мусульманина было для них легко, и это указывает на их неотёсанность, грубость и невежество, а также на почти полное отсутствие благочестия и богобоязненности. Их не остановил ни запрет проливать невинную кровь, особенно кровь сподвижника Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ни святость его города, ни святость месяца, в который происходили эти события. И только потом бунтовщики поняли то, чего не понимали раньше: правление в руках жителей Медины, мухаджиров и ансаров из числа участников битвы при Бадре, и что остальные люди следуют за ними...

Бунтовщики собрали жителей Медины и сказали им:

«Вы участники совета, и вы должны избрать правителя, и вам решать судьбу общины. Найдите же подходящего человека и вручите его правление,

1. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 4, С. 432
2. *Имам Ахмад*. Фадаиль ахаба. Т. 2, С. 95. *Ибн Саʿд*. Табакат кубра. Т. 4, С. 151. *Абу Нуайм*. Хильйа. Т. 1, С. 239. Все эти версии передаются от Хасана Басри с безупречным (сахих) иснадом.

а мы последуем за вами»[1].

Большинство сказали: «Это Али ибн Абу Талиб. Мы им довольны»[2].

Люди пришли к Али ибн Абу Талибу, да будет доволен им Аллах, однако он сказал им:

*«Клянусь Аллахом, мне стыдно принимать присягу людей, убивших человека, о котором Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: **„Как не стесняться мне того, кого стесняются ангелы?“** И мне стыдно перед Аллахом принимать присягу, когда Усман лежит убитый и даже ещё не похоронен».*

Когда Усмана похоронили, люди пришли к Али снова и сказали:

«Людям необходим халиф, и мы не знаем более достойного претендента, чем ты».

Али сказал в ответ:

«Не желайте видеть меня халифом, ибо в качестве советника я принесу вам больше пользы, чем в качестве правителя».

Однако люди сказали: «Нет, клянёмся Аллахом, мы не знаем более достойного кандидата, чем ты».

Они настаивали и просили, и Али наконец сказал:

«О Аллах, пугает меня то, за что принимаюсь я...».

А людям Али сказал:

«Если вы непременно хотите, чтобы я стал халифом, то присяга мне не должна приноситься тайно. Я пойду в мечеть, и кто желает присягнуть мне, пусть сделает это там». И он отправился в мечеть, и люди присягнули ему там[3].

Решиться стать халифом в это смутное время действительно было делом нелёгким

Это означало принять на себя огромную ответственность и столкнуться со многими трудностями, главной из которых было, несомненно, отмщение за кровь Усмана. Это подтверждает и тот факт, что правление Али было насыщено сражениями, причиной которых стала пролитая кровь Усмана.

---

1. Фатхуль-Бари. Т. 12, С. 144. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 1, С. 323. Под редакцией *Ахмада Шакира*. Хадис с безупречным (сахих) иснадом.
2. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 4, С. 434.
3. *Имам Ахмад*. Фадаиль сахаба. Т. 2, С. 573. Хадис с хорошим иснадом. *Хаким*, Мустадрак. Т. 3, С. 95. Хадис с хорошим иснадом. *Абу Нумайм*. Имама. С. 329. *Мухибб Табари*. Рийад надыра. Т. 3, С. 78.

Близкие Али понимали это, и его сын Хасан посоветовал ему покинуть Медину во время смуты[1], а Ибн Аббас опасался за него, когда он должен был стать халифом, и говорил:

«Поистине, они будут требовать от тебя отмщения за кровь Усмана!»[2]

Однако Али считал, что несёт ответственность за мусульманскую общину, и должен возглавить её и принять меры для восстановления порядка и обеспечения безопасности, особенно учитывая, что люди сами просили его стать правителем и связывали с ним надежды на долгожданный выход из кризисной ситуации. Люди присягнули Али, отказываясь приравнивать к нему кого-либо другого. В добавление к его достоинствам, знанию, отважным и благородным поступкам, он ещё и решительно защищал Усмана и противостоял повстанцам. Он старался дать им отпор с тех пор, как они подошли к городу. Потом он пытался положить конец осаде дома халифа или, по крайней мере, облегчить её и снабдить осаждённых водой. Он пытался до последнего, до тех пор пока ситуация не вышла из-под контроля, и не произошло то, что произошло...

Действия Али в этой сложной ситуации достойны самой высокой оценки, и именно его избрали люди в это страшное, смутное время, и среди тех, кто избрал его, были Зубайр, Тальха и Аиша. Ахнаф ибн Кайс совершал хадж и, приехав в Медину, увидел осаду и сказал им:

«Я почти уверен, что халифа убьют. Кому вы посоветуете мне присягнуть, если это случится?» Они ответили: «Али ибн Абу Талибу»[3].

Причина в том, что ещё при Усмане он считался достойным кандидатом, а после гибели Усмана не осталось кандидата более достойного, чем Али.

Люди присягнули Али, и среди присягнувших были Тальха и аз-Зубайр, да будет доволен Аллах ими обоими. Они действительно противились этой присяге[4], но причина была не в Али и не в том, что они считали его недостойным кандидатом. Дело было в том, как проходила присяга. Не было того совета, которого хотели мухаджиры и ансары.

Убийцы Усмана принудили их прийти и присягнуть. И вместе с тем они не имели ничего против присяги Али, и были довольны Али как правителем. И это обстоятельство не делает присягу недействительной, потому что в свою эпоху

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 99. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом.
2. *Абдур-Раззак*. Мусаннаф. Т. 11, С. 448. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом. *Хафиз Захаби*. Тарихуль Ислам (61—80 годы по хиджре).
3. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 11, С. 118. У этого сообщения надёжные передатчики. *Ибн Хаджар* назвал его достоверным в «Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 34, 57.
4. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 11, С. 107, и т. 15, С. 261.

Али был как Абу Бакр — в свою, то есть люди действительно считали его достойным кандидатом. Если же говорить о разногласиях, которые возникли впоследствии, и о поездке Тальхи и Зубайра в Басру, и обращении к людям с призывом присоединиться к ним, то все эти события не имеют никакого отношения к присяге. Известно, что они считали Али наиболее достойным кандидатом.

Зубайр выдвинул кандидатуру Али и настаивал на ней ещё до избрания Усмана, когда решался вопрос о том, кто станет халифом после гибели Умара. Зубайр считал Али более достойным кандидатом, чем Усман. И в сообщении Ахнафа ибн Кайса, которое Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни назвал достоверным, говорится, что Зубайр Тальха и мать верующих Аиша, да будет доволен Аллах ими всеми, посоветовали ему присягнуть Али в случае гибели Усмана. К тому же эти трое прямо заявили, что целью их выхода стала казнь убийц Усмана и искупление вреда, который они ему причинили. И нет ни одного достоверного сообщения, свидетельствующего о том, что их разногласия с Али касались его правления.

Люди присягнули Али и он стал халифом мусульман, поскольку ему принесли присягу жители Медины, которые были достойными и мудрыми людьми — это были участники битвы при Бадре, а также другие мухаджиры и ансары, и люди поддержали их решение и последовали за ними.

О ТОМ, КАК ХАЛИФОМ СТАЛ АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБ

После убийства Усмана, в пятницу, за восемнадцать дней до окончания 35 года, люди отправились к Али, чтобы принести ему присягу.

Но в течение пяти дней эмиром Медины был Гафики ибн Харб. Люди искали человека, который бы внял их просьбе и взял власть в свои руки. Египтяне настаивали на кандидатуре Али, а он скрывался от них. Несколько раз обращались к нему с этой просьбой, но получали отказ. В конце концов, он укрылся в саду Амра ибн Мабдуля, закрыл за собой ворота, а люди пришли за ним и стали стучать в ворота, прося его взять власть в свои руки. Они даже привели с собой Тальху и Зубейра, и те сказали ему: «Люди не могут оставаться без эмира». И не ушли, пока он не согласился.

**Аштар взял его за руку и присягнул ему,
а потом ему поклялись в верности остальные.**

Это произошло в четверг, двадцать четвертого числа месяца зуль-хиджжа, после многократного обращения к нему с этой просьбой, и каждый просящий говорил: «Самый подходящий человек — это Али!» А на следующий день, в пятницу, Али поднялся на кафедру мечети, и ему принесли присягу те, кто не сделал этого в четверг.

Что касается наместников Усмана, которые в момент его смерти были в других областях, то эмиром Куфы был Абу Муса Аш‘ари; эмиром Басры — Абдуллах ибн Амир; Египта — Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу ас-Сирх, которого начал теснить Мухаммад ибн Абу Хузейфа; эмиром Шама — Муавия ибн Абу Суфйан и его помощники; Азербайджана — Аш‘ас ибн Кэйс; Черкесии — Джарир ибн Абдуллах Баджали, а казначеем был Зейд ибн Сабит.

После убийства Усмана ибн Аффана.

Ну‘ман ибн Башир вышел, держа в руках окровавленную рубаху Усмана, а также пальцы Наили, которые она вместе с частью кисти потеряла, защищая своего мужа. Он отправился в Шам к Муавии. Тот положил рубаху на кафедру, чтобы её видели люди, положил пальцы в рукав рубахи и призвал людей отомстить за смерть Усмана.

Люди вокруг кафедры начали плакать и призывать друг друга отомстить за Усмана. Муавия и некоторые сподвижники поднялись и начали призывать людей к тому, чтобы наказать хариджитов за убийство Усмана. Среди них были Убада ибн Самит, Абу Дарда, Абу Умама, Амр ибн Анбаса и другие сподвижники.

Шурахбиль ибн Самт Кинди пришел к Муавии и сказал ему:

«Усман был нашим халифом, и если ты можешь наказать его убийц, то так и сделай, а если нет, то покинь нас»[1].

Мужчины Шама поклялись не прикасаться к своим женщинам и не спать в постели, пока не отомстят тем, кто убил Усмана, и тем, кто хоть в чем-то помогал им, — или их души погибнут[2].

А когда халифом избрали Али, Тальха, Зубейр и другие видные сподвижники, да будет доволен ими Аллах, пришли к нему и напомнили о необходимости привести в исполнение предписанное шариатом наказание за убийство Усмана. Али объяснил им, что те люди сильны и могущественны, у них много сторонников, и он не может сделать это прямо сейчас.

Зубейр попросил поставить его эмиром Куфы, чтобы он мог привести оттуда войско.

Тальха попросил сделать его эмиром Басры, чтобы он мог прийти оттуда с войском, и одолеть хариджитов и тех невежественных темных арабов, которые вместе с ними участвовали в убийстве Усмана, да будет доволен им Аллах. Но Али сказал им:

«Дайте мне немного времени, чтобы я мог подумать над этим».

Потом несколько сподвижников, среди которых были Тальха и Зубейр, попросили у Али разрешения совершить малое паломничество, и он разрешил им.

Ибн Аббас посоветовал Али оставить тех же наместников в провинциях

Пока все не образуется, в частности, оставить Муавию эмиром Шама. Такой же совет ему дал и Мугира ибн Шу‘ба, да будет доволен ими Аллах.

Али ответил им: *«А я думаю по-другому».*

Ибн Аббас посоветовал Али не разрешать своим сторонникам покидать Медину и уезжать в Ирак, но Али не согласился с этим, но одобрил мнение эмиров-хариджитов из провинций.

---

1. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб. Т. 4, С. 418; Тарих Да‘ва Ислямиййа. С. 398.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 600.

Потом наступил тридцать шестой год после хиджры.

В самом начале этого года повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб взял власть в свои руки и назначил своих наместников: Абдуллаха ибн Аббаса он назначил эмиром Йемена, Самуру ибн Джундуба отправил в Басру, Имару ибн Шихаба — в Куфу, Кэйса ибн Са‘да ибн Убаду — в Египет, а в Шам он отправил Сахля ибн Хунейфа вместо Муавии. Тот доехал до Табука, где ему преградила путь конница Муавии, которая вынудила его вернуться назад к Али.

Что касается Кэйса ибн Са‘да, то египтяне были против него, но большинство поддержали его и принесли ему присягу. Некоторые люди сказали: «Мы не станем присягать, пока не убьем тех, кто убил Усмана».

То же самое произошло и с жителями Басры

Что касается Имары ибн Шихаба, назначенного эмиром Куфы, то Тальха ибн Хувейлид выгнал его оттуда, разгневанный убийством Усмана, а тот вернулся к Али и все ему рассказал. И снова начала разгораться смута.

Потом Абу Муса Аш‘ари написал Али письмо, в котором говорилось, что почти все жители выражают ему свою покорность и готовы принести ему присягу. Али много раз отправлял Муавии письма, но не получал ответа, пока после убийства Усмана не прошло три месяца, и не наступил месяц сафар. Тогда Муавия отправил письмо. Гонец явился с ним к Али, и тот спросил:

«Какова цель твоего приезда?»

Он ответил: «Я приехал оттуда, где люди не хотят ничего, кроме отмщения. Все они хотят, чтобы убийцы были наказаны. Я оставил семьдесят тысяч шейхов, которые плачут над рубахой Усмана, лежащей на кафедре мечети в Дамаске».

Али сказал:

«О Аллах! Тебе известно, что я невиновен в смерти Усмана»[1].

Гонец Муавии вышел от Али. Хариджиты, убившие Усмана, уже затаили на него злобу и решили его убить. И этот человек еле сумел спастись от них.

Али, да будет доволен им Аллах, решил начать войну против жителей Шама и написал Кэйсу ибн Са‘ду, а также Абу Мусе Аш‘ари и Усману ибн Хунейфу, чтобы те настроили и своих людей на войну с ними. Он обратился к людям, призывая их к участию в походе, и сам вышел в путь из Медины, оставив вместо себя Кусма ибн Аббаса. Али был полон решимости сражаться вместе с теми, кто подчинялся ему, против тех, кто его ослушивался.

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих Русуль ва мулюк. Т. 5, С. 600.

К нему пришел его сын Хасан ибн Али и сказал:

«Отец! Не делай этого, не проливай кровь мусульман, и не разжигай смуту!»

Но тот не послушал, а еще больше утвердился в своем намерении пойти войной против жителей Шама. Армия была уже готова, и он должен был уже вот-вот выйти в путь, но обстоятельства заставили его изменить свои намерения. И об этом мы расскажем дальше.

НАЧАЛО ВЕРБЛЮЖЬЕЙ БИТВЫ

«Жены Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, матери правоверных, отправились в хадж, спасаясь от смуты. Когда стало известно об убийстве Усмана, жены Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, остались в Мекке после хаджа, когда люди покинули её. Затем верующие опять вернулись в Мекку и оставались там, ожидая, как поступят люди в Медине, с жадностью ловя каждую весть. Люди присягнули Али по причине сложившихся обстоятельств, а не по его собственному желанию, среди присягнувших ему были и хариджиты, убившие Усмана. Несмотря на то, что Али их ненавидел, он не торопился: ждал удобного момента, чтобы исполнить наказание, предписанное Аллахом в отношении них. Но когда все случилась именно так, как предопределил Всевышний Аллах, они окружили его и перестали допускать к нему великих сподвижников. Группа, в большинстве состоящая из омеййадов, отправилась в Мекку. Тальха и Зубейр попросили у Али разрешения отправиться в умру. И он им разрешил, и они уехали в Мекку, а вслед за ними и много других людей. Когда Али решил пойти войной против жителей Шама, он обратился к мединцам с призывом отправиться вместе с ним, но те отказались. Тогда он позвал с собой Абдуллаха ибн Умара ибн Хаттаба, на что тот ответил:

„Я такой же мединец, как и все остальные: если они отправятся в путь, то и я послушно и покорно сделаю то же самое, но я не стану воевать в этом году“.

Затем Ибн Умар собрался и уехал в Мекку.

В тот же год в Мекку из Йемена приехал Йа‘ля ибн Умеййа, который был там наместником Усмана. У него с собой было шестьсот верблюдов и шестьсот тысяч дирхемов. Из Басры приехал Абдуллах ибн Амир, который был там наместником Усмана. В Мекке собрались великие и известные сподвижники Пророка, а также матери правоверных. Аиша, да будет доволен ею Аллах, встала и обратилась к людям с призывом требовать наказания для убийц Усмана. Она напомнила, что напавшие убили его в священном месте в священный месяц, пролили кровь и разворовали имущество, не обращая внимания на то, что рядом находится могила Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и

приветствует. Собравшиеся полностью согласились с ней, и ответили на её призыв. Они решили отправиться в Басру, чтобы набрать больше людей и лошадей, и начать с наказания скрывавшихся там убийц Усмана. Все согласились с этим решением, а матери правоверных одобрили мнение Аиши о том, что следует отправиться в Басру. А когда уже все были готовы к походу в Басру, некоторые передумали, решив: „Мы поедем только в Медину“.

Йа‘ля ибн Умеййа помогал людям собраться, и пожертвовал для них шестьсот верблюдов и шестьсот тысяч дирхемов, Ибн Амир также дал им много денег. Хафса бинт Умар, мать правоверных, была согласна с Аишой в том, что лучше отправиться в Басру, но её брат запретил ей это, и сам был против поездки куда-либо, кроме Медины. Вместе с Аишой было их от девятисот до тысячи человек. Жители Медины и Мекки вышли в путь. По дороге к ним присоединились еще люди, теперь их стало около трех тысяч. А мать правоверных Аиша ехала в паланкине на верблюде по кличке Аскар, которого купил Йа‘ля ибн Умеййа. Матери правоверных ехали вместе с ней до Зат Ирк, и там попрощались с ней. Перед расставанием они плакали, поэтому тот день назвали Днем плача.

Люди продолжили свой путь в Басру.

Однажды ночью они проезжали мимо источника под названием Хау’аб, где их облаяли собаки. Аиша, услышав лай, спросила:

„Что это за место?“

Ей ответили: „Аль-Хау’аб“.

Она ударила в ладоши и сказала: *„Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернемся! Я думаю, что мне следует вернуться обратно. Я слышала, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал однажды своим женам:* ***„О, если бы сидела дома та, которую облают собаки Хау’аба!“***

Потом она больно ударила в бок своего верблюда и сказала:

„Верните меня назад! Верните меня назад! Клянусь Аллахом: я и есть та, о которой говорится в этих словах“.

Люди в течение дня и ночи оставались рядом с ней, потом они услышали крики:

„На помощь! На помощь! Войско Али ибн Абу Талиба уже близко!“ И они двинулись в сторону Басры.

Подъезжая к Басре, Аиша написала Ахнафу ибн Кэйсу и другим сановникам о своем приезде.

Усман ибн Хунейф отправил Имрана ибн Хусейна и Абу Асвада Дуали к ней, чтобы узнать, зачем она приехала. Встретившись с ней, они её поприветствовали и спросили, с какой целью она прибыла. Она ответила, что приехала, чтобы требовать наказания убийц Усмана, ибо он был безвинно убит в священный месяц в священном месте, и прочла Священный аят:

„Многие из их тайных бесед не приносят добра, если только они не призывают раздавать милостыню, совершать одобряемое или примирять людей. Тому, кто поступает таким образом, стремясь к довольству Аллаха, мы даруем великую награду“[1]

Выйдя от нее, они отправились к Тальхе и спросили его:

„Что привело тебя сюда?“

Тот ответил: «Я хочу, чтобы убийцы Усмана были наказаны“.

Услышав такие ответы, Усман ибн Хунейф сказал:

„Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернемся! Клянусь Господом Каабы, завертятся жернова войны между мусульманами после 35-ти лет! Клянусь Аллахом, они еще долго будут промалывать вас!“ Говоря это, Усман ибн Хунейф имел в виду хадис, переданный Ибн Мас‘удом:

„Завертятся жернова войны между мусульманами после 35-ти лет“.

Затем Усман ибн Хунейф, обращаясь к Имрану ибн Хусайну, попросил: „Посоветуй, что мне делать“.

Тот ответил: *„Будь в стороне от этого, и я сам буду оставаться дома“, — и ушел.*

Усман решил: *„Лучше я буду сдерживать их до прихода повелителя правоверных!“* А потом обратился к людям с призывом взять оружие и собраться в мечети. Люди собрались там, и он велел всем приготовиться. На кафедру поднялся один из людей Усмана и сказал:

„О люди! Если эти люди пребывают в страхе, то они пришли оттуда, где даже птицы чувствуют себя в безопасности. А если они требуют наказать убийц Усмана, то ведь мы его не убивали. Поэтому послушайтесь меня и дайте им вернуться туда, откуда они пришли“.

1. Сура 4 «*ан-Ниса*» («Женщины»), аят 114.

Тут встал Асвад ибн Сари Са‘ди и сказал:

„Но нет, они пришли, прося нас помочь им расправиться с убийцами Усмана — выходцами из нашего племени и из других племен“.

Тогда люди стали бросать в него камни, и Усману ибн Хунейфу стало ясно, что убийцы Усмана в Басре имеют сторонников, и ему это не понравилось. Мать правоверных вместе со своими спутниками остановилась в верхней части Мирбада, неподалеку от Басры. И к ним вышли те её жители, которые хотели быть рядом с Аишей. Усман ибн Хунейф во главе своего войска также остановился в Мирбаде, где и состоялась их встреча. Слово взял Тальха и начал призывать отомстить за Усмана и наказать его убийц. После него Зубейр произнес речь, подобную первой, а люди из войска Усмана ибн Хунейфа стали выражать свое несогласие. Потом начала говорить мать правоверных, обращаясь к людям с тем же призывом. В это время с флангов войска переместилось несколько групп и стали кидать в людей камнями. Люди защищались, и каждая из сторон вернулась в свой лагерь, а некоторые воины Усмана ибн Хунейфа перешли на сторону Аиши, увеличив таким образом количество её сторонников.

Приехал Хаким ибн Джабля, сидя верхом на коне Усмана ибн Хунейфа, и стал призывать к бою, а люди матери правоверных не хотели воевать. Хаким напал на них, и они сразились у дороги. Аиша велела своим людям уйти вправо, и так они дошли до кладбища бану Мазин. А тут наступила ночь, накрыв их завесой темноты. На следующий день сражение возобновилось, оно было очень ожесточенным и продолжалось до самого вечера. Было убито много людей ибн Хунейфа, с обеих сторон было много раненых. После серьезных потерь, нанесенных битвой, обе стороны стали склоняться к перемирию.

Тальха и Зубейр отправили человека к Усману ибн Хунейфу, призывая того начать переговоры, но он отказался. В очень темную ночь они собрали людей на вечерний намаз в мечети, и сами молились вместе с ними, но Усман ибн Хунейф тогда не пришел в мечеть. Намазом руководил Абдур-Рахман ибн Итаб ибн Усейд, и простолюдины жителей Басры стали говорить ему нехорошие слова и бить его, и он убил около сорока из них. Тогда люди пошли в замок Усмана ибн Хунейфа и привели его к Тальхе и Зубейру, по пути выдернув все волосы из его бороды. Им стало тяжко от произошедшего, и они отправили Аише весть об этом. Она приказала отпустить Усмана ибн Хунейфа, а хранителем казны назначить Абдур-Рахмана ибн Абу Бакра.

Тальха и Зубейр распределили среди людей все, что было в казне, отдавая предпочтение тем, кто был богобоязнен. Люди, желая взять свою долю, набросились на них, и поэтому те установили стражу и начали самовластно править

в Басре. Это разозлило группу, состоявшую из убийц Усмана и их пособников, и они объединились в отряд численностью около трехсот человек, предводителем его стал Хаким ибн Джабля, который был одним из непосредственных убийц Усмана. Отряд вел ожесточенную битву, и один человек отрубил ногу Хакиму ибн Джабали. Тогда Хаким ползком добрался до того человека и убил его. Потом он прислонился к убитому, а когда проходящий мимо человек спросил: „Кто сделал это с тобой?“, он ответил: „Моя подушка“. Хаким, а вместе с ним около семидесяти человек из числа убийц Усмана и их сторонников были убиты. После этого противники Тальхи и Зубейра затаились в Басре»[1].

О том, как Али ибн Абу Талиб из Медины отправился в Басру, вместо того чтобы отправиться в Шам

«Мы уже рассказывали, что Али собирался отправиться в Шам. Однако когда он узнал, что Тальха и Зубейр направляются в Басру, он обратился к людям с призывом вместе с ним отправиться туда же, чтобы, если получится, помешать им войти в этот город или выгнать их оттуда, если они уже вошли туда. Многие мединцы отказались ехать вместе с ним, но некоторые согласились.

Ша‘би рассказывал: „В этот путь вместе с ним из числа сподвижников, участвовавших в битве при Бадре, отправились всего шестеро“.

Существует также мнение, что их было четверо.

Ибн Джарир и другие упомянули о том, что среди великих сподвижников, которые ответили на его призыв, были Абу Хейсам ибн Тейхан, Абу Катада Ансари, Зейд ибн Ханзала, Хузейма ибн Сабит. Али из Медины отправился в Басру.

Когда ему стало известно о том, что эти люди сделали в Басре, о чем мы уже рассказывали, он отправил жителям Куфы вместе с Мухаммадом ибн Абу Бакром и Мухаммадом ибн Джафаром послание, в котором говорилось:

„Я предпочел вас всем остальным городам и областям, обратился к вам и полностью занялся произошедшим. Так будьте же помощниками религии Аллаха и присоединяйтесь к нам, ибо мы хотим лишь того, чтобы члены этой общины жили в мире и снова стали братьями“. Они отправились с посланием в Куфу, а Али отправил людей в Медину, и те привезли ему необходимое оружие и лошадей.

Когда он приблизился к Куфе, ему стало известно о произошедших убийствах, изгнании из Басры Усмана ибн Хунейфа и расхищении казны. И тогда он стал обращаться к Аллаху с такой мольбой:

---

1. См. *Ибн Касир*а. Бидайа ва Нихая. Т. 10, С. 431—440. Изд. Дар Хаджр, 2003.

„О Аллах! Огради меня от таких испытаний, которым Ты подверг Тальху и Зубейра!“

А когда он доехал до Зу Кара, к нему пришел избитый Усман ибн Хунейф без единого волоса на лице и сказал:

„О повелитель правоверных! Когда ты отправлял меня в Басру, я был с бородой, а теперь я пришел к тебе безбородым“.

И Али сказал: *„Ты получил благо и вознаграждение!“*

Али остановился в Зу Каре, ожидая ответа на послание, отправленное им с Мухаммадом ибн Абу Бакром и его спутником Мухаммадом ибн Джафаром, которые доставили послание Абу Мусе и оповестили людей о его приказе, но не получили ответа. А вечером благоразумные люди вошли к Абу Мусе и предложили ему подчиниться Али.

Тогда он обратился к людям и сказал:

„О люди! Сподвижники Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, которые были рядом с ним, знают Аллаха и Его Посланника лучше, чем те, которые не были его сподвижниками. Поистине, мы в долгу перед вами, но я хочу вам дать один совет: вам было предписано уважать власть, которой Аллах наделил кого-то из Своих рабов, и не противиться Его воле. Это не что иное, как смута, когда для человека лучше спать, чем бодрствовать, бодрствовать лучше, чем сидеть, сидеть лучше, чем стоять, стоять лучше, чем сидеть верхом, сидеть верхом лучше, чем бежать. Поэтому уберите мечи в ножны, спрячьте клинки, обрежьте тетивы, укройте угнетенных и обиженных до тех пор, пока все не успокоится и не утихнет смута“.

Абу Муса отправился на встречу с Хасаном ибн Али, обнял его, и Хасан сказал Абу Мусе:

„Почему ты не даешь людям присоединиться к нам? Ведь мы, клянусь Аллахом, не хотим ничего, кроме перемирия, и нет никого, кто боялся бы за что-то сильнее, чем повелитель правоверных“.

Тот ответил: „Ты говоришь правду, да станут мои родители выкупом за тебя! Но тот, у кого просят совета, заслуживает доверия. Я слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Поистине, придет время и начнется смута, и тогда сидеть для человека будет лучше, чем стоять, стоять будет лучше, чем идти, идти будет лучше, чем ехать верхом. Ведь Аллах создал нас братьями и сделал запрет-

ными для нас кровь и имущество друг друга“[1].

Тут встал Ка‘ка ибн Амр и сказал:

„Поистине, слова эмира — истинная правда, но у людей должен быть повелитель, который наказывает несправедливого, защищает обиженного и следит за порядком в обществе. Повелитель правоверных Али заслуживает доверия и уже поступил беспристрастно, позвав вас. Он хочет лишь мира, посему присоединяйтесь к нему!“

Аммар, услышав слова человека, который ругал ‘Аишу, сказал:

„Замолчи, пес поганый! Воистину, она жена Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в земной жизни и в жизни вечной, но Аллах сделал её испытанием для вас, чтобы узнать, кому вы подчинитесь — Аллаху или ей“. Этот хадис привел Бухари[2].

Люди вняли призыву миротворцев, и за Хасаном последовали девять тысяч по суше и по реке Тигр.

Он поприветствовал их и сказал:

„О жители Куфы! Я позвал вас, чтобы мы вместе встретили наших братьев из Басры. И если они снова встанут на путь истинный, то именно этого мы и хотим, а если они откажутся, то мы мягко будем обходиться с ними, если только они будут к нам справедливы. И если они призовут к чему-то благому, то мы непременно предпочтем это плохому, если на то будет воля всевышнего Аллаха“.

Они собрались у него в Зу Каре. Среди знаменитых руководителей, присоединившихся к Али, были Ка‘ка ибн Амр, Са‘д ибн Малик, Хинд ибн Амр, Хейсам ибн Шихаб, Зейд ибн Сухан, Аштар, Адий ибн Хатим, Мусеййиб ибн Наджиййа, Йазид ибн Кэйс, Худжр ибн Ади и им подобные. Племя Абд Кайс ждало его на пути в Басру, их было тысячи. Али отправил Ка‘ку в качестве посланника к Тальхе и Зубейру в Басру, призывая их к перемирию и объединению, и говоря об опасности разрозненности и разногласий.

Ка‘ка отправился в Басру и первым обратился к Аише, матери правоверных. Он сказал:

„О мать! Что привело тебя сюда?“

---

1. Этот хадис со слов Абу Мусы, передали *Абу Дауд, Хаким* и другие, *Альбани* назвал его достоверным, см. Мешкат масабих. Хадис № 5399.
2. Этот хадис передали *Бухари* № 3772, 7100, за исключением фразы «Замолчи, пес поганый» её передали *Тирмизи* № 3888 и *Хаким*.

Она ответила:

„Сын мой! Желание помирить людей“.

Он попросил её отправить гонца за Тальхой и Зубейром, чтобы они пришли к ней. И те пришли.

Ка‘ка сказал:

„Я спросил мать правоверных о том, что привело её сюда, и она ответила, что пришла, желая примирить людей“.

Те двое сказали: „И мы хотим того же“.

Он сказал: *„Тогда объясните мне, что, по-вашему, означает перемирие, и каким вы его видите? И, клянусь Аллахом, если мы поймем это, то помиримся, а если мы не согласимся с вами, то перемирия не будет“.*

Те двое сказали: „Забыть об убийцах Усмана, все равно, что забыть о Коране“.

Он ответил: *„Вы убили его убийц из числа жителей Басры. Но до того как убить их, вы были ближе к истинному пути, чем сейчас. Вы убили шестьсот человек и вызвали гнев шести тысяч, которые отступились от вас и покинули вас. Вы потребовали выдать Хуркуса ибн Зухейра, но шесть тысяч человек воспротивились этому и встали на его защиту. Если вы откажетесь от своих требований, то получите то, о чем говорили, а если сразитесь с ними и потерпите поражение, то случится то, чего вы опасались. И вы потеряете больше, чем приобретете[1]. И поскольку вы не смогли отомстить Хуркусу ибн Зухейру за Усмана из-за того, что на его защиту встало шесть тысяч человек, то Али заслуживает большего оправдания за то, что пока не может казнить его убийц. Однако он сделает это тогда, когда у него появится такая возможность, а сейчас в стране царят раскол и сумятица“.*

А потом он сообщил, что часть людей из племен Раби‘а и Мудар объединились для войны против них из-за того, что произошло, тогда Аиша, мать правоверных, спросила его: „А ты что скажешь?“, он ответил:

„Я думаю, что лучший выход из сложившегося трудного положения — это сначала успокоиться, и когда все утихнет, преступники будут схвачены. И если принесете нам присягу, то это будет признаком блага и милости, и преступники непременно понесут наказание. Если же вы откажетесь и будете упрямиться, то это будет плохим признаком: этой власти и государству приходит конец. Отдайте выбор здравому смыслу, и вы также извлечете из этого пользу для себя. Вновь станьте источником блага, как это было раньше. Не подвергайте нас опасности, ибо в этом случае ей подвергнетесь и вы, тогда Аллах уничтожит и нас, и вас. Клянусь Аллахом,

1 Т.е. в желаемой вами казни убийц Усмана больше вреда, чем пользы.

я призываю вас к этому, но я боюсь, что все это не завершится, пока Аллах не возьмет столько, сколько Ему угодно, от этой общины, у которой и так мало что осталось, и на долю которой выпало много бед. И, поистине, то, что произошло, — это большая беда и тяжкое испытание, это не просто убийство человеком человека, не просто вражда между двумя группами людей или двумя племенами".

Они ответили:

„Ты сказал хорошие и правильные слова, возвращайся к своим людям. Если Али придет и скажет то же самое, что и ты сейчас, то мы согласны".

Тот вернулся и все рассказал Али, который обрадовался такой вести. И люди уже настроились на перемирие:

Некоторые были против него, но другие очень хотели мира. Аиша велела передать Али, что она пришла с миром, и этому обрадовались обе стороны. Али обратился к людям с проповедью, напомнил о джахилийе, о том, как тогда было плохо и как люди тогда жили, потом начал говорить об исламе и о счастье, согласии и единодушии, царящих среди мусульман, о том, что после смерти Своего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Всевышний объединил их под властью халифа Абу Бакра Сыддика, потом Умара ибн Хаттаба и после Усмана. Затем в общине случилось несчастье, причиной которого были люди, ставившие перед собой исключительно мирские цели и завидовавшие тем, кого Аллах облагодетельствовал и наделил Своими благами и милостями. Эти люди захотели, чтобы ислам исчез и чтобы все стало, как было раньше, но Аллах претворяет в жизнь то, что пожелает».

Потом он сказал:

„Завтра я уезжаю, и вы тоже отправляйтесь в путь. И пусть никто из тех, кто приложил руку к убийству Усмана, со мной не едет".

После этих его слов собрались такие предводители как Аштар Наха‘и, Шурейх ибн Ауфа, Абдуллах ибн Саба, известный как Ибн Сауда, Салим ибн Са‘лаба, Галляб ибн Хейсам и другие.

Всего их было около двух с половиной тысяч, и среди них, хвала Аллаху, не было ни одного сподвижника Пророка.

Они сказали:

„Что это за решение? Али, клянемся Аллахом, знает великую Книгу лучше тех, кто требует наказания убийцам Усмана, и имеет больше возможностей для того, чтобы покарать их. Вы слышали, что он сказал: завтра он поднимет против вас людей. Многие требуют вашей крови. И что же вы тогда будете делать?

Ведь вас мало, а их много“.

Тогда Аштар сказал:

„Мы знали, что думают о нас Тальха и Зубейр, но только сегодня нам стало известно, что думает Али. И если он объединился с ними, то только для того, чтобы убить нас. И если это так, то нам следует отправить Али вслед за Усманом, и тот, кто из нас согласен на это, пусть промолчит“.

Тогда ибн Сауда сказал:

„Твое мнение неверно. Если мы убьем его, то сами будем убиты. Ведь нас, о убийцы Усмана, около двух с половиной тысяч, а у Тальхи, Зубейра и их сподручных — пять тысяч человек, которых вы не сможете одолеть, и которые только и жаждут вашей крови“.

Тогда Галляб ибн Хейсам сказал:

„Оставьте их и возвращайтесь вместе с нами, мы укроемся в других городах и укрепимся там“.

Ибн Сауда на это ответил:

„Это не решение: ведь, клянусь Аллахом, люди тогда смогут поймать вас“.

Потом ибн Сауда, да обезобразит его Аллах, продолжил:

„Люди! Вы живете среди людей. На любом собрании или встрече разжигайте вражду и ненависть среди людей, дабы они начали воевать друг с другом, и не давайте им объединиться. Тогда Аллах заставит Тальху, Зубейра и тех, кто с ними, забыть о своих целях, и с ними случится, то, что им ненавистно“.

Они согласились с этим мнением, на том и расстались

Али отправился в путь, по дороге к нему примкнуло племя Абд Кэйс, и они ехали до тех пор, пока не остановились в Завийе. Оттуда он отправился в Басру, а Тальха и Зубейр выехали ему навстречу, и встреча состоялась у замка Убейдуллаха ибн Зийада. Али опередил своих людей, которые следовали за ним. Обе армии разбили свои стоянки. Там они пробыли в течение трех дней, общаясь через гонцов. Это событие произошло в середине месяца джумада ахира тридцать шестого года. Кто-то посоветовал Тальхе и Зубейру использовать возможность наказать убийц Усмана, на что они ответили: „Али посоветовал нам успокоить людей и чуть подождать с этим делом, и мы отправили к нему человека, выразив наше согласие на перемирие на этих условиях“. Али встал, намереваясь произнести проповедь, но тут поднялся А‘вар ибн Нийар Минкари и спросил, для чего тот пришел к жителям Басры? Тот ответил:

„Для восстановления мира и спокойствия, чтобы люди объединились вокруг благих целей, и чтобы в общине снова воцарилось единство“.

Он спросил:

— А если они не послушаются нас?

Али ответил:

— Тогда мы не будем трогать их, если они не будут трогать нас.

Тот спросил:

— А если они не оставят нас?

Али ответил: — *Мы будем защищаться.*

И он спросил:

— А они вправе сделать то же самое?

Али ответил: — *Да.*

Тогда встал Абу Салям Даляни и сказал:

— Как, по-твоему, правы ли эти люди, когда требуют наказания этих убийц Усмана, если они при этом стремятся к довольству Аллаха?

Он ответил: — *Да.*

Тот спросил:

— А ты, откладывая исполнение наказания, делаешь это по серьезной причине?

Али ответил: — *Да.*

Он спросил:

— Тогда каким же будет их и наше положение в День суда, если завтра нам придется сразиться?

Он ответил:

— Я прошу Аллаха, чтобы Он ввел в Рай всех искренних и чистосердечных в своем стремлении к Нему людей, которые будут убиты с обеих сторон“.

Также он сказал в своей проповеди:

„О, люди! Не обижайте этих людей ни словами, ни действиями, и остерегайтесь того, чтобы завтра они опередили нас. Ведь завтрашний враг уже сегодня противостоит нам, ибо тот, кто проиграет завтра, уже проигрывает сегодня“.

Ахнаф ибн Кэйс вместе с шестью тысячами стрелков присоединился к Али.

Ранее он уберег Хуркуса ибн Зухейра от Тальхи и Зубейра. Ахнаф присягнул Али еще в Медине, потому что приехал туда в то время, когда дом Усмана был в осаде. Он спросил Аишу, Тальху и Зубейра:

„Если убьют Усмана, то кому я могу принести присягу?“

Они ответили: „Присягни Али“. И когда был убит Усман, он поклялся в верности Али.

Позже, присоединившись к Али, он предложил ему:

„Если хочешь, я буду биться вместе с вами, а если хочешь, то я отстраню от вас десять тысяч мечей“.

Али сказал: „Отстрани от нас десять тысяч мечей“.

Затем Али отправил Тальхе и Зубейру такое послание:

„Если вы все еще придерживаетесь того же мнения, что и при расставании с Ка‘ка ибн Амром, то опустите оружие, чтобы мы могли вместе обсудить этот вопрос“.

Те отправили ему такой ответ: *„Мы придерживаемся того же мнения, что и при расставании с Ка‘ка ибн ‘Амром, и считаем что необходимо заключить перемирие“.*

Тогда люди успокоились, и каждая из двух армий вернулась в свой лагерь.

Вечером Али отправил к ним Абдуллаха ибн Аббаса, а те отправили к нему Мухаммада ибн Тальху Саджжада

Это была самая спокойная и благостная ночь для людей, но для убийц Усмана это была самая худшая ночь: они не спали, совещались всю ночь, и пришли к мнению, что лучшее решение — незаметно, еще до восхода солнца, развязать войну. Они поднялись до рассвета (а их было около двух тысяч человек), разделились на группы, каждая из которых направилась к своим сородичам, и напали на людей Тальхи и Зубейра, ищя при этом поддержки и защиты у своих племен. Люди спросонья кинулись к оружию, а зачинщики смуты сказали: „Куфийцы пробрались к нам ночью, напали на нас и нарушили договор!“ После этих слов басрийцы решили, что это дело рук людей Али. Когда об этом узнал Али, он спросил: „Что с людьми?“ Находившиеся в его стане смутьяны ответили: „Ночью басрийцы напали на нас“. Тогда все кинулись к оружию, надели доспехи, вскочили на лошадей, но никто не знал и не понимал, что происходит на самом деле, а веление Аллаха было для них решением предопределенным. Разгорелась битва, всадники загарцевали на своих конях. Обе армии сошлись на поле боя. У Али было двадцать тысяч воинов, а на стороне Аиши и её соратников, бились около тридцати тысяч человек. Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвратимся!

Люди ибн Сауды ни на минуту не переставали убивать, а глашатай Али все время взывал: „Прекратите! Прекратите!“, но никто его не слушал.

И тогда Ка‘б ибн Саввар, кадий Басры, обратился к Аише со словами:

„О мать правоверных! Не упускай время и сейчас же обратись к людям, возможно, именно тебя Аллах послал, чтобы примирить людей!"

Она села в свой паланкин на верблюде, люди закрыли его при помощи своих доспехов, и они отправились на поле сражения. Остановилась в таком месте, где можно было наблюдать за всеми перипетиями битвы.

Люди ожесточенно сражались и постоянно перемещались по полю боя.

В одном из многочисленных поединков сошлись Зубейр и Аммар.

Последний начал наносить ему удары копьем, а Зубейр, не переставая защищаться, спрашивал:

„Неужели ты убьешь меня, о Абу Йакзан?!" А тот отвечал: „Нет, о Абу Абдуллах!"

Зубейр не хотел убивать Аммара, потому что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Его убьет группа ослушников".

Если бы не эти слова, Зубейр мог легко его одолеть, но оставил его в живыж, вспомнив слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

В той битве они взяли за правило не трогать раненого, не преследовать убегающего, но, несмотря на это, погибло очень много людей.

И когда в день Верблюжьей битвы схватка становилась все более яростной и кровавой, и Али увидел, что людей становится все меньше, он прижал к своей груди сына Хасана и сказал:

„Поистине, мы принадлежим Аллаху! О Хасан! Чего еще можно ждать после этого? Сын мой! Как бы я хотел, чтобы твой отец умер за двадцать лет до этого дня!" Тот сказал: „Отец! Я ведь говорил тебе не делать этого!"

Али сказал: *„Сын мой! Я даже и подумать не мог, что все зайдет так далеко!"*

Абу Хазм Мазини рассказывал:

„Я видел, как сошлись в поединке друг с другом Али и Зубейр, и Али спросил:

„О Зубейр! Заклинаю тебя Аллахом! Слышал ли ты, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что ты будешь сражаться против меня и будешь неправ?"

Тот ответил:

„Да, ты прав, но я вспомнил эти слова только сейчас. Клянусь Аллахом,

я не стану биться против тебя“, — и ушел[1].

Зубейр уехал верхом на коне, прорываясь сквозь ряды воинов. Перед ним появился его сын Абдуллах ибн Зубейр и спросил:

„Что с тобой случилось?“

Тот ответил:

„Али напомнил мне слова, услышанные мной от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Он, да благословит его Аллах и приветствует, сказал мне:

„Ты будешь сражаться против него и будешь неправ“.

Сын спросил:

„Разве ты пришел сюда, чтобы сражаться? Ты же пришел для того, чтобы вернуть мир и согласие в общину, и чтобы Аллах с твоей помощью исправил это положение“.

И Зубейр ответил:

„Я поклялся Аллахом, что не буду воевать с ним“.

Он поехал и остановился в долине Вади Сиба‘, а вслед за ним ехал человек по имени Амр ибн Джурмуз, который подошел к нему, когда тот спал, и предательски убил его.

Что касается Тальхи

То во время сражения в него попала стрела, его нога повисла на лошади, и та понесла его. Он стал кричать:

„Ко мне, о рабы Аллаха! Сюда, о рабы Аллаха!“

К нему поспешил один из его вольноотпущенников, остановил лощадь, и тот попросил:

„Направь меня в сторону селения!“

Его кожаный носок наполнился кровью, и Тальха сказал своему слуге:

„Сядь на моего коня позади меня!“ Из-за того, что он потерял много крови, силы начали покидать его, и тот человек сел позади него, привёз его в какой-то дом в Басре, и там Тальха умер. Да будет доволен им Аллах!

Аиша, в своем паланкине выехала вперед, дала Ка‘бу ибн Саввару, свиток Корана и сказала: „Призови их к нему!“

Это произошло в то время, когда сражение становилось все более ожесточенным, схватка — все более кровавой, после того как Зубейр уехал, а Тальха,

1. Это предание передал *Бейхаки* со слов Хакима.

да будет доволен Аллах ими обоими, погиб.

Когда Ка‘б ибн Саввар обратился к людям, держа в руке свиток Корана и призывая их обратиться за судом к нему, его встретили первые ряды куфийской армии.

Абдуллах ибн Саба, он же ибн Сауда, и его люди были на переднем плане войска, убивая всех, кого могли, из басрийцев, не останавливаясь ни перед кем и ни перед чем.

И когда они увидели Ка‘ба ибн Саввара, который приближался к ним, держа над головой свиток Корана, они все, как один, изрешетили его стрелами, и он пал замертво. Стрелы долетели даже до паланкина матери правоверных Аиши, да будет доволен ею Аллах, и она начала взывать:

„Аллах! Аллах! О сыновья! Вспомните День расплаты!“

А потом, подняв руки, стала проклинать людей, убивших Усмана

Поднялся гул голосов: это люди присоединились к её словам и вместе с ней стали взывать к Аллаху.

Али, услышав этот гул, спросил:

„Что это?“

Ему ответили:

„Мать правоверных проклинает убийц Усмана и их пособников“.

И он сказал:

„О Аллах! Да будут прокляты убийцы Усмана!“

А куфийцы, не переставая, стреляли из луков в её паланкин, пока он из-за попавших в него стрел, не стал похож на ежа. Победу одерживала то одна, то другая сторона — то жители Басры, то жители Куфы. Было убито много людей, и ни в одном сражении не было видано, чтобы было отрублено столько рук и ног, как тогда.

Аиша стала призывать людей наказать этих убийц Усмана. Она посмотрела направо и спросила:

„Кто эти люди?“

Ей ответили:

„Мы из рода Бакр ибн Ваиль“.

После на её сторону перешли бану Наджийа, потом бану Дабба, и многие из них были убиты, сражаясь на её стороне. По одному из мнений, тогда потеряли руки семьдесят человек, которые держали поводья верблюда Аиши.

Когда люди совсем ослабли, вперед бросились члены рода бану Адий ибн

Манаф, которые продолжили ожесточенную схватку и вновь подняли голову верблюда, взяв его под уздцы. Те люди направились к верблюду со словами:

„Битве не будет конца, пока жив этот верблюд!“

Поводья в свои руки взял Харис Дабби, самый сильный из всех, кто был рядом. И каждый раз, когда убивали того, кто держал поводья, на его место вставал кто-то другой. И так погибли сорок человек. Аиша сказала:

„Мой верблюд шел прямо, пока я не перестала слышать голоса людей из племени бану Дабба“.

Потом поводья стали держать поочередно семьдесят курейшитов, и они тоже погибали один за другим. Среди них был Мухаммад ибн Тальха, которого называли «Саджжад» («усердно совершающий земные поклоны»), и который сказал:

„Приказывай, о мать правоверных!“

Она ответила:

„Я приказываю тебе, чтобы ты был, как лучший из двух сыновей Адама“.

Но он не послушался и оставался на своем месте, говоря:

„Ха. Мим. Они не одержат победу!“

К нему подошли несколько людей и убили. И позже каждый из них приписывал себе это убийство, так как кто-то из них проткнул его копьем.

Поводья взял в свои руки Амр ибн Ашраф и стал наносить удары мечом каждому, кто приближался к нему. Тут к нему подошел Харис ибн Зухейр Азди, они нанесли друг другу по одному удару и убили друг друга. Самые смелые и доблестные воины окружили Аишу, и каждый, кто брал в свои руки знамя и поводья верблюда, был известен своей храбростью и отвагой. И каждый убивал того, кто атаковал его, а затем погибал сам. В тот день кто-то ослепил Адий ибн Хатима, после чего вперед вышел Абдуллах ибн Зубейр и, не говоря ни слова, взял поводья верблюда.

К нему подошел Малик ибн Харис Аштар Наха‘и, и между ними завязалась схватка. Аштар ударил его по голове и сильно ранил его, а Абдуллах нанес ему не очень сильный удар. Потом они вцепились друг в друга и повалились на землю. Во время схватки Абдуллах ибн Зубейр стал говорить: *«Убейте меня и Малика! Убейте меня и Малика вместе со мной!»* Люди не поняли, кто такой Малик, ведь этот человек был более известен, как Аштар, и люди Али и Аиши подошли и разняли их. В день Верблюжьей битвы Абдуллах ибн Зубейр получил тридцать семь ран, Марван ибн Хакам тоже был ранен. Потом подошел какой-то человек, ударил верблюда по ногам, подрезал его поджилки, и тот упал на землю.

Согласно одной версии, это Али посоветовал подрезать поджилки верблюду, согласно другой — Ка‘ка ибн Амр. Это было сделано для того, чтобы не пострадала мать правоверных, так как она оставалась мишенью для лучников, а также для того, чтобы разрешилась эта тупиковая ситуация, в которой погибло так много людей. И когда верблюд упал на землю, разбежались и люди, стоявшие рядом. Затем они взяли и понесли паланкин Аиши, который из-за стрел, попавших в него, был похож на ежа. Глашатай Али обратился к людям:

„Мы не станем преследовать отступающего, трогать раненого и входить в дома!“

Али приказал нескольким воинам вынести паланкин с поля боя и приказал Мухаммаду ибн Абу Бакру и Аммару разбить шатер для Аиши. К ней подошел её брат Мухаммад и спросил: „Ты ранена?“

Она ответила:

„Нет“.

После этого к ней подошел повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб, поприветствовал её и спросил:

„Как твои дела, о моя мать?“

Она ответила:

„Все хорошо“.

Али произнёс:

„Да простит тебя Аллах!“

И тут начали подходить эмиры и знатные люди, чтобы поприветствовать мать правоверных, да будет доволен ею Аллах.

С наступлением ночи мать правоверных въехала в Басру вместе со своим братом Мухаммадом ибн Абу Бакром.

Она остановилась в самом большом доме в Басре, где хозяином был Абдуллаха ибн Халяфа Хузаи, а хозяйкой Сафиййа бинт Харис, мать Тальхи ат-Тальхата — Абдуллаха ибн Халяфа. Раненые выбрались с поля боя, усыпанного телами убитых, и добрались до Басры. Али обошел убитых, и каждый раз, проходя мимо человека, которого он знал, просил Аллаха о милости для него и говорил:

„Тяжко мне видеть, как гибнут курейшиты!“

А проходя мимо Тальхи ибн Убейдуллаха, он сказал:

„Как же я скорблю о тебе, о Абу Мухаммад! Поистине, мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему мы возвратимся!“

Али остановился на возвышенности в Басре на три дня

Потом совершил заупокойный намаз по убитым с обеих сторон и отдельный намаз по курейшитам.

Затем он собрал в одном месте вещи, оставленные в лагере соратниками Аиши, и приказал отнести их в мечеть Басры, чтобы узнавший свои вещи мог взять то, что ему принадлежит, кроме казенного оружия, на котором была соответствующая отметка.

В день Верблюжьей битвы погибло в общей сложности около десяти тысяч человек: пять тысяч с одной стороны, и пять тысяч с другой. Да смилуется над ними Аллах, и да будет доволен Он теми из них, которые были сподвижниками Пророка, да благословит его Аллах и приветствует!

Кто-то из людей Али попросил его распределить между ними имущество воинов Тальхи и Зубейра, но он отказал им в этой просьбе. Тогда сторонники Абдуллаха ибн Сабы сказали:

„Как может быть дозволенной для нас их кровь и не быть дозволенным их имущество?“

Али, узнав об этом, сказал:

„Кто из вас хочет, чтобы мать правоверных досталась ему?!“

Люди замолчали.

Поэтому, когда он приехал в Басру, он дал своим людям вознаграждение из казны, так что каждый из них получил по пятьсот монет, и сказал: „Столько же вы получите в Шаме“. Поэтому сторонники Ибн Сабы принялись злословить о нем»[1].

О том, что делал Али по завершении Верблюжьей битвы

«После того, как Али завершил все дела, связанные с Верблюжьей битвой, он во вторник приехал в Басру, к нему пришли знатные люди, чтобы поприветствовать его, а жители её принесли ему присягу. Али назначил своим наместником в Басре Ибн Аббаса, и ответственным за харадж[2] и казну — Зийада ибн Абихи, а также велел Ибн Аббасу во всем советоваться с Зийадом.

Потом он отправился в дом, где находилась мать правоверных Аиша, попросил разрешения войти и поприветствовать ее, и она ответила на его приветствие. А в этот момент в доме рода бану Халяф женщины оплакивали своих

1. См. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 10, С. 440—470, с небольшими изменени-ями. Изд. Дар Хаджр. 2003, в 20-х томах. Под редакцией *Абдуллаха ибн Абдуль-Мухсина турки*.
2. Хараджа — государственный поземельный налог в Халифате.

убитых — Абдуллаха и Усмана, сыновей Халяфа. Абдуллах был убит, сражаясь на стороне Аиши, а Усман на стороне Али. Когда Али вошел, Сафиййа, жена Абдуллаха и мать Тальхи Тальхата сказала:

„Да оставит Аллах твоих детей сиротами, как ты оставил сиротами моих детей!“

Али ничего ей не ответил, а когда выходил, она еще раз сказала ему то же пожелание и замолчала. Когда же он вышел из дома, один человек спросил его:

„О повелитель правоверных! Почему ты не отвечаешь этой женщине, которая говорит такое?“

Али н ответил:

„Горе тебе! Нам было велено не трогать женщин, даже если они многобожницы! Как же мы можем обижать их, если они мусульманки?“ Тогда тот человек сказал:

„О повелитель правоверных! Дверь охраняют два человека, которые говорят обидные для Аиши слова“.

Тогда Али приказал Ка‘ке ибн Амру раздеть их и каждому из них дать по сто ударов палкой.

Аиша спросила об убитых из числа её сторонников и воинов Али.

Каждый раз, когда ей называли чье-то имя, она просила Аллаха о милости в отношении этого человека и молилась за него. И когда мать правоверных, Аиша, пожелала уехать из Басры, Али, да будет доволен им Аллах, отправил ей все необходимое — животных, припасы, вещи и прочее. Он разрешил всем, оставшимся в живых из её армии, уехать вместе с ней, если только человек сам не хотел остаться. Он отправил вместе с ней сорок женщин из числа самых известных жительниц Басры, а также её брата Мухаммада ибн Абу Бакра.

Когда настал день её отъезда, пришел Али и встал у ворот, там же собрались и другие люди.

Она выехала из дома в паланкине, стала прощаться с людьми и молиться за них, а потом сказала:

„О дети мои! Пусть одни из нас не порицают других! Клянусь Аллахом, до этого между мной и Али не было никаких размолвок, кроме тех, что обычно бывают между женщиной и родственниками её мужа. Поистине, он, несмотря на мой гнев, является один из лучших среди вас“.

Али сказал в ответ:

„Ты сказала истину, клянусь Аллахом! Между нами были только такие отношения. Поистине, она жена нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в этой жизни и в жизни последней“.

Али провожал её сам на протяжении большего отрезка пути, а затем отпустил вместе с ней своих сыновей, которые шли с ней весь остаток того дня. Это было в субботу 1-го числа месяца раджаб тридцать шестого года. Она отправилась в Мекку, где и оставалась вплоть до хаджа, а потом вернулась в Медину. Да будет доволен ею Аллах!

Муавия ибн Абу Суфйан, во власти которого находился весь Шам вплоть до земель Римской империи и берегов Средиземного моря

Также остров Кипр и некоторые территории Аравийского полуострова, такие, как Раха, Харран, Киркисийа и другие, дал убежище людям, требовавшим наказать убийц Усмана, которые сбежали в день Верблюжьей битвы. Аштар захотел вырвать эти земли из рук наместников Муавии, но тот отправил ему навстречу Абдур-Рахмана ибн Халида ибн Валида, и Аштар убежал от него. Таким образом, Муавия по-прежнему оставался губернатором тех земель.

Позже Али назначил эмиром Египта Мухаммада ибн Абу Бакра, которого уважало население Египта

Он оставался в Египте, пока не произошло сражение при Сиффине. Потом египтянам стало известно о войне Муавии и жителей Шама против жителей Ирака и о последующем их перемирии. И они захотели избавиться от Мухаммада ибн Абу Бакра, и стали открыто враждовать с ним. И мы чуть позже расскажем о том, к чему это привело.

Амр ибн Ас присягнул Муавие при условии, что тот будет требовать наказания убийцам Усмана

Когда люди начали осаду дома Усмана, он уже выехал из Медины, чтобы не видеть его гибель. Покинув Медину, он остановился неподалеку от границ Иордании, а уже после того как Усман был убит, он присоединился к Муавии и принес ему присягу на упомянутых нами условиях»[1].

1. См. *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 10, С. 470—473, с небольшими изменениями. Изд. Дар Хаджр, 2003, в 20-х томах. Под редакцией *Абдуллаха ибн Абдуль-Мухсина турки.*

РАССКАЗ О СРАЖЕНИИ ПРИ СИФФИНЕ, ПРОИЗОШЕДШЕМ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ ИРАКА И ШАМА

Мы уже приводили такие слова Мухаммада ибн Сирина:

«Когда началась эта смута, сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, были десятки тысяч, но участие в ней приняли меньше сотни из них, даже меньше тридцати»[1].

Бухари привел со слов Абу Хурейры весть о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Не наступит Час этот, пока не сразятся между собой две большие группы людей, между которыми произойдёт великое побоище, и которые будут призывать к одному и тому же»[2].

Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Под двумя группами здесь подразумеваются сторонники Али и Муавии, которые сразились между собой при Сиффине. А его слова о том, что они будут утверждать одно и то же, означают, что они будут единоверцами, потому что обе стороны относили себя к исламу. Или, возможно, эти слова означают, что и те, и другие считали себя правыми»[3].

«Муавия делал все возможное для того, чтобы убийц Усмана, да будет доволен им Аллах, настигло возмездие. Он сумел выследить тех египтян, которые напали на Медину, во время их возвращения и убил их. Среди убитых был и сам Абу Амр ибн Будейль Хузаи[4]. Кроме того, у Муавии были помощники в Египте и сторонники среди жителей Хирбиты, которые также требовали наказания убийц Усмана, да будет доволен им Аллах. Эта группа смогла в ряде сражений в 36-ом году нанести поражение Мухаммаду ибн Абу Хузейфе. Они смогли также схватить нескольких руководителей и зачинщиков нападения на Медину из числа египтян, среди которых были Абдур-Рахман ибн Удейс, Кинана ибн Бишр и Мухаммад ибн Хузейфа. Муавия заключил их под стражу в Палестине. Это было до его отправления на Сиффин. Позже он казнил их в месяце зуль-хиджжа 36-го года[5].

1. Это передал имам Ахмад.
2. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 12, С. 378. Хадис № 6935.
3. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107.
4. *Абу Араб Тамими*. Михан. С. 124; *Абдуль-Хамид*. Хиляфат Али. С. 191.
5. *Абдульхамид Джамал Фаррани*. Хиляфат Али ибн Абу Талиб. С. 191.

Что касается Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, то он из Басры отправился в Куфу, куда он приехал в понедельник, 12-го числа месяца раджаб 36-го года.

Ему сказали:

„Остановись в Белом замке".

Он ответил:

„Нет. Умар ибн Хаттаб не любил там останавливаться, и поэтому мне тоже не хочется этого делать", и остановился в ар-Рахбе. Он совершил молитву из двух ракатов в самой большой соборной мечети, а потом обратился к людям с проповедью, в которой призвал их к благу и велел остерегаться всего плохого. В этой своей проповеди он также похвалил жителей Куфы.

Али, да будет доволен им Аллах, отправил к Муавии, да будет доволен им Аллах, Джарира ибн Абдуллаха, призывая его присягнуть ему. Вместе с Джариром он отправил ему послание, в котором говорилось, что ему единогласно присягнули мухаджиры и ансары. Он также рассказывал в послании, что произошло во время Верблюжьей битвы, и приглашал Муавию присоединиться к людям.

Муавия собрал у себя старейшин Шама и попросил у них совета. Но те сказали, что не станут присягать Али до тех пор, пока он не казнит убийц Усмана или не выдаст их им. Если же он не сделает этого, то они не будут приносить ему присягу до тех пор, пока он не казнит их. Муавия и жители Шама отказались присягать, считая, что Али, да будет доволен им Аллах, должен наказать убийц Усмана, да будет доволен им Аллах, и лишь после этого они принесут ему присягу[1].

Они сказали:

„Мы не станем приносить присягу тому, кто дает прибежище убийцам"[2].

Кроме того, они опасались убийц Усмана, да будет доволен им Аллах, которые находились в составе армии Али. Они считали, что имеют право не приносить присягу до наказания преступников и что, если им по этой причине будет объявлена война, это будет несправедливо по отношению к ним.

Они сказали:

„Так как Усман, по единодушному мнению всех мусульман, был убит безвинно и несправедливо, а его убийцы находятся в армии Али и имеют там большое влияние и силу, значит, если мы принесем присягу, то они поступят так же несправедливо и преступно по отношению к нам, и Усман не будет отомщен".

---

1. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва-н-Нихая. Т. 7, С. 129.
2. *Кади Ибн Араби*. Аль-Авасым мин Кавасым. С. 162.

Муавия знал, что имеет силу в Шаме, и считал, что её необходимо использовать для того, чтобы добиться наказания тех, кто участвовал в убийстве Усмана, да будет доволен им Аллах. Он считал себя ответственным за то, чтобы убийцы понесли наказание, потому что после смерти Усмана, да будет доволен им Аллах, именно он стал предводителем омеййадов.

Позиция омеййадов определилась в тот момент, когда ан-Нуʻман ибн Башир, да будет доволен им Аллах, привез одежду Усмана, забрызганную кровью, вместе с отрубленными пальцами Наили, жены Усмана, и положил рубаху на минбар в Шаме, чтобы люди видели ее, а пальцы вложил в рукав одежды. Муавия обратился к людям с призывом отомстить за Усмана и наказать его убийц. Группа сподвижников Пророка выразила свое согласие с Муавией, но Али, да будет доволен им Аллах, сказал:

„Принесешь присягу, а после мы обсудим, как поступить с убийцами Усмана“[1].

Конечно, свои доводы были у Муавии и жителей Шама, нельзя говорить, что они несущественны, и пренебречь ими. Их доводы были следующими.

Мурра ибн Каʻб поднялся и произнес:

„Если бы не хадис, услышанный мной от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, я бы ничего не говорил... Пророк рассказал о приближающихся смутах. В это время мимо него прошел человек, лицо которого было закрыто одеждой, и Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„В тот день этот человек будет на верном пути“.

Я поднялся ему навстречу, и это оказался Усман ибн Аффан. Тогда я повернулся лицом к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и спросил:

„Этот?“

Он ответил:

„Да“[2].

Существует еще один хадис, побудивший Муавию требовать наказания убийцам Усмана и настойчиво добиваться поставленной цели. Ан-Нуʻман ибн Башир рассказывал:

„Аиша, да будет доволен ею Аллах, рассказала хадис, начинающийся со слов:

---

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 562; *Ибн Касир*. Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 228.
2. *Ибн Маджа*. Сунан. Хадис № 111. *Аль-Альбани* назвал его достоверным в Сахих сунан ибн Маджа. Т. 1, С. 54.

„Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправил...“ В конце данного хадиса были слова: *„Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, хлопнул Усмана по плечам и трижды сказал:*

„О Усман! Возможно, Аллах наденет на тебя рубаху, и если лицемеры захотят снять её с тебя, то ты не снимай её до тех пор, пока не встретишь меня“.

Тогда я спросил её: *„О мать правоверных! Почему ты раньше ничего не говорила об этом хадисе?“*

Она ответила:

„Я забыла об этом. Клянусь Аллахом, я не помнила об этом хадисе“.

Я *пересказал этот хадис Муавие ибн Абу Суфйану, но он не удовлетворился моим рассказом и отправил матери правоверных письмо, попросив её написать ему этот хадис. И она написала ему“*[1].

Жители Шама под предводительством Муавии ибн Абу Суфйана хотели, чтобы было исполнено предписание Аллаха об убийцах, и именно поэтому они отказались приносить присягу Али ибн Абу Талибу, да будет доволен им Аллах. По их мнению, убийцы должны были быть наказаны до принесения присяги. Причиной этого было не стремление Муавии захватить власть над Шамом, не говоря уже о стремлении стать халифом, ведь он ясно понимал, что это должны решать оставшиеся шесть членов Совета сподвижников, и знал, что Али лучше него и имеет больше прав на власть, чем он[2].

Абу Муслим Хауляни спросил Муавию:

„Ты просто выступаешь против Али или считаешь себя равным ему?“

Тот ответил:

„Нет, клянусь Аллахом, я знаю, что он лучше меня и имеет больше прав на власть, чем я. Но разве вам неизвестно, что Усман был несправедливо убит, а я его двоюродный брат, и именно я должен требовать наказания его убийц. Идите и скажите ему, чтобы он отдал мне убийц Усмана, и тогда я подчинюсь ему“.

Они отправились к Али, поговорили с ним, но тот отказал в выдаче их[3].

Муавия, да будет доволен им Аллах, и жители Шама, которые были с ним, считали, что Али, да будет доволен им Аллах, сначала должен наказать убийц

---

1. Этот хадис передал *Ахмад* в Муснад. Хадис № 24045, и он является достоверным.
2. *Абдульхамид Джамал Фаррани*. Хиляфат Али ибн Абу Талиб. С. 112.
3. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 140. Рассказчики данного предания заслуживают доверия, а их цепочка хорошая.

Усмана, и после этого собирались принести ему присягу[1].

Таким образом, суть конфликта между Муавией и Али состояла в том, какое из этих двух условий должно быть выполнено раньше, и это был спор об очередности. И становится ясно, что ошибались те, кто считал, что Муавия стремился стать халифом.

Джарир вернулся с вестью к Али. Также к Али, да будет доволен им Аллах, явился гонец от Муавии. Войдя и попросив безопасности для себя как для посла, он сказал:

„За своей спиной я оставил шестьдесят тысяч шейхов, которые льют слезы над рубахой Усмана, лежащей перед ними на кафедре мечети в Дамаске“.

Али сказал:

„Требуют от меня, чтобы я отомстил за Усмана?!“

Потом он добавил:

„О Аллах! Тебе известно, что я неповинен в убийстве Усмана. Спасутся, клянусь Аллахом, убийцы Усмана, если только Аллаху не будет угодно другое“[2].

И Али начал готовиться к походу на Шам.

В начале месяца зуль-хиджжа 36-го года Али, да будет доволен им Аллах, отправился в сторону Шама во главе войска, численность которого, по некоторым версиям, составляла от пятидесяти до ста тысяч воинов[3]. И достиг места, называемого «ан-Нахила». С ним были и некоторые из сподвижников Пророка, участвовавших в битве при Бадре и в принесении Присяги довольства. Ибн Дихйа дал преувеличенную оценку их количества и сказал, что среди них было около семисот тех, кто принес присягу под деревом. Он сделал это для того, чтобы показать, что истина была на стороне Али. Но правота Али и так ясна, и для того, чтобы доказать это, вовсе необязательно прибегать к подобным преувеличениям[4].

Весть о выступлении армии Али дошла до Муавии, и он тоже снарядил большое войско. Согласно некоторым слабым версиям, оно состояло из шестидесяти, семидесяти или ста двадцати тысяч человек[5]. Он вышел в путь и разбил

---

1. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 8, С. 129; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 444.
3. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 193. Данное предание имеет хорошую цепочку рассказчиков.
4. *Акрам аль-Умари*. Аср хиляфа ар-Рашида. С. 465—467.
5. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-Ислам. Правление первых четырех халифов. С. 545, без указания цепочки рассказчиков; *Халифа ибн Хаййата.* Тарих. С. 193, с указанием цепочки, в которой есть неизвестные рассказчики, а также *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 275, без указания цепочки рассказчиков. См. *Акрам аль-Умари*. Аср хиляфа ар-Рашида. С. 465.

лагерь в месте, называемом Сиффин, на западном берегу Евфрата, неподалеку от ар-Ракки[1]. Там он установил шатры и стал ждать появления войска Али, да будет доволен им Аллах[2].

Когда прибыло войско Али, оказалось, что воины Муавии захватили все источники воды, а армия Али остановилась в месте, где воды не было. Али отправил к Муавии гонца с просьбой предоставить и его людям доступ к воде. Муавия стал советоваться со своими военачальниками, и те разошлись во мнениях. Тогда Муавия решил, что следует сделать вид, что они лишают их доступа к воде, и выставил у источника небольшой отряд. Когда люди Али пришли, чтобы взять воду, воины, охранявшие источник, не позволили им это сделать. Люди отправились к Али и пожаловались ему, и он велел послать за Аш‘асом. Тот пришел и сказал:

„Принесите мне кольчугу ибн Сахара — человека из рода Бану Бара“. Его облачили в неё, он отправился туда и вступил с ними в бой, одолел их и открыл доступ к источнику[3].

Воины Али заняли источник, но Али сказал:

„Позвольте и им пользоваться водой, ибо нельзя единолично владеть источником воды и не допускать к нему других“[4].

Таким образом, он приказал разрешать пить из источника кому угодно, и обе армии разбили лагеря рядом с источником Сиффина.

Но есть и другая версия, согласно которой столкновения не было вообще. Её привел Абдуллах, сын имама Ахмада, который сказал:

„Мой отец рассказал мне, а ему поведал Абу Мугира Хауляни[5] со слов Сафвана ибн Амра[6], который в свою очередь передал слова Абу ас-Салта Салима Хадрами[7], который рассказывал:

---

1. Место на границе между Ираком и Шамом. См. Му‘джам аль-Бульдан. Т. 3, С. 414.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 563.
3. Данное предание передал *ибн Абу Шейба* в Мусаннаф. Т. 15, С. 292; *Халифа ибн Хаййат* в своем произведении Тарих. С. 193, и цепочка его рассказчиков достоверна.
4. *Ибн Хаджар*. Тахзиб Тахзиб. Т. 1, С. 359, *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 294; и *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 193, с достоверной цепочкой рассказчиков.
5. Заслуживающий доверия рассказчик.
6. Заслуживающий доверия рассказчик.
7. Этот рассказ упомянул *Ибн Абу Хатим*, однако он ничего не сказал о репутации его рассказчиков в книге *Ибн Абу Хатима*. Джарх ва Та‘дил. Т. 4, С. 212. Если бы он сказал о достоверности этого хадиса, то это опровергло бы рассказы лжеца Абу Михнафа, в которых рассказывается о сражении у источника. См. тему сражения у источника среди преданий, рассказанных Абу Михнафом. С. 289—296.

Мы встали между жителями Ирака и источником. К нам подъехал какой-то всадник, обнажил голову, и оказалось, что это был Аш‘ас ибн Кэйс. Он сказал:

„Побойся Аллаха, о Муавия, в том, что касается общины Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует! Допустим, что вы убьете иракцев. Кто же тогда будет отправляться в военные походы и заботиться о потомстве? Или если мы убьем вас, то кого оставим для походов и заботы о потомстве? Воистину, Аллах сказал:

„Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их“[1].

Муавия спросил:

„Чего же ты хочешь?“

Тот ответил:

„Дайте и нам возможность пользоваться водой“.

И он сказал А‘вару:

„Открой нашим братьям доступ к воде“[2].

Абу Алийа ар-Рифаи[3] так описал ту битву:

„Во времена Али и Муавии я был юношей, которому участие в боях нравилось больше, чем самая вкусная пища. В полной боевой готовности я отправился к месту сбора и увидел воинов, выстроившихся в два ряда, которым не было видно даже конца. Если эти кричали:

„Аллах велик!“, то и те выкрикивали те же слова. Если эти кричали:

„Нет божества кроме Аллаха!“, то и те выкрикивали то же самое. Я спросил сам себя:

„Какую из этих двух групп я должен считать неверующими, а какую верующими?“

И, не дождавшись вечера, я оставил их и вернулся“[4].

Абу Алийа был не одинок в своей нерешительности, сомнениях и в решении отстраниться от участия в сражении. Так, Абдуллах ибн ‘Амр ибн Ас открыто выразил свои чувства, находясь рядом со своим отцом и держа в руках знамя. Продвинувшись на одну-две позиции вперед в рядах армии Шама, он сказал:

„Что я делаю в Сиффине?! Почему я сражаюсь против мусульман?! Как бы я хотел умереть за десять лет до этого! Но, клянусь Аллахом, я никому не нанес

1. Сура 49 «*Худжурат*», («Комнаты»), аят 9.
2. *Мази*. Тахзиб Камал. Т. 3, С. 286—295; *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям Нубаля. Т. 2, С. 41, откуда и был приведен текст данного повествования.
3. Очевидец тех событий, заслуживающий доверия рассказчик. Умер в 90-ом году хиджры.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 7, С. 114.

удара мечом, ни в кого не вонзил копье и ни в кого не стрелял из лука“[1].

После того как Али, да будет доволен им Аллах, вместе со своим войском разбил лагерь, он поступил точно так же, как поступил со своими противниками перед Верблюжьей битвой, — он отправил делегацию к Муавии, предлагая заключить мир.

Что касается слов некоторых историков о том, что Али будто бы отправил Башира ибн Амра Ансари, Саида ибн Кэйса, Шабиса ибн Риб‘и, Адий ибн Хатима и некоторых других, чтобы поговорить с Муавией и потребовать от него подчиниться ему, а также о споре, произошедшем между ними, и якобы имевших тогда место со стороны Муавии ругательствах, проклятиях и обвинении некоторых сподвижников в пренебрежении к убийству Усмана (например, Адий, Аммара и Али) и якобы специальном промедлении Муавии в оказании помощи Усману, для того чтобы власть перешла в его руки, то все это ложь, не имеющая под собой никаких оснований и исходящая от лжеца Абу Михнафа[2].

Согласно рассказу Абу Ханифы ад-Дейнури[3], Муавия отправил Али послание, в котором говорилось:

«Если ты искренен и говоришь правду, то позволь нам казнить их (то есть убийц Усмана) в наказание за то, что они убили его, и тогда мы быстрее, чем кто-либо, присоединимся к тебе. В противном же случае для тебя и твоих людей у нас будет только меч. И, клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества, мы будем преследовать убийц Усмана на суше и на море, пока не переубьем их всех или пока наши души не отойдут к Аллаху. И мир тебе»[4].

Кадий ибн Араби[5] упомянул, что причина конфликта между жителями Шама и Ирака кроется в различии их позиций: жители Ирака призывали присягнуть Али и объединиться под властью одного имама, а жители Шама требовали выдать убийц Усмана и говорили:

„Мы не будем присягать тому, кто дает убежище убийцам“.

И здесь у читателя может возникнуть вопрос: почему Али, да будет доволен им Аллах, оставил смутьянов в своем войске после окончания Верблюжьей битвы и не уволил их из рядов своей армии, когда ехал в Шам?

---

1. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 4, С. 266—267, с достоверной цепочкой рассказчиков.
2. См. эти предания и их детальный разбор в книге Марвиййат Абу Михнаф. С. 297—310.
3. *Ад-Дейнури*. Аль-Ахбар Тывал. С. 162.
4. См. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 10, С. 490—502, с большими изменениями, изд. Дар Хаджр. 2003, в 20-х томах. Под редакцией *Абдуллаха ибн Абдуль-Мухсина ат-турки.*
5. *Абу Бакр ибн Араби*. Аль-Авасым мин Кавасым.

На это можно ответить так: Али оставил их в своем войске потому, что они были людьми, имевшими влияние в своих племенах, и Али считал, что лучше будет потерпеть их, пока все не успокоится.

На этот вопрос ответил также имам Ибн абу Изз Ханафи:

«Среди воинов Али, да будет доволен им Аллах, были мятежники-хариджиты, которые убили Усмана, однако их настоящая сущность не была достоверно известна, или защищала его племя, или те, против кого не было представлено доказательств того, что они сделал. Также среди них были и те, в чьих сердцах было лицемерие, но они не успели полностью проявить его. И тогда Тальха и Зубейр посчитали, что если не встать на защиту несправедливо убитого мучёника Усмана, и если не наказать распространяющих нечестие и вражду, то они заслужат гнев Аллаха и его наказание.

В результате этого, без желания Али, Тальхи и Зубейра, началась смута, которая получила название „Верблюжьая битва“, которую спровоцировали нечестивцы против воли тех, о ком было сказано выше. Потом началась смута Сиффина, а причиной было то, что жители Шама посчитали, что с ними поступили несправедливо, и поэтому они решили воздержаться от присяги Али до тех пор, пока вся мусульманская община не придет к единому решению. Они также боялись мятежа в армии, подобно тому, как был поднят мятеж против мучёнически погибшего Усмана. Но Али являлся законным праведным халифом, которому все были обязаны подчиняться, и все люди должны были единогласно придти к этому, и он посчитал, что единства и подчинения можно достигнуть, сражаясь с непокорными. Али не стал считать, что тех, кто отказался подчиниться, следует задобрить и склонить на свою сторону, то есть так, как иногда поступал Пророк, а также двое халифов после него, встречая сильного противника. Он же счел, что правильнее будет наказать тех, кто нарушил единство, и воспрепятствовать дальнейшему распространению смуты. Так Али выбрал путь сражения. Большинство сподвижников старшего поколения воздержалось от сражений, так как до них дошли высказывания Пророка, о том, что следует избегать участия в смутах. Также они посчитали, что вред от этой смуты превышает возможную пользу. И нам следует говорить только благое о них всех:

„Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милосердный“[1]

Аллах сохранил наши руки от участия в тех смутах, которые были в дни правления Али, и мы просим Аллаха, чтобы Он по своей милости и щедрости

1. Сура «Собрание», аят 10.

сохранил от этого наши языки»[1].

Имам ат-Табари рассказывал, что никого из них Али не назначал на должности во вре[2]мя подготовки к походу в Шам. Он позвал своего сына Мухаммада ибн Ханафийю и вручил знамя ему. Абдуллаха ибн Аббаса, да будет Аллах доволен им и его отцом, он назначил командовать правым флангом; Умара ибн Абу Саляму, да будет доволен им Аллах, — левым флангом, а в авангарде поставил Абу Лейлю ибн Умара ибн Джарраха. В городе вместо себя он оставил Кусма ибн Аббаса, да будет Аллах доволен им и его отцом.

Таким образом, Али, да будет доволен им Аллах, всячески показывал, что он не связан с этими смутьянами и что он может управлять мусульманами и без помощи этих людей. Среди мусульман было достаточно его сторонников и тех, кто поддерживал его власть, а это избавляло его от нужды в их помощи. Это самое большее, что он тогда мог сделать с теми людьми и что служило ему достаточным оправданием, поскольку их были сотни и их поддерживали их сородичи и соплеменники, воевавшие в составе его армии. Никто не может точно сказать, что если бы он был к ним еще суровее и жестче, то смута не стала бы распространяться дальше, как это случилось с Тальхой, Зубейром и Аишей, когда они убили некоторых из них, из-за чего их соплеменники разгневались и откололись от них.

Когда наступил месяц мухаррам, люди разошлись, надеясь на перемирие, которое могло бы привести к заключению прочного мира и прекращению кровопролития.

Начало сражения при Сиффине

«Сражение началось, но в течение недели бои не были жаркими и яростными, и явного преимущества не было ни у одной из сторон. Али, да будет доволен им Аллах, выставил один небольшой отряд, и Муавия также противопоставил ему один отряд. Они вступили в бой, но ни одна из сторон не смогла одержать верх, и тогда он выставил еще один отряд, и так продолжалось весь месяц зуль-хиджжа, вот почему историки говорят, что сражение при Сиффине состояло из более чем семидесяти вылазок и боев»[3].

«После окончания месяца зуль-хиджжа Али, да будет доволен им Аллах, отправил к Муавии гонца и велел передать следующее: «Что ты думаешь о том, чтобы заключить перемирие на месяц, в течение которого не будет ника-

---

1. См. Комментарии к вероучёнию имама Тахави. С. 433. Изд. Рисаля. Нижнекамск 2011.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 445.
3. Это упомянул *Ибн Хаджар* в Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107.

ких сражений? Возможно, за это время мы сможем договориться и прийти к взаимопониманию». Все надеялись на то, что перемирие действительно будет достигнуто, потому что Али, да будет доволен им Аллах, с самого начала был против войны и делал все возможное, чтобы её избежать или отсрочить на как можно более поздний срок. Того же мнения придерживался и Муавия. Как только Али сделал это предложение, Муавия сразу же его принял и согласился на прекращение войны и заключение перемирия на месяц мухаррам.

И действительно, с наступлением месяца мухаррам бои прекратились, воины обеих армий оставались в своих лагерях, а по вечерам ходили друг к другу в гости и проводили вечера вместе. В этом нет ничего удивительного: ведь между двумя армиями не было вражды и ненависти, просто каждая из сторон отстаивала то, что она считала истиной, так как все они были членами одних и тех же племен и родов»[1].

«Яхья ибн Сулейман Джу‘фи, один из шейхов Бухари, привел в написанной им книге «Сиффин» с достоверной цепочкой рассказчиков слова Абу Муслима Хауляни, обращенные к Муавии:

„Ты просто выступаешь против Али или считаешь себя равным ему?“

Тот ответил:

„Нет. Мне известно, что он лучше меня, имеет больше прав на власть и более достоин её. Но ведь и вы знаете, что Усман был несправедливо убит, а я его двоюродный брат, и именно я должен требовать наказания его убийц. Идите к Али и скажите ему, чтобы он выдал нам убийц Усмана“.

Люди отправились к Али, поговорили с ним, но тот сказал:

„Пусть он принесет мне присягу и обратится ко мне за судом относительно тех людей“.

Муавия отказался, и Али вместе с войском выехал из Ирака и остановился у Сиффина. Муавия тоже отправился в путь и остановился там же. Это произошло в месяце зуль-хиджжа 36-го года. Они стали обмениваться посланиями, но это ни к чему не привело»[2].

Истекло время перемирия, начался месяц сафар, и стычки возобновились. На восьмой день месяца сафар Али решил положить этому конец и атаковать в полную силу. Когда воины были готовы, Али приказал начинать. Они ринулись в бой и сражались без остановки целых три дня[3]. При этом обе армии

1. *Ибн аль-Джаузи*. Мунтазам фи тарихуль мулук валь-умам. Т. 5, С. 117, 118.
2. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 140; *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 59, С. 132; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107. *Ибн Хаджар* признал цепочку рассказчиков данного предания хорошей.
3. *Ибн аль-Джаузи*. Мунтазам фи тарихуль мулук валь-умам. Т. 5, С. 118.

применяли друг к другу предписания шариата относительно сражения против бунтарей.

Хаким привел рассказ, переданный по достоверной цепочке рассказчиков, со слов Абу Умамы:

„Я участвовал в битве при Сиффине. Участники той битвы не добивали раненых, не преследовали убегающих и не брали вещи мертвых“[1].

Все исследователи единодушны в том, что Али ибн Абу Талиб не конфисковал ничего из имущества тех, кто вышел против него. Что касается слов Абу Михнафа о том, что Али якобы забрал их вещи из лагеря, то это вымысел, ибо, по мнению всех учёных, запрещено посягать на их имущество. Правоведы считают этот рассказ недостоверным и поэтому не принимают его во внимание.

Ни одна из сторон не обвиняла другую в неверии, но некоторые яростные и фанатичные воины Али, да будет доволен им Аллах, называли шамитов неверующими и проклинали их, но их предводители в ответ на это выражали свой гнев и недовольство. Зийад ибн Харис рассказывал:

«Я был рядом с Аммаром, когда один человек сказал: „Шамиты впали в неверие!“, На что Аммар ответил:

„Не говорите так! У нас один Пророк и одна кибла. Но они ложь измыслили и отошли от истины, и мы должны биться с ними, чтобы вернуть их на путь истинный“»[2].

Один человек в день битвы при Сиффине сказал:

«О Аллах! Прокляни жителей Шама! На что Али, да будет доволен им Аллах, ответил:

„Не проклинай всех жителей Шама без разбора, ибо, поистине, среди них есть люди, отличающиеся своими знаниями и поклонением Аллаху! Поистине, среди них есть люди, отличающиеся своими знаниями и поклонением Аллаху!“»[3]

Хаким в «Мустадраке» привел такие слова Ибрахима ибн Са‘да, переданные им со слов его отца, который рассказывал со слов его деда:

«Я слышал, как Аммар ибн Йасир во время сражения при Сиффине, в тот день, когда его убили, говорил:

„Рай уже близко, и мои жены, большеокие гурии, уже ждут меня. Сегодня мы встретим нашего возлюбленного Мухаммада, да благословит его Аллах

---

1. См. *Аль-Альбани*. Ирва аль-Галиль. Т. 8, С. 114; *Хаким.* Мустадрак. Т. 2, С. 155; *Аль-Бейхаки*. Ас-Сунан Кубра. Т. 8, С. 182; *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 7, С. 411.
2. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 294.
3. См.: *Абдур-Раззак*. Мусаннаф; *Имам Ахмад*. Фадаиль ас-Сахаба. Т. 2, С. 905.

и приветствует. Он обещал мне, что моим последним припасом в земной жизни будет прокисшее молоко, смешанное с водой!"»[1].

И тут Абу Гадийа Фазари, один из тех, кто сражался в армии жителей Шама, приблизился к Аммару, да будет доволен им Аллах, и убил его[2].

Имам Ахмад, да смилуется над ним Аллах, привел такой рассказ Абу Гадийи:

«Когда убили Аммара ибн Йасира, Амр ибн Ас сказал:

„Я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что тот, кто убьет и оберет его, окажется в Огне".

И когда ему сказали:

„Но ведь ты сам сражаешься против него?!", он ответил:

„Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Тот, кто убьет и оберет его"».

Этот Абу Гадийа являлся сподвижником, который убил Аммара и рассказал этот хадис. Позже, когда Абу Гадийа просил разрешения войти к Муавии, он говорил: «Это убийца Аммара. А ведь Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Убийца ‘Аммара попадет в адский Огонь"»[3].

Имам Ахмад поведал такую историю, рассказанную ему Асвадом ибн Мас‘удом со слов Ханзали ибн Хувейлида Анбари: «Когда я был у Муавии, к нему пришли два человека, которые спорили из-за головы Аммара, и каждый из них говорил: „Я убил Аммара! " И тогда Абдуллах ибн Амр ибн Ас сказал:

„Лучше бы каждый из вас уступил другому, ибо я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал моему отцу следующее: ***„Его убьет группа бунтарей".***

Муавия сказал:

„Почему бы тебе не избавить нас от своего сына-безумца, о ‘Амр?! Что же тогда ты делаешь с нами, о Абдуллах?" Тот ответил: „Мой отец однажды пожаловался на меня Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Посланник Аллаха сказал мне:

„Слушайся своего отца, пока он жив, и не перечь ему".

---

1. *Ибн Абу Шейба*. Мустадрак. Т. 3, С. 389; *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 319; *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 3, С. 258.
2. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-Ислам. период правления первых четырех халифов, С. 582.
3. *Мукбил ибн Хади аль-Вад‘и*. Сахих Муснад мин Даляиль ан-Нубувва. С. 424. Этот хадис приводится в Муснад имам Ахмад. Т. 4, С. 198, и является хорошим.

И вот я с вами, но я не сражаюсь»[1].

Имам Ахмад привел такой рассказ Абу Бакра ибн Амра ибн Хазма, услышанный им от своего отца:

«Когда убили Аммара ибн Йасира, Амр ибн Хазм пришел к Амру ибн Асу и сказал:

— Убили Аммара, а ведь Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что его убьет группа бунтарей".

Амр ибн Ас в ужасе встал и стал произносить слова:

„Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся"

до тех пор, пока не вошел к Муавии. Тот спросил:

— Что с тобой?

Он ответил:

— Аммар убит.

Муавия спросил:

— Аммар убит, и что?

Амр ответил:

— Я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что его убьет группа бунтарей.

Муавия сказал:

— Ты ошибаешься. Разве это мы его убили? Это Али и его люди убили его. Именно они привели его сюда и бросили меж наших копий"»[2].

Эти слова Муавии, да будет доволен им Аллах, являются неприемлемыми. Но это не значит, что Муавия впал в неверие, как считают рафидиты. Он, да будет доволен им Аллах, усердно искал истину и совершил ошибку, и то, что он взбунтовался и пошел против правителя, не выводит его из ислама, ибо Всевышний сказал:

«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них покушается на другую, то сражайтесь против той, которая покушается, пока она не вернется к повелению Аллаха»[3].

Таким образом, Аллах назвал их верующими[4]. Али, да будет доволен им Аллах, опроверг утверждения Муавии, сказав, что в таком случае и Мухаммад,

1. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 2, С. 206, 207.
2. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 2, С. 206; и т. 4, С. 199.
3. Сура 49 «*Худжурат*» («Комнаты»), аят 9.
4. См. об этом в Сахих Муснад мин Даляиль ан-Нубувва. С. 424, 425.

да благословит его Аллах и приветствует, убил Хамзу, когда повелел ему выйти на поле боя[1].

Хадис, который рассказал Абдуллах ибн Амр, был одним из самых веских доказательств в пользу того, что Али, да будет доволен им Аллах, был ближе к истине, и что Муавия, да будет доволен им Аллах, поступил неправильно, взбунтовавшись против него. Истолковав хадис подобным образом, Муавия, да будет доволен им Аллах, смог удержать свое войско от отступления, оградить его от смуты и раздора, и поднять боевой дух своих людей, сказав им, что Аммара убили те, которые его привели.

А то, что прибавили рафидиты в этом хадисе после слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о том, что Аммара убьет группа бунтарей: «Клянусь Аллахом, не получат они моего заступничества в День воскресения», то это ложь и клевета на Посланника Аллаха, ибо достоверно известно, что в переданных от него хадисах обе группы названы им мусульманами[2].

«Бедный ‘Аммар! Его убьет группа бунтарей. Он будет призывать их к Раю, а они будут призывать его к адскому Огню».

Аммар говорил: *«Я прошу у Аллаха защиты от смуты»*[3].

Хафиз Ибн Хаджар, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«В словах: „Он будет призывать их“ ничего не говорится о тех, кого он будет призывать. Однако здесь имеются в виду его убийцы, что подтверждается другим хадисом: „Его убьет группа бунтарей, он будет призывать их к...“ и т.д. И если кто-то скажет: „Его убили во время сражения при Сиффине, когда он сражался на стороне Али, а те, кто убили его, воевали на стороне Муавии, и среди сражавшихся на стороне Муавии была группа сподвижников, то как они могли призывать его к Аду?“ Ответ на это будет таков: „Они считали, что призывают его к Раю на основании искреннего усердного поиска истины, и поэтому мы не можем винить их за то, что они поступали в соответствии с ним. Под призывом к Раю имеется в виду призыв к тому, что послужит причиной попадания человека в Рай, то есть к подчинению имаму. Так же и Аммар призывал их к тому, чтобы подчиниться Али, поскольку тот был законным имамом, которому следовало подчиняться. Они же призывали к противоположному. Однако у них есть оправдание, так как они действовали таким образом, исходя из своих собственных умозаключений»[4].

1. *Абд ар-Раззака*. Мусаннаф. Т. 11, С. 240, с хорошей цепочкой рассказчиков.
2. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва-н-Нихая. Т. 7, С. 325.
3. «Сахих Бухари. Хадис № 447; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 1, С. 701.
4. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 1, С. 702, 703.

«Битва велась с переменным успехом, погибало все больше людей, но они не опускали оружия. Потом Али, да будет доволен им Аллах, решил в полную силу атаковать армию Муавии, и та ночь стала ночью самого кровопролитного сражения, за что её прозвали «ночью воя»[1].

В этих боях пали тысячи людей с обеих сторон, а оставшиеся в живых устали от них. И тут Амра ибн Аса озарила мысль о третейском суде, который спас войско жителей Шама от поражения. Муавия отправил к Али человека с Кораном в руке и велел передать: «Между нами и вами Книга Аллаха».

Али ответил: ***«Я еще больше вас хотел бы этого: между нами Книга Аллаха»***.

Сражение прекратилось, и обе армии вернулись в свои лагеря. Согласно оценке Мухаммада ибн Сирина, тогда погибло около семидесяти тысяч человек: сорок пять тысяч из них были воинами армии Шама, то есть почти половина их армии. Убитых считали с помощью веток тростника: на каждого человека положили по ветке, а потом пересчитали их[2].

Существуют две группы сообщений, согласно одной из них число павших в битве при Сиффине достигло 60-ти тысяч человек, а из сообщений, относящихся ко второй группе, следует, что их число достигло 70-ти тысяч человек.

Сообщение, которое называет цифру в 60-ят тысяч, относится к категории мурсаль. Из этого сообщения следует, что в этом сражении погибло 40-ок тысяч человек из числа жителей Ирака, то есть треть войска, изначально состоявшего из 120-ти тысяч воинов. А из числа жителей Шама погибло 20-ть тысяч человек, то есть треть войска, изначально состоявшего из 60-ти тысяч воинов. Таким образом, согласно этим сообщениям, в сражении погибло 60-т тысяч воинов, то есть треть участников сражения. Байхакы взял это сообщение и связал его с хадисом, который приводят Бухари и Муслим:

«Не наступит час, пока не сразятся две большие группы. Между ними произойдёт великое сражение, при том что призыв их будет единым».

Его приводят также Абдур-Раззак и Ахмад.

Что же касается сообщений, согласно которым число убитых достигло 70-ти тысяч человек, то в одном из них очевидец рассказывает: «И мы разошлись после того, как 70-т тысяч воинов пали в сражении, 45-ть тысяч из числа жителей Шама и 25-ть тысяч из числа жителей Ирака» («Тарих» Халифы ибн Хаййата, С. 194. Сообщение со слабым иснадом. Однако есть другие сообщения, подкрепляющие его).

---

1. *Абу Фарадж ибн аль-Джаузи*. Мунтазам фи тарихуль мулук валь-умам. Т. 5, С. 120.
2. *Хафиз Захаби*. Тарихуль-Ислам: Ахд хуляфа ар-Рашидин. С. 545; Му‘джам аль-Бульдан. Т. 3, С. 414, 415; *Ибн Абу Шейба.* Мусаннаф. Т. 15, С. 295, с достоверной цепочкой рассказчиков; *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 194, сокращенный вариант.

Передаётся также сообщение Мухаммада ибн Сирина относящееся к категории мурсаль. Согласно этому сообщению, число павших в сражении при Сиффине составило 70-ят тысяч человек («Мусаннаф» Ибн Абу Шейбы, т. 15, С. 295. Сообщение с хорошим (хасан) иснадом от Ибн Сирина).

Ибн Каййим упоминает, что число павших в сражении при Сиффине составило 70-ят тысяч или даже больше («Ас-саваик мурсаля» Ибн Каййима, т. 1, С. 377. Сообщение без иснада).

Это число ближе к истине, нежели упомянутое ранее, учитывая качество иснада. Это огромное число жертв вовсе не является преувеличением, в отличие от того, что упоминают некоторые современные авторы, например, Йусуф ибн Рашид аль-Ишш в своей книге Ад-дауля умавййа. (С. 360—362). Столь большому числу жертв существует логичное объяснение. Историки единогласно утверждают, что сражение при Сиффине было не только очень ожесточённым, но и продолжительным. В отличие от Верблюжьей битвы, которая началась и завершилась в один день, сражение при Сиффине длилось не несколько часов и не шесть дней. Столкновения происходили в течение нескольких месяцев, и их было великое множество. А в последние несколько дней и ночей бои шли практически круглосуточно, без перерывов.

Даже молитву, которая для первых мусульман была важнее сыновей и дочерей, сражающимся не всегда удавалось совершать как следует — порой приходилось ограничиваться кивками вместо поклонов. Оба войска проявили поразительную стойкость и беспримерную храбрость. Никто не отступал и не бежал. Они стеснялись поступать так, поскольку бегство с поля боя запрещено шариатом, а также потому, что опасались поношения и позора. Исламская дисциплина соединились с гордым арабским нравом, и в результате случилось то, что случилось.

Сражение продолжалось до тех пор, пока талантливый полководец Амр ибн Ас не остановил его призывом к третейскому суду. Этот призыв спас от гибели, по меньшей мере, две трети обоих войск, после того как ещё одна треть стала жертвой иджтихадов и принципов, которые стороны считали правильными и считали нужным отстаивать и воплощать.

Когда Али, да будет доволен им Аллах, спросили о тех, кто погиб в сражении при Сиффине, он ответил:

«Погибшие из обеих армий попадут в Рай, а дело останется за мной и Муавией»[1].

Салим ибн Убейд Ашджа‘и, сподвижник Пророка и участник сражения, так

1. *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му‘джам Кабир. Т. 19, С. 307.

говорил о позиции Али, да будет доволен им Аллах:

«После окончания битвы я встретил Али, он взял меня за руку, мы стали ходить среди убитых, и Али просил у Аллаха прощения для них. Так мы дошли до погибших жителей Шама, и я спросил его: „О повелитель правоверных! Мы уже просим прощения для людей Муавии?“

Али ответил:

„Ответ за все будем держать я и Муавия“»[1].

Ни Али, ни Муавия не желали этого сражения, но среди воинов были люди, низменные и порочные желания которых толкали их к сражению, и именно это привело к началу кровопролития и к тому, что ни Али, ни Муавия не могли далее контролировать положение[2].

Большинство из тех, кто предпочел сражаться с обеих сторон, не подчинялись ни Али, ни Муавия, да будет доволен ими Аллах. Они оба больше, чем кто-либо из участников сражения, желали прекращения кровопролития, но обстоятельства были сильнее их — ведь когда разгорается смута, мудрые люди не могут потушить её пламя.

В обеих армиях были люди, которые хотели наказать убийц Усмана, а также те, кто этого не хотел; были сторонники Али, и были его противники. Сторонники Муавии сражались не только за него, но и по другим причинам. То сражение было подобно сражениям, происходившим в эпоху невежества, когда люди сражались, не имея ясных целей и твердых убеждений.

Аз-Зухри сказал:

«Первая смута началась, когда были еще живы многие сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и среди них были участники сражения при Бадре. И они пришли к общему мнению: весь ущерб, нанесенный из-за толкования людьми Корана, будь то жизнь, имущество или честь, нанесен напрасно, подобно тому, как это происходило в эпоху невежества, и посему не подлежит возмещению»[3].

Историки и летописцы единодушно признают, что конфликт между Али и Муавией произошел по причине необходимости как можно скорее наказать убийц Усмана. Никто из сподвижников не оспаривал этого, но разногласие заключалось в том, когда это следует сделать — раньше или позже. Муавия, да будет доволен им Аллах, и его сторонники считали, что те, кто держали в осаде

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 303.
2. *Йусуф аль-Вабиль*. Ашрат ас-Саа. С. 103.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 452—458; *Бейхаки.* Ас-Сунан Кубра. Т. 8, С. 174, 175.

дом Усмана и убили его, должны как можно быстрее понести наказание, и что их следует казнить. А повелитель правоверных Али и его сторонники считали, что это следует отложить на более позднее время, когда власть укрепится. Тогда правопреемники Усмана смогут прийти, представить свои доводы и доказательства против конкретных лиц, судья представит перед ними доказательства их вины и вынесет свое решение. Али хотел поступить таким образом, потому что люди, державшие в осаде дом повелителя правоверных Усмана, не были членами какого-то одного племени, а принадлежали к разным племенам. Кроме того, спешное отмщение без подачи иска со стороны правопреемников убитого имама и вынесения им приговора убийце неизбежно приведет к разжиганию и распространению смуты и началу кровопролитной войны, в которой погибнет много невинных людей.

Поэтому мнение Али, да будет доволен им Аллах, было более правильным и близким к истине, чем мнение Муавии, да будет доволен им Аллах, что подтверждается священными текстами Корана и Сунны.

«Все имамы-муфтии единодушны в том, что никто самовольно, не обращаясь к правителю или назначенному им ответственному лицу, не вправе мстить кому-то или отстаивать свои права, потому что это неизбежно приведет к смуте и анархии. Поэтому Аллах повелел людям иметь правителя, чтобы он не давал людям посягать друг на друга»[1].

Очевидно, что Муавия, да будет доволен им Аллах, был убежден в том, что убийство Усмана является одним из самых великих преступлений и грехов, тогда как избавление от порицаемого и греховного является обязанностью того, кто может это сделать, и в этом случае необязательно обращаться к имаму и ждать его решения. Кроме того, его высокое положение в исламе и перед мусульманами давало ему право вершить правосудие. Однако он упустил из виду тот факт, что избавление от этого зла связано с наказанием тех, кто его совершил, а наказывать и казнить может лишь имам после того, как представители убитого представят ему доказательства вины обвиняемого, исходя из чего, имам вынесет свое решение. Однако Муавия сделал собственное умозаключение, к которому пришел благодаря усердному искреннему поиску истины. Мы лишь можем сказать, что он сделал неправильный вывод и получит вознаграждение за свое старание.

Вместе с тем надо отметить, что Тальха и Зубейр были ближе к истине, чем Муавия, да будет доволен им Аллах, и на то есть четыре доказательства.

«Во-первых, они добровольно присягнули Али и признали его превос-

1. *Куртуби*. Аль-Джами ли-Ахкам Кур‘ан. Т. 1, С. 256, толкование 179-го аята суры «*Аль-Бакара*».

ходство, а Муавия не принес ему присягу, хотя и признавал его достоинства и превосходство»[1].

Во-вторых, несомненно, что в исламе и в глазах мусульман они занимают более высокое положение, чем Муавия. Тальха и Зубейр, да будет доволен ими Аллах, были одними из первых мусульман, а также одними из тех десятерых, кому еще при жизни был обещан Рай, тогда как Муавия, да будет доволен им Аллах, принял ислам после завоевания Мекки или незадолго до этого.

В-третьих, до начала Верблюжьей битвы они старались примирить стороны и не собирались воевать против Али, в то время как Муавия настаивал на сражении с Али и его людьми при Сиффине.

«В-четвертых, они не обвиняли Али в том, что он пренебрегает исполнением наказания, предписанного Всевышним, тогда как Муавия и его сторонники обвиняли его в этом»[2].

И в прошлом, и сейчас распространено такое мнение, что причиной конфликта между Али и Муавией было желание последнего захватить власть, и что Муавия не принес присягу Али и начал войну против него из-за того, что тот освободил его от должности наместника халифа в Шаме.

В книге «Имама ва сийаса», авторство которой приписывается ибн Кутейбе ад-Дейнури, есть рассказ о том, что Муавия считал себя халифом. Здесь говорится о том, что ибн Кавва сказал Абу Мусе Аш‘ари, да будет доволен им Аллах:

«Да будет тебе известно, что Муавия принял ислам, чтобы получить свободу, что его отец был предводителем союза арабских племен, воевавших против мусульман, и что он стал называть себя халифом, не посоветовавшись с другими. (Спроси его об этом, и) если он подтвердит твои слова, то станет дозволенным сместить его, а если нет, то ты не имеешь права говорить с ним»[3].

Но истиной является то, что разногласие между Али и Муавией, да будет доволен ими Аллах, заключалось в том, должны ли Муавия и его люди принести присягу Али до приведения в исполнение наказания убийц Усмана или им следует сделать это после. Но это никак не связано с вопросом о халифате. Муавия и жители Шама считали, что сначала Али должен привести в исполнение наказание, после чего они собирались принести ему присягу.

Имам Двух Святынь Джувейни в книге «Лям Адилля» сказал:

«Хотя Муавия и воевал против Али, он не отрицал право того на власть

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 438; *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 271—274.
2. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 4, С. 444, 454, 462—464; *Ибн Касир.* Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 259.
3. *Ибн Кутайба*. Аль-Имама ва-с-Сийаса. Т. 1, С. 113.

и не претендовал на нее. Он всего лишь требовал выдачи убийц Усмана, будучи уверенным в своей правоте, но ошибался»[1].

Ибн Таймийя сказал:

«Муавия не претендовал на должность халифа, и никто не присягнул ему как халифу вплоть до убийства Али. Он сражался не ради того, чтобы стать халифом, и не из-за того, что он считал себя достойным власти, и он говорил так всем, кто спрашивал его об этом»[2].

Ибн Касир приводит от ибн Дизиля[3] сообщение, переданное им со слов Абу ад-Дарды и Абу Умамы, да будет доволен ими Аллах, о том, что они вошли к Муавии и сказали:

«„О Муавия, почему ты сражаешься с этим человеком? Клянемся Аллахом, он раньше тебя и твоего отца принял ислам, был ближе тебя к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и более достоин власти, чем ты“.

Он ответил:

„Я сражаюсь с ним из-за крови Усмана и потому, что он дал прибежище его убийцам. Отправляйтесь к нему и скажите, пусть даст нам свершить возмездие, и тогда я буду первым, кто из жителей Шама присягнет ему“»[4].

Ибн Хаджар Хейтами, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Приверженцы Сунны убеждены, что причина войны, произошедшей между Муавией и Али, не была связана с непринятием первым правления второго, поскольку все сподвижники единодушно признавали приоритетное право Али на должность халифа. Смута вспыхнула по иному поводу, а именно по той причине, что Муавия и его сторонники потребовали от Али выдачи им убийц Усмана, которому Муавия приходился двоюродным братом. Однако Али отказался исполнить это требование»[5].

Таких сообщений множество, и все они указывают на то, что Муавия вышел против Али, чтобы потребовать у него мести за убийство Усмана, и на то, что он открыто, заявлял о признании Али халифом, если тот накажет убийц Усмана. И если предположить, что требование наказать убийц Усмана и месть за него

1. *Аль-Джувейни*. Лям аль-Адилля фи Акаид Ахлю-с-Сунна. С. 115.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму аль-Фатава. Т. 35, С. 72.
3. Ибрахим ибн Хусейн ибн Али хамадани, известный как ибн Дизиль, имам, знаток хадисов (ум. в 281-ом г. х.). См.: *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 6, С. 387; *Хафиз Захаби*. Сийар аʻлям нубаля. Т. 13, С. 184—192; *Ибн Хаджар*. Лисан Мизан. Т. 1, С. 48, биография № 108.
4. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 10, С. 508. Изд. Дар Хаджар.
5. *Ибн Хаджар* хайтами. Ас-Саваик мухрика. С. 325.

были лишь поводом и предлогом для начала войны против Али, а истинной причиной было его стремление к власти, то что произошло бы после того, как Али привел бы в исполнение наказание?

Несомненно, Муавия покорился бы Али и принес бы ему присягу, ведь он сам заявил об этом, когда говорил о своей позиции в этой смуте. Все, кто сражались вместе с ним, сражались ради того, чтобы убийцы Усмана понесли наказание, и если бы Муавия скрывал и утаивал от них что-то, то подобное поведение было бы рискованной авантюрой. Вот почему он не мог бы занять такую позицию, если бы у него были свои собственные корыстные цели.

Муавия, да будет доволен им Аллах, был одним из тех, кто записывал Откровение, одним из самых известных и великих сподвижников, искренним и сдержанным мусульманином. Как можно предположить, что он воевал против законного халифа и проливал кровь мусульман из-за какого-то преходящего богатства?

Он сам говорил:

«Клянусь Аллахом, всегда, когда передо мной предстает выбор между Аллахом и чем-либо, кроме Него, я выбираю Аллаха, а не что-то другое»[1].

«Но его ошибкой в отношении к убийству Усмана было то, что он отказывался присягать Али, да будет доволен им Аллах, до наказания им убийц Усмана. Более того, он требовал выдать их ему, хотя ему было известно, что представитель убитого не может самолично выносить решение и производить суд, а должен оставаться покорным правителю, направлять ему свою жалобу и требовать справедливости от него.

Можно сказать, что Муавия искренне и усердно искал истину, сделал свои собственные выводы и пришел к мнению, что правда на его стороне. Он собрал в мечети жителей Шама, встал на кафедру и обратился с проповедью, в которой напомнил им о том, что он является двоюродным братом Усмана, который был убит несправедливо, и имеет право требовать наказания его убийц, а после прочитал аят:

„Если кто-либо убит несправедливо, то Мы уже предоставили его правопреемнику полную власть, но пусть он не излишествует в отмщении за убийство. Воистину, ему будет оказана помощь“[2]

Потом он продолжил:

«Я хочу, чтобы вы сказали, что вы сами думаете об убийстве Усмана».

Тогда все присутствующие, как один, встали и сказали, что убийцы Усмана

1. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 151.
2. Сура 17 «*Аль-Исра*» («Ночной Перенос»), аят 33.

должны понести наказание, присягнули ему на верность в этом деле и заверили его в том, что не пожалеют ни себя самих, ни своего имущества ради того, чтобы отомстить за Усмана или погибнуть»[1].

Ибн Араби сказал:

«Все члены общины единодушны в том, что имам вправе отложить исполнение наказания на более поздний срок, если это поможет избежать разногласий и смуты»[2].

Имам Бакиллани, рассуждая на эту тему, сказал:

«Хотя известно: Али был одним из тех, кто считал, что можно убивать нескольких людей за одного, он не разрешил убивать всех убийц Усмана без предъявления доказательств вины каждого из них и присутствия всех тех, кто имеет право на кровную месть за своего отца или близкого родственника... Казнь убийц Усмана могла привести к волнениям и беспорядкам, что могло иметь такие же негативные последствия, как и убийство Усмана, или даже хуже. Отсрочка исполнения наказания на более подходящее время, когда можно будет все тщательно изучить, рассмотреть и обдумать, была наилучшим и полезным решением для мусульманской общины, способствующей преодолению разобщенности, предотвращению беспорядков и ложных обвинений»[3].

Повелитель правоверных Али, да будет доволен им Аллах, призывал к тому, что требовала мудрая политика: все следовало делать не спеша, тщательно все рассмотрев и обдумав, потому что для такого дела требовалось единство людей. Следовало выработать единую позицию и выступить против той опасности, что угрожала новой центральной власти халифа. Ведь разногласия неизбежно ослабили бы его, и, таким образом, все надежды на наказание убийц Усмана были бы утрачены.

Навави, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«В повествованиях, переданных от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ясно говорится, что Али, да будет доволен им Аллах, был прав, а сторонники Муавии были мятежниками, которые на основании собственных заключений выступили против законной власти. В них четко указано, что члены обеих групп были верующими, и не стали из-за этого сражения ни неверующими, ни нечестивцами»[4].

1. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф ас-Сахаба фи фитна. С. 464.
2. *Кади Ибн Араби*. Ахкам Кур'ан. Т. 4, С. 1817; *Куртуби*. Аль-Джами ли-Ахкам Кур'ан. Т. 8, С. 318, тафсир суры «*Худжурат*».
3. *Аль-Бакилляни*. Тамхид фи ар-Радд аля Маляхида. Т. С. 231.
4. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 7, С. 167, и том 18, С. 219, 220.

Поэтому Али, да будет доволен им Аллах, сильно переживал и сожалел по поводу Верблюжьей битвы, а после битвы при Сиффине сказал:

«Если бы я знал, что дойдет до этого, я бы не начинал этот поход»[1].

Некоторые участники того сражения также выражали свое сожаление о случившемся, об этом говорится в достоверном сообщении, переданном со слов Шакика ибн Салямы. Его спросили: «Ты участвовал в сражении при Сиффине?»

Он ответил: «Да. Каким же плохим оно было!»[2]

Более того, передают, что сам Али сказал:

«Как прекрасно поступили Са'д ибн Малик и Абдуллах ибн Умар![3] *Если они поступили верно, то они будут щедро вознаграждены за это, а если нет, то наказание за это будет мягким»*[4].

Если взглянуть на описанные события в целом, то станет ясно, что самое лучшее решение приняли те сподвижники Пророка, которые отстранились от смуты и предпочли не воевать против мусульман, так как Всевышний Аллах приказал воевать против мятежной группы в том случае, если они отвергают перемирие, но не приказывал первыми начинать сражение против них.

Ибн Са'д[5] и Абу Нуэ'йм[6] привели такой рассказ ибн Сирина:

«Когда Са'да ибн Абу Ваккаса, да будет доволен им Аллах, спросили: „Разве ты не будешь участвовать в сражении? Ты один из членов Совета и имеешь на это больше прав, чем кто-либо другой".

Он ответил:

„Я не буду сражаться, пока мне не принесут двуглазый меч с двумя языками, которому будет известно, где верующий, а где неверующий. Я участвовал в джихаде, и мне известно, что это такое"»[7].

Абдуллах ибн Умар, да будет доволен ими Аллах, также занял независимую позицию и не стал вмешиваться, а поэтому не принимал участия ни в одном сражении между мусульманами.

Имам Бухари в своем «Сахих» привел такие слова Са'ида ибн Джубейра:

«Однажды, когда к нам вышел Абдуллах ибн Умар, мы обратились к нему

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 15, С. 275; т. 15, С. 293.
2. Это предание передал *Бухари*. Хадис № 7308; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 345.
3. То есть остались в стороне и отстранились от смуты.
4. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджму аль-Фатава. Т. 4, С. 440.
5. *Ибн Са'д*. Табакат Кубра. Т. 3, С. 143, 144.
6. *Абу Ну'айм*. Хильйат аль-Аулийа. Т. 1, С. 94.
7. *Хейсами* сообщил в Маджма аз-Заваид. Т. 7, С. 299, о том, что этот рассказ привел *Абуль-Касим ат-Табарани* и что на её рассказчиков опирался Бухари при составлении своего сборника Сахих.

с просьбой рассказать нам какой-нибудь хороший хадис... Однако нас опередил один человек, который сказал:

„О Абу Абдур-Рахман! Расскажи нам о сражении во время смуты[1]. Аллах говорит:

„Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение (смута)“[2]

Тот ответил:

„Тебе известно, что это за искушение, о несчастный? Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сражался с многобожниками, принятие религии которых было искушением для мусульман. Это не было подобно вашим сражениям“»[3].

Такого же мнения придерживался имам приверженцев Сунны Ахмад ибн Ханбаль, основываясь на этом, он вынес свое решение о недопустимости восстания против правления Аббасидов.

«Мнения о том, что следует быть как можно дальше от смуты, придерживался и имам Бухари. На это указывают написанные им заголовки к главам «Книги испытаний», входящей в его сборник «Сахих». Так же считал и Муслим, и другие авторы сборников хадисов, освещающие те события»[4].

Имам ат-Табари сказал:

«Если нет ясности — то есть если невозможно точно определить, кто прав, а кто нет — то это и есть та самая ситуация, когда налагается запрет на участие в сражении»[5].

Этого мнения придерживался и отстаивал его Ибн Таймийя, о чем говорится в определенных частях его трудов. Он привел высказывания учёных о сражении и сказал:

«Некоторые из них считали, что более правильным было не вступать в сражение. Отказ от сражения был бы лучшим выходом для обеих сторон, а участие в нем не было правильным. Но Али был ближе к истине, чем Муавия. Это сражение происходило во время смуты, оно не было ни обязательным, ни желательным, и отказаться от него было бы лучше для обеих сторон, несмотря на то, что Али был ближе к истине»

Таково мнение Ахмада, большинства хадисоведов и имамов-правоведов. Так же считали великие сподвижники и те, кто следовал за ними по пути пра-

---

1. Здесь используется арабское слово «фитна», которое означает «смута». искушение» или «испытание».
2. Сура 2 «*Аль-Бакара*» («Корова»), аят 193.
3. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 60. Хадис № 7095.
4. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф ас-Сахаба фи фитна. С. 497—500.
5. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 40. Хадисы № 7081, 7082.

ведности. Так считал Имран ибн Хусайн, да будет доволен им Аллах, который запретил продавать оружие во время того сражения. Такого же мнения придерживались Усама ибн Зейд, Мухаммад ибн Масляма, ибн Умар, Са‘д ибн Абу Ваккас и большинство оставшихся в живых на тот момент первых мусульман из числа мухаджиров и ансаров, да будет доволен ими Аллах»[1].

«Данное мнение является самым сильным и верным, что подтверждается священными текстами Корана и Сунны и высказываниями наших праведных предшественников, которые мы уже приводили. Оно более верно, чем мнение тех, кто считает, что более правильным было воевать на стороне Али, да будет доволен им Аллах, не говоря уже о мнении тех, кто считал, что более правильным было сражаться на стороне его противников.

Это позиция сподвижников Пророка, которые оставались в стороне от смуты и не участвовали в войне, повинуясь тому, что говорится в ясных хадисах, касающихся этого вопроса и запрещающих мусульманам воевать друг против друга, и, зная, что самое лучшее — это не вступать в войну, а заключить перемирие. В общем, таково мнение всех хадисоведов, и перед любым, кто тщательно изучит его, предстанет сила его доказательств, подтвержденных священными текстами и реальными результатами»[2].

О том, как жители Шама подняли над головами свитки Корана

После Ночи воя обе армии оказались в таком состоянии, что не могли продолжать сражаться. В речи, с которой Аш‘ас ибн Кэйс, старейшина рода Кинды, обратился к своим людям после Ночи воя, говорится:

«О мусульмане! Вы сами видели, что вчера было и сколько погибло арабов. Клянусь Аллахом, я прожил столько, сколько Он мне предписал, но за всю свою жизнь я не видел ничего подобного. Пусть присутствующие оповестят отсутствующих. Если завтра мы снова вступим в бой друг против друга, то это означает неизбежную гибель всех арабов и потерю всего святого. Клянусь Аллахом, я говорю это не потому, что я боюсь войны, но я взрослый мужчина, который боится за женщин и детей. Что будет с ними, если нас не станет? О Аллах! Тебе известно, что я заботился о своем племени и единоверцах и не жалел своих сил ради этого»[3].

Муавия, узнав об этом, сказал:

«Клянусь Господом Каабы, он прав! Если завтра мы вступим в бой друг про-

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 8, С. 525—526; Маджу‘ аль-Фатава. Т. 4, С. 440, 441.
2. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф ас-Сахаба фи фитна. С. 493—495.
3. *Наср ибн Музахим Минкари*. Вак‘ат Сиффин. С. 479.

тив друга, то византийцы нападут на наших женщин и детей, а персы нападут на жителей Ирака и их потомство. Только сдержанные и дальновидные люди могут высказать подобное мнение!» Потом он сказал своим людям: «Привяжите свитки Корана к наконечникам копий»[1].

В этой иракской версии ничего не говорится об ‘Амре ибн Асе и о кознях и уловках, которыми его клеймят в большинстве исторических произведений. Очень редко удается найти книгу, в которой бы не было критики в адрес Амра ибн Аса и утверждений о том, что он был хитрецом и строил козни. Причиной всему этому были вымышленные рассказы, исходившие от врагов благородных сподвижников Пророка и позже пересказанные ат-Табари, ибн Асиром и другими историками. На это попались многие современные исследователи, такие как Хасан Ибрахим в «Тарихуль-ислам», Мухаммад Хидри Бак в «Тарих ад-Дауля Умавиййа», Абдульваххаб ан-Наджжар в «Тарих Хуляфа ар-Рашидин» и многие другие, что также внесло свой вклад в искажение истин незапятнанной истории.

Перемирия хотели обе стороны. Имам Ахмад ибн Ханбаль передал рассказ Хабиба ибн Абу Сабита:

«Я пришел к Абу Ваилю, одному из людей Али ибн Абу Талиба, и он сказал: „Мы были на Сиффине. Когда армия жителей Шама начала нести огромные потери, Амр сказал Муавии:

„Отправь к Али свиток Корана и призови его к Книге Аллаха, и он не откажется“.

Один человек, взяв свиток Корана, отправился к Али и обратился к нему с такими словами: „Между нами и вами Книга Аллаха:

„Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними, но часть из них отворачивается с отвращением?“[2]

Али ответил:

„Да. Больше всех этого хочу я“.

Тут чтецы, которые впоследствии стали хариджитами, взвалив мечи на плечи, сказали:

„О повелитель правоверных! Не отправиться ли нам к ним, чтобы Аллах рассудил нас?!“ Тут поднялся один из ансаров, Сахль ибн Хунейф, да будет доволен им Аллах, и сказал:

„О люди! Обвиняйте самих себя! Мы участвовали в заключении мира при

1. Тот же источник, С. 481—484.
2. Сура 3 «*Аль Имран*» («Семейство Имрана»), аят 23.

Худейбиййе вместе с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Если бы мы считали необходимым биться, то мы бы бились“.

Он имел в виду перемирие, которое было заключено между Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и многобожниками»[1].

Сахль ибн Хунейф, да будет доволен им Аллах, выразил свою неприязнь к тем, кто призывал к продолжению братоубийственной войны, сказав:

«О люди! Вините то, как вы понимаете вашу религию»[2].

Он объяснил им, что нет другого пути кроме переговоров и заключения перемирия, потому что все остальное неизбежно приведет к смуте, последствия которой никому не известны.

Он сказал:

«Каждый раз, как только мы взваливаем на плечи мечи ради достижения какой-либо цели, это снова приводит нас к тому, что мы знали раньше. Как только нам удается заделать одну брешь, так в другом месте прорывается новая, и мы не знаем, что делать с ней»[3].

«В этих достоверных рассказах приводится опровержение слов тех, кто призывает к смуте, ненавидит сподвижников, сочиняет истории и стихотворения, и приписывает их известным сподвижникам и последователям, участвовавшим в битве при Сиффине, чтобы доказать, что они якобы страстно желали той войны. Все это они делают ради того, чтобы разжечь среди людей ненависть, и сделать все возможное для дальнейшего распространения смуты»[4].

«Повелитель правоверных Али, да будет доволен им Аллах, принял предложение прекратить сражение при Сиффине, согласился с третейским судом, который он счел достижением, и вернулся[5] в Куфу. Он надеялся, что третейский суд положит конец разногласиям, восстановит единство общины, и она начнет новые завоевания. Призыв к тому, чтобы разрешить конфликт при помощи Книги Аллаха, без требований о выдаче убийц Усмана Муавие и принесении им присяги и подчинении Али, являлся достижением, ставшим результатом битвы при Сиффине.

---

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 8, С. 336; *аль-Банна ас-Са‘ати*. Аль-Фатх ар-Раббани шарх муснад аль-имам Ахмад аш-Шайбани. Т. 8, С. 483.
2. *Бухари*. Сахих. Хадис № 4844; *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 8, С. 747.
3. *Бухари*. Сахих. Хадис № 7308.
4. *Док. Хамед Мухаммад халифа*. Аль-Инсаф фима вакаа фи Тарихуль-Аср ар-Рашиди мин хиляф. С. 530. Первое издание, 2004. Аддар аш-Шамийя.
5. Тот же источник. Хадис № 2916.

Эта битва, унесшая жизни многих мусульман, склонила людей к общему мнению о том, что прекращение сражения и сохранение жизни мусульман являются необходимыми для сохранения могущества общины и её силы перед врагами. Это было доказательством жизненной силы общины, её сознательности и способности принимать решения»[1].

Бейхаки связал эти события с хадисом, который приводится в одноименных сборниках «Сахих» со слов Абу Хурейры, передавшего его со слов самого Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в котором говорится, ***что Судный день не наступит, пока не сразятся две многочисленные армии.*** В этом сражении погибнет много людей, но обе группы будут утверждать одно и то же[2]. Пока они будут сражаться, от них обеих отколется отклонившаяся от истины группа людей, и её уничтожит та из двух групп, которая будет ближе к истине[3].

Достоверно известно, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Аллах расстелил предо мною землю, и я увидел её от востока до запада. Воистину, мои последователи получат власть над территорией, которая была мне показана. И было вручёно мне две сокровищницы: красная и белая. Я попросил у своего Господа, чтобы Он не губил моих последователей, посылая на них массовые бедствия, и чтобы никакой враг, кроме того, который находится в их собственных рядах, не мог одержать над ними верх и завладеть их землями. Мой Господь сказал: „О Мухаммад, если Я решил что-нибудь, то это неотвратимо. Воистину, Я даровал твоим последователям то, что Я не погублю их, посылая на них массовые бедствия, и не позволю никакому врагу, кроме того, который находится в их собственных рядах, одержать над ними верх и завладеть их землями, даже если все вражеские страны объединятся против них, до тех пор, пока они не начнут губить и пленять друг друга“»[4].

1. *Доктор Мухаммад Баттанийа*. Дираса фи Тарихуль-Хуляфа аль-Умавиййин. С. 38.
2. До этого места хадис передали *Бухари*. Хадис № 7121, и *Муслим*. Хадис № 157, со слов Абу Хурейры.
3. Этот фрагмент рассказа Абу Са‘ида худри передали *Муслим*. Хадис № 1064, и *Абу Давуд*. Хадис № 4667.
4. *Муслим*. Сахих. Хадис № 2889.

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЬИ

Как мы уже говорили, наиболее известное описание третейского суда показывает Абу Мусу недалёким и слабовольным человеком, а Амра хитрым интриганом.

Соответствуют ли истине эти утверждения?

Достоверные сведения об Абу Мусе противоречат его описаниям в истории третейского суда. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправлял его в Йемен вместе с Му‘азом ибн Джабалем, а Умар ибн Хаттаб назначил его правителем Басры и Куфы, и похвалил его за глубокое понимание религии, и адресовал ему известное послание, посвящённое этикету и правилам судопроизводства.

«Это был один из самых знающих, хорошо разбирающихся в судопроизводстве сподвижников. Он участвовал в сражениях при жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и после его кончины, и открыл для ислама многие города»[1].

Может ли быть такой человек недалёким, недальновидным и слабовольным?

И может ли человек с такими качествами командовать войсками или быть судьёй и наместником халифа?

Разве не очевидно, что это гнусная клевета на Абу Мусу и откровенная ложь?

Абу Бакр Ибн Араби Малики утверждает, что когда группа ненадёжных историков захотела исказить историю, она стала распространять слухи о том, что Абу Муса якобы был человеком ограниченным и чуть ли не слабоумным, тогда как Амр ибн Ас был хитрым и проницательным, и его проницательность стала притчей во языцех. Всё это было нужно для успешного достижения целей, которые эти люди перед собой поставили, он пишет:

«Но некоторые невежественные историки сочли, что он был недалеким и наивным человеком, часто попадаясь на уловки, тогда как Ибн Ас был хитрым и ловким, о коварстве которого даже складывались пословицы. Одни невежды

1. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, с. 274, 275 и 279. *Ибн Араби*. Аль-авасым. С. 126, 127.

последовали за другими и, в результате, сочиняли о нем, а также о других сподвижниках, которые были умнее и проницательнее его, целые истории. Они обвинили Амра в хитрости и ловкости после того, как услышали, что Амр обманул Абу Мусу во время арбитража»[1].

Приведём краткое описание личности Абу Мусы и его жизни до третейского суда. Его звали Абдуллах ибн Кайс ибн Салим Аш‘ари. Абу Умар ибн Абд аль-Барр, да смилуется над ним Аллах, после того как привёл высказывания учёных о принятии им ислама и его переселении в Эфиопию, сказал:

«Правильная версия — та, которая гласит, что после прибытия в Мекку и заключения союза с некоторыми представителями бану Абд Шамс, Абу Муса вернулся в родные края и оставался там до тех пор, пока ни прибыл вместе с другими ашаритами. Их было около пятидесяти человек, и ветер пригнал их корабль к берегам Эфиопии. Они пробыли там вместе с Джафаром некоторое время, а потом покинули Эфиопию в одно время с ним. Поэтому Ибн Исхак упомянул его в числе тех, кто переселялся в Эфиопию»[2]. А Аллах знает обо всём лучше.

Эта версия достоверна, как он и сказал, поскольку соответствует версии, которую приводит Бухари[3].

Во время похода на Хунайн Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к Аллаху с мольбой за Абу Мусу:

«О Аллах, прости Абдуллаху ибн Кайсу его грехи, и введи его в Судный день почётным образом!»[4]

«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назначил его управлять частью Йемена. Он был наместником, судьёй и проповедником. Эту должность Абу Муса занимал при жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и какое-то время в период правления Абу Бакра ас-Сыддика»[5].

Абу Муса участвовал в сражениях Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, которые застал, и после его кончины он участвовал в завоеваниях. Сначала простым воином, а потом и командующим, после того как Умар ибн Хаттаб назначил его правителем Басры.

«Абу Муса показал себя прекрасным воином и командующим, участвуя

1. *Ибн Араби*. Аль-авасым мин Кавасим. С. 127. См. Спасение от последствий великих бедствий. С. 207.
2. *Ибн ‘Абд аль-барр*. Аль-исаба. Т. 2, с. 351.
3. *Хафиз Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 7, с. 605. Хадис № 4230.
4. *Хафиз Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Хадис № 4323. *Муслим*. Хадис № 2488.
5. *Хафиз Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 8, С. 63.

в сражениях. Его целью было сражаться на пути Аллаха, а должность, которую он занимал, он считал лишь средством достижения этой цели. И ему неважно было, в каком качестве участвовать в сражениях на пути Аллаха — в качестве простого воина или командующего. Поэтому его участие в джихаде в персидских землях имело заметные результаты. Достаточно упомянуть о том, что Абу Муса — покоритель Ахваза, Суса, Исфахана, Динавара, Масанбана, Кумма, Фашана и Аскара. Он завоевал Сабур во второй раз. Сюда же следует добавить множество походов и битв, в которых он участвовал в качестве простого воина, под командованием других. В качестве примера можно привести «победу побед», то есть победу мусульман в сражение при Нихавенде. Он также направлял во множество земель своих командующих с войсками, а также мужей Басры для завоевания этих земель или в качестве подкрепления для тех, кто открывал их для ислама. Джихад Абу Мусы был, поистине, великим»[1].

Судопроизводство

Одним из главных занятий Абу Мусы, принёсших ему известность, было судопроизводство. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил его в Йемен, поставив перед ним несколько задач, в числе которых было судопроизводство. Направляя его в Йемен вместе с Му‘азом ибн Джабалем, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Облегчайте и не затрудняйте, несите радостную весть, а не отвращайте от ислама, и уступайте друг другу, а не впадайте в разногласия...»[2].

«Учитывая его знания и большой опыт в судопроизводстве, Умар ибн Хаттаб назначил его судьей Медины, а потом и Басры. Послание, посвящённое судопроизводству, которое Умар адресовал Абу Мусе, можно считать образцом послания, полезного для судей и управленцев во все времена и во всех местах»[3].

Когда Али стал халифом, Абу Муса принимал от его имени присягу жителей Куфы, поскольку был её правителем при Усмане ибн Аффане.

И когда халиф созвал жителей Куфы из Зу Кара, Абу Муса, увидев первые искры разгорающейся смуты, посоветовал жителям Куфы оставаться в своих домах и не участвовать в смуте, во время которой «сидеть лучше, чем стоять».

---

1. *Маршал Махмуд Шеис Хаттаб.* Абу Муса аль-Ашари ас-сахаби ас-сафир Каид. Маджалля аль-бухус аль-islямиййа, № 28 за 1410 г. х., С. 151.
2. *Бухари и Муслим*. Фатх Бухари. Хадисы № 4344, 4345.
3. *Махмуд Шеис Хаттаб.* Абу Муса аль-Аш‘ари ас-сахаби ас-сафир Каид. Маджалля аль-бухус аль-ислямиййа. Хадис № 28 за 1410 г. х., С. 159.

«Однако из-за разногласий с халифом тот отстранил Абу Мусу от должности правителя Басры»[1].

С тех пор как Абу Муса принял ислам, всю свою жизнь он посвятил распространению ислама и обучёнию людей, особенно Корану, поскольку он был известным и искусным чтецом, а также джихаду на пути Аллаха, примирению людей и улаживанию возникающих между ними разногласий, и установлению в областях порядка и справедливости путём судопроизводства и мудрого управления. Вне всяких сомнений, это была задача не из лёгких, и её исполнение требовало наличия определённых способностей и таких качеств, как знание, понимание религии, острый ум, проницательность, благочестие и равнодушие к мирским благам. Абу Муса этими достоинствами обладал в полной мере. И Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, опирался на него, и так же поступали праведные халифы. Сюда следует добавить и его мнение о смуте, которая началась в конце правления Усмана и привела к его гибели. Абу Муса считал, что необходимо избегать любого участия в этой смуте, и это действительно было наилучшим выходом, поскольку позволяло сберечь религию, избежать кровопролития и сохранить единство мусульман. Он посоветовал жителям Куфы поступить именно так. Однако, к сожалению, его совет не был услышан и призыв его остался гласом вопиющего в пустыне.

Лишь потом, когда война обожгла их своим пламенем и было заключено перемирие, люди вспомнили совет Абу Мусы. И многие из тех, кто был в составе войска Али, согласились сделать Абу Мусу своим представителем, потому что видели искренность его отношения к исламу и мусульманам, а также правильность и дальновидность его мнения и его мудрость. К тому же, учитывая сохраняемый им нейтралитет, обе стороны готовы были согласиться с решением, которое он вынесет, не имея никаких предубеждений в отношении него.

Амр ибн Асе

Если же говорить об Амре ибн Асе, то история свидетельствует, что он был человеком умным, проницательным и решительным. Он принял ислам до покорения Мекки и переселился в Медину добровольно. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хвалил его за его веру, говоря:

«Люди покорились, а Амр ибн Ас уверовал».

Это хороший (хасан) хадис. Его приводят Ахмад и ат-Тирмизи. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, назначил его командовать войском во время сражения Зат ас-салясиль, и под его командованием находи-

1. Аль-джамаль. С. 165.

лись известнейшие сподвижники. Хадисы, передаваемые Амром, приводятся в обоих «Сахихах» и в других сборниках хадисов.

И невозможно поверить в то, что он действительно мог совершить поступки и произнести слова, которые ему несправедливо приписывают, и которые свидетельствуют о хитрости, склонности к обману, интригам и лживости. Просто люди, которые горели желанием исказить исламскую историю, увидели в его личности хорошую возможность для очернения и превратили действительно присущую Амру проницательность и дальновидность в хитрость и коварство. Это требовалось им для того, чтобы облегчить дальнейшее распространение лжи, искажение действительности и подтасовку фактов.

Амр был представителем жителей Шама и автором идеи третейского суда. Его звали Амр ибн Ас ибн Ваиль ас-Сахми. Носил кунью Абу Мухаммад и Абу Абдуллах. Многие учёные упоминают о том, что он принял ислам во время встречи с негусом в Эфиопии, и переселился в Медину в месяце сафар восьмого года от хиджры. Однако Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни утверждает «что он принял ислам перед покорением Мекки в восьмом году от хиджры или же между заключением Худайбийского мира и походом на Хайбар. О причинах столь позднего принятия ислама Амр сказал:

„Поистине, мы жили среди людей, которые пользовались среди нас авторитетом. Их умы были подобны горам. Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был направлен к людям, они отвергли его призыв, и мы последовали их примеру. А когда они ушли и мы стали сами решать свою судьбу, мы посмотрели и подумали, и поняли, что это явная истина. Тогда ислам вошёл в моё сердце“.

Амр был старше Умара ибн Хаттаба, поскольку помнил ночь, в которую тот родился»[1].

У него было множество достоинств и заслуг. Вера утвердилась в его сердце. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Люди покорились, а ‘Амр ибн Ас уверовал»[2].

А в другом хадисе говорится:

«Два сына Аса являются верующими — ‘Амр и Хишам»[3].

---

1. Аль-исаба. Т. 2, С. 3, с небольшими изменениями.
2. *Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 155. Фадаиль ас-сахаба. Т. 2, С. 912. Тухфат аль-Ахвази. Т. 10, С. 342. Сильсилят ахадис сахиха. Хадис № 155. *Аль-Альбани*, да помилует его Аллах, назвал его хорошим (хасан).
3. *Имам Ахмад*; *Ибн Са‘д*. Табакат кубра; *Хаким*. Мустадрак. Сильсилят ахадис сахиха. Хадис № 156. *Аль-Альбани* назвал его хорошим (хасан).

В одном из хадисов ясно показана натура Амра, его искренность, благочестие и богобоязненность. Это история кончины Амра. Когда Амр ибн Ас находился при смерти, он так долго плакал, повернувшись лицом к стене, что его сын стал говорить:

«О батюшка, разве Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не порадовал тебя вестью о том-то? Разве Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не порадовал тебя вестью о том-то?»

Тогда Амр повернулся и сказал:

«Поистине, лучшим из того, чем мы можем запастись, является свидетельство о том, что нет божества кроме Аллаха и что Мухаммад — Посланник Аллаха, и, поистине, я прошёл через три стадии. Сначала я думал, что нет человека, который ненавидел бы Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сильнее меня и больше меня желал бы схватить и убить его. Если бы я умер в подобном состоянии, то непременно оказался бы среди обитателей Огня. Когда же Аллах внушил моему сердцу любовь к исламу, я пришёл к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал:

— Дай мне твою правую руку, чтобы я присягнул тебе!

Он протянул руку, но я не протянул свою. Он спросил:

— Что с тобой, о ‘Амр?

Я ответил:

— Я хотел поставить условие.

Он спросил:

— Какое?

Я ответил:

— Чтобы мне простились мои грехи.

Тогда он сказал:

— Разве ты не знаешь, что ислам уничтожает всё, что было прежде, и что хиджра уничтожает всё, что было прежде, и что хадж уничтожает всё, что было прежде?

И после этого я никого не любил больше, чем Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и никого не ставил выше него. И я почитал его так, что не смел даже взглянуть на него, а если бы меня попросили его описать, то я не смог бы сделать это, ибо даже не смотрел на него в упор. Если бы я умер в подобном состоянии, то, конечно же, мог бы надеяться, что окажусь среди обитателей Рая. А потом нам поручалось столько

разных дел, что я уже не знаю, в каком положении я из-за этого оказался! Когда я умру, пусть не сопровождает моё тело на кладбище ни громко причитающая, ни огонь. Когда же вы положите меня в могилу, то засыпайте меня землёй понемногу, а потом постойте вокруг моей могилы столько времени, сколько потребуется для того, чтобы заколоть верблюда и разделить его мясо, чтобы я мог порадоваться вам и посмотреть, что мне отвечать посланцам моего Господа»[1].

На силу веры Амра и его искренность указывает следующее сообщение. Амр передаёт:

«Однажды люди в Медине, при Посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, испугались чего-то и разбежались, и я увидел Салима, который взял свой меч и сел в мечети. Увидев его, я последовал его примеру. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вышел и, увидев нас с Салимом, сказал:

„О люди! Почему же, испугавшись, вы не поспешили к Аллаху и Его Посланнику? Почему вы не поступили как эти двое верующих?“»[2].

А его любовь к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и к джихаду подтверждает следующее сообщение.

Амр ибн Ас сказал:

«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, позвал меня и сказал:

„Возьми свою одежду и оружие, а потом приходи ко мне“.

И я пришёл к нему, когда он совершал омовение. Он окинул меня взглядом и кивнул, после чего сказал:

„Я хочу назначить тебя командующим войском, и отправить тебя в военный поход, и Аллах сохранит тебя и дарует тебе добычу. Поистине, я желаю, чтобы ты обрёл благое имущество“.

Я сказал:

„О Посланник Аллаха, я принял ислам не ради имущества, а ради ислама и ради того, чтобы быть с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует“.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„О Амр! Это прекрасно, когда у праведного человека благое имущество “»[3].

1. *Муслим*, т. 1, С. 112,113.
2. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 203. Сообщение с хорошим (хасан) иснадом; *Ан-Насаи*, Ас-сунан Кубра; *Ибн Хиббан*. Сахих.
3. *Ахмад*. Муснад. Хадис № 17802. Фадаиль ас-сахаба. Под редакцией арнаута. Т. 2,

Это ещё одно свидетельство правдивого и достойного доверия, который не говорит по пристрастию, а это только Откровение, которое внушается ему. Он хвалил Амра и обращался к Аллаху с мольбами за него. Зухайр ибн Кайс Бальви[1] передаёт от своего дяди Алькамы ибн Рамсы[2], что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, направил Амра ибн Аса в Бахрейн. Потом Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, выступил с отрядом, и мы сопровождали его. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, задремал, а потом сказал:

— Да помилует Аллах ‘Амра!

И мы вспомнили всех, кто носил имя Амр. Потом Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снова задремал, а проснувшись, сказал:

— Да помилует Аллах ‘Амра!

Потом Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снова задремал, а проснувшись, сказал:

— Да помилует Аллах ‘Амра!

Мы спросили:

— О Посланник Аллаха! Кто же этот Амр?

Он ответил:

— ‘Амр ибн Ас.

Мы спросили:

— А что особого он сделал?

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

— Каждый раз, когда я побуждал людей подавать милостыню, он приходил и подавал много. А когда я спрашивал: „Откуда это у тебя, о Амр?“, он отвечал: „Это от Аллаха“. И он был правдив. Поистине, ‘Амра ожидает у Аллаха много блага!“

Зухайр ибн Кайс сказал: «Потом Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, скончался, и я сказал себе: „Я буду сопровождать того, о ком Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

С. 912. Редактор сказал, что у этого хадиса безупречный (сахих) иснад.

1. Участвовал в завоевании Египта и пал в бою в Бараке в 76-ом году от хиджры. Передавал от Умара и от Сувайда ибн Кайса. «Та‘джиль манфаа. С. 140.
2. Один из приносивших клятву довольства под деревом. Участвовал в завоевании Египта. Та‘джиль манфаа. С. 291. *Ахмад*. Муснад. Под редакцией арна-ута, который назвал его достоверным. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 499. Он сказал: «Сообщение с безупречным иснадом, но Бухари и Муслим не приводили его». *Хафиз Захаби* согласился с ним.

„Поистине, его ждёт у Аллаха много блага“, до самой смерти»[1].

Эти два человека сопровождали Амра, покорителя Египта. Они участвовали в завоевании Египта вместе с ним. Потом Кайс участвовал вместе с ним в сражении при Сиффине и постоянно сопровождал его из-за того, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о нём.

Из жизнеописания Амра видно, что он посвятил себя джихаду и распространению ислама, как при жизни Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, так и при Абу Бакре — он участвовал в покорении Шама, командуя войсками. Он продолжал участвовать в сражениях и приносить благополучие разным областям и людям до конца правления Усмана. Он не участвовал в Верблюжьей битве. А потом он занимал высокое положение при Муавийи в Шаме и был одной из главных фигур на политической арене той эпохи, находился в центре событий и влиял на их ход.

ИСТОРИЯ О ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Обе стороны договорились о том, что после сражения при Сиффине будет проведен третейский суд, то есть каждая из сторон выберет в качестве судей по одному человеку, а потом эти двое придут к соглашению о том, что является благом для мусульман. Муавия выбрал Амра ибн Аса, а Али назначил своим представителем Абу Мусу Аш‘ари, да будет доволен Аллах всеми ими, и стороны подписали письменное соглашение. Третейский суд проходил в местечке Думат Джандаль, в месяце рамадан 37-го года. Однако некоторые из воинов Али сочли заключение этого договора грехом, приводящим человека к неверию, в котором тот должен был покаяться перед Всевышним Аллахом. Они вышли против Али, за что и были названы хариджитами.

Тогда Али, да будет доволен им Аллах, отправил к ним ибн Аббаса, да будет Аллах доволен им и его отцом, который говорил и спорил с ними. Потом с ними говорил сам Али, да будет доволен им Аллах, после чего часть из них вернулась на правильный путь, а остальные отказались сделать это. После этого между ними начались сражения, которые ослабили армию Али и изнурили многих его людей. Хариджиты же не оставляли его в покое до тех пор, пока предательски не убили его.

---

1. Этот хадис передали *имам Ахмад*. Муснад. Т. 39, С. 513, под редакцией арнаута, который назвал его достоверным; *Хаким* в мустадрак. Т. 3, С. 456, который назвал его достоверным и с этом согласился имам *Хафиз Захаби*.

Вопрос о Третейском суде считается одной из самых острых тем в истории праведных халифов. Многие авторы запутались в нем, другие допустили массу ошибок, когда писали о нем в своих книгах и трудах. При этом они частично опирались на слабые и вымышленные рассказы, порочащие благородных сподвижников, особенно Абу Мусу Аш‘ари и Амра ибн Аса. О первом говорили, как о глупом, чересчур мягком, нерешительном и наивном человеке. Говорили также о его беспечности, которая позволила Амру ибн Асу обмануть его во время третейского суда. А Амра ибн Аса, да будет доволен им Аллах, описывали как хитрого и коварного человека. Корыстные и ненавидящие ислам люди пытались приписать все эти низменные черты и пороки этим двум великим людям, которых мусульмане выбрали, чтобы разрешить сложный конфликт, послуживший причиной гибели многих мусульман. Но многие историки и авторы принимали истории, поведанные и сочиненные врагами сподвижников, за исторические истины. И люди принимали эти истории без разбора, как если бы в их достоверности не было бы ни малейшего сомнения. Возможно, на внимание к ним людей и историков повлияла их красноречивость, а также будто бы имевшие место в них элементы коварства и обмана. Однако следует отметить, что сказанное нами относится к деталям и подробностям третейского суда, а не к самому историческому факту, ибо сам факт проведения данного суда не подлежит сомнению[1].

Текст договора о проведении третейского суда

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

1. Это соглашение, которое заключили Али ибн Абу Талиб и Муавия ибн Абу Суфйан, а также их соратники. Они пришли к взаимному соглашению о том, что следует разрешить этот вопрос на основе Книги Аллаха и Сунны Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

2. Али представляет присутствующих и отсутствующих жителей Ирака, а Муавия — присутствующих и отсутствующих жителей Шама.

3. Мы решили согласиться с решением, которое будет вынесено на основе Корана — от открывающей его суры и до самой последней. Мы возродим то, что он предписывал возрождать, и похороним то, что он велит похоронить.

4. Али и его люди в качестве наблюдателя и арбитра со своей стороны единодушно избрали Абдуллаха ибн Кэйса, а Муавия выбрал Амра ибн Аса.

5. Али и Муавия взяли с Абдуллаха ибн Кэйса и Амра ибн Аса обеща-

1. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи Тарих Табари аср хилафа ар-рашида. С. 377, 378; *Мухаммад ибн Хусейн аль-Фараа*. Танзих Халь Муминин Муавия. С. 38. Первое издание. Макатбат аль-Рушд. Эр-Рияд, 2001 г. Под ред. *Абу Абдуллах ан-Нумани аль-Асари.*

ние перед Аллахом руководствоваться Кораном и не обращаться за судом к чему-либо, кроме написанного в нем, и гарантировали им покровительство Аллаха и Его Посланника. Если же они что-то не найдут в Писании, то им следует обратиться ко всеобъемлющей Сунне Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Они не должны намеренно противоречить Сунне или сомневаться в ней.

6. Абдуллах ибн Кэйс и Амр ибн Ас взяли обещание перед Аллахом с Али и Муавии, что те согласятся с решением, принятым ими на основе Книги Аллаха и Сунны Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и никоим образом не уклонятся от него и не станут ему противиться.

7. Представители сторон, выносящие решения, могут быть абсолютно спокойны за свои жизни, имущество, здоровье семьи и детей. Они не будут отклоняться от истины, несмотря на чье-то довольство или недовольство. Вся община будет помогать им в исполнении истинных решений, принятых ими на основании Книги Аллаха.

8. Если один из двух третейских судей умрет до завершения суда и вынесения решения, то его сторонники должны будут выбрать вместо него другого человека из числа справедливых и благочестивых людей, который будет придерживаться договора, заключенного его предшественником.

9. Если до вынесения окончательного решения и завершения суда умрет один из двух эмиров, то его люди должны будут избрать на его место другого человека, безупречной репутацией которого они будут довольны.

10. Обе стороны договорились о решении вопроса в суде, начале переговоров и прекращении боев.

11. Все условия этого договора, записанные здесь, должны соблюдаться обоими эмирами, обоими судьями и обеими группами. Аллах является ближайшим свидетелем, и Его одного достаточно в качестве свидетеля. Но если они нарушат свое обещание и станут противоречить ему, то община будет непричастна к их решению, и тогда заключенное соглашение, а также обещание о защите, потеряют силу.

12. Люди могут быть абсолютно спокойны за самих себя, свои семьи и близких и свое имущество до окончания указанного периода времени, оружие не должно применяться, а дороги должны быть безопасны. А отсутствующие с обеих сторон приравниваются к присутствующим.

13. Судьи должны находиться в месте, равноудаленном от жителей Ирака и жителей Шама.

14 К ним могут приходить лишь те, кого они хотят видеть по обоюдному согласию.

15. Окончательным сроком назначен месяц рамадан. Если судьи пожелают ускорить принятие решения, то они могут это сделать, а если они сочтут необходимым отложить решение на конец срока, то это они могут сделать.

16. Если они не вынесут решение на основании Книги Аллаха и Сунны Его Пророка до окончания установленного срока, то обе группы вернутся в первоначальное состояние войны.

17. Община должна взять на себя обещание перед Аллахом в этом вопросе, и все её члены должны выступить как один человек против того, кто пожелает воспротивиться этому или совершить несправедливость. Свидетелями при написании этого договора были Хасан, Хусейн, сыновья Али, Абдуллах ибн Аббас, Абдуллах ибн Джафар ибн Абу Талиб, Аш‘ас ибн Кэйс Кинди, Аштар ибн Харис, Са‘ид ибн Кэйс Хамадани и десятки других. Он был записан в среду, за тринадцать ночей до окончания месяца сафар тридцать седьмого года»[1].

После этого люди стали хоронить своих убитых. Аз-Зухри сказал: «Мне стало известно, что в каждой могиле похоронили по пятьдесят погибших. Али пленил нескольких жителей Шама, но отпустил их, когда решил вернуться. Такое же или примерно такое число людей было в плену у Муавии, и когда вернулись те люди, которых освободил Али, Муавия отпустил тех, которые были в плену у него.

Абдур-Рахман ибн Зийад ибн Ан‘ум, говоря об участниках сражения при Сиффине, сказал: «Это были арабы, которые знали друг друга еще в эпоху невежества. Затем они встретились друг с другом на поле боя, будучи мусульманами. Они яростно сражались в соответствии с установлениями ислама, проявляли терпение и стыдились бегства с поля боя. Во время перемирия они приходили в лагеря друг друга, выносили своих убитых и хоронили их».

Аш-Ша‘би сказал: «Все они обитатели Рая. Они сошлись друг против друга на поле боя, но никто из них не убежал от соперника».

Встреча двух делегаций в присутствии сохранявших нейтралитет

Согласно заслуживающим доверия сообщениям, встреча двух третейских судей была назначена на определённое время, а именно рамадан 37-го года от хиджры, и должна была состояться в месте, расположенном примерно посередине между Ираком и Шамом. Это место называлось Даумат джандаль[2].

1. См. *Мухаммада Хамидуллаха*. Аль-Васаик ас-сийасиййа. С. 537, 538; пятое издание, 1985. Дарь ан-нафаис; *Ад-Дейнури*. Аль-Ахбар ат-тываль. С. 196—199; *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб аль-ашраф. Т. 1, С. 382; *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 665, 666; *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва Нихая. Т. 7, С. 276, 277.
2. Сейчас это место к западу от города аль-Джауф в северной части Королевства Саудов-

Согласно другим, менее надёжным сообщениям, встреча олжна была произойти в Азрухе[1]. Возможно, причина этих разногласий в том, что эти два места находились очень близко друг от друга. Халифа Ибн Хаййат сказал: «Говорили также, что встреча должна была произойти в Азрухе, который рядом с Даумат джандаль...»

Встреча состоялась в указанное время без каких-либо препятствий. Однако следует отметить, что описания самой встречи дошли до нас в виде слабых сообщений. Сообщения эти отличаются друг от друга степенью слабости и передаются следующими путями.

1. от Маймуна ибн Махрана.
2. от Салиха ибн Кейсана.
3. от аз-Зухри.
4. от Кальби.
5. Абу Михнафа.
6. от Вакыди.
7. от Халифы ибн Хаййата.

Версия первая. Это версия Маймуна ибн Махрана, который был современником этих событий. Он родился в 17-ом году от хиджры и является надёжным передатчиком[2]. Однако в иснаде этого сообщения два неизвестных передатчика. Из сообщения следует, что Муавия ибн Абу Суфйан выехал из Шама в сопровождении четырёхсот человек в начале рамадана 37-го года от хиджры. Остановившись в Даумат джандаль, он послал гонца к Али, да будет доволен им Аллах, побуждая его явиться на встречу, дабы разрядить ситуацию, погасить огонь вражды и предотвратить войну. Али, да будет доволен им Аллах, ответил, что не приедет сам, дабы избежать смуты, и сказал: «Я пошлю Абу Мусу, ибо люди довольны им, а вместо себя пришлю Ибн Аббаса». Так он и поступил[3].

Версия вторая. Это версия Салиха ибн Кейсана. В книгах о передатчиках о нём сказано, что он был старше аз-Зухри, который родился в 57-ом или 58-ом году от хиджры, и был его товарищем, и он видел Ибн Умара и Ибн аз-Зубайра, да будет доволен Аллах ими обоими, и передавал сообщения от них. Он надёж-

---

ская Аравия.

1. Название области у окраин Шама со стороны аль-Бальки, напротив Палестины. Му‘джам аль-бульдан. Т. 1, С. 130. Сейчас это место западнее города Маан, расположенного на юге Иордании.
2. *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 10, С. 390.
3. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб аль-ашраф. зято из книги *д-ра Абдуль-Хамида ибн Али аль-Факыхи.* Хиляфат Али ибн Аби Талиб. Т. 1, С. 297.

ный передатчик[1], однако не был современником обсуждаемого нами события.

В иснаде этого сообщения есть Ибн Джадаба[2], хадисы которого не принимаются. Из этого сообщения следует, что в рамадан 36-го или 37-го года от хиджры Абдуллах ибн Аббас и Амр ибн Ас вышли, взяв с собой столько воинов, сколько каждый из них пожелал. Ибн Аббас был судьёй при Али в период его правления. Они остановились в Тадморе[3]. Там они провели вместе несколько месяцев, ведя переписку с теми, кто послал их. Это продолжалось до начала следующего года.

Потом они перебрались из Тадмора в Даумат джандаль, а оттуда — в Азрух. Оттуда они послали письма Али и Муавие соответственно, а также некоторым другим людям, и Муавия прибыл в сопровождении некоторых жителей Шама. Они также написали некоторым людям из числа жителей Медины, после чего прибыли Абдуллах ибн Умар и Ибн аз-Зубайр, да будет доволен Аллах ими всеми. Сад ибн Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, также приехал и сказал: «У меня больше прав на это, чем у кого бы то ни было, потому что я не имею отношения к пролитию крови Усмана и не участвовал в этой смуте». После этого третейские судьи приступили к своей работе...[4]

Версия третья. Это версия аз-Зухри, который является надёжным передатчиком, и у сообщения безупречный (сахих) иснад, однако сам аз-Зухри не был современником описываемого события. Его сообщение относится к категории мурсаль[5]. Из этого сообщения следует, что третейские судьи встретились в Азрухе, и к ним приехали Мугира ибн Шу‘ба, Абдуллах ибн Умар и Абдуллах ибн аз-Зубайр, да будет доволен Аллах ими всеми, в сопровождении многих людей. Муавия также прибыл в сопровождении жителей Шама, а Али вместе с жителями Ирака отказались присутствовать на встрече[6].

От него же передаётся другим путём[7], что во время дискуссии третейских судей у них было много разногласий и Амр посоветовал Абу Мусе позвать нескольких курайшитов в качестве советников, и он позвал Ибн Умара и Абу

---

1. *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 4, С. 399.
2. Йазид ибн Аййаш ибн Джа‘даба аль-Лейси Абу Хакам Мадани. Малик и другие назвали его лжецом. *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 11, С. 352.
3. Город между Евфратом (с восточной стороны) и Дамаском и Хомсом (с западной стороны). Атлас тарих аль-ислам. С. 142.
4. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб аль-ашраф. Взято из книги Хиляфат Али ибн Аби Талиб. Т. 1, С. 298.
5. К этой категории относятся сообщения и хадисы с неназванными первыми передатчиками.
6. *Абдур-Раззак*. Мусаннаф. Т. 5, С. 463. Табари. Тарих. Т. 5, С. 57.
7. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 98.

Джахма ибн Хузайфу[1], а также Ибн аз-Зубайра, Джубайра ибн Мут‘има[2], Абдур-Рахмана ибн Харис[3]а ибн Хишама.

Версия четвёртая. Это версия Мухаммада ибн ас-Саиба ибн Бишра Кальби, лжеца и отвергаемого передатчика. Однако само сообщение не имеет явных недостатков.

Из этой версии следует, что посланец Муавийи ибн Абу Суфйана прибыл к Али в рамадане 37-го года от хиджры. Он сказал Али: «Муавия прибыл, и ты тоже должен прибыть». Тогда Али послал Абдуллаха ибн Аббаса в сопровождении четырёхсот человек, среди которых был и Абу Муса Аш‘ари. Ибн Аббас руководил их молитвой и был их предводителем. А Абу Муса был судьёй. Они остановились в Даумат джандаль. Там присутствовали Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн аз-Зубайр, Абдур-Рахман ибн Асвад аз-Зухри... Известно, что Са‘д ибн Абу Ваккас не присутствовал на встрече. Его сын Умар[4] хотел, чтобы он присутствовал, но Са‘д решительно отказался[5].

Версия пятая. Это версия Абу Михнафа. Это длинное сообщение. Конкретно по разбираемому нами вопросу в этой версии говорится следующее. Али послал четыреста человек под началом Шурайха ибн Хани Хариси. С ними он послал Абдуллаха ибн Аббаса, который руководил их молитвой и был их предводителем. С ними был и Абу Муса Аш‘ари. А Муавия послал Амра ибн Аса в сопровождении четырёхсот человек из числа жителей Шама. Они встретились в Даумат джандаль в Азрухе. В этой версии говорится, что когда Муавия писал Амру ибн Асу, гонец приходил и возвращался, и никто не знал содержания посланий, которые доставлял, и жители Шама не спрашивали его ни о чём. А когда приезжал гонец от Али, его сторонники шли к Ибн Аббасу и спрашивали, что написал ему повелитель верующих. И если он не сообщал им, они начинали строить предположения и догадки и говорить: «Не иначе, как он написал то-то и то-то!» Ибн Аббас сказал: «Разве вы не разумеете? Разве вы не видите, что они не знают,

1. *Аль-Адви Кураши*. Принял ислам в день покорения Мекки. Прожил долгую жизнь. Два раза присутствовал при перестройке Каабы — когда её перестраивали курайшиты и когда её перестраивал Ибн аз-Зубайр. Аль-Исаба. Т. 4, С. 35.
2. Один из курайшитских старейшин и знатоков родословной арабов. Принял ислам после Худайбии. Умер в эпоху Муавии. Аль-Исаба. Т. 1, С. 227.
3. Один из семи главных факыхов Медины. Один из тех, кому Усман, да будет доволен им Аллах, поручил изготовление списков Корана. При жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, он был ещё ребёнком. Воспитанник Умара ибн хаттаба, да будет доволен им Аллах. Умер в 43-ем году от хиджры. «Аль-Исаба. Т. 3, С. 66.
4. Жил в Куфе. Правдивый передатчик, однако, люди возненавидели его за то, что он был командующим войском, которое убило Хусейна ибн Али. Его убил Мухтар ас-Сакафи в 65-ом году от хиджры. Он родился в день смерти Умара ибн хаттаба, да будет доволен им Аллах. *Ибн Хаджар*. Такриб ат-тахзиб. Биография № 4903.
5. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Из книги д-ра аль-Факыхи.

с чем прибывает гонец Муавийи и с чем он возвращается, и при этом не кричат и ничего не говорят? А вы у меня каждый день строите предположения!»

Вместе с ними были Абдуллах ибн Умар. Абдуллах ибн аз-Зубайр, Абдур-Рахман ибн Харис ибн Хишам Махзуми, Абдур-Рахман ибн Абд Йагус аз-Зухри[1], Абу Джахм ибн Хузайфа Адви и Мугира ибнШуба ас-Сакафи. А Умар ибн Са‘д отправился в путь и встретился с отцом в пустыне у источников бану Суляйм.

Он сказал: «О отец, ты уже знаешь о том, что произошло при Сиффине. Люди назначили Абу Мусу Аш‘ари и Амра ибн Аса третейскими судьями, и на встрече собирается присутствовать группа курайшитов. Отправляйся же и ты туда, ибо, поистине, ты — сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и один из членов совета, и ты никогда не участвовал ни в чём неприятном для общины. Отправляйся на встречу, ибо ты самый достойный претендент на власть!»

Он ответил:

«Я не стану этого делать, ибо, поистине, я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Поистине, грядёт смута, и лучшим человеком во время неё будет незаметный и богобоязненный“. Клянусь Аллахом, я никогда не стану участвовать в подобных делах!»[2]

Версия шестая. Это версия Вакыди (умер в 207-ом г. х.). Из этой версии следует, что Али, да будет доволен им Аллах, послал Абу Мусу Аш‘ари в сопровождении четырёхсот человек. С ними он послал Абдуллаха ибн Аббаса, который руководил их молитвой и был их предводителем. А Муавия послал Амра ибн Аса в сопровождении четырёхсот человек из числа жителей Шама. Они встретились в Даумат джандаль[3].

У него есть другая версия, тоже слабая — по причине не только его самого, но и других передатчиков. В этой версии говорится, что Сад ибн Абу Ваккас присутствовал на встрече третейских судей, и что Абу Муса в конце встречи сказал: «Горе тебе, о Абу Муса! Как же ты слаб перед Амром и его кознями!»[4]

Версия седьмая. Это версия Халифы ибн Хаййата (умер в 240-ом г. х.) Он

1. Учёные разошлись во мнениях относительно того, был ли он сподвижником. Участвовал в завоевании Дамаска в составе войска под предводительством Амра ибн аль-Аса. Аль-Исаба. Т. 2, С. 282.
2. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 5, С. 67. Марвийат Аби Михнаф фи тарих Табари. С. 395, 396.
3. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 4, С. 256.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 4. С. 256, 257. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих Димашк. Т. 13, С. 262. См. также Марвийат Абу Михнаф фи тарих Табари. С. 406.

утверждает, что третейские судьи встретились в рамадане 37-го года от хиджры в Даумат джандаль или же в Азрухе, который недалеко от Даумат джандаль. Али послал Ибн Аббаса, а сам не приехал. А Муавия приехал сам[1].

Это основные версии, из которых можно почерпнуть описания третейского суда вообще и обсуждаемого нами события — встречи двух третейских судей вместе с сопровождавшими их — в частности.

Однако в других книгах Сунны встречаются сообщения, имеющие отношение к описываемым событиям. К примеру, в «Сахихе» Бухари[2] приводится со слов ибн Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщение о том, что Муавия ибн Абу Суфйан встал и произнёс речь. Из ообщения следует, что Ибн Умар был очевидцем этих событий, и что Муавия присутствовал на встрече. Есть также сообщение, подтверждающее сообщение Саиба Кальби о том, что Са‘д ибн Абу Ваккас отказался присутствовать на встрече. И есть сообщение, подтверждающее сообщение Абу Михнафа о том, что Умар ибн Са‘д пришёл к отцу в уединённое место за пределами Медины и сказал: «Неужели ты согласен ходить за хвостами скотины между этими горами, тогда как твои товарищи разногласят, решая судьбу общины?» Са‘д ибн Абу Ваккас сказал: «О сын мой, замолчи... Поистине, я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Поистине, после меня будут смуты, во время которых лучшим из людей будет незаметный и богобоязненный“. И если у тебя получится, то будь таким». Умар спросил: ***«И тебе нечего сказать, кроме этого?»*** Са‘д ответил: «Нет, сынок...»[3] Это сообщение подтверждает и одно из сообщений Абу Михнафа, передаваемое от аш-Шаби[4].

Таким образом, у этих исторических сообщений со слабым иснадом есть сообщения, которые подкрепляют их и на которые можно опираться в области истории. Из всех этих сообщений можно сделать следующие выводы. Встреча состоялась в Даумат джандаль, как следует из абсолютного большинства приведённых выше сообщений. Об этом свидетельствуют и сообщения с хорошими иснадами, которые мы приведём позже. Хотя Йакут Хамави[5] утверждал, что они встретились в Азрухе, и опирался при этом на сообщения, иснады которых не упоминал.

Третейские судьи встретились в назначенное время. Каждого из них сопровождало несколько сотен человек, представляющих собой делегацию жителей Ирака и жителей Шама.

1. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 191, 192.
2. *Хафиз Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 402, 403.
3. *Муслим*. Хадис № 2965.
4. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 5, С. 67.
5. Му‘джам аль-бульдан. Т. 1, С. 131.

Третейские судьи потребовали от некоторых наиболее уважаемых и влиятельных курайшитов явиться на их встречу в качестве советников.

Некоторые из этих сподвижников, с самого начала избегавшие любого участия в смуте, не присутствовали на встрече. Лучшим из них был Са‘д ибн Абу Ваккас, которого его сын побуждал явиться на встречу в надежде, что он будет избран халифом, однако Са‘д решительно воспротивился. Это противоречит упомянутым ранее слабым историческим сообщениям, из которых следует, что Са‘д не только присутствовал на встрече третейских судей, но и сказал: «У меня больше прав на это, чем у кого бы то ни было, потому что я не имеют отношения к пролитию крови Усмана и я не участвовал в этой смуте». Об этом упоминается в версии Салиха ибн Кейсана.

Ещё один известный сподвижник из числа мухаджиров, Са‘ид ибн Зейд, также не явился на встречу третейских судей.

Вокруг истории Третейского суда шло много разговоров. Историки и писатели говорили о ней, как о непреложной истине, не подлежащей сомнению. Среди них были те, кто рассуждал о ней много и долго, другие высказывали свое мнение кратко, кто-то комментировал её и извлекал из неё уроки и выносил на основании тех событий постановления. Но мало было тех, кто действительно подробно и тщательно изучал эти события. Даже Абу Бакр Ибн Араби отверг эту историю в общих чертах, хотя он и не занимался её детальным изучёнием[1]. Это указывает на остроту его критического чутья в отношении текстов, потому что все тексты, рассказывающие об истории Третейского суда, не выдерживают никакой научной критики и являются ложными по нескольким причинам[2].

В истории говорится о том, что якобы оба судьи и люди с их стороны собрались спустя год в местечке Азрух, в месяце ша‘бан тридцать восьмого года. Ранее они в тайне пришли к договоренности, однако Амр ибн Ас нарушил эту договоренность и сказал совсем другое в присутствии людей. Он дал Абу Мусе право высказаться первым, и тот объявил о смещении Али и Муавии. Потом слово взял сам Амр ибн Ас, который в свою очередь объявил о смещении Али и утверждении во власти Муавии. Судьи и их люди разошлись, и жители Шама присягнули Муавие в месяц зуль-ка‘да тридцать восьмого года[3].

1. См. *Кади Ибн Араби*. Спасение от бедствий. С. 215.
2. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи Тарих Табари. С. 404.
3. *Хафиз Абн Асакир*. Тарих мадинати Димашк. Т. 16, С. 53. Все версии этой истории являются слабыми и вымышленными. Все пути её передачи слабы, а самый сильный путь, по которому она была передана, приводится у Абд ар-Раззака и Табари и состоит из заслуживающих доверия рассказчиков, поведавших её со слов аз-Зухри. Аз-Зухри не был очевидцем тех событий, поэтому данный хадис считается отосланным. А по словам ибн Абу Хатима. Джарх ва та‘диль. Т. 1, С. 246, а также по мнению других учёных, отосланные хадисы не являются доводом.

Что же касается будто бы имевшего место диспута между Абу Мусой и Амром ибн Асом, то разве подобным образом люди аргументировали свою позицию в истории благородных сподвижников Пророка и в период правления праведных халифов — эпоху образцов и примеров для подражания? И если бы в различных вариантах этой истории не было других недостатков кроме противоречий в содержании, то и этого было бы достаточно для того, чтобы отвергнуть их. Что же тогда говорить об этом, когда прибавляются еще и недостатки в цепочках рассказчиков?[1]

Диалог третейских судей

В упомянутых ранее сообщениях описывается не только встреча двух делегаций в присутствии некоторых уважаемых курайшитов. В некоторых из этих сообщений описывается также сам третейский суд. Однако, учитывая важность темы и тонкость вопроса, я в своём исследовании опирался исключительно на сообщения с хорошими иснадами и не обращался к слабым, если не считать некоторых второстепенных вопросов, и эти обращения никак не повлияли на результаты самого исследования, поскольку совпадали с надёжными сообщениями на ту же тему.

Третейские судьи приступили к обсуждению причин разногласий, возникших между мусульманами, и сражений, дабы попытаться разрешить конфликт на основании Книги Аллаха и Сунны Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. В случае если решение проблемы не будет найдено таким путём, они должны были попытаться примирить мусульман и объединить их иным способом и не допустить новых войн. Об этом упомянуто в документе, который зафиксировал ход и результаты третейского суда, и утверждения о том, что задача третейских судей была неопределённой и неясной, безосновательны[2].

Имея достаточно полномочий и свободу действий, третейские судьи приступили к обсуждению интересов мусульман. Они начали с убийства Усмана, да будет доволен им Аллах, и прихода Али, да будет доволен им Аллах, к власти, обсудили выступление Тальхи и аз-Зубайра и сражение при Сиффине, и пришли к выводу, что причиной войн стало требование оппозиции об отмщении, то есть воздаянии равным убийцам Усмана, да будет доволен им Аллах, и применении к ним установленного Всевышним Аллахом наказания. Муавия и жители Шама настаивали на отмщении, и это было основным и единственным их условием, без выполнения которого они отказывались присягать Али, да будет доволен им

1. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи Тарих Табари. С. 408.
2. *Абдуль-Ваххаб ан-Наджжар*. Хуляфа ар-рашидун. С. 427. *Таха Хусейн*. Фитна Кубра. С. 900.

Аллах, и признавать его халифом. В других областях также были люди, занявшие такую же позицию. Со своей стороны Али, да будет доволен им Аллах, и половина мусульман или даже большинство их отвергали это условие и считали, что несогласные должны присягнуть халифу без всяких условий, а в противном случае с ними следует сражаться, и что наказание убийц Усмана, да будет доволен им Аллах, — отдельный вопрос, не имеющий отношения к присяге.

В версиях Абу Михнафа, которые по многим пунктам совпадают с надёжными, заслуживающими доверия версиями, от аш-Ша‘би от Зийада ибн ан-Надра Хариси, который был очевидцем этих событий, говорится, что в качестве пути устранения смуты и остановки войн третейские судьи предложили избрание нового кандидата на место Али, да будет доволен им Аллах[1], чтобы он стал халифом, в надежде, что у нового халифа получится взять ситуацию под контроль.

Решение, найденное третейскими судьями, не было взято из Книги Аллаха и Сунны Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Это было их самостоятельное решение, иджтихад, имевший целью примирить мусульман и улучшить их положение. Однако он оказался ошибочным: они могли поменять халифа, но не могли посредством этого шага изменить обстоятельства, с которыми халиф, кем бы он ни был, а вместе с ним и вся мусульманская община, вынужден был считаться. Суть этих обстоятельств заключалась в том, что наказание убийц Усмана, да будет доволен им Аллах, представлялось тогда делом крайне сложным, потому что бунтовщики вернулись к своим племенам и при этом были убеждены в своей правоте. Поэтому, когда смута закончилась и Муавия стал халифом, он также не смог покарать убийц Усмана. Потому что понял, что иначе его ждёт второй Сиффин

Третейские судьи договорились об избрании нового халифа вместо Али, да будет доволен им Аллах. К тому времени из числа десяти обрадованных благой вестью о Рае в живых оставались, помимо Али, только Са‘д ибн Абу Ваккас и Са‘ид ибн Зейд, да будет доволен Аллах ими обоими. Они отдалились от этих событий и отказались принимать в них какое-либо участие. Абу Муса считал, что халифом должен стать Ибн Умар, учитывая его достоинства, знания и раннее принятие ислама, а также потому что он был членом совета, а также — и это было весомым доводом в пользу его избрания — не принимал никакого участия в смуте.

1. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 5, С. 67, 68.

АБДУЛЛАХ ИБН УМАР ОТВЕРГАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ СТАТЬ ХАЛИФОМ

Абдуллаху было свойственно избегать всего, в чём он видел вред для своей религии — особенно, когда дело касалось крови мусульман. Он всегда предпочитал держаться в стороне от любых смут. Поэтому и было предложено рассмотреть его кандидатуру в качестве нового халифа. Из сообщений следует, что он спросил Амра ибн Аса, станет ли кто-нибудь возражать против его избрания, и он ответил, что несогласные будут, однако их будет мало. Ибн Умар отказался от предложения стать халифом. Халид ибн Самир передаёт, что Ибн Умару сказали: «Вот если бы ты привёл в порядок дела мусульман! Все люди согласны видеть тебя халифом». Он спросил: «А если найдётся несогласный где-нибудь на востоке?» Ему сказали: «Если найдётся несогласный, он будет казнён. А что такое казнь одного человека ради блага целой общины?» Ибн Умар сказал: «Клянусь Аллахом, я не желаю взяться вместе с общиной Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, за копьё и убить мусульманина, даже если взамен я получу весь этот мир со всем, что в нём... И я не соглашусь быть халифом до тех пор, пока все без исключения не будут согласны с моим избранием!»[1].

Аз-Захаби прокомментировал выдвижение кандидатуры Ибн Умара следующим образом: «В тот день ему чуть было не присягнули как халифу, несмотря на то, что были люди, подобные имаму Али и Са‘ду, и если бы ему присягнули, возражающих не нашлось бы. Однако Всевышний Аллах уберёг его от этого[2].

Передают также, что один человек сказал Ибн Умару: «Нет никого хуже для общины Мухаммада, чем ты!» Он спросил: «Почему же? Клянусь Аллахом, я никогда не проливал кровь мусульман, не вносил раскол в их общину и не разобщал их». Этот человек сказал: «Если бы ты захотел (стать халифом), не нашлось бы возражающих!» Ибн Умар сказал: «Я не хочу стать правителем, при том что один человек будет говорить: „Нет“, а второй: „Не нет, а да!“»[3].

---

1. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 4, С. 151. Сообщение с хорошим иснадом. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб аль-ашраф». Взято из книги аль-Факыхи, т. 2, С. 719.
2. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 227.
3. *Ибн Са͑д*. Табакат кубра. Т. 4, С.151. Сообщение со слабым иснадом. Однако оно подтверждается приведённым выше хадисом Халида ибн Самира.

Это сообщение указывает на достоинства Умара и то положение, которое он занимал среди мусульман.

В надёжных сообщениях упоминается о том, что Амр ибн Ас сказал:

«О Абу Абдур-Рахман, что мешает тебе выйти, дабы мы присягнули тебе. Ведь ты сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сын повелителя верующих, и ты имеешь больше прав на это, чем кто-либо другой». Он сказал: «И все люди согласны с тем, о чём ты говоришь?» Он ответил: «Да, если не считать небольшой группы». Ибн Умар сказал: «Даже если бы осталось трое несогласных в Хаджаре, мне не было бы нужды во власти!» И они поняли, что он не желает сражаться. Тогда Амр спросил: «А присягнёшь ли ты человеку, с избранием которого будут согласны почти все люди и который велит дать тебе столько земли и имущества, что не ты, не твои дети после тебя не будут знать нужды?» Ибн Умар ответил: «Уф! Уйди от меня и больше не приходи ко мне! Горе тебе! Моя религия не продаётся за ваши динары и дирхемы! И, поистине, я надеюсь покинуть этот мир с чистыми руками!»[1].

В одном из сообщений упоминается о том, что Амр сказал Ибн Умару:

«Поистине, мы хотим присягнуть тебе как халифу... Согласишься ли ты принять большой дар в обмен на то, что ты оставишь это дело тому, кто стремится к нему больше, чем ты?» Он имел в виду Муавийу. Ибн Умар разгневался и поднялся. Ибн аз-Зубайр взялся за край его одежды и сказал: «О Абу Абдур-Рахман, он сказал: „Клянусь Аллахом, за власть не чего не дам, и не чего не возьму, её не принимаю только если все мусульмане будут довольны присягуть мне“»[2].

А в другой версии Ибн Умар сказал: «Клянусь Аллахом, я ничего не дам тебе и не приму власть, пока есть несогласные!»[3].

Появились первые признаки того, что третейский суд окончится ничем. Между третейскими судьями начались разногласия. Амр настаивал на избрании халифом Муавийи, поскольку считал, что он — достойный претендент. Тогда как Абу Муса считал, что кроме оставшихся в живых из десяти обрадованных благой вестью о Рае достойных претендентов, кроме Абдуллаха ибн Умара, никого не осталось, учитывая достоинства Ибн Умара и раннее принятие ислама. Вероятнее всего, поэтому Хасан Басри сказал о нём: «Он стремился к миру вечному»[4].

1. *Ибн Са῾д*. Табакат кубра. Т. 4, С. 164. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих Димашк. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 228.
2. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Абу Ну‘айм. Хильйа. Т. 1, С. 293. *Хафиз Ибн Асакир*. *Хафиз Захаби*. Т. 3, С. 226. Сообщение с безупречным иснадом.
3. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Сообщение с хорошим иснадом.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат кубра. Т. 4, С. 113. Сообщение с безупречным (сахих) иснадом. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 401.

В действительности проблему можно было решить только одним способом — молчать о ней, как и поступил Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. И не было никаких оснований для избрания нового халифа вместо Али, потому что причиной конфликта стали требования оппозиционеров наказать убийц Усмана, и если бы халиф подчинился их требованиям, это означало бы кровопролитную войну с племенами бунтовщиков, в которой они, к тому же могли победить. Али понимал это. Он видел эту действительность и сам страдал от неё. Некоторые глубоко понимавшие религию сподвижники, в том числе участники битвы при Бадре и Ибн Аббас, которые участвовали в его сражениях, также поняли это. И многие участники Верблюжьей битвы, сражавшиеся против Али, тоже поняли это, хотя может быть и не до конца. Это люди отказались участвовать в сражении при Сиффине, несмотря на то, что цель у сражавшихся в Верблюжьей битве и при Сиффине была одна. Но важнее всего то, что халиф считал, что наказанию за убийство Усмана подлежат только непосредственные исполнители, то есть те, кто убивал его. А их имена оставались неизвестными. Он считал, что те, кто побуждал к убийству Усмана или одобрял это деяние, или промолчал, не подлежат наказанию. Требовавшие наказать убийц Усмана придерживались противоположного мнения. В этом и состояла суть конфликта.

После того как третейские судьи обсудили решение проблемы, которое позволило бы мусульманам выйти из смуты, третейский суд закончился. днако, прежде чем люди разошлись, Муавия поднялся, чтобы произнести речь, и сказал: «Кто желает высказаться по этому делу, пусть поднимет голову. А мы имеем больше прав на это, чем он и его отец!» Хабиб ибн Масляма сказал Абдуллаху: «Может, ответишь ему?» Абдуллах рассказывал: «И я уже распахнул одежду, в которую до этого завернулся, и собрался сказать: „Больше прав на это имеет тот, кто сражался с тобой и твоим отцом, дабы вы приняли ислам!“ Но потом я испугался, что мои слова могут привести к разобщению и кровопролитию и из-за меня всё осложнится ещё больше, и я вспомнил о том, что приготовил Аллах в Садах»[1].

Из речи Муавийи можно понять, что он хотел дать понять присутствующим и Ибн Умару, что он имеет больше прав стать халифом, нежели Ибн Умар. В ней также слышится подобие угрозы.

В одном из сообщений об этом происшествии Ибн Умар упоминает о том, что причиной этих слов Муавийи стали его опасения, что и он, и Али будут отстранены от правления. Поэтому в его речи слышится угроза. На это указывают два факта. Во-первых, Ибн Умар собрался ответить ему, и достаточно жёстко, и его

1. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 402, 403. Хадис № 4108. *Абдур-Раззак*. Мусаннаф. Т. 5, С. 465. *Ибн Саʿд*. Табакат кубра. Т. 4. С. 182.

удержала от этого лишь забота о благе мусульман и его благочестие[1].

Во-вторых, люди прислушивались к словам Муавийи. Иными словами, слова Муа‘вийи запали в душу некоторым из присутствовавших, пробудив в них особое уважение к нему и желание видеть его халифом. Масрук ибн Аджда, один из очевидцев этих событий, рассказывал: «Я был вместе с Абу Мусой в дни третейского суда, и мой шатёр стоял рядом с его шатром, и в одно утро мы обнаружили, что некоторые люди ещё с ночи присоединились к Муавийи. Утром Абу Муса поднял завесу шатра и позвал: „О Масрук ибн Аджда!“ Я ответил: „Вот я перед тобой, о Абу Муса!“ Он сказал: „Поистине, правление предполагает совет и избрание, а царствование обретается с помощью меча!“»[2]

Из комментария Абу Мусы к случившемуся не следует понимать, что люди присягнули Муавийи как халифу после того, как третейский суд не принёс результатов. Ни в коем случае! Учитывая безрезультатность третейского суда, как будто вообще ничего не произошло, и Али как был халифом, так и остался.

Третейские судьи согласились избрать нового халифа, как мы уже сказали, и Абу Муса согласился с отстранением Али от власти и предложил кандидатуру Ибн Умара в присутствии группы беспристрастных свидетелей. Абу Муса был полномочным представителем Али, которого он вместе с жителями Ирака назначил третейским судьёй. Для Муавийи это было политическим успехом и придало его войне против Али оттенок законности и правильности. Это послужило мощным толчком к шагам, которые Муавия предпринял вскоре после этих событий, послав войска в Египет, Хиджаз и Йемен, чтобы распространить там своё влияние и подчинить себе эти области. Влияние Али, напротив, ослабевало с каждым днём по причине появления хариджитов.

Кроме того, передаётся строгий запрет присягать халифу, если у мусульман уже есть халиф. Абу Са‘ид Худри, да будет доволен им Аллах, передаёт, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Если присяга принесена двум халифам, убейте последнего»***[3]. А Муавия входил в число сподвижников, глубоко понимавших религию, факыхов, и ни для него, ни для сподвижников, живших в Шаме и других областях, не было тайной, что это действие неправильно и противоречит велению Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. И невозможно, чтобы сподвижники сде-

1. Вот оно, истинное понимание религии, и сегодняшним революционерам и излишне пылким мусульманам, которые окунают общину в более серьёзные проблемы, следовало бы брать пример с Ибн Умара.
2. *Ибн Са‘д.* Табакат кубра. Т. 4, С. 182. У этого сообщения надёжные передатчики, и его иснад достоверный (сахих ли-гайрихи), учитывая наличие других сообщений, подкрепляющих его, за исключением добавления, оно слабое.
3. *Муслим*, т. 4, С. 113.

лали это, при том что это явное противоречие религии.

Действительно, в некоторых сообщениях говорится, что жители Шама присягнули Муавие как правителю в месяце зу-ль-кыда 37-го года от хиджры[1]. Однако это сообщение слабое и без иснада. Также передаются сообщения, опровергающие это утверждение. Из этих сообщений следует, что Муавие принесли присягу как халифу лишь в 40-ом году от хиджры, в рамадане, в Илии (Иерусалим), после того как жители области узнали о гибели Али, да будет доволен им Аллах. Это была присяга только жителей Шама. А позже, когда Хасан ибн Али отказался от власти в пользу Муавийи в 41-ом году по хиджре, состоялась общая присяга. Этот год был назван годом объединения. А до этого, в период после третейского суда, Муавийу в Шаме называли только амиром. А повелителем верующих его стали называть только после гибели Али, да будет доволен им Аллах, в рамадане 40-го года по хиджре. Об этом утверждают некоторые учёные[2].

аль-Хафиз Ибн Касир сказал: «Правильное мнение — высказанное Ибн Исхаком и большинством учёных. Оно гласит, что присягу Муавие принесли в Илии в рамадане 40-го года по хиджре, после того как жителям Шама стало известно о гибели Али, да будет доволен им Аллах[3].

Поскольку третейские судьи не смогли достичь согласия, третейский суд не принёс результатов. Учитывая отсутствие результатов, его как будто и не было, и всё осталось так, как было до него. Соответственно, Али остался правителем для всех областей исламского государства. Муавия же остался правителем Шама.

Это очень правдоподобное описание того, что произошло во время третейского суда. Несмотря на надёжность этих сообщений и их отдалённость от людских страстей, искажений и фальсификаций, их мало кто знает. У большинства людей — как живших в прошлом, так и ныне живущих — сложилось совершенно иное представление о третейском суде и связанных с ним событиях. Это представление во многом противоречит надёжным сообщениям, которые имеются в нашем распоряжении, и в нём много преувеличений. К тому же, оно часто основано на сообщениях, полных вымысла и абсурда, и исходящих от людей, которые выраженно принимают сторону либо Муавийи, либо Али, да будет доволен Аллах ими обоими. В этих сообщениях хорошо заметно влияние личных склонностей и пристрастий. Несмотря на эти серьёзные недостатки, которые предполагают, согласно историческому подходу, что данные сообщения должны быть отвергнуты, среди ранних историков, не использовавших этот

1. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 192. Сообщение без иснада.
2. Фатхуль-Бари. Т. 5, С. 306; Ибн Сад. Табакат кубра. Т. 7, С. 406; *Ибн Джарир ат-Табари*, Тарих. Т. 6, С. 161; *Хафиз Ибн Асакир* в Тарих Тимашк.
3. *Хафиз Ибн Касир.* Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 131.

подход, эти сообщения пользовались большой популярностью. Они включали их в свои труды. Кроме того, эти сообщения оказали влияния на написанное о некоторых исламских группах и на современные исторические исследования.

Эти сообщения передаются ненадёжными путями. Их можно условно разделить на две категории. Это сообщения историков и сообщения мухаддисов.

Сообщения историков передаются следующими путями.

— от Насра ибн Музахима.

— от Абу Михнафа.

— от Вакыди.

Эти сообщения очень похожи и по содержанию, и по стилю изложения. Рассмотрим сообщение Вакыди, сообщения которого наиболее подвержены влиянию личных склонностей и пристрастий. Суть сообщения заключается в следующем.

Когда люди встретились в Даумат джандаль, Ибн Аббас сказал Абу Мусе Аш‘ари: «Остерегайся Амра, ибо он желает вынудить тебя говорить первым. Он скажет: мол, ты сподвижник Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и ты старше меня, говори же первым, а потом буду говорить я. Поэтому старайся говорить последним». И когда они встретились, Амр действительно говорил: мол, ты стал сподвижником Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прежде меня, и ты старше меня, говори же первым, а потом буду говорить я. Он хотел, чтобы Абу Муса первым заговорил о смещении Али. Когда они договорились, Амр предложил избрать халифом Муавийу. А Абу Муса не согласился на это и предложил избрать Абдуллаха ибн Умара. Тогда Амр сказал:

— Выскажи твоё мнение.

Абу Муса сказал:

— Я считаю, что мы должны отстранить обоих и передать это дело совету мусульман, дабы они избрали для себя, кого пожелают.

Амр сказал:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Тогда они повернулись к людям, которые присутствовали на их встрече. После этого Амр сказал:

— О Абу Муса, хочу сообщить тебе, что мы пришли к единому мнению.

Абу Муса сказал:

—Поистине, мы договорились о том, посредством чего, как мы надеемся, удастся привести в порядок дела этой общины.

Амр сказал:

— Он сказал правду, и он благочестив, и у него благой взгляд на ислам и мусульман. Говори же, о Абу Муса.

В это время к Абу Мусе подошёл Ибн Аббас и они стали разговаривать наедине. Ибн Аббас сказал:

— Тебя пытаются обмануть. Разве я не говорил тебе, что тебе не следует говорить первым, и что ты должен говорить после него? Я боюсь, что он предложит тебе нечто, а потом откажется от этого в присутствии собравшихся людей.

Абу Муса Аш‘ари сказал:

— Не опасайся этого, ибо мы собрались и договорились.

После этого Абу Муса поднялся, воздал хвалу Аллаху и сказал:

— О люди! Мы обсудили положение общины и пришли к выводу, что нет для неё ничего лучшего и более способствующего восстановлению её единства, чем если мы не станем решать её дела без её довольства и не посоветовавшись с ней. Мы с моим товарищем пришли к единому мнению: следует отстранить Али и Муавийу, и предоставить возможность общине посредством совета избрать того, кого она пожелает. Поистине, я отстраняю Али и Муавийу. Решайте же этот вопрос, как пожелаете.

После этого он отошёл в сторону.

После этого к людям обратился Амр ибн Ас. Он воздал хвалу Аллаху и сказал:

— Он сказал то, что вы слышали, и отстранил от власти своего товарища. А я отстраняю его товарища, как отстранил он, и утверждаю своего товарища — Муавийу. Он родственник Ибн Аффана, имеющий право требовать возмездия за его кровь, и он имеет больше прав занять его место, чем кто бы то ни было

Са‘д ибн Абу Ваккас сказал:

— Горе тебе, о Абу Муса! Как же слаб ты перед Амром и его кознями!

Абу Муса сказал:

— Что же я мог поделать? Он предложил мне это, а потом повернул вспять...

Ибн Аббас сказал:

— Ты ни в чём не виноват, о Абу Муса. Виноват другой — тот, кто заставил тебя говорить первым в сложившейся ситуации.

Абу Муса сказал:

— Да помилует тебя Аллах... Он обманул меня, что же мне делать?

Абу Муса сказал Амру:

— Ты подобен собаке: „если ты прогоняешь ее, она высовывает язык,

и если ты оставишь её в покое, она тоже высовывает язык“!

Амр же сказал в ответ:

— А ты подобен „ослу, который везёт на себе много книг“!

Ибн Умар сказал:

— Кому поручёна судьба этой общины?! Человеку, который делает что хочет, и другому слабому...»[1].

У этой версии Вакыди Мухаммада ибн Умара следующий иснад: «Мне рассказал Абу Бакр ибн Абдуллах ибн Абу Сабура от Исхака ибн Абдуллаха ибн Абу Фарвы, от Амра ибн Хакама». В этом иснаде имеется несколько изъянов[2].

1. Это сообщение относится к категории мурсаль, поскольку Амр ибн Хакам не был очевидцем этих событий, так как родился только в 37-ом году от хиджры.

2. Абу Бакр ибн Абу Сабура. Имам Ахмад сказал о нём, что он сочинял ложные хадисы.

3. И Вакыди, и Исхак ибн Абу Фарва — слабые передатчики, сообщения которых не принимаются.

Сообщение второе. Это сообщение Абу Михнафа, содержащее достойные порицания, вызывающие добавления, а также поношение и обвинения в нечестии, обмане и вероломстве. Сообщение Абу Михнафа обесценивается его непреклонным отношением к третейским судьям, демонстрирующим его радикальные, прошиитские взгляды. Одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы отвергнуть его сообщение, если использовать критико-исторический подход. К тому же он передаёт это сообщение от человека, который не был современником описываемого события.

Третье сообщение по содержанию идентично второму, но его передаёт Наср ибн Музахим от Абу Михнафа.

Слабые версии мухаддисов

Существуют версии, которые приводятся надёжными, достойными доверия мухаддисами, однако у них слабые иснады. В действительности таких сообщений всего два.

Первое передаётся от аз-Зухри. По содержанию оно похоже на приведённые ранее сообщения на эту тему. Однако это сообщение относится к категории

1. *Ибн Са'д.* Табакат кубра. Т. 4, С. 256, 257. *Хафиз Ибн Асакир*. Тарих». *Хафиз Захаби* приводит это сообщение от *Хафиз Ибн Асакира,* от Ибн Сада в «Тарих аль-ислам. Т. 3, С. 548.
2. Марвийат Аби Михнаф. Тарих ат-Табари. С. 406.

мурсаль, поскольку он, как мы уже говорили, аз-Зухри, родился в 57-ом году от хиджры и не сообщил, от кого он слышал этот рассказ. Суть этого сообщения заключается в следующем. Когда третейские судьи встретились в Азрухе, туда же прибыл Мугира ибн Шу‘ба вместе с другими людьми. Третейские судьи послали к Абдуллаху ибн Умару ибн Хаттабу и Абдуллаху ибн аз-Зубайру, которые пришли вместе с большим количеством людей. Муавия прибыл в сопровождении жителей Шама, а Али и жители Ирака отказались явиться на встречу.

Мугира ибн Шу‘ба сказал уважаемым и влиятельным курайшитам:

— Как вы думаете, кто-нибудь может узнать, одного мнения третейские судьи или нет?

Они ответили:

— Мы считаем, что этого никто не знает.

Он сказал:

— Клянусь Аллахом, я думаю, что смогу узнать это, если поговорю с каждым из них наедине!

И он зашёл к Амру ибн Асу, решив начать с него, и сказал ему:

— О Абу Абдуллах! Ответь на мой вопрос. Как быть нам, курайшитам, оставшимся вдали от этой смуты? У нас вызывает сомнения эти сражения, а вам всё известно о них. И мы решили подождать и удостовериться, дабы община объединилась.

Он сказал:

— Я считаю, что вы, о оставшиеся в стороне, сзади благочестивых и перед нечестивыми!

Мугира ушёл, не став спрашивать его ни о чём другом. Он зашёл к Абу Мусе и сказал ему то же, что и Амру. Абу Муса сказал:

— Я считаю, что вы твёрже всех людей во мнении и являетесь представителями остальных мусульман.

Мугира ушёл, не став спрашивать его ни о чём другом. После этого он снова встретился с теми уважаемыми курайшитами и сказал:

— Эти двое не одного мнения.

Когда третейские судьи встретились и поговорили, Амр ибн Ас сказал:

— О Абу Муса! Я считаю, что первым твоим решением должно быть воздаяние верным за их верность, а вероломным — за их вероломство.

Абу Муса спросил:

— Как же это?

Амр ответил:

— Разве ты не знаешь что Муавия и жители Шама продемонстрировали верность договору и явились на встречу в обещанное вам время?

Он ответил:

— Да, это так.

Амр сказал:

— Запиши это.

И Абу Муса записал. Амр сказал:

— О Абу Муса, согласен ли ты на то, чтобы мы назвали человека, который станет правителем этой общины? Назови его мне. И если я смогу последовать за тобой, я должен буду сделать это. А в противном случае ты должен будешь последовать за мной.

Абу Муса сказал:

— Я называю Абдуллаха ибн Амра.

А Абдуллах ибн Умар был в числе тех, кто оставался в стороне от этой смуты. Амр сказал:

— А я называю тебе Муавийу ибн Абу Суфйана».

После этого они поругались, а потом вышли к людям, и Абу Муса сказал:

— Поистине я обнаружил, что поведение Амра соответствует аяту: ***„Прочти им историю о том, кому Мы даровали Наши знамения, а он отбросил их“!»***[1]

А когда Абу Муса замолчал, заговорил Амр. Он сказал:

— Поистине, я обнаружил, что поведение Абу Мусы соответствует аяту: ***„Те, кому было поручёно придерживаться Таурата (Торы) и которые не придерживались его, подобны ослу, который везет на себе много книг“»***[2]

И каждый из них записал это своё мнение о другом в послании, которое было разослано по областям[3].

Эта версия сокращённая и почти не содержит сведений о ходе третейского суда и лишь показывает, и то в общих чертах, намерения и мысли третейских судей и их видение вопроса.

Версия вторая. Это версия Салиха ибн Кейсана. Она также относится к категории мурсаль. В её иснаде Ибн Джа‘даба — передатчик, сообщения которого не принимаются. Он обвинялся во лжи. Следует также упомянуть о том, что эта

1. Сура 7 «Преграды», аят 175.
2. Сура 62 «Сбор», аят 5.
3. *Абдур-Раззак*. Мусаннаф. Т. 5, С. 463. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 5, С. 75.

версия является продолжением предыдущего сообщения о встрече двух делегаций[1]. О третейском суде и связанных с ним событиях в этой версии говорится следующее.

Абу Муса Аш'ари был с Ибн Аббасом. Третейские судьи поговорили, и Абу Муса предложил кандидатуру Абдур-Рахмана ибн Асвада ибн Абд Йагуса аз-Зухри. Третейские судьи разошлись во мнениях. И Амр сказал:

— Не предложить ли тебе то, что позволит устранить разногласия?

Абу Муса спросил:

— Что же это?

Амр сказал:

— Пусть один из нас поручит это дело другому, а тот, кому оно будет поручено, обязуется стараться для мусульман.

Абу Муса сказал:

— Нет.

Амр сказал:

— Значит, это должен сделать я.

Абу Муса сказал:

— Предоставляю это тебе.

Амр сказал:

— Я согласен.

Потом Абу Муса пожалел об этом и сказал:

— О Амр, ты подобен ослу, который везёт на себе много книг... Ты не смотришь на религию и не видишь ответственность, возложенную на тебя, и обещание, взятое с тебя.

Амр сказал:

— А ты подобен собаке: если ты прогоняешь её, она высовывает язык, и если ты оставишь её в покое, она тоже высовывает язык. Когда я беру это дело на себя, ты не соглашаешься, и когда я поручаю его тебе, ты тоже не соглашаешься.

После этого Амр остался наедине с Ибн Умаром и предложил ему присягу и сражение с несогласными. Ибн Умар отверг сражение и, как следствие, присягу. Утверждают, что Амр сказал:

— Назначишь ли ты меня править Египтом?

1. Об этом упоминалось ранее.

Он сказал:

— Клянусь Аллахом, если бы я пришёл к власти, я не стал бы назначать тебя ни на какую должность!

Когда Амр разговаривал наедине с Ибн Умаром и предлагал ему присягу, прибыл Муавия. Человек, стоявший у двери, сказал ему:

— Не спеши. Третейские судьи разошлись во мнениях, а Ибн Умар отказывается от власти».

Муавия возвратился. После того как Ибн Умар отказался от присяги, люди разошлись и вернулись в свои области. Абу Муса отправился в Мекку и не вернулся к Али. А Муавия вернулся к себе, и ему так и не присягнули. Третейские судьи и остальные люди покинули Азрух в ша‘бане[1].

У этой версии крайне слабый иснад, и имя претендента, предложенного Абу Мусой, упомянутое в этой версии, противоречит остальным сообщениям на эту тему.

Эти слабые, не заслуживающие доверия, сообщения с серьёзными изъянами как в иснаде, так и в самом тексте, приводят многие историки. Некоторые из них привёл ат-Табари[2], а также Йа‘куби[3], ад-Динавари[4], Ибн А‘сам[5], Мас‘уди[6], Ибн Табатаба[7], Ибн Асир[8], Ибн Касир[9], Ибн Хальдун[10], Йакут[11], ас-Суйуты[12]. Более того, многие из них ограничились этими слабыми сообщениями и не стали приводить другие в своих книгах. Вероятнее всего, причины были следующие.

1. Хроникёры и писатели распространили эти сообщения и исказили их содержание в угоду жанру, дабы сделать свои книги интересными и захватывающими.

2. Третейскому суду, убийству Усмана и трагической гибели Хусейна посвящены отдельные книги или целые главы в больших трудах известных распространителей подобных сообщений, в частности, Вакыди, Абу Михнафа и Мадаини. Потом пришли историки и, обнаружив эти сообщения упорядоченными и собран-

1. *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури*. Ансаб аль-ашраф. Т. 2, С. 59, 60.
2. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 5, С. 70, 71.
3. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих. Т. 2, С. 188—190.
4. Аль-ахбар ат-тываль. С. 200.
5. Аль-футух. Т. 4, С. 6–14.
6. Мурудж аз-захаб. Т. 2, С. 406—410.
7. Аль-Фахри. Аль-адаб ас-сультаниййа. С. 62—93.
8. Камиль фи ат-тарих. Т. 3, С. 331—333.
9. Бидая ва Нихая. Т. 7, С. 248.
10. *Ибн Хальдун*. Тарих. Т. 4, С. 114—116.
11. Му‘джам аль-бульдан. Т. 1, С. 130.
12. Тарих Хуляфа. С. 175.

ными в книги, перенесли их в свои книги.

3. Эти сообщения носят исторический характер, поэтому мухаддисы, которые сосредоточились на Сунне Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не уделяли им большого внимания. Даже касаясь этих сообщений, они не опирались на них, потому что их иснады были неприемлемыми для мухаддисов.

4. Появлению скверных сообщений о третейском суде способствовало неудачное завершение этого суда, окружившее его дымкой неясности, результатом чего стало активное распространение людьми всего, что они слышали об этом суде, вне зависимости от степени их правдивости.

5. Эти сообщения получили особенно широкое распространение в Ираке, и их собирали и передавали шиитские авторы, наподобие Абу Михнафа и Насра ибн Музахима. А в эпоху аббасидов их начали приводить историки, по большей части шииты, например, Йа‘куби, Мас‘уди и Ибн А‘сам. После этого эти сообщения распространились и за пределами Ирака.

6. Другие достоверные сообщения, составляющие настоящую основу для исследования этой темы, содержатся в чисто хадисоведческих источниках или в жизнеописаниях или книгах, посвящённых различным категориям передатчиков, в которых история перемешана с хадисами. Авторы этих книг — в первую очередь мухаддисы. Поэтому сообщения эти хорошо известны лишь мухаддисам.

Эти сообщения также оказали влияние на многих из тех, кто писал о различных группах и течениях внутри ислама, а также о других религиях и верованиях. Это можно заметить, если обратиться к книге Бакыляни «Манакыб аимма». Он, например, утверждает, что Абу Муса не мог отстранить Али, потому что в ответ он поставил Амру ибн Асу условие об отстранении Муавийи[1].

Автор книги «Фарк байна фирак», описывая дискуссию Али с хариджитами, пересказывает слабую версию этой истории вплоть до гибели Али[2].

Бухари привел в своем «Тарих» в сокращенном виде историю, переданную со слов заслуживающих доверия рассказчиков, а Ибн Асакир привел её в полном виде со слов Хусейна ибн Мунзира. В ней рассказывается о том, что Муавия отправил его к Амру ибн Асу и сказал ему:

— До меня дошли неприятные вести об Амре и Абу Мусе. Пойди к Амру и спроси его, к какому соглашению они пришли вместе с Абу Мусой.

Когда Хусайн спросил об этом у Амра, тот ответил:

1. *Аль-Бакыляни*, т. 2, С. 7.
2. *Абдуль-Кахир ибн Тахир аль-Исфараини*. Аль-фарк байна аль-фирак. С. 80.

— Люди много чего говорят, но, клянусь Аллахом, не было того, что они говорят. На самом деле, когда мы встретились с Абу Мусой, я спросил его:

— Что ты думаешь об этом?

Он ответил:

— Я думаю, что этот вопрос должны решать те, кем, умирая, был доволен Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Я спросил:

— А как ты думаешь, должны поступить я и Муавия?

Он ответил:

Если от вас потребуется помощь, то вы будете помощниками, а если ваша помощь не потребуется, то ведь уже давно дело Аллаха в вас не нуждается»[1].

В свою очередь Абу Муса рассказывал, каким богобоязненным был Амр, как он постоянно контролировал себя, требовал отчета у самого себя, старался следовать примеру Абу Бакра и Умара и боялся сделать что-то, чего сторонились они.

Абу Муса сказал: «Амр ибн Ас сказал мне: „Клянусь Аллахом, если бы Абу Бакр и Умар отказались от того, что им полагается, то это было бы упущением и ошибкой с их стороны и указывало бы на их недальновидность. Но, клянусь Аллахом, они не были наивными, не совершали оплошностей и не были недальновидными. Клянусь Аллахом, заблуждения и слабость исходили от нас”»[2].

Ибн Хазм, рассуждая об этом вопросе, сказал, что Али сражался против Муавии из-за того, что тот отказывался выполнять его приказы на всех землях Шама, хотя тот являлся правителем, которому следует подчиняться. Муавия никоим образом не отрицал права Али на верховную власть, но в результате усердного поиска истины он пришел к выводу о том, что в первую очередь следует наказать убийц Усмана, а лишь потом принести присягу. Он решил, что именно он, а не сыновья Усмана и сыновья Хакама ибн Абу Аса, имеет больше прав требовать наказания убийц, потому что он был старше и сильнее их, и в этом он был прав. Но он ошибся лишь в том, что это следует сделать до принесения присяги[3].

Подобное понимание истинной сути конфликта проясняет, насколько ошибочны были упомянутые выше рассказы, повествующие о Третейском суде и вынесенном судьями решении. Судьи были уполномочены разрешить конфликт между Али и Муавией, суть которого заключалась не в том, кто более

1. *Бухари*. Тарих Кабир. Т. 5, С. 398.
2. *Кади Абу Бакр ибн Араби*. Аль-Авасым мин Кавасым. С. 178—180.
3. *Ибн Хазм*. Фисаль фи Миляль ва-н-Нихаль. Т. 4, С. 160.

достоин быть халифом, а в приведении в исполнение наказания убийц Усмана, что никак не было связано с вопросом о халифате. И если бы судьи оставили рассмотрение этого основного спорного вопроса и вынесли решение по вопросу о халифате, как о том говорится в распространенном рассказе, то это означало бы, что они не вникли в суть конфликта и не изучили дело всесторонне, что полностью исключено[1].

Муавиа признавал превосходство Али над ним и в том, что тот имеет больше прав на власть, чем он сам. Он не оспаривал его право на власть и не претендовал на неё, пока был жив Али. Яхья ибн Сулейман Джу‘фи привел предание, переданное с хорошей цепочкой рассказчиков[2], со слов Абу Муслима Хауляни о том, что тот сказал Муавие: «Ты просто выступаешь против Али или считаешь себя равным ему?» Тот ответил: «Нет. Мне известно, что он лучше меня, имеет больше прав на власть и более достоин ее. Но разве вы не знаете, что Усман был несправедливо убит, а я его двоюродный брат, и именно я должен требовать наказания его убийцам? Идите к Али и скажите ему, чтобы он выдал нам убийц Усмана, и тогда я подчинюсь ему».

Те пошли к Али и поговорили с ним, но он не выдал их[3].

Таковой была суть конфликта между Али и Муавией, да будет доволен ими Аллах, и Третейский суд был проведен, чтобы разрешить этот конфликт, а не для того, чтобы избрать или сместить халифа[4].

Время, в которое происходил Третейский суд, было смутным, и положение мусульман было очень нестабильным, несмотря на наличие власти халифа. Как же тогда можно было упорядочить их положение в случае смещения халифа?! Нет ни малейшего сомнения в том, что положение стало бы еще хуже, а благородные сподвижники Пророка были умные и мудрые настолько, чтобы не пойти на это. Таким образом, и разум, и предания подтверждают то, что это мнение не соответствовало истине.

Умар ибн Хаттаб, да будет доволен им Аллах, утвердил, что халифом может стать лишь один из шести членов Совета. И мухаджиры, и ансары согласились с этим. То есть, верховная власть не могла быть передана кому-то другому, пока был жив хотя бы один из этих шестерых.

Во время Третейского суда из всех них оставались в живых только Са‘д ибн Абу Ваккас, который добровольно отстранился от всего этого и отказался от власти как на уровне наместника, так и на уровне эмира, и Али ибн Абу Талиб, в руках

1. *Мухаммад Амхзун*. Тахкик Мавакиф ас-Сахаба фи Фитан. С. 540.
2. *Хафиз Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 13, С. 107.
3. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 140.
4. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи Тарих ат-Табари. С. 409.

которого тогда была верховная власть и который был лучшим из тех шестерых после Усмана. Как же тогда власть могла быть передана кому-то, помимо него?[1]

Многочисленные сообщения указывают на то, что после завершения Третейского суда жители Шама присягнули Муавие. Спрашивается, что побудило жителей Шама принести ему присягу? Если это было сделано по результатам Третейского суда, то ведь судьи не пришли к согласию, из чего следует, что не это явилось причиной принесения присяги Муавие. Кроме того, ибн Асакир привел рассказ, переданный по цепочке заслуживающих доверия рассказчиков со слов Саʻида ибн Абдульазиза ат-Танухи[2], самого знающего о событиях в Шаме человека[3], который сказал:

«Али в Ираке называли повелителем правоверных (амир муминин), а Муавию в Шаме называли эмиром. А после смерти Али, Муавию в Шаме стали называть повелителем правоверных»[4].

Этот рассказ разъясняет, что Муавию стали называть халифом лишь после смерти Али. Такого же мнения придерживался ат-Табари, который сказал в конце повествования о событиях 40-го года:

«В этом году, в Илийе, Муавие присягнули как халифу»[5].

Ибн Касир так прокомментировал это:

«После смерти Али жители Шама присягнули Муавие как повелителю правоверных, потому что больше не осталось никого, кто мог бы претендовать на власть, кроме него»[6].

Жители Шама знали, что Муавия не мог претендовать на верховную власть наравне с Али и он не мог быть халифом, когда им был Али, да будет доволен им Аллах. Потому что добродетели Али, раннее принятие им ислама, глубокие знания, религиозность, смелость и другие достоинства были хорошо известны, так же, как достоинства его братьев по вере — Абу Бакра, Умара, Усмана и других, да будет доволен ими Аллах[7]. Кроме того, священные тексты запрещают избирать кого-либо халифом, если правящий халиф уже имеется.

Муслим в своем «Сахих» привел со слов Абу Саʻида Худри хадис о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

---

1. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи Тарих ат-Табари. С. 411.
2. Саʻид ибн Абдульазиз Танухи, заслуживающий доверия передатчик, имам. См. Такриб ат-тахзиб.
3. *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 4, С. 60.
4. *Абу Джафар ибн Джарир ат-Табари* “Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 6, С. 76.
5. Тот же источник.
6. *Ибн Касир*. Аль-Бидайа ва-н-Нихая. Т. 8, С. 16.
7. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Маджмуʻ фатава. Т. 35, С. 73.

«Если люди принесут присягу двум халифам, то убейте второго из них»[1]***.***

Существует множество священных текстов, подтверждающих это[2], и немыслимо, чтобы сподвижники Пророка могли пойти против этого[3].

Абу Бакр Мухаммад ибн ат-Таййиб Ашʻари (Бакиллани) в «Манакиб Аимма» сказал:

«Судьи не договаривались о смещении Али ибн Абу Талиба. Даже если бы они и решили его сместить, то он бы не отрекся от власти до тех пор, пока Коран и Сунна, вокруг которых они сплотились, или один из этих двух источников не указали бы на обязательность его смещения, как это было отмечено в договоре между судьями, или до тех пор, пока судьи не привели бы ему доказательств из Корана и Сунны о необходимости его смещения.

В тексте договора Али, мир ему, говорится о том, что судьи обязуются принимать решение в полном соответствии с тем, что говорится в Книге Всемогущего и Великого Аллаха от первой и до последней суры, не отклоняясь и не отходя от этого, не потакая чьему-то желанию и не поддаваясь на чью-то лесть. Он взял с них самые твердые обещания о том, что если они примут решение, основанное не на Книге Аллаха, то оно не будет иметь силы.

А Коран и Сунна утверждают его право на власть, возвеличивают и восхваляют его, подтверждая его искренность и честность, безупречную репутацию, неоспоримое превосходство, раннее принятие им ислама, его участие в войне против многобожников, близость к господину посланников, да благословит его Аллах и приветствует. Сам Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выделил такие его качества, как глубокое знание религии и постановлений шариата, сдержанность, полное самообладание, и указал на то, что он заслуживает быть руководителем и способен взять на себя груз верховной власти[4].

Откол хариджитов

Когда однажды Ашʻас ибн Кэйс проходил мимо группы людей из племени бану Тамим и прочитал им текст договора о Третейском суде, к нему подошел Урва ибн Узейна и спросил: «Вы обращаетесь к людям за судом в религии Аллаха?» Потом ударил мечом по бедру животного, на котором сидел верхом Ашʻас ибн Кэйс, что привело в гнев его и его людей. Слова этого человека услы-

---

1. *Муслим*. Сахих. Т. 3, С. 1480. Хадис № 1853.
2. Аль-Бейхаки. Ас-Сунан Кубра. Т. 8, С. 144.
3. *Яхья аль-Яхья*. Марвийат Абу Михнаф фи тарих ат-Табари. С. 412.
4. Через книгу. Аʻлям ан-Наср Мубин фи Муфадала бейна Ахль Сиффин. С. 177.

шали и начали повторять группы чтецов Корана из числа людей Али, говоря: «Один лишь Аллах может судить!» Из-за этого их стали называть «мухакки-миййа», что значит «обращающиеся за судом».

Из Сиффина люди разъехались по своим родным местам, а Муавия со своими сторонниками отправился в Дамаск. Али вернулся через Хит в Куфу, где услышал человека, который говорил: «Али уехал и вернулся несолоно хлебавши». Али сказал: «Воистину, те, с кем мы расстались, лучше этих!» А потом прочитал такой стих:

Твой брат —

Это тот, кто не лишает тебя своей милости,

Когда настают трудные времена,

А не тот,

Который, как только ты попадаешь в затруднения,

Ругает и порицает тебя…

Затем он продолжил свой путь, поминая Аллаха, до самого входа в эмирский замок в Куфе. Когда он почти доехал до Куфы, от его армии откололась часть примерно в двенадцать тысяч человек. Это и были хариджиты, которые не захотели жить с ним в одном городе и остановились в местечке, называемом Харура. Они обвинили его в некоторых грехах, которые он, по их мнению, совершил. Тогда Али, да будет доволен им Аллах, отправил к ним Абдуллаха ибн Аббаса, который побеседовал с ними, и большинство из них вернулись на правильный путь. А с теми, кто продолжали упорствовать в своем заблуждении, Али ибн Абу Талиб и его сторонники начали сражаться. О подробностях и деталях этих исторических моментов мы расскажем чуть позже, если на то будет воля всевышнего Аллаха.

Мы привели этот рассказ для того, чтобы указать, что именно об этих хариджитах идет речь в хадисе, достоверность которого неоспорима. В нем рассказывается, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Когда мусульмане разделятся, от них отколется секта, с которой покончит та группа мусульман, что ближе к истине».

Этот хадис является одним из доказательств и признаков пророчества, потому что все произошло именно так, как сообщил Пророк, да благословит его Аллах и приветствует. В нем содержится указание на то, что представители обеих групп — жители как Шама, так и Ирака — оставались мусульманами, и неправы были рафидиты и прочие невежественные люди, говорившие, что жители Шама отошли от веры.

В нем также говорится, что группа Али была ближе к истине. Такого мнения придерживаются приверженцы Сунны и единой мусульмаской общины. Они считают, что Али был прав, а Муавия сделал собственное заключение, к которому пришел в результате усердного поиска истины, за что он будет вознагражден, если на то будет воля Аллаха. Однако Али являлся имамом, и его награда будет удвоена, о чем говорится в «Сахих» Бухари, в хадисе, переданном со слов Амра ибн Аса, в котором говорится о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Если судья усердствует, желая найти правильное решение, и его решение на самом деле оказывается правильным, то получает от Аллаха две награды. Если же, усердно ища истину, он принимает ошибочное решение, то получает одну награду».

О том, как Али вернулся из Шама после событий при Сиффине

Мы уже рассказывали, что после событий при Сиффине Али, да будет доволен им Аллах, из Шама отправился в Куфу, где после возвращения от его армии откололась значительная часть: по одной версии, там было шестнадцать тысяч воинов, по другой — двенадцать тысяч, а по третьей — меньшее количество. Эта отколовшаяся часть и выступила против него, высказав ему в лицо свои обвинения. Али отправил на переговоры с ним Абдуллаха ибн Аббаса, который выяснял причины их обвинений, и доказал, что все это предположения и досужие домыслы. Некоторые из них раскаялись и признали свою ошибку, а другие продолжали упорствовать в своем заблуждении, что привело к последствиям, о которых мы скоро расскажем. Говорят также, что Али, да будет доволен им Аллах, сам отправился к ним, обсудил с ними обвинения, которые они ему предъявили, и ему удалось вернуть их на правильный путь. Они вошли вместе с ним в Куфу, заключили договор, но потом нарушили его и договорились между собой постоянно контролировать совершение одобряемого, запрещение порицаемого и повелевать это людям. Когда остановились в местечке, называемом ан-Нахраван, именно там Али вступил с ними в бой, о чем мы расскажем чуть позже.

Имам Ахмад сказал: «Нам поведал Исхак ибн Иса ат-Табба‘ со слов Йахйи ибн Сулейма, который передал со слов Абдуллаха ибн Усмана ибн Хусейма, который в свою очередь передал это со слов Абдуллаха ибн Ийада ибн Амра Кари, следующий рассказ: „Абдуллах ибн Шаддад пришел к Аише, когда мы посетили её на обратном пути из Ирака, за несколько ночей до возвращения Али. Она сказала ему:

— О Абдуллах ибн Шаддад! Ответишь ли ты мне правду, если я тебя сейчас спрошу? Расскажи мне о тех людях, которых убил Али!

Он спросил:

— Зачем мне тебя обманывать?

Она сказала:

— Тогда расскажи мне о них.

Он ответил:

— После того, как Али и Муавия обменялись посланиями, а судьи вынесли решение, против него восстали восемь тысяч человек из числа чтецов Корана. Они остановились в местечке, называемом Харура, что на окраине Куфы, и стали бросать в лицо Али различные обвинения, говоря: „Ты снял с себя одежды, в которые тебя одел Аллах, и отрекся от имени, которое тебе дал Аллах, а потом отправился в путь и стал самостоятельно выносить решения в религии Аллаха, а ведь это вправе делать лишь один Аллах!“

Когда Али узнал, в чем они его обвиняют и почему они покинули его, он издал приказ, который зачитал глашатай, что к повелителю правоверных не может войти никто, кроме чтецов Корана. Когда дом заполнили чтецы из людей, Али велел принести огромный главный экземпляр Корана. Его принесли, он начал теребить его, говоря: „О свиток! Поговори с людьми!“ Люди удивились: „О повелитель правоверных! Почему ты обращаешься к нему с просьбой? Ведь это лишь чернила на бумаге, а мы произносим то, что записано в нем. Так чего же ты хочешь?“ Он ответил: „Между мной и вашими друзьями, которые взбунтовались против меня, — Книга Аллаха. Всевышний Аллах, говоря в Своей Книге о мужчине и женщине, сказал:

„Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из её семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им“[1].

А община Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, более достойна защиты и уважения, чем поссорившиеся муж и жена. Они также упрекнули меня в том, что, составляя послание Муавие, я подписался просто: „Али ибн Абу Талиб“. Когда мы были вместе с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в Худейбиййе, где он заключал мир со своим племенем Курейш, к нам пришел Сухейль ибн Амр. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, начал диктовать ему: „Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!“ Сухейль сказал: „Я не стану писать: „Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного“. Он, да благословит его Аллах и приветствует,

1. Сура 4 «*Ан-Ниса*» («Женщины»), аят 35.

тогда спросил: „А как ты будешь писать?“ Тот ответил: „Во имя Тебя, о Аллах!“ Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Пиши“. Сухейль написал. Тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, продолжил: „Это договор мира, который заключил Мухаммад, Посланник Аллаха“. Сухейль сказал: „Если бы я знал, что ты — Посланник Аллаха, то не перечил бы тебе“. И написал: „Это договор мира, который заключил Мухаммад ибн Абдуллах с курейшитами“. Всевышний Аллах говорит в Своей Книге: **„В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас — для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день»”**[1].

Абдуллах ибн Шаддад продолжил: „Али отправил к ним Абдуллаха ибн Аббаса, и я пошел вместе с ним. Когда я оказался в лагере, поднялся ибн Кавва и обратился к людям с такой речью: „О почитатели Корана! Это Абдуллах ибн Аббас. Если кто-то из вас его не знает, то его знаю я: он один из тех, кто пререкается относительно Книги Аллаха, не обладая достаточными знаниями. Это один из тех, о котором и о его племени было ниспослан аят: **„Они являются людьми препирающимися!“**[2] Так отправьте же его обратно к его другу и не обсуждайте с ним Книгу Аллаха!“.

Некоторые из присутствующих сказали: „Клянемся Аллахом, мы обсудим с ним Книгу Аллаха, и если мы узнаем, что он принес нам истину, то мы последуем за ним. А если он принес нам ложь, то мы прогоним его вместе с нею“. Они обсуждали с Абдуллахом Книгу Аллаха трое суток, четыре тысячи из них опомнились и раскаялись, и среди них был и ибн Кавва. Ибн Аббас привел их к Али в Куфу. Али послал к остальным человека, чтобы тот передал им: „Вы уже знаете о том, что произошло между нами и теми людьми. Оставайтесь, где пожелаете, пока не объединится община Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Между нами и вами будет составлен договор о том, что вы не должны проливать запретную кровь, разбойничать на дорогах и поступать несправедливо с неверующими людьми Писания, находящимися под покровительством мусульман. А если вы нарушите этот договор, то мы объявим вам войну, ибо Аллах не любит предателей!“

Аиша сказала ему:

— О ибн Шаддад! Али перебил их?

Он ответил:

— Клянусь Аллахом, не успело это послание дойти до них, как они стали разбойничать на дорогах, убивать, и сочли дозволенным покушаться на людей Писания, находящихся под покровительством мусульман.

1. Сура 33 «*Аль-Ахзаб*» («Союзники»), аят 21.
2. Сура 43 «*Аз-Зухруф*» («Украшения»), аят 58.

Она произнесла:

— О Аллах!

Он сказал:

— Клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества! Именно так все и было.

Она спросила:

— А что это за истории, которые рассказывают о человеке, которого иракцы называют „мужчиной с женской грудью?“

Он ответил:

— Я видел этого человека, когда вместе с Али обходил убитых. Он обратился к людям с вопросом: „Вы его знаете?“ И было много людей, которые приходили и говорили: „Я видел его в такой-то мечети“, „Я видел его совершающим намаз в такой-то мечети“. И не было ни одного заслуживающего доверия человека, который бы точно сказал о нем что-то, кроме этого.

Она спросила:

— А что сказал Али, когда стоял над его трупом? Верно ли то, что об этом рассказывают жители Ирака?

Он ответил:

— Я слышал его слова: „Истину сказали Аллах и Его Посланник!“

На её вопрос: „Сказал ли он что-либо, помимо этого?“ — он ответил:

— Клянусь Аллахом, нет.

Тогда она сказала:

— Да пребудет милость Аллаха над Али, который, когда ему что-то нравилось, обязательно говорил: „Истину сказали Аллах и Его Посланник“.

Иракцы же стали лгать от его имени и добавлять к его словам отсебятину»[1].

Из этого можно сделать вывод, что только из числа чтецов их было восемь тысяч. Возможно, к ним присоединились и другие, так что их стало двенадцать или шестнадцать тысяч. А после их разговора с ибн Аббасом, четыре тысячи из них раскаялись и вернулись, а остальные остались при своем мнении.

Другую версию этого события передал Йа‘куб ибн Суфйан со слов Мусы ибн Мас‘уда, передавшего её со слов Икримы ибн Аммара, рассказавшего её от Саммака Абу Замиля, который в свою очередь передал её со слов ибн Аббаса. В ней говорится, что они стали упрекать Али в том, что он обращался за судом к людям, что не написал перед своим именем «повелитель правоверных», уча-

1. Эту версию привел только Ахмад, и ей отдал предпочтение ад-Дыйа.

ствовал в Верблюжьей битве, убивал тех, кого убивать запрещено, не распределял среди воинов трофейное имущество и пленников.

Мы уже рассказывали, как он ответил на два первых обвинения, а в ответ на третье он сказал: «В числе пленных была мать правоверных. Если вы скажете, что она не является вашей матерью, то впадете в неверие, а если станете считать дозволенным брать в плен своих матерей, то также станете неверующими».

Далее он рассказал, что после этого две тысячи из числа недовольных вернулись на правильный путь, а остальные выступили против Али, и они сразились.

Другие рассказчики поведали, что Ибн Аббас перед встречей с ними надел нарядную одежду, и те стали упрекать его за это. В ответ он привел слова Всевышнего:

«Скажи: „Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?“»[1].

Ибн Джарир упомянул, что Али сам вышел к тем из них, кто продолжал упорствовать в своем заблуждении, и говорил с ними до тех пор, пока они не вернулись вместе с ним в Куфу в день Праздника разговения или Праздника жертвоприношения (у рассказчика оставалось сомнение в этом). А потом они стали перечить ему, обливать его скверными словами и ругательствами, искажать его собственные слова.

Аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, поведал, что один из хариджитов сказал, обращаясь к Али, когда тот совершал намаз:

«Если ты станешь приобщать сотоварищей Аллаху, то тщетными будут твои деяния, и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток».

И тогда Али прочел аят:

«Будь же терпелив, ведь обещание Аллаха истинно. И пусть те, которые лишены убежденности, не считают тебя ничтожным»[2].

Ибн Джарир упомянул, что это было сказано Али в проповеди. Так же ибн Джарир рассказал, что однажды во время проповеди Али встал один из хариджитов и сказал: «О Али! Ты приобщил к религии Аллаха людей! Ведь суд вправе вершить только один Аллах!» И люди со всех сторон стали вторить ему, говоря: «Суд вправе вершить только один Аллах! Суд вправе вершить только один Аллах!» Тогда Али сказал: «Это правильные слова, которые хотят исполь-

---

1. Сура 7 «*Аль-А‘раф*» («Ограды»), аят 32.
2. Сура 30 «*Ар-Рум»* («Римляне»), аят 60.

зовать в плохих целях». Потом он добавил: «Поистине, мы берем на себя обязательство, что пока вы будете вместе с нами, мы будем справедливо делиться с вами трофеями, не будем прогонять вас из мечетей Аллаха и воевать против вас, если только вы не начнете воевать первыми».

Потом они все покинули Куфу и отправились в ан-Нахраван, а Али сделал то, о чем мы расскажем после рассказа о вынесенном двумя арбитрами решении.

Собрание третейских судей Абу Мусы Аш‘ари и ‘Амра ибн Аса в местечке Думат Джандаль

Это произошло в месяце рамадан, как они и договаривались во время собрания на Сиффине. Когда начался месяц рамадан, Али, да будет доволен им Аллах, отправил четыреста всадников с Шурейхом ибн Хани, а вместе с ними Абу Мусу и Абдуллаха ибн Аббаса.

Муавиа тоже отправил Амра ибн Аса вместе с четырьмястами всадниками из числа жителей Шама, среди которых был Абдуллах ибн Умар. Оба войска сошлись в местечке Думат Джандаль, что находится в Азрухе и располагается на середине пути между Куфой и Шамом.

Несколько человек из числа предводителей — такие, как Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн Зубейр, Мугира ибн аш-Шу‘ба, Абдур-Рахман ибн Харис ибн Хишам Махзуми, Абдур-Рахман ибн Абдйагус аз-Зухри и Абу Джахм ибн Хузейфа — стали свидетелями.

Когда судьи собрались, они пришли к обоюдному решению о необходимости действовать в интересах мусульман и стали рассматривать спорные вопросы. Затем они решили, что следует сместить Али и Муавию, а после этого предоставить решать вопрос о халифате Совету мусульман, чтобы они там решили, избирать лучшего среди них или каких-либо других людей. Абу Муса указал, что следует выбрать Абдуллаха ибн Умара ибн Хаттаба, а Амр ибн Ас сказал, что для такого великого и важного дела подойдет лишь тот, у кого цепкая хватка[1].

О том, как хариджиты покинули Куфу и пошли войной против Али

Когда Али отправил Абу Мусу и тех, кто были в войске вместе с ним, в Думат Джандаль, хариджиты стали еще упрямее спорить с Али и еще яростнее и непреклоннее противостоять ему, уже открыто обвиняя его в неверии. Двое из них — Зур‘а ибн Бурдж и Хуркус ибн Зухейр — пришли к нему и ска-

1. См. Хилифат Али ибн Абу Талиб. С. 296—304.

зали: «Судьей может быть только Аллах!» Али ответил: «Судьей может быть только Аллах!» Хуркус сказал ему: «Раскайся в своем грехе, отправляйся с нами к нашим врагам, и давай сразимся с ними, чтобы одержать победу или встретить нашего Господа». Али ответил: «Я предлагал вам это, но вы отказались, а теперь мы заключили договор с теми людьми. А ведь Всевышний Аллах сказал: **„Будьте верны завету с Аллахом, который вы заключили“»**[1].

Хуркус сказал ему: «То, что ты совершил, является грехом, и тебе следует покаяться в нем».

Али ответил: «Это не грех, а неспособность найти другое решение. Я предлагал вам это, а потом запретил».

Зур‘а ибн Бурдж сказал: «Клянусь Аллахом, о Али, если ты не перестанешь обращаться за судом к людям, для того чтобы они выносили решения о Книге Аллаха, то я непременно сражусь с тобой, надеясь заслужить милость Аллаха и Его довольство!»

Али ответил: «Пропади ты пропадом, какой же ты несчастный! Я уже представляю, что ты убит и ветер обдувает тебя».

Тот сказал: «Как бы я хотел, чтобы так было на самом деле!»

Али сказал: «Если бы истина была на твоей стороне, то смерть была бы избавлением от мирской жизни, но сатана завладел вашими душами и увлекает вас за собой».

Однажды, в одну из пятниц, Али обратился к людям с проповедью и стал говорить о хариджитах, порочить и порицать их. Тогда группа из них поднялась со словами: «Не может быть судьей никто, кроме Аллаха!» Тут поднялся еще один человек из их числа и, вложив пальцы в уши, стал говорить:

«Тебе и твоим предшественникам уже было внушено: „Если ты станешь приобщать сотоварищей Аллаху, то тщетными будут твои деяния, и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток“»[2].

И тогда Али, стоя на кафедре, жестикулируя, начал говорить: «Решения Аллаха мы ждем о вас!» Потом он сказал: «Мы берем на себя обязательство не запрещать вам приходить в наши мечети, пока вы не пойдете против нас, и будем справедливо делиться с вами трофеями, пока ваши руки будут вместе с нами, и не будем воевать против вас, если только вы сами не начнете против нас войну».

Когда Али отправил Абу Мусу Аш‘ари, для того чтобы претворить в жизнь решение суда, хариджиты собрались в доме Абдуллаха ибн Вахба ар-Расиби,

1. Сура 16 «*ан-Нахль*» («Пчелы»), аят 91.
2. Сура 39 «*аз-Зумар*» («Толпы»), аят 65.

который обратился к ним с красноречивой проповедью, в которой призывал их отказаться от услад земной жизни и стремиться лишь к благам загробной жизни и к Раю. Он призывал их творить одобряемое и запрещал делать предосудительное, а потом сказал: «Так давайте же, о братья, покинем это селение, жители которого несправедливы, и отправимся на другой край этой земли, в горы или в другие селения, и не будем соглашаться с такими несправедливыми решениями и законами!»

Как точно и хорошо подметили некоторые наши предшественники, что именно о хариджитах говорится в аятах:

«Скажи: „Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо? Это те, кто не уверовал в знамения своего Господа и во встречу с Ним. Тщетны будут их деяния, и в день Воскресения Мы не отпустим им никакого веса“»[1].

Таким образом, эти заблудшие невежды, которые были в корне неправы в своих словах и действиях, объединились и решили все вместе покинуть ряды мусульман. Они собрались в ан-Нахраване, обрели силу и стали независимой и бесстрашной армией воинов, считающих, что таким образом они приближаются к Аллаху, что они не будут гореть в Огне, и никто не будет требовать возмездия за пролитую ими кровь.

Когда Али был занят вопросами Третейского суда, до него дошла весть о том, что хариджиты стали распространять на земле нечестие, проливать кровь, разбойничать и нарушать запреты. Среди тех, кого они убили, был и Абдуллах ибн Хаббаб, сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Они пленили его и его беременную жену и спросили: «Кто ты?» Он ответил: «Я Абдуллах ибн Хаббаб, сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Вы меня напугали!» Они сказали: «Ничего с тобой не случится! Расскажи-ка нам то, что ты слышал от своего отца!» Он ответил: «Я слышал, как мой отец сказал, что он слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Случится смута, когда сидящий человек будет лучше, чем стоящий, стоящий будет лучше, чем идущий, а идущий — лучше, чем бегущий"».

Они схватили его за руку и повели за собой. Когда они так шли вместе, один из них увидел свинью, принадлежащую кому-то из людей Писания, находящихся под покровительством мусульман. И так сильно ударил её, что рассек ей шкуру. Тогда кто-то другой сказал ему: «Почему ты это сделал? Ведь это животное принадлежит кому-то из людей Писания, находящихся под покровительством

1. Сура 18 «*Кахф*» («Пещера»), аяты 103—105.

мусульман?» И он отправился к хозяину животного, попросил у него прощения и задобрил его. Точно так же, когда Абдуллах был с ними, с пальмы упал финик, и один из них взял его и положил себе в рот. Кто-то сказал: «Без разрешения и уплаты стоимости?» И тот выплюнул его. Но, несмотря на это, они зарезали Абдуллаха ибн Хаббаба, а потом пошли к его жене, которая сказала: «Я беременная женщина. Неужели вы не боитесь Аллаха?!» Но они зарезали и её и вспороли ей живот. Когда люди узнали о том, что они сделали, они испугались: ведь если они поедут в Шам и будут заняты сражением с его жителями, то эти люди смогут в их отсутствие напасть на их семьи и жилища и поступить с ними так же, как они поступили с Абдуллахом ибн Хаббабом и его супругой. Они испугались их предательского нападения и посоветовали Али начать именно с них, а потом, когда покончит с ними, отправиться в Шам. Тогда люди будут чувствовать себя в безопасности от зла хариджитов. Все они сошлись в желании поступить именно так, и в этом было большое благо как для них, так и для жителей Шама. Али отправил к хариджитам посланника — Харба ибн Мурру Абди, и поручил ему: «Сообщи мне об их положении, подробно и ясно опиши мне всю ситуацию». Когда Харб приехал к ним, они без промедления убили его. Али, узнав об этом, твердо решил сначала отправиться к ним, а уже потом ехать к жителям Шама.

Повелитель правоверных Али отправляется к хариджитам

Когда Али и его люди твердо решили начать с хариджитов, его глашатаи обратились к людям с призывом собираться в путь. Али перешел через мост, совершил намаз из двух ракатов и отправился в направлении Анбара. Там люди собрались и присоединились к нему. Али отправил к хариджитам гонца со следующим посланием: «Выдайте нам убийц наших братьев, чтобы я убил их. После этого я оставлю вас в покое и отправлюсь к арабам[1]. Может быть, Аллах повернет ваши сердца обратно и возвратит вас к состоянию лучшему, чем то, в котором вы находитесь сейчас». А те отправили Али такой ответ: «Мы все вместе убили ваших братьев, и мы считаем дозволенным убивать и их, и вас».

К ним отправился Кэйс ибн Са‘д ибн Убада и прочел им проповедь о совершенных ими великих грехах и принесенных ими больших бедах, но это ни к чему не привело. Так же Абу Эййуб Ансари порицал и бранил их, но и это не подействовало.

Повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб отправился к ним, стал наставлять, устрашать, предупреждать их и угрожать им. Он сказал: «Вы порицали меня за дело, к которому сами призвали меня. Я же запретил вам это, но вы продолжали упорствовать. Вот я и вы: возвращайтесь к тому, от чего вы отошли, и не

1. Т.е. к жителям Шама.

нарушайте запретов Аллаха. Ваши души ввели вас в соблазн, из-за чего вы стали убивать мусульман. Клянусь Аллахом, если бы вы из-за этого убили курицу, то пред Аллахом и это было бы великим преступлением, что же говорить об убийстве мусульман?» Но они ничего не ответили, а начали говорить друг другу: «Не говорите с ним! Готовьтесь к встрече с великим и всемогущим Господом! Вперед к Раю!» Они построились в ряды для битвы и приготовились к атаке на Али и его людей. Али приказал Абу Эййубу Ансари поднять знамя, означающее безопасность для хариджитов, и передать им: «Мы гарантируем безопасность тем, кто встанет под это знамя, а также тем, кто уедет в Куфу и другие города. Нам от вас ничего не надо. Нам нужны только те, кто убил наших братьев!» Тогда от них откололась большая группа людей, в которой было около четырех тысяч человек, а вместе с Абдуллахом ибн Вахбом ар-Расиби осталось всего лишь тысяча или меньше того, которая начала наступление на армию Али. Али выставил вперед конницу и поставил позади нее лучников и пехотный ряд, и сказал своим людям: «Не начинайте бой, пока они сами не начнут». Тут хариджиты стали наступать, говоря: «Один Аллах вправе судить! Вперед к Раю! Вперед к Раю!» Они стали атаковать конницу, выставленную Али, и разделили её так, что одна часть её оказалась справа, а другая — слева, и лучники встретили их своими стрелами, которые они пускали в их лица. Всадники стали атаковывать их с обоих флангов, а пехота, вооруженная копьями и мечами, набросилась на них и одолела их. Трупы поверженных хариджитов валялись под копытами лошадей. Их предводители — Абдуллах ибн Вахб, Хуркус ибн Зухейр, Шурейх ибн Ауфа и Абдуллах ибн Сахбара ас-Сулями, — были убиты. Да опозорит их Аллах!

А из людей Али погибло лишь семь человек. Али стал ходить между убитыми, говоря: «Беда вам! Вас погубил тот, кто обольстил вас». Его спросили: «О повелитель правоверных, кто же обольстил их?» Он ответил: «Сатана и души, повелевающие творить зло. Они обольстили их надеждой, приукрасили для них грехи и внушили им, что они победят». Потом он велел отправить раненых, которых было четыре сотни, к их соплеменникам, чтобы те лечили их и ухаживали за ними. Он отделил найденное имущество и оружие, которое им принадлежало, и вернул им.

Али спросили о тех, кто воевал против мусульман в ан-Нахраване: «Многобожники ли они?» Он ответил: «Они избежали многобожия». Его спросили: «Лицемеры ли они?» Он ответил: «Поистине, лицемеры поминают Аллаха лишь немного». Его спросили: «Тогда кто же они, о повелитель правоверных?» Он ответил: «Наши братья, которые взбунтовались против нас, и потому мы вступили с ними в бой».

Абдуллах ибн Ахмад рассказывал, что Убейдуллах ибн Умар и Каварири передали со слов Хаммада ибн Зейда, который рассказал со слов Джамиля ибн Мурры, который в свою очередь поведал о том, что Абу Вады рассказывал: «Я увидел Али при разгроме хариджитов в ан-Нахраване. Он сказал: „Найдите Мухдаджа". Его начали искать среди убитых, а потом сказали: „Мы не можем его найти". Он ответил: „Возвращайтесь и найдите его, ибо, клянусь Аллахом, я не солгал, и мне не солгали". Они снова принялись искать его, но не нашли, а Али каждый раз отправлял их на его поиски, каждый раз повторяя клятву Аллахом и говоря: „Я не солгал, и мне не солгали". Они отправились и нашли его, лежащим в глине под телами убитых. Его вытащили и принесли. Он до сих пор у меня перед глазами: это был эфиоп, поверх руки которого висело что-то похожее на грудь женщины и покрытое волосками, как те, что растут на хвосте тушканчика».

Имам Ахмад привел рассказ Абу Мугиры, который передал его от Аузаи, поведавшего его со слов Катады, который слышал его от Анаса ибн Малика и Абу Са‘ида[1], в котором говорится о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«„В моей общине случатся разногласия и раздоры. Появятся люди, которые будут говорить красивые и правильные слова, но совершать неправильные поступки, будут читать Коран, но он не пройдет дальше их ключиц. Вы будете считать ваш намаз и пост ничтожными по сравнению с их намазом и постом. Они покинут религию подобно тому, как стрела вылетает из лука, а потом не вернутся до тех пор, пока пята стрелы не вернется к своей тетиве. Они самые худшие из созданий. Блажен тот, кто убьет кого-либо из них и кого они убьют. Они будут призывать к Книге Аллаха, тогда как сами не будут иметь к ней никакого отношения. Тот, кто будет сражаться с ними, будет ближе к Аллаху, чем они".

Его спросили: „Как мы сможем узнать их?" Он ответил: „Они будут брить головы".

Абу Са‘ид рассказывал, что однажды, когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, делил трофеи, к нему подошел ибн Зуль-Хувейсыра ат-Тамими и сказал: „Будь справедлив, о Посланник Аллаха!"

Пророк ответил: ***„Горе тебе! Кому быть справедливым, как не мне?»*** Тогда Умар ибн Хаттаб спросил: „О Посланник Аллаха! Позволишь ли ты мне отрубить ему голову?» Он сказал:

„Оставь его, ибо у него есть единомышленники, перед намазом

1. Согласно другой версии Ахмада — со слов Анаса ибн Малика, который передал со слов Абу Са‘ида.

и постом которых вы будете считать ничтожным свой намаз и пост. Они покинут религию так же, как стрела покидает лук, а после выстрела стрелок смотрит на неоперенную верхнюю часть ее, на её наконечник, но не находит на них ни помета, ни крови. Вы сможете узнать их по чернокожему человеку, одна рука которого будет похожа на женскую грудь или на дрожащий кусок мяса. Они выступят в момент перемирия между людьми“.

Об этом человеке был ниспослан аят:

„Среди них есть такие, которые обвиняют тебя из-за милостыни… “[1].

И я свидетельствую, что я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил это, и я свидетельствую, что когда Али убил их, и я был вместе с ним, принесли человека, подходящего под описание, которое дал Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует»[2].

Проповедь Али, да будет доволен им Аллах, после возвращения из ан-Нахравана

Хейсам ибн Адий в своей книге, написанной о хариджитах, которая является одним из самых лучших трудов на эту тему, писал: «После возвращения из ан-Нахравана Али, да будет доволен им Аллах, обратился к людям с проповедью, в которой после вознесения хвалы Аллаху сказал: „Сейчас же направляйтесь в сторону Шама!“ Люди поднялись и сказали: „О повелитель правоверных! У нас закончились стрелы, наши мечи и острия копий затупились. Возвращайся же с нами в наш город, чтобы мы могли подготовиться наилучшим образом. Возможно, повелитель правоверных увеличит нашу готовность, ибо он добавит нам сил против нашего врага“». Это сказал Аш‘ас ибн Кэйс Кинди.

Али принял их присягу и отправился с людьми в ан-Нахилю, где остановился и приказал им оставаться в лагере и полностью посвящать себя подготовке к борьбе с врагом, реже навещать своих жен и детей. И они несколько дней оставались с ним, выполняя его приказ. Потом они начали уходить украдкой, пока не осталось никого из них, кто бы ни завещал свое место друзьям.

Ибн Джарир упомянул, что когда иракцы отказались от похода в Шам, Али, да будет доволен им Аллах, обратился к ним с проповедью, укорял, порицал, устрашал их, угрожал им и приводил им аяты о джихаде из разных сур, призывая их отправиться против врага, но те отказались от похода, воспротивились Али и не согласились с ним. Они остались в своих городах, а Али прибыл в Куфу.

1. Сура 9 «*Тауба*» («Покаяние»), аят 58.
2. *Бухари*. Сахих. Хадисы № 6109, 6163, 6933.

Затем когда начался тридцать восьмой год, Муавия отправил Амра ибн Аса в Египет. Амр взял в свои руки бразды правления у Мухаммада ибн Абу Бакра, и Муавия назначил его своим наместником в Египте.

Жители Шама после окончания Третейского суда в Думат Джандаль наделили Муавию властью халифа. Они стали очень сильны, и тогда Муавия созвал своих эмиров и попросил у них совета относительно похода в Египет. Те согласились с ним и сказали: «Ты можешь идти куда хочешь, и мы будем с тобой».

Муавия пообещал, что в случае завоевания им тех земель, его наместником там будет Амр ибн Ас, и дал последнему армию из шести тысяч воинов. Муавия сам проводил Амра, призвал его быть богобоязненным, добрым, не спешить, убивать только тех, кто воюет с ними, не преследовать тех, кто убегает с поля боя и призывать людей к миру и единству.

Вакиди рассказывал, что Амр ибн Ас приехал в Египет с четырьмя тысячами воинов, среди которых был Абу А‘вар ас-Салими. И они сразились с египтянами при Мусанне. Это сражение было очень жарким, и в нем погиб Кинана ибн Бишр ибн Аттаб ат-Туджиби. Тогда Мухаммад ибн Абу Бакр бежал и спрятался у человека, которого называли Джабля ибн Масрук и который сообщил об этом его врагам. Пришли Муавия ибн Хадидж со своими людьми, окружили дом, в котором находился Мухаммад. Мухаммад ибн Абу Бакр вышел к ним и бился с ними, пока не погиб. Это было в месяце сафар тридцать восьмого года.

Иракцы продолжали свое неповиновение Али, не выполняли его приказов, нарушали его запреты, выступали против него и отстранялись от его решений, слов и дел из-за своего невежества и глупости, черствости и бесчувственности, а также из-за нечестивости многих из них.

40-ой год после хиджры

Ибн Джарир сказал, что в этом году, после длительной переписки, рассказать подробно о которой сейчас нет возможности, между Али и Муавией был заключен мирный договор, по которому война между ними прекращалась, власть в Ираке закреплялась за Али, а в Шаме — за Муавией. И каждый из них обещал не вмешиваться в дела другого при помощи армии, не совершать набеги и военные походы друг против друга.

Муавия писал Али: «Члены общины убивают друг друга, так пусть же тебе останется Ирак, а мне Шам». Али, да будет доволен им Аллах, согласился с этим, стороны прекратили войну, обе армии вернулись к себе на родину, и на этом все остановилось.

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ СПОДВИЖНИКИ, ИЗБЕГАВШИЕ УЧАСТИЯ В СРАЖЕНИЯХ ВО ВРЕМЯ СМУТ[1]

Многие сподвижники отказались от участия в Верблюжьей битве и сражении при Сиффине в 36—37 годах от хиджры, не желая проливать кровь мусульман. Некоторые из них полностью избегали какого-либо участия в смуте, другие сторонились её и призывали людей поступать также. Были среди них и такие, которые относились к одной из двух конфликтующих групп, а потом полностью отошли от участия в смуте. Некоторые не участвовали в Верблюжьей битве и сражении при Сиффине, но присоединились к Али в его войне с хариджитами. И были среди сподвижников люди, которые благодарили Аллаха за то, что лишились зрения, прежде чем увидели эту смуту.

Среди тех, кто вообще не участвовал в смуте, были Са‘д ибн Абу Ваккас, Абдуллах ибн Умар, Мухаммад ибн Саляма Ансари, Саляма ибн Аква‘, Са‘ид ибн Зейд, Сухайб ибн Синан ар-Руми, Усама ибн Зейд, Абу Хурайра, Хубайб ибн Мугаффаль, Мугира ибн Шу‘ба, Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу Сарх, Са‘ид ибн Ас, Муавия ибн Хадидж Амир, Зейд ибн Сабит, Ка‘б ибн Уджра, Сулейман ибн Сумама ибн Шурахбиль, Абдуллах ибн Мугаффаль, Абдуллах ибн Салям, Ахбан ибн Сайфи, Хакам ибн Амр Гифари.

К высказываниям, показывающим отношение этих сподвижников к смуте, относятся слова благородного сподвижника Са‘да ибн Абу Ваккаса. Передаётся сообщение с безупречным иснадом от Абдур-Раззака от Ма‘мара ибн Рашида, от Аййуба ас-Сахтийани, от Мухаммада ибн Сирина:

«Когда Са‘да ибн Абу Ваккаса спросили: „Разве ты не будешь участвовать в сражении? Ты один из членов совета и ты имеешь на это больше прав, чем кто-то другой“. Он ответил: „Я не буду сражаться, пока не принесут мне меч с двумя глазами, языком и губами, отличающий верующего от неверующего. Я участвовал в джихаде, и мне известно, что это такое. И я не стану губить себя, если какой-то человек лучше меня“»[2].

1. Материал взят из исследования историка *Халида Кабира Алляля аль-Джазаири*, да хранит его Всевышний Аллах.
2. *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ аз-заваид. Т. 7, С. 299. Цепочка передатчиков хадиса состоит из надёжных передатчиков, на которых опирался Бухари при составлении своего сборника.

А в другой версии говорится, что один из сыновей Са‘да ибн Абу Ваккаса сказал ему: «Ты занялся своими верблюдами и овцами и оставил людей бороться за власть!» Он хлопнул сына Умара рукой по груди и сказал: «Замолчи, ибо я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***„Поистине, Аллах любит богобоязненного раба, живущего в достатке и тихого“***»[1].

Однажды к Са‘ду пришёл один человек и рассказал ему свой сон о смуте, после чего спросил: «Ты с какой из двух групп?» Он ответил: «Я не с одной из них».

Этот человек спросил: «Что же ты велишь мне?» Са‘д спросил: «У тебя есть овцы?» Тот ответил: «Нет». Са‘д сказал: «Купи себе овец и оставайся с ними до конца смуты»[2].

Мухаммад ибн Масляма Ансари, да будет доволен им Аллах, отказался участвовать в Верблюжьей битве и в сражении при Сиффине. Он сделал себе деревянный меч, покинул Медину и оставался в пустыне в местечке Рабза, исполняя наказ Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Об этом упоминал аз-Захаби. Он принадлежал к числу известнейших сподвижников и участвовал в битве при Бадре и других сражениях[3]. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о нём: ***«Смута не повредит ему»***[4].

Приводятся ещё четыре похожих хадиса, в которых Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, прямо велит Мухаммаду ибн Масляме отдаляться от смуты и избегать участия в ней. В одном из них Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Когда увидишь, как люди начнут сражаться за мир этот, возьми свой меч и затупи его о самый большой камень на лавовом поле, а потом сиди дома, пока не достанет тебя рука поступающего неправильно или обычная смерть».*** Мухаммад ибн Масляма, да будет доволен им Аллах, рассказывал: «И я исполнил веление Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует»[5].

Ещё один пример — Усама ибн Зейд. Однажды он послал своего вольноотпущенника Хармалю к Али ибн Абу Талибу во время смуты, после того как тот передал ему слова Али: мол, я спрошу с тебя за то, что ты не присоединился ко

---

1. Этот хадис передал *Муслим* № 2965.
2. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 1, С. 120.
3. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, с. 69, 266.
4. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, с. 432. Хадис также приводит *Абу Дауд*. *Аль-Альбани* назвал его достоверным.
5. *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му‘джам аль-аусат. У этого хадиса надёжные передатчики. *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ аз-заваид. Т. 7, С. 301.

мне: «Передай ему: „Если бы ты оказался в пасти льва, я бы пожелал оказаться там вместе с тобой… Но в этом случае — нет“»[1].

Сподвижник Саляма ибн Аква‘ после гибели Усмана и начала смуты покинул Медину и поселился в пустыне, в местечке Рабза, и завёл там семью. Он оставался там, не принимая никакого участия в смутах. А когда его спросили: «Почему ты предпочёл бедуинский образ жизни?», он ответил: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, разрешил мне перебраться в пустыню»[2].

Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что также не принимал участия в смуте. Вероятнее всего, он поступил так, основываясь на известном хадисе об отдалении от смут — Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, был одним из передатчиков этого хадиса. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Грядут смуты, во время которых сидящий будет лучше стоящего, а стоящий лучше идущего, а идущий лучше бегущего. Кто встанет перед ней, того она накроет, и кто сможет найти убежище от неё, пусть воспользуется им»***[3].

Сподвижник Ахбан ибн Сайфи Басри, да будет доволен им Аллах, также удалился во время смуты. Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, пришёл к нему и попросил его присоединиться к нему. Он ответил: «Хорошо», и велел рабыне принести его меч. Она принесла его, и оказалось, что меч деревянный. Он сказал Али: «Поистине, мой возлюбленный друг, твой двоюродный брат взял с меня обещание, что когда начнётся смута, я сделаю себе деревянный меч. Если желаешь, я пойду с тобой». Али ответил: «Не надо… Нет мне нужды ни в тебе, ни в твоём мече»[4].

Абдуллах ибн Умар, да будет доволен Аллах ими обоими, также старался отдаляться от смуты и не желал стать причиной гибели кого-то из мусульман. Он говорил: «Я внемлю тому, кто позовёт меня на молитву, но не тому, кто позовёт меня убивать братьев моих мусульман и забирать их имущество!» И когда после присяги Али тот велел Абдуллаху отправиться в Шам в качестве его наместника, он попросил освободить его от этой должности. Али отказался удовлетворить его просьбу. Тогда он передал свои извинения через нескольких человек, в том числе и свою сестру Хафсу, мать верующих, и ночью уехал в Мекку без ведома Али. Узнав об этом, Али успокоился и перестал настаивать[5].

---

1. *Бухари*. Сахих. Хадис № 7110.
2. *Бухари*. Сахих. Хадис № 7087.
3. *Бухари*. Сахих.. Хадисы №№ 3601, 7081 и 7082.
4. *Имам Ахмад. Муснад. Т. 5, С. 69, т. 6, С. 393. Ибн* Маджа, Тирмизи. *Аль-Альбани* назвал его достоверным.
5. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 3, С. 224. У этого сообщения надёжные передат-

Абдуллах ибн Са‘д ибн Абу Сарх, да будет доволен им Аллах, был при Усмане, да будет доволен им Аллах, наместником Египта. Услышав о его гибели, Абдуллах отдалился от смуты. Он переселился в Палестину и оставался там до конца своих дней. Абдуллах скончался во время одной из молитвы в 36-ом году от хиджры[1].

Имели место и случаи массового отстранения сподвижников от смуты. Например, сообщается, что когда Али ибн Абу Талиб призвал жителей Медины сражаться, они не вняли его призыву. И когда он лично поговорил с Ибн Умаром, тот также отказался, сказав: «Я один из жителей Медины». Услышав о том, что жители Мекки отправились в Басру, Али повторно призвал жителей Медины отправиться с ним, однако и на этот раз абсолютное большинство жителей города отказались последовать за ним. Из участников битвы при Бадре лишь несколько откликнулись на его призыв. Их было от четырёх до семи человек[2].

Среди сподвижников были и такие, которые не только сами не принимали участия в смуте, но и всеми силами старались удержать от этого других. Самым ярким примером можно считать Абу Мусу Аш‘ари, да будет доволен им Аллах. Он собирал людей во время своего пребывания в Куфе и предостерегал их от участия в смуте. При этом он напоминал им о призывах Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избегать участия в смутах.

Например, Абу Муса говорил людям: *«О люди! Поистине, эта смута — страшная язва. Она подобна болезни живота. И ты не знаешь, с какой стороны подберётся она к тебе. Она подбирается к вам оттуда, откуда вы её не ждёте, и оставляет выдержанного и кроткого в прошлом, и вы порываете родственные связи и хватаетесь за копья»*[3].

К хадисам, предостерегающим от участия в смуте и переданных Абу Мусой Аш‘ари, относятся три известных хадиса. Первый — о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал о днях смуты:

«Ломайте свои луки, рвите тетивы и сидите в своих домах, и будьте в них как наилучшие из сынов Адама»[4].

Если говорить о втором хадисе, то однажды Абу Муса Аш‘ари, да будет доволен им Аллах, обратился к людям с проповедью и среди прочего сказал, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорил:

чики.

1. *Бухари*. Тарих. Т. 5, С. 29; *Навави*. Тахзиб аль-асма. Т. 1, С. 254.
2. *Ибн Касир*. аль-Бедаиа ва ан-нихаийа. Т. 7, с. 278.
3. *Ибн Абу Шейбы*. Мусаннаф. Хадис № 38699; *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 9, С. 99, 100 и 101, т. 4, С. 161.
4. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 408. *Тирмизи*. Сунан. Т. 4, С. 490, *Аль-Альбани* назвал его достоверным.

«Поистине, впереди у вас смуты, подобные кускам чёрной ночи. Во время этих смут человек будет просыпаться утром верующим, а к вечеру становиться неверующим, и ложиться вечером верующим, а просыпаться неверующим. И во время этих смут сидящий будет лучше стоящего, стоящий лучше идущего, а идущий лучше бегущего»[1].

Третий хадис — слова Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Когда два мусульманина скрещивают мечи, то и убийца, и убитый окажутся в Огне». Его спросили: «О Посланник Аллаха, с убийцей всё понятно, но почему же и убитый тоже?» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: ***«Потому что он тоже собирался убить брата своего»***[2].

Абу Муса способствовал устранению смуты и другим способом. Известно, что он был одним из двух третейских судей и представителем жителей Ирака. Он встретился с Амром ибн Асом, который был вторым третейским судьёй и представлял жителей Шама после битвы при Сиффине. Третейские судьи выполнили свой долг и вместе составили план устранения смуты.

Другой сподвижник, Имран ибн Хусайн, да будет доволен Аллах ими обоими, не участвовал в смуте и предостерегал людей от участия в ней. Он запрещал людям покупать и продавать оружие во время смуты[3].

Ещё один сподвижник, Абу Бакра Нуфайи ибн Харис, да будет доволен им Аллах, не участвовал в смуте и не примкнул ни к одной из двух групп. Встретив опоясанного мечом Ахнафа ибн Кайса, который собирался примкнуть к войску Али ибн Абу Талиба, он остановил его и убедил отказаться от своего намерения. Абу Бакра напомнил Ахнафу о словах Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Когда два мусульманина скрещивают мечи, то и убийца, и убитый окажутся в Огне»***. Его спросили: «О Посланник Аллаха, с убийцей всё понятно, но почему же и убитый тоже?» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: ***«Потому что он хотел убить своего товарища»***. А в другой версии говорится: ***«Потому что он тоже собирался убить брата своего»***.

Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, передал хадис, в котором Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел мусульманам избегать участия в смутах: ***«Грядёт смута, во время которой лежащий будет лучше сидящего, сидящий лучше стоящего, стоящий лучше идущего,***

1. Этот хадис передаётся несколькими путями, в том числе его приводят имамы *Бухари* (от Абу Хурайры) и *Ахмад*.
2. *Ибн Маджа*. ас-Сунан. Т. 2, С. 1311, *Аль-Альбани* назвал его достоверным. От Абу Бакры этот хадис приводят *Бухари, Муслим, Ахмад, Абу Дауд и ан-Насаи.*
3. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 509. *Бухари*. Сахих. Т. 2, С. 741.

а идущий лучше бегущего». Абу Бакра спросил: «О Посланник Аллаха, что же ты велишь мне?» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«У кого есть верблюды, пусть идёт к своим верблюдам, у кого есть овцы, пусть идёт к своим овцам, а у кого есть земля, пусть остаётся на своей земле»***[1]. Абу Бакра спросил: «А у кого нет ничего из этого?» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ***«Пусть он возьмёт свой меч, и затупит его (о камни) на лавовом поле, а потом спасается, как может»***[2].

Другой сподвижник Абдуллах ибн Салям также не принимал участия в смутах. Увидев, что Али ибн Абу Талиб собрался отправиться в Ирак, он стал отговаривать его от похода, говоря: «Не расставайся с минбаром Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ибо если ты оставишь его, то уже никогда не увидишь его». Али сказал своим сподвижникам: «Поистине, он праведный человек и один из нас»[3].

Если говорить о сподвижниках, которые присоединились к одной из двух групп, однако потом полностью отошли от участия в смуте, то среди них были два известных сподвижника Абу Мас‘уд Укба ибн Амр Ансари Бадри и Джарир ибн Абдуллах Баджали, да будет доволен Аллах ими обоими. Первому Али ибн Абу Талиб поручил управление Куфой, когда отправился сражаться при Сиффине[4]. Однако Абу Мас‘уд никогда не одобрял происходившее во время этой смуты. Он обращался к людям с речами и говорил, что не желает, чтобы две группы сражались, и что он надеется, что Всевышний Аллах не позволит пролиться крови мусульман и примирит их[5].

Он также говорил: «Я не желаю, чтобы одна из двух групп победила другую». Его спросили: «Чего же ты тогда желаешь?» Он ответил: «Чтобы они помирились». А когда Али вернулся в Куфу и узнал об этом, он сказал: «Не занимай больше при нас эту должность»[6].

Он также призывал людей отказаться от участия в смуте, как и Абу Муса Аш‘ари, да будет доволен Аллах ими обоими, основываясь на хадисах Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, запрещающих мусульманам участвовать в смуте и поднимать оружие друг на друга[7].

1. *Бухари*. Сахих. Хадисы №№ 31 и 7083.
2. *Абу Дауд.*Сунан. Т. 4, С. 99, *Аль-Альбани* назвал его достоверным.
3. Это хадис с хорошим иснадом. *Ибн Хаджар*. Аль-исаба. Т. 4, С. 119.
4. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 126.
5. *Хафиз Захаби*. Хуляфа ар-рашидун. С. 403. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 495.
6. *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 495.
7. *Ибн Хаджар*. Аль-исаба. Т. 13, С. 59.

Достоверно известно, что эти сподвижники осудили ʻАммара ибн Йасира, да будет доволен Аллах ими обоими, когда тот прибыл в Куфу, чтобы призвать людей сражаться на стороне Али. Они сказали ему: «С тех самых пор, как ты принял ислам, мы не видели от тебя ничего столь порицаемого, как твоя поспешность в этом деле!»[1]

Второго же сподвижника, Джарира, Али ибн Абу Талиб послал к Муавие ибн Абу Суфйану с призывом присягнуть ему, после чего этот сподвижник отдалился от смуты и не принимал никакого участия в ней[2].

Один из сподвижников не принимал участия в сражениях, которые были частью смуты, а потом присоединился к Али в сражении при Нахраване. Это был Абу Аййуб Халид ибн Зейд Ансари, да будет доволен им Аллах. Он не принимал участия в Верблюжьей битве и сражении при Сиффине, а потом присоединился к Али после того, как Умм Саляма отправила его к Али, и принял участие в сражении при Нахраване, во время которого Али, да будет доволен им Аллах, как известно, сражался с хариджитами[3].

В заключение упомянем также о сподвижнике, который радовался тому, что ослеп до того, как началась смута, и потому не имел возможности увидеть её своими глазами. Это Абу Усайд Малик ибн Рабиʻа ас-Саʻиди, да будет доволен им Аллах. Он ослеп до убийства Усмана, а когда началась смута, сказал: «Хвала Аллаху, Который позволил мне пользоваться моим зрением при жизни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а когда пожелал послать смуту Своим рабам, забрал у меня зрение, чтобы я не видел её!»[4]

Из сказанного выше ясно, что сподвижники, которые отказались участвовать в смуте, занимали позицию, отличную от позиции двух верующих групп, между которыми разгорелся конфликт. Эта позиция была их отличием от остальных. За неё в хадисах им воздаётся хвала, ибо их отношение к смуте было правильным, что также подтверждается хадисами. Они внесли свой вклад в устранение смуты и ослабление её влияния на мусульман. Они призывали людей отказаться от участия в смуте и старались помочь им избежать её обжигающего прикосновения. Из сказанного выше также можно понять, что среди отказавшихся от участия в смуте были величайшие из сподвижников, мухаджиры и ансары, которые были в числе первых мусульман. И свою позицию они подкрепляли ясными и однозначными достоверными хадисами, в которых порицались смуты и содержалось веление отдаляться от участия в них.

1. *Бухари*. Сахих. Хадис № 7102.
2. *Хафиз Захаби*. Сийар аʻлям нубаля. Т. 2, С. 31, 350.
3. *Хатыб*. Тарих Багдад. Т. 1, С. 53. Табари. Тарих аль-умам. Т. 3, с. 6.
4. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 515; *Абуль-Касим ат-Табарани*. У этого хадиса надёжные передатчики. Маджмаʻ аз-заваид. Т. 9, С. 363.

Сподвижники, которые не принимали участия в смуте

В нашем распоряжении имеются исторические свидетельства того, что большинство сподвижников не принимали участия в смуте. Первое свидетельство — сообщение с безупречным (сахих) иснадом, которое приводит Ма‘мар ибн Рашид от Аййуба ас-Сахтийани от Мухаммада ибн Сирина: «Когда началась смута, сподвижников было десять тысяч, но в ней не участвовало и сорока человек»[1].

Такое же сообщение приводит Абу Бакр Хиляль с безупречным иснадом от Абдуллаха ибн Ахмада ибн Ханбаля, от его отца от Исма‘иля ибн Алиййа, от Аййуба ас-Сахтийани, от Мухаммада ибн Сирина: «Когда смута началась, сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, было десять тысяч, но в смуте не участвовало и сотни, и даже тридцати»[2].

Из этих двух сообщений явно следует, что из десяти тысяч сподвижников в смуте принимали участие всего несколько человек — не более сорока.

Второе свидетельство: сообщение Абу Бакра Хиляля с безупречным иснадом от Абдуллаха ибн Ахмада ибн Ханбаля, от его отца, от Суфяна, т Мансура ибн Абдур-Рахмана, от аш-Ша‘би: «Из сподвижников в Верблюжьей битве не участвовал никто, кроме Али, Аммара, Тальхи и аз-Зубайра, и кто назовёт пятого, тот лжец»[3]. То же сообщение приводит Ахмад ибн Ханбаль от Исма‘иля от Мансура ибн Абдур-Рахмана, от аш-Ша‘би[4].

У этого сообщения безупречные иснады. Из него можно понять, что в Верблюжьей битве участвовало всего четверо сподвижников. А это означает, что абсолютное большинство сподвижников не принимали участия в этом сражении.

Однако мы знаем, что вместе с Али в тот день были другие сподвижники, в частности, Ибн Аббас, Хасан, Хусайн, Сахль ибн Хунайф и Усман ибн Хунайф. Вне всяких сомнений, аш-Ша‘би знал, что они были с Али в день Верблюжьей битвы. Почему же тогда он сказал это? Из сообщения, которое приводит ат-Табари от аш-Ша‘би понятно, что он имел в виду участников битвы при Бадре: «Клянусь Аллахом, кроме Которого нет бога, поистине, в этой смуте (он не назвал битвы) участвовали всего шесть или семь участников битвы при Бадре»[5].

1. *Ма‘мар ибн Рашид.* Аль-джами‘. Т. 11, С. 357.
2. *Халлаль*. Ас-сунна. Т. 2, С. 466.
3. *Халлаль*. Ас-сунна. Т. 2, С. 466.
4. *Имам Ахмад*. Аль-иляль ва ма‘рифат ар-риджаль. Т. 3, С. 45. Также *Ибн Абу Шейба* приводит это сообщение в Мусаннафе, от Ибн Алиййи, от Мансура ибн Абдур-Рахмана, от аш-Ша‘би. Хадис № 38778.
5. *Ибн Джарир ат-Табари*. Тарих ар-Русуль вал мулук. Т. 3, С. 6.

Из этого сообщения понятно, что аш-Шаʻби имел в виду не сподвижников вообще, а именно тех, кто участвовал в битве при Бадре. Их было шестеро или семеро. Они участвовали в Верблюжьей битве и сражении при Сиффине, причём, как следует из приведённого ранее сообщения, в Верблюжьей битве участвовали всего четверо.

Таким образом, сообщение аш-Шаʻби является ещё одним доказательством того, что абсолютное большинство сподвижников в смуте не участвовали.

Свидетельство третье: имена известных сподвижников, участвовавших в смуте, упоминаются в исторических трудах и биографиях сподвижников. И судя по этим источникам, их было очень мало. Мне удалось насчитать всего около 35-ти имён[1].

Это означает, что подавляющее большинство сподвижников в смуте не участвовали. Ведь если бы их было много, то мы обнаружили бы упоминания не 35-ти, а гораздо большего числа имён.

Что же касается сообщения Йаʻкуби (ум. в 292-ом г. х.) о том, что в смуте участвовали 1100 сподвижников, и сообщения Масʻуди (ум. в 346-ом г. х.) о том, что их было аж 2800[2], то эти утверждения безосновательны и бездоказательны, потому что приведённые ранее достоверные сообщения вытесняют собой сообщения Йаʻкуби и Масʻуди. Следует добавить, что и в других трудах, которые посвящены истории смуты, подобные большие числа не упоминаются — ни в виде имён, ни в виде даже просто цифр. Кроме того, к подобным преувеличениям двух названных историков подталкивает их фанатизм и приверженность своему течению, что видно невооружённым глазом в их книгах.

К тому же мы видим, что Йаʻкуби и Масʻуди приводят соответствующие сообщения без иснада, который мы могли бы проверить. По этой причине приводимые ими сообщения мы отвергаем. Потому что они не отвечают даже первому и элементарнейшему условию, которому должны отвечать сообщения, чтобы их можно было проверить на достоверность и дать им соответствующую оценку.

Даже если предположить (только предположить!), что утверждения Йаʻкуби и Масʻуди соответствуют истине, то и в этом случае число участников смуты останется небольшим. Если ко времени начала смуты сподвижников было десять тысяч, то что такое 2800 сподвижников (которые были с Али, как утверждает Масʻуди) в сравнении с десятью тысячами?

Свидетельство четвёртое: когда Али ибн Абу Талиб призывал жителей Медины выступить вместе с ним против жителей Мекки и Шама, почти все

1. *Хафиз Захаби*. Хуляфа. С. 329.
2. *аль-Йаʻкуби*. Тарих. Т. 2, С. 134.

жители города отказались внять его призыву, за исключением нескольких участников битвы при Бадре — от четырёх до семи[1]. Это означает, что из Медины, столицы исламского халифата, в которой жили многие сподвижники, вышло всего несколько человек.

Из всех этих сообщений мы можем понять, что сподвижники в основном избегали участия в смутах: в ней участвовали всего около сорока сподвижников. Их могло быть чуть больше или чуть меньше.

Избегавшие участия в смуте были неправы?

Абу Аля Маудуди считал, что у сподвижников, которые отказались от участия в смуте, были благие намерения, однако их поведение привело к тому, что смута усилилась, и в сердца людей проникли сомнения. Они, согласно его мнению, должны были поддержать Али и помочь ему, чтобы вернуть государству безопасность и благополучие[2]. Это означает, что сподвижники, которые избегали участия в смуте, были неправы и что они лишь подлили масла в огонь. Прав ли Маудуди?

Мы не можем согласиться с мнением Маудуди по нескольким причинам:

— Известные сподвижники, отказавшиеся от участия в смуте, основывались на достоверных хадисах Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. В этих хадисах он побуждал верующих не участвовать в смутах. И Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хвалил их и подчёркивал, что их отношение к этим смутам будет правильным.

Очевидно, что они не могли оставить эти хадисы и броситься участвовать в смуте и проливать кровь мусульман.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Грядут смуты, во время которых сидящий будет лучше стоящего, а стоящий лучше идущего, а идущий лучше бегущего. Кто встанет перед ней, того она накроет, и кто сможет найти убежище от неё, пусть воспользуется им»[3].

А в другом хадисе Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал об Хасане ибн Али: ***«Этот мой сын — господин, и я надеюсь, что через него Аллах примирит две группы мусульман»***[4].

1. *Ибн Касир*, т. 7, С. 278.
2. Хиляфа ва мульк. С. 76,77.
3. *Бухари*. Сахих. Хадис № 3601.
4. *Бухари*. Сахих. Хадисы № 2704, 3629, 3746, 7109.

Из этих двух хадисов понятно, что избегать участия в смуте — правильный поступок, и именно это требуется от мусульманина, и что Всевышний Аллах одобряет перемирие, и что мир лучше сражений, которые произошли между двумя конфликтующими группами мусульман.

— В отличие от сподвижников, которые не участвовали в смуте, у её участников не было хадисов, побуждающих к сражениям во время смут. Иными словами, они поступили согласно своему иджтихаду, мнению.

Например, когда Али покидал Медину, отправляясь в Ирак, один из его сторонников спросил его: «Скажи мне, это твоё выступление — является ли оно заветом Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, тебе или же это твоё мнение?» Он ответил: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ничего не наказывал нам... Это моё мнение»[1]. А в другом сообщении говорится, что Али обратился к людям с речью и сказал: «Поистине, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ничего не наказывал мне относительно правления... Это моё мнение»[2].

Кто же, в таком случае, поступил правильнее: те, кто отдалился от смуты, опираясь на хадисы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или те, кто участвовал в смуте, опираясь на своё мнение и иджтихад и не опираясь на хадисы?

— Правильность позиции тех, кто избегал участия в смуте, подтверждает и тот факт, что некоторые из старших участников этой смуты впоследствии пожалели о своих действиях. Среди них и сам Али. Достоверно известно, что Али сказал своему сыну Хасану в день Верблюжьей битвы: «О Хасан! Если бы твой отец умер за двадцать лет до этого!» Хасан сказал в ответ: «Я ведь пытался удержать тебя от этого». Али сказал: «О сынок! Я не думал, что всё зайдёт так далеко».

А в другой версии говорится, что он обнял Хасана и сказал: «Аллаху принадлежим мы, о Хасан! Какого же блага ожидать после этого?!»[3]

Сообщается также, что в одну из ночей сражения при Сиффине Али сказал Хасану: «О Хасан! Твой отец не думал, что всё зайдёт так далеко!»

Из этих и других сообщений понятно, что если бы Али мог вернуться в прошлое, он не стал бы участвовать в этой смуте[4].

---

1. *Абу Дауд.* Сунан. Т. 4, С. 217. *Аль-Альбани* назвал его достоверным. *Абдуллах ибн Ахмад.* ас-Сунна. Т. 2, С. 561
2. *Абдуллах ибн Ахмад*. ас-Сунна. Т. 2, С. 570.
3. *Ибн Касир*. Аль-бидайа. Т. 7, С. 289. *Хаким*. Мустадрак. Т. 3, С. 103. *Ибн Абд аль-Барр.* Исти‘аб. Т. 1, С. 649.
4. *Хафиз Захаби*. Ас-сийар. Т. 1, С. 120. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя,* т. 3, С. 180.

— Пятое свидетельство: смута не принесла мусульманам блага ни в религии, ни в мирском. Она лишь унесла много блага и принесла взамен много зла. Случилось кровопролитие, разрослась взаимная ненависть и вражда, община раскололась на группы и течения. Люди не объединились вокруг одного правителя, и группа Али, которая была ближе к истине, ослабла, а партия Муавийи, напротив, усилилась. Если действие приносит больше пользы, чем вреда, то лучше его совершить, чем не совершить. А в случае отказа от сражения пользы было бы больше вреда[1].

— Шестое свидетельство: отказавшись от участия в смуте, эти сподвижники исполнили веление религии и совершили желательный, с точки зрения шариата, поступок, опираясь на известные им хадисы Пророка Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Тогда как действия тех, кто участвовал в смуте, не были, с точки зрения шариата, ни обязательными, ни желательными. И оставить их было лучше, нежели совершить, потому что это сражение было смутой[2].

— Седьмое свидетельство: многие виднейшие сподвижники из числа как мухаджиров, так и ансаров, в частности, Са‘д, Абу Хурайра, Ибн Умар, Са‘ид ибн Зейд, Сухайб, Мухаммад ибн Масляма и другие, да будет доволен Аллах ими всеми, не одобрили действия Али, Тальхи и аз-Зубайра во время этой смуты. Эти сподвижники, несмотря на свою любовь и уважение к Али, да будет доволен им Аллах, отказались присоединиться к нему и остались в стороне от смуты[3].

Это свидетельствует о том, что позиция тех, кто отказался участвовать в смуте, была наиболее правильной и заслуживающей подражания. Участие тех, кто участвовал в ней, не положило конец войне, а лишь разожгло её пламя, потому что обе стороны конфликта настаивали на своей правоте и не хотели уступать. Разве не очевидно, что отказ остальных сподвижников от участия в смуте способствовал её устранению и уменьшил её масштабы?

Важно отметить, что сподвижники, отказавшиеся участвовать в смуте, не отрицали право Али быть халифом и его компетентность как правителя. Они поступили наперекор ему лишь тогда, когда он решительно намерился сражаться. Они не были готовы присоединиться к нему в этом и проливать кровь мусульман, отказавшись от своих убеждений, оставив услышанное ими от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и последовав за Али в мнении, о котором он сам вскоре пожалел и которое не одобрили многие виднейшие сподвижники. Али начал сражаться, но не достиг желаемого. Он не отомстил убийцам Усмана, не победил жителей Шама и даже войском

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя.* Маджму‘ фатава. Т. 4, С. 44.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя.* Минхадж Сунна. Т. 4, С. 392, 448.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя.* Минхадж Сунна. Т. 3, С. 166.

своим он не смог командовать так, как хотел. Почему же тогда не сказать, что у Али была возможность занять такую же позицию, как и у тех, кто отказался участвовать в смуте, и он мог сотрудничать с теми, кто требовал наказать убийц Усмана? Тогда у требовавших отмщения за кровь Усмана не осталось бы больше причин воздерживаться от присяги Али. Тогда безопасность и мир вернулись бы в исламское государство. Однако он не сделал этого.

В заключение скажем, что из всего сказанного можно понять, что сподвижники, не участвовавшие в смуте, заняли правильную позицию, что подтверждается многими доказательствами, в том числе текстами Корана и Сунны, логическими доводами и действительностью.

РАССКАЗ ОБ УБИЙСТВЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБА

Повелитель правоверных, да будет доволен им Аллах, попал в затруднительное положение. В войске назревало брожение в отношении него, а жители Ирака отказывались идти вместе с ним. Жители Шама становились все сильнее и хозяйничали уже в сопредельных провинциях. И чем сильнее становились шамиты, тем больше теряли самообладание иракцы. Хотя их эмир Али ибн Абу Талиб был в то время самым лучшим человеком на земле — самым усердным в поклонении, самым аскетичным, самым знающим и богобоязненным, они отказали ему в помощи и покинули его, так что он даже возненавидел жизнь и стал желать скорой смерти по причине большого количества смут и испытаний.

Саʻляба ибн Йазид рассказывал, что Али сказал: *«Клянусь Тем, Кто раскрыл зерно и сотворил человека! Эта непременно окрасит эту!»,* указывая, что его голова своей кровью окрасит его бороду. Абдуллах ибн Сабу сказал: «Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, если кто-то сделает это, мы уничтожим весь его род!» А тот ответил: *«Прошу вас, ради Аллаха, остерегайтесь того, чтобы убить кого-то кроме моего убийцы!»* Люди спросили: «О повелитель правоверных! Ты не назовешь преемника?» Он ответил: *«Нет. Я оставлю вас так, как оставил вас Посланник Аллаха».*

Ибн Джарир и многие учёные-историки упомянули, что трое хариджитов — Абдур-Рахман ибн Амр, известный как ибн Мульджам Химйари Мисри, Бурак ибн Абдуллах ат-Тамими и Амр ибн Бакр ат-Тамими — собрались и стали вспоминать, как Али убил их братьев в Нахраване, стали просить у Аллаха милости для них и сказали: «Что мы должны сделать, оставшись после них? Если мы пожертвуем собой, отправимся к предводителям заблудших и убьем их, то избавим от них страну и отомстим им за наших братьев!» Ибн Мульджам сказал: «Я избавлю вас от Али ибн Абу Талиба!»

Бурак сказал: «Я избавлю вас от Муавии!»

Амр ибн Бакр сказал: «А я избавлю вас от Амра ибн Аса».

Они договорились и пообещали друг другу, что никто из них не отступит от своих слов, пока не убьет своего человека или не погибнет ради его смерти. Они взяли свои мечи, смазали их ядом и договорились, что семнадцатого числа

месяца рамадан каждый из них нападет на выбранного им человека.

Ибн Мульджам отправился в Куфу, скрывая свои намерения даже от находившихся там хариджитов. Он привлек на свою сторону двоих — Шабиба ибн Наджду Ашджа‘и и Вардана. Эти трое с мечами в руках сели напротив двери, через которую Али должен был выйти. Он вышел и стал будить людей на утренний намаз, крича: *«Намаз! Намаз!»* Шабиб, схватив меч, бросился на него, нанес ему удар, но попал по стене. Тогда ибн Мульджам ударил его мечом по темени, и кровь потекла по его бороде, да будет доволен им Аллах. Али призвал: *«Схватите его!»* Вардан побежал, но его догнал и убил один человек из Хадрамаута. Шабиб сумел спастись, скрывшись от преследовавших его людей, а ибн Мульджам был схвачен. Али отнесли в дом, и он сказал: *«Если я умру, то убейте его, а если я останусь жив, то мне лучше знать, что с ним делать»*. Джундуб ибн Абдуллах сказал: «О повелитель правоверных! Если ты умрешь, то мы принесем присягу Хасану». Он ответил: *«Я не приказываю и не запрещаю вам это. Вам виднее!».*

Когда Али был при смерти, он многократно повторял: *«Ла илаха илла Аллаха»,* и не говорил ничего, кроме этого. Согласно другой версии, его последними словами были: **«Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его»[1].** Он завещал своим сыновьям, Хасану и Хусейну, быть богобоязненными, совершать намаз, выплачивать закят, сдерживать гнев, поддерживать родственные связи, быть сдержанными в отношении невежд, изучать религию, тщательно обдумывать свои действия при принятии решений, во всем придерживаться предписаний Корана, быть хорошими соседями, велеть делать одобряемое, запрещать делать порицаемое и сторониться всего порочного.

Он также велел им заботиться о своем брате, Мухаммаде ибн Ханафийи, и ему дал такое же наставление, как и им: велел уважительно относиться к ним и ничего не предпринимать, не посоветовавшись с ними. Все это он записал в своем завещании. Да будет доволен им Аллах и удовлетворит его!

Его обмыли его сыновья, Хасан и Хусайн, а также Абдуллах ибн Джафар. Хасан совершил по нему заупокойную молитву, во время которой он девять раз произнес слова: «Аллах Велик!»

Что касается преследователя Муавии, Бурака, то он напал на своего избранника, когда тот выходил из мечети после утреннего намаза, и нанес ему по бедру удар мечом (согласно другой версии, отравленным кинжалом), и ранил его. Хариджит был схвачен и убит. Пришедший лекарь сказал Муавие: «В твою рану попал яд. Мне надо либо прижечь её, либо дать тебе глоток напитка, который

1. Сура 99 «*Аз-Зальзаля*» («Сотрясение»), аят 7, 8.

удалит яд из тела, но ты больше не сможешь иметь детей». Муавия ответил: *«Что касается огня, то я не в силах терпеть его. Что касается потомков, то Йазида и Абдуллаха мне достаточно для успокоения и услады моих глаз».* Ему дали попить, и он избавился от боли и исцелился от раны.

Что касается Амра ибн Бакра, который должен был убить Амра ибн Аса, то он засел в укрытии, намереваясь напасть на него, когда тот будет выходить на намаз. Так случилось, что в тот день у Амра ибн Аса сильно болел живот, и руководить намазом вместо него отправился Хариджа ибн Абу Хабиба. Он был одет как Амр ибн Ас, и хариджит напал на него и убил, будучи уверенным в том, что это Амр ибн Ас. Когда хариджит был схвачен, он сказал: «Я хотел Амра, но Аллах хотел Хариджу». Эти слова стали крылатым выражением, а он, да опозорит его Аллах, был убит.

Согласно известной версии, Али был похоронен в эмирском доме в Куфе из-за опасения, что хариджиты могут выкопать его тело. Кто же говорит, что его положили на верховое животное, которое увезло его в неизвестном направлении, тот ошибается и говорит то, о чем у него нет достоверных сведений, потому что подобное невозможно как с точки зрения здравого смысла, так и с точки зрения шариата. Что же касается убежденности многих невежественных в том, что его могила находится в ан-Наджафе, то этому нет никаких доказательств и оснований. Говорят, что в могиле, приписываемой Али, на самом деле похоронен Мугира ибн Шу‘ба. Это передал Хатыб Багдади со слов хафиза Абу Нуэйма.

Когда Али убили, ему было шестьдесят три года. Таким образом, он был убит до рассвета в пятницу, семнадцатого числа месяца рамадан сорокового года. Согласно другой версии, он был убит в месяце раби авваль. Первая версия более известна и более достоверна, а лучше всех об этом известно Аллаху. Его похоронили в Куфе, да будет доволен им Аллах, а его правление халифатом длилось четыре года и девять месяцев.

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ДОСТОИНСТВ ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБА

Одно из них то, что среди десятерых, которым еще при жизни был обещан Рай, он был самым близким родственником Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Али был сыном Абу Талиба, внуком Абдуль-Мутталиба, отцом Хасана, принадлежал к хашимитскому роду племени Курейш и приходился Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, двоюродным братом по дяде. Его матерью была Фатыма, дочь Асада ибн Хашима ибн Абд Манафа. Абу Талиб очень сильно любил Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, естественной любовью, но так и не уверовал в его миссию до самой смерти и умер, придерживаясь своей религии, о чем рассказывается в «Сахих» Бухари[1].

Что касается Али, да будет доволен им Аллах, то, согласно известной версии, он принял ислам, будучи еще несовершеннолетним. Принято говорить, что он был первым юношей, который принял ислам, так же, как Хадиджа была первой женщиной, принявшей ислам, Абу Бакр — первым из свободных мужчин, принявших ислам, а Зейд ибн Хариса — первым вольноотпущенником, принявшим ислам.

Он был одним из тех, кто принес Присягу довольства, о которой упомянул всевышний Аллах, сказав:

«Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом в Худейбиййе»[2].

Посланник Аллаха сказал:

«Ни один из тех, кто приносил присягу под Деревом, не войдет в адский огонь»[3].

Кроме того, в обоих «Сахих» и в других сборниках приводится хадис о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в день битвы при Хейбаре сказал:

«Завтра я непременно вручу знамя мужчине, который любит Аллаха

1. См. Краткое изложение Сахиха Бухари на русском. Хадис № 645.
2. Сура 48 «*Аль-Фатх*» («Победа»), аят 18.
3. Сахих Муслим. Хадис № 2496. Также см. русский перевод. Хадис № 1737.

и Его Посланника, и которого любят Аллах и Его Посланник, который никогда не убегает с поля боя и под руководством которого Аллах подарит нам победу».

Всю ночь люди думали и гадали, кому же он вручит знамя. Даже Умар сказал: *«Никогда я так не хотел быть эмиром, как в тот день».* А утром Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отдал его Али, и Аллах даровал мусульманам победу под его руководством[1].

В обоих книгах «Сахих» приводится хадис Шу‘бы, переданный им со слов Са‘да ибн Ибрахима ибн Са‘да ибн Абу Ваккаса, который передал его со слов своего отца, в свою очередь передавшего его со слов Са‘да ибн Абу Ваккаса, о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, однажды сказал, обращаясь к Али:

«Разве тебе, не хочется занимать при мне такое же положение, какое занимал Харун при Мусе, с тем лишь отличием, что после меня уже не будет пророков?!»[2].

1. *Бухари*. Сахих. на русском. Хадис № 1207 и *Муслим*. Сахих. на русском. Хадис № 1657.
2. *Бухари*. Сахах. на русском. Хадис № 1618. и *Муслим*. Сахих. на русском. Хадис № 1656.

МУЧЁНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ХУСЕЙНА

Когда умер Муавия, жители Шама присягнули новому халифу Йазиду, который направил своему наместнику в Медине Валиду ибн Утбе ибн Абу Суфйану письмо, где приказывал ему призвать к присяге мединцев и в первую очередь знатных лиц из числа курайшитов[1]. Валид обратился за советом к Марвану ибн Хакаму, и тот сказал, что следует послать за Хусейном и ибн Зубейром и принять от них присягу. Халифа ибн Хаййат сообщает[2], что когда ибн Зубейр прибыл к Валиду и ему было предложено присягнуть новому халифу, он уклонился от предложения, сославшись на то, что его общественное положение обязывает его сделать это открыто, на глазах у всего народа, и попросил позволить ему принести присягу на следующий день в мечети, если будет угодно Аллаху. После этого к Валиду явился Хусейн, да будет доволен им Аллах, однако наместник воздержался от обсуждения с ним вопроса о присяге Йазиду, и тогда Хусейн, не медля, покинул его приемную. Когда же наступила ночь, ибн Зубейр и Хусейн, каждый по отдельности, покинули Медину и направились в сторону Мекки.

Сообщение Халифы относительно тех событий видится нам наиболее близким к истине: во-первых, оно отличается последовательностью в изложении фактов, а во-вторых, приведено со ссылкой на передатчика-мединца Джувайрию ибн Асма.

По дороге в Мекку Хусейн и ибн Зубейр встретили ибн Умара и Абдуллаха ибн Аййаша, возвращавшихся после совершения умры в Медину, и ибн Умар обратился к ним со словами: «Заклинаю вас Аллахом, вернитесь и примите то, что примут люди. Подождите развития событий. Если люди сойдутся на необходимости присягнуть Йазиду, то таким образом вы не окажетесь исключением, если же они не согласятся присягать, то случится то, чего вы хотите»[3].

---

1. *Ибн Са'да.* Табакат Кубра. Т. 5, С. 359, с собирательным иснадом, а также у *Халифа ибн Хаййата.* Тарих. Т. С. 232, где в его иснаде упоминается передатчик по имени Мухаммад ибн аз-Зубейр ханзали. Хадисы которого не принимаются.
2. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 233.
3. *Ибн Са'д.* Табакат Кубра. Т. 5, С. 360; *Маззи.* Тахзиб Камаль. Т. 6, С. 416; *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 343. В версии последнего говорится, что людьми, которых повстречали Хусейн и ибн аз-Зубейр, были ибн Умар и ибн Аббас, однако здесь, скорее всего, произошло искажение имени Аййаш, так как известно, что ибн Аббас в то время находился в Мекке.

Жители Куфы, узнав о смерти Муавии, отъезде Хусейна в Мекку и его отказе присягнуть Йазиду, единогласно решили оказать сыну Али, да будет доволен им Аллах, свою поддержку. Они стали писать ему письма, в которых приглашали его явиться к ним, и заверяли во всемерной поддержке. Принимая во внимание то, как много писем, выражавших надежды на его скорейший приезд и принятие присяги, было получёно находящимся в Мекке Хусейном от куфийских шиитов, можно твердо заявить: мысль об отъезде в Куфу возникла у внука Пророка только после начала прихода к нему куфийских посланцев, обещавших ему в Куфе самый теплый прием и покорность народа. Причем Хусейн не сразу поверил «сладким» речам иракцев. Чтобы убедиться в правдивости их слов, он сначала отправил к ним своего двоюродного брата Муслима ибн Акиля ибн Абу Талиба, который должен был изучить настроения жителей Куфы и лично ознакомиться с истинным положением дел в этом городе[1].

Муслим ибн Акиль отправился в Куфу и, изучив там ситуацию, нашел её благоприятной для приезда Хусейна, о чем сообщил ему в своем письме.

Между тем, многие сподвижники Пророка и последователи изо всех сил старались уберечь Хусейна от этого шага. В числе тех, кто предостерегал его от поездки в Куфу, были его брат Мухаммад ибн Ханафийя, Ибн Аббас, Ибн Умар, Ибн Зубейр, Абу Са‘ид Худри, Джабир ибн Абдуллах и многие другие. Но все эти ценные и важные наставления не смогли повлиять на решение Хусейна об отъезде в Куфу. Он твердо решил ехать и отправил посланца в Медину, сообщившего членам семейства Абдульмутталиба о его намерении. Девятнадцать человек из рода бану Абдульмутталиб, включая братьев Хусейна, его дочерей и жен, прибыли к нему в Мекку из Медины, чтобы затем вместе с ним отправиться в Ирак. За ними последовал Мухаммад ибн Ханафийя. Он застал Хусейна до того, как тот покинул Мекку, и еще раз попытался отговорить брата от задуманного, но безуспешно[2].

С уговорами не отправляться в Ирак к Хусейну обратился и ибн Аббас, однако его слова также не возымели действия. Ибн Аббаса даже рассердило упорство Хусейна, и он воскликнул: «Если бы это не могло повредить твоей и моей репутации, я бы вцепился в твою голову». Хусейн же ответил ему: «По мне, лучше быть убитым где-нибудь, нежели допустить посягательство на святость Каабы, если у её стен прольется кровь!»

Сам ибн Аббас, который был известен особо почтительным отношением к Заповедной мечети, позже рассказывал, что именно эти слова Хусейна уте-

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 354; *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури.* Ансаб аль-ашраф. Т. 3, С. 159.
2. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 266, 267.

шили его[1].

Истинная позиция, занятая ибн Зубейром, была такой же, как и у остальных авторитетных сподвижников, советовавших Хусейну отказаться от похода в Куфу. Доказательством этого является сообщение, приведенное ибн Абу Шейбой с достоверной цепочкой передачи, где рассказывается о том, что Абдуллах ибн Зубейр, встретив Хусейна ибн Али в Мекке, обратился к нему со словами: «О Абу Абдуллах, до меня дошло известие, что ты собираешься в Ирак?» Тот ответил: «Да». Тогда ибн Зубейр воскликнул: «Не делай этого! Иракцы убили твоего отца, пронзили чрево твоего брата, и ты, если явишься к ним, также будешь убит ими!»[2]

Ибн Умар, узнав о том, что Хусейн в сопровождении близких направляется в Ирак, поспешно выехал из Медины и догнал внука Пророка на расстоянии трех переездов от Медины. «Куда ты держишь путь?» — спросил он его. «В Ирак», — ответил Хусейн, и затем, показав ибн Умару послания куфийцев, пояснил: «Это их письма, в которых они присягают мне на верность». Услышав такой ответ, ибн Умар стал заклинать Хусейна отказаться от этого опасного шага, но тот оставался непреклонен. Тогда ибн Умар сказал: «Я расскажу тебе хадис, который до тебя никому не рассказывал: „К Пророку явился Джибрил, предлагая сделать выбор между ближайшей жизнью и вечной. И он предпочел последнюю“. Вы — плоть от плоти его, и, клянусь Аллахом, никто из вас, его близких, не будет владеть дольним миром. Аллах отдалил его от вас не иначе как для вашего блага. Поверни обратно, ведь тебе хорошо известно вероломство жителей Ирака и то, что пришлось вынести твоему отцу от них».

Но Хусейн отказался подчиниться совету. Тогда ибн Умар обнял его и сказал: «Я хотел сохранить твою жизнь»[3].

Таким образом, все предостережения и советы, прозвучавшие из уст сподвижников, не смогли поколебать решимость Хусейна отправиться в Куфу. Возникает вопрос: как могло случиться, что целая группа авторитетнейших сподвижников и последователей, в том числе тех, кто был особо близок к Хусейну, единодушно отвергла его намерение ехать в Куфу, боясь за него и предвидя последствия этого шага, а он все-таки остался при своем мнении и пренебрег советами этих уважаемых и мудрых людей, искренне желавших ему добра?

1. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 5, С. 96, 97, иснад сообщения достоверный; *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му‘джам Кабир. Т. 9, С. 193; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами*. Маджма‘ аз-заваид. Т. 9, С. 223; *Хафиз Захаби*. Сийар а‘лям нубаля. Т. 2, С. 292, и др.
2. *Ибн Абу Шейба*. Мусаннаф. Т. 7, С. 477.
3. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 360; *Ибн Хиббан*. Сахих. Т. 9, С. 58; *Аль-Баззар*. Кашф аль-астар. Т. 3, С. 232, 233. Передатчики иснада достойны дове-рия.

Ответ на этот вопрос включает два аспекта

Во-первых, такова была воля Всевышнего Аллаха. Предначертанное Им неизбежно. Даже если все люди объединятся с целью предотвратить его, все равно произойдет так, как предписал Аллах. Никто не в силах воспрепятствовать Его решению.

Во-вторых, Хусейн прекрасно понимал, что Йазид ибн Муавия не предоставит ему полной свободы действий и не позволит ему долго уклоняться от присяги. Один за другим приходили послы от иракцев с твердыми заверениями в поддержке и теплом приеме в Куфе. Хусейн осознавал, что чем дольше он будет находиться в Мекке, тем сложнее будет его положение, поскольку надо будет каким-либо образом объяснять свое промедление с присягой. Кроме того, он опасался столкновения между ним и омейййадами на территории Мекки — там, где кровопролитие недопустимо, и об этом своем опасении он поведал ибн Аббасу. Все перечисленные обстоятельства и заставили Хусейна задуматься о скорейшем уходе из Мекки, особенно после того, как он получил от своего двоюродного брата, посланного им в Куфу, радостные и обнадеживающие сообщения о благоприятной политической ситуации в городе и готовности всех его жителей присягнуть на верность внуку Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

По всей видимости, Муслим ибн Акиль и Хусейн неправильно оценили политическую ситуацию в Куфе. Муслим ибн Акиль доверился тем тысячам человек, обещавшим присягнуть Хусейну, посчитав их искренними и благонадежными. Однако он не учел, что этими массами руководили одни эмоции. Ему следовало глубочайшим образом изучить ситуацию и получить правильные представления о реальном положении вещей. Он совершил роковую ошибку, сразу же отправив Хусейну послание, где убеждал его в благоприятствующих обстоятельствах приезда. Да и сам Хусейн, да будет доволен им Аллах, поспешил поверить словам Муслима ибн Акиля и тому, что Куфа встанет на его сторону, как только он прибудет в нее, забыв, сколько бед доставили его отцу куфийцы, включая предательство, непокорность, равнодушие и, наконец, вероломное убийство. Его брат Хасан также натолкнулся на измену и коварство куфийцев и предостерегал от них, даже находясь на смертном одре. Кроме того, все те люди, которые желали ему добра и отличались ясным политическим видением, отговаривали его от поездки в Куфу и указывали ему на ошибочность этого решения. Невозможно, чтобы все эти люди заблуждались, особенно, если учесть, кто они. Но такова была воля Аллаха, и случилось то, что случилось: Хусейн был убит в сражении при Кербеле.

Нет такого исторического события, вокруг которого между людьми вообще

и историками в частности существовало бы столько разногласий, сколько вокруг убийства Хусейна, да будет доволен им Аллах. Попытавшись объективно разобраться в этом вопросе, любой исследователь, далекий от пристрастий, склонностей к преувеличению и крайностям, придет в сильнейшее замешательство, поскольку обнаружит у каждой из сторон, участвовавших в тех событиях, свои убедительные суждения и аргументы. Поэтому нам надлежит лишь молиться за них за всех и просить у Аллаха прощения для себя и для них. По нашему глубокому убеждению, нужно воздерживаться от обсуждения конфликта, произошедшего между Хусейном и Йазидом, ибо это лучше, чем разговаривать о том, что нам неведомо. Лучшее, что можно сказать, это то, что Хусейн ушел к своему Господу как борец за веру и мучёник. Да будет Аллах доволен им и сделает его довольным своим уделом, и да присоединит всех нас к праведникам в Обители Вечности! Всевышний Сам рассудит между Хусейном и Йазидом в Судный день и разберется в том кровопролитном конфликте, который произошел между ними. Изучив достаточно много материала, связанного с этой проблемой, мы не решаемся сказать ничего, кроме слов: «Да простит Аллах их и нас!»

Касаясь биографии имама Хусейна, Абу Умар ибн Абд аль-Барр, да смилуется над ним Аллах, в своей книге «Исти‘аб» пишет:

«Хусейн был убит в пятницу 10-го мухаррама 61-го года в местечке под названием Кербела, расположенном неподалеку от иракского города Куфы, в возрасте 56-ти лет. На нем была шерстяная бурая джубба. Эти данные сообщены знатоком курайшитской генеалогии Зубейром ибн Баккаром.

Родился Хусейн 5-го ша‘бана 4-го года хиджры, в тот год, когда состоялся поход Зат ар-Рика‘, был ниспослан аят о сокращении намаза для путников и заключен брак между Посланником Аллаха и Умм Саламой»[1].

Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни сказал:

«Целый ряд древних историков посвятили гибели Хусейна свои труды, приведя в них как достоверные, так и слабые сообщения, как истину, так и вымысел. Достоверно известно, что Ибрахим ан-Наха‘и говорил: „Если бы я был среди тех, кто сражался против Хусейна, а затем вошел в Рай, то постыдился бы смотреть в лицо Посланнику Аллаха“»[2].

Относительно дня гибели Хусейна существуют разногласия. Некоторые источники утверждают, что это было в пятницу, другие — в субботу. Однако верно, что это произошло в пятницу, 10-го мухаррама 61-го года, в день ‘Ашура. Таково мнение большинства учёных[3].

1. *Ибн абд аль-Барр.* Исти‘аб фи Ма‘рифат аль-асхаб. С. 573; *Куртуби*. Тазкира. Т. 2, С. 645.
2. *Ибн Хаджар*. Аль-исаба фи тамйиз ас-сахаба. Т. 2, С. 81.
3. *Ибн Хаджар*. Аль-исаба фи тамйиз ас-сахаба. Т. 2, С. 76—81.

Хафиз Ибн Хаджар Аскаляни также пишет: «Согласно точке зрения большей части учёных Хусейн родился в месяце ша‘бан 4-го года хиджры, а погиб в день Ашура 61-го года в иракском местечке Кербела. После смерти Муавии и перехода власти к Йазиду куфийцы начали посылать Хусейну письма, в которых уверяли его в своей покорности ему, пока не убедили его выехать к ним. Однако Убайдуллах ибн Зийад приехал в Куфу раньше него, в результате чего большинство её жителей отказались — либо из-за страха, либо ради личной выгоды — от своих намерений поддержать Хусейна. Его двоюродный брат Муслим ибн Акиль, посланный им в Куфу загодя для принятия от населения присяги, был убит. Затем Убайдуллах ибн Зийад собрал войско, которое вступило в бой с Хусейном, в ходе которого погибли внук Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и ряд членов его семьи[1].

У Хакима приводится со слов Умм Фадль бинт Харис сообщение о том, что Посланник сказал:

«Ко мне пришел Джибрил, мир ему, и сообщил мне, что моя умма убьет этого моего сына (то есть Хусейна), а затем принес мне горсть красной земли оттуда, где это произойдет»[2].

У Ахмада со слов Аишы или Умм Саламы приводится сообщение о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Ко мне в дом вошел ангел, который прежде никогда не заходил, и сказал: „Твой сын Хусейн будет убит. Если хочешь, я покажу тебе горсть земли из той страны, в которой его убьют“»[3].

Ахмад привел такое сообщение ибн Аббаса: «Однажды во время полуденного сна я увидел Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с растрепанными, запыленными волосами. В руке он держал бутыль с кровью. Я воскликнул: „Да станут мои отец и мать выкупом за тебя! Что это?“. Он ответил:

„Это кровь Хусейна и его приверженцев, я собираю ее, начиная с сегодняшнего дня“.[4]

День, когда ибн Аббас увидел этот сон, запомнили, и оказалось, что убийство произошло именно тогда»[5].

---

1. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 121; *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 234.
2. *Аль-Альбани*. Ас-сильсиля Сахиха. Т. 2, С. 464; Сахих аль-джами. Хадис № 61.
3. *Аль-Альбани*. Ас-сильсиля Сахиха. Т. 2, С. 465.
4. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 4, С. 190, Ахмад Шакир и Альбани назвали его достоверным.
5. *Тибризи*. Мишкат масабих. Под редакцией шейха аль-Альбани. Хадис № 6172; *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 1, С. 283. Слова «День, когда Ибн Аббас увидел этот сон, запомнили...» принадлежат передатчику этого хадиса от Ибн Аббаса — Абу Умару Аммару ибн Абу Аммару, одному из авторитетных последователей, прав-дивому передатчику, умершему в 120-ом году хиджры. *Ибн Хаджар*. Такриб Такриб. С. 408.

Согласно сообщению Хасана Басри, вместе с Хусейном было убито 16-ть человек из рода Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, равных которым в то время не было. Из числа детей Али были убиты Аббас, Абдуллах, Джафар, Усман и Абу Бакр — все они были братьями Хусейна по отцу. Матерью Абу Бакра была Лайля бинт Мас'уд ибн Халид, матерью же всех остальных была Умм Банин бинт Харам Умм Халид[1].

Из детей Хусейна были убиты Абдуллах и Али. Матерью первого являлась Умм ар-Рубаб, матерью второго — Лайля бинт Абу Мурра[2].

Из детей его брата Хасана ибн Али пали Касим, Абу Бакр и Абдуллах[3].

Из детей Абдуллаха ибн Джафара погибли Мухаммад и Аун. Матерью Мухаммада являлась Хауса бинт Хасф, матерью Ауна — Зайнаб Укайлиййа бинт Али[4].

Из детей Акиля ибн Абу Талиба погибли Абдуррахман, Джафар, Абдуллах и Муслим[5].

Аз-Захаби об этом сказал: «Среди убиенных были как дети Фатимы, так и другие. Шииты же передают хадисы, в которых упоминается об огромном количестве погибших только из числа потомков Фатимы, не говоря уже об остальных. Так, Фитр ибн Халифа упомянул, что количество убитых детей Фатимы составляло 17-ть человек. То, что эти цифры значительно завышены, не вызывает никаких сомнений»[6].

Когда Хусейн, да будет доволен им Аллах, был убит, Ибн зуль-Джавшан поднял его голову и послал её Ибн Зийаду.

У Бухари приводится следующее сообщение Анаса ибн Малика: «Убайдуллаху ибн Зийаду доставили голову Хусейна ибн Али. Она была положена в таз. Ибн Зийад стал осматривать её при помощи палочки и говорить что-то о красоте Хусейна».

«Его голова, окрашенная васмой[7], — рассказывает Анас, — как ничье дру-

1. См. их биографии у *Халифа ибн Хаййат*а. Тарих. С. 234.
2. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 234.
3. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 234; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 189.
4. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 234.
5. *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 234; *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 189.
6. См.: *Хафиз Захаби*. Тарихуль-ислам. С. 21, *Халифа ибн Хаййат*. Тарих. С. 235; *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му'джам Кабир. Т. 3, С. 104, 119. Фитр был одним из крайних шиитов.
7. Васма — индигофера (Indigofera) или индигонос, род кустарников или травяни-стых растений семейства бобовых, растущих в тропических или субтропических областях. Многие виды индигоферы содержат гликозид индикан, дающий синий краситель индиго. («Большая советская энциклопедия»).

гое, было похоже на лицо Посланника Аллаха»[1].

Ат-Тирмизи и ибн Хиббан, сославшись на Хафсу бинт Сирин, привели такой рассказ Анаса: «Я был у Зийада, когда принесли голову Хусейна. Он стал тыкать тростью в его нос и говорить: „Я еще не видел подобной красоты”. Я же сказал: „Он был более всех других похож на Посланника Аллаха“»[2].

В сообщении Зейда ибн Аркама[3] говорится: «Тростью, которая была в его руке, Ибн Зиййад стал тыкать в глаза и нос Хусейна. Я сказал ему: „Убери свою палку. Я видел, как к этим местам прикасались уста Посланника Аллаха“».

У Баззара приводится другая версия сообщения Анаса, где говорится: «Я сказал Ибн Зийаду: „Я видел, как Посланник Аллаха целовал те места, в которые ты тычешь своей тростью“. И он убрал ее»[4].

Истинные обстоятельства гибели Хусейна остаются туманными вследствие смешения правдивых сообщений с лживыми россказнями рафидитов, которые были распространены историками с пренебрежением ко всем правилам науки о хадисах. Примером такого смешения правдивых и сфабрикованных сообщений является книга «Китаб Агани», с которой знаком каждый образованный человек и каждый изучавший нашу историю. На протяжении многих поколений люди черпают из нее информацию, впадая в заблуждение и вводя в него других.

Вне всяких сомнений, наиболее правдивыми и осведомленными среди авторов являются учёные — знатоки науки «Хадис». Это связано с тем, что они, приводя то или иное сообщение, ссылаются на надежных и правдивых передатчиков, заботятся о непрерывности цепочки передачи, а если и допускают упоминание сообщений мурсаль, то есть таких сообщений, в которых один из передатчиков ссылается на того, с кем лично не виделся, но эти сообщения очень близки к достоверным. В отличие от них, историки и хроникеры не пренебрегают ссылкой на лживых или никому неизвестных передатчиков, а передаваемые ими сообщения мурсаль — кромешный мрак. Уже не говоря о тех, кто вообще не заботится об объективности излагаемой ими информации. Сии поборники собственных страстей, приводя сообщение, вовсе не знают, от кого оно изошло, от правдивого ли человека или лжеца. Привести откровенно сфабрикованное, лживое сообщение для них — пара пустяков.

---

1. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 120. *Бухари*. Сахих. Хадис № 3748.
2. *Тирмизи*. Сунан. Хадис № 3778, *Аль-Альбани*. Сахих сунан Тирмизи. Т. 3, С. 540, назвал его достоверным; *Ибн Бальбан*. Аль-ихсан би тартиб сахих Ибн Хиббан. Т. 9, С. 59, 60.
3. *Абуль-Касим ат-Табарани*. Му‘джам Кабир. Т. 3, С. 125, т. 5, С. 206.
4. *Ибн Хаджар*. Фатхуль-Бари. Т. 7, С. 121.

Проблема Йазида и убийство Хусейна относятся к вопросам, которые должны либо освещаться полностью, либо не затрагиваться вовсе, оставаясь под покровом тайны. Касаться же только некоторых аспектов этой проблемы, упоминать о ней вскользь, дескать, Йазид убил Хусейна, — это значит фальсифицировать и искажать историю.

Попытаемся проанализировать произошедшее между Хусейном и Йазидом

Противодействие, оказанное Йазиду Хусейном, исход последнего вместе с близкими родственниками в Ирак для получёния власти халифа и его последующее убийство породили множество неясностей, связанных не только с формой этого убийства и его результатами, но и тем, какую шариатскую оценку можно дать позиции самого Хусейна, да будет доволен им Аллах, в свете Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Легковесное рассмотрение действий Хусейна и поверхностное изучёние исторических сообщений, касающихся этого вопроса, склонило некоторых к мысли, что Хусейн восстал против правителя, и то, что произошло с ним, явилось справедливым воздаянием за поступок, осужденный пророческими хадисами.

Да, действительно, выступление против мусульманских правителей запрещено. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Кто пожелает разобщить мусульман, когда они едины, того ударьте мечом, кем бы он ни был»[1].

Суюти сказал: «Этот хадис несет обобщающий смысл. Это значит, что мечом наказывается любой, кто совершил подобное, как знатный, так и простолюдин»[2].

Ан-Навави, да смилуется над ним Аллах, комментируя этот же хадис, сказал: «Хадис содержит повеление сражаться со всяким, кто выступает против правителя или желает разобщить мусульман. Такому человеку приказывают прекратить его действия, направленные на подрыв мусульманского единства. Если он отказывается подчиниться этому требованию, с ним сражаются. В случае, когда положить конец исходящему от него злу можно только путем убийства, его убивают, причем его родственники лишаются права требовать отмщения или компенсации».

В этом и других хадисах с похожим смыслом содержится подтверждение Пророком того, что воздаянием человеку, восставшему против правителя мусульман, является смерть, поскольку он совершил то, что ведет к разобще-

1. Ан-*Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 12, С. 241.
2. Джалялуддин ас-Суюти. Укуд аз-забарджад. Т. 1, С. 264.

нию мусульман.

Имам Шавкани, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Некоторые богословы, например карамиты и те, кто одобряет их позицию, подходят к этим хадисам слишком однозначно, настолько, что заявляют, будто Хусейн — внук Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, — выступил с мятежом против Йазида и поэтому заслужил наказание в виде смертной казни»[1].

Другая группа заняла противоположную позицию, одобрив действия Хусейна и назвав их вполне законными. Основанием для подобной оценки послужило то обстоятельство, что Хусейн превосходит Йазида по своим достоинствам и не является ему ровней[2].

Некоторые представители этой группы сочли действия Хусейна не просто дозволенными, но и требуемыми шариатом по причине тех порицаемых деяний, в совершении которых обвинялся Йазид[3].

Но если внимательно проанализировать выступление Хусейна, да будет доволен им Аллах, и его убийство, то обнаружится, что дело обстояло вовсе не так, как его видят обе вышеупомянутые группы, по той причине, что он не присягал Йазиду вовсе. Он продолжал свое уединение в Мекке до тех пор, пока к нему не стали являться послы из Куфы с приглашением приехать к ним. Узнав о многочисленности готовых присягнуть ему в Куфе людей, он решил, что куфийцы не хотят видеть Йазида халифом, и отправился к ним. Таким образом, можно прийти к заключению, что он не совершил ничего противозаконного, противоречащего текстам шариата, особенно если вспомнить те хадисы, в которых разъясняется, какое именно выступление является порицаемым.

Со слов ибн Умара, да будет доволен ими Аллах, сообщается, что Пророк сказал:

«Кто откажется от повиновения правителю, у того не будет отговорки в Судный день, а кто умрет, покинув единую общину, тот умрет в невежестве»[4].

В хадисе, переданном Абу Хурейрой, сообщается: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

„Предписанные намазы искупают прегрешения, совершенные между ними. Точно так же и пятничные молитвы и посты в месяц Рамадан являются искуплением прегрешений, совершенных в промежутках между ними“.

---

1. Аш-Шавкани. Найль аль-автар. С. 1520, его комментария к хадису № 3237/7.
2. Там же.
3. *Ибн Хазм.* Ад-дурра фи ма йаджиб и‘тикадух. С. 376; *ибн Халдун.* Мукаддима. С. 271.
4. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 12, С. 233, 234.

Затем он добавил: „Кроме трех грехов“». «Я узнал, — сообщает Абу Хурейра, — что этими грехами являются придание Аллаху сотоварищей, нарушения договора и отказ от Сунны. При нарушении договора человек присягает кому-либо, а потом выступает против него и сражается с ним с мечом в руке. Под отказом же от Сунны подразумевается выход из общины мусульман»[1].

Несмотря на то, что авторитетнейшие сподвижники пытались отговорить Хусейна от задуманного им шага и предостерегали его от горьких последствий, он остался при своем мнении. Однако его расхождение с ними касалось чисто мирского вопроса: будучи знакомыми с лживостью иракцев, сподвижники Пророка считали, что Хусейн, рассчитывая на них, подвергается тем самым огромной опасности и обрекает себя на неминуемую гибель. Хусейн же так не считал. Отправляясь в Ирак, он вовсе не ставил своей целью сражение. Он полагал, что народ непременно подчинится ему и встанет на его сторону. Когда же он обнаружил измену иракцев, то попросил предоставить ему возможность уехать на родину или в одну из приграничных областей, либо обеспечить ему встречу с Йазидом[2]. Несмотря на эти уступки со стороны Хусейна, ибн Зийад проявил упрямство и не пошел навстречу его требованиям, хотя и был обязан удовлетворить одно из них. Вместо этого он выдвинул Хусейну совершенно неприемлемое условие — покориться его воле и предоставить ему решение своей участи. Вполне естественно, что Хусейн отверг такое предложение: ведь неизвестно, каким бы оказалось решение ибн Зийада. Кроме того, это условие унижало достоинство внука Посланника Аллаха, поскольку подобного рода предложения Пророк делал лишь неверным, которые воевали против него. В связи с этим Ибн Таймийя сказал[3]: «Хусейн не обязан был отвечать на требование ибн Зийада сдаться ему».

Шариатские и политические нормы были нарушены ибн Зийадом, решившимся на убийство Хусейна, да будет доволен им Аллах. Что касается слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ***«...а если появится другой, оспаривающий власть, то отрубите ему голову!»***, переданных ибн Умаром, то они не имеют к Хусейну никакого отношения, поскольку он предложил сторонникам ибн Зийада примирение, однако те отвергли его. К тому же приход Хусейна в Ирак был ответом на приглашение самих иракцев, а не его собственной инициативой.

Ан-Навави, да смилуется над ним Аллах, комментируя этот хадис, сказал:

«Слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ***„то отру-***

1. *Имам Ахмад*. Муснад. Т. 12, С. 98, иснад хадиса достоверный.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 42.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 550.

бите ему голову“ означают: „Воспрепятствуйте выдвинувшему претензии на власть, поскольку он выступил против правителя. Если же он не откажется от своих намерений воевать и сражаться, тогда убейте его“»[1]. Из этого следует, что несправедливо поступившими в этом случае были ибн Зийад и его сторонники, решившиеся на убийство Хусейна, да будет доволен им Аллах, после того, как он предложил им мир.

Из наставлений сподвижников Пророка не следует понимать, что они считали действия Хусейна выступлением против правителя, которое, как известно, является преступлением, лишающим жизнь человека, совершающего его. Причиной их наставлений было осознание ими той опасности, которую представляли для Хусейна куфийцы, и их осведомленность о лживости последних. Это явствует из самого содержания их советов.

Ибн Халдун[2] по этому поводу сказал: «Понятно, что Хусейн ошибся. Однако эта ошибка была допущена в мирском вопросе и нисколько не повредила его репутации. Если же рассматривать его решение с позиции шариата, то оно не может быть названо неправильным, поскольку было основано на твердом предположении: Хусейн всерьез полагал, что имеет достаточно сил для взятия власти. Никто из тех сподвижников Пророка, которые не последовали за ним, где бы они ни находились — в Сирии, Ираке, Хиджазе или Египте — не осудил действия Хусейна и не назвал их противозаконными, потому что он основывался на иджтихаде, в котором являлся авторитетом».

Ибн Таймийя сказал[3]: «Пророческие хадисы, повелевающие убивать покидающего единую мусульманскую общину[4], к Хусейну не относятся. Он не покидал общину. Его убийство произошло тогда, когда он потребовал для себя возможности либо вернуться домой, либо уехать в одну из приграничных областей или к Йазиду. При этом он оставался в общине и не желал её расчленения. Любой, выдвигающий подобные требования, имей он даже самый незначительный статус в обществе, имеет право на их удовлетворение. Что же тогда говорить о Хусейне?!»

В другом месте Ибн Таймийя сказал[5]: «Хусейн не сражался, стремясь к власти, но был убит после того, как предложил три варианта своего ухода... Он погиб, пытаясь избежать пленения, и был убит несправедливо».

1. *Навави*. Шарх сахих Муслим. Т. 12, С. 234.
2. *Ибн Халдун*. Мукаддима. С. 271.
3. *Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 556.
4. «Покинуть общину» значит отказаться от подчинения мусульманскому правителю и восстать против него.
5. *Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 6, С. 340.

Позиция Йазида ибн Муавии относительно убийства Хусейна

После смерти Хусейна Убейдуллах ибн Зийад отправил Йазиду ибн Муавии письмо, в котором сообщал ему о случившемся и спрашивал совета о том, как поступить с домочадцами Хусейна. Когда Йазид получил письмо, он заплакал и сказал: «Я хотел повиновения жителей Ирака, а не убийства Хусейна! Да проклянет Аллах ибн Марджану[1], он посчитал свое родство с Хусейном слишком далеким! Клянусь Аллахом, если бы я был рядом с Хусейном, то непременно простил бы ему. Да смилуется над ним Аллах!»[2]

В другом предании сообщается, что Йазид сказал: «Клянусь Аллахом, если бы я был там, то постарался бы во что бы, то ни стало предотвратить смерть Хусейна, даже если бы мне пришлось отдать за это часть своей жизни»[3].

Йазид послал ибн Зийаду послание, в котором приказывал отправить всех плененных к нему. Приказ был немедленно исполнен Закваном Абу Халидом. Он выдал домочадцам и соратникам Хусейна 10000 дирхемов, на которые они снарядились в путь[4]. Из этого следует, что путешествие близких Хусейна к Йазиду не происходило в мучительных условиях и, тем более, они не были отправлены Йазиду закованными в путы, как это упоминается в некоторых сообщениях.

Ответ, который дал Йазид ибн Зийаду, не оправдал надежд последнего. Он надеялся, что Йазид назначит его наместником Куфы, но вместо этого получил резкое осуждение и упрек в несправедливом обхождении с Хусейном, да будет доволен им Аллах. Это явилось величайшим мотивом, заставившим ибн Зийада отправить родных Хусейна к Йазиду подобающим образом и тем самым хоть как-то задобрить его.

В связи с этим Ибн Таймийя пишет: «Что касается сообщений о том, что женщины и дети из числа домочадцев Хусейна были взяты в плен, что их возили по городам и весям и что они мучались, передвигаясь на неоседланных верблюдах, то все это чудовищная ложь. Хвала Аллаху, мусульмане никогда не делали хашимиток своими пленницами, и никогда община Мухаммада не считала для себя дозволенным взятие в плен членов рода Бану Хашим. Однако люди невежественные и пристрастные порассказали много лжи по этому поводу»[5].

---

1. Мать Убейдуллах ибн Зийад
2. *Абу Джафар ат-Табари* “Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 393. Все передатчики сообщения достойны доверия, за исключением передатчика, упомянутого как «вольноотпущенник Муавии», который неизвестен. Сообщение приводится также у *Балязури*. Ансаб аль-ашраф. Т. 3, С. 219, 220, с хорошим иснадом.
3. *Аль-Джузакани*. Аль-абатиль ва-ль-манакир. Т. 1, С. 265. Все передатчики сообщения достойны доверия, но в иснаде имеется пропуск между аш-Ша‘би и Мадаини.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 393.
5. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 559.

Когда дети Хусейна явились к Йазиду, Фатима бинт Хусейн сказала:

«О Йазид, разве стали дочери Посланника Аллаха пленницами?» Он ответил: «Нет, они благородные свободные женщины. Зайди к своим двоюродным сестрам, и ты увидишь, что они печалятся так же, как и я». Фатима, дочь Хусейна, позже рассказывала, что она действительно вошла к женщинам из рода Абу Суфйана и не увидела там ни одной, которая бы ни плакала, скорбя по Хусейну»[1].

Когда к Йазиду вошел сын Хусейна Али, халиф обратился к нему со словами: «Любимый мой, твой отец разорвал со мной родственную связь и поступил в отношении меня несправедливо, и Аллах сделал с ним то, что ты знаешь», — имея в виду, что с Хусейном произошло то, что предначертал ему Аллах. Али ибн Хусейн на это сказал:

«Любое несчастье, которое происходит на земле и с вами самими, записано в Писании еще до того, как Мы сотворили его. Воистину, это для Аллаха легко»[2].

Йазид велел своему сыну Халиду, присутствовавшему при этом, ответить на слова Али, однако он не нашел, что сказать. Тогда Йазид произнес:

«Скажи ему: „Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки, и Он прощает вам многое“[3]»[4].

Йазид велел расспросить каждую из прибывших к нему хашимиток о том, что из принадлежащего ей имущества было у нее отнято, а затем приказал вручить им в несколько раз больше, чем пропало в заявленном перечне. Он не приступал ни к обеду, ни к ужину без того, чтобы не пригласить к трапезе Али ибн Хусейна. Он вызвал из Медины пожилых и наиболее почтенных мавля[5] рода бану Хашим и бану Али, желая тем самым, по всей вероятности, продемонстрировать высокий статус семейства Хусейна и сделать возвращение его членов в Медину почетным и величественным. После прибытия мавля Йазид повелел женам и дочерям Хусейна готовиться в путь, дав каждой все, о чем бы она не просила, и обещав обеспечить им в Медине удовлетворение любых нужд. Незадолго до отъезда семьи Хусейна, халиф обратился к Али ибн Хусейну со словами: «Если ты хочешь жить у нас, то оставайся: мы будем чтить родство

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 464, сообщение приводится со слов Аваны.
2. Сура, 57 «*Хадид*» («Железо»), аят 22.
3. Сура, 42 «*аш-Шура*» («Совет»), аят 30.
4. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. . 5, С. 464; *Ахмад ибн Яхья аль-Балязури* Ансаб аль-ашраф. Т. 3, С. 220, иснад сообщения хороший.
5. Слово мавля имеет в арабском языке много значений. В данном случае под ним подразумеваются вольноотпущенники, а также их потомки.

с тобой и соблюдать твои права»[1].

Ибн Таймийя пишет[2]: «Йазид оказал уважение детям Хусейна и предложил им либо остаться у него, либо вернуться в Медину. Они же предпочли вернуться в Медину».

Когда домочадцы Хусейна покидали Дамаск, Йазид еще раз извинился перед Али ибн Хусейном и сказал: «Да проклянет Аллах ибн Марджану. Клянусь Аллахом, если бы на его месте был я, то непременно выполнил бы любое требование Хусейна и сделал бы все возможное, чтобы защитить его от гибели, даже если бы мне пришлось пожертвовать для этого жизнью одного из своих детей. Но по воле Аллаха свершилось то, что свершилось. Какая бы нужда у тебя не возникла, пиши мне»[3].

Йазид приказал, чтобы домочадцев Хусейна сопровождала свита из вольноотпущенников рода бану Суфйан, и повелел сопровождающим останавливаться там, где и когда пожелают сопровождаемые. Он отправил с ними Мухриза ибн Хурайса Кальби — одного из достойнейших людей Шама[4].

Семейство Хусейна покинуло Дамаск, окруженное всевозможными почестями, и в таком же состоянии прибыло в Медину. Касаясь этого вопроса, Ибн Касир сказал: «Йазид отнесся к семье Хусейна с большим уважением и вернул им все, чего они лишились, и даже во много раз больше. Они возвращались в Медину, восседая в паланкинах и будучи отлично снаряженными»[5].

В адрес Йазида звучат обвинения в непосредственной причастности к организации убийства Хусейна. Так ли это на самом деле?

Как уже упоминалось, когда Йазид ибн Муавия стал халифом, народ подчинился ему, и до самой своей кончины он продолжал оставаться повелителем мусульман, признаваемым большинством сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, последователей и жителей провинций. От присяги ему воздержались лишь двое сподвижников: Хусейн ибн Али и Абдуллах ибн Зубейр, да будет доволен ими Аллах. Шииты Ирака стали настойчиво просить Хусейна прибыть к ним, и после того как Муслим ибн Акиль написал ему о многочисленности желающих присягнуть ему и о том, что обстоятельства складываются в его пользу, он решил выехать в Ирак.

Если мы обратим пристальное внимание на ту позицию, которую занимал Йазид в отношении Хусейна на протяжении тех четырех месяцев (Ша‘бан, рама-

---

1. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра (5, С. 397).
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 559.
3. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 462.
4. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 397. Все передатчики сообщения достойны доверия.
5. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 8, С. 235.

дан, шавваль и зулька‘да), когда тот заявлял о своем полном отказе от присяги новому халифу, мы обнаружим, что Йазид вел себя очень мягко и сдержанно. Он не пытался отправить войско с целью ареста оппозиционно настроенных Хусейна и Ибн Зубейра. Напротив, он решил, что все должно идти своим чередом, и вел себя так, словно то, что присягнут ли ему эти два сподвижника или нет, не волнует его. По всей видимости, Йазид считал для себя необходимым придерживаться в политике линии своего отца и до самого последнего мгновения проявлять сдержанность и благоразумие. Кроме того, он помнил о том, что отец завещал ему быть мягким к Хусейну и не забывать о его правах и близком родстве с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Йазид сосредоточил свое внимание на Ираке, особенно на Куфе, где обстановка становилась все хуже и хуже, грозя возникновением очага гражданской войны. В связи с этим он поспешил принять меры и назначил наместником Куфы Убайдуллаха ибн Зийада, которому благодаря немалому личному опыту, смекалке и решительности удалось взять власть над городом и расправиться с зачинщиками мятежа.

Вместе с тем Йазид не оставался в неведении относительно действий Хусейна. Поэтому, когда Хусейн всерьез вознамерился ехать в Куфу, он отправил Ибн Зийаду письмо, в котором предупреждал его о предстоящем прибытии Хусейна. В письме говорилось: «Дошло до меня известие о том, что Хусейн движется в Куфу. На твое время, твой край и тебя самого, как наместника, выпало сие нелегкое испытание в его лице. Установи же пункты наблюдения и приготовь арсеналы, будь предельно бдителен и задерживай всякого, кто вызывает подозрение, но не убивай никого, кроме тех, кто сражается с тобой. Сообщай мне в письмах обо всем, что происходит. И да пребудет над тобой мир и милость Аллаха»[1].

В первой части послания Йазида отчетливо проявляется его желание обратить внимание Ибн Зийада на высокое положение Хусейна, на его достоинство. Иначе что могут означать слова: «На твое время, твой край и тебя самого, как наместника, выпало сие великое испытание в его лице»? Если бы Йазид желал убийства Хусейна, то он не стал бы говорить о Хусейне столь высокопарно и предупреждать своего наместника о величии предстоящего испытания. Трудно предположить, чтобы Йазид указывал в письме на величие статуса Хусейна только для того, чтобы побудить ибн Зийада приготовить силы к его отпору, потому что Йазиду было хорошо известно, что Хусейн движется к Куфе в сопровождении весьма малого числа сторонников. Кроме того, в словах Йазида не

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 380; *Абуль-Хасан Али аль-Хайсами* Муджма‘ аз-заваид. Т. 9, С. 193. Передатчики сообщения заслуживают доверия, но ад-Даххак не был свидетелем происшествия.

содержится ничего, что указывало бы на предоставление им ибн Зийаду права решать участь Хусейна. Напротив, во второй части своего послания он запрещает ибн Зийаду убивать кого-либо, кроме тех, кто сам пойдет на агрессивные действия. Также он настойчиво требует от своего наместника обращаться к нему за указаниями в любой из возникающих ситуаций и уведомляет, что последнее слово при принятии решений принадлежит исключительно ему.

Когда Хусейн приблизился к Куфе, ибн Зийад предпринял в отношении него все те меры, о которых мы рассказали ранее. Он послал навстречу ему отряд во главе с Умаром ибн Са‘дом, вынудивший его укрыться в Кербеле. Прибытие Хусейна в Кербелу состоялось в четверг 3-го мухаррама[1]. Затем между ибн Зийадом и Хусейном начались переговоры, которые закончились 10-го мухаррама убийством последнего. То есть переговоры тянулись примерно неделю. Известно, что преодоление расстояния между Дамаском и Куфой в то время требовало около двух недель. Отсюда становится ясным, что Ибн Зийад принял решение расправиться с Хусейном, не обращаясь к Йазиду, то есть это было целиком и полностью его личным решением, принятым безо всякого совета с халифом. Именно поэтому Йазид и убеждал впоследствии Али ибн Хусейна в том, что ему ничего не было известно об убийстве его отца и что он узнал об этом только после его смерти.

Надеемся, приведенных ранее доказательств достаточно, для того чтобы убедиться в полном неведении Йазида о решении ибн Зийада убить Хусейна, да будет доволен им Аллах. Вдобавок не мешает вспомнить о вышеприведенных высказываниях сподвижников, которые возложили всю ответственность за смерть внука Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, на жителей Ирака. Мы не смогли обнаружить ни одного сообщения о том, чтобы кто-нибудь из сподвижников обвинял непосредственно Йазида в гибели Хусейна. Все это доказывает, что Йазид никоим образом не причастен к этому преступлению, по крайней мере, внешне. Судить же о том, что было в его сердце, может только Аллах. Никто не предоставлял нам права вынесить суждения о людях на основании того, что у них в сердцах. Мы обязаны оценивать людей только по их очевидному для нас положению. Внутреннее же состояние их человеческих душ находится в ведении Всезнающего Аллаха.

Ибн Таймийя сказал: «Йазид не отдавал приказа убить Хусейна и не обнаружил радости в связи с его смертью»[2]. Он также сказал: «Все надежные передатчики исторической информации единодушны в том, что Йазид не приказывал убить Хусейна. Все, что он сделал, это написал ибн Зийаду письмо, в котором

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 409.
2. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Аль-васиййа Кубра. С. 45.

велел ему воспрепятствовать переходу Ирака под власть Хусейна. Последний был уверен в том, что иракцы поддержат его и выполнят те обещания, которые давали ему в своих посланиях. Когда же его настиг тот отряд, который вскоре совершил против него беззаконие, он потребовал от его предводителей предоставления ему одной из трех возможностей: уйти к Йазиду, отправиться в одну из приграничных областей либо вернуться домой. Однако все предложения Хусейна были отвергнуты, и от него потребовали сдачи в плен, на что он ответил отказом, повлекшим за собой сражение и его гибель смертью несправедливо убиенного мучёника»[1].

Ат-Таййиб ан-Наджар сказал: «Ответственность за гибель Хусейна лежит на Убейдуллахе ибн Зийаде, Шамире ибн зуль-Джавшане и Умаре ибн Са‘де. Что же касается Йазида ибн Муавии, то он не причастен к этому убийству и неповинен в подстрекании к нему»[2].

Однако многие ставят Йазиду в упрек не то, что он каким-либо образом причастен к смерти Хусейна, что он не предпринял никаких мер в отношении его убийц. Так, Ибн Таймийя говорит: «Йазид был удручён убийством Хусейна, однако вместе с тем не предпринял никаких мер для наказания его убийц и свершения возмездия над ними»[3].

Ибн Касир пишет: «Йазид произнес проклятия и слова осуждения в адрес ибн Зийада, но вместе с тем не отстранил его от должности, не наказал и не отправил ему обвинительного письма, хотя Аллаху сие ведомо лучше»[4].

Данное мнение Ибн Таймийи и других учёных, безусловно, заслуживает уважения и внимания, однако знакомство с обстоятельствами того времени заставляет нас взглянуть на него более скрупулезно.

Куфа того времени, как известно, представляла собой очаг шиизма. Это был неспокойный город, известный своими волнениями и смутами, наличием сект и течений. Когда им управлял ан-Ну‘ман ибн Башир, да будет доволен им Аллах, он едва не вышел из- под контроля. Когда же Йазид назначил на эту должность ибн Зийада, тому удалось в течение довольно короткого времени поставить все на свои места, подавить волнения и установить над Куфой полный контроль. После убийства Хусейна ситуация осложнилась, и Йазид не мог пойти в такой момент на замену столь решительного и сильного руководителя, как ибн Зийад. К тому же, даже устранив его, Йазид все равно не добился бы расположения шиитов, и этот шаг не изменил бы их негативного

1. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 472.
2. *Таййиб ан-Наджар*. Ад-даула аль-омавийя. С. 103.
3. *Шейхуль-ислам Ибн Таймийя*. Минхадж сунна набавиййа. Т. 4, С. 558.
4. *Ибн Касир*. Бидая ва Нихая. Т. 9, С. 204.

отношения к омеййадскому правлению.

Решись Йазид на отставку ибн Зийада, ему дорого бы пришлось заплатить за это. Напряженность обстановки грозила вылиться в массовый бунт во главе с шиитами и с участием всех тех, кто скорбел по поводу гибели Хусейна. Собственно, такой бунт и случился несколько позже, получив в истории название «Движения раскаявшихся».

Кроме того, преследование убийц Хусейна было вовсе не простой задачей. Те трудности, которые предстали перед Али, а затем и Муавией, и принудили их отказаться от преследования убийц Усмана, могли предстать и перед Йазидом, если бы он решился на это.

Правоту этих слов подтверждает то, как повел себя руководитель «Движения раскаявшихся» Сулейман ибн Сурад, да будет доволен им Аллах. Он узнал, что непосредственные убийцы Хусейна находятся в Куфе, однако не стал сражаться с ними, а вместо этого выступил против ибн Зийада, сказав своим соратникам: «Я подумал над вашим предложением сразиться с убийцами Хусейна и пришел к выводу, что это невозможно, по той причине, что убийцы Хусейна — это знать Куфы, храбрецы арабских племен. Именно на них лежит кровь Хусейна. Если они узнают о вашем желании свершить над ними возмездие, то дадут сильнейший отпор. Глядя же на вас, я понимаю, что, выйдя против них, вы не сумеете осуществить месть и не удовлетворите свой гнев. Враг начеку и вы не в силах разбить его»[1].

В общем, причина отказа Йазида от преследования убийц Хусейна вполне ясна. Омеййадскому государству было весьма сложно сделать это. Ему пришлось бы пойти на конфликт с мощными арабскими племенами, обладавшими весом в социальной и политических сферах.

Подобные шаги могли привести к нарушению безопасности в государстве, особенно в Ираке. К тому же халифу явно было не до разбирательств с наместниками по причине волнений, происходивших одно за другим. Набирало силу противостояние ибн Зубейра, а сердца жителей Хиджаза не были на стороне Йазида. Кроме того, государство столкнулось с целым рядом внешних проблем, не дававших Йазиду возможности занять твердую позицию в отношении своих наместников и тех, кто ошибся в отношении Хусейна, да будет доволен им Аллах

1. *Абу Джафар ат-Табари*. Тарих ар-Русуль ва-ль-мулюк. Т. 5, С. 558.

Родство по браку между бану Умеййа[1] и Бану Хашим[2]

Между бану Хашим и бану Умеййа не было вражды, взаимной неприязни и ненависти, на существовании которых настаивают враги истины. На самом деле все было как раз наоборот: между этими двумя родами были дружеские, даже братские отношения. Они любили друг друга, обменивались идеями и мыслями, делили заботы и тревоги и шли по жизни рука об руку.

Известно, что роды бану Умеййа и бану Хашим — дети одного отца и внуки одного деда, они ветви одного дерева, — так было до ислама и после. Все они черпали из одного чистейшего источника и собрали плоды религии Аллаха — религии единобожия, с которой пришел к ним Мухаммад, правдивый и надежный Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, наставник, сказавший, что нет превосходства у араба над не арабом и у чернокожего над краснокожим, и нет превосходства у одного человека над другим иначе, как в богобоязненности, что благородство и знатность происхождения не дают одним людям превосходства над другими, и происхождение — не повод для гордости. Так учил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Сам он никогда не кичился своим происхождением и никогда не побуждал к этому других, и он, согласно шиитским версиям, сказал во время Прощального хаджа: «Все люди в исламе равны, все они потомки Адама и Хаввы, и нет превосходства у араба над неарабом, и нет превосходства у неараба над арабом, превосходство дает только богобоязненность...Донес ли я?» Люди сказали: «Да!» Тогда он сказал: «О Аллах! Засвидетельствуй!» Затем он сказал: «И не приходите ко мне со своим происхождением, но приходите ко мне со своими делами...». И еще сказал: «Поистине, мусульманин мусульманину брат, он не обманывает его, не предает и не злословит о нем, и не дозволено ему проливать кровь его, и не имеет он права брать что-то из его имущества, если только тот сам не отдаст ему это добровольно, по собственному желанию... Донес ли я?» Люди сказали: «Да!» Он сказал: «О Аллах! Засвидетельствуй!»[3]

Учёный-шиит ибн Бабавейхи Кумми упоминает о том, что у Али было двенадцать самых преданных ему сподвижников из числа мухаджиров и ансаров. Среди них был Халид ибн Саи‘д ибн Ас Умави[4].

Абу Суфйана связывала с дядей Посланника Аллаха и главой бану Хашим

---

1. То есть, Омейййады.
2. Вся глава и её источники с немногими изменениями, взяты из книги *Ихсана Илахи Хахира аль-Бакистаны*. Шииты и Ахлю-Лбайт.
3. *Аль-Йа‘куби*. Тарих. Т. 2, С. 110
4. *Ас-Садук Муфид.* Китаб хисаль. С. 361.

крепкая дружба.

Кроме того, между этими двумя родами существовали родственные связи по браку как до ислама, так и после него. Посланник Аллаха выдал трех из четырех своих дочерей замуж за мужчин из рода бану Умеййа: это Абу аль -Ас ибн ар-Раби‘ и Усман ибн Аффан ибн Абу Ас ибн Умеййа, который к тому же был сыном дочери тети Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по отцу, а та была сестрой-близнецом отца Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Абдуллаха ибн Абдуль-Мутталиба: «Арва бинт Курейз ибн Хабиб ибн Абд Шамс — мать Усмана, да будет доволен им Аллах, а её мать — Умм Хаким, Байда бинт Абдуль-Мутталиб, тетя Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, по отцу»[1].

Вслед за Усманом ибн Аффаном, да будет доволен им Аллах, выбрал себе жену из рода бану Хашим и его сын, Абан ибн Усман: «Он женился на Умм Кульсум, дочери Абдуллаха, сына Джафара (ат-Таййара) ибн Абу Талиба, родного брата Али»[2].

А внучка Али и дочь Хусейна Сукейна была замужем за внуком Усмана Зейдом ибн Амром, да будет Аллах доволен ими всеми: «Зейд ибн Амр ибн Усман ибн Аффан женился на Сукейне, дочери Хусейна. Он скончался, и она унаследовала его имущество»[3].

Вторая внучка Али и дочь Хусейна Фатыма вышла замуж за другого внука Усмана: «Мухаммад ибн Абдуллах ибн Амр ибн Усман ибн Аффан... А его матерью была Фатыма бинт Хусейн. Абдуллах ибн Амр женился на ней после смерти Хасана ибн Хасана ибн Али ибн Абу Талиба»[4].

А внучка сына Али Хасана также вышла замуж за внука Усмана Мервана ибн Абана: «Умм Касим, дочь Хасана ибн Хасана, была замужем за Мерваном ибн Абаном, внуком Усмана ибн Аффана[5], и родила ему Мухаммада ибн Мервана»[6].

---

1. *Ибн аль-Асир*. *Усуд аль-габа*. Т. 5, С. 191.
2. *Ад-Динавари Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба*. Маариф. С. 86.
3. *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш. Т. 4, С. 1220. *Ибн Кутейба*. Ма‘ариф. С. 94. *Ибн Хазм*. Джамхарат ансаб араб. Т. 1, С. 86.
4. *Абу Фарадж аль-Асфахани*. *Макатиль ат-талибиййин*. С. 202; *Мирза Таки-Хан Сайбахир*. Насих ат-таварих. Т. 6, С. 534; *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш, т. 4, С. 114.
5. Можно ли найти лучшее доказательство того, что Усман до самой своей смерти был в прекрасных отношениях с Ахлю-ль-бейт, и они были им вполне довольны? Ведь иначе не было бы всех этих родственных связей по браку. Однако найдется ли среди шиитов тот, кто задумается об этом, сумеет взглянуть на все беспристрастно и воспринять это как следует, или же на их сердцах замки?..
6. *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш. Т. 2, С. 53. 3-ое издание. Дар Ма‘риф. Под ред. проф-ра Лефи Профеньсала; *Ибн Хазм*. Джамхарат анасаб араб. Т. 1, С. 85.

А Умм Хабиба, дочь Абу Суфйана, главы бану Умейййа, была замужем за главой бану Хашим и господином всех людей, правдивым и надежным Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Этот факт известен, и не нуждается в подтверждении.

«Хинд, дочь Абу Суфйана, была женой Хариса ибн Науфаля ибн Хариса ибн Абдуль-Мутталиб из бану Хашим и родила ему его сына Мухаммада»[1].

«Любаба, дочь Убейдуллаха, сына Аббаса ибн Абдуль-Мутталиба, вышла замуж за Аббаса, сына Али ибн Абу Талиба, а потом её мужем стал Валид ибн Утба ибн Абу Суфйан, племянник Муавии»[2].

«Рамля, дочь Мухаммада ибн Джафара (ат-Таййара) ибн Абу Талиба, вышла замуж за Сулеймана ибн Хишама ибн Абдуль-Малика из рода бану Умеййа, а потом за Абу Касима ибн Валида ибн Утбу ибн Абу Суфйана»[3].

Рамля, дочь Али ибн Абу Талиба, вышла замуж за ибн Мервана ибн Хакама[4] ибн Абу Аса ибн Умеййу Муавмйу ибн Имрана: «Рамля бинт Али — её мать Умм Са‘ид бинт ‘Урва ибн Мас‘уд ас-Сакафи»[5].

«Рамля бинт Али была женой Абу Хаййаджа... А потом она стала женой Муавии ибн Мервана ибн Хакама ибн Абу Аса»[6].

Зейнаб бинт Хасан Мусанна — её мать Фатыма бинт Хасан: «Зейнаб бинт Хасан ибн Хасан ибн Али была замужем за Валидом ибн Абдуль-Маликом ибн Мерваном из Бану Умеййа»[7].

Внучка Али ибн Абу Талиба вышла замуж за внука Мервана Хакама: «Нафиса бинт Зейд ибн Хасан ибн Али ибн Абу Талиб была замужем за Валидом ибн Абдуль-Маликом ибн Мерваном и скончалась при его жизни. А её матерью была Любаба бинт Абдуллах ибн Аббас»[8].

Между родами бану Умеййа и бану Хашим подобных родственных связей по браку было очень много. Мы ограничились упоминанием лишь некоторых из них, и упомянутого нами вполне достаточно для того, кто на самом деле стремится к просвещению и знанию истины.

---

1. *Ибн Хаджар*. Аль-исаба. Т. 3, С. 58, 59. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 15.
2. *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш. С. 133; *Ахмад ибн Али хусни.* Умдат ат-талиб фи Ансаб Али Абу Талиб. С. 43.
3. *Мухаммад ибн Хабиб аль-Багдади*. Мухаббар. С. 449.
4. Это тот самый Мерван ибн Хакам, которого шииты очерняли и поносили вместе с третьим праведным халифом Усманом... Он был женат на дочери Али, да будет доволен им Аллах, — первого непогрешимого имама у шиитов.
5. *Муфид*. Аль-иршад. С. 186.
6. *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш. С. 45. Джамхарат ансаб араб. С. 87.
7. *Муса‘б аз-Зубейри*. Насаб Курейш. С. 52. Джамхарат ансаб араб. С. 108.
8. *Ибн Са‘д*. Табакат Кубра. Т. 5, С. 234; *Ахмад ибн Али хусни*. Умдат ат-талиб. С. 70.

Али, да будет доволен им Аллах, написал в своем послании к Муавии ибн Абу Суфйану, да будет доволен им Аллах: «Наша древняя слава, а также преобладание и превосходство над твоим родом не помешали нам породниться с вами. Мы женились на ваших дочерях, отдавали своих дочерей за вас и относились к вам как к равным»[1].

Можно ли после этого утверждать, что между родами бану Хашим и бану Умеййа существовали взаимная неприязнь, вражда, зависть и ненависть, а позже эти чувства вылились в сражения между Али, его сыном Хасаном и Муавией и его сыном Йазидом? Это утверждение абсолютно безосновательно.

«Усман ибн Аффан женился на Умм Кульсум, однако она скончалась прежде, чем он вошел к ней, а перед тем, как отправиться на битву при Бадре, Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, женил его на Рукаййе»[2].

Хумейри передает сообщение от Джафара ибн Мухаммада, от его отца: «Хадиджа родила Посланнику Аллаха Касима, ат-Тахира, Умм Кульсум, Рукаййу, Фатыму и Зейнаб. Али, да будет доволен им Аллах, женился на Фатыме, Абу Ас ибн Раби‘а из бану Умеййа — на Зейнаб, а Усман ибн Аффан женился на Умм Кульсум, однако он не вошел к ней до самой её смерти, и тогда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, женил его на Рукаййе»[3].

Подобное сообщение передает Аббас Кумми[4] от Джафара ас-Садика, а также Мамакани[5].

Это подтверждает и аш-Шари. Вот что он пишет: «Усман был не ниже по своему положению, чем Абу Бакр и Умар. Он один из уважаемых мусульман, и он дважды зять Посланника Аллаха. Он женился на дочери Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, Рукаййе, и она родила ему сына Абдуллаха, который умер в возрасте шести лет. Сама же она умерла еще раньше, и Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, выдал за него свою вторую дочь Умм Кульсум, однако она не прожила долго и скончалась еще при жизни своего отца»[6].

А вот что говорит Мас‘уди, рассказывая о детях Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Все дети у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, кроме Ибрахима, были от Хадиджи. Она родила ему Касима, и по его

1. Нахджуль-баляга. С. 378, 386.
2. *Маджлиси*. Хайат Кулюб. Т. 2, С. 588.
3. *Химуари*. Курб аль-иснад. С. 6, 7.
4. *Аббас Кумми*. Мунтаха аль-амаль фи таварих ан-Наби валь-Аль. Т. 1, С. 108. Изд. Аддар аль-Исламийа.
5. *Аль- Мамками*. Танкых макаль. Т. 3, С. 73.
6. *Мухаммад Джавад*. Амир му‘минин. С. 256.

имени Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, получил кунью. Он был самым старшим из сыновей Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Хадиджа также родила ему Рукаййу и Умм Кульсум. Они были женами Утбы и Утейбы, двух сыновей Абу Ляхаба, дяди Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и те дали им развод — если рассказывать о причинах этого, получится очень длинная история — и Усман ибн Аффан женился сначала на одной, затем на другой»[1].

А в ответ тем, кто не признает этих двух дочерей Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Рукаййу и Умм Кульсум, можно привести сообщения от Кулейни и Аруси Хувейзи в главе о рождении Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Он женился на Хадидже, когда ему было немногим больше двадцати лет, и она родила ему до начала его пророческой миссии Касима, Рукаййу, Зейнаб и Умм Кульсум, а после начала его пророческой миссии — Ат-Таййиба (Ат-Тахира) и Фатыму»[2].

Об этом свидетельствует и Али ибн Абу Талиб. Кроме того, он свидетельствует, что Усман был искренне верующим мусульманином, сподвижником и что у него были такие же знания, как и у него самого, и он принял ислам достаточно рано, подобно ему. Обо всем этом упоминается в обращении Али к Усману, когда люди попросили его обратиться к нему: «Он вошел к нему и сказал: „Там, позади меня, остались люди, которые начали спрашивать меня о том, что касается тебя и их, и я, клянусь Аллахом, не знаю, что сказать тебе. Я не знаю ничего такого, чего бы не знал ты, и я не могу указать тебе на что-то, чего ты не знаешь. Поистине, ты знаешь то же, что и мы… Мы ничего не узнавали раньше тебя и поэтому не можем сообщить тебе ни о чем подобном, и нет ничего такого, что знали бы только мы, и поэтому мы не можем поведать тебе ни о чем таком. Ты видел то же, что и мы, слышал то же, что и мы, и ты был сподвижником Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, точно так же, как и мы. Ибн Абу Кухафа и ибн Хаттаб не лучше, чем ты… Ты ближе к отцу Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, по родству, чем они, и ты дважды стал его зятем, чего не было у них. Так будь же с Аллахом, ибо, поистине, ты не заставишь прозреть того, кто слеп, и не заставишь знать того, кто не знает“»[3].

Вот что говорит четвертый праведный халиф. Останутся ли после этого у кого-нибудь сомнения? И может ли кто-нибудь после этого утверждать, что Али был лучше Усмана и что он знал то, чего не знал Усман, или что он был

1. *Мас‘уди*. Мурудж захаб. Т. 2, С. 298.
2. Аль-усуль мин Кафи. Т. 1, С. 439-440. *Аруси*. Нур ас-сакылейн. Т. 3, С. 303.
3. *Нахджуль-баляга*. С. 234.

ближе к Посланнику Аллаха, или что он мог заставить знать невежественного и прозреть слепого? И это после слов самого Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, и его свидетельства?

И это притом, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал, что Абу Бакр для него словно его слух, Умар словно его зрение, а Усман словно его сердце...

Кроме того, от него передают сообщения внуки Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и дети госпожи всех женщин обитателей Рая Фатымы, да будет доволен ею Аллах, Хусейн[1] и Хасан[2], сыновья Али ибн Абу Талиба.

Усмана хвалили и хорошо отзывались о нем и другие Ахлю-ль-бейт, а не только Хасан, Хусейн и их отец Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. Например, Кулейни передает от Джафара ибн Бакыра, шестого непогрешимого имама у шиитов, что он сказал, хваля Усмана и сообщая ему и его последователям радостную весть об ожидающем их Рае: «В начале дня глашатай провозглашает с небес: „Поистине, Али и его сподвижники — они преуспевшие!“, и провозглашает глашатай с небес в конце дня: „Поистине, Усман и его сподвижники — они преуспевшие“»[3].

Джафар также разъяснил, каково было положение Усмана ибн ʻАффана при Посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, степень доверия к нему, когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, оставлял его своим заместителем, а также сказал об искренней верности и преданности Усмана Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и о том, каким надежным и прекрасным сподвижником и последователем был он для Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Кроме того, он упоминает об отличительной особенности Усмана: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, протянул руку и ударил по своей второй руке, принося себе присягу от его имени, — такая честь не была оказана никому, кроме Усмана. Об этом рассказывается в истории о заключении мирного договора в Худайбиййи: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послал за Усманом и сказал: „Иди к своим верующим соплеменникам и обрадуй их грядущим взятием Мекки, обещанным мне Моим Господом“. Усман пошел, однако по дороге ему встретился Абан ибн Саʻд, из-за которого он задержался. Усман вошел к язычникам и сообщил им обо всем, после чего была стычка. Потом Сухейль ибн Амр сидел у Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а Усман в лагере язычников, и Посланник Аллаха, да благословит

1. *Ас-Садук.* Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1, С. 303.
2. *Хасан аль-Аскари*. Тафсир. Маʻани аль-ахбар. С. 110.
3. Кафи фи аль-фуруʻ. Т. 8, С. 209.

его Аллах и приветствует, призвал мусульман принести ему присягу. И ударил одной своей рукой по второй, принося самому себе присягу вместо отсутствующего Усмана. Мусульмане сказали: „Блажен Усман! Он совершил обход вокруг Дома, пробежал между Сафой и Марвой и вышел из ихрама“. А Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Нет, он не делал этого“. А потом вернулся Усман, и Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его: „Совершил ли ты обход вокруг Дома?“ Тот ответил: „Я не обходил вокруг Дома, ведь Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не обошел вокруг него“. После этого он рассказал обо всем, что произошло»[1].

Могут ли быть послушание и покорность большие, чем послушание и покорность человека, который входит на территорию Заповедной мечети, но не совершает обход вокруг Ка‘бы только потому, что его господин, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не совершил этот обход?

Нечто подобное передает и Маджлиси в своей книге «Хайат кулюб»: «Когда до Посланника Аллаха дошел слух о том, что язычники убили Усмана, он сказал: ***„Я не сойду с этого места, пока не сражусь с теми, кто убил Усмана!“*** Сказав это, он прислонился к дереву и принес сам себе присягу[2] от имени Усмана…». Далее Маджлиси приводит эту историю полностью[3].

1. Ар-раудат мин Кафи. Т. 8, С. 325, 326.
2. Тогда были ниспосланы два аята: сура «Победа», аяты 10 и 18.
3. *Маджлиси*. Хайат Кулюб. Т. 2, С. 424.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении я хочу сказать, что с исламской точки зрения написание книг, касающихся истории праведных Халифов в частности и истории сподвижников в общем, является крайне необходимым для мусульманской общины, а не дополнительным действием, без которого можно обойтись. Это объясняется тем, что эпоха праведных Халифов относится к золотым периодам в исламской истории. Поэтому было необходимым уделить большое внимание изучёнию должным образом данной эпохи, заключающей в себе ценные уроки и примеры для подражания, для того, чтобы достичь ожидаемых результатов и осуществить для «*Уммы*» её желанные надежды.

Я надеюсь, что с помощью Всевышнего Аллаха мне удалось устранить неясности относительно многих событий того важного периода для каждого мусульманина.

Всевышний Аллах почтил меня, даровав возможность завершить это исследование. Я благодарю Его за всю ту милость, которую Он оказал мне. Вся хвала и слава всегда принадлежит Ему.

Кроме того, я не защищен от ошибок и не обладаю совершенством, как сказал аль-Имад аль-Асфахани:

«Я заметил, что человек, который написал книгу сегодня, говорит на следующий день: “Если бы я изменил это, было бы лучше. Если бы я добавил это, оно было бы уместным. Если бы я написал это впереди, было бы предпочтительнее. Если бы убрать это, было бы красивее”. Так, это является поучительным уроком, а также доказательством того, что всем людям свойственны недостатки. И только лишь Всевышний Аллах обладает совершенством, при этом Он Пречист от всех недостатков и забывчивости».

К тому же, я надеюсь, что сумел написать это исследование надлежащим образом и внести в него что-то новое. И если я был прав, то это от Аллаха, а если ошибся, то это от меня и сатаны. Я прошу прощения у Великого Аллаха.

Также я прошу Всевышнего Аллаха посредством Его прекрасных имен и возвышенных качеств, чтобы Он сделал этот труд искренним ради Лика Его, соответствующим истине, полезным для мусульман и тяжелым на весах моих праведных дел в Судный день. О Аллах, не наказывай язык, который сообщает

о Тебе, глаза, которые смотрят в указывающие на Тебя науки, ноги, которые идут для служения Тебе, руки, которые пишут на Твоем пути. И по Своему могуществу и величию не ввергай нас в Огонь, а введи нас в Райские сады вместе с благочестивыми. Аминь!

Наши молитвы завершаются словами:

«Хвала Аллаху, Господу миров!».

Да благословит Аллаха и приветствует нашего господина Мухаммада, а также его род и сподвижников.

Прошу каждого искренного находяшего какую нибудет ошибку или замечание, писать мне для исправления. я всегда буду рад и благодарен ему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Усман, Абдурахман ибн Исмаил Ас-Сабуни (умер в 449-ом г. х.). Акида ас-саляф асхаб хадис, под ред. Бадра Бадра, ад-Дар ас-Салафийа, 1-ое изд., 1404 г. х.

2. Аля Бакра. Акида ахлю-с-Сунна вджамаʻа фи-с-сахаба ва ахли-ль-байт ва ар-радд аля аш-шиʻа иснай ашариййа, – Каир: Даруль-Акида, 1-ое изд., 2002.

3. Мухаммад ибн Абу Бакр ибн Каийм Джавзия. Аʻлям мувакkиʻин, под ред. Мухаммада Иззаддина Хаттаба, – Бейрут: Дар ихья ат-Турас Араби, 1-ое изд., 1422 г. х.

4. Йусуф Ушш. ад-Дауля Омавиййа вахдас аллати сабакатха, – Димашк: Даруль-Фикир, 2-ое изд., 1985.

5. Абу Джафар Мухаммад ибн Амру Укайли Макки (умер в 322-ом г. х.). ад-Дуʻафа Кабир, под ред. док–ра Абдульмʻути Амин Каладжи, – Бейрут: Дар Кутуб Илмия, 2-ое изд., 1998.

6. Абдуррахман ибн Абу Бакр Ас-Суйти (умер в 911-ом г. х.). ад-Дурр мансур», в 5-и т., – Бейрут: Дар Фикир, 1-ое изд., 1403 г. х.

7. Абу Мухаммад Али ибн Ахмад ибн Саид ибн Хазм аз-Захири (умер в 456-ом г. х.). ад-Дурра фи ма йаджиб иʻтикадух, под ред. Ахмада Хамад и Сайда Казаки. Мактабат ат-турас, 1-ое изд., 1408 г. х.

8. Саид Афгани. Аиша ва-с-Сийаса. – Бейрут: Дар Фикир, 2-ое изд., 1971.

9. Насир ибн Али Аид Хасан аш-Шейх. Акидат Ахль ас-Сунна ва Джамаа фи ас-Сахаба Кирам, в 3-х т. – Эр-Рияд: Мактабат ар-Рушд, 2-ое изд., 1415 г. х.

10. Абу Бакр ибн Араби. Авасим мин кавасим, под ред. проф. Аммара Талиби. – Египет: «Мактабат дарь ат-Турас», 1-ое изд., 1997.

11. Сулайман ибн Салим ас-Сухайми. Акида фи Ахль Бейт бейн Ифрат ва-т-Тафрит. – Каир: Мактабат имам Бухари, 1-ое изд., 1420 г. х.

12. Абу Али Кали. Амали. – Бейрут: Даруль-Китаб Араби. Без Даты.

13. Абу Убайд Касим ибн Салям Харави. Амваль, под ред. Мухаммада Халила Харраса. – Бейрут: Даруль-Кутуб Илмийа, 1-ое изд., 1403 г. х.

14. Саʻида Хава. Асас фи ас-Сунна. Дар ас-Салям, 1-ое изд., 1409 г. х.

15. Ахмад ибн Амру ибн Абу Асим. Ахад ва-ль-масани, под ред. Басим ибн

Файсаль Джававбра. – Эр-Рияд: Дар ар-Рая, 1-ое изд., 1411 г. х.

16. Абу Ханифа Ахмад ибн Дауд ад-Динавари (умер в 282-ом г. х.). Ахбар тиваль, под ред. Абдулмуним Амер. – Каир: Дар Ихья кутуб иль-исламиййя, 1-ое изд., 1380 г. х.

17. Хафиз Имадуддин Исмайл ибн Касир (умер в 774-ом г. х.). Ба‘ис аль хасис, шарх ихтисар улум хадис, под ред. Ахмад Шакир, 1-ое изд., – Каир: Мактабат дар ат-турас, 3-ое изд., 1399 г. х.

18. Мухаммад Хамидуллах. Васаик ас-Сийасиййа фи Ахд ан-набави вхилафа ар-рашида. – Бейрут: Дар Иршад, 3-ое изд., 1969.

19. Имам Мухаммад ибн Ахмад Абу Бакр Куртуби (умер в 671-ом г. х.). Джами ли-Ахкам Куран, под ред. Хишама Самир Бухари. – эр-Рияд: Дарь алам кутуб, 1-ое изд. 2003.

20. Абдур-Рахман ибн Абу Хатим Мухаммад ибн Идрис ар-Рази (умер в 327-ом г. х.). Джарх ва-т-Та‘диль». – Бейрут: Дар кутуб ильмиййа, 1-ое изд., 2002.

21. Убайидуллах ибн Мухаммад ибн Батта (умер в 387-ом г. х.). Ибана кубра, под ред. Рида ибн Насан Мути. Дар ар-Райа, 1-ое изд., 1409 г. х.

22. Ахмад ибн Абдуллах Абу Ну‘айм Асфахани. Имама ва ар-Радд ала ар-Рафида, под ред. Али ибн Насир Факихи. – Мадина Мунавара: Даруль-Улум вХикам, 1-ое изд., 1407 г. х.

23. Ахмад ибн Али ибн Хаджар Аскалани (умер в 852-ом г. х.). Исаба фи Тамйиз ас-Сахаба», под ред. Али М. Беджави. – Бейрут: «Дар Джиль», 1992.

24. Мухаммад Али Курд. Ислам ва Хадара Арабиййа». – Каир, 1934 г.

25. Хафиз Абу Амр Иосуф ибн Абдуль-Барр (умер в 463-ом г. х.). Истиаб фи Марифат Асхаб, под ред. Адела Муршида. – Амман: Даруль-А‘лам», 1-ое изд., 2002.

26. Али ибн Ахмад ибн Хазм аз-Захири (умер в 456-ом г. х.). Ихкам фи Усуль Ахкам, – Бейрут: Даруль-Афак Джадида, 1-ое изд., 1400 г. х.

27. Али ибн Балбан. Ихсан би тартиб Сахих ибн Хиббан, под ред. Шуайба Арнаут. – Бейрут: Муасасат ар-рисала, 1-ое изд., 1408 г. х.

28. Мухаммад ибн Ахмад аз-Захаби (умер в 748-ом г. х.). Кабаир, под ред. Абдурахмана Фахури. Дарус-Салям, 3-ое изд., 1405 г. х.

29. Изаддин Абу Хасан Али ибн Мухаммад Джазари аш-Шайбани ибн Асира (умер в 630-ом г. х.). – Египет: Камиль фи-т-тарих, 1303 г. х.

30. Абу Бакр Абдуллах ибн Абу Шейба (умер в 235-ом г. х.). китаб Мусаннаф фи ахадис васар, в 16-и т., под ред. Хамада Джума и Мухаммада Лахидана. – Эр-Рияд: Макабат ар-Рушд, 2-ое изд., 2006.

31. Абу Бакер Ахмад ибн Али ибн Сабит, Хатиб Багдади, (умер в 463-ом г. х.). Кифайа фи илм ар-Ривайа, под ред. Ибрахима Хамди Мадани. – Мадина Мунавара: Мактаба Илмийа, 1-ое изд. б.д.

32. Куран Карим.

33. Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба ад-Динавари. Ма‘ариф, под ред. Сарвата Укаша. – Египет: Даруль-Ма‘риф, 4-ое изд. б.д.

34. Абу Юсуф Якуб ибн Суфйан Фасави (умер в 890-ом г. х.). Ма‘рифа вТарих, под ред. АкрамА Дийа Умари. – Багдад: матба‘т Иршад, 1974.

35. Абу Фарадж Абдурахман ибн Али ибн Джавзи (умер в 597-ом г. х.). Мавду‘ат мин ахадис Марфуа‘т», под ред. Абдурахмана Мухаммад Усман. – Мадина Мунавара: Мактаба ас-салафиййа, 1-ое изд., 1966.

36. Мухаммад ибн Хиббан Бусти. Маджрухун мин мухадисин, под ред. Хамди абдуль-Маджид ас-Салафи. – Эр-Рияд: Дар ас-Сумайи‘, 1-ое изд., 1420 г. х.

37. Мухаммад ибн Абдулькарим аш-Шахрастани (умер в 548-ом г. х.). Миляль ва ан-нихаль, под ред. Мухаммада сайд Килани. – Бейру: дар Марифа, 2-ое изд., 1395 г. х.

38. Абдуррахман ибн Мухаммад ибн Халдун (умер в 808-ом г. х.). Мукаддима. – Бейрут: Дар Китаб Лубнани. б.д.

39. Имам Абу Фарадж Абдурахман ибн Али ибн Джавзи. Мунтазам фи тарихуль-мулюк ва Умам, под ред. Мухаммада Абдулькадир Ата, «Дар Кутуб илмиййа», – Бейрут: 1-ое изд., 1992.

40. Абд ар-Раззак ибн Хамам ас-Санани (умер в 211-ом г. х.). Мусаннаф, под ред. Хабиба ар-Рахмана Азами, – Бейрут: Мактаб ислами, 2-ое изд., 1403 г. х.

41. Ахмад ибн Умар Куртуби. Муфхим, под ред. Мухиддина Мисто и др. – Димашк: Дар Ибн Касир, 1-ое изд., 1417 г. х.

42. Имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи‘и. Умм, под ред. Риф‘ата Вафзи абдульмуталиб, – Каир: Дар Вафа, 1-ое изд., 1422 г. х.

43. Абу Мухаммад Али ибн Ахмад ибн Саид ибн Хазм аз-Захири (умер в 456-ом г. х.). Фисаль фи-ль-миляль ва ан-нихаль, – Бейрут: Дар Марифа, 1975.

44. Салах абдуль-Фаттах Халиди. Хуляфа ар-Рашидун байна истехлаф вистешхад, 1-ое изд., 1998.

45. Мадж ад-Дин Ибн Асир. ан-Нихайа фи Гариб Хадис ва Асар, в 5-и т. Дар Фикр. б.д.

46. Ахмад ибн Яхья ибн Джабир Балязури (умер в 279-ом г. х.). Ансаб ашраф, под ред. Мухаммада Хамидуллаха, 1-ый т. – Египет: Даруль-Ма‘ариф. б.д.

47. Ахмад ибн Яхья ибн Джабир Балязури (умер 279-ом г. х.). Ансаб ашраф, под ред. Ихсана Аббаса. Фаранз Штайнер, 1400 г. х.

48. Ахмад Мухиб ат-Табари. ар-Рийад ан-Надыра. – Бейрут: Дар кутуб Илмийа, 1-ое изд., 1403 г. х.

49. Абдуль-Азиз ибн Мухаммад Нурвали. Асар ат-ташаййу аля ар-ривайат ат-тарихиййа фи-ль-карн авваль хиджри.– Мадина: Дар Худайри, 1-ое изд., 1417 г. х.

50. Абу Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Хаджар Хайтами Макки (умер в 1566-ом г. х.). «ас-Саваик мухрика фи ар-рад ала ахль беда‘ ваз-зандака», – Бейрут: Муассасат ар-рисала, 1-ое изд., 1997.

51. Ахмад Ибн Таймийя. ас-Сарим Маслуль ‘ала шатим ар-Расуль», под ред. Муххамада Мухейддин Абдуль-Хамида, – Бейрут: Дар Кутуб Илмиййа, 1398 г. х.

52. Мукбиль ибн Хади Вада‘и. Сахих муснад мин асбаб ан-нузуль – Йемен: Мактабат Идриси, 1-ое изд., 2000.

53. Шейх Мустафа ибн Адви. Сахих муснад мин фадаиль ас-Сахаба», – Хубар: Дар ибн Аффан, 1-ое изд., 1995.

54. Абу Бакр Ахмад ибн Хусейн ибн Али Бейхаки (умер в 458-ом г. х.). ас-Сунан кубра. – Бейрут: Дар Ма‘рифа, 1-ое изд. б.д.

55. Абу Бакр, Ахмад ибн Хусейн ибн Али Бейхаки (умер в 458-ом г. х.). Сунан Байхаки Кубра, под ред. Мухаммада Абдуль-Кадир Ата. – Мекка: Дар Баз, в 10-и т., 1994.

56. Са‘ид ибн Мансур Хурасани. ас-Сунан, под ред. Хабиб ар-Рахмана А‘зами. – Индия: Ад-Дар ас-Салафийа, 1-ое изд., 1403 г. х.

57. Абдуллах ибн Имам Ахмад ибн Ханбал. ас-Сунна, под ред. Мухаммада ибн Сайд Кахтани. – ад-Даммам: Дар ибн Кайим, 1-ое изд., 1406 г. х.

58. Абу Бакр, Ахмад ибн Мухаммад ибн Харун Халлаль (умер в 311-ом г. х.). ас-Сунна, под ред. Абу Асима Хасана ибн Аббаса ибн Кутба. – Каир: Фарук Хадиса, 1-ое изд., 2007 г.

59. Абу Бакр Ахмад ибн Амр ибн Абу Асим (умер в 287-ом г. х.) Ас-сунна, под ред. Альбани. – Бейрут, Мактаб ислами, 2005.

60. Мухаммад ибн Са‘д ибн Мани‘ аз-Зухри. ат-Табакат кубра, – ат-Таифе: Мактабат ас-Сиддик, 1-ое изд., 1414 г. х.

61. Мухаммад ибн Са‘д ибн Мани‘ аз-Зухри. ат-Табакат кубра». – Бейрут: Дар Садир. б.д.

62. Яхья ибн Шарафаддин Навави. ат-Такриб ва ат-тайсир ли ма‘рифат

сунан Хади Башир, под ред. Мухаммада ибн Усмана Хашта. – Бейрут: Даруль-Китаб Араби, 1-ое изд., 1045 г. х.

63. Имам хафиз Абу Умар ибн Абдуллах ибн Мухаммад ибн Абд аль-Барр (умер в 463-ем г. х.). ат-тамхид лима фи Муватта мин ма'ни валь асанид. – Марокко: Министерство Аукаф, 1-ое изд. б.д.

64. Абу Бакр Мухаммад ибн ат-Тайб Бакилляни (умер в 403-ем г. х.). ат-Тамхид фи ар-Радд аля Маляхида, под ред. Махмуда Худайри и Мухаммада Абу Рида. б.д.

65. Махмуд Шакир. Тарихуль-Ислами. – Бейрут: Мактаб ислами, 1-ое изд., 1988.

66. Умар ибн Ибн Шабба ан-Нумайри Басри. Ахбар Мадина набавиййа, под ред. Абудуль-Азиза Мушайких. Даруль-Алиян, 1411 г. х.

67. Кади, Абу Фадел, Ияд ибн Мусса Андалуси. аш-шафа би-т-тариф би хукук Мустафа. –Каир: Матабат ва Матбат Мустафа Баби Халаби, 1396 г. х.

68. Шамсаддин Мухаммад ибн Абдурахман ас-Саххави. Багйа ар-рагиб Мутаманни фи хатм ан-Нисаи би риваят ибн ас-Сунни». «Ибикан», 1-ое изд., 1995.

69. Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдулб-Малик Кураши Мурджани (умер в 769-ом г. х.). Бахджа ан-нуфус ваасрар фи тарих дар хиджрат Мухтар.

70. Мухаммад ибн Бакер Маджлиси. Бихар анвар Джам'а ли-дурар ахбар Аимма атхар (из книг Рафида). – Бейрут: Муасасат вафа, 2-ое изд. 1403 г. х.

71. Ахмад ибн мухаммад ибн Халликан (умер в 861-ом г. х.). Вафиййат а'йан ва анба Абна аз-заман, под ред. Муххамада Мухейддин Абдуль-Хамида. – Каир: Мактабат ан-нахда Мисриййа, 1-ое изд., 1948.

72. Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба. Гариб хадис. – Бейрут: Дар кутуб Илмийа, 1-ое изд., 1408 г. х.

73. Хамад ибн Мухаммад Хаттаби. Гариб Хадис, под ред. Абд Карима Гербави. – Мекка: Университет Умм Кура, 1982.

74. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Даиф джами' ас-сагир. – Бейрут: Мактаб ислами, 3-ое изд., 1990.

75. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Даиф Сунан Абу Дауд. – Эр-Рияд: Мактабат Ма'ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

76. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Даиф Сунан ан-Насаи. – Эр-Рияд: Мактабат Ма'ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

77. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Даиф Сунан ат-Тирмизи. – Эр-Рияд: Мактабат Ма'ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

78. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Даиф Сунан Ибн Маджа. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

79. Ахмад ибн Хусейн Байхаки. Даляиль ан-нубувва, под ред. Абдуль-Му‘ти ибн Амин Кал‘ажи. – Бейрут: Даруль-Кутуб Илмийа, 1-ое изд., 1405 г. х.

80. Ибн Раджаба ханбали. Джами‘ улюм ва-ль-хикам фи шарх хамсин хадисан мин джавами‘ калем, под ред. Фуад ибн Али Хафиз. – Кувейт: Общество возрождения исламского наследия, 1-ое изд., 1998.

81. Халил ибн Кайкалди Аляи. Джами‘ ат-тахсиль фи ахкам марасил, под ред. Хамди Маджид ас-Салафи, – Ирак: Министерство Вакф, 1-ое изд., 1398 г. х.

82. Салахуддин ибн Халил Аляи (умер в 761-ом г. х.). Джами‘ ат-тахсиль, под ред. Хамли ас-Салафи. –Бейрут: Аллам кутуб, 2-ое изд., 1986.

83. Джами‘ байан ильм.

84. Д-р Абдур-Рахман аш-Шуджа‘. Дирасат фи Ахд ан-Нубувва. Даруль Фикер Му‘асир, 1-ое изд., 1999.

85. Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада, пер. с арабск. Н. А. Гайнуллин. – Москва: Издательский дом «Умма», 2002 г.

86. Мубаракфури. Жизнь Пророка, пер. с арабск. В. Нирша. – Москва: Благотворительный Фонд «Ибрагим ибн Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002 г.

87. Ибн Каййим Джаузийа. Зад Маад, в 5-и т. – Бейрут: Муассасат ар-Рисаля, 29-ое изд., 1416 г. х.

88. Мухаммад ибн Али аш-Шавкани. Иршад ас-саиль иля даляиль масаиль (в составе «Маджму‘ ар-Расайл Мунирийа»). – Бейрут: Дар Ихья ат-Турас Араби, 1-ое изд., 1346 г. х.

89. Мухаммад ибн Мухаммад Абу Ас-Са‘уд. Иршаду акль ас-салим. – Каир: Даруль-Мусхаф. б.д.

90. Шейх Сулейман Хараши. Иттихамат ля тасбут. – Эр-Рияд: Мактабат Ар-Рушд, 1-ое изд., 2004.

91. Абу Бакр Мухаммад ибн Хусейн Аджурри (умер в 360-ом г. х.). Китаб аш-Шари‘а, под ред. Муасасат ар-Раийан. – Кувейт: Джмият ихья ат-турас ислами, 1-ое изд., 2000 г.

92. Кулиев, Э. Р. Коран, перевод смыслов и комментарии. – Москва: Издательский дом «Умма», 7-ое изд., 2005.

93. Крачковский, И. Ю. Коран. Пер. с арабск. –Москва: ИКПА, 1990 г.

94. Хафиз Ахмад ибн Али ибн Хаджар Аскалани. Лисан мизан, под ред. «Даират маариф ан-низамия» – Бейрут: Алами лилматбу‘т, 1-ое изд., 1986.

95. Муххамад ибн Ахмад ас-Сафарини. Лявами‘ анвар бахиййа. – Бейрут: Мактаб ислаями. 2-ое изд., 1405 г. х.

96. Проф. Али ас-Салус. Ма‘а аш-ши‘а иснай ‘шрийа фи усуль вфуру‘. – Египет: Дарь ат-Такфа, 1-ое изд., 1997.

97. Ма‘ани Куран.

98. Хафиз Ибн Ахмад Хаками. Ма‘аридж кабуль, под ред. Умара ибн Махмуд. – ад-Даммам: Дар ибн Каийм, 2-ое изд., 1413 г. х.

99. Ахмад ибн Абдуллах Абу Ну‘айм Асфахани. Ма‘рифат ас-сахаба, под ред. Адил ибн Иосиф Азази. – Эр-Рияд: Дар Ватан, 1-ое изд. 1419 г. х.

100. Яхья ибн Ибрахим Яхья. Маривийат Абу Мехнаф фи тарих ат-Табари аср Хилафа ар-рашида: автореф. дис. на соиск. учён. ст., под рук. док. Акрама Дийя Умари. – Эр-Рияд: Даруль-Асима, 1-ое изд., д.н.

101. Мухаммад Абдульхади аш-Шайбани. Мавакиф муарада фи хиляфа йазид ибн Муавиййа. – Иордания: Дар Бацарик, 1-ое изд. б.д.

102. Нураддин Абуль-Хасан Али аль-Хайсами, (умер в 708-ом г. х.). Маджма‘ аз-заваид ва манба фаваид. – Бейрут: Даруль-кутуб ильмиййа, 1-ое изд., 2001.

103. Ахмад Ибн Таймийя (умер в 728-ом г. х.). Маджму‘ фатава, в 20-и т., под ред. Амера Джазаза и Анвара База. – Мансура: Дар Вафа, 2-ое изд., 2001.

104. Кол-в авторов. Маджму‘ат Ар-расаиль мунириййа. – Бейрут: Дар Ихья ат-Турас Араби, 1-ое изд., 1346 г. х.

105. Абу Хасана Аш‘ари (умер в 330 г. х.). Макалят Ислямиййин ва-ихтилаф муаслин, под ред. Муххамада Мухейддин Абдуль-Хамида. – Каир: Мактабат ан-нахда мисриййа, 2-ое изд., 1389 г. х.

106. Ахмад ибн Хусейн Байхаки. Манакиб аш-Шафи‘и, под ред. Ахмеда Сакра. – Каир: Мактабат дар ат-Турас, 1-ое изд., 1390 г. х.

107. Мухаммад ибн Самиль ас-Сулами. Манхадж китаба ат-тарих ислами ва тадрисух. – Мансура: Даруль-Вафа, 1-ое изд., 1988. – с. 227.

108. Док. Халид ибн Мухаммал Гайс. Марвиййат хиляфат Муавия фи тарих ат-табари». – Эр-Рияд: Дар Андалус хадра, 1-ое изд., 1420 г. х.

109. Док. Абдур-Раззак ибн Абудль-Маджид Лару. Маукиф Аимма Арбаа ва алам мазахибухум мин ар-Рафида. – эр-Рияд: Адуа ас-Салаф, 1-ое изд., 2005.

110. Док. Абдуль-Кадир Мухаммад Ата Суфии. Маукиф аш-шиа исна ашария мин сахабат расуль Аллах. – Эр-Рияд: Адуа ас-Салаф, 1-ое изд., 2006.

111. Хафиз Мухаммад ибн Ахмад ибн Усман аз-Захаби (умер в 748-ом г. х.). Мизан и‘тидаль ви накд ар-риджал, под ред. Али М. Беджави. – Бейрут: Дар

Марифа. б.д.

112. Ахмад ибн Таймийя. Минхадж ас-Сунна ан-набавиййа ви накд калам аш-ши‘а кадариййа. Университет Мухаммада ибн Сау‘да, 1-ое изд., 1406 г. х.

113. Мухаммад ибн Абдуллах Хатиб ат-Тибризи. Мишкат масабих, под ред. Мухаммада Насир ад-Дин Альбани. – Бейрут: Мактаб ислами, 3-ое изд., 1405 г. х.

114. Док. Али Мухаммад ас-Силяби. Муавия ибн Абу Суфйан, Радийа Аллах Анху, шахсийтуху ва-асрух – Бейрут: Даруль-Марифа, 1-ое изд., 2006.

115. Абу Амру, Усман ибн Абдуррахман (известный как «Ибн ас-Салах», умер в 643 г. х.). Мукаддима фи улюми хадис, под ред. Нураддина Атра. – Сирия: Матбат Асиль, 1386 г. х.

116. Абу Абдуллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль (умер в 241-ом г. х.). Муснад имам Ахмад, под ред. шейха Ахмада Шакира. – Египет: Дар мариф‘, 1392 г. х.

117. Имам Ахмад ибн Абдуллатиф аз-Забиди (умер в 1205 г. х.). Мухтасар Сахих Бухари- ат-Тажрид ас-сарих. – Бейрут: Дар Ибн Хазм, 1-ое изд., 2001.

118. Мухибб ад-дин Хатиб. О первых хранителях послания ислама, их любви и взаимопомощи в том, что касалось истины и блага, и о том, как люди, преследующие собственные интересы, исказили сведения об их жизни. Пред. и прим.: д-р Мухаммад ибн Самиль ас-Сулами, проф. каф. истории ислама Университета Умм Кура, 1-ое изд. (www.islamhouse.com. На рус. яз.).

119. Мухаммад ибн Али ибн МУхаммад Аш-Шавкани (умер в 1250 г. х.). Найль автар мин асрар мунтака ахбар. – Бейрут: Дар ибн Хазм, 1-ое изд. 2000.

120. Нахдж баляга, коммент. Мухаммеда Абдо, – Бейрут: Дарь Марифа, 1-ое изд., 2005.

121. Ахмад ибн Али ибн Хаджар Аскалани. Нузхат ан-назар. – Ад-Дамам: Дар ибн Джаузи, 1-ое изд., 1413 г. х.

122. Махмуд ат-Таххан. Пособие по терминологии хадисов, пер. с арабск. В. Нирша. – Москва: Благотворительный Фонд «Ибрагим ибн Абдулазиз Аль Ибрагим», 1-ое изд., 2002 г.

123. Махмуд ибн Шкури Алуси. Рухуль-ма‘ани. – Бейрут: Дар Ихья ат-Турас Араби. б.д.

124. Сахих Бухари (краткое изложение), пер. с арабск В. Нирша. – Москва: Благотворительный Фонд «Ибрагим ибн Абдулазиз Аль Ибрагим», в 2-х т., 1-ое изд., 2002 г.

125. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Сахих джами‘ ас-сагир, в 2-х т. –

Кувейт: Джамият Ихья ат-Турас ислами, 2-ое изд., 1421 г. х.

126. Абу Хатим, Мухаммад ибн Хиббан. Сахих ибн Хиббан, под ред. Шуаба Арнаута и Хусейна Асада. – Бейрут: Муасасат ар-Рисаля, 1-ое изд., 1404 г. х.

127. Абу Абдуллах Муххамад ибн Исмаил Бухари (умер в 256-ом г. х.). Сахих имам Бухари, под ред. Мухаммада Али Кутуб и Хишама Бухари. – Бейрут: Мактабат Абикан, 1-ое изд., 1997.

128. Муслим ибн Хаджадж абу Хусейн Кушайри. Сахих имам Муслим, под ред. Мухаммада Фуад Абдуль-Баки. – Бейрут: Дар ихья ат-турас Араби, 1-ое изд. б.д.

129. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Сахих Сунан Абу Дауд, в 3-х т., 1421 г. х.

130. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Сахих Сунан ан-Насаи, в 3-х т. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

131. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Сахих Сунан ат-Тирмизи, в 3-х т. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

132. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Сахих Сунан Ибн Маджа, в 3-х т. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘ариф, 2-ое изд., 1421 г. х.

133. Хафиз Мухаммад ибн Ахмад ибн Усман аз-Захаби (умер в 748-ом г. х.). Сийар а‘лям ан-нубаля, под ред. Шу‘аба Арнаута. – Бейрут: Муасасат ар-Рисала, 1-ое изд., 1401 г. х.

134. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Силсилат ахадис ад-да‘ифа вмавдуа‘. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘риф, 1-ое изд., 2002.

135. Мухаммад Насир ад-дин Альбани. Силсилат ахадис Сахиха. – Эр-Рияд: Мактабат Ма‘риф, 1-ое изд., 2002.

136. Мухаммад Насир ад-Дин Альбани. Силсилат Ахадис Сахиха, в 7-и кн. – Эр-Рияд: Мактабат Маариф, 1-ое изд., 1417 г. х.

137. Али ас-Салляби. Сират Амир Муминин хамис Хуляфа ар-Рашидин, Хасан ибн Али. – Бейрут: Даруль-Марифа. б.д.

138. Мухаммал ибн Исмаил ас-Сан‘ани (умер в 1182-ом г. х.). Субуль ас-салям шарх булуг марам мин адиллат ахкам, в 2-х т. – Кувейт: Джамият Ихья ат-Турас ислами, 2-ое изд., 2000.

139. Имам Абу Дауд Сулайман ибн Аш‘ас ас-сиджестани (умер в 275-ом г. х.). Сунан Абу Дауд, под ред. Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с коммент. Альбани. – Эр-Рияд: Макатбат М‘ариф, 1-ое изд. б.д.

140. Ахмад ибн Хусейн Байхаки. Сунан Байхаки кубра, под ред. Мухаммада Абдуль-Кадир Ата. – Макка: Дар Баз, 1-ое изд., 1994 г. х.

141. Имам Абу Абдурахман Ахмад ибн Шуайб ибн Али (умер в 303-ем г. х.). Сунан ан-Насаи, под ред. шейха Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с коммент. Альбани. – Эр-Рияд: Макатбат М‘ариф, 1-ое изд. б.д.

142. Имам Абу Иса Мухаммад ибн Иса ат-Термизи (умер в 279-ом г. х.). Сунан ат-Термизи, под ред. Ахмада Шакира. – Бейрут: Дарь Кутуб Илмийа. б.д.

143. Имам Абу Иса Мухаммад ибн Иса ат-Термизи (умер в 279-ом г. х.). Сунан ат-Термизи, под ред. Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с коммент. Альбани. – Эр-Рияд: Макатбат М‘ариф, 1-ое изд. б.д.

144. Имам Абу Абдуллах Мухаммад ибн Йязид Казвини (умер в 273-ом г. х.). Сунан Ибн Маджа, под ред. шейха Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с коммент. Альбани. – Эр-Рияд: Макатбат М‘ариф, 1-ое изд. б.д.

145. Мухаммад ибн Мухаммад ибн Фара Абу Йа‘ла. Табакат ханабиля, под ред. Абдурахман Усаймина. Мактабат Ибикан, 1-ое изд., 1425 г. х.

146. Хафиз Мухаммад ибн Ахмад ибн Усман аз-Захаби. Тазкират Хуффаз, в 5-и т. – Бейрут: Дарь Кутуб Илмиййа, 1958.

147. Абдур-Рахман ибн Насир ас-Саади. Тайсир Карим ар-Рахман фи Тафсир Калам Маннан. – Бейрут: Муассасат ар-Рисала, 6-ое изд., 1417 г. х.

148. Проф. Махмуд ат-Таххан. Тайсир мусталах хадис. Даруль-Куран Карим, 3-ое изд., 1401 г. х.

149. Хафиз Мухаммад ибн Ахмад ибн Усман аз-Захаби (умер в 748-ом г. х.). Такриб ат-тахзиб, под ред. шейха Халила Мамун Шиха. – Бейрут: Дар Ма‘рифа, 2001.

150. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. Тарихуль-Русуль ва-ль-мулюк, под ред. Мухаммада абу Фадль Ибрагима «Ихья ат-Турас». б.д.

151. Ахмад ибн Хаджар Хайтами Макки (умер в 1566-ом г. х.). Татхир джинан влисан. –Стамбул: Мактабат Хакика, 2002.

152. Хафиз Имадуддин Исмайл ибн Касир (умер 774-ом г. х.). Тафсир Куран Азим. – Шарджа: Даруль-фатх, 1-ое изд., 1999.

153. Хафиз Имадуддин Исмайл ибн Касир (умер в 774-ом г. х.). Тафсир куран азим, под ред. Мазина ибн Абдурахман Бухсули. – Джабил: Дар ад-далиль асарийа, 3-ое изд., 2007.

154. Имам Абу Джавар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (умер в 310-ом г. х.). Тафсир джами‘ баян, под ред. Сидки Джамил Аттара.

155. хафиз Ахмад ибн Али ибн Хаджар Аскалани (умер в 852-ом г. х.). Тахзиб ат-тахзиб, под ред. Седки Джамиля Аттара. «Дарь Фикр», – Бейрут: Дар Фикр, 1995.

156. Мухаммад Амхазун. Тахкик мауакиф ас-Сахаба фи фитна мин риваят имам ат-Табари ва Мухаддисин. – Каир: Дарус-Салам, 2-ое издание, 2007.

157. «Усуд габа», Иззадин ибн Али ибн Мухаммад ибн Асир, под редакцией Мухаммада Банна и Мухаммада Ашура, д.н.

158. «Фадаиль ас-сахаба», имам Ахмад ибн Ханбаль, под редакцией Васей Аллах Аббаса, «Муасасат ар-рисаля», Бейрут, 1-ое издание, 1403 г. х.

159. «Фатхуль-Бари щарх сахих Бухари», Хафиз Ахмад ибн Али ибн Хаджар Аскалани, умер 852 г. х. Под редакцией Шейх Абдульазиз ибн База, и Мухебаддин Хатиба. «Дару-с-Салам», Эр-Рияд, 1-ое издание, 2000.

160. «Фитнат мактал Усмана ибн Аффана», доктор Мухаммад ибн Абдуллах Габбан ас-Субхи. «Джамиа ислямийа», Мадина, 2-ое издание, 2003.

161. «Футух бульдан», Ахмад ибн Яхья ибн Джабир Балязури, умер 279 г. х. под редакцией Ридвана Мухаммада Ридвана, «Дар кутуб илмиййа» Бейрут 1983.

162. «Хади арвах», Мухаммад ибн Абу Бакр ибн Каийм Джавзия, под редакцией ас-Сайд Джумайли, «Даруль-Китаб араби», Бейрут, 5-ое издание, 1410 г. х.

163. «Хикба мин ат-тарих», Усман ибн Мухаммад Хамис, «Мактабат имам Бухари», Египт, Исмаилия, 3-ое издание, 2006.

164. «Хилафат Али ибн Абу Талиб, дираса накдийа ли ар-риваят мин хилаль кутуб ас-сунна ва-тарих», Абд Хамил ибн Али Насир Факихи, в 2-х томах, «Мактабат ар-Рушд», Эр-Рияд, 1-об издание, 2006.

165. «Хильят авлийа», Абу Нуайм, Ахмад ибн Абдуллах Асбахани, под редакцией Мустафа абдуль-Кадир Ата, 2-ое издание «Даруль-Кутуб Илмийя», Бейрут, 1423 г. х.

166. «Хутат аш-шам», Мухаммад Курд Али, Димашк, 1925.

167. «Шазарат аз-Захаб фи ахбар ман захаб», Абу Фарадж, Абдулхай ибн аль Имад Ханбали, умер 1089 г. х. «Дар Масира», Бейрут, 2-ое издание, 1399 г. х.

168. «Шарх акида васитиййа», Мухаммад Халиль Харрас, «Мактаба исламийа» Египт, 1-ое издание, 1422 г. х.

169. «Шарх Акида Васитийа», Мухаммад ибн Салих Усеймин, в 2-х томах, «Дар Ибн Джаузи», 4-ое издание, 1417 г. х.

170. «Шарх акида ат-тахавийа», Ибн Абу Изз Ханафи, Комментарии к хадисам даны шейхом Альбани. «Мактаб ислами», Бейрут, 9-ое издание, 1988.

171. «Шарх Сунна», Абу Хусейн, Мухаммад ибн Хусейн Багави, умер 329 г.

х. под редакцией Шу‘ба Арнаута и Зухаир аш-Шавиша, «Дар ибн Каиййм», 1-ое издание, 1408 г. х.

172. «Шарх нахдж баляга», Абдулхамид ибн Аби Хадид, умер 655 г. х. под редакцией, Мухаммад абу фадел Ибрахим, «Дар Ихья кутуб арабийа», Каир, издание, 1958.

173. «Шарх Сахих Муслим», Яхья ибн Мушриф Навави, в 9-и томах, «Дар Абу Хаййан», 1-ое издание, 1415 г. х.

174. «Шарх усуль итикад ахлю-с-Сунна вДжама‘ мин Китаб в ас-Сунна ва Иджма ас-Сахаба ва ат-Табийн», Абу Касим Хибатуллах ибн Хасан ибн Мансур ат-Табари Лаликаи, умер 418 г. х. под редакцией Ахмада Гамеди. «Дар Тайба», Эр-Рияд, 1-ое издание, д.н.

175. Сахих Джами ас-Сагир ва Зийадатух», Мухаммад Насир ад-Дин Аль-бани, в 2-х томах, «Мактаб Ислами», 3-е издание, 1408 г. х.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Издатель заранее выражает свою признательность каждому,
кто пришлет свои замечания и поправки.

Abuomar.svet@gmail.com